

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА

РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ IX.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Изданіемъ книгопродавца Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВДОВЫ ПЛЮШАРЪ СЪ СЫНОМЪ.

1834.

ПЕЧАТАНО
ПО ВЬСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЬНІЮ.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ ІХ.

ГЛАВА І.

Продолженіе царствованія Іоанна
Грознаго.

Перемѣна въ Іоаннѣ. Клевеша на Адашева и Сильвестра. Судъ. Започеніе Сильвестра. Смерть Адашева. Начало злу. Новые любимцы. Первыя казни. Война Ливонская. Великодушіе Беля. Взятіе Фелмина. Слово Царя Казанскаго. Конецъ Ордена. Переговоры съ Швеціею. Война съ Липвою. Впорый бракъ Іоанновъ. Взятіе Полоцка. Рожденіе Царевича Василія. Торжество Іоанново. Смерть Царевича. Дѣла Крымскія. Замысль Султана. Происшествія въ Ливоніи. Перемиріе съ Швеціею. Злонравіе супруги Іоанновой. Кончина К. Юрія. Посприженіе Іоанновой невѣстки и мащери К. Владиміра. Кончина Макарія. Сочиненіе Житій Святыхъ и Спепенной Книги. Заведеніе Типографіи. Изданіе Библіи въ Острогѣ. Полоцкая Архіепископія. Бѣлый клубукъ Минпрополишовъ. Посвященіе Анастасія въ Минпрополишы.

Г. 1560 — 1564.

Приспупаемъ къ описанію ужасной пере-
мѣны въ душѣ Царя и въ судьбѣ Цар-
ства.

Пере-
мѣна
въ Іо-
аннѣ.

И Россіяне современные и чужеземцы,
бывшіе тогда въ Москвѣ, изображаютъ
сего юнаго, прицашильшняго Вѣщеносца
Томъ ІХ.

Г. какъ примѣръ Монарховъ благочеспивыхъ,
1560. мудрыхъ, ревностныхъ ко славъ и счастію
— 61. Государства. Такъ изъясняются первые:
«Обычай Іоанновъ естъ соблюдать себя чи-
«спымъ предъ Богомъ. И въ храмъ и въ
«молишвъ уединенной, и въ Совѣтъ Бояр-
«скомъ и среди народа у него одно чувство:
«да властвую, какъ Всевышній указалъ
«властвовать Своимъ истиннымъ помазани-
«камъ! Судъ нелицемѣрный, безопасностьъ
«каждаго и общая, цѣлосъ порученныхъ
«ему Государствъ, шоржество Вѣры, сво-
«бода Хрисціанъ естъ всегдашняя дума его.
«Обремененный дѣлами, онъ не знаетъ
«иныхъ ушѣхъ, кромъ совѣспи мирной, кро-
«мъ удовольствія исполнять свою обязан-
«ность; не хочетъ обыкновенныхъ прохладъ
«Царскихъ. Ласковый къ Вельможамъ и на-
«роду — любя, награждая всѣхъ по достоин-
«ству — щедростію искореняя бѣдность, а
«зло примѣромъ добра, сей Богомъ уро-
«жденный Царь желаетъ въ день Спрашнаго
«Суда услышать гласъ Милоспи: *Ты еси*
«*Царь правды!* и опвѣщспвовашъ съ умиле-
«ніемъ: *се азъ и люди яже далъ ми еси Ты!*»
Не менѣе хвалятъ его и наблюдатели инозем-
ные, Англичаве, прїѣзжавшіе въ Россію для
шорговли. «Іоаннъ» — пишутъ они — «зап-
«милъ своихъ предковъ и могущеспвомъ и
«добродѣтелию; имѣетъ многихъ враговъ,
«и смиряетъ ихъ. Липва, Польша, Швеція,
«Данія, Ливонія, Крымъ, Ногаи ужасаются

«Русскаго имени. Въ отношеніи къ поддан- Г.
«нымъ онъ удивительно снисходителенъ, 1560.
«привѣшливъ; любилъ разговаривать съ —61.
«ними, часно даетъ имъ обѣды во дворцѣ,
«и, не смотря на то, умѣетъ быть повели-
«тельнымъ; скажетъ Боярину: *иди!* и Бояринъ
«бѣжитъ; изъявитъ досаду Вельможѣ и Вель-
«можа въ опчаяніи: скрывается, поскуешъ
«въ уединеніи, опускаетъ волосы въ знакъ
«горести, пока Царь не объявитъ ему про-
«щенія. Однимъ словомъ, нѣтъ народа въ
«Европѣ, болѣе Россіянъ преданнаго своему
«Государю, коѣго они равно и спрашиваютъ и
«любятъ. Непрестанно готовы слушать
«жалобы и помогать, Юанъ во все захо-
«дитъ, все рѣшитъ; не скучаетъ дѣлами
«и не веселился ни звѣриною ловлею, ни му-
«зыкаю, занимаясь единственно двумя мы-
«слями: какъ служить Богу, и какъ испреб-
«лять враговъ Россіи²!»

Вѣроятно ли, чтобы Государь любимый, обожаемый, могъ съ такой высоты блага, счастья, славы, низвергнуться въ бездну ужасовъ тиранства? Но свидѣтельства добра и зла равно убѣдительны, неопровержимы; осмѣется только представитъ сей удивительный феноменъ въ его постепенныхъ измѣненіяхъ³.

Исторія не рѣшитъ вопроса о нравственной свободѣ человека; но предполагая оную въ сужденіи своемъ о дѣлахъ и характерахъ, изъясняетъ тѣ и другіе вопервыхъ природ-

*

Г. 1560. —61. ными свойствами людей, вопорыхъ обстоя-
тельствами или впечатлѣніями предме-
товъ, дѣйствующихъ на душу. Іоаннъ ро-
дился съ пылкими спрашями, съ вообра-
женіемъ сильнымъ, съ умомъ еще болѣе
оспрымъ, нежели швердымъ или основа-
тельнымъ. Худое воспитаніе, испортивъ
въ немъ естественныя склонности, оста-
вило ему способъ къ исправленію въ одной
Вѣрѣ: ибо самыя дерзкіе развращеніи
Царей не дерзали тогда касаться сего свя-
таго чувства. Друзья опечесва и блага
въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ умѣли
ея спасительными ужасами пронуть, по-
разить его сердце; исхишили юношу изъ
сѣней нѣги, и съ помощію набожной, крош-
кой Анастасіи увлекли на путь добродѣ-
тели. Несчастныя слѣдствія Іоанновой бо-
лѣзни испортили сей прекрасный союзъ,
ослабили власть дружества, изгостили
перемѣну. Государь возмужалъ: спраши
зрѣющъ вмѣстѣ съ умомъ, и самолюбіе
дѣйствуетъ еще сильнѣе въ лѣпахъ совер-
шенныхъ. Пусть довѣренность Іоаннова къ
разуму бывшихъ наставниковъ не умалилась;
но довѣренность его къ самому себѣ уве-
личилась: благодарный имъ за мудрыя со-
вѣты, Государь преспалъ чувствовать
необходимость въ дальнѣйшемъ руковод-
ствѣ, и шѣмъ болѣе чувствовалъ тягость
принужденія, когда они, не измѣняя старому
обыкновенію, говорили смѣло, рѣшительно

во всѣхъ случаяхъ и не думали угождать Г. его человѣческой слабости. Такое прямоду-^{1560.}
шіе казалось ему непристойною грубостію, —61.
оскорбительною для Монарха. На примѣръ, Адашевъ и Сильвестръ не одобряли войны Ливонской, утверждая, что надобно прежде всего искоренить невѣрныхъ, злыхъ враговъ Россіи и Христа; что Ливонцы хопя и не Греческаго Исповѣданія, однакожь Христіане и для насъ не опасны; что Богъ благословляетъ только войны справедливыя, нужныя для цѣлости и свободы Государствъ⁴. Дворъ былъ наполненъ людьми преданными симъ двумъ любимцамъ; но братья Анастасіи не любили ихъ, также и многіе обыкновенные зависники, не перпящіе никого выше себя. Послѣдніе не дремали, угадывали расположеніе Іоаннова сердца и внушали ему, что Сильвестръ и Адашевъ суть хитрыя лицемѣры: проповѣдуя Небесную добродѣтель, хошящъ мірскихъ выгодъ; спюящъ высоко предъ прономъ и не дающъ народу видѣть Царя, желая присвоить себѣ успѣхи, славу его царствованія, и въ то же время препящивующъ симъ успѣхамъ, совѣщя Государю бытъ умѣреннымъ въ счастіи: ибо внутренно спрашашся оныхъ, думая, что избытокъ славы можешъ дать ему справедливое чувство величія, опасное для ихъ властолюбія⁵. Они говорили: «кто сіи люди, дерзающіе предписывать законы Царю великому и му-

Г 1560. —61. «дрому, не только въ дѣлахъ государственныхъ, но и въ домашнихъ, семейственныхъ, въ самомъ образѣ жизни; дерзающіе указывать ему, какъ обходиться съ супругою, сколько пить и ѣсть въ мѣру»⁶? ибо Сильвестръ, наставникъ Иоанновой совѣсти, всегда пребоавль опъ него воздержанія, умеренности въ физическихъ наслажденіяхъ, къ коимъ юный Монархъ имѣлъ сильную склонность. Иоаннъ не унималъ злословія, ибо уже скучалъ излишно строгими нравоученіями своихъ любимцевъ и хощелъ свободы; не мыслилъ оставишь добродѣтели: желалъ единственно избавишь опъ учителей и доказать, что можешъ безъ нихъ обойтися. Бывали минуты, въ которыя природная его пылкость изливалась въ словахъ нескромныхъ, въ угрозахъ. Пишущъ, что скоро по завоеваніи Казани онъ, въ гнѣвѣ на одного Воеводу, сказалъ Вельможамъ: «теперь уже не боюсь васъ!» Но великодушіе, оказанное имъ послѣ болѣзни, совершенно успокоило сердца. Тринадцать цвѣтущихъ лѣтъ жизни, проведенныхъ въ ревностномъ исполненіи свяшыхъ Царскихъ обязанностей, свидѣтельствовали, казалось, неизмѣнную вѣрность въ любви ко благу. Хотя Государь уже переѣнился въ чувствѣ къ любимцамъ, но не переѣнялся замѣшно въ правилахъ. Благочиніе царствовало въ Кремлевскомъ дворцѣ, усердіе и смѣлая опкро-

венность въ Думѣ. Только въ дѣлахъ дву- Г.
смысленныхъ, гдѣ истина или добро не были 1560.
очевидны, Іоаннъ любилъ пропировѣчь совѣшникамъ. Такъ было до весны 1560 года. —61.

Въ сіе время холодность Государева къ Адашеву и къ Сильвестру споль явно обнаружилась, что они увидѣли необходимость удалиться отъ Двора. Первый, занимавъ до полѣ важнѣйшее мѣсто въ Думѣ, и всегда употребляемый въ переговорахъ съ Европейскими Державами, хотѣлъ еще служить Царю инымъ способомъ: принявъ санъ Воеводѣ и поѣхавъ въ Ливонію⁸; а Сильвестръ, отъ чистаго сердца давъ Государю благословеніе, заключился въ одномъ пустынномъ монастырѣ⁹. Друзья ихъ осиротѣли, непріатели воспоржесшвовали; славили мудрость Царя и говорили: «нынѣ ты уже истинный Самодержецъ, помазанникъ Божій; единъ управляешь землею: открылъ свои очи и зришь свободно на все Царство¹⁰.» Но сверженные любимцы казались имъ еще страшными. Вопреки извѣстной Государевой немилости, Адашева честили въ войскѣ; самые граждане Ливонскіе изъявляли опмѣнное къ нему уваженіе: все покорялось его уму и добродѣтели¹¹. Не менѣе Сильвестръ, уже Монахъ смиренный, блисталъ добродѣтелями Христіанскими въ пустынѣ: Иноки съ удивленіемъ видѣли въ немъ примѣръ благочестія, любви, кротости. Царь могъ

Г. 1560
—61. узнать о томъ, раскаясь, возвратишь изгнанниковъ: надлежало довершишь ударъ и сдѣлашь Государя споль несправедливымъ, споль виновнымъ прошивъ сихъ мужей, чшобы онъ уже не могъ и мыслишь объ искреннемъ мирѣ съ ними. Кончина Царицы подала къ тому случай.

Кле-
вета
на А-
даше-
ва
Силь-
ве-
спра. Иоаннъ былъ расперзанъ горестію: всѣ вокругъ его проливали слезы, или опъ истинной жалости, или въ угодность Царю печальному — и въ сихъ-то слезахъ явилась гнусная клевета подъ личиною усердія, любви, будто бы приведенной въ ужасъ опкрышіемъ неслыханнаго злодѣйства. «Государь!» сказали Иоанну: «ты въ опчаяніи, Россія шакже, а два изверга поржеспвуютъ: «добродѣтельную Царицу извели Силь-«веспръ и Адашевъ, ея враги шайные и «чародѣи: ибо они безъ чародѣйства не «могли бы шакъ долго владѣшь умомъ «швоимъ¹².» Предспавили доказательства, кошорья не убѣждали и самыхъ легковѣрныхъ; но Государь зналъ, что Анаспасія со времени его болѣзни не любила ни Сильвеспра, ни Адашева; думалъ, чшо они шакже не любили ее¹³, и прицалъ клевету, можешъ бышь желая оправдашь свою къ нимъ немилость, если не вѣрными уликами въ ихъ злодѣйствѣ, то хопя подозрѣніемъ. Свѣдавъ о семъ доносъ, изгнанники писали къ Царю, шребуя суда и очной спавки съ обвинителями. Послѣдняго не хопѣли вра-

ги ихъ, представляя ему, что они какъ ва-
силски ядовицы, могутъ однимъ взо-
ромъ снова очаровать его, и любимые на-
родомъ, войскомъ, всеми гражданами, про-
извести мятежъ; что страхъ сомкнетъ
уша доносителямъ¹⁴. Государь велѣлъ су-
дить обвиняемыхъ заочно: Митрополитъ,
Епископы, Бояре, многіе иные духовные и
свѣтскіе чиновники собрались для того во
дворцѣ. Въ числѣ судей были и коварные
Монахи, Вассіанъ Бѣскій, Мисаилъ Сукинъ,
главные злодѣи Сильвестровы. Читали не
одно, но многія обвиненія, изъясняемыя са-
мымъ Іоанномъ въ письмѣ къ Князю Андрею
Курбскому. «Ради спасенія души моей» — пи-
шетъ Царь — «приблизилъ я къ себѣ Іерея
«Сильвестра, надѣясь, что онъ по своему
«сану и разуму будетъ мнѣ споспѣшникомъ
«во благъ; но сей лукавый лицемеръ, оболь-
«спивъ меня сладкорѣчіемъ, думалъ един-
«спвенно о мірской власпи и сдружился съ
«Адашевымъ, чтобы управлять Царствомъ
«безъ Царя, ими презираемаго. Они снова
«вселили духъ своевольства въ Бояръ; раз-
«дали единомышленникамъ города и волости;
«сажали, кого хотѣли, въ Думу; заняли всѣ
«мѣста своими угодниками. Я былъ неволь-
«никомъ на пронѣ. Могу ли описать пре-
«шербѣнное мною въ сіи дни униженіе
«и стыда? Какъ плѣнника влекутъ Царя
«съ горстію воиновъ сквозь опасную землю
«непріятельскую (Казанскую) и не щадятъ

Г.
1560
—61.

Судъ.

Г. «ни здравія, ни жизни его; вымышляютъ
1560 «дѣшскія страшила, чшобы привести въ
—61. «ужасъ мою душу; велятъ мнѣ бытъ выше
«естества человеческого, запрещають въ-
«дигъ по святымъ Обишелямъ; не до-
«зволяютъ карать Нѣмцевъ Къ
«симъ беззаконіямъ присоединяется измена:
«когда я спрадалъ въ пляжкой болѣзни, они,
«забывъ вѣрность и кляпву, въ упоеніи само-
«власпія хотѣли, мимо сына моего, взявъ
«себѣ инаго Царя, и не пронупые, не ис-
«правленные нашимъ великодушіемъ, въ же-
«стокости сердце своихъ чѣмъ плашили
«намъ за оное? новыми оскорбленіями: ненави-
«дѣли, злословили Царицу Анаспасію и во
«всемъ доброхотствовали Князю Владиміру
«Андреевичу. И такъ удивительно ли, что
«я рѣшился наконецъ не бытъ младенцемъ
«въ лѣпахъ мужества и свергнуть иго,
«возложенное на Царство лукавымъ Попомъ
«и неблагодарнымъ слугою Алексіемъ?» и проч.
Замѣшимъ, что Іоаннъ не обвиняетъ ихъ въ
смерти Анаспасіи, и тѣмъ свидѣтельству-
етъ нелѣпую ложь сего доноса. Всѣ иные упре-
ки опчаспи сомнительны, опчаспи безраз-
судны въ устахъ придатилѣшняго Самодерж-
ца, которьй признаніемъ своей бывшей неволи
открываетъ тайну своей жалкой слабости.
Адашевъ и Сильвестръ могли какъ люди
ослѣпиться честолюбіемъ; но Государь симъ
пескромнымъ обвиненіемъ уступилъ имъ
славу прекраснѣйшаго въ Исторіи Царство-

ванія. Увидимъ, какъ онъ безъ нихъ вла- Г
ствовалъ; и если не Іоаннъ, но любимцы его ^{1560.}
отъ 1547 до 1560 года управляли Россією: ^{—61.}
по для счастья подданныхъ и Царя надлежало
бы симъ добродѣтельнымъ мужамъ не остав-
лять Государственнаго кормила: лучше нево-
лею творить добро, нежели волею зло. Но го-
раздо вѣрояннѣе, что Іоаннъ, желая винить
ихъ, клеветалъ на самого себя; гораздо вѣ-
рояннѣе, что онъ искренно любилъ благо,
узнавъ его прелесть, и наконецъ, увлеченный
справами, только обузданными, не искоре-
ненными, измѣнилъ правиламъ великодушія,
сообщеннымъ ему мудрыми наставниками:
ибо легче перемѣниться, нежели шакъ долго
принуждать себя — и кому? Государю само-
властному, который однимъ словомъ всегда
могъ распорхнуть сію мнимую цѣпь неволи.
Адашевъ, какъ совѣтникъ не одобряя вой-
ны Ливонской, служилъ Іоанну какъ поддан-
ный, какъ Министръ и воинъ усерднымъ
орудіемъ для успѣховъ ея: слѣдственно Го-
сударь повелывалъ и, вопреки его жалобамъ,
не былъ рабомъ любимцевъ.

Выслушавъ бумагу о пресупленіяхъ Ада-
шева и Сильвестра, нѣкоторые изъ судей
объявили, что сіи злодѣи уличены и до-
стойны казни; другіе, потупивъ глаза, без-
молвствовали. Тупъ спарецъ, Митрополитъ
Макарій, близостию смерти и саномъ Перво-
священнѣльства утверждаемый въ обязан-
ности говорить истину, сказалъ Царю, что
надобно призвать и выслушать судимыхъ.

Г. 1560
-61. Всѣ добросовѣстные Вельможи согласились съ симъ мнѣніемъ¹⁵; но сонмъ губителей, по выраженію Курбскаго, возопилъ пропивъ онаго, доказывая, что люди осуждаемые чувствомъ Государя велемудраго, милосердаго, не могутъ предспавишь никакого законнаго оправданія; что ихъ присутствіе и козни опасны; что спокойствіе Царя и опечесства пребуешъ немедленнаго рѣшенія въ семъ важномъ дѣлѣ. И такъ рѣшили, что обвиняемые виновны. Надлежало только опредѣлишь казнь, и Государь, еще желая имѣть видъ милосердія, умѣрилъ опую¹⁶: послали Сильвестра на дикій островъ Бѣлаго моря, въ уединенную обитель Соловецкую, и велѣли Адашеву жить въ новопокоренномъ Феллинѣ, коего взятію онъ способствовалъ тогда своимъ умомъ и распоряженіями; но швердосшь и спокойствіе сего мужа досаждали злобнымъ гонителямъ: его заключили въ Дерпшъ, гдѣ онъ чрезъ два мѣсяца умеръ горячкою, къ радости своихъ непріятелей, которые сказали Царю, что обличенный измѣнникъ отравилъ себя ядомъ¹⁷. мужъ незабвенный въ нашей Исторіи, краса вѣка и чловѣчества, по вѣроянному сказанію его друзей: ибо сей знаменитый временщикъ явился вмѣстѣ съ добродѣтелію Царя и погибъ съ нею Феномень удивительный въ тогдашнихъ обстоятельспахъ Россіи, изъясняемый единственно неизмѣримою силою искренняго бла-

Запо-
ченіе
Силь-
вестра

Смерт.
Ада-
шева.

голюбія, коего божественное вдохновеніе озаряетъ умъ естественный въ самой ширинѣ невѣжества, и вѣрнѣе науки, вѣрнѣе ученой мудрости руководствуетъ людей къ великому. — Обязанный милости Іоанновой нѣкопорымъ избыткомъ, Адашевъ зналъ одну роскошь благодѣянія: питалъ нищихъ, держалъ въ своемъ домѣ десятокъ прокаженныхъ, и собственными руками обмывалъ ихъ, усердно исполняя долгъ Христіанина и всегда памятуя бѣдность челоуѣчества¹⁸.

Отсель начало злу, и такимъ образомъ. Уже не было двухъ главныхъ дѣйствователей благословеннаго Іоаннова царствованія; но друзья ихъ, мысли и правила оспаривались: надлежало, истребивъ Адашева, истребить и духъ его, опасный для клеветниковъ добродѣтели, прѣшивный самому Государю въ сихъ новыхъ обстоятельствахъ. Требовали клятвы отъ всѣхъ Бояръ и знатныхъ людей не держаться стороны удаленныхъ, наказанныхъ *измѣнниковъ* и быть вѣрными Государю¹⁹. Присягнули, одни съ радостію, другіе съ печалію, угадывая слѣдствія, которыя и открылись немедленно. Все, что прежде считалось достоинствомъ и способомъ угождать Царю, сдѣлалось предосудительно, напоминая Адашева и Сильвестра. Говорили Іоанну: «Всегда ли плакаешь тебѣ о су-
«пругѣ? Найдешь другую, равно предшествую,
«но можешь неумѣренностію въ скорби по-
«вредить своему здравію безцѣнному. Богъ

Г.
1560
—61.

Нача-
ло
злу.

Г. «и народъ пребуюшъ, чшобы шы въ зем-
1560 нной горести искалъ и земнаго ушъшенія.»
—61. Иоаннъ искренно любилъ супругу, но имѣлъ
легкость во нравъ, несогласную съ глубо-
кими впечатлѣнїями горести. Онъ безъ
гнѣва внималъ ушъшителамъ — и чрезъ во-
семь дней по кончинѣ Анаспасїи Мипропо-
липъ, Свяшители, Бояре торжественно
предложили ему искашь невѣспы²⁰: законы
приспойности были тогда не спрогои. Раз-
давъ по церквамъ и для бѣдныхъ нѣсколько шы-
сячь рублей въ память усопшей, пославъ бога-
шую милоспыню въ Іерусалимъ, въ Грецію²¹,
Государь 18 Августа объявилъ, что намѣренъ
жениться на сестрѣ Короля Польскаго²².

Съ сего времени умолкъ плачь во дворцѣ.
Начали забавляшь Царя, сперва бесѣдою
прїятною, шупками, а скоро и свѣтлыми
пирами; напоминали другъ другу, что вино
радуешъ сердце; смѣялись надъ спарымъ
обычаемъ умьренности; называли поспни-
честиво лицемѣриемъ²³. Дворецъ уже казался
шѣснымъ для сихъ шумныхъ сборищъ:
юныхъ Царевичей, брата Иоаннова Юрїя и
Казанскаго Царя Александра, перевели въ
особенныя дома²⁴. Ежедневно вымышлялись
новыя пошѣхи, игрища, на коихъ през-
востъ, самая важностъ, самая приспойностъ
считались неприспойности. Еще многіе
Бояре, сановники не могли вдругъ перемѣ-
ниться въ обычаяхъ; сидѣли за свѣцлою
шпанезою съ лицемъ шуманнымъ, уклонялись

опъ чаши, не пили и вздыхали: ихъ осмѣивали, унижали: лили имъ вино на голову²⁵. Г. 1560
— 61.
Между новыми любимцами Государевыми Но-
вые
лю-
бим-
цы. опличались Бояринъ Алексій Басмановъ, сынъ его, Кравчій Федоръ, Князь Аѳанасій Вяземскій, Василій Грязной, Малюша Скурашовъ-Бѣльскій, гошовые на все для удовольстворенія своему честолюбію. Прежде они подъ личиною благо нравія шерялись въ шолпѣ обыкновенныхъ Царедворцевъ, но тогда выспунили впередъ и, по симпатіи зла, вкрались въ душу Іоанна, пріятные ему какою-то легкостію ума, искусственною веселостію, хваспливымъ усердіемъ исполняшь, предупреждашь его волю какъ Божественную, безъ всякаго соображенія съ иными правилами, которья обуздываютъ и благихъ Царей и благихъ слугъ Царскихъ, первыхъ въ ихъ желаніяхъ, вторыхъ въ исполненіи оныхъ. Старые друзья Іоанновы изъясляли любовь къ Государю и къ добродѣтели: новые только къ Государю, и казались шѣмъ любезнѣе. Они сговорились съ двумя или съ тремя Монахами, заслужившими довѣренность Іоаннову, людьми хитрыми, лукавыми, коимъ надлежало снисходительнымъ ученіемъ ободряшь робкую совѣсть Царя и своимъ присущивіемъ какъ бы оправдывашь безчиніе шумныхъ пировъ его. Курбскій въ особенноти именуешъ здѣсь Чудовскаго Архимандрита Левкія, главнаго угодника придворнаго. Порокъ ведетъ къ пороку: жено-

Г. 1560
—61. любивый Иоаннъ, разгорячаемый виномъ, забылъ цѣломудріе, и въ ожиданіи новой супруги для вѣчной, единственнѣйшей любви, искалъ временныхъ предметовъ въ удовольствованіе грубымъ вождельніямъ чувственнѣйшимъ²⁶. Мнимая, прозрачная завѣса шайны не скрываетъ слабостей Венценосца: люди съ изумленіемъ спрашивали другъ у друга, какимъ губительнымъ напѣемъ Государь, дошолъ примѣръ воздержанія и чистоты душевной, могъ унизиться до распущенства?

Сіе безъ сомнѣнія великое зло произвело еще ужаснѣйшее. Развратники, указывая Царю на печальныя лица важныхъ Бояръ, шептали: «Вопь швои недоброхоты! Вопреки данной ими присягѣ, они «живушъ Адашевскимъ обычаемъ, сбюшъ «вредныя слухи, волнушъ умы, хошашъ «прежняго своевольства»²⁷. Такіе ядовитыя навѣшныя расправляли Иоанново сердце, уже безпокойное въ чувствѣ своихъ пороковъ; взоръ его мушился: изъ устъ вырывались слова грозныя. Обвиняя Бояръ въ злыхъ намѣреніяхъ, въ вѣроломствѣ, въ упорной привязанности къ ненавистной памяти мнимыхъ измѣнниковъ, онъ рѣшился бышь спрогимъ, и сдѣлался мучителемъ, коему равнаго едва ли найдемъ въ самыхъ Тацишовыхъ льшописяхъ! Не вдругъ конечно разсвирѣпла душа, нѣкогда благолюбивая: успѣхи добра и зла бывающъ посщепенны; но Льшописцы не

могли проникнуть въ ея внутренность; не могли видѣть въ ней боренія совѣсти съ мятежными спрасшиями; видѣли только дѣла ужасныя, и называютъ ширанство Иоанново *чуждою бурей*, какъ бы изъ нѣдръ Ада посланною возмутишь, исперзашъ Россію. Оно началось гоненіемъ всѣхъ ближнихъ Адашева²⁸: ихъ лишали собственности, ссылали въ мѣста дальнія. Народъ жалѣлъ о невинныхъ, проклиная ласкашелей, новыхъ совѣтниковъ Царскихъ; а Царь злобился и хопѣлъ мѣрами жестокими унять дерзость. Жена знашная, именемъ Марія²⁹, славилась въ Москвѣ Христіанскими добродѣтелями и дружбою Адашева: сказали, что она ненавидишь и мыслишь чародѣйствомъ извести Царя: ее казнили, вмѣстѣ съ пятью сыновьями; а скоро и многихъ иныхъ, обвиняемыхъ въ шомъ же: знаменишаго воинскими подвигами Окольничаго, Данила Адашева, брата Алексіева, съ двѣнадцати-лѣшнимъ сыномъ³⁰ — прехъ Сашиныхъ, коихъ сеспра была за Алексіемъ, и родственника его, Ивана Шишкина, съ женою и съ дѣтьми. Князь Дмитрій Оболенскій-Овчининъ, сынъ Воеводы, умершаго плѣнникомъ въ Липвѣ³¹, погибъ, за нескромное слово. Оскорбленный надменно-стію юнаго любимца Государева, Федора Басманова, Князь Дмитрій сказалъ ему:

Г.
1560
—61.

Пер-
вая
казни.

Г
1560
—61.

«а ты гнусными дѣлами Содомскими!»
Басмановъ принесъ жалобу Іоанну, который въ изсупленіи гнѣва, за обѣдомъ, вонзилъ несчастному Князю ножъ въ сердце; другіе пишутъ, что онъ велѣлъ задушить его². Бояринъ, Князь Михайло Рѣпнинъ, также былъ жертвою великодушнѣйшей смѣлости. Видя во дворѣ неприспѣлое игрище, гдѣ Царь, упоенный крѣпкимъ медомъ, плясалъ съ своими любимцами въ маскахъ, сей Вельможа заплакалъ отъ горести. Іоаннъ хотѣлъ надѣвъ на него маску: Рѣпнинъ вырвалъ ее, распотпалъ ногами и сказалъ; «Государю ли бытъ скоморохомъ? По крайней мѣрѣ я, Бояринъ и Совѣтникъ Думы, не могу безумствовать.» Царь выгналъ его и чрезъ нѣсколько дней велѣлъ умертвить, спящаго въ святомъ храмѣ, на молишвѣ; кровь сего добродѣтельнаго мужа обогрѣла помостъ церковный³. Угождая несчастному расположенію души Іоанновой, явились толпы доносителей. Подслушивали тихіе разговоры въ семействахъ, между друзьями; смотрѣли на лица, угадывали тайну мыслей, и гнусные клеветники не боялись выдумывать пресупленій, ибо доносы нравились Государю и судія не требовалъ уликъ вѣрныхъ. Такъ, безъ вины, безъ суда, убили Князя Юрія Кашина, Члена Думы, и брата его; Князя Дмитрія Курляшева, друга Адашевыхъ, неволею поспригли и скоро умертвили со

всѣмъ семействомъ; первостепеннаго Вель- Г.
можу, знашнаго *Слугу Государева*, побѣди- 1560
теля Казанцевъ, Князя Михайла Ворошын- —61.
скаго, съ женою, съ сыномъ и съ дочерью
сослали на Бѣлоозеро³⁴. Ужасъ Крымцевъ,
Воевода, Бояринъ Иванъ Шеремешевъ, былъ
вверженъ въ душную темницу, исперзанъ,
окованъ тяжкими цѣпями. Царь пришелъ
къ нему и хладнокровно спросилъ: «гдѣ
«казна швоя? ты слылъ богачемъ.» *Госу-
дарь!* отвѣчалъ полумертвый спрадалецъ:
*Я руками нищихъ переслалъ ее къ моему
Христу Спасителю*»³⁵! Выпущенный изъ
темницы, онъ еще нѣсколько лѣтъ при-
существовалъ въ Думѣ; наконецъ укрылся
отъ міра въ Пустынь Бѣлозерской, но не
укрылся отъ гоненія: Іоаннъ писалъ къ
тамошнимъ Монахамъ, что они излишно
чеспашъ сего бывшаго Вельможу, какъ бы
въ досаду Царю. Братъ его, Никиша Ше-
ремешевъ, также Думный Совѣтникъ и
Воевода, израненный въ битвахъ за опече-
ство, былъ удушенъ.

Москва цѣпенѣла въ страхѣ. Кровь ли-
лася; въ темницахъ, въ монастыряхъ
спенали жертвы; но тиранство еще
созрѣвало: наспоющее ужасало будущимъ!
Нѣтъ исправленія для мучителя, всегда
болѣе и болѣе подозрительнаго, болѣе и
болѣе свирѣпаго; кровопійство не упо-
ляешъ, но усиливаетъ жажду крови: оно
дѣлается лютейшею изъ спрастей, неизъ-

Г. 1560
—61.
яснимою для ума, ибо естъ безуміе, казнь народовъ и самого пирана. — Любопышно видѣшь, какъ сей Государь, до конца жизни усердный чтишель Христіанскаго Закона, хопѣль соглашашь его божественное ученіе съ своею неслыханною жестокостію: по оправдывалъ оную въ видѣ правосудія, утверждая, что всѣ ея мученики были измѣнники, *чародѣи*, враги Христа и Россіи; по смиренно винился предъ Богомъ и людьми, называлъ себя *гнуснымъ убійцею невинныхъ*, приказывалъ молишья за нихъ въ святыхъ храмахъ, но упѣшался надеждою, что искреннее раскаяніе будетъ ему спасеніемъ, и что онъ, сложивъ съ себя земное величіе, въ мирной Обишели Св. Кирилла Бѣлозерскаго со временемъ будетъ примѣрнымъ Инокомъ³⁶! Такъ писалъ Іоаннъ къ Князю Андрею Курбскому и къ начальникамъ любимыхъ имъ монастырей, во свидѣтельство, что гласъ неумолимой совѣсти превозжилъ мутный сонъ души его, готовя ее къ незапному, страшному пробужденію въ могилѣ!

Оставимъ до времени ужасы пиранства, чтобы слѣдовашь за печеніемъ государственныхъ дѣлъ, въ коихъ природный умъ Іоанновъ еще былъ видѣнъ какъ лучъ свѣта среди облаковъ темныхъ.

Война Ливонская. Успѣхи наши въ войнѣ Ливонской заключились ударомъ сильнымъ, рѣшительнымъ. Государь (въ 1560 году) послалъ въ Дерпшъ

еще новую рать, 60,000 конницы и пѣхопы, 40 осадныхъ пушекъ и 50 полевыхъ, съ знашнѣйшими Воеводами, Князьями Иваномъ Мспиславскимъ и Пешромъ Шуйскимъ, чпобы непременно взять Феллинъ, главную защипу Ливоніи, гдѣ заключился бывшій Магиспръ Фирспенбергъ³⁷. Полки Московскіе шли медленно берегомъ рѣки Эмбаха; тяжелый снарядъ огнеспрѣльный везли на судахъ; а Воевода, Князь Барбашинъ, съ 12,000 легкихъ всадниковъ спѣшилъ занять дорогу къ морю: ибо носился слухъ, что Фирспенбергъ отпраляетъ для безопасности богатую казну въ Габзаль. Упомивъ коней, Барбашинъ опдыхалъ верспахъ въ пѣши опъ Эрмиса, и въ жаркій полдень, когда воины его спали въ пѣни, сдѣлалась шревога: 500 Нѣмецкихъ всадниковъ и сполько же пѣхопы, подъ начальствомъ храбраго Ландмаршала, Филиппа Беля³⁸, съ крикомъ и воплемъ успремилась изъ лѣса къ нашему глѣхому спану, оберегаемому малочисленною спражею. Россіане хопя и знали о близоспи непріащеля, но думали, что онъ не вспупитъ въ бипву съ ихъ превосходною силою. Внезапность дала ему сполько минушнюю выгоду: послѣ перваго замѣшашельсшва, Россіане ошановили, спѣснили Нѣмцевъ и всѣхъ до одинаго испребили, взявъ въ плѣнъ 11 Коммандоровъ и 120 Рѣщарей, въ числѣ коихъ находился и главный Предводишель. Ущраша споль многихъ чиновниковъ, осо

Г.
1560
—61.

г. бенно Ландмаршала, называемаго послѣднимъ
1560 ревностнымъ защитникомъ, послѣднею на-
—61. деждою Ливоніи, была величайшимъ бѣд-
спвіемъ для Ордена³⁹. Представленный Вое-
водамъ Московскимъ, сей знаменитый мужъ
не измѣнился въ своей душевной твердоспи;
не шайлъ внушрешней скорби, но взиралъ
Вели. на нихъ съ гордымъ величіемъ; отвѣтство-
коду- валъ на всѣ вопросы искренно, спокойно,
шіе смѣло. Курбскій, хваля его характеръ, умъ,
Беля. краснорѣчіе, повѣспвуетъ слѣдующее:

«Спараясь привѣпливостію смягчишь же-
«спокою долю сего необыкновеннаго чело-
«вѣка, мы за обѣдомъ ласково бесѣдовали
«съ нимъ объ Ишоріи Ливонскаго Ордена.
«Когда» — сказалъ онъ — «усердіе къ истин-
«ной Вѣрѣ, добродѣтель, благочестіе, оби-
«тали въ сердцахъ нашихъ: тогда Господь
«явно помогалъ намъ; не боялись мы ни Рос-
«сіянъ, ни Литовскихъ Князей. Вы слыхали
«о той славной, достопамятной битвѣ съ
«грознымъ Витовтомъ, въ коей легли шесть
«Магистровъ Орденскихъ, одинъ за другимъ
«избранныхъ для предводительства⁴⁰: таковы
«были древніе Рыцари: таковы и новѣйшіе,
«съ коими имѣлъ войну дѣдъ нынѣшняго
«Царя Московскаго, Іоаннъ Великій, и ко-
«торые столь мужественно сражались съ
«вашимъ славнымъ Воеводою Даніиломъ⁴¹.
«Когда же мы отступили отъ Бога, ис-
«провергли уставы истинной Вѣры, пріяли
«новую, изобрѣтенную умомъ человѣческимъ

«въ угодность страстямъ, когда забыли чи- Г.
«стоту нравовъ, вдались въ гнусное сласто- 1560.
«любіе, необузданно устремились на широкій —61.
«путь разврата: тогда Богъ предалъ Орденъ
«въ руки ваши. Грады красныя, твердыни
«высокія, палаты и дворы свѣтлыя, создан-
«ныя нашими предками, — сады и виноградъ,
«ими насажденныя, безъ труда вамъ доста-
«лись. Но что говорю о Россіянахъ! по
«крайней мѣрѣ вы брали мечемъ: другіе
«(Поляки) меча не обнажали, а брали лукаво,
«обѣщая намъ дружбу, защиту, вспоможе-
«ніе. Вотъ ихъ дружба: стоимъ предъ вами
«въ узлахъ, и милое отечество гибнетъ!....
«Нѣтъ, не думайте, чтобы вы доблестію
«побѣдили насъ: Богъ вами казнитъ грѣш-
«никовъ! Тумъ онъ залился слезами, оперъ
«ихъ, и съ лицомъ свѣтлымъ примолвилъ:
«Но я благодарю Всевышняго и въ оковахъ:
«сладостно терпѣть за отечество, и не
«боюсь смерти! — Воеводы Россійскіе слушали
«его съ любопытствомъ, съ сердечнымъ
«умиленіемъ, и пославъ въ Москву вмѣстѣ со
«всѣми плѣнниками, убѣдительно писали къ
«Государю, чтобы онъ изъявилъ милосердіе
«къ сему добродѣтельному вѣснѣ, кошо-
«рый, будучи споль уважаемъ въ Ливоніи,
«могъ оказашъ намъ великія услуги и склонилъ
«Магистра къ покорности. Но Іоаннъ уже
«любилъ тогда жестокость: призвавъ его
«къ себѣ, началъ говорить съ нимъ гнѣвно.
«Великодушный плѣнникъ отвѣщивалъ,

Г. «что Ливонія стоишь за честь, за свободу,
1560 «и гнушается рабствомъ; что мы ведемъ
—61. «войну какъ лютые варвары и кровопійцы.
«Юаннь велѣлъ опсѣчь ему голову» — за про-
тивное слово (говоришь Лѣшописецъ) и за
вѣроломное нарушеніе перемирія¹². Невольно
удивляясь смѣлой швердосши Беля, Юаннь
послалъ остановить казнь; но она между
тѣмъ совершилась¹⁵.

Полководцы наши, осадивъ Феллинъ,
разбили пушками стѣны и въ одну ночь
зажгли городъ въ разныхъ мѣстахъ. Тогда
воины Нѣмецкіе объявили Фирспенбергу,
что надобно вступить въ переговоры.
Тщешно сей знаменимый старецъ убѣ-
ждалъ ихъ не измѣнять чести и долгу,
предлагая имъ всѣ свои сокровища, золото
и серебро, въ награду за мужество: наем-
ники не хотѣли вѣрной смерти, ибо ни
опкуда не могли ждать помощи. Фирспен-
бергъ пребовалъ, чтобы Россіяне выпу-
стили его съ казною: Совѣтъ Боярскій не
принялъ сего условія, опвѣстивуя, что
Взятіе Государь для чести желаетъ имѣть Маги-
Фел- ства плѣнникомъ, а изъ великодушія объ-
лина. щаетъ ему милость. Выпустили только
вопновъ Нѣмецкихъ (21 Августа); но узнавъ,
что они разломали сундуки Фирспенбер-
говы и похищали многія драгоценности,
свезенныя Ливонскимъ Дворянствомъ въ
Феллинъ, Князь Мшиславскій велѣлъ оп-
нять у нихъ все, взятое ими незаконно,

даже и собственность, такъ, что сн не- Г.
счастливые пришли нагѣ въ Ригу, гдѣ Кеп- 1560.
леръ повѣсилъ ихъ какъ изменниковъ⁴⁴. За- — 61.
нявъ городъ, Россіяне удивились малодушію
Нѣмцевъ, которые могли бы долго про-
шившись величайшимъ усиліямъ осаждаю-
щихъ, имѣя въ немъ три каменныя крѣпо-
сти съ глубокими рвами, 450 пушекъ и
множество всякихъ запасовъ⁴⁵. «Такая ро-
«бость непріятелей» (говорили они) «есть
«милость Божія къ Царю православному.»
«Когда пѣнники Феллинскіе прибыли въ
Москву, Іоаннъ вельѣль показашъ ихъ народу
и водилъ изъ улицы въ улицу⁴⁶. Пишутъ,
что Царь Казанскій, находясь въ числѣ лю-
бопытныхъ зрителей сего торжества,
плюнулъ на одного Нѣмецкаго сановника,
сказавъ ему: «За дѣло вамъ, безумцамъ! Вы
«научили Русскихъ владѣть оружіемъ: по-
«губили насъ и самихъ себя!»—Государь
принялъ Фиршенберга весьма благосклон- Слово
но; исполнилъ всѣ обѣщанія Воеводъ и далъ Царя
ему Коспромское мѣстечко Любимъ во вла- Казан-
дѣніе, гдѣ онъ и кончилъ дни свои, жалуясь скаго-
на Судьбу, но искренно хваля милосердіе
Іоанново⁴⁷.

Паденіе Феллина предвѣстило совершен-
ное паденіе Ордена. Города Тарвасиъ, Руя,
Верполь и многіе укрѣпленные замки сдали-
ся. Князь Андрей Курбскій разбилъ новаго
Орденскаго Ландмаршала близъ Вольмара, и
свѣдавъ, что легкіе опряды Липовскіе при-

Г. 1560
— 61. Ближающа къ Вендену, вспръшилъ ихъ какъ непріятелей, обрашилъ въ бѣгство⁶ выгналъ изъ предѣловъ Ливоніи⁴⁸. Воевода Яковлевъ, опустошивъ приморскую часть Эстоніи, захвашилъ множество скопа и богатства, ибо знашнѣйшіе жители Гарріи укрывались тамъ съ своимъ имѣніемъ. Онъ шелъ мимо Ревеля: смѣлые граждане, числомъ менѣе тысячи, сдѣлали вылазку и были жертвою нашей превосходной силы; легли на мѣстѣ или опдалися въ плѣнъ. Вѣроятно, что Россіяне могли бы овладѣть тогда и Ревелемъ; но главный Воевода, Князь Мспиславскій, на пути къ нему хотѣлъ безъ Государева повелѣнія взять крѣпкій, окруженный вязкими ржавцами Вейсенштейнъ: споялъ подъ нимъ шесть недѣль, не отважился на приступъ, издержалъ всѣ запасы и долженъ былъ осенью возвратиться въ Россію⁴⁹.

Въ сіе время Ливонія уже переспала мысли о сохраненіи независимости: изнуренная бесполезными усиліями, она искала только лучшаго Власшелина, чтобы спасти бѣдныя останки свои отъ плѣна и меча Россіянъ. Фридерикъ, Король Датскій, хотѣлъ Эстоніи, и купилъ для своего брата, Магнуса, Епископство Эзельское: сей юный Принцъ, осужденный бытъ удивительнымъ игралищемъ Судьбы, весною 1560 года прибылъ въ Габзаль съ лесными обѣщаніями для Рыцарства. Король Шведскій не пока-

зывалъ властолюбивыхъ замысловъ на Орденскія земли, но боясь успѣховъ Россіи, ¹⁵⁶⁰ — 61. далъ знать Магистру, что онъ готовъ снабдить Ревель военскими запасами; что тамошніе жители, въ случаѣ осады, могутъ прислать женъ и дѣтей въ Финляндію; что Швеція, забывая невѣрность Ордена, искренно ему благопріятствуетъ и никогда не согласится на его уничтоженіе⁵⁰. Такъ думалъ спарецъ Густавъ Ваза, умершій въ концѣ 1560 года. Новый Король Эрикъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе: представилъ Чинамъ Эстонскимъ съ одной стороны неминуемую гибель, съ другой защити, спасеніе, и безъ великаго труда убѣдилъ ихъ объявить себя подданными Швеціи, къ досадѣ Магистра, который находился въ тайныхъ переговорахъ съ Сигизмундомъ. Сіе важное происшествіе ускорило развязку Драмы. Видя, что вѣрное зданіе Ордена рушится, Кеплеръ, Архіепископъ Рижскій и Депутаты Ливоніи съѣхали въ Вильну, гдѣ 28 Ноября, 1561 года, въ присутствіи Короля и Вельможъ Ливонскихъ, навѣки уничтожилось бышее знаменитое *Братства Меченосцевъ*, въ силу торжественнаго, клятвенно утвержденного договора, по которому Сигизмундъ-Августъ былъ признанъ Государемъ Ливоніи — съ условіемъ не измѣнять ни Вѣры ея, ни законовъ, ни правъ гражданскихъ — а Кеплеръ наследственнымъ Герцогомъ Курлянд-

Г. діи, Вассаломъ или подручникомъ Королев-
1560. скимъ⁵¹. Въ сей достопамятній грамошъ
— 61. сказано, что »Ливонія, шерзаемая люшѣй-
шимъ изъ враговъ, не можетъ спасшися
безъ шѣснаго соединенія съ Королевствомъ
Польскимъ; что Сигизмундъ обязанъ вступи-
пшсь за Христіанъ, упѣсняемыхъ вар-
варами; что онъ изгонитъ Россіанъ и вне-
сетъ войну въ собственную ихъ землю:
ибо лучше пшпашься кровію непріятеля,
нежели пшпашь его своею.« Возвратясь въ
Ригу, Кешлеръ всенародно сложилъ съ себя
достоинство Магистра, крестъ и маншію:
Рыцари также, проливая слезы. Присяг-
нувъ въ вѣрности къ Королю, онъ вру-
чилъ его Намѣстнику, Князю Николаю Рад-
зивилу, печать Ордена, грамошы Импера-
торовъ и ключи городскіе; а Радзивиль
именемъ Короля, далъ ему санъ Ливонскаго
Правишеля. — Такимъ образомъ земли Ор-
денскія раздѣлились на пять частей: Нар-
ва, Дерпшъ, Алленшакенъ, нѣкоторыя Уѣз-
ды Ервенскіе, Вирландскіе и всѣ мѣста со-
сѣдственныя съ Россіею были завоеваны
Іоанномъ; Швеція взяла Гаррію, Ревель и
половину Вирландіи; Магнусъ владѣлъ Эзе-
лемъ; Готгардъ Кешлеръ Курляндіею и
Семигаліею; Сигизмундъ южною Ливоніею⁵².
Каждый изъ сихъ Владѣтелей старался
пріобрѣсти любовь новыхъ подданныхъ:
ибо самъ Іоаннъ, ужасный въ видѣ непрі-
ятеля, изъявлялъ милость народу и Дво-

рянству въ обласпяхъ завоеванныхъ. Но Г. 1560
конецъ Ордена еще не могъ бытъ концемъ — 61.
бѣдспивій для спѣсненной Ливоніи, гдѣ
четыре Сѣверныя Державы находились въ
опасномъ совмѣспничествѣ другъ съ дру-
гомъ, и гдѣ каждая изъ нихъ желала рас-
пространити свое господство.

Въ то время, когда Шведское войско Пере-
уже вступало въ Ревель, Эрикъ предлагалъ гово-
намъ миръ и дружбу, но съ условіемъ оп- ры съ
носиться во всемъ къ самому Царю, не къ Шве-
Намѣспникамъ Новгородскимъ, и выклю- діею.
чить изъ прежняго договора важную спа-
пью, коею Гуславъ Ваза обязывался не
помогать ни Липвъ, ни Ордену. Чиновни-
ки Шведскіе въ переговорахъ съ Москов-
скими Боярами сказали имъ въ угрозу: « Им-
« ператоръ, Король Сигизмундъ и Фридерикъ
« Данскій убѣждающъ Государя нашего
« вмѣспъ съ ними воевать Россію. Послы
« ихъ въ Спокгольмъ: Эрикъ не далъ имъ
« рѣшишельнаго отвѣта, ибо ждешъ ва-
« шего»⁵⁵. Бояре объявили, что Россія семь
вѣковъ слѣдуешъ одной системѣ полищиче-
ской и не измѣняешъ старыхъ своихъ обы-
чаевъ. »Въ Швеціи« — говорили они —
« было много Владѣтелей до Эрика: кошо-
« рый же не сносился съ Новымгородомъ?
« Гуславъ Ваза, не хошѣвъ того, видѣлъ
« ужасное опустошеніе земли своей и сми-
« рился. Гуславъ славился мудроспю, а
« Эрикъ еще неизвѣспешъ. Легко начашъ

Г. «злое дѣло, но трудно исправить его.
1560 «Юаннъ захопѣлъ — и взялъ два Царства:
— 61. «что сдѣлалъ вашъ Король новый? Или
«снова утвердите грамоту отца его, или
«вы еще не доѣдете до Спокгольма, а
«война уже запылаетъ — и не скоро угас-
«нетъ ея пламя. Вы пугаете насъ Литвою,
«Цесаремъ, Данією: будьте друзьями всѣхъ
«Царей и Королей: не устрашимся.» Сія
твердость принудила Шведовъ возобно-
вить старыи договоръ. Хотя Юаннъ не
могъ безъ досады свѣдать о происшедшемъ
въ Эстоніи; хотя чиновники Новгород-
скіе, посланные въ Спокгольмъ съ мирною
грамотою, жаловались Царю, что Эрикъ
принялъ ихъ весьма грубо (и даже предла-
галъ имъ ѣсть мясо въ постные дни); хо-
тя они дали знать Королю, что мы не
будемъ равнодушными зрителями его вла-
столюбія: однакожь миръ состоялся, ибо
Царь не хотѣлъ умножать числа враговъ
своихъ до времени, чтобы управиться съ
главнымъ, то есть, съ Литвою.

Мы говорили о сватовствѣ Юанновомъ:
онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ его, и весьма
ошибся, къ прискорбію своего самолюбія.
Послы наши, отправленные въ Вильну,
торжественно говорили Сигизмунду о ми-
рѣ, а тайно о желаніи Царя бытъ ему
зятчемъ. Имъ надлежало выбрать или боль-
шую сестру Королевскую, Анну, или мень-
шую, Екатерину, смотря по ихъ красотѣ,

здоровью и дородству⁵⁴. Они избрали Ека- Г.
шерину. Сигизмундъ опвѣспововалъ, что, ¹⁵⁶⁰
— 61.
для сего нужно согласіе Императора, Кня-
зя Брауншвейгскаго и Короля Венгерскаго,
ея покровителей и родственниковъ; что
приданое невѣсты, хранимое въ Польской
казнѣ, состоишь изъ цѣпей, запонъ, плашья
и золоша, всего, на 100,000 червонныхъ;
что хопя и не слѣдовало бы выдашь мень-
шую сестру прежде большой, но онъ не
пропивишя сему браку, съ условіемъ, что-
бы Екашерина оспалась въ Римскомъ Зако-
нѣ. Послы желали предспавишя невѣстѣ:
имъ дозволили видѣшь ее въ церкви и вру-
чили поршпретѣ обѣихъ сестеръ. Но Сигиз-
мундъ, увѣренный въ необходимости войны
за Ливонію, считалъ бесполезнымъ свой-
спвѣ съ Іоанномъ. Приславъ въ Москву Мар-
шала Шимковича будшо бы для договора о
мирѣ и свашовспвѣ, онъ пребовалъ Нова-
города, Пскова, земли Сѣверской, Смолен-
ска⁵⁵! Посоль уѣхалъ, и непріятельскія дѣй-
спвія начались шѣмъ, что Липовскій Геп-
манъ Радзивиль, вступивъ съ войскомъ въ
Ливонію, взялъ городъ Тарваснѣ⁵⁶: осада
продолжалась пяшь недѣль, а Воеводы Мо-
сковскіе не успѣли дашь ему помощи; со-
бирались, гошовились и не хопѣли слу-
шашяся другъ друга, считаясь въ сшарѣй-
шинспвѣ между собою. Тогдашняя спро-
госпъ Іоаннова не унимала зловреднаго
Мѣспничеспва, и Государь, казня Вельможъ

1561
— 60. Г. за одно слово нескромное, за укорисельный
взглядъ, за великодушную смѣлоспъ, изъ-
являлъ снисхожденіе къ сему старому обы-
чаю. Подвиги нашего многочисленнаго вой-
ска сосполяли единственнo въ новомъ опу-
стошеніи нѣкопорыхъ Ливонскихъ селеній.
Князь Василій Глинскій и Пепръ Серебря-
ный ходили въ слѣдъ за Радзивиломъ и по-
били его опрядъ близъ Пернау. Липовцы,
занявъ важнѣйшія крѣпости, не оспались
въ Тарваспъ: Іоаннъ велѣлъ разоритъ сей
городъ до основанія⁵⁷.

Война
съ Ли-
пвою. Тогда Сигизмундъ написалъ къ Царю,
что долго и бесполезно убѣждавъ его ос-
тавити Ливонію въ покоѣ, онъ долженъ
прибѣгнупъ къ оружію; что Радзивиль,
взявъ Тарваспъ, вынулъ опшуда Рос-
сіантъ; что виновникъ кровопролитія даснѣ
опвѣспъ Богу; что мы еще можемъ оп-
врашитъ войну, если выведемъ войско изъ
бывшихъ Орденскихъ владѣній и заплашимъ
всѣ убытки, или Европа увидитъ, на чьей
споронѣ правда и меспъ великодушная, на
чьей люпоспъ и спыдъ. Вручиселю пись-
ма, Дворянину Корсаку, единовѣрцу нашему,
Бояре объявили, что ему не будетъ оказа-
но Посольской чеспи, ибо грамопа Королев-
ская исполнена выраженій непристойныхъ;
а Царь опвѣчалъ Сигизмунду: «Ты умѣешь
«слагать вину свою на другихъ. Мы все-
«гда уважали твои справедливыя требова-
«нія; но забывъ условія предковъ и соб-

«свѣнную присягу, ты вступаешься въ Г.
«древнее достояніе Россіи: ибо Ливонія на-¹⁵⁶⁰
«ша, была и будетъ. Упрекаешь меня гор-
«достью, власполюбіемъ: совѣсть моя по-
«койна; я воевалъ единственно для того,
«чтобы даровать свободу Христіанамъ,
«казнить невѣрныхъ или вѣроломныхъ. Не
«ты ли склоняешь Короля Шведскаго къ
«нарушенію заключеннаго имъ съ Новымго-
«родомъ мира? Не ты ли, говоря со мною
«о дружбѣ и сватовствѣ, зовешь Крымцевъ
«воевать мою землю? Грамота твоя къ
«Хану у меня въ рукахъ: прилагаю списокъ
«ея, да усмьдишься⁵⁸..... И такъ уже зна-
«емъ тебя совершенно, и болѣе знать не-
«чего. Возлагаемъ надежду на Судію Небе-
«снаго: Онъ воздасъ тебѣ по твоей злой
«хитрости и неправдѣ.»

Тогда Іоаннъ, уже рѣшительно оспа-
вивъ мысль бытъ Сигизмундовымъ зятемъ,
искалъ себѣ другой невѣсты, въ земляхъ
Азіатскихъ, по примѣру нашихъ древнихъ
Князей. Ему сказали, что одинъ изъ зна-
нѣйшихъ Черкесскихъ Владѣтелей, Тем-
грюкъ, имѣетъ прелестную дочь: Царь хо-
телъ видѣть ее въ Москвѣ, любилъ и
велѣлъ учить Закону. Митрополитъ былъ
ея воспріемникомъ отъ купѣли, давъ ей
Христіанское имя Маріи⁵⁹. Бракъ совер-
шился 21 Августа 1561 года; но Іоаннъ не
переставалъ жалѣть о Екашеринѣ, по край-
ней мѣрѣ досадовалъ, говорясь мститъ

Впо-
рый
бракъ
Іоан-
новъ.

Королю и за Ливонію и за опказъ въ сватовствѣ, оскорбительный для гордости жениха.

Г.
1562.

Однакожь, не смотря на взаимныя угрозы, воинскія дѣйствія съ обѣихъ сторонъ были слабы: Іоаннъ опасаяся Хана и держалъ полки въ южной Россіи, гдѣ предводительствоваль ими Князь Владиміръ Андреевичъ⁶⁰; а Сигизмундъ, разспавивъ войско по крѣпостямъ въ Ливоніи, имѣлъ въ полѣ только малые отряды, копорые приступали къ Опочкѣ, къ Невлю. Князь Пепръ Серебряный разбилъ Липовцевъ близъ Мстиславля: Курбскій выжегъ предмѣстіе Вишневска; другіе Воеводы изъ Смоленска ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Копысу, Шклову. Больше грабили, нежели сражались⁶¹. Панъ Ходкѣвичъ, Предводитель Сигизмундова войска въ Ливоніи, убѣждалъ нашихъ Воеводъ не шрашиться людей въ бесполезныхъ сшибкахъ. Начались-было и мирныя переговоры: Вельможи Липовскіе писали къ Мишрополпу и Боярамъ Московскимъ, что-бы они своимъ ходатайствомъ уняли кровопролитіе. Спарецъ Макарій велѣлъ сказать имъ: «знаю только дѣла церковныя; «не стужайте мнѣ государственными;» а Бояре объявили, что Іоаннъ согласенъ на миръ, если Сигизмундъ не будетъ спорить съ нами ни о Ливоніи, ни о шипуль Царскомъ. «Вспомните» — прибавили они — «что и самая Липва есть опчина Госуда-

«рей Московскихъ! Для спокойствія обѣихъ Г.
«Державъ Іоаннъ хопѣлъ женишься на ва- 1562.
«шей Королевнѣ: Сигизмундъ опвергнулъ
«его предложеніе — и для чего? безъ сомнѣ-
«нія въ угодность Хану! Еще можно иѣ-
«правишь зло: пользуйшесь временемъ»⁶²!
Но 1563 годъ насупалъ; а Послы Королев-
скіе, ожидаемые въ Москвѣ, не являлись:
уже не боясь Хана, копорый, всшупивъ въ
южную Россію, бѣжалъ назадъ опъ города
Мценска⁶³, Іоаннъ замыслилъ нанести важ-
ный ударъ Липшѣ.

Въ началъ зимы собралися полки въ Мо-
жайскѣ: самъ Государь опправился шуда
Декабря 23; а съ нимъ Князь Владиміръ
Андреевичъ, Цари Казанскіе, Александръ и
Симеонъ, Царевичи Ибакъ, Тохшамышъ,
Бекбулашъ, Кайбула, и сверхъ знашнѣйшихъ
Воеводъ двѣнадцать Бояръ Думныхъ, 5 О- Г.
кольничихъ, 16 Дьяковъ. Воиновъ было, 1563.
какъ увѣряюшъ, 280,000, обозныхъ людей
80,900, а пушекъ 200⁶⁴. Сіе огромное, не-
обыкновенное ополченіе снюль незапно всшуп-
пило въ Липву, что Король, находясь въ
Польшѣ, не хопѣлъ вѣришь первой о томъ
вѣспи. Іоаннъ 31 Генваря осадилъ Полоцкъ,
и 7 Февраля взялъ укрѣпленія внѣшнія.
Тутъ узнали, что 40,000 Липовцевъ съ
двадцашью пушками идушъ опъ Мин-
ска: Гешманъ Радзивиль предводилешьшво-
валъ ими; онъ далъ слово Королю спасши
осажденный городъ, но всшрѣченный Мос-

Г.
1563.

ковскими Воеводами, Князьями Юріемъ Рѣп-
нинымъ и Симеономъ Палицкимъ, не отва-
жился на бисву; хотѣлъ единспвенно пре-
вожитъ Россіянъ, и не успѣлъ ничего сдѣ-
лать: ибо городъ 15 Февраля былъ уже
въ рукахъ Іоанновыхъ. Тамошній начальникъ,
именемъ Довойна, услужилъ Царю своею
безразсудностію: впустилъ въ крѣпость
20,000. поселянъ и чрезъ нѣсколько дней вы-
гнавъ ихъ, далъ случай Іоанну явить опас-
ное въ такихъ случаяхъ великодушіе. Сіи
несчастные шли на вѣрную смерть и были
пріяты въ Московскомъ станѣ какъ бра-
тья: изъ благодарности они указали намъ
множество хлѣба, зарышаго ими въ глубо-
кихъ ямахъ, и шайно извѣстили гражданъ,
что Царь есть отецъ всѣхъ единовѣрныхъ:
побѣждая, милуетъ⁶⁵. Между шѣмъ ядра
сыпались въ городъ; снѣжны падали⁶⁶, и ма-
лодушный Воевода, въ угодность жишелямъ,
спѣшилъ заключить выгодный договоръ
съ непріятелемъ снисходительнымъ, копо-
рый обѣщаль свободу личную, цѣлоспъ и-
мѣнія — и не сдержалъ слова. Полоцкъ сла-
вился торговлею, промышленностію, из-
быткомъ: Іоаннъ, взявъ государспвенную
казну, взял и собспвенность знатныхъ,
богатыхъ людей, Дворянъ, купцевъ: золо-
то, серебро, драгоценныя вещи; отпра-
вилъ въ Москву Епископа, Воеводу Полоц-
каго, многихъ чиновниковъ Королевскихъ,
Шляхшу и гражданъ; велѣлъ разорить Ла-

Взя-
тіе
По-
лоцка.

тинскія церкви и крестились всѣхъ Жидовъ, Г.
а непослушныхъ попишь въ Двинѣ⁶⁷. Одни 5163.
Королевскіе иноземные войны могли хва-
лилисья великодушіемъ побѣдителя: имъ
дали нарядныя шубы и письменный, мило-
спивый пропускъ, въ коемъ Іоаннъ съ удо-
вольствіемъ назвалъ себя Великимъ Княземъ
Полоцкимъ, приказывая своимъ Боярамъ,
сановникамъ Россійскимъ, Черкесскимъ, Та-
шарскимъ, Нѣмецкимъ, оказывать имъ въ
пути защиту и вспоможеніе⁶⁸. Нѣсколько
дней онъ праздновалъ сіе легкое, блестящее
завоеваніе древняго Княжества Россіи, на-
слѣдія достопамятной Гориславы, знамени-
таго въ Испоріи нашихъ междоусобій, и
раннимъ подданствомъ Липвы спасеннаго
отъ ига Моголовъ⁶⁹; послалъ всюду гонцевъ,
чтобы Россіяне изъявили благодарность
Небу за свою новую славу, и писалъ къ
Первосвященелю Макарію: «се нынѣ испол-
«нилось пророчество дивнаго Петра Митро-
«полита, сказавшаго, что Москва возне-
«сешь руки свои на плеча враговъ ея»⁷⁰!

Сигизмундъ и Паны его были въ спрахъ:
многолюдный, укрѣпленный Полоцкъ счи-
тался главною твердынею Липвы, и Вое-
воды Московскіе, не теряя времени, шли
на Вильну, къ Мспиславию, въ Самогитію,
опустошая землю невозбранно: ибо Геш-
манъ бѣжалъ назадъ въ Минскъ. Въ сихъ
обснопительствахъ Вельможи Королевскіе
писали къ нашимъ Боярамъ, что Послы

Г. ихъ гошovy ѣхашь въ Москву, если мы о-
1563. станoвимъ непріятельскія дѣйсвія: а
Царь, приказавъ опвѣспвоавъ, что По-
сла ни стькутъ, ни рубятъ⁷¹, далъ Литвѣ
переміріе на шесть мѣсяцевъ. Велѣвъ ис-
правитъ укрѣпленія, опслуживъ молебень
въ Софійскомъ Полоцкомъ храмѣ и ввѣривъ
защипу города мужеспвенному Князю Пет-
ру Шуйскому, Государь 26 Февраля вы-
спушилъ опшуда со всѣмъ войскомъ, распу-
шилъ его въ Великихъ Лукахъ, спѣшилъ
въ столицу и вспрѣшилъ на пупи Бояръ,
высланныхъ къ нему изъ Москвы съ позд-
равленіями опъ сыновей и супруги. Машь
Князя Владиміра Андреевича, Евфросинія,
великолѣпно угоспила его въ Удѣль своего
сына, въ Спариць. Царевичъ Іоаннъ ждалъ
родишеля въ Обишели Св. Іосифа, Феодоръ
въ селѣ Крылацкомъ. Тупъ былъ новыи
пиръ; а на другой день, 21 Марша, когда
Государь ѣхалъ Крылацкимъ полемъ, явил-
ся Бояринъ Траханіошовъ съ вѣспію, что
Царица родила ему сына Василія⁷². У церк-
ви Бориса и Глѣба, на Арбашъ, спояло
Духовенство съ хоругвями и креспами: Іо-
аннъ благодарилъ Митрополипа и Свяпи-
шелей за ихъ усердныя молишвы; Свяпи-
шели благодарили Царя за мужество и по-
бѣду. Онъ шелъ въ шоржествѣ, онъ Ар-
баша до Соборовъ, среди Вельможъ и наро-
да, среди привѣспвій и восклицаній, поч-
но такъ, какъ по взяшии Казани..... Не до-

Ро-
жде-
ніе
Царе-
вича
Васи-
лія.

Тор-
же-
ство
Іоан-
ново.

спавало народу единственнo любви къ Го- Г.
сударю, а Государю счастья : ибо его нѣшь 1563.
для Тирановъ ! — Новорожденный Царевичъ Смерт.
жилъ только пять недель. Царе-
вича.

Не сомнѣваясь въ продолженіи войны съ
Липвою и надѣясь на благопріятное дѣй-
ствіе своей знаменитой побѣды, Іоаннъ из-
вѣспилъ о томъ Хана ; писалъ къ нему съ
гордостію и съ ласкою, напоминалъ искрен-
ную дружбу Менгли-Гирееву съ Великимъ Дѣла
Княземъ Іоанномъ, счастливаю для обѣихъ Крым-
Державъ, и всѣ худыя успѣхи Крымскихъ скія.
впаденій, хотя вредныхъ для Россіи, но
еще болѣе для самой Тавриды, уже бѣдной
людьми, оружіемъ и конями ; указывалъ на
Хрисціанскія церкви въ Казани, въ Аспра-
хани ; хвалился усердіемъ вѣрныхъ Князей
Черкесскихъ и Ногаевъ ; сожалѣлъ о безсиль-
ной злобѣ Сигизмунда, наказаннаго спы-
домъ, разореніемъ земли его, и говорилъ :
«Всѣ Паны Королевскіе били челомъ Боя-
рамъ нашимъ, да прекрашимъ ихъ бѣд-
ствія. Бояре молили Князя Владиміра Андре-
евича и вмѣстѣ съ нимъ пали къ ногамъ
моимъ, вѣщая : «Государь ! у васъ одна
«Вѣтра : на что болѣе проливать кровь ? Ру-
«ки твои наполнились плѣна и богатства ;
«ты взялъ лучший городъ у Сигизмунда.
«Недругъ (въ слезахъ) и желаетъ быть въ
«твоей волѣ. Я не хотѣлъ оскорбить лю-
«безнаго мнѣ брата и Вельможъ добрыхъ :
«мы возвратились !... Угодно ли тебѣ бышь

Г. «моимъ другомъ»⁷³? Уже нѣсколько лѣтъ
1563. Послы вѣроломнаго Девлешъ-Гирея сидѣли
у насъ въ плѣсной неволѣ: ихъ освободили
въ знакъ Государева къ нему благорасполо-
женія; но Іоаннъ въ письмѣ своемъ не хо-
тѣлъ его названъ *братомъ*, и вмѣсто спа-
риннаго *челобитья* приказалъ единспвенно
поклонъ Хану. Не смотря на то, Посолъ
Московскій, Аѳанасій Нагой, долженъ былъ
за тайну объявишь Крымскимъ Вельможамъ,
что Царь удалилъ опъ себя Адашевыхъ
Воеводу Шереметева и Дьяка Ивана Ми-
хайлова будто бы за ихъ ненависть къ Де-
влешъ-Гирею⁷⁴! Умъ, ловкость нашего По-
сла, и богашые дары произвели дѣйствіе:
Ханъ склонился къ миру, года два не прево-
жилъ Россіи, и въ знакъ своего доброжела-
тельства открылъ намъ важную тайну.
Мы видѣли, что могущеспвенный Салиманъ
не равнодушно смотрѣлъ на успѣхи Іоанно-
ва величія и на гибель Царствъ Мусульман-
скихъ⁷⁵: занимаясь другими, ближайшими
опасностями и предпріятіями важнѣйшими
для его славолубія, онъ медлилъ; наконецъ
Замысль Сул-ша-новъ. по внушенію знашнаго бѣглеца Аспрахан-
скаго, Князя Ярлыгаша, замыслилъ великое
дѣло: соединишь Донъ съ Волгою проко-
помъ, основашъ крѣпость на Переволокѣ
(шамъ, гдѣ сіи рѣки сближаются), другую
на Волгѣ, гдѣ нынѣ Царицынъ, прешью
близъ моря Каспійскаго, чтобы сперва у-
твердишь безопасность своихъ Азовскихъ

владѣній, а послѣ взявъ Аспрахань, Казань, — спѣснись, ослабись Россію. Главнымъ орудіемъ или дѣйствовашелемъ надлежало бытъ Хану: Султанъ велѣлъ ему иппи къ Аспрахани, обѣщая прислать Дюномъ пушки и людей искусныхъ въ строеніи крѣпостей. Но, къ счастью Россіи, Девлетъ-Гирей спрашился господства Турковъ еще болѣе, нежели ея силы: не хотѣлъ уступить имъ Царствъ Башьевыхъ и спарясь доказать Султану невозможность успѣха, извѣстилъ Іоанна о семъ опасномъ для насъ предпріятіи, которое оспалось тогда безъ исполненія. — Не смотря на дружелюбныя сношенія съ Крымомъ, Государь ласкалъ поспояннаго врага Девлетъ-Гиреева, Главу Ногайскихъ Владѣтелей, Исмаила, кошорый оберегалъ Аспрахань, увѣдомлялъ насъ о вѣроломныхъ замыслахъ ея Князей, шайныхъ друзей Крыма, и, къ сожалѣнію Россіянъ, умеръ въ, 1563 году, оставивъ сына, Тинъ-Ахмаша начальникомъ Орды Ногайской. Подобно опцу, сей Князь усердно искалъ Іоанновой милоспи⁷⁶.

Уже Польша, Данія и Швеція воевали за Ливонію; первыя двѣ хопѣли общими силами обуздашь власнолюбіе Эрика: ибо Шведы опняли у Сигизмунда Пернау и Вейсенштейнъ, у Дашчанъ Леаль и Габзаль⁷⁷. Король Дашскій, Фридерикъ, желалъ союза Іоаннова: Царь ушвердилъ съ нимъ

1563. г. миръ, какъ бы изъ великодушія уступивъ ему Эзель и Викъ; но гордо опровергнулъ его посредничество въ нашихъ дѣлахъ съ Ливною, сказавъ: «мы сами умѣемъ спояшь за себя, и кромѣ Божіей помощи не хотимъ никакой»⁷⁸. Онъ велѣлъ опвеспи дворы купцамъ Данскимъ въ Новгородъ и Нарвѣ, съ условіемъ, чшобы и нашимъ опведены были такіе же въ Копенгагенъ и Визби, гдѣ Россіане издревле торговали. Гофмейстеръ Фридериковъ, Элмеръ Гарденбергъ, съ другими чиновниками былъ въ Москвѣ для договора: Князь Ромодановскій ѣздилъ въ Данію для размѣна грамотъ. — Въ то же время и Шведы спарались всячески улеснить опаснаго Царя: Эрикъ извинялся въ неучивоспяхъ, оказанныхъ нашимъ Посламъ, и прислалъ шесть знашныхъ сановковъ въ Москву, чшобы заключить договоръ о Ливоніи съ самимъ Царемъ, а не съ его Воеводами⁷⁹. Опвѣшомъ была грубая насмѣшка. Іоаннъ велѣлъ сказать Эрику: «Когда я съ Дворомъ своимъ переселюсь въ Швецію, тогда повелѣвай и величайся — а не нынѣ! Я опъ тебя шакъ далеко, какъ небо опъ земли.» Шведы уступили. Государь велѣлъ Боярину Морозову, Намѣстнику Ливонскому, дать Королю особенное перемиріе на семь лѣтъ по дѣламъ Ливоніи; дозволилъ Эрику владѣть Ревелемъ и всеми заняшыми имъ городами въ Эстоніи, но оставилъ себѣ право, по ис-

Перемиріе съ Швеціею.

печеніи означеннаго срока, изгнашь опшуда Г. Шведовъ какъ хищниковъ; по ешь, Іоаннъ 1563. не мѣшалъ враждующимъ за Ливонію Державамъ изнурять другъ друга, гоповый воспользовашься ихъ ослабленіемъ и присоединишь ее къ Россіи. Увидимъ слѣдствія, какихъ не ожидала его хипрая Полипика.... Теперь будемъ говоришь о внутреннихъ происшествіяхъ сего времени.

Впорый бракъ Іоанновъ не имѣлъ счастливыхъ дѣйствій перваго. Марія, одною красотою плѣнивъ супруга, не замѣнила Анастасіи ни для его сердца, ни для Государства, которое уже не могло съ мыслию о Царицѣ соединять мысль о Царской добродѣтели. Современники пишуть, что сія Княжна Черкесская, дикая нравомъ, жестокая душою, еще болѣе ушверждала Іоанна въ злыхъ склонностяхъ, не умѣвъ сохранить и любви его, скоро протѣвшею: ибо онъ уже вкусилъ опасную прелестъ непоспоянства и не зналъ спыда. Равнодушный къ Маріи, Іоаннъ помнилъ Анастасію, и еще лѣтъ семь, въ памяшь ея, надѣлялъ богатою милосшынею святыя монастыри Аѳонскіе⁸⁰. Такимъ же образомъ Государь чеспилъ и памяшь своего брата, Юрія, умершаго въ исходѣ 1563 года⁸¹. Сей Князь, скудный умомъ, пользовался наружными знаками уваженія, и неспособный ни къ рашнымъ, ни къ государственнымъ дѣламъ, шолько имениемъ начальствоваль въ Москвѣ, когда Царь

Зло-
нравіе
супру-
ги Іо-
анно-
вой.

Кон-
чина
К.
Юрія.

Г 1563. **ВЫБЪЖАЛЪ** ИЗЪ СПОЛИЦЫ. Но супруга его, Юліанія, считалась впрочемъ Анастасією по своимъ необыкновеннымъ достоинствамъ: По-спри-женіе не вѣ-спки Иоан-новой она рѣшилась оставить свѣтъ. Иоаннъ, Царица Марія, Князь Владиміръ Андреевичъ, Бояре и народъ въ глубокомъ молчаніи шли за нею отъ Кремля до Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ, названная во Инокняхъ Александрою, она хотѣла кончить дни свои въ мирѣ, не предвидя, что сей пронувшій ея ревностнымъ, Ангельскимъ благочестіемъ Царь, исполненный къ ней — такъ казалось — любви и братской нѣжности, въ порывѣ безумнаго гнѣва будешь ея свирѣпымъ убійцею! Онъ желалъ, чтобы не вѣспка его и въ видѣ смиренной Монахини имѣла почести Царскія: устроилъ ей въ келіяхъ пышный Дворъ, далъ сановниковъ въ службу и богатыя помѣстья во владѣніе, какъ бы желая шѣмъ еще привязать ее къ суешамъ міра⁸²!

По-спри-женіе Ев-фро-синія. Еще прежде Юліанія, волею или неволею, поспригласъ мать Князя Владиміра Андреевича, честолюбивая Евфросинія, вмѣстѣ съ сыномъ заслуживъ гнѣвъ Царя по доносу Дьяка ихъ, который за свои худыя дѣла сидѣлъ въ темницѣ. Государь, призвавъ обвиняемыхъ, Митрополипа, Епископовъ; *умилъ* — какъ сказано въ льтописи — мать и сына *въ неправдѣ*, но, уваживъ мольбеніе Духовенства, изъ милосердія опустилъ имъ вину. Тогда Евфросинія, оставивъ свѣтъ, заключилась въ Воскресенскомъ

монастырь на Бѣльозерѣ, куда проводили Г. ее знашныя Дворскіе чиновники; а Кня-^{1563.}зю Владиміру Іоаннъ далъ *новыхъ* Бояръ, Спольшниковъ и Дьяковъ, взявъ его совсѣнныхъ къ себѣ въ Царскую службу: то ешь, окружилъ сего Князя надзирапелами; между шѣмъ обходился съ нимъ ласково, ѣздилъ къ нему гощемъ въ Сшарицу, въ Верею, въ села Вышегородскія, чшобы пировать и веселипсья⁸⁵. Еще внушрняя злоба шайлась подѣ личною дружелюбія.

Въ послѣдній день 1563 года скончался, ^{Кон-}въ глубокой старости, знаменишый Ми-^{чина}шпрополишъ Макарій, обвиняемый современ-^{Мака-}никами въ чешполубіи, въ робости духа, но хвалимый за благоправіе: не смѣлый обличилъ Царскихъ пороковъ, но и не грубый льстець ихъ. За нѣсколько дней до смерти, открывая душу предѣ людьми и Богомъ въ грамошѣ прощальной, Макарій нишепъ, чшо, изнуряемый многими печалыми, онъ нѣсколько разъ хошѣлъ удалипсья ошѣ дѣль и посвятишѣ себя *житію молчальному* или пустынному, но Царь и Свяшители всегда неощступно убѣждали его оспапсья. Сей Пасшырь Церкви не былъ, кажешся, спокойнымъ зришелемъ Іоаннова развраша, предпочитая пищину пустыни блестящему сану Іерарха. Ревношный къ успѣхамъ Хриштіанскаго просвѣщенія, онъ велѣлъ перевести Греческую Минею и при-

Г. бавиль къ ней Жишїя Свяшыхъ Россійскихъ
1563. какъ древнихъ, пакъ и новѣйшихъ, для ко-
Сочи- ихъ Соборомъ 26 Февраля, 1547 года, успа-
ннїе виль онъ службу и празднества: Нового-
Жи- родскому Архіепископу Іоанну, Александру
пій Невскому, Саввапію, Зосимъ Соловецкимъ и
Свя- другимъ⁸⁴. Макарій велѣлъ пакже сочинить
пыхъ и Сше- извѣспную *Степенную Книгу*, доведенную
и Сше- опъ Рюрика до 1559 года, и способство-
пен- валь учрежденію первой въ Москвѣ типо-
ной графїи. Европа уже около спа лѣшь поль-
Кни- зовалась счасливымъ опкрыпіемъ Гуш-
ги. пенберга, Фауста, Шеффера: Государи Мо-
сковскїе слышали о томъ и хотѣли при-
своить себѣ выгоду споль важную для у-
спѣховъ просвѣщенїя, имъ любезнаго. Ве-
ликій Князь Іоаннъ III давалъ жалованье
славному Любекскому типографщику Варес-
лемею⁸⁵; Царь Іоаннъ въ 1547 году искалъ
въ Германїи художниковъ для книжнаго дѣ-
ла и, какъ вѣрояшно, нашель ихъ для обра-
зованїя напихъ собспвенныхъ въ Москвѣ:
Заве- ибо въ 1553 году онъ приказалъ устроить
денїе особенный домъ книгопечатанїя подъ руко-
Типо- водспвомъ двухъ масперовъ, Ивана Федо-
гра- рова, Дїакона церкви Св. Николая Госпун-
фїи. скаго, и Пешра Тимоѣева Мспиславца, ко-
порые въ 1564 году издали *Дѣянїя* и *По-
сланїя* Апостоловъ, древнѣйшую изъ печат-
ныхъ книгъ Россійскихъ, доспойную замѣ-
чанїя красопою буквъ и бумаги⁸⁶. Въ при-
бавленїи сказано, что Макарій благословиль

Царя на благое дѣло доставить Христіа- г.
намъ, вмѣсто невѣрныхъ рукописей, печаш- 1563.
ныя, исправныя книги, содержащія въ себѣ
и Законъ Божій и службу церковную: для
чего надлежало сличать древнѣйшіе, лучшіе
списки, дабы не обманушься ни въ словахъ
ни въ смыслѣ. Сіе важное предпріятіе, вну-
шенное Христіанскою просвѣщенною ревно-
стію, возбудило негодовапіе многихъ гра-
мотѣевъ, кошорые жили списываніемъ книгъ
церковныхъ. Къ симъ людямъ присоеди-
нились и суевѣры, изумленные новостію⁸⁷.
Начались полки, и художникъ Иванъ Феодо-
ровъ, смертію Макарія лишенный усерднаго
покровителя, какъ мнимый ерешикъ дол-
женъ былъ — вмѣстѣ съ своимъ шовари-
щемъ, Пепромъ Мспиславцемъ — удалитъ-
ся отъ гонителей въ Липву. Хошя Мо-
сковская типографія, переведенная въ Але- Изда-
ксандровскую Слободу⁸⁸, еще напечатала ніе
Евангеліе; но Царь уступилъ славу изданія Би-
блию Волынскому Князю Конспанши- бли
ну Конспаншиновичу, одному изъ попом- въ
ковъ Св. Владиміра. Сей Князь, ревностный Осп-
сынъ нашей Церкви, съ любовію принявъ прогъ.
изгнанника Ивана Феодорова, завелъ типо-
графію въ своемъ городѣ Оспрогъ; доспалъ
въ Москвѣ же (чрезъ Государственнаго Се-
крешаря Липовскаго, Гарабурду) полный
списокъ Ветхаго и Новаго Завапа, свѣрилъ
его съ Греческою Библиею, присланною къ
нему отъ Іереміи, Патріарха Конспанши-

Г. 1563. нопольскаго, исправилъ (посредствомъ нѣ-
которыхъ Филологовъ) и напечаталъ въ
1581 году, заслуживъ шѣмъ благодарность
всѣхъ единовѣрцевъ⁸⁹. — Между достопа-
мятными церковными дѣянiями Макаріева
времени замѣшимъ еще учрежденiе Полоц-
кой *Архіепископіи*, въ честь сего древняго
Княжества и помощнаго знаменишаго храма
Софійскаго. Бывшій Священитель Суздальскій,
Трифонъ Спупишинъ, посприженникъ Св.
Іосифа Волоцкаго, мужъ добродѣтельный,
но вѣнхій и недужный, въ угодность Ца-
рю принялъ санъ Полоцкаго Архимандрита⁹⁰.

По-
лоц-
кая
Архі-
еписко-
пія.

Бѣ-
лый
кло-
букъ
Ми-
тро-
поли-
товъ.

По кончинѣ Макарія всѣ Епископы съѣха-
лись въ Москву, чтобы избрать новаго
Пастыря церкви; но еще прежде того, ис-
полняя волю Государеву, они Соборною гра-
мошою успавили, что Митрополимы Рос-
сійскіе должны впредь носить *клубуки бѣ-
лые, съ рясами и съ Херувимомъ*, какъ изоб-
ражающія на иконахъ Митрополимы Пётръ
и Алексій, Новгородскій Архіепископъ Іо-
аннъ и Чудотворцы Ростовскіе Леоншій,
Игнашій, Исаія. «Для чего» — сказано въ
сей грамотѣ — «для чего одни Священители
«Новгородскіе носятъ нынѣ бѣлыя клубу-
«ки, мы искали и не могли найши въ писа-
«ніяхъ. Да возвратишся Митрополимамъ
«ихъ древнее опличіе! да печатающъ такъ-
«же, подобно Архіепископамъ Новгород-
«скому и Казанскому, всѣ грамоты свои

«краснымъ воскомъ. Печать на одной споро- Г.
«ронъ должна представлять образъ Бого- 1564.
«машери со Младенцемъ, а на другой ру-
«ку благословенную съ именемъ Мишпропо- По-
«липа»⁹¹. Черезъ нѣсколько дней былъ из- свяще-
бранъ въ Первосвященниче Инокъ Чудова Аеа-
монашья, Аеанасій, бывшій Благовѣщен- насія
скій Протоіерей и Духовникъ Государевъ. въ Ми-
По совершеніи Литургіи, Владыки, снявъ про-
съ Мишпрополипа одежду служебную, возло- ши.
жили на него златую икону вратную, ман-
тию съ испочниками и бѣлый клобукъ. Аеа-
насіи спалъ на Священническое мѣсто, вы-
слушалъ привѣщественную рѣчь Царя, далъ
ему благословеніе, и громогласно молилъ Все-
вышняго, да ниспошлетъ здравіе и побѣды
Іоанну⁹². Онъ уже не смѣлъ, кажется, го-
ворить о добродѣтели!

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Переговоры и война съ Литвою. Бѣгство Россіянъ въ
Литву. Измѣна К. Андрея Курбскаго. Переписка его
съ Царемъ. Нападеніе Литвы и Крымцевъ. Посоль-
ство В. Магистра Нѣмецкаго. Тайнственный опѣздъ
Іоанновъ. Письмо Царя къ Мишпрополипу и къ наро-
ду. Ужасъ въ Москвѣ. Учрежденіе Опричины. Вспора
Томъ IX. 3

эпоха казней. Александровская слобода. Монашеская жизнь Иоаннова. Иноземные любимцы Иоанновы. Великодушіе Митрополита Филиппа. Третья эпоха убійствъ. Язва. Военскія дѣйствія и переговоры. Земская Дума. Перемиріе съ Ливвою. Дѣла Шведскія. Важное предпріятіе Султана. Бѣдствіе Турковъ. Сношенія съ Персіею. Дань Сибирская. Торговля. Посольства Англіискія. Замыселъ Иоанновъ бѣжать въ Англію. Злодѣй Бомелій.

Г. 1563 — 1569.

Г. 1563. Перемиріе, данное Иоанномъ Сигизмунду, не мѣшало Россіянамъ и Ливовцамъ нападать другъ на друга. Первые малочисленными опрядами довершали завоеваніе Полоцкой обласпи. Слуга Сигизмундовъ, Князь Михайло Вишневецкій, съ шолпами Козаковъ и Бѣлогородскихъ Татаръ опустошалъ Уѣзды Черниговскіе, Спародубскіе⁹³: Князь Иванъ Щербашый, Сѣверскій Воевода, разбилъ его на голову. Пословъ Сигизмундовыхъ долго ждали въ Москвѣ: наконецъ они пріѣхали, 5 Декабря 1563 года, и слѣдуя обыкновенію, пребывали опъ насъ Новагорода, Пскова, кромѣ всѣхъ завоеваній дѣда, опца Иоаннова и его собспвенныхъ; а Бояре наши, шакже слѣдуя обыкновенію, опвѣспсвовали, чшо мы для надежнаго мира должны взять у Ливвы не шолько Кіевъ, Вольшію, Подолію, но и Вильну, копорая въ древнія времена принадлежала Россіи⁹⁴. Они говорили о неправдахъ, лукавствѣ, спеси Короля, не хошящаго именовать Иоанна Царемъ и замышляющаго бышь Госуда-

ремъ Ливоніи, гдѣ еще въ XI вѣкѣ основанъ Г.
Ярославомъ Великимъ городъ Юрьевъ, и ^{1563.}
гдѣ Александръ Невскій огнемъ и мечемъ
казнилъ своихъ подданныхъ, Нѣмцевъ, за ихъ
бунтъ и непослушаніе. «Такъ было» — за-
ключили Бояре словомъ Государя — «шакъ
«было до временъ великаго мстителѣ не-
«справдамъ, моего дѣда; до славнаго родише-
«ля моего, обрѣтателя древней нашей от-
«чины, и до меня смиреннаго.» Хопя съ о-
бѣихъ споронъ умѣрили прѣбыванія; хопя
мы соглашались уже не говоришь о Вильнѣ,
Подоліи, Вольніи, и дружелюбно уступали
Сигизмунду Курляндію, желая единствен-
но всей Полоцкой земли, чшобы заключишь
перемиріе на 10 или 15 лѣтъ: однакожь
Послы не приняли сего условія. Іоаннъ изу-
сшно сказалъ имъ: «Если Король не хочешъ
«давашь мнѣ Царскаго имени, да будешъ
«его воля! Не имѣю нужды въ шишуль:
«ибо всѣмъ извѣсшно, что родъ мой про-
«исходишь опъ Кесаря Августа; а даннаго
«Богомъ человекъ не опнимешъ.» Такая Ге-
неалогія должна была удивишь Пословъ:
имъ безъ сомнѣнія объяснили ее. Надобно
знашь, чшо Московскіе книжники сего вре-
мени, можешъ бышь въ угодноспъ Іоаннову
чеснолюбію, производили перваго Князя
Новгородскаго, Рюрика, опъ мнимаго Прус-
са, Августава брата, кошорый будшо бы,
оспавивъ Римъ, сдѣлался Владѣшелемъ
Пруссіи⁵. Послы не спорили о предкахъ Рю-

*

Г, риковыхъ, но не хотѣли утвердить за нами ни Полоцкой области, ни Ливоніи, и выѣхали изъ Москвы 9 Января.

Тогда Воеводы Московскіе немедленно выступили, Шуйскій изъ Полоцка, Князя Серебряные-Оболенскіе изъ Вязьмы, чтобы дѣйствовать противъ Липвы: Государь велѣлъ имъ соединиться подъ Оршею, и идти къ Минску, къ Новугородку Липовскому; назначилъ станы, предписалъ все движеніе. Но Князь Пётръ Шуйскій, завоевавшая Дерпца, славный и доблестію и челолюбіемъ, какъ бы ослѣпленный рокомъ, изъявилъ удивительную неоспорожность: шелъ безъ всякаго устройства, съ полками невооруженными; доспѣхи везли на саняхъ; впереди не было спражи; никто не думалъ о неприятелѣ — а Воевода Троицкій, Николай Радзивиль, съ Дворомъ Королевскимъ, съ лучшими полками Липовскими, споялъ близъ Вышебска; имѣлъ вѣрныхъ лазутчиковъ; зналъ все, и вдругъ, близъ Орши, въ мѣстахъ лѣсныхъ, тѣсныхъ, напалъ на Россіянъ. Не успѣвъ ни спастись въ ряды, ни вооружиться, они малодушно устремились въ бѣгство, Воеводы и воины. Несчастный Шуйскій заплатилъ жизнью за свою неоспорожность. Одни пишутъ, что онъ былъ застрѣленъ въ голову и найденъ мертвый въ колодезь; другіе, что Липовскій крестьянинъ изрубилъ его съкирою⁹⁶. Изъ знатныхъ людей пали еще

два брата, Князя Симеонъ и Федоръ Палицкіе. Липовцы взяли въ плѣнъ Воеводу Г.
1564. Захарія Плещеева-Очина, Князя Ивана Охлябинина и нѣсколько Дѣшей Боярскихъ, такъ, что мы изъ двадцати тысячъ воиновъ лишились менѣе двухъ сотъ человекъ: всѣ другіе ушли въ Полоцкъ, оставивъ неприятелю въ добычу обозы и пушки. Тѣло Шуйскаго съ торжествомъ отвезли въ Вильну, а плѣнниковъ Россійскихъ представили больному Королю въ Варшавѣ: онъ велѣлъ пѣть молебны, и дѣйствіемъ радости исцѣлился отъ недуга⁹⁷.

Впрочемъ сія побѣда не имѣла дальнѣйшихъ счастливыхъ слѣдствій для Сигизмунда. Князя Оболенскіе стояли подъ Оршею: Радзивиль не хотѣлъ сразиться съ ними; желалъ единственно, чтобы они вышли изъ Королевскихъ владѣній, и для того гонецъ Липовскій съ вѣстію о бѣдствіи Шуйскаго нарочно былъ посланъ въ Дубровну чрезъ такія мѣста, гдѣ ему надлежало встрѣтить Россіянъ: его схватили и привели къ Воеводамъ нашимъ, которые — узнавъ, что случилось — дѣйствительно возвратились къ Смоленску, но опмѣшивъ неприятелю огнемъ и мечемъ: выжгли селенія отъ Дубровны до Кричева; взяли въ плѣнъ множество земледѣльцевъ⁹⁸. Мѣсяцевъ пять миновало въ бездѣйствіи съ обѣихъ сторонъ: въ Іюль Полководецъ Іоанновъ, Князь Юрій Токмаковъ, съ малочи-

Февр.
9

Г.
1564.
1 июля
22.

сленною пѣхошою и конницею ходилъ изъ Невля къ Озерищу, въ надеждѣ завладѣть симъ городомъ⁹⁹. Свѣдавъ, что 12,000 Липовцевъ идущъ изъ Вишесбска спаси осажденныхъ, сей Воевода, извѣспный мужесвомъ, опспушилъ снарядъ и пѣхошу на судахъ въ Невль, съ одною конницею вспрѣшилъ непріащеля и разбилъ его передовую дружину; но когда подошло главное войско Липовское, онъ долженъ былъ опспушить, безчеловѣчно умершвиетъ взяпыхъ имъ плѣнниковъ. Смоленскій Воевода, Бушурлинъ, предводишельсвуя Дѣшми Боярскими, Ташарами, Мордовою, снова опспушилъ правый берегъ Днѣпра и вывелъ 4800 плѣнниковъ обоетго пола. Между шѣмъ Липовцы шревожили впаденіемъ обласпъ Дершпскую¹⁰⁰; а Козаки Сигизмундовы грабили купцевъ и Посланниковъ Іоанновыхъ на пуши изъ Москвы въ Тавриду. — Но скоро война сдѣлалась важнѣе, по крайней мѣрѣ для насъ опаснѣе, опъ неожиданной измѣны одного изъ славнѣйшихъ Воеводъ Іоанновыхъ.

Бѣг-
спво
Рос-
сіанъ
въ
Лип-
ву.

Ужасъ, наведенный жеспокоспями Царя на всѣхъ Россіанъ, произвелъ бѣгспво многихъ изъ нихъ въ чужія земли. Князь Димитрій Вишневецкій служилъ примѣромъ: усердный ко славѣ нашего опечеспва, и любивъ Іоанна добродѣшельнаго, онъ не хотѣлъ подвергашъ себя злобному своенравію Тирана: изъ воинскаго спана въ южной Россіи ушелъ къ Сигизмунду, который при-

нялъ Димитрія милоспиво какъ злодѣя Ю- Г.
аннова, и далъ ему собспвеннаго Медика, ^{1564,}
чшобы {излечишь сего славнаго воина опъ
шяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ о-
справою¹⁰¹. Но Вишневецкій не думалъ лишъ
крови единовѣрныхъ Россіянъ: шайно убѣж-
даемый нѣкопорыми Вельможами Молдавіи
изгнашь недоспойнаго ихъ Господаря, Спе-
фана, онъ съ дружиною вѣрныхъ Козаковъ
спѣшилъ шуда искашь новой славы и былъ
жертвою обмана; никто не явился подъ зна-
мена Героя: Спефанъ плѣнилъ Вишневец-
каго и послалъ въ Конспаннинополь, гдѣ
Сулпанъ велѣлъ умершвишь его. — Въ
слѣдъ за Вишневецкимъ опѣѣхали въ Лип-
ву два брата, знашныя сановники, Алексѣй
и Гаврило Черкасскіе¹⁰², безъ сомнѣнія у-
грожаемые опалою. Бѣгство не всегда из-
мѣна; гражданскіе законы не могутъ бышь
сильнѣе еспешвеннаго: *спасаться отъ му-*
шителя; но горе гражданину, который за ^{Измѣ-}
ширана мспинъ опечесшву! Юный, бод- ^{на К.}
рый Воевода, въ нѣжномъ цвѣшѣ лѣпъ о- ^{Ан-}
знаменованный славными ранами, мужъ биш- ^{дрея}
вы и совѣша, учасшникъ всѣхъ блестящихъ ^{Курб-}
завоеваній Юанновыхъ, Герой подъ Тулою, ^{скаго.}
подъ Казанью, въ степяхъ Башкирскихъ и
на поляхъ Ливоніи, нѣкогда любимецъ, другъ
Царя¹⁰³, возложилъ на себя печашь спыда
и долгъ на Историка вписашь гражданина
споль знаменишаго въ число государспвен-
ныхъ пресшупниковъ. То былъ Князь Анд-

Г. 1564. рей Курбскій. Досель онъ имѣлъ славу за-
слугъ, не имѣя ни малѣйшаго пятна на сей
славѣ въ глазахъ попомсхва; но Царь уже
не любилъ его какъ друга Адашевыхъ: ис-
калъ только случая обвинить невиннаго.
Начальствуя въ Дерптъ, сей гордый Вое-
вода сносилъ выговоры, разныя оскорбле-
нія; слышалъ угрозы; наконецъ свѣдалъ, что
ему готовишя гибель. Не боясь смерти въ
битвахъ, но испуганный казнію, Курбскій
спросилъ у жены своей, чего она желаетъ: ви-
дѣть ли его мертваго предъ собою или раз-
спаться съ нимъ живымъ навѣки? Велико-
душная съ швердосію отвѣщивовала, что
жизнь супруга ей драгоцѣннѣе счастья. Зали-
ваясь слезами, онъ просилъ съ нею, благо-
словилъ девятилѣтняго сына, ночью тайно
вышелъ изъ дому, перелѣзъ черезъ город-
скую стѣну, нашелъ двухъ осѣдланыхъ ко-
ней, изготовленныхъ его вѣрнымъ слугою,
и благополучно достигъ Вольмара, заняшаго
Липовцами¹⁰⁴. Тамъ Воевода Сигизмундовъ
принялъ изгнанника какъ друга, именемъ
Королевскимъ обѣщая ему знашній санъ и
богатство. Первымъ дѣломъ Курбскаго бы-
ло изъясниться съ Іоанномъ: открытъ ду-
шу свою, исполненную горести и негодова-
нія. Въ порывѣ сильныхъ чувствъ онъ на-
писалъ письмо къ Царю: усердный слуга,
единственнѣйшій товарищъ его, взялся доспа-
вить оное, и сдержалъ слово: подалъ запе-
чашанную бумагу самому Государю, въ Мо-

сквѣ, на Красномъ крыльцѣ, сказавъ: «опѣ Г.
«господина моего, швоего изгнанника, Князя 1564.
«Андрея Михайловича.» Гнѣвный Царь уда- Пере-
рилъ его въ ногу оспрымъ жезломъ своимъ: писка
кровь лилася изъ язвы: слуга, споя непо- его съ
движно, безмолвспвоваль. Юаннъ оперся на Ца-
жезль и велѣль чшпашь вслухъ нисьмо ремь.
Курбскаго такога содержанія¹⁰⁵:

«Царю, нѣкогда свѣшлому, опѣ Бога про-
«славленному — нынѣ же, по грѣхамъ нашимъ
«омраченному адскою злобою въ сердцѣ, про-
«каженному въ совѣспи, шيرانу безпримѣр-
«ному между самыми невѣрными Владыками
«земли. Внимай! Въ смяшеніи горести сер-
«дечной скажу мало, но испину. Почпо
«различными муками исперзаль шы Силь-
«ныхъ во Израиль, Вождей знаменитыхъ, дан-
«ныхъ тебѣ Вседержителемъ, и свяшую,
«побѣдоносную кровь ихъ проліяль во хра-
«махъ Божіихъ? Развѣ они не пылали усер-
«діемъ къ Царю и опечеству? Вымышляя
«клевету, шы вѣрныхъ называешь пзмѣн-
«никами, Христіанъ чародьями, свѣшъ
«шьюю и сладкое горькимъ! Чѣмъ прогнѣ-
«вали тебя сіи предшашели опечества?
«Не ими ли разорены Батыевы Царства,
«гдѣ предки наши помились въ тяжкой не-
«воль? Не ими ли взяшы пвердыни Гер-
«манскія въ чеспъ швоего имени? И что
«же воздаешь намъ, бѣднымъ? гибель! Развѣ
«шы самъ безсмертенъ? Развѣ нѣшъ Бога и
«правосудія вышняго для Царя? . . . Не

Г. 1564. «описываю всего, прешерпѣннаго мною опѣ
«своей жестокости: еще душа моя въ
«смященіи; скажу единое: ты лишилъ меня
«святыя Руси! Кровь моя, за себя излі-
«янная, вопіеть къ Богу. Онъ видишь
«сердца. Я искалъ вины своей, и въ
«дѣлахъ и въ тайныхъ помышленіяхъ; во-
«прошалъ совѣсть, внималъ опвѣшамъ ея,
«и не вѣдаю грѣха моего предъ тобою. Я
«водилъ полки свои, и никогда не обращалъ
«хребта ихъ къ непріятелю: слава моя была
«своею. Не годъ, не два служилъ тебѣ, но
«много лѣтъ, въ шрудахъ и въ подвигахъ
«воинскихъ, терпя нужду и болѣзни, не видя
«машери, не зная супруги, далеко опѣ ми-
«лаго опечесшва. Исчисли бѣшвы, исчисли
«раны мои! Не хвалюся: Богу все извѣстно.
«Ему поручаю себя, въ надеждѣ на заспун-
«леніе Святыхъ и праопца моего, Князя Фе-
«дора Ярославскаго¹⁰⁰ Мы распались съ
«тобою навѣки: не увидишь лица моего до
«дни суда Спрашнаго. Но слезы невинныхъ
«жертвъ гошовапъ казнь мучишелю. Бойся
«и мершвыхъ: убишые тобою живы для
«Всевышняго: они у престола Его пребуюпъ
«меси! Не спасушь тебя воиншва; не
«сдѣлаюпъ безмершнымъ ласкашели, Бояре
«недостойные, поварици пировъ и нѣги,
«губишели души свои, копорые прино-
«сятъ тебѣ дѣшей своихъ въ жертву! —
«Сію грамошу, омоченную слезами моими,
«велю положишь въ гробъ съ собою и яв-

«люся съ нею на судъ Божій. Аминь. Пи- г.
«сано въ градъ Вольмартъ, въ обласпи Ко- 1564.
«роля Сигизмунда Государя моего, опъ ко-
«его съ Божіею помощію надъюсь милоспи
«и жду ушъшенія въ скорбяхъ.»

Іоаннъ выслушалъ чпеніе письма и ве-
лбль пыпашъ вручилеля, чшобы узнапъ
опъ него всъ обспояшельспва побъга, всъ
пайныя связи, всъхъ единомышленниковъ
Курбскаго въ Москвъ. Добродъшельный слу-
га, именовъ Василій Шибановъ (сіе имя при-
надлежитъ Испоріи) не объявилъ ничего;
въ ужасныхъ мукахъ хвалилъ своего опца-
господина; радовался мыслию, чшо за него
умираешъ. Такая великодушная швердоспъ,
усердіе, любовь, изумили всъхъ и самого
Іоанна, какъ онъ говоритъ о шомъ въ пись-
мъ къ изгнаннику: ибо Царь, волнуемый гнѣ-
вомъ и внутреннимъ безпокойшвомъ со-
вѣспи, немедленно опвѣчалъ Курбскому.
«Во имя Бога Всемогущаго (пишешъ Іоаннъ),
«Того, Кѣмъ живемъ и движемся, Кѣмъ Ца-
«ри царспвуютъ и Сильные глаголютъ,
«смиранный Христіанскій опвѣпъ бывшему
«Россійскому Боярину, нашему Совѣпнику и
«Воеводѣ, Князю Андрею Михайловичу Курб-
«скому, восхотѣвшему быть Ярославскимъ
«Владыкою Почшо, несчастный, губишь
«свою душу измѣною, спасая брнное шѣло
«бъгспвомъ? Если шы праведенъ и добро-
«дъшеленъ, шо для чего же не хопѣль уме-
«решъ опъ меня, спропшиваго Владыки, и

Г. «наслѣдовашь вѣнецъ Мученика? Что жизнь,
1564. «что богатство и слава міра сего? суета и
«пѣнь: блаженъ, кто смертию пріобрѣ-
«щаетъ душевное спасеніе! Устыдися раба
«своего, Шибанова: онъ сохранилъ благоче-
«стіе предъ Царемъ и народомъ; давъ гос-
«подину обѣтъ вѣрности, не измѣнилъ ему
«при врагахъ смерти. А ты, опъ одинаго
«моего гнѣвнаго слова, пягопишь себя клят-
«вою измѣнниковъ; не только себя, но и ду-
«шу предковъ твоихъ: ибо они клялися
«великому моему дѣду служишь намъ вѣрно
«со всѣмъ ихъ попомощвомъ. Я читалъ и
«разумѣлъ твое писаніе. Ядъ аспида въ
«устахъ измѣнника; слова его подобны стрѣ-
«ламъ. Жалуешься на прешерпяныя по-
«бою гоненія; но ты не ухалъ бы ко врагу
«нашему, если бы мы не излишно миловали
«васъ, недоспойныхъ! Я иногда наказывалъ
«тебя за вины, но всегда легко, и съ лю-
«бовію; а жаловалъ примѣрно. Ты въ юныхъ
«лѣтахъ былъ Воеводою и Совѣтникомъ
«Царскимъ; имѣлъ всѣ почести и богатство.
«Вспомни отца своего: онъ служилъ въ Боя-
«рахъ у Князя Михайла Кубенскаго! Хва-
«лишься пролипіемъ крови своей въ бит-
«вахъ: но ты единственно плащилъ долгъ
«опечеству. И велика ли слава твоихъ под-
«виговъ? Когда Ханъ бѣжалъ опъ Тулы, вы
«пировали на обѣдѣ у Князя Григорія Тем-
«кина, и дали непріятелю время уйти во-
«своиси¹⁰⁷. Вы были подъ Невлемъ съ 15,000

«и не умѣли разбишь чешырехъ тысячъ г.
«Липовцевъ¹⁰⁸. Говоришь о Царсхвахъ Ба- 1564.
«шыевыхъ, будто бы вами покоренныхъ:
«разумѣешь Казанское (ибо милость шволя
«не видала Астрахани): но чего намъ спои-
«ло веспи васъ къ побѣдѣ? Сами иппи не
«желая, вы безумными словами и въ дру-
«гихъ охлаждали ревность къ воинской сла-
«вѣ. Когда буря испребила подъ Казанью
«суда наши съ запасомъ, вы хопѣли бѣжапъ
«малодушно — и безвременно пребовали рѣ-
«шипельной бипвы, чшобы возвратишься
«въ дома, побѣдипелями или побѣжденными,
«но только скорѣе. Когда Богъ даровалъ
«намъ городъ, чшо вы дѣлали? грабили! А
«Ливонією можете ли хвалишься? Ты жилъ
«праздно во Псковѣ, и мы семь разъ писали
«къ тебѣ, писали къ Князю Петру Шуй-
«скому: *идите на Нѣмцевъ!* Вы съ малымъ
«числомъ людей взяли тогда болѣе пяти-
«десяти городовъ; но своимъ ли умомъ и
«мужествомъ? Нѣтъ, только исполненіемъ,
«хопя и лѣнивнымъ, нашего распоряженія.
«Чпожь вы сдѣлали послѣ съ своимъ муд-
«рымъ начальникомъ Алексѣемъ Адашевымъ,
«имѣя у себя войско многочисленное? едва
«могли взять Феллинь: ушли опѣ Пайды
«(Вейсенштейна)! Если бы не ваша стroup-
«тивость, то Ливонія давно бы вся при-
«надлежала Россіи. Вы побѣждали невольно,
«двѣспвуя какъ рабы, единспвенно силою
«понужденія. Вы, говорите, проливали за

г. 1564. «насъ кровь свою: мы же проливали пошъ
«и слезы опгъ вашего неповиновенія. Чпо
«было опечесшво въ ваше царшвованіе и
«въ наше малолѣпшсшво? пусшпынею опгъ
«Востока до Запада; а мы, унявъ васъ,
«успроили села и грады шамъ, гдѣ випали
«дикіе звѣри. Горе дому, коимъ владѣешъ
«жена; горе Царшсшву, коимъ владѣюшъ мно-
«гіе! Кесарь Августъ повелѣвалъ вселенною,
«ибо не дѣлился ни съ кѣмъ власшю: Ви-
«заншя пала, когда Цари начали слушапшься
«Эпарховъ, Синклишовъ и Поповъ, брашьевъ
«вашего Сильвесшра.» Тупъ Іоаннъ описы-
«ваетъ уже извѣсшныя Чинашелю вины быв-
«шихъ своихъ любимцевъ¹⁰⁹ и продолжаетъ:
«Безшпыдная ложъ, чпо говоришь о нашихъ
«мнимыхъ жестюкосшяхъ! Не губимъ Силь-
«ныхъ во Израиль; ихъ кровію не обагрѣемъ
«церквей Божіихъ: сильные, добродѣшельные
«здравшвуюшъ и служапшь намъ. Казнимъ
«однихъ измѣнниковъ — и гдѣ же надыпшь
«ихъ? Коншпаншинъ Великій не пощадилъ и
«сына своего; а предокъ вашъ, свяншый
«Князь Феодоръ Росниславичъ, сколько убилъ
«Хрисшанъ въ Смоленскѣ¹¹⁰? Много оналъ,
«горесшныхъ для моего сердца; но еще бо-
«лѣе измѣнъ гнусныхъ, вездѣ и всѣмъ из-
«вѣсшныхъ. Спроси у купцевъ чужеземныхъ,
«пріѣзжающихъ въ наше Государшво: они
«скажутъ шебъ, чпо швои *предстатели*
«сущъ злодѣи уличенные, коихъ не можешъ
«носишь земля Русская. И чпо шакое *пред-*

«статели отечества? Святые ли, боги ли, Г.
«какъ Аполлоны, Юпитеры? Досель Владь-^{1564.}
«тели Россійскіе были вольны, независимы:
«жаловали и казнили своихъ подданныхъ безъ
«опчена. Такъ будешь! Уже я не младенецъ.
«Имѣю нужду въ милости Божіей, Пречис-
«шья Дѣвы Маріи и Святыхъ Угодниковъ:
«наспавленія чловѣческаго не пребую. Хва-
«ла Всевышнему: Россія благоденсвуешь;
«Бояре мои живушь въ любви и согласіи:
«одни друзья, совѣшники ваши, еще во
«шьмѣ коварсшвуюшь. — Угрожаешь мнѣ су-
«домъ Хрисповымъ на шомъ свѣшъ: а раз-
«въ въ семь мѣрь нѣшъ власши Божіей?
«Вопшь ересь Манихейская! Вы думаете,
«что Господь царсшвуешь шолько на небе-
«сахъ, Діаволь во адѣ, на землѣ же власш-
«вуюшь люди: нѣшъ, нѣшъ! вездѣ Господня
«Держава, и въ сей и въ будущей жизни. —
«Ты пишешь, что я не узрю здѣсь лица
«швоего *Еѳіопскаго*: горе мнѣ! какое бѣд-
«сшвіе! — Прешоль Всевышняго окружаешь
«шы убіенными мною: вопшь новая ересь!
«Никшо, по слову Апостола, не можешь
«видѣшь Бога. Положи свою грамотъ въ
«могилу съ собою: симъ докажешь, что и
«послѣдняя искра Хрисшансшва въ шебѣ
«угасла: ибо Хрисшанинъ умираешь съ лю-
«бовію, съ прощеніемъ, а не съ злобою. --
«Къ довершенію измѣны называетъ Ливон-
«скій городъ Вольмаръ обласшю Короля
«Сигизмунда, и надѣешься опъ него мило-

Г. «спи, оставивъ своего законнаго, Богомъ
1564. «даннаго тебѣ Власпишеля. Ты избралъ
«себѣ Государя лучшаго! Великій Король
«своей естѣ рабъ рабовъ: удивительно ли,
«что его хвалятъ рабы? но умолкаю: Со-
«ломонъ не великъ плодитъ рѣчей съ без-
«умными: шаковъ ты дѣйствительно. --
«Писано нашея Великія Россіи въ царствую-
«ющемъ градѣ Москвѣ, мѣсяца мірозданія
«7072, Іюля мѣсяца въ 5 день.»

Сіе письмо, наполненное изрѣченіями Веш-
хаго и Новаго Завѣта, свидѣтельствами
историческими, богословскими толкованіями
и грубыми насмѣшками, составляетъ цѣлую
книгу въ подлинникѣ. Курбскій оповѣщивъ
на оное съ презрѣніемъ: спыдилъ Іоан-
на забвеніемъ Власпишельскаго достоинства,
унижаемаго языкомъ браннымъ, суесловіемъ
жалкимъ, непристойною смѣсью Божествен-
ныхъ сказаній съ ложью и клеветами. «Я
«невиненъ, и бѣдствую въ изгнаніи,» гово-
ришь онъ: «добрыя жалуютъ обо мнѣ: слѣд-
«ственно не ты! Пождемъ мало: истина не
«далеко¹¹¹.» Досель можемъ осуждать изгнан-
ника только за *язвительность* жалобы, и за
то, что онъ наслажденію мести, удоволь-
ствію терзать мучителя словами смѣлыми,
пожертвовалъ добрымъ, усерднымъ слугою:
по крайней мѣрѣ еще не видимъ въ немъ
государственнаго преступника, и не можемъ
вѣрить обвиненію, что Курбскій хотѣлъ
будто бы назваться *Государемъ Ярослав-*

скимъ¹¹². Но, увлеченный страстию, сей Г. 1561.
мужъ злополучный лишилъ себя выгоды
быть правымъ и главнаго утѣщенія въ бѣд-
ствіяхъ: внутренняго чувства добродѣтели.
Онъ могъ безъ угрызенія совѣсти искать
убѣжища опъ гонимеля въ самой Липвѣ:
къ несчастію, сдѣлалъ болѣе: приспалъ ко
врагамъ опечесва. Обласканный Сигизмун-
домъ, награжденный опъ него богатымъ
помѣстьемъ Ковельскимъ, онъ предалъ ему
свою честь и душу; совѣтовалъ, какъ гу-
бишь Россію; упрекалъ Короля слабостію
въ войнѣ; убѣждалъ его дѣйствовать смѣ-
лѣе, не жалѣвъ казны, чшобы возбудить
противъ насъ Хана — и скоро услышали въ Напа-
Москвѣ, что 70,000 Липовцевъ, Ляховъ, ^{деніе} Ли-
Прусскихъ Нѣмцевъ, Венгровъ, Волоховъ, съ ^{швы и} Крым-
измѣнникомъ Курбскимъ идущъ къ Полоцку; ^{цевъ.}
что Девлешъ-Гирей съ 60,000 хищниковъ
вспунилъ въ Рязанскую обласъ¹¹³.....

Сія послѣдняя вѣсть изумила Царя: онъ
ѣхалъ шогла на богомолье въ Суздаль, вся-
кой день ожидая новой Шершней грамошы
опъ Хана, который обѣщаль ему и миръ и
союзъ. Грамоша въ самомъ дѣлѣ была напи-
сана, и Посоль Іоанновъ, Аѳанасій Нагой,
уже готовился къ отъѣзду изъ Тавриды¹¹⁴;
но золото Сигизмундово все перемѣнило:
взявъ его, Девлешъ-Гирей успремился на
Россію, беззащитную, какъ онъ думалъ: ибо
Король писалъ къ нему, что Іоаннъ со всеми
полками на Ливонской границѣ. Обманушый

Г. 1564. дружелюбными увѣреніями Хана, Царь дѣйствительно распустилъ наши полки Украинскіе, шакъ что въ Рязани, осажденной Девлешъ-Гиреемъ, не было ни одного воина, кромѣ жишелей. Она спаслася геройствомъ двухъ любимцевъ Государевыхъ, Боярина Алексѣя Басманова и сына его, Ѳедора, которые, находясь тогда въ ихъ богатомъ помѣстьѣ на берегу Оки, первые извѣстили Царя о непріятель, первые вооружились съ людьми своими, разбили нѣсколько опрядовъ Ханскихъ и засѣли въ Рязани, гдѣ вѣщія спѣны падали, но гдѣ ревность, неуспрашимость сихъ вишязей, вмѣстѣ съ увѣщаніями Епископа Филоея, одушевили гражданъ рѣдкимъ мужествомъ. Крымцы приступали днемъ и ночью безъ успѣха: шрупы ихъ лежали грудами подъ спѣнами. Дѣйствіе нашего огнеспрѣльнаго снаряда не давало имъ опдыха и въ спанѣ. Узнавъ, что Іоаннъ въ Москвѣ; что Воеводы Ѳедоровъ и Яковлевъ съ Царскою дружиною уже спояшъ на берегу Оки; что изъ Михайлова, изъ Дѣдилова идешъ къ нимъ войско — что смѣлые набзники Россійскіе вездѣ бьюшъ Крымцевъ, приближаясь къ самому ихъ спану — Девлешъ-Гирей ушелъ еще скорѣе, нежели пришелъ; не дождался и своихъ опрядовъ, которые жгли берега Оки и Вожи. За нимъ не гнались; но Ширинскій Князь его, Мамай, хотѣвъ, долѣе грабишъ въ селахъ Пронскихъ, былъ разбишъ и взяшъ въ плѣнъ съ 500

Крымцевъ; на мѣспѣ легло ихъ болѣе прехъ г. тысяч¹¹⁵. Черезъ 6 дней все зашихло: уже ^{1564.} не было слуха о Крымцахъ. Иоаннъ, оставивъ Царицу и дѣшей въ Александровской Слободѣ, выѣзжалъ изъ Москвы къ войску, когда Басмановы донесли ему о бѣгспвѣ непріятеля: личная доблестъ и слава сихъ двухъ любимцевъ еще болѣе оживляла его радостъ: онъ далъ имъ золотыя медали.

Вниманіе Государя обратилось на Полоцкъ: и тамъ мы торжесшвовали, къ спыду измѣнника нашего и гордаго Пана Радзивила, главнаго Воеводы Сигизмундова. Они расположились спаномъ въ двухъ верспахъ ошъ города, между рѣками Двиною и Полошою, въ надеждѣ, чшо возмушъ его однимъ спрахомъ или измѣною; но Воевода Полоцкій, Князь Пепръ Щеняшевъ, ошвѣшсшвовалъ на ихъ предложенія выспрѣлами, а бывшій Царь Казанскій Симеонъ, Князя Иванъ Пронскій, Пепръ и Василій Оболенскіе-Серебряные спѣшили изъ Великихъ Лукъ зайши непріятелю въ шылъ: ибо Государь, угадывая дѣйсшвіе совѣшовъ Курбскаго, заблаговременно усилилъ полки свои на сей границѣ. Радзивиль не имѣлъ довѣренности къ Курбскому (такова участь предашелей!): вопреки его мѣнню, опасался бшшвы, въ коей могъ бышъ между двумя огнями; 17 дней споялъ праздно; перялъ людей ошъ выспрѣловъ изъ крѣности — и 4 Оклября перешель на Лишовскую сплорону Двины¹¹⁶. Сего не до-

Г. вольно: Воеводы Московскіе, изгнавъ Ли-
1564. повцевъ, взяли прислупомъ Озерище, и
6 Ноя- славный побѣдишель Шуйскаго не сдѣлалъ
бря. ни малѣйшаго движенія, чшобы спасти сію
важную крѣпосшь. — Въ шу же осень Князь
Василій Прозоровскій опразилъ Липовцевъ
опш Чернигова, и взявъ знамя Пана Сапѣги,
заслужилъ Царскую милосшь¹¹⁷. Зимою Курб-
скій съ 15,000 воиновъ Королевскихъ входилъ
въ обласшь Великихъ Лукъ, но подвиги его
сосшояли единспвенно въ разореніи сель,
даже монастырей. «То сдѣлалось пропивъ
«моей воли,» писалъ онъ къ Іоанну: «не
«льзя было удержашь хищныхъ рашниковъ.
«Я воевалъ мое опечесшво шакъ же, какъ
«Давидъ, гонимый Сауломъ, воевалъ землю
«Израильскую¹¹⁸.»

Къ общему распоряженію Короля принад-
лежали и дѣйспвія Воеводъ его въ Ливоніи:
чшобы способспвовашь успѣхамъ Хана и
Радзивила, онъ велѣлъ Князю Александру
Полубенскому и другимъ своимъ Воеводамъ
ишши къ Маріенбургу, Дерпшу, въ обласшь
Псковскую. Было нѣсколько дѣлъ, довольно
важныхъ: въ одномъ храбрый вишязъ Іоан-
новъ, Василій Вешняковъ, разбилъ непріа-
шеля, а въ другомъ Князь Иванъ Шуйскій и
Меньшій Шеремешевъ уступили ему поле
бишвы¹¹⁹. Липовцы не могли овладѣшь
Краснымъ; не могли защишишь окреспно-
спей Шмильшена, Вендена, Вольмара, Рон-
небурга, опкуда мужесшвенный Воевода

Бушурлинъ вывелъ 3200 плѣнниковъ : за что Г. 1564.
Государь прислалъ къ нему золотыя медали.
Силы Липовцевъ были раздѣлены : они сра-
жались и съ нами и съ Шведами ; послѣдніе
же на сухомъ пуши съ ними , а на морѣ съ
Данчанами, за спорную Ливонію, къ удоволь-
ствію Іоанна , который внутренно смѣялся
надъ ихъ усиліями, считая себя единствен-
нымъ ся законнымъ Государемъ.

Іоаннъ надѣялся еще далѣе распростра- По-
нить пламя войны Ливонской и найши но- соль-
ваго, усерднаго сподвижника прошивъ Короля сиво
Сигизмунда въ Великомъ Магистрѣ Нѣмец- В. Ма-
комъ, Вольфгангъ : ибо сей древній Орденъ, гистра
упрашивъ свое бышіе въ Пруссіи, былъ Нѣ-
возстановленъ въ Германіи²⁰, болѣе именемъ мец-
и обрядами, нежели духомъ и характеромъ. каго.
Вольфгангъ писалъ къ Царю, что онъ мы-
слилъ съ помощію Императора завоевать
Пруссію, желаетъ союза Россіи, дабы общи-
ми силами наступить на Сигизмунда , и
шлеть Пословъ въ Москву : они дѣйстви-
тельно прѣехали (въ Сентябрѣ 1564 года)
съ письмами отъ Императора Фердинанда и
Магистра, но единственно для того, чтобы
исходатайствовать свободу плѣннику, сар-
цу Фирспенбергу : не было слова о союзѣ
и войнѣ. Государь съ досадою оповѣстыва-
валъ , что Магистръ нынѣ говоритъ одно,
а завтра иное ; что если Вольфгангъ опи-
метъ у Сигизмунда Ригу и Венденъ, то Царь
пожалуетъ ими Фирспенберга ; что Импе-

Г. рашору не будешъ опвѣща, ибо онъ писалъ
1564 къ Царю не съ своимъ, а съ чужими Посла-
ми¹²¹.

Таин- Такимъ образомъ измѣна Курбскаго и за-
ствен- мысель Сигизмундовъ потрясли Россію про-
ный извели одну крапковременную превогу въ
опъ- Москвѣ. Но сердце Іоанново не успокоилось,
ѣздъ болѣе и болѣе кипѣло гнѣвомъ, волновалось
Іоан- подозрѣніями. Всѣ добрые Вельможи казались
новъ. ему шайными злодѣями, единомышленниками
Курбскаго : онъ видѣлъ предапельство въ
ихъ печальныхъ взорахъ, слышалъ укоризны
или угрозы въ ихъ молчаніи ; пребовалъ до-
носовъ , и жаловался , что ихъ мало : самые
безспыдные клеветники не удовлетворяли
его жаждѣ къ испязанію. Какая-то невиди-
мая рука еще удерживала пирана : жертвы
были предъ нимъ , и еще не издыхали , къ
его изумленію и мукѣ. Іоаннъ искалъ пред-
лога для новыхъ ужасовъ — и вдругъ, въ на-
чалъ зимы 1564 года , Москва узнала , что
Царь ѣдетъ , неизвѣстно куда , съ своими
ближними , Дворянами, людьми Приказными,
воинскими , поимянно созванными для того
изъ самыхъ городовъ опдаленныхъ , съ ихъ
женами и дѣтьми¹²². 3 Декабря, рано, яви-
лось на Кремлевской площади множество
саней : въ нихъ сносили изъ дворца золото
и серебро , свящыя иконы , кресшы , сосуды
драгоцѣнные , одежды , деньги. Духовенство,
Бояре ждали Государя въ церкви Успенія :
онъ пришелъ и велѣлъ Митрополишу слу-

жишь Обьдню; молился съ усердіемъ; при- Г.
нялъ благословеніе опъ Аѳанасія, милоспиво 1564.
далъ цѣловашь руку свою Боярамъ, чинов-
никамъ, купцамъ; съль въ сани съ Царицею,
съ двумя сыновьями, съ Алексѣемъ Басмано-
вымъ, Михайломъ Салпыковымъ, Княземъ
Аѳанасіемъ Вяземскимъ¹²⁵, Иваномъ Чебопо-
вымъ, съ другими любимцами, и провож-
даемый цѣлымъ полкомъ вооруженныхъ всад-
никовъ, уѣхаль въ село Коломенское, гдѣ
жилъ двѣ недѣли за распушьемъ: ибо сдѣ-
лалась необыкновенная опшепель, шли дожди
и рѣки вскрылись. 17 Декабря онъ съ обо-
зами своими переѣхаль въ село Тайнинское,
опшуда въ монашырѣ Троицкій, а къ Рож-
деству въ Александровскую Слободу. — Въ
Москвѣ, кромѣ Мишрополиша, находились
погда многіе Свяшители: они вмѣспѣ съ
Боярами, вмѣспѣ съ народомъ — не зная,
что думашь о Государевомъ необыкновен-
номъ, таинственномъ путешеспвѣи — безпо-
коились, унывали, ждали чего нибудь чрез-
вычайнаго и, безъ сомнѣнія, не радосшнаго.
Прошелъ мѣсяць.

3 Генваря вручили Мишрополишу Іоаннову Г.
грамоту, присланную съ чиновникомъ Кон- 1565.
спанпиномъ Поливановымъ. Государь описы- Пись-
валъ въ ней всѣ мятежи, неуспройспва, мо Іо-
беззаконія Боярскаго правленія во время его анно-
малолѣспсва; доказывалъ, что и Вельможи во къ
и Приказные люди расхищали погда казну, Ми-
земли, помѣспья Государевы: радѣли о своемъ роду. про-
пу и
къ на-

Г. богашествъ , забывая опечесиво ; что сей
1565. духъ въ нихъ не измѣнился ; что они не
преспашушъ злодѣйствовашъ : Воеводы не
хощашъ бышъ защитниками Хриспанъ,
удаляюшся опъ службы, даюшъ Хану, Липвъ,
Нѣмцамъ перзашъ Россію ; а если Государь,
движимый правосудіемъ , объяляешъ гнѣвъ
недоспойнымъ Боярамъ и чиновникамъ , по
Митрополишъ и Духовенство вступаются
за виновныхъ, грубяшъ, спужаютъ ему. «Въ
«слѣдствіе чего» — писалъ Іоаннъ — «не хоща
«терпѣшъ вашихъ измѣнъ, мы опъ великой
«жалоспи сердца оспавили Государство и
«поѣхали, куда Богъ укажешъ намъ путь¹²⁴.»
— Другую грамоту прислалъ онъ къ госпамъ,
купцамъ и мѣщанамъ : Дьяки Пушило Ми-
хайловъ и Андрей Васильевъ въ собраніи на-
рода читали оную велегласно. Царь увѣрялъ
добрыхъ Москвитянъ въ своей милоспи,
сказывая, что опала и гнѣвъ его не касаюшся
народа.

Ужасъ
въ Мо-
сквѣ. Сполица пришла въ ужасъ : безначаліе
казалось всѣмъ еще спрашнѣе пиранства.
«Государь насъ оспавилъ!» вопилъ народъ :
«мы гибнемъ ! Кто будетъ нашимъ защит-
«никомъ въ войнахъ съ иноплемениными ?
«Какъ могутъ бышъ овцы безъ пастыря?»
Духовенство , Бояре , сановники , Приказные
люди, проливая слезы, спребовали опъ Ми-
трополиша, чтобы онъ умилоспвилъ Іоан-
на, никого не жалѣя и ничего не спрашася.
Всѣ говорили ему одно : «Пусть Царь каз-

«нишъ своихъ лиходѣевъ: въ животи и въ г.
«смерши воля его; но Царство да не оста- 1565.
«непся безъ Главы! Онъ нашъ Владыка,
«Богомъ данный: инаго не въдаемъ. Мы всѣ
«съ своими головами ѣдемъ за побою битъ
«челомъ Государю и плакаться.» То же го-
ворили купцы и мѣщане, прибавляя: «Пусть
«Царь укажетъ намъ своихъ измѣнниковъ:
«мы сами испребимъ ихъ!» Митрополишъ
немедленно хопѣлъ ѣхать къ Царю; но въ
общемъ совѣтѣ положили, чшобы Архипа-
сѣвърь оспался блюсни столицу, которая
была въ неописанномъ смяшеніи. Всѣ дѣла
пресѣклись; суды, Приказы, лавки, карауль-
ни опустѣли. Избрали главными Послами
Священнаго Новгородскаго Пимена и Чудов-
скаго Архимандрита Левкія; по за ними оп-
правились и всѣ другіе Епископы: Никандръ
Рословскій, Елевѣерій Суздальскій, Филоѳей
Рязанскій, Машѳей Крупицкій, Архимандриты
Троицкій, Симоновскій, Спасскій, Андрони-
ковскій; за Духовенствомъ Вельможи, Князья
Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій, Иванъ Ѳедоро-
вичъ Мспиславскій, — всѣ Бояре, Окольничіе,
Дворяне и Приказные люди, прямо изъ па-
лашъ Митрополишовыхъ, не забхавъ къ себѣ
въ дома; также и многіе госпи, купцы,
мѣщане, чшобы ударить челомъ Государю и
плакаться.

Священнаго оспановились въ Слопинѣ,
пославъ доложитъ о себѣ Іоанну: онъ велѣлъ
имъ ѣхать въ Александровскую Слободу съ

г. приспавами, и 5 Генваря впустилъ ихъ во
1565. дворецъ. Сказавъ Царю благословеніе отъ
Митрополиша, Епископы слезно молили его
снять опалу съ Духовенства, съ Вельможъ,
Дворянъ, Приказныхъ людей, не оставяя
Государства, царствовать и дѣйствовать,
какъ ему угодно; молили наконецъ, чтобы
онъ дозволилъ Боярамъ видѣть очи Царскія.
Іоаннъ впустилъ и Бояръ, которые съ та-
кимъ же умиленіемъ, съ такою же силою
убѣждали Царя сжалишься надъ Россіею,
возвеличенною его побѣдами и мудрыми
успавами, славною мужествомъ ея народа
многочисленнаго, богатою сокровищами
Природы, еще славнѣйшею благовѣріемъ.
«Когда» — сказали вмѣстѣ и Духовные и
Государственные сановники — «когда ты
«не уважаешь мірскаго величія и славы, по
«вспомни, что оставяя Москву, оставяешь
«святыню храмовъ, гдѣ совершились чудеса
«Божественной къ тебѣ милости, гдѣ ле-
«жатъ цѣлебныя мощи Угодниковъ Христо-
«выхъ. вспомни, что ты блюститель не
«только Государства, но и Церкви: первый,
«единственный Монархъ Православія! Если
«удалишься, кто спасетъ истину, чистоту
«нашей Вѣры? Кто спасетъ миллионы душъ
«отъ погибели вѣчной¹²⁸?» — Царь отвѣтство-
валъ съ своимъ обыкновеннымъ многорѣчіемъ:
повторилъ всѣ извѣстные упреки Боярамъ
въ ихъ своевольствѣ, нерадѣніи, стропщи-
вости; ссылался на Исторію; доказывалъ,

что они издревле были виновниками кровопролития, междоусобия в России, издревле врагами Державныхъ наследниковъ Мономаховыхъ : хопъли (обвиненіе новое!) извести Царя, супругу, сыновей его Бояре безмолвствовали. «Но» — продолжалъ Царь — «для отца моего, Митрополища Анастасія, — «для васъ, Богомольцевъ нашихъ, Архіепископовъ и Епископовъ, соглашаюсь паки *«взять свои Государства; а на какихъ условияхъ, вы узнаете.»* Условія состояли въ томъ, чтобы Іоанну невозбранно казнить изменниковъ, опалою, смертію, лишеніемъ достоинства, безъ всякаго спуженія, безъ всякихъ препишельныхъ докукъ со стороны Духовенства. Въ сихъ десяти словахъ Іоаннъ изрекъ гибель многимъ Боярамъ, которые предъ нимъ стояли : казалось, что никто изъ нихъ не думалъ о своей жизни; хопъли единственно возвратили Царя Царству — и всѣ со слезами благодарили, славили Іоаннову милость, Вельможи и Духовенство, у коего опнималъ Государь древнее, святое право ходатайствовать не только за невинныхъ, но и за виновныхъ, еще достойныхъ милосердія ! — Грозный Владыка, какъ бы смягченный смиреніемъ обреченныхъ жертвъ, велелъ Священнымъ праздновать съ нимъ Богоявленіе; удержалъ въ Слободѣ Князей Бѣльскаго и Щеняшева, а другихъ Бояръ, вмѣстѣ съ Дьяками, оппустилъ въ Мо-

Г. 1565. скву, чтобы дѣла не остановились въ Приказахъ.

Москва съ неперпнѣемъ ждала Царя, и долго; говорили, что онъ занимается тайнымъ дѣломъ съ людьми ближними; угадывали оное не безъ боязни. Наконецъ, 2 Февраля, Іоаннъ торжественно въѣхалъ въ столицу и на другой день созвалъ Духовенство, Бояръ, знавшійшихъ чиновниковъ¹²⁶. Видъ его изумилъ всѣхъ. Опишемъ здѣсь наружность Іоаннову. Онъ былъ великъ ростомъ, слоенъ; имѣлъ *высокія* плеча, крѣпкія мышцы, широкую грудь, прекрасные волосы, длинный усъ, носъ Римскій, глаза не большіе, сѣрые, но свѣтлые, пронцапельные, исполненные огня, и лице нѣкогда пріятное¹²⁷. Въ сіе время онъ такъ измѣнился, что не лзя было узнать его: на лицѣ изображалась мрачная свирѣпость; всѣ черты исказились; взоръ угасъ; а на головѣ и въ бородѣ не осталось почти ни одного волоса¹²⁸, онъ неизъяснимаго дѣйсвія ярости, копорая кипѣла въ душѣ его. Снова исчисливъ вины Бояръ, и подтвердивъ согласіе оспаться Царемъ, Іоаннъ много разсуждалъ о должноти Вѣноносцевъ блюсти спокойствіе Державъ, брашь всѣ нужныя для него мѣры — о крапковременноти жизни, о необходимости видѣшь далѣе гроба, и прежде оложилъ успавъ *Опричнину*¹²⁹: имя, дошолъ неизвѣстное! Іоаннъ сказалъ, что онъ для своей и государственной безопасности учреж-

Учре-
жденіе

Оприч-
нины.

даешъ особенныхъ пѣлохранищелей. Такая Г. мысль никого не удивила: знали его недо-^{1565.} вѣрчивость, боязливость, свойственную нечиспой совѣсти; но обстоятельство удивили, а слѣдствія привели въ новый ужасъ Россію. 1) Царь объявлялъ своею собственностію города Можайскъ, Вязьму, Козельскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Лихвинъ, Ярославецъ, Суходровью, Медынь, Суздаль, Шую, Галичь, Юрьевецъ, Балахну, Вологду, Устюгъ, Спасскую Русу, Каргополь, Вагу, также волости Московскія и другія съ ихъ доходами; 2) выбиралъ 1000 пѣлохранищелей изъ Князей, Дворянъ, Дѣшей Боярскихъ, и давалъ имъ помѣстья въ сихъ городахъ, а тамошнихъ вотчинниковъ и владѣльцевъ переводилъ въ нѣзныя мѣста; 3) въ самой Москвѣ взялъ себѣ улицы Чертольскую, Арбатскую съ Сивцовымъ Врагомъ, половину Никишевской съ разными слободами, откуда належаю выслать всѣхъ Дворянъ и Приказныхъ людей, не записанныхъ въ Царскую тысячу; 4) назначилъ особенныхъ сановниковъ для услугъ своихъ: Дворецкаго, Казначеевъ, Ключниковъ, даже поваровъ, хлѣбниковъ, ремесленниковъ; 5) наконецъ, какъ бы возненавидѣвъ славныя воспоминанія Кремлевскія и священныя гробы предковъ, не хотѣлъ жить въ великолѣпномъ дворцѣ Іоанна III: указалъ строить новый за Неглинною, между Арбатомъ и Никишевскою улицею, и подобно крепости оградить высокою стѣною¹³⁰. Сія

г. 1565. часть Россіи и Москвы, сія тысящная дружина Іоаннова, сей новый Дворъ, какъ опредѣльная собственность Царя, находясь подъ его непосредственнымъ вѣдомствомъ, были названы *Опричиною*; а все остальное — то есть, все Государство — *Земщиною*, которую Іоаннъ поручалъ *Боярамъ Земскимъ*, *Князьямъ Бѣльскому*, *Мспиславскому* и другимъ, вѣдѣвъ старымъ Государственнымъ чиновникамъ — *Конюшему*, *Дворецкому*, *Казначеймъ*, *Дьякамъ* — сидѣшь въ ихъ Приказахъ, рѣшишь все дѣла гражданскія, а въ важнѣйшихъ относитъ къ *Боярамъ*, коимъ дозволялось въ чрезвычайныхъ случаяхъ, особенно по рапнымъ дѣламъ, ходишь съ докладомъ къ Государю. То есть, Іоаннъ по видимому желалъ какъ бы удалиться отъ Царства, спѣсивъ себя въ маломъ кругу частнаго Владѣтеля, и въ доказательство, что *Государево* и *Государственное* уже не одно знаменуютъ въ Россіи, требовалъ себѣ изъ казны Земской 100,000 рублей за издержки его путешествія отъ Москвы до Слободы Александровской¹³¹! — Никто не противорѣчилъ: воля Царская была закономъ. Обнародовали новое учрежденіе.

4 Февраля Москва увидѣла исполненіе *условій*, объявленныхъ Царемъ Духовенству и Боярамъ въ Александровской Слободѣ¹³².

Вторая эпоха казней

Начались казни мнимыхъ измѣнниковъ, которые будто бы вмѣстѣ съ Курбскимъ умышляли на жизнь Іоанна, покойной Царицы

Анастасіи и дѣшей его¹⁵⁵. Первою жертвою г. 1565. былъ славный Воевода, Князь Александръ Борисовичъ Горбашый-Шуйскій, попомокъ Св. Владиміра, Всеволода Великаго и древнихъ Князей Суздальскихъ, знаменимый участникъ въ завоеваніи Казанскаго Царства, мужъ ума глубокаго, искусный въ дѣлахъ рашныхъ, ревностный другъ опечесва и Христіанинъ. Ему надлежало умереть вмѣстѣ съ сыномъ, Пепромъ, семнадцати-лѣшнимъ юношею. Оба шли къ мѣсту казни безъ страха, спокойно, держа другъ друга за руку. Сынъ не хощѣлъ видѣть казни опца, и первый склонилъ подъ мечъ свою голову: родишель опвелъ его опъ плахи, сказавъ съ умиленіемъ: «да не зрю тебя мершваго!» Юноша успушилъ ему первенство, взялъ опсѣченную голову опца, поцѣловалъ ее, взглянулъ на небо и съ лицомъ веселымъ опдалъ себя въ руки палача¹⁵⁴. Шуринъ Горбашаго, Пепръ Ховринъ (родомъ Грекъ), Окольникій Головинъ, Князь Иванъ Сухой-Кашинъ, и Кравчій, Князь Пепръ Ивановичъ Горенскій, были казнены въ шопъ же день; а Князь Дмипрій Шевыревъ посаженъ на колъ¹⁵⁵: пишупъ, что сей несчастный спрадалъ цѣлый день, но, укрѣпляемый Вѣрою, забывалъ муку и пѣлъ Канонъ Иисусу. Двухъ Бояръ, Князей Ивана Куракина и Дмипрія Нѣмаго, поспригли; у многихъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ опняли имѣніе; другихъ съ семействами сослали въ Казань¹⁵⁶. — Одинъ

Г. 1565. изъ знатнѣйшихъ Вельможъ, ближній родственникъ добродѣтельной Царицы Анастаси, Бояринъ и Воевода Иванъ Пешровичъ Яковлевъ, также навлекъ на себя опалу; но Иоаннъ въ самомъ ожесточеніи еще любилъ хвалиться милосердіемъ: проспивъ Яковлева, взялъ съ него кляпвенную грамоту, утвержденную подписями Священителей, въ томъ, чтобы не уходилъ ему изъ Россіи ни въ Литву, ни къ Папѣ, ни къ Императору, ни къ Султану, ни къ Князю Владиміру Андреевичу, и не имѣлъ съ нимъ никакихъ тайныхъ сношеній. Мы упоминали о ссылкѣ первосвященнаго Боярина, славнаго Воеводы, Князя Михайла Вороньинскаго: лишенный имѣнія, онъ года чепыре жилъ на Бѣльозерѣ, получая изъ Государевой казны около 100 рублей ежегодно, сверхъ запаса, вина, плодовъ иноземныхъ, одежды, бѣлья¹³⁷. Наконецъ Иоаннъ возвратилъ сего знаменитаго изгнанника ко Двору, въ Думу: сдѣлавъ Намѣстникомъ Казанскимъ и *Державцемъ* Новосильскимъ, обязавъ его въ вѣрности такою же грамотою, какъ и Яковлева, съ прибавленіемъ, что Митрополитъ и Епископы были ихъ ходатаями. Не вельвъ Духовенству вспунаться за опальныхъ, Царь желалъ польститьъ ему симъ милосивымъ словомъ. Но ходатаевъ уже не было! Духовенство могло только слезами орошать Олтари и возсылать теплыя молитвы къ Богу о спасеніи несчастныхъ! — Другіе Бояре — Левъ

Андреевичъ Салышковъ, Князя Василій Се- Г.
ребряный, Иванъ Охлябининъ, Захарія Очинъ ^{1565.}
Плещеевъ — должны спводали предспавишь за
себя ручашелей въ неизмѣнной службѣ Го-
сударю; а въ случаѣ ихъ бѣгспва ручашели
(не только именитые сановники, но и купцы)
обязывались внести значную сумму денегъ
въ казну: на примѣръ, за Князя Серебрянаго
25,000 рублей или около полумилліона ны-
нѣшнихъ ¹⁵⁸. Предоспорожность бесполезная
и посспыдная для Государя; но сей Государь
былъ пиранъ!

Послѣ казней Іоаннъ занялся образованіемъ
своей новой Дружины. Въ совѣтѣ съ нимъ
сидѣли Алексѣй Басмановъ, Малюша Ску-
рашовъ, Князь Аѳанасій Вяземскій ¹⁵⁹, и дру-
гіе любимцы. Къ нимъ приводили молодыхъ
Дѣтей Боярскихъ, отличныхъ не достоин-
спвами, но такъ называемымъ удалспвомъ,
распусспвомъ, гошовностію на все. Іоаннъ
предлагалъ имъ вопросы о родѣ ихъ, о дру-
зьяхъ и покровишеляхъ: требовалось именно,
чтобы они не имѣли никакой связи съ знач-
ными Боярами; неизвѣспвоспъ, самая ни-
зоспъ происхожденія вмѣнялась имъ въ до-
стоинство. Въспто тысячи, Царь избралъ
6000, и взялъ съ нихъ присягу служишь ему
вѣрою и правдою, доносишь на измѣнниковъ,
не дружишься съ Земскими (то еспъ, со
всѣми не записанными въ Опричнину), не
водишь съ ними хлѣба-солп, не знашь ни
отца, ни матери, знашь единспвенно Го-

Г. сударя. За то Государь далъ имъ не только
1565. земли, но и дома и всю движимую собствен-
ность старыхъ владельцевъ (числомъ 12,000),
высланныхъ изъ предѣловъ Опричнины съ
голыми руками, такъ, что многіе изъ
нихъ, люди заслуженные, израненные въ бип-
вахъ, съ женами и дѣтьми шли зимою пѣш-
комъ въ инья отдаленныя, пустыя помѣстья.
Самые земледѣльцы были жертвою сего
несправедливаго учрежденія: новые Дворяне,
которыя изъ нищихъ сдѣлались большими
господами, хошѣли пышноспію закрасить
свою подлоспъ, имѣли нужду въ деньгахъ,
обременяли крестьянъ налогами, шрудями:
деревни разорились. Но сіе зло казалось еще
маловажнымъ въ сравненіи съ другимъ. Скоро
увидѣли, что Іоаннъ передаетъ всю Россію
въ жертву своимъ Опричнымъ: они были
всегда правы въ судахъ, а на нихъ не было
ни суда, ни управы. Опричникъ или *Кромль-
шникъ* — такъ спали называють ихъ, какъ
бы изверговъ пѣмь *кромльшней*¹¹⁰ — могъ
безопасно шѣснить, грабить сосѣда, и въ
случаѣ жалобы бралъ съ него пеню за без-
честье. Сверхъ многихъ иныхъ злодѣйствъ,
къ ужасу мирныхъ гражданъ, слѣдующее
вошло въ обыкновеніе: слуга Опричника,
исполняя волю господина, съ нѣкошорыми
вещами пряпался въ домъ купца или Дворя-
нина: господинъ заявлялъ его мнимое бѣг-
ство, мнимую кражу; шребовалъ въ судъ
приспава, находилъ своего бѣглеца съ полиц-

нымъ и взыскивалъ съ невиннаго хозяина Г. пять сопъ, тысячу или болѣе рублей. Не^{1565.} было снисхожденія: надлежало или немедленно заплашишь или ищи *на правешъ*: по еспь, неудовлешворенному испцу давалось право вывешти должника на площадь и съчь его всенародно до заплашы денегъ⁴¹. Иногда Опричникъ самъ подмешывалъ что нибудь въ богатую лавку, уходилъ, возвращался съ приспавомъ, и за сію будшо бы украденную у него вещь разорялъ купца; иногда, схвативъ челоуька на улицъ, велъ его въ судъ, жалуясь на вымышленную обиду, на вымышленную брань: ибо сказаць неучпиво слово Кромъшнику значило оскорбишь самого Царя; въ шакомъ случаъ невинный спасался ошъ шълесной казни шягоспиною денежною пенею. Однимъ словомъ, люди Земскіе, ошъ Дворянина до мъщанина, были безгласны, безопивъшны прошивъ Опричныхъ; первые были *ловомъ*, послъдніе *ловцами*, и единспвенно для шого, чшобы Іоаннъ могъ надъяться на усердіе своихъ разбойниковъшълохранишелей въ новыхъ, замышляемыхъ имъ убійспвахъ. Чъмъ болѣе Государспво ненавидъло Опричныхъ, шъмъ болѣе Государь имъль къ нимъ довъренности: сія общая ненависть служила ему залогомъ ихъ върности. — Запъйливый умъ Іоанновъ изобръль доспойный символъ для своихъ ревностныхъ слугъ: они ѣздили всегда съ *собачьими головами* и съ *метлами*, привязанными къ

Г. 1565. сѣдламъ, въ ознаменованіе того, что *грызуть* лиходѣевъ Царскихъ и метутъ Россію¹⁴²!

Хотя новый дворецъ уподоблялся неприступной крѣпости, но Іоаннъ не считалъ себя и въ немъ безопаснымъ: по крайней мѣрѣ не взлюбилъ Москвы, и съ сего времени жилъ большею частію въ Слободѣ Александровской, которая сдѣлалась городомъ, украшенная церквами, домами, лавками каменными. Тамашній славный храмъ Богоматери сіялъ снаружи разными цвѣтами, серебромъ и золошомъ: на всякомъ кирпичѣ былъ изображенъ крестъ¹⁴³. Царь жилъ въ большихъ палатахъ, обведенныхъ ровомъ и валомъ; придворные, государственныя, воинскіе чиновники въ особенныхъ домахъ. Опричники имѣли свою улицу; купцы также. Никто не смѣлъ ни въѣхать, ни выѣхать опшуда безъ вѣдома Іоаннова: для чего въ прехъ верстахъ отъ Слободы, прозванной *Неволею*¹⁴⁴, обыкновенно стояла воинская спража. — Въ семь грозно-увеселипельномъ жилищѣ, окруженномъ темными лѣсами, Іоаннъ посвящалъ большую часть времени церковной службѣ, чшобы непреспанною набожною дѣяшельноспію успокоивать душу. Онъ хотѣлъ даже обратишь дворецъ въ монастырь, а любимцевъ своихъ въ Иноковъ: выбралъ изъ Опричниковъ 300 человекъ, самыхъ злѣйшихъ, назвалъ *братією*, себя Игуменомъ, Князя Аѳанасія Вяземскаго Келаремъ, Малюшу Скуратова Параклисіархомъ¹⁴⁵; далъ имъ *тафы*,

Александровская Слобода.

Монашеская жизнь Іоаннова.

или скуфейки, и черныя рясы, подъ коими Г. носили они богатые, золопомъ блестяще^{1565.} кафшаны съ собольею опушкою¹⁴⁶; сочинилъ для нихъ уснавъ Монашескій, и служилъ примѣромъ въ исполненіи онаго. Такъ описываютъ сію монастырскую жизнь Іоаннову: Въ четвертомъ часу утра онъ ходилъ на колокольню съ Царевичами и съ Малюпою Скураповымъ благовѣспишь къ Заупренъ; братья спѣшили въ церковь; кто не являлся, того наказывали осьмидневнымъ заключеніемъ. Служба продолжалась до шести или семи часовъ. Царь пѣлъ, читалъ, молился шоль ревностно, что на лбу всегда оставались у него знаки крѣпкихъ земныхъ поклоновъ¹⁴⁷. Въ 8 часовъ опять собирались къ Обѣдѣ, а въ 10 сѣли за брашскую прѣпезу; всѣ, кромѣ Іоанна, кошорый стоя читалъ вслухъ душеспасительныя наставленія¹⁴⁸. Между шѣмъ братья ѣли и пили досыща; всякой день казался праздникомъ: не жалѣли ни вина, ни меду; ошашокъ прѣпезы выносили изъ дворца на площадь для ѣдныхъ. Ігумень — то есть Царь — ѣдалъ послѣ¹⁴⁹; бесѣдовалъ съ любимцами о Законѣ; дремалъ или ѣхалъ въ шемницу, пыталъ какого нибудь несчастнаго. Казалось, что сіе ужасное зрѣлище забавляло его: онъ возвращался съ видомъ сердечнаго удовольствія; шушилъ, говаривалъ тогда веселѣе обыкновеннаго¹⁵⁰. Въ 8 часовъ шли къ Вечерѣ; въ десятомъ Іоаннъ уходилъ въ спаль-

г. 1565. ню, гдѣ шрое слѣпыхъ, одинъ за другимъ, разсказывали ему сказки: онъ слушалъ ихъ и засыпалъ, но не на-долго: въ полночь вспавалъ — и день его начинался молишвою¹⁵¹! Иногда докладывали ему въ церкви о дѣлахъ государственныхъ; иногда самыя жестокія повелѣнія давалъ Іоаннъ во время заупрени или Обѣдни¹⁵²! Единообразіе сей жизни онъ прерывалъ шакъ называемыми *обѣздами*: посѣщалъ монастыри, и ближніе и дальніе; осматривалъ крѣпости на границѣ¹⁵³; ловилъ дикихъ звѣрей въ лѣсахъ и пустыняхъ; любилъ въ особенноти медвѣжьё шравлю¹⁵⁴; между шѣмъ вездѣ и всегда занимался дѣлами: ибо Земскіе Бояре, мнимо-уполномоченные Правители Государства, не смѣли ничего рѣшить безъ его воли. Когда прѣзжали къ намъ знашные Послы иноземные, Іоаннъ являлся въ Москвѣ съ обыкновеннымъ великолѣпемъ и шоржественно принималъ ихъ въ новой Кремлевской палатѣ, близъ церкви Св. Іоанна¹⁵⁵; являлся тамъ и въ другихъ важныхъ случаяхъ, но рѣдко. Опричники, блишная въ своихъ злшныхъ одеждахъ, наполняли дворець, но не заграждали пуши къ прешолу и шарымъ Боярамъ: шолько шопрѣли на нихъ шесиво, величаясь какъ подлые рабы въ чесши недоспойной.

Кромѣ сихъ любимцевъ, Іоаннъ удивительнымъ образомъ чеспилъ шогда нѣкошорыхъ Ливонскихъ плѣнниковъ. Въ Іюнь 1565 году, обвиняя Дершскихъ гражданъ въ шайныхъ

сношеніяхъ съ бывшимъ Магистромъ¹⁵⁶, олъ Г. вывелъ опшуда всѣхъ Нѣмцевъ и сослалъ^{1565.} въ Владиміръ, Угличъ, Коспрому, Нижній Иноземные Новгородъ, съ женами и дѣтьми; но даль Любимцы имъ приспойное содержаніе и Хрисіанскаго бимцы наславника, Дерпшскаго Паспора Вешперманна, копорый могъ свободно ѣздитъ изъ города въ городъ, чшобы ушѣшатъ ихъ въ печальной ссылкѣ: Царь опмѣнно уважалъ сего добродѣшельнаго мужа и велѣлъ ему разобратъ свою библіошеку, въ коей Вешперманъ нашель множество рѣдкихъ книгъ, привезенныхъ нѣкогда изъ Рима, върояшно Царевною Софіею¹⁵⁷. Нѣмцы Эберфельдъ, Кальбъ, Таубе, Крузе всступили къ намъ въ службу; и хипрою лесшю умѣли вкрасшья въ довѣренность къ Іоанну. Увѣряютъ даже, что Эберфельдъ склонялъ его къ припятію Аугсбургскаго Исповѣданія, доказывая ему, словесно и письменно, чисношу онаго¹⁵⁸! По крайней мѣрѣ Царь дозволилъ Люшеранамъ имѣть церковь въ Москвѣ¹⁵⁹ и взыскалъ важную денежную пеню съ Минпрополнпа за какую-шо обиду, сдѣланную имъ одному изъ сихъ иновѣрцевъ; хвалилъ ихъ обычаи, славился своимъ Германскимъ происхожденіемъ, хопѣлъ женишь сына на Княжнѣ Нѣмецкой, а дочь выдашь за Нѣмецкаго Князя, дабы ушвердитъ дружеспвенную связь съ Имперіею. Въ искреннихъ бесѣдахъ онъ жаловался чужестраннымъ любимцамъ на Бояръ, на Духовенство, и не паллъ мѣсли искоренить

Г. 1565. первых¹⁶⁰, чтобы царствованье свободнее, безопаснее съ Дворянствомъ новымъ, или съ Опричиною, ему преданною: ибо она видѣла въ немъ своего отца и благодѣтеля, а Бояре жалѣли о временахъ Адашевскихъ, когда имъ была свобода, а Царю неволя (такъ говорилъ Іоаннъ)! Естественнаго не любя Россіи, спрашнкой для сосѣдственныхъ Державъ, и желая только угождать Царю, иноземцы безъ сомнѣнія не думали выводить его изъ мрачнаго заблужденія и гнѣвишь смѣлымъ языкомъ истины; могли даже съ пайнымъ удовольствіемъ видѣшь сію бурю, копорая сокрушала главные столпы великой Монархіи: ибо Царь губилъ лучшихъ Воеводъ своихъ, лучшихъ совѣтниковъ Государственныхъ. Иноземцы молчали, или, вопреки совѣсти, хвалили пирана. Знаменитые Россіяне, лишаемые свободнаго доступа къ Государю, ознаменованные какъ бы презрительнымъ именемъ *Земскихъ*, нагло оскорбляемые несповыми Кромѣшниками, угрожаемые оаолою, казнию безъ вины, также молчали, вмѣстѣ съ Духовенствомъ. Но когда спарець, Митрополинь Аѳанасій, изнуренный тяжкою болѣзнію, а можетъ бышь и душевною горестію, оставилъ (въ 1566 г.) Митрополию¹⁶¹: тогда явился мужъ смѣлый добродѣтелию и ревностною любовію къ отечеству, копорый подобно Сильвестру предпріялъ исправить Царя, но, менѣе счастливый,

могъ только умереть за Царство въ вѣнцѣ Г.
Мученика. 1566.

Изъявляя усердіе ко благу Церкви, Іоаннъ хотѣлъ дать ей Пастыря отличнаго Христіанскими достоинствами: выборъ палъ сперва на Архіепископа Казанскаго Германа, который долго уклонялся отъ сана опаснаго въ такихъ обстоятельствахъ Россіи и при самомъ Царѣ, но долженъ былъ, исполняя рѣшительную волю его, согласиться. Уже всѣ Епископы съѣхались въ Москву; уже написали грамоту избирательную, и Германъ нѣсколько дней жилъ въ палатахъ Митрополическихъ, готовясь къ посвященію. Въ сіе время, бесѣдуя съ Іоанномъ наединѣ, онъ хотѣлъ испытать его сердце: началъ говорить съ нимъ, какъ должно Первосвященному, о грѣхахъ и Христіанскомъ покаяніи, тихо, скромно, однакожь съ нѣкоторою силою; упомянулъ о смерти, о Справномъ Судѣ, о вѣчной мукѣ злыхъ. Іоаннъ задумался; вышелъ отъ него съ лицомъ мрачнымъ, пересказалъ любимцамъ своимъ рѣчи Архіепископа и спрашивалъ, что они думаютъ? Алексѣй Басмановъ отвѣщивалъ: »Думаемъ, Государь, что Германъ желаетъ «быть въпорымъ Сильвестромъ: ужасаетъ «свое воображеніе и лицемѣритъ, въ на- «деждѣ овладѣть побою; но спаси насъ и «себя отъ такого Архипастыря!» Германа изгнали изъ палатъ, и Царь искалъ другаго Первосвященнаго¹⁶².

Г. 1568. Среди хладныхъ волнъ Бѣлаго моря, на оспровѣ Соловецкомъ, въ пуспынѣ дикой, но знаменишой въ Россіи свяпоспїю своихъ первыхъ пружениковъ, Саввапія и Зосимы, сіялъ добродѣтелями Игуменъ Филиппъ, сынъ Боярина Колычова, возненавидѣвъ суешу міра въ самыхъ цвѣтущихъ лѣпахъ юноспи, и служба примѣромъ спрогой жизни для Инокъ-опшельниковъ. Государь слышалъ о Филиппѣ : дарилъ его монастырю сосуды драгоцѣнные, жемчугъ, богашья шкани, земли, деревни; помогаль ему деньгами въ спроеніи каменныхъ церквей, приспаней, госпинницъ, площадей : ибо сей Игуменъ былъ не только мудрымъ наспавникомъ брашїи, но и дѣяшельнымъ хозяиномъ оспрова, дошоль дикаго, неприступнаго : очиспилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болоша каналами; завель оленей, домашній скопъ, рыбныя ловли, солянныя варницы; украсилъ, сколько могъ, пуспыню; смягчилъ суровость климата : сдѣлалъ воздухъ благорасшвореннѣе¹⁶³. Безсмертный Сильвеспръ кончилъ дни свои въ Монастырѣ Соловецкомъ¹⁶⁴, любимый, уважаемый Филиппомъ. Вѣрояшно, что они вмѣстѣ съшовали о перемѣнѣ Іоанкова нрава ; вѣрояшно, что первый опкрываль Игумену свою душу, нѣкогда блаженную исправленіемъ юнаго Царя, устройствомъ и счаспїемъ Царства : сіи бесѣды могли пригошовишь Филиппа къ великому его подвигу, хопя онъ, ревностію пруже-

Вели-
кodu-
ше
Ми-
про-
поли-
па
Фи-
липпа.

ника удаленный на край вселенныя, и не могъ ожидать такой славы. Никто безъ сомнѣнія не мыслилъ объ немъ, кромѣ Іоанна : опвергнувъ Германа, Царь вздумалъ — мимо Свяшишелей, мимо всѣхъ Архимандритовъ — возвести Филиппа на Митрополию; желая изъяснить пѣмъ свое особенное уваженіе къ Христіанскимъ добродѣтелямъ, и показать, что самыя опдаленныя пустыни не скрываютъ ихъ опъ глазъ его. Филиппъ, Царскою милоспивою грамошою призываемый въ Москву для совѣта духовнаго, опслужилъ Литургію, причастилъ всю брашю и со слезами выѣхалъ изъ своей любимой Обишели, какъ бы предчувствуя, что одно мертвое пѣло его шуда возвратишся. За при верспы опъ Новагорода встрѣшили смиреннаго Соловецкаго Игумена всѣ жители сей древней сполицы съ привѣшпвіемъ, съ дарами и съ моленіемъ, да ходашайшвуешъ за нихъ предъ прономъ: ибо носился слухъ, что Іоаннъ угрожаетъ имъ гнѣвомъ¹⁶⁵. Царь принялъ Филиппа съ опмѣнною честію, обѣдалъ, бесѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, и наконецъ объявилъ, что ему бышъ Митрополипомъ. Пустынный Инокъ изумился, плакалъ, не хопѣлъ сей блестящей шягоспи; убѣждалъ его не втѣрять бремени великаго ладіи малой. Царь былъ непреклоненъ. Тогда Филиппъ предложилъ условіе; сказалъ Царю: «Пови-
«нуюся швоей волю; но умири же совѣсть

Г.
1566.

Г. 1566. «мою: да не будетъ Опричнины! да будетъ
«только единая Россія! ибо всякое раздѣ-
«ленное Царство, по глаголу Всевышняго,
«запустѣетъ. Не могу благословлять тебя
«искренно, видя скорбь опечеснѣва¹⁶⁶.» Иоаннъ
имѣлъ власть надъ собою: осановилъ дви-
женіе гнѣва въ сердцѣ своемъ; опѣвѣспово-
валъ шихо: «Развѣ не знаешь, что мои хо-
«пяпъ поглонишь меня; что ближніе го-
«товяпъ мнѣ гибель?» и доказывалъ необ-
ходимостъ сего учрежденія; но скоро выве-
денный изъ перѣннѣ смѣлыми возраженіями
спарца, велѣлъ ему умолкнуть. Всѣ думали,
что Филиппъ, подобно Герману, будетъ
удалецъ съ безчестіемъ: увидѣли против-
ное. Иоаннъ на сей разъ не хотѣлъ дать ему
славы гонимаго за добродѣтель: желалъ
склонить его къ безмолвію, явить слабымъ
въ глазахъ Россіи, сдѣлать какъ бы соучаст-
никомъ въ новыхъ правилахъ своего царство-
ванія. Главные Пастыри Церковные служили
для того орудіемъ. Повинуясь волѣ Иоанно-
вой, они убѣждали Филиппа принять санъ
Митрополиса безъ всякаго условія, думатьъ
единственно о благѣ Церкви, не гнѣвить
Государя дерзостію, но упоминать гнѣвъ его
и премѣнить въ милосердіе! кротостію;
доказывали, что мнимая твердостъ Филип-
пова въ семъ случаѣ будетъ дѣйствіемъ
гордости, несогласной съ духомъ истиннаго
слуги Христова; что долгъ Священнаго
есть молиться и наставлятъ Царя един-

слѣнно во спасеніи души, а не въ дѣлахъ Г. Царсшва¹⁶⁷. Нѣкоторые изъ Священителей¹⁵⁶⁶ внутренне одобряли Филишову смѣлость, но сами не имѣли ее; другіе — именно, Пимень Новгородскій, Филоеѣй Рязанскій — искали мірской чести и раболѣпствовали спрашамъ Іоанновымъ. Убѣжденія ихъ колебали Филиппа, не успрашеннаго Царскимъ гнѣвомъ, не ослѣпленнаго блескомъ Архипаспырсшва, какъ доказало слѣдствіе, но, можешъ бышь, смяшеннаго мыслію опвергнушь сей верховный санъ дѣйствительно по внушенію шайной гордосши, по упрямшву и недовѣренности къ Провидѣнію, Которое властвуетъ надъ Царями и не даетъ имъ выступашъ за черту Его вышнихъ уставовъ, безъ сомнѣнія мудрыхъ, хощя и неизъяснимыхъ для ума человеческого. Филиппъ опвѣщсшвовалъ: «да будешъ, что «угодно Государю и Церковнымъ Паспырямъ!»

Написали грамоту¹⁶⁸, въ коей сказано, что новый, избираемый Митрополищъ далъ слово Архіепископамъ и Епископамъ не вспупашъся въ Опричину Государеву и не оставлшшь Митрополи подъ шѣмъ предлогомъ, что Царь не исполниль его требованія и запрещиль ему мѣшашъся въ дѣла мірскія. Священители утвердили сію хартию своими подписями, и Филиппъ, заявленный врагъ Опричницы, былъ немедленно возведенъ на Митрополию¹⁶⁹, къ общему удовольствію

г. народа, къ досадѣ развратныхъ любимцевъ
1566. Иоанновыхъ. Казалось, что Государь одержалъ
счастливую побѣду надъ собою, воздавъ
честь добродѣтели. Мипрополишъ успу-
пилъ, но обнаруживъ свою важную мысль:
Россіяне узнали, чего онъ желаетъ, и могли
надѣяться на будущее, имѣя такого Пер-
восвятителя. Всѣ добрые слушали съ во-
споргомъ привѣтственную рѣчь новаго Ми-
прополиша къ Иоанну, истинно пасырскую:
о долгѣ Державныхъ бытъ опцами поддан-
ныхъ, блюсти справедливостъ, уважатъ
заслуги; о гнусныхъ льстецахъ, копорые
тѣсняся къ преспоу, ослѣпляютъ умъ
Государей, служатъ ихъ спрасямъ, а не
опечесву, — хвалатъ доспойное хулы,
порицаютъ доспохвальное; о плѣнноспи
земнаго величія; о побѣдахъ *невооруженной*
любви, копорья приобрѣтаются государ-
спвенными благодѣянїями и еще славнѣе
*побѣдъ ратныхъ*¹⁷⁰. Казалось, что самъ Иоаннъ
внималъ съ умиленїемъ гласу наславника,
уже давно молчавшему въ семь храмъ; что
сей нѣкогда любезный для него гласъ напом-
нилъ ему время счастливое и далъ вкуситъ
сладостъ, имъ забвенную. — Первые дни и
мѣсяцы прошекли въ миръ, въ надеждахъ для
сполицы. Запихли жалобы на Кромѣшниковъ:
чудовище вздремало. Царь ласкалъ Мипро-
полиша; а сей добродѣтельный спарець,
какъ бы опасаясь забыть Соловецкую Пу-
стыню и спрогїй обѣтъ своей юности,

началъ строити въ Москвѣ церковь во имя г.
ея Свяшыхъ, Зосимы и Саввапія¹⁷¹. 1566.

Но сія пишина, дѣйствіе или угрызеній совѣсни или припворспва Іоаннова, была предпечею новой бури. Тиранъ изъ Слободскаго вершепа своего свирѣпо глядѣль на Москву. Хопѣвъ удивилъ Россію избраніемъ Миспрополиша, о коемъ никпо не думалъ, Іоаннъ не замедлилъ увидѣшь въ немъ орудіе ненависпныхъ Боярѣ; увѣрлялъ себя, что они внушили ему мысль пребовашъ уничтоженія Опричнины¹⁷² и возмущающъ народъ прошивъ сей Царской дружины: ибо Кромѣшники, посылаемые въ столицу для наблюденій, доносили, что граждане бѣгающъ опъ нихъ какъ опъ язвы, на улицахъ и площадяхъ; что все безмолвспвуешъ, гдѣ явилпся Опричникъ. Въ воображеніи Іоанна соспавились ковы и заговоры: надлежало опкрышь, доказашъ ихъ — и слѣдующее происшеспвіе служило поводомъ къ новымъ убійспвамъ. Главнымъ Боярамъ Московскимъ, Третія
Князьямъ Бѣльскому, Мспиславскому, Воро- эпоха
пшнскому, Конюшему Ивану Пешровичу у-
Федорову, тайно вручили грамошы, подпи- бійств
санныя Королемъ Сигизмундомъ и Липовскимъ Гешманомъ Хопкѣвичемъ: Король и Гешманъ убѣждали ихъ опспавишь Царя жестокаго, звали къ себѣ, обѣщали имъ Удѣлы; напоминали двумъ первымъ, что они Липовскаго роду: прешьспму, что онъ былъ некогда Владѣшельнымъ Княземъ; а Коню-

Г. шему Федорову, что Царь уже давалъ ему
1567. чувствовашъ гнѣвъ свой въ разныхъ слу-
чаяхъ¹⁷³. Бояре, представивъ сѣи грамоты
Юанну, ошвѣщсвовали Королю, что скло-
няшъ вѣрныхъ подданныхъ къ измѣнѣ есшъ
дѣло безчестное; что они умрушъ за Царя
добраго, ужаснаго для однихъ злодѣевъ; что
если Король желаетъ вызвапъ ихъ изъ Рос-
си, то пусть опдаспъ имъ всю Литву,
Галицію, Пруссію, Жмудь, Бѣлоруссію, Во-
лынскую и Подольскую землю. Федоровъ
писалъ къ Сигизмунду: «Какъ могъ шы
«вообразитъ, чтобы я, заноса ногу во гробъ,
«вздумалъ погубитъ душу свою гнусною из-
«мѣною? Что мнѣ у тебя дѣлашъ? Водитъ
«полковъ швоихъ я не въ силахъ, пировъ не
«люблю, веселитъ шебя не умью, пляскамъ
«вашимъ не училсѣ.» Въ письмѣ къ Гешману
Хопкѣвичу онъ прибавилъ: «Чѣмъ можеше
«обольснитъ меня? я богашъ и знапенъ.
«Угрожаешъ мнѣ гнѣвомъ Царя: вижу опъ
«него только милосши.» Самъ Юаннъ взял-
ся, какъ вѣрояшно, доставитъ Королю сѣи
ошвѣщсшы, писанные однимъ слогомъ; но до-
спавилъ ли, неизвѣсно: по крайней мѣрѣ,
любя всегда упрекашъ Сигизмунда кознями,
нигдѣ въ своеніяхъ съ Литвою не упоми-
наешъ о шакомъ безчестномъ, неоспорож-
номъ подманѣ нашихъ Вельможъ. Если Госу-
дарь сосщавленіемъ мнимыхъ Королевскихъ
грамотъ испыщывалъ вѣрность Боярѣ сво-
ихъ, то она симъ случаемъ была доказана

въ его глазахъ, но не въ глазахъ Россіи: г. 1567.
гражданинъ, дающій врагамъ надежду скло-
нишь его къ измѣнѣ, уже омрачаешся какою-
то подозрительною тѣнью. На сей разъ
Князя Бѣльскій, Мспиславскій, Воропынскій,
уцѣлѣли; но Федоровъ, мужъ спарыхъ обы-
чаевъ, украшенный воинскою славою и съ-
диною государственнѣю опшности, бывъ
19 лѣтъ въ знашномъ санѣ Конюшаго¹⁷⁴ и
начальникомъ Казеннаго Приказа, Вельможа
щедрый, пышный, сдѣлался предметомъ кле-
веты. Еще онъ ревностно служилъ Царю,
доживая вѣкъ свой съ супругою святою, не
имѣя дѣшей, и готовился дать опчешъ
Судіи вышнему, когда земный судія объявилъ
его главою заговорщиковъ, повѣривъ или
вымысливъ, что сей вепхій спарець ду-
маешъ свергнуть Царя съ преспола и вла-
ствовашъ надъ Россією. Іоаннъ спѣшилъ
разрушитъ мнимый ужасный заговоръ: въ
присупспіви всего Двора, какъ пишущъ¹⁷⁵,
надѣлъ на Федорова Царскую одежду и вѣ-
нецъ, посадилъ его на шронъ, далъ ему дер-
жаву въ руку, снялъ съ себя шанку, низко
поклонился и сказалъ: «Здравъ буди, великій
«Царь земли Русскія! Се пріялъ пы опъ
«меня чесъ, шобою жѣлаемую! Но пмѣя
«власъ сдѣлашъ шебя Царемъ, могу и низ-
«вергнуть съ преспола!» Сказавъ, ударилъ
его въ сердце ножемъ: Опричники дорѣзали
спарца, извлекли обезображенное шѣло изъ
дворца, бросили псамъ на снѣденіе; умер-

г. швили и пресрарьлую жену Конюшаго ,
1567. Марию. Попомъ казнили всѣхъ мнимыхъ еди-
номышленниковъ невиннаго : Князей Ивана
Андреевича Куракина-Булгакова , Дмипрія
Ряполовскаго (мужесшвеннаго воина, одер-
жавшаго многія побѣды надъ Крымцами), и
трехъ Князей Росповскихъ. Одинъ изъ нихъ
воеводсшвовалъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ¹⁷⁶ :
присланные изъ Москвы Кромѣшники, числомъ
придцать , нашли его шамъ споящаго въ
церкви и сказали : « Князь Росповскій! вель-
«ніемъ Государя шы нашъ узникъ.» Воевода,
бросивъ на землю Власшшшельскую булаву
свою , спокойно опдался имъ въ руки. Его
раздѣли, повезли обнаженнаго, и въ двадцати
верспахъ , на берегу Волги , ошановились :
онъ спросилъ хладнокровно, зачѣмъ? « Поишь
«коцей ,» ошвѣшшсшвовали Кромѣшники. « Не
«конямъ» (сказалъ несчастшный), « а мнѣ пишь
«сію воду, и не выпишь!» Ему въ шо же
мгновеніе ошсѣкли голову; шѣло кинули въ
рѣку, а голову положили къ ногамъ Іоанна,
кошпорый, ошполкнувъ ее, злобно смѣялся и
говорилъ, что сей Князь, любивъ обагрять
кровію непріятелей въ битвахъ , наконецъ
обагрился и собсшвенною¹⁷⁷. Князь Пепръ
Шеняшевъ, знаменишый Полководецъ, думалъ
укрышься ошъ смерти въ монастырѣ :
ошказался ошъ свѣща , ошъ имѣнія , ошъ
супруги и дѣшей; но убійцы нашли его въ
келліи и замучили : жгли на сковородѣ (какъ
повѣсшвуешъ Курбскій), вбивали ему иглы

за ноги. Князь Иванъ Туруншай Пренскій, Г. 1567. —68. съдѣй спарецъ, служилъ еще ошцу Іоаннову, участвоваль во всѣхъ походахъ, во всѣхъ битвахъ, славнѣйшихъ для Россіи, и также хошѣль бышь наконецъ Монахомъ: его ушопили¹⁷⁸. Казначей Государева, именемъ Хозяина Юрьевича Тюпина¹⁷⁹, славнаго богатствомъ, разсѣкли на часпи, вмѣстѣ съ женою, съ двумя сыновьями младенцами, съ двумя юными дочерьми: сію казнь совершилъ Князь Михайло Темрюковичъ Черкасскій, братъ Царицы! Такъ же исперзали и Печашника или Думнаго Дьяка Казарина Дубровскаго. Многихъ другихъ именишыхъ людей умершвили, когда они, ничего не вѣдая, шли спокойно или въ церковь, или въ свои Приказы. Опричники, вооруженные длинными ножами, съкирами, бѣгали по городу, искали жершвъ, убивали всенародно, человекъ десяти или двадцати въ день; шрупы лежали на улицахъ, на площадяхъ: никто не смѣлъ погребашъ ихъ¹⁸⁰. Граждане боялись выхидишъ изъ домовъ. Въ безмолвіи Москвы шѣмъ спрашнѣе раздавался свирѣный вопль палачей Царскихъ.

Безмолвствоваль и добродѣшельный Мишрополишъ для гражданъ и Бояръ опчаяныхъ; но Богъ видѣль его сердце, а Царь слышалъ шайныя увѣщавія, самыя жестокія укоризны, къ несчастію бесполезныя¹⁸¹: убѣгалъ, не хошѣль видѣшъ его. Добрые Вельможи приходили къ Филиппу, рыдали, ука-

*

зывали ему на окровавленные спогны¹⁸²: онъ уптѣшалъ гореспныхъ, именемъ Отца Небеснаго; далъ имъ слово не щадить своей жизни для спасенія людей, и сдержалъ оное.

Г. 4568. Однажды, въ день Воскресный, въ часъ Обѣдни, Иоаннъ, провождаемый нѣкопориыми Боярами и множествомъ Опричниковъ, входилъ въ Соборную Церковь Успенія: Царь и вся дружина его были въ черныхъ ризахъ, въ высокихъ шлыкахъ. Митрополишь Филиппъ споялъ въ церкви на своемъ мѣспѣ: Иоаннъ приблизился къ нему и ждалъ благословенія. Митрополишь смотрѣлъ на образъ Спасителя, не говоря ни слова. Наконецъ Бояре сказали: «Свяшый Владыко! се Государь: благослови его!» Тутъ, взглянувъ на Иоанна, Филиппъ опвѣщспвовалъ: «Въ семъ видѣ, въ «семъ одѣянии спранномъ не узнаю Царя «Православнаго; не узнаю и въ дѣлахъ Цар- «спва О Государь! мы здѣсь при- «носимъ жерспвы Богу, а за Олшаремъ «льеспся невинная кровь Хриспианская. «Ошколъ солнце сіяеспъ на небѣ, не ви- «дано, не слыхано, чшобы Цари благоче- «спивые возмуцали собспвенную Державу «споль ужасно¹⁸³! Въ самыхъ невѣрныхъ, «языческихъ Царспвахъ еспъ законъ и «правда, еспъ милосердіе къ людямъ — а «въ Россіи нѣшъ ихъ! Доспояніе и жизнь «гражданъ не имѣюшъ защиты. Вездѣ

«грабежи, вездѣ убійства — и совершающ- Г.
«ся именемъ Царскимъ! Ты высокъ на про- 1568.
«иѣ; но есиъ Всевышній, Судія нашъ и
«швой. Какъ предстанешъ на судъ Его?
«обогранный кровію невинныхъ, оглушае-
«мый воплемъ ихъ муки? ибо самыя камни
«подъ ногами швоими вопіюшъ о мести!...
«Государь! вѣщаю яко Пастырь душъ.
«Боюся Господа единого!» Іоаннъ препен-
шалъ опъ гнѣва; ударилъ жезломъ о ка-
мень и сказалъ голосомъ спрашнымъ:
«Чернецъ! доселѣ я излишно щадилъ васъ,
«мяшежниковъ: опнынъ буду, каковымъ ме-
«ня нарицаете!» и вышелъ съ угрозою —
На другой день были новыя казни. Въ чи-
слѣ знашныхъ погибъ Князь Василій Прон-
скій¹⁸⁴. Всѣхъ главныхъ сановниковъ Ми-
трополишовыхъ взяли подъ спражу, шер-
зали, допрашивали о шайныхъ замыслахъ
Филишовыхъ, и ничего не свѣдали. Еще
не смѣлъ Іоаннъ возложить руку на самого
Первосвященнаго, любимаго, чшимаго на-
родомъ болѣе, нежели когда нибудь; гошо-
вилъ ему ударъ, но имѣлъ шербнѣе — и
между шѣмъ что дѣлалъ?

Такъ пишушъ очевидцы¹⁸⁵: въ Іюль мѣ-
сяцѣ, 1568 года, въ полночь, любимцы Іо-
анновы, Князь Аонасіѣ Вяземскій, Малюша
Скурашовъ, Василій Грязной съ Царскою
дружиною вломились въ дома ко многимъ
знашнымъ людямъ, Дьякамъ, купцамъ; взя-
ли ихъ женъ, извѣсшныхъ красошою, и

*

Г. 1568. вывезли изъ города. Въ слѣдъ за ними, по восхожденіи солнца, выѣхалъ и самъ Іоаннъ, окруженный тысячами Кромѣшниковъ. На первомъ почлегѣ ему предсавили женъ: онъ избралъ нѣкошорыхъ для себя, другихъ уступилъ любимцамъ, ѣздилъ съ ними во кругъ Москвы, жегъ усадьбы Боярѣ опальныхъ, казилъ ихъ вѣрныхъ слугъ, даже испреблялъ скопъ, особенно въ Коломенскихъ селахъ убишаго Конюшаго Федорова¹⁸⁶; возвратился въ Москву, и велѣлъ ночью развесити женъ по домамъ: нѣкошорыя изъ нихъ умерли отъ спыда и гореспи.

Убѣгая Митрополиша, Царь однакожь видалъ его въ церкви. Въ день Свв. Апостоловъ Прохора и Никанора, 28 Іюля¹⁸⁷, Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и ходилъ по спѣнѣ съ креслами: шупъ былъ и Царь съ Опричниками, изъ коихъ одинъ шелъ за нимъ въ тафѣль: Митрополишъ, увидѣвъ сіе безчиніе, оспаповился и съ негодованіемъ сказалъ о шомъ Государю; но Опричникъ уже спряшалъ свою шафью. Царя увѣрили, что Филиппъ выдумалъ сказку, желая возбудити народъ прошивъ любимцевъ Государевыхъ. Іоаннъ забылъ всю приспойносшь: поржесшвенно ругалъ Митрополиша, называлъ лжецомъ, мяшежникомъ, злодѣемъ¹⁸⁸; клялся, что уличитъ его во всемъ — и приспуилъ къ дѣлу, по совѣшу съ коварнымъ Духовникомъ своимъ, Благовѣщенскимъ Прощоіереемъ Ев-

спашіемъ, тайнымъ Филипповымъ нена- Г.
висшникомъ¹⁸⁹. Немедленно опсправились въ 1568.
Соловки Епископъ Суздальскій Пафнуцій,
Архимандритъ Андрониковскій Θεодосій и
Князь Василій Темкинъ, прежде воинъ име-
нишій, тогда ревностный слуга ширан-
сва, подобно Басмановымъ и другимъ.
Надлежало ли такъ далеко искашь клевет-
никовъ гнусныхъ? Но Царь хотѣлъ обра-
чипъ добродѣпель въ самомъ ея свѣдомъ
испочникъ; гдѣ Филиппъ прославился ею,
тамъ опкрышь его мнимое лицемѣріе и
нечистоту душевную: сія мысль казалась Ю-
анну искусною хитроспїю. Послы Царскіе
шо ласкали, шо ужасали Монаховъ Соло-
вецкихъ, пребуя, чшобы они безспыд-
но лгали на своего бывшаго Игумена: всѣ
говорили, чшо Филиппъ свашъ дѣлами и
сердцемъ; но сыскался одинъ, кошорый дер-
знулъ ушверждашь прошивное: ихъ Глава,
Игумень Паисій, въ надеждѣ сдѣлашься
Епископомъ. Изобрѣли доносы, улики, пред-
спавили Юанну, и велѣли Митрополишу
явишься на судъ. Царь, Свящипшели, Бояре
сидѣли въ молчаніи. Игумень Паисія споялъ
и клевешалъ на свашаго мужа съ неслыхан-
ною дерзостію. Въспо оправданія беспо-
лезнаго, Митрополишь шихо сказалъ Паи-
сію, чшо злое съяніе не принесешъ ему
плода вождельнаго¹⁹⁰; а Царю: «Государь,
«Великій Князь! шы думаешъ, чшо я боюся
«шебя или смерти: нѣшъ! доспигнувъ глу-

Г. «бокой староспи безпорочно, не знавъ въ
1568. «пуспынной жизни ни мятежныхъ спра-
«спей, ни козней мірскихъ, желаю пакъ и
«предашь духъ свой Всевышнему, моему и
«швоему Господу. Лучше умерешь невин-
«нымъ мученикомъ, нежели въ санъ Ми-
«прополипа безмолвно терпѣшь ужасы и
«беззаконія сего несчастнаго времени. Твори,
«что тебѣ угодно. Се жезлъ Пастырскій, се
«бѣлый клобукъ и маншія, коими ты хо-
«тѣлъ возвеличишь меня. А вы, Свящи-
«тели, Архимандриты, Игумены и всѣ
«служители Олтарей! пасите вѣрно спадо
«Христово; гошовъшеса дашь опчешъ, и
«спрашитеса Небеснаго Царя еще болѣе,
«нежели земнаго»¹⁹¹. Онъ хотѣлъ удалишь-
ся: Царь остановилъ его; сказалъ, что
ему должно ждашь суда, а не бышь сво-
имъ судіею; принудилъ его взять назадъ
ушваръ Свящительскую и еще служишь
Обѣдню въ день Архангела Михаила (8
Ноября). Когда же Филиппъ въ полномъ
облаченіи споялъ предъ олтаремъ въ хра-
мъ Успенія, явился шамъ Бояринъ Алек-
сѣй Басмановъ съ полпою вооруженныхъ
Опричниковъ, держа въ рукъ свитокъ.
Народъ изумился. Басмановъ велѣлъ чи-
тать бумагу: услышали, что Филиппъ
Соборомъ Духовенства лишенъ сана Па-
стырскаго. Воины вступили въ Олтарь,
сорвали съ Мипрополипа одежду Свящи-
тельскую, облекли его въ бѣдную ризу,

выгнали изъ церкви метлами и повезли Г. на дровняхъ въ обитель Богоявленія¹⁹². На-¹⁵⁶⁸родъ бѣжалъ за Митрополипомъ, проливая слезы: Филиппъ съ лицомъ свѣшлымъ, съ любовію благословлялъ людей и говорилъ имъ: «молишеса!» На другой день привели его въ судную палату, гдѣ былъ самъ Іоаннъ, для выслушанія приговора: Филиппу, буди бо уличенному въ тяжкихъ винахъ и въ волшебствѣ, надлежало кончить дни въ заключеніи¹⁹³. Тупъ онъ просился съ міромъ, великодушно, умилишельно; не укорялъ судей, но въ послѣдній разъ молилъ Іоанна сжалиться надъ Россією, не терзашь подданныхъ, — вспомнишь, какъ царствовали его предки¹⁹⁴, какъ онъ самъ царствовалъ въ юности, ко благу людей и собственному. Государь, не опвѣшсвуя ни слова, движеніемъ руки предалъ Филиппа воинамъ. Дней восемь сидѣлъ онъ въ темницѣ, въ узахъ; былъ перевезенъ въ Обитель Св. Николая *Старого*, на берегу Москвы-рѣки; терпѣлъ голодъ и пишался молишвою. Между тѣмъ Іоаннъ испреблялъ знашній родъ Колычевыхъ: прислалъ къ Филиппу опсѣченную голову его племянника, Ивана Борисовича¹⁹⁵, и велѣлъ сказаць: «се швой любимый сродникъ: «не помогли ему швои чары!» Филиппъ вспалъ, взялъ голову, благословилъ и возвратилъ принесшему. Опасаясь любви гражданъ Московскихъ ко сверженному Митрополипу — слыша, что они съ ушра до ве-

г. 1568. чера шолпяшя вокругъ Обишели Николаевской, смотряшъ на келію заключеннаго и разсказывающъ другъ другу о чудесахъ его свящосши¹⁹⁶ — Царь велѣлъ опшезни спрадальца въ Тверскій монашърь, называемый Ошпрочимъ, и немедленно избралъ новаго Мишрополиша, Троицкаго Архимандриша, именемъ Кирилла, къ досадѣ Пимена, имѣвшаго надежду засшунитъ мѣсто Филиппа¹⁹⁷.

Освободивъ себя опъ Архинашъря спрогаго, непреклоннаго, и давъ сей важный санъ Иноку доброму, но слабодушному, безмолвному, Іоаннъ могъ шѣмъ смѣлѣе, шѣмъ необузданнѣе свирѣпшвовашъ; дошолъ губилъ людей: опшолъ вѣлые города. Началоя съ Торжка, гдѣ неисшовые Ошричники, въ день ярмонки, завели ссору и драку съ жишелями: Царь объявилъ гражданъ буншовщиками; велѣлъ ихъ мучитъ, шопитъ въ рѣкъ. То же сдѣлалось въ Коломнѣ и шакія же были слѣдшвіа¹⁹⁸. Къ сему городу принадлежали помѣшья несчастнаго Федорова: жишели любили его и казались Іоанну мяшежниками¹⁹⁹.

Однимъ словомъ, шيرانшво созрѣло, но конецъ онаго былъ еще далеко! Ничшо не могло обезоружитъ свирѣпаго: ни смиреніе, ни великодушіе жершвъ, ни самыя ешесшвенныя бѣдшвіа сего времени: ибо Россія, омрачаемая ужасами мучишельшва, была шогда же казнима язвою, пришедшею къ

намъ изъ Эстоніи или Швеціи²⁰⁰. Въ Іюль Г. 1566 года начался моровое повѣтріе въ 1568. Язва. Новгородской Шелонской Пяшинъ, а черезъ мѣсяць и въ Новѣгородъ, Полоцкъ, Озерищъ, Невль, Великихъ-Лукахъ, Торонць, Смоленскъ. Люди умирали скоропоспѣжно, *знаменіемъ*, какъ сказано въ лѣтописи: вѣрояшно, пашномъ или нарывомъ. Многіе деревни опустѣли, многіе дома зашворились въ городахъ; церкви стояли безъ пѣнія, лишеныя Іереевъ, которые не берегли себя въ усердномъ исполненіи своихъ обязанностей; на мѣсто ихъ присылали Священниковъ изъ другихъ городовъ. Умирало болѣе Духовныхъ и гражданъ, нежели воинскихъ людей. Язва дошла и до Можайска: Царь учредилъ шамъ заспаву, и не велѣлъ никого пускашь въ столицу изъ мѣстъ зараженныхъ. Сообщение пересѣклось между многими городами. Мучились страхомъ, шергѣли нужду, дороговизну. Въ разныхъ обласняхъ были неурожаи: въ Казанской и въ сосѣдственныхъ съ нею явилось неописанное множество мышей, кошорья *тучами* выходили изъ лѣсовъ, бѣли хлѣбъ на корню, въ скирдахъ, въ жиницахъ, такъ, что земледѣльцы не могли защищити себя отъ сихъ животныхъ²⁰¹. Повѣтріе утишилось въ началѣ весны, но еще нѣсколько разъ возобновлялось.

Въ сихъ внутреннихъ бѣдствіяхъ Государства, въ семъ уныніи Вельможъ и на- Г. 1565 — 69. рода, Іоаннъ не слабѣлъ въ дѣлахъ войны и

Г. Полишки внешней; еще являлся съ блескомъ и величіемъ въ отношеніи къ другимъ
1565 — 69. Державамъ. Липовцы въ нападеніяхъ на Рос-
Вонн-сію нигдѣ не имѣли успѣха: изъ Смоленска
скія Бояринъ Морозовъ, изъ Полоцка Князь Ан-
дѣй-дрей Ногшевъ писали къ Государю, что
спвія и пе-легкіе опряды наши вездѣ бьютъ непріа-
рего-теля²⁰². Съ Тавридою мы хопѣли мира; но
воры. Казакскіе бѣглецы, Князь Спашъ, Ямгурчей-
Ази, Уланъ Ахмаметъ, сильныя при Дворѣ
Хана, доказывали ему, что Іоаннъ обманыва-
етъ его: говоритъ о мирѣ, а велишь
Козакамъ строитъ городъ на Дону, гото-
витъ суда на Пслѣ, на Днѣпрѣ, имѣя намѣ-
реніе взять Азовъ, открытъ себѣ путь въ
Тавриду; что сей Царь умнѣе, счастливѣе,
сладшевно опаснѣе всѣхъ прежнихъ Госу-
дарей Московскихъ; что онъ, будучи въ вой-
нѣ съ Ханомъ, умѣлъ завоевать Казань,
Аспраханъ, Ливонію, Полоцкъ, — овладѣлъ
землею Черкесскою, располагаетъ Ногаями;
что если Девлетъ-Гирей выдасъ Короля
Сигизмунда, то Царю не станетъ Польши
и на годъ; что испребивъ Короля, Іоаннъ
на досугъ испребивъ и послѣдній Юршъ
Башыевъ. Сіи представленія имѣли дѣйствіе;
а еще болѣе дары Сигизмунда, копорый
послалъ вдругъ 30,000 золотыхъ въ алчную
Тавриду — и Ханъ снова обнажилъ мечъ, на-
писавъ къ Іоанну: «Вспомни, что предки
«швои рады были своею землѣ, а Мусуль-
«манскихъ не прогали; если хочешь мира,

«по опдай мнѣ Аспрахань и Казань»²⁰³! Но Г. 1565.
Государь осперегся. Въ спешяхъ Донскихъ —69.
разъѣзжали Козаки для отккрытія первыхъ
движеній непріащеля; въ городахъ спояло
войско: другое, главное, подь начальспвомъ
знашнѣйшихъ Боярь, Князей Бѣльскаго и
Мспиславскаго, на берегу Оки. Въ Сеншя-
брь (1565 года) Хань перешель Донецъ, везъ
щажелья пушки съ собою на шелегахъ, и 7
Окшября присшупиль къ Болхову. Тамъ
были Воеводами Князья Иванъ Золошой и
Василій Кашинь: они сдѣлали вылазку; би-
лись мужеспвенно; не дали Крымцамъ сжечь
посада; взяли плѣнниковъ — а Бѣльскій и
Мспиславскій уже приближались. Хань бѣ-
жалъ ночью, жалуясь ва Липву: ибо Король,
убѣждая его воевашь Россію, клялся дѣй-
спвовашь прошивъ насъ съ другой споронь
всѣми силами, и не исполниль обѣщанія²⁰⁴.

Между шѣмъ Посоль нашъ, Аѣанасій На-
гой, жилъ въ Тавридѣ; дѣйспвоваль неуш-
мимо; подкупаль Евреевъ, чиновниковъ Хан-
скихъ; имѣль вездѣ лазупчиковъ; опровер-
галь ложные слухи, распускаемые врагами
нашими о кончинѣ Іоанновой²⁰⁵; зналь все,
и писалъ къ Государю, что Девлешъ-Гирей
сносился съ Казанскими Ташарами, Морд-
вою, Черемисою: шайные Послы сихъ из-
мѣнниковъ увѣряли Хана, что онъ, вшпу-
пивъ въ ихъ землю, найдешъ между ими
70,000 усердныхъ сподвижниковъ, и что
ни одного Россіянина не ошпанешся живаго

Г. ни въ Свѣяжскѣ, ни въ Казани²⁰⁶. Когда
1565 Ханъ понуждалъ Аѳанасія выѣхать изъ Тав-
-69. риды, сей ревностный слуга Іоанновъ опъ-
вѣщивовалъ: «умру здѣсь, а не выѣду безъ
окончанія дѣль»²⁰⁷ — то есть, безъ мира, и
не терялъ надежды. Иногда Лишовская,
иногда наша спорона одерживала верхъ въ
Ханской Думѣ, такъ, что Девлешъ-Гирей
съ дозволенія Султанова въ 1567 году разо-
рилъ часть Королевскихъ владѣній за неис-
правный плашежъ *дани*²⁰⁸; однакожь и съ
нами не утверждалъ мира: пребывалъ опъ
Іоанна богатѣйшихъ даровъ, какіе присыла-
лись изъ Москвы Магменъ-Гирею; запре-
щалъ Россіи вступаться въ Черкесскую
землю. Государь нѣсколько разъ совѣщовался
съ Боярами: опклоняя пребыванія Хана,
предлагалъ ему женить сына или внука на
дочери Царя Шигъ-Алея и взять за нею въ
приданое городъ опца ея Касимовъ: ибо сей
знаменитый изгнанникъ тогда умеръ (почти
въ одно время съ другими бывшими Царями
Казанскими²⁰⁹, Симеономъ и Александромъ).
Но Девлешъ-Гирей размышлялъ, колебался,
и снова пребывалъ невозможнаго: то есть,
Аспрахани и Казани.

Съ Лишвою мы также были въ перегово-
рахъ. Казалось, что Сигизмундъ искренно
желалъ конца войны, для него пятоспной;
казалось, что и Царь хотѣлъ опдохновенія.
Съ обѣихъ споронъ изъявляли рѣдкую
успунчивость. Единспвенно для соблюденія

старого обычая, Великіе Послы Королев-
скіе²¹⁰, прїѣхавъ въ Москву, пребывали Смо-
ленска, а наши Бояре Кіева, Бѣлорусіи и
Вольніи: ни мы, ни они въ самомъ дѣлѣ
не помышляли о семъ невозможномъ возвра-
щѣ. Сигизмундъ уснушалъ намъ даже По-
лоцкѣ; а Государь велѣлъ сказать Посламъ:
«любя покойствіе Христіанъ, я уже не
«пребую Царскаго титула отъ Короля: до-
«вольно, что всѣ иные Вѣнценосцы даюшъ
«мнѣ оный.» Запрудненіе состояло въ Ли-
воніи: Сигизмундъ предлагалъ, чтобы каж-
дому владѣть въ ней своею частію, ему и
намъ; чтобы общими силами изгнать Шве-
довъ изъ Эстоніи и раздѣлить ее между
Польшею и Россіею: въ такомъ случаѣ обя-
зывался бытъ истиннымъ другомъ Іоанну
и называлъ его Царемъ. Но Царь хотѣлъ
Риги, Вендена, Вольмара, Роннебурга, Ко-
кенгузена: за что уснушалъ Королю Озери-
ще, Лукомль, Дриссу, Курляндію и 12 го-
родковъ въ Ливоніи; освобождалъ безденежно
всѣхъ плѣнниковъ Королевскихъ, а своихъ
выкупалъ. Послы спояли за Ригу, за Вен-
денъ; наконецъ сказали Боярамъ, что исти-
ный, швердый миръ всего скорѣе можетъ
бытъ заключенъ между ихъ Государями въ
личномъ свиданіи на границѣ. Сія мысль
сперва полюбилась Іоанну. Избрали мѣсто:
Царю надлежало прїѣхать въ Смоленскъ,
Королю въ Оршу, каждому съ пятью ты-
сячами благородныхъ воиновъ. Но Послы не

Г. 1565
—69.
брали на себя условишься въ обрядахъ свиданія: на примѣръ, Іоаннъ желалъ въ первый день угостишь Сигизмунда въ своемъ шашрѣ: что имъ казалось несовмѣстно съ достоинствомъ Государя ихъ²¹¹. Миновало около двухъ мѣсяцевъ въ переговорахъ.

Зем-
ская
Дума.
Тогда (въ Іюль 1566 года) Іоаннъ явилъ Россіи зрѣлище необыкновенное: призвалъ въ Земскую Думу не только знаменитѣйшее Духовенство, Бояръ, Окольниковъ, встѣхъ другихъ сановниковъ, Казначеевъ, Дьяковъ, Дворянъ *первой и второй статьи*²¹², но и госпей, купцевъ, помѣщиковъ иногородныхъ; опдалъ имъ на судъ переговоры наши съ Ливною, и спрашивалъ, что дѣлать: мириться или воевать съ Королемъ? Въ собраніи находилось 339 человекъ. Всѣ оповѣщивовали — Духовенство за себя, Бояре, сановники, граждане также особенно, но единогласно — что Государю безъ вреда для Россіи уже не лзя бытъ снисходительнѣе; что Рига и Венденъ необходимы намъ для безопасности Юрьева или Дерпта, самаго Пскова и Новагорода, коихъ торговля спѣснилась и затворится, если сіи города Ливонскіе останутся у Короля; что Государи вольны видѣться на границѣ для шишины Хрисціанъ, но что Сигизмундъ по видимому намѣренъ только длить время, дабы между шѣмъ успроить занушанныя дѣла въ своемъ ошечествѣ, примиришь съ Цесаремъ, умножишь войско въ Ливоніи. Духовенство

прибавило : «Государь! швоя власпъ дѣйшво-
«вашъ , какъ вразумишъ шебя Богъ; намъ ^{Г. 1565}
«должно молишься за Царя, а совѣшовашь — 69.
«неприспойно.» Воинскіе чиновники изъяви-
ли гошовноспъ пролишь кровь свою въ биш-
вахъ; граждане вызывались опдашь Царю
послѣднее досшояніе на войну, еели гордый
Сигизмундъ опшвергнешъ предлагаемыя ему
условія для мира. Была ли свобода во миѣ-
ніяхъ, была ли искренноспъ въ опшвѣшъ сей
Земской или Государспвенной Думы? Но со-
вѣщаніе имѣло видъ шоржеспвенный, и на-
родъ съ благоговѣніемъ видѣлъ Іоанна не
среди Опричниковъ ненависпныхъ, а въ ис-
шинномъ величіи Государя, внимающаго гла-
су опечеспва изъ успъ Россіянъ знамени-
шѣйшихъ: явленіе доспойное лучшихъ вре-
менъ Іоаннова царспвовавія!

Дума ушвердила сей приговоръ грамошою;
а Панами Королевскимъ сказали, что Госу-
дарь чрезъ своихъ Пословъ опъяснишся съ
Королемъ, соглашаясь между шѣмъ прекра-
шишь воинскія дѣйспвія и размѣняшься
плѣнниками²¹³. Симъ кончилось дѣло. Въ
слѣдъ за Послами Липовскими (въ 1567
году) опсправились къ Сигизмунду наши,
Бояринъ Умнои-Кольчевъ и Дворецкій Григо-
рій Нагой, уполномоченные подписашъ миръ:
что было новостію: ибо прежніе договоры
съ Липшою совершались единспвенно въ
Москвѣ. Сигизмундъ вспрѣшилъ нашихъ
Боярь въ Гроднѣ : когда они вошли къ нему,
5**

Г. 1565
— 69. всѣ Липовскіе Вельможи вспали; но Послы увидѣли шупъ Князя Андрея Курбскаго и съ презрѣніемъ опшрапились²¹⁴: имъ вельно было шребовашъ головы сего измѣнника! Девяшъ разъ они събзжалися съ Королевскими Панами и не могли ни въ чемъ согласишъся: Іоаннъ непременно хопшѣлъ, изгнавъ Шведовъ и Дашчанъ, владѣшъ всею Ливоніею, усшупая Сигизмунду Курляндію. Не смюшря на свое искреннее желаніе мира, Король опшвергнулъ сіи предложенія; не согласишся выдашъ и Курбскаго. Рѣшилишъ продолжашъ войну. «Я вижу» — писалъ Сигизмундъ къ Іоанну — «чшо ты хочешъ кровопролишія; говоря о мирѣ, приводишъ полки въ движеніе. Надѣюсь, чшо Господь благословишъ мое оружіе въ защишъ необходимой и справедливой.»

Полки наши дѣйствительнo шли изъ Вязьмы, Дорогобужа, Смоленска къ Великимъ Лукамъ. Цѣлію была Ливонія. Основавъ на Липовской границѣ новыя крѣпости Усвяшъ, Улу, Соколь, Кошіе²¹⁵, Государь съ Царевичемъ Іоанномъ выбхалъ изъ Москвы къ войску. 5 Окшября, въ полѣ, близъ Мѣднаго, представили ему Посланника Королевскаго, Юрія Бѣковскаго, съ упомянушымъ письмомъ Сигизмундовымъ. Іоаннъ сидѣлъ въ шапрѣ, воорушженный, въ полномъ доспѣхѣ, среди Боярѣ, многихъ чиновниковъ, также воорушженныхъ съ головы до ногъ, и сказалъ ему: «Юрій! мы посылали къ брашу

«нашему Сигизмунду Августу, своихъ знаш- Г.
«ныхъ Бояръ съ предложеніемъ весьма умь- 1565
«реннымъ. Онъ задержалъ ихъ въ пуши, —69.
«оскорблялъ, безчестилъ. И шакъ не диви-
«ся, что мы сидимъ въ доспѣхъ воинскомъ:
«ибо ты пришелъ къ намъ опъ брата нашего
«съ язвительными спрѣлами»²¹⁶. Спросивъ
Юрія о здравіи Королевскомъ, приказавъ ему
съспъ, но не давъ руки, Іоаннъ выслалъ изъ
шапра всѣхъ чиновниковъ рашныхъ, кромѣ
Совѣтниковъ, Большихъ Дворянъ и Дьяковъ;
выслушалъ рѣчь Посланника, велѣлъ уго-
спитъ его въ другой спавкѣ и немедленно
отослалъ — въ шемницу Московскую! Сіе на-
рушеніе Права Народнаго безъ сомнѣнія не из-
винялось грубыми выраженіями письма Коро-
левскаго и шѣмъ, что Бояре Кольчевъ и
Нагой, прѣхавъ шогда же въ спанъ къ
Іоанну, жаловались ему на худые съ ними
поспупки въ Липвѣ.

Кромѣ множесшва сановниковъ, шѣлохра-
нишелей, провождали Царя Суздальскій Епи-
скопъ Пафнушій, Архимандритъ Θεодосій,
Игумень Никонъ, до Новагорода, гдѣ онъ
жилъ 8 дней, усердно моляся въ древнемъ
Софійскомъ храмѣ и занимаясь распоряже-
ніемъ полковъ, чтобы ишши къ Ливон-
скимъ городамъ Лужь и Рѣзицѣ. Но вдругъ
воинскій жаръ его просшылъ: вспрѣшились
запрудненія, опасности, коихъ Іоаннъ не
предвидѣлъ, и для шого призывалъ всѣхъ
главныхъ Воеводъ на совѣшъ. Они 12 Ноя-

Г. бря съѣхалися близъ Краснаго, въ селеніи
1565 Оршанскомъ²¹⁷, и разсуждали съ Царемъ,
— 69. начашъ ли осаду непріятельскихъ городовъ
или опложишъ походъ: ибо за худыми до-
рогами обозы съ тяжелымъ снарядомъ дви-
гались медленно къ границъ, лошади падали,
люди разбѣгались; надлежало ждашь долго
и спояшь въ мѣсцахъ скудныхъ хлѣбомъ.
Узнали также, что Король собираетъ вой-
ско въ Борисовъ, замышляя ишши зимою
къ Полоцку и Великимъ Лукамъ. Боялись
ушомишь рапъ осадю крѣпостей, въ по-
время, когда непріятель съ другой сторо-
ны можетъ явишься въ нашихъ собспвен-
ныхъ предѣлахъ; а всего болѣе опасались
найши язвѣ въ Ливоніи, гдѣ, по слуху,
многіе люди умирали ошъ заразительныхъ
болѣзней²¹⁸. Рѣшили, чшобы Государю
ѣхашъ назадъ въ Москву, а Воеводамъ спо-
яшь въ Великихъ Лукахъ, въ Торопцѣ, и
наблюдашь непріятели.

Такимъ образомъ Іоаннъ не безъ вну-
тренней досады возвратился въ столицу;
но, къ ушѣщенію его самолюбія, Король
Польскій сдѣлалъ по же: (въ 1568 году)
собралъ 60,000 или болѣе воиновъ²¹⁹, хва-
ляся по слѣдамъ Ольгерда успремилъся къ
Москвѣ и дѣйствительно выступивъ въ
поле съ Дворомъ блестящимъ, Сигизмундъ
нѣсколько недѣль споялъ праздно въ Мин-
ской обласши, распустилъ главное войско,
и самъ уѣхавъ въ Гродно, послалъ только

отряды въ западную Россію. Подъ Улою Г. Липовцы прешерпъли великій уронъ²²⁰; но ¹⁵⁶⁵—69. имъли и нѣкопорыя выгоды. Спроеніемъ новой крѣпоспи, названной Кошіемъ, управляли Князья Пепръ Серебряный и Василій Палицкій; Липовцы въ нечаянномъ нападеніи убили Палицкаго; а Князь Серебряный едва ускакалъ въ Полоцкъ²²¹. Близъ Велижа плѣнивъ знашнаго чиновника, Пепра Головина, они испребили нѣсколько селеній въ Смоленской обласпи, и какимъ-то обманомъ взяли Изборскъ (въ началъ 1569 года); но Россіяне выгнали ихъ немедленно: громили Польскую Ливонію, сожгли большую часпъ Вишебска²²². Между шѣмъ размѣнивались плѣнниками на границѣ: Іоаннъ освободилъ Королевскаго Воеводу Довойну, Сигизмундъ Князя Темкина. Жена Довойны умерла въ Москвѣ: Царь согласился отпустить ея шѣло въ Липву, съ условіемъ, чшобы Король прислалъ въ Москву шѣло Князя Пепра Шуйскаго: о чемъ просили добрые сыновья сего несчастнаго Воеводы²²³.

Уваживъ совѣтъ Бояръ не прерывашь мирныхъ сношеній съ Липвою²²⁴, Государь освободилъ Посланника Сигизмундова, семь мѣсяцевъ спрадавшаго въ шемницѣ; далъ ему видѣшь лице свое, говорилъ съ нимъ милоспиво; сказалъ: «Юрій! ты вручилъ «намъ письмо споль грубое, чшо шебъ не «надлежало бы осташься живымъ; но мы «не любимъ крови. Иди съ миромъ къ Госу-

Г. 4565
— 69. «дарю своему, кошорый забылъ шебя въ
«несчастіи. Мы гошовы съ нимъ видѣшься,
«гошовы прекрашишь бѣдспвіе войны;
«Кланяйся опъ насъ брашу, Королю Сигиз-
«мунду Августу.» Начались снова перегово-
ры. Гонцы ѣздили изъ земли въ землю: Си-
гизмундовы, въ рѣчахъ съ Боярами, имено-
вали Іоанна *Царемъ*, и на вопросъ: что зна-
чишь сія новосшь? опвѣстспвовали: »шакъ
«намъ приказано опъ Вельможъ Липовскихъ»
228. Гонцамъ Московскимъ давались также
наспавленія миролюбивыя, и слѣдующее,
доспойное замѣчанія: «Если будешь гово-
«ришь съ вами въ Липвѣ Князь Андрей
«Курбскій или ему подобный знатный бѣг-
«лецъ Россійскій, шо скажете имъ: ваши гнус-
«ныя измѣны не вредятъ ни славу, ни счастьею
«Царя Великаго: Богъ даетъ ему побѣды,
«а васъ казнитъ стыдомъ и отчаяніемъ.
«Съ простымъ же бѣглецомъ не говорите
«ни слова: шолько плюньте ему въ глаза
«и опворощишесь Когда же спросяшъ
«у васъ: что шакое Московская Опричина?
«скажете: Мы не знаемъ Опричины: кому
«велитъ Государь жить близъ себя,
«тотъ и живетъ близко; а кому далеко,
«тотъ далеко. Вств люди Божіи да Госу-
«даревы» 228.» — Накожець Іоаннъ и Сигиз-
Пере- миріе
миріе съ
Лип- вою.
мундъ условились оспановишь непріятель-
скія дѣйсшвія. Посламъ Липовскимъ над-
лежало бышь въ Москву для заключенія
мира, коего желали искренно обѣ спороны:

что изъясняется обстоятельствомъ времени. Сигизмундъ не имѣлъ дѣшей: движимый истинною любовію къ опечесству, онъ хотѣлъ неразрывнымъ соединеніемъ Липвы съ Польшею утвердить ихъ могущество, опасаясь, чтобы та и другая Держава, по его смерти, не избрала себѣ особеннаго Влaspипеля. Намѣреніе было доспохвально, полезно, но исполненіе трудно: ибо Вельможи Польскіе и Липовскіе жили въ вѣчной враждѣ между собою; одна власпъ Королевская могла обуздывать ихъ спраспи. Сигизмундъ желалъ внѣшняго спокойствія, чтобы успѣшь въ семъ важномъ дѣлѣ, предложенномъ тогда Люблинскому Сейму; а Царь желалъ короны Сигизмундовой: ибо носился слухъ, что Паны мыслятъ избрать въ Короли сына его, Царевича Іоанна²²⁷. Гощамъ нашимъ велѣно было развѣдать о томъ въ Липвѣ, и ласкать Вельможъ. Государь унялъ кровопролитіе, дабы попушпшь въ Липовцахъ враждебное къ намъ чувствво.

Перемѣна въ опношеніяхъ Швеціи къ Рос-^{Дѣла Шведскія.} сии также не мало способствовала миролюбію Іоаннову въ опношеніи къ Сигизмунду. Чтобы удержать Эспонію за собою вопреки Даніи и Польшѣ, Король Эрикъ имѣлъ нужду не только въ мирѣ, но и въ союзѣ съ Царемъ: для чего употреблялъ всѣ возможные средства, и мыслилъ даже совершить подлое, гнусное злодѣяніе. Прелесп-

Г. ¹⁵⁶⁵ ^{— 69.} ная и не менѣе добрая сестра Сигизмундова, Екашерина, на коей Царь хотѣлъ женишься²²⁸, и кошорая, можешъ бышь, спасла бы его и Россію опъ великихъ несчастій — Екашерина въ 1562 году вспунила въ супружество съ любимымъ сыномъ Гуспава Вазы, Герцогомъ Финляндскимъ Іоанномъ. Зависпливый, безразсудный Эрикъ издавна не шерпѣлъ сего брата и возненавидѣлъ еще болѣе за прошивный ему союзъ съ Королемъ Польскимъ; выдумалъ клевету и заключилъ Іоанна. Тутъ обнаружилось великодушіе Екашерини: ей предложили на выборъ, оставишь супруга или свѣшь. Вмѣсто опвѣща она показала свое кольцо, съ надписью: *ничто, кромъ смерти*²²⁹ — и чепыре года была Ангеломъ-упѣшишелемъ злосчастнаго Іоанна въ Грипсгольмской темницѣ, не зная того, что два пирана гоповили ей гораздо ужаснѣйшую долю. Царь предложилъ, и Король согласился выдать ему Екашерину, какъ предметъ спранной любви или злобы его за безчестіе опказа. Дѣло началось шайною перепискою, а кончилось торжественнымъ договоромъ: въ Февраль 1567 года прѣхали Шведскіе государспвенные сановники, Канцлеръ Нильсъ Гилленспирна и другіе, прямо въ Александровскую Слободу, были угощены великолѣпно и подписали хартію союза Швеціи съ Россіею. Царь назвалъ Эрика другомъ и брашомъ, успуналъ ему навѣки Эстонію, обѣщалъ помогашъ въ вой-

нѣ съ Сигизмундомъ, доставивъ миръ съ Г
Данією и съ городами Ганзейскими: за что ¹⁵⁶⁵
Эрикъ обязывался прислать свою невѣстку — 69.
въ Москву²³⁰. Думный Совѣтникъ Ворон-
цовъ и Дворянинъ Наумовъ поѣхали въ
Спокгольмъ съ договорною грамошою, а
Бояре Морезовъ, Чебошовъ, Сукинъ должны
были принять Екашерину на границѣ. Но
Провидѣніе не дало воспоржеспвовашъ Ю-
анну. Послы наши, встрѣченныя въ Спок-
гольмъ съ великою честью, жили тамъ цѣ-
лый годъ безъ всякаго успѣха въ своемъ дѣлѣ.
Пригласивъ ихъ обѣдать съ собою, Эрикъ
упалъ въ обморокъ и не могъ выйти къ
сполу: съ сего времени Послы не видали
Короля; имъ сказывали, что онъ или бо-
леетъ, или сражается съ Дашчанами. Для
переговоровъ являлись къ Воронцову только
Совѣтники Думы Королевской и говорили
что выдать Екашерину Царю, ошняятъ
жену у мужа, мать у дѣтей, прошивно Бо-
гу и закону; что самъ Царь на вѣки обез-
славиль бы себя такимъ не-Христіанскимъ
дѣломъ; что у Сигизмунда есть другая
сестра, дѣвица, кошую Эрикъ можетъ
доставить для Царя; что Послы Шведскіе
заключили договоръ о Екашеринѣ безъ вѣ-
дома Королевскаго. Бояринъ Московскій не
щадилъ въ отвѣтахъ своихъ ни Совѣтни-
ковъ, ни Государя ихъ; доказывалъ, что
они лжецы, клятвопреступники, и пре-
бывалъ свиданія съ Эрикомъ. Сей несчаст-

Г. 1565
— 69. ный Король былъ тогда въ жалоспномъ соспоянїи: многими жестокими, безразсудными дѣлами заслуживъ общую ненависпъ, боялся и народа и Дворянспва, мучился совѣспїю, перялъ умъ, освободилъ и думалъ снова заключишь брапа; въ смяшенїи духа, въ малодушномъ спрахъ, по объявлялъ нашимъ Посламъ, что самъ ѣдетъ въ Москву, по опяпъ хошѣлъ послашь Екашерину къ Царю²⁵¹. Наконецъ совершился ударъ: 29 Сентября, 1568 года, Послы Московскїе увидѣли спрашное волненїе въ сполицѣ, и не долго были спокойными зришелями онаго: воины съ ружьями, съ обнаженными мечами вломились къ нимъ въ домъ, сбили замки, взяли все: серебро, мѣха; даже раздѣли Пословъ и грозили имъ смерспїю. Въ сїю минушу явился Принцъ Карлъ, меньшїй бранъ Эриковъ: Бояринъ Воронцовъ, споя передъ нимъ въ одной рубашкѣ, съ швердоспїю сказалъ ему, что шакъ дѣлаешся въ вершепѣ разбойниковъ, а не въ Государспвахъ Хриспїанскихъ. Карлъ выгналъ неисповыхъ воиновъ; изъяснилъ Боярину, что Эрикъ, какъ безумный шпранъ, сверженъ съ престола; что новый Король, бранъ его Іоаннъ, желаетъ дружбы Царя Московскаго; что обида, сдѣланная Посламъ, не останешся безъ наказанїа, будучи единспвенно слѣдспвіемъ безпорядка, соединеннаго съ перемѣною верховной власпи. Послы пребовали оппуска: выѣхали изъ Сшокгольма,

но 8 мѣсяцевъ жили въ Абовѣ какъ невсѣль- Г.
ники и возвратились въ Москву уже въ Юль 1565
1569 года²⁵², донесли Царю о судьбѣ его — 69.
друга и брата, несчастнаго Эрика, порже-
спвенно осужденнаго Государспвенными Чи-
нами умереть въ темницѣ, за разныя зло-
дѣйства, какъ сказано въ семъ приговорѣ,
и за безчестныя, не-Христіанскія условія
союза съ Россіею²⁵³. Легко предспавишь себѣ
досаду Царя: онъ умѣлъ скрывать свои
чувства; дозволилъ Шведскимъ Посламъ,
Епископу Абовскому, Павлу Юспу, съ дру-
гими знашными чиновниками бытъ въ Мо-
скву, и велѣлъ ихъ ограбить, задержавъ въ
Новгородѣ, почно такъ, какъ Бояринъ
Воронцовъ и Наумовъ были ограблены,
и задержаны въ Швеціи²⁵⁴. Сіе дѣйствіе
казалось ему справедливою местию; но онъ
хотѣлъ и важнѣйшей: хотѣлъ немедленно
выгнать Шведовъ изъ Эстоніи, и для того
примиришься на время съ Сигизмундомъ,
чтобы не имѣть дѣла съ двумя врагами.

Надлежало опвратитишь еще другую опас-
ность, копорая тогда явилась для Россіи,
но не долго превожила Іоанна и дала безъ Важ-
побѣды новую воинскую славу его царспво- ное
ванію. Что замышлялъ прошивъ насъ Соли- пред-
манъ Великій, то сынъ его, малодушный пріа-
Селимъ, хотѣлъ исполнишь: возспановишь тие
Царспво Мусульманское на берегахъ Ахшу- Сул-
бы²⁵⁵: къ чему склоняли Сулшана нѣкошо- тана.
рые Князья Ногайскіе, Хивинцы и Бухарцы,
*

г. 1565
— 69. представляя ему, что Государь Россійскій
испробляеть Магомешанскую Вьру, и пре-
съкъ для нихъ сообщеніе съ Меккою; что
Аспрахань естъ главная приспань Каспій-
скаго моря, наполненная кораблями всѣхъ
народовъ Азіанскихъ, и что въ казну Цар-
скую входить шамъ ежедневно около ты-
сячи золотыхъ монешъ²⁵⁶. Послы Лишовскіе,
находясь въ Конспаншинополъ, говорили поже.
Одинъ Ханъ Девлешъ-Гирей доказывалъ, что
къ Аспрахани не лъзя ишти ни зимою, ни
лѣпомъ: зимою ошъ неснаго для Турковъ
холода, лѣпомъ ошъ безводія; и что гораздо
лучше воевать Московскую Украйну. Не слу-
шая возраженій Хана, Селимъ (весною 1569
года) прислалъ въ Кафу 15,000 Спаговъ,
2000 Янычаръ, и велѣлъ ея Пашъ, Касиму,
ишти къ Переволокъ, соединить Донъ съ
Волгою, море Каспійское съ Азовскимъ, взять
Аспрахань или, по крайней мѣрѣ, основать
шамъ крѣпость въ ознаменованіе Сулпанской
Державы²³⁷. 31 Мая Паша выступилъ въ
походъ; Ханъ также, имѣя до 50,000 всад-
никовъ. Они сошлись въ нынѣшней Кача-
линской Спаницѣ и ждали судовъ, копорья
плыли Дономъ ошъ Азова съ тяжелымъ
снарядомъ, съ богатою казною, имѣя для
защиты своей только 500 воиновъ и 2500
гребцовъ, большею частію Христіанскихъ
невольниковъ, окованныхъ цѣпями. Турки въ
ошмеляхъ выгружали пушки, влекли ихъ бе-
регомъ, съ шрудомъ неописаннымъ. Тысячи

двѣ Россіяны могли бы безъ кровопролитія Г. 1565
взявъ снарядъ и казну : невольники ждали — 69.
ихъ съ надеждою , а Турки съ шрепешомъ
— никто не показывался ! Донскіе Козаки,
испуганные слухомъ о походѣ Сулпанскаго
войска , скрѣлись въ дальнихъ степяхъ , и
суда 15 Августа благополучно достигли
Переволоки. Туръ началась работа жалкая
и смѣшная : Касимъ велѣлъ рыть каналъ
отъ Дона до Волги ; увидѣвъ невозможность,
велѣлъ шашить суда землею. Турки не хо-
тѣли слушаться и говорили , что Паша
безумствуетъ , предпринимая такое дѣло ,
для коего мало сна лишь для всѣхъ работ-
никовъ Опшоманской Имперіи. Ханъ совѣ-
щавъ возвратиться ; но , къ удовольствію
Касима , явились Послы Аспраханскіе²³⁸. « На-
« что вамъ суда ? » сказали они : мы дадимъ
« ихъ вамъ , сколько хотите ; идите только
« избавишь насъ отъ власти Россіяны . » Па-
ша усмирилъ войско : 2 Сентября отпу-
стилъ пушки назадъ въ Азовъ , и съ 12 лег-
кими орудіями пошелъ къ Аспрахани , гдѣ
жищели готовились встрѣтить его какъ
избавителя : надежда ихъ не исполнилась .

Посоль Іоанновъ , Аванасій Нагой , писалъ
къ Государю изъ Тавриды о замыслѣ Сул-
пановомъ : письма его , хотя и не скоро ,
доходили . Война съ Турціею не представляла
Іоанну ничего , кромѣ опасностей : собирая
многочисленное войско въ Нижнемъ Новго-
родѣ и немедленно опрядивъ мужественнаго

Г. Князя Петра Серебрянаго съ легкою дружи-
1565
— 69. ною занявъ Аспрахань, онъ въ то же время
послалъ дары къ Пашѣ Кафинскому, чшобы
склонилъ его къ миролюбію. Паша взялъ
дары, цѣловалъ грамошу Іоаннову, при дни
чѣспилъ гонцевъ Московскихъ, а на чешвер-
шый заключилъ въ пемницу²³⁹. Но Государь
успокоился, свѣдавъ о маломъ числѣ Турковъ
и худомъ усердіи Девлешъ-Гирея къ сему
походу; угадывалъ слѣдствія, и не обма-
нулся.

16 Сентября Паша и Ханъ спали ниже
Аспрахани, на Городищѣ, гдѣ была, какъ
вѣрояшно, древняя столица Козарская²⁴⁰.
Тутъ ждали ихъ наши измѣнники Аспрахан-
скіе съ судами и Ногаи съ дружесшвенными
увѣреніями: Касимъ, вельвъ Ногаямъ прико-
чевашъ къ Волгѣ, началъ строитъ новую
крѣпость на Городищѣ, и Турки, къ изум-
ленію своему, узнали, что Паша намѣренъ
зимовашъ подъ Аспраханью, гдѣ горсть бод-
рыхъ Россіянъ обуздывала измѣну жишелей
и казалась ему спрашною, шакъ, что онъ не
смѣлъ опважиться на присунь. Въ самомъ
дѣлѣ ничшо не могло бытъ безразсуднѣе
сего намѣренія: Паша давалъ Россіянамъ
время изгошовиться къ оборонѣ; давалъ
время Царю прислать войско въ Аспрахань,
а свое изнурялъ шрудами, голодомъ: ибо
Аспраханцы не могли доставлять ему хлѣба
въ избышкѣ. Ропотъ обрашлся въ мяшежъ,
когда слышали Турки, что Ханъ, по совер-

шеніи крѣпости, долженъ возвратиться въ Г. Тавриду. Они рѣшительно объявили, что 1565 — 69. никто изъ нихъ не оспанешся зимовать въ землѣ непріятельской. Еще Касимъ упорствовалъ, грозилъ; но вдругъ, 26 Сентября, зажегъ сдѣланныя имъ деревянныя укрѣпленія и вмѣстѣ съ Ханомъ удалился отъ Аспрахани: причиною было то, что Князь Пётръ Серебряный вступилъ въ сей городъ съ войскомъ, и что за нимъ, какъ сказывали, шло другое, сильнѣйшее²⁴¹. Турки и Крымцы бѣжали день и ночь. Въ шестидесяти верстахъ, на Бѣломъ озерѣ, встрѣтились имъ гонцы Сулшанскій и Липовскій. Селимъ писалъ къ Пашѣ, чтобы онъ непременно держался подъ Аспраханью до весны; что къ нему будетъ новая рать изъ Константинополя; что льпомъ увидитъ Россія въ нѣдрахъ своихъ знамена Ошпоманскія, за конями долженъ идти и Ханъ къ Москвѣ, утвердивъ союзъ и дружбу съ Липвою²⁴². Но Касимъ продолжалъ бѣгство. Пупеводитель его, Девлетъ-Гирей, умышленно велъ Турковъ мѣстами безводными, голодною пустынею, гдѣ кони и люди умирали отъ изнуренія; гдѣ Черкесы сперегли ихъ въ засадахъ, и помныхъ, полумертвыхъ брали въ плѣнъ; гдѣ Россіяне могли бы совершенно истребить сіе жалкое войско, если бы они не слѣдовали правилу, что надобно давать волю бѣгущему непріятелю. Турки были въ отчаяніи: проклиная Пашу, не

Бѣд-
ствіе
Тур-
ковъ.

Г. 1565
— 69. щадили и Султана, который послалъ ихъ въ землю неизвѣстную, въ ужасную Россію, не за побѣдою, а за голодомъ и смертію безчестною. Касимъ съ полною блѣдныхъ шѣней черезъ мѣсяць достигъ Азова, чтобы золотомъ откупиться отъ пепла. Онъ приписывалъ свое несчастіе единственно тому, что не могъ ранѣе начать похода; но Девлешъ-Гирей увѣрялъ Султана въ невозможности взять или удержать Аспрахань, сшоль отдаленную отъ владѣній Турецкихъ; а Крымскому Послу нашему сказалъ: «Государь швой долженъ благодарить меня: я погубилъ Султанское войско; не хотѣлъ ни прислушаться къ Аспрахани, ни спрошить шамъ крѣпости на шаромъ Городищѣ, во первыхъ желая угождать ему, во вторыхъ и для того, что не хочу видѣть Турковъ власнелинами древнихъ Улусовъ Гапарскихъ²⁴³.» Къ утвержденію нашей безопасности съ сей стороны, Азовская крѣпость со всеми пороховыми запасами всплѣла тогда на воздухъ; не только большая часть города, зажженного, какъ думали, Россіянами²⁴⁴, но и присланъ съ военными судами обратилась въ пепель.

Сей несчастный походъ войска Селимова описанъ нами по сказанію очевидца, Царскаго сановника, Семена Мальцова, достойнаго бытъ извѣстнымъ потомству. Онъ ѣхалъ изъ Ногайскихъ Улусовъ и всрѣтился неприятели на берегу Волги: окруженный ими,

скрылъ Государевъ наказъ, какъ неприкосновенную свящину, въ деревъ на Царицынъ-островъ; сдался уже полумертвый отъ ранъ; прикованный къ пушкѣ, терзаемый чувствомъ боли, жажды, голода, — ежечасно угрожаемый смертію, не преставаель ревностно служить Царю своему; спрацалъ Турковъ разсказами: увъряль, что Аспраханцы и Ногаи манящъ ихъ въ сыни; что Шахъ Персидскій есть союзникъ Россіи; что мы послали къ нему 100 пушекъ и 500 пищалей для нападенія на Касима; что Князь Серебряный плывешъ съ придцатию тысячами къ Аспрахани, а Князь Иванъ Бѣльскій идетъ полемъ съ несмъшною силою. Мальцовъ училъ и другихъ нашихъ плѣнниковъ сказывать по же; склоняль Грековъ и Волоховъ, бывшихъ съ Касимомъ, приспашъ къ Россіянамъ въ случаѣ бипвы; звалъ сыновеи Девлешъ-Гиреевыхъ къ намъ въ службу; говорилъ имъ: «Васъ у отца много: онъ раздаспъ васъ по людямъ. Вы ни сыны, ни «голодны; скипаетесь изъ мѣсна въ мѣсно. «Въ Москвѣ же найдете честъ и богатство. «Самъ отецъ будетъ вамъ завидовашъ²⁴⁵.» Безъ всякой надежды увидѣшь свящую Русь, безъ всякой мысли о наградѣ, о славѣ, сей усердный гражданинъ хопѣль еще и наканунѣ смерти бышь полезнымъ Государю, ошечешву. Такихъ слугъ имѣль Іоаннъ Грозный, ушиваясь кровію своихъ подданныхъ! — Провидѣніе спасло Мальцова. Выкупленный

Г.
1565.
— 69.

Г. 1565
— 69. въ Азовѣ нашимъ Крымскимъ Посломъ, Ана-
насіемъ Нагимъ, онъ возвратился въ Москву,
донесши Царю, что Россіяне могутъ не
спрашиться Опшомановъ.

И такъ внѣшнія дѣйствія или отношенія
Россіи къ иноземнымъ Державамъ были до-
вольно благопріятны. Съ Липвою мы ожи-
дали мира, удерживая за собою новыя, важ-
ныя завоеванія; слабую Швецію презирали;
видѣли пыль и гибель Сулпанской рапи;
узнавъ непріязнь Хана къ Туркамъ, шѣмъ
менѣе опасались его впаденій, и шѣмъ болѣе
надѣялись съ нимъ примириться. Войско
наше было многочисленно, границы укрѣ-
плены: на самомъ отдаленномъ Терекѣ Іоаннъ
поставилъ городъ, какъ для защиты своего
пештя, Черкесскаго Князя Темгрюка, такъ
и для утвержденія своей власпи надъ симъ
краемъ²⁴⁶. — Шахъ Персидскій, Тамась, хо-
шѣлъ бытъ другомъ Іоанну, который, же-
лая заключить съ нимъ шѣсный союзъ про-
шивъ Сулпана, въ Маѣ 1569 года посылалъ
въ Персію чиновника Алексѣя Хозникова²⁴⁷. —
Сибирь плашила намъ дань: около 1563 года
новый Князь ея, Шибанскій Царевичъ Еди-
геръ, убилъ шамъ нашего данщика: за что
Государь остановилъ въ Москвѣ Посла Си-
бирскаго, но скоро освободилъ его, изъ ува-
женія къ ходатайству Исмаила, Ногайскаго
Владѣтеля, и въ 1569 году шоржеспвеннымъ
договоромъ съ новымъ Сибирскимъ Царемъ,
Кучюмомъ, утвердилъ сію землю въ под-

Сно-
шенія
съ
Пер-
сією.

Дань
Си-
бир-
ская.

данствѣ Россіи. Іоаннъ взялъ Кучюма подѣ Г. 1565
свою руку, въ обереганіе, съ условіемъ, что- — 69.
бы онъ давалъ ему ежегодно тысячу собо-
лей, а Посланнику Государеву, кошорый при-
ѣдепъ за данію, тысячу бѣлокъ. Боярскій
Сынъ, Третьякъ Чабуковъ, (въ 1571 году)
опшвезъ въ Сибирь жалованную Іоаннову гра-
мопу, украшенную злашою печашію²⁴⁸. —
Россія внутри бѣдствовала — опъ язвы,
голода и пиранства — но шорговля ея про- Тор-
цвѣшала. Цари Абдула Шамаханскій и Бу- говля.
харскій шого же имени, Сеипъ Самарканд-
скій, Азимъ Хивинскій, присылали дары
въ Москву, чтобы Іоаннъ дозволялъ ихъ
подданнымъ купечествовать не только въ
Аспрахани и въ Казани, но и въ другихъ
городахъ нашихъ²⁴⁹. Не смотря на явную
вражду Султана, Россіане еще шорговали
въ Кафъ, въ Азовъ, а Турки въ Москвѣ,
вмѣстѣ съ Армянами²⁵⁰. Самъ Государь изъ
казны своей опправлялъ за Каспійское море
мѣха драгоцѣнные и купцевъ Московскихъ
въ Антверпенъ, въ Лондонъ, даже въ Ор-
мусъ²⁵¹. Ганза не преспавала искашь ми-
лоспи въ Іоаннъ и мѣнялась съ нами шо-
варами въ Нарвѣ, завидуя Англичанамъ²⁵²,
кошорые пользовались благосклонноспію Царя
и правами исключительными въ Россіи, осо-
бенно съ восшествія на престоль Елиса-
вешы: ибо сія знаменишая Королева, ода-
ренная великимъ умомъ и любезными свой-
ствами, снискала его дружбу. Лондонское

Г.
1565
— 69.
По-
соль-
ства
Ан-
глій-
скія.

Россійское Общество дарило Царя алмазами; Елисавета писала къ нему ласковыя письма. Три раза Посланникъ ея, Дженкинсонъ, былъ въ Москвѣ; ѣздилъ опшуда въ Персію и съ усердіемъ исполнилъ шайный приказъ Государевъ къ Шаху²⁵⁵. Слѣдствіемъ было то, что въ 1567 и въ 1569 году Іоаннъ далъ новыя выгоды купцамъ Англійскимъ: дозволилъ имъ ѣздить изъ Россіи въ Персію, завести селеніе на рѣкѣ Вычегдѣ, искать желѣзной руды и плавить ее, съ условіемъ выучить Россіянъ сему искусству, а при вывозѣ желѣза въ Англію платитъ деньгу съ фунта²⁵⁴. Англичане должны были все драгоценныя вещи показывать Государеву Казначею; обязывались также продавать Царскіе шовары въ Англии и въ Персіи; впрочемъ могли вездѣ купечествовать свободно, безъ пошлинъ, вездѣ строить жилища, лавки, и чеканить для себя шалеры; судились только судомъ Опричнины, и Московскій ихъ дворъ, у церкви Св. Максима, находился въ ея вѣдомствѣ. Напрасно купцы Ганзейскіе старались вредить Англичанамъ въ умъ Іоанна; напрасно Короли Польскій и Шведскій убѣждали Елисавету не способствовать, выгодами торговли, могуществу опасной Россіи²⁵⁶. Бывали неудовольствія взаимныя, однакожь прекращались дружелюбно. На примѣръ, въ 1568 году Посланникъ Елисаветинъ, Томасъ Рандольфъ, около чепырехъ мѣсяцевъ жилъ въ Москвѣ, не

видавъ Царя²⁵⁶. Иоаннъ досадовалъ на Англійскихъ купцевъ за то, что они ежегодно возвышали цѣну своихъ шоваровъ; наконецъ велѣлъ Рандольфу бысть къ себѣ, но не далъ лошадей: люди Посольскіе шли во дворецъ пѣшкомъ, и никто изъ Царскихъ сановниковъ не кланялся представителю лица Королеви-на. Гордый Англичанинъ, оскорбленный сею грубостію, самъ надѣлъ шляпу во дворецъ. Ждали гнѣва, опалы: вмѣсто чего Иоаннъ принялъ Рандольфа весьма ласково, увѣрялъ въ своей дружбѣ къ *любезной сестрѣ* Елисаветѣ и возвратилъ милость купцамъ Англійскимъ; имѣлъ съ ними другое свиданіе наединѣ, ночью; говорилъ при часа — и послалъ къ Елисаветѣ Дворянина Андрея Савина, съ дѣломъ шайнымъ, которое знаемъ только по описанію Елисаветину, хранящемуся въ нашемъ Архивѣ: оно весьма любопытно, и доказываетъ малодушіе Иоанна. Сей Монархъ, еще побѣдитель, еще гроза всѣхъ Державъ сосѣдственныхъ, не находя ни малѣйшаго сопротивленія въ своихъ *бѣдныхъ* подданныхъ, невинно имъ губимыхъ, шепеталъ въ сердце, ждалъ казни, мечталъ о бунтахъ, объ изгнаніи; не устыдился написать о томъ къ Елисаветѣ и просить убо-
жища въ ея землѣ на сей случай: униженіе доспойное мучителя! Благоразумная Королева описывавала, что желаетъ ему царствовать со славою въ Россіи, но гошова дружественно принять его вмѣстѣ съ

Г:
1565
— 69.

Замы-
сель
Ион-
новъ
бѣ-
жашъ
въ Ан-
гло.

Г. 1565
— 69

супругою и дѣшми , ежели , въ слѣдствіе тайнаго заговора , внутренніе мятежники или вѣшніе непріатели изгоняшъ Іоанна изъ оплечества ; что онъ можетъ жишъ , гдѣ ему угодно въ Англіи , наблюдать въ Богослуженіи всѣ обряды Вѣры Греческой , имѣшъ своихъ слугъ и всегда свободно выѣхашъ , назадъ ли въ Россію , или въ другую землю²⁸⁷. Въ вѣрности сихъ обѣщаній Елисавета дала ему слово Христіанскаго Вѣщеника и грамоту , ею собственноручно подписанную въ присутствіи всѣхъ ея Государственныхъ Совѣтниковъ , Великаго Канцлера Николая Бакона , Лорда Норша , Русселя , Арунделя и другихъ , съ прибавленіемъ , что Англія и Россія будутъ всегда соединенными силами пропавшися ихъ врагамъ общимъ. — Донесенія Савина , хотя обласканнаго въ Лондонѣ , не весьма благопріятствовали Англичанамъ : онъ сказалъ Царю , что Королева думаетъ единственно о выгодахъ Лондонскаго купечества²⁸⁸. Іоаннъ былъ недоволенъ и шѣмъ , что Елисавета въ дѣлѣ столь важномъ оповѣщивала ему чрезъ его Посланника , а не прислала своего ; но берегъ ея дружбу , ибо дѣйствительно хотѣлъ бѣжать въ крайности за море. Сію мысль вселилъ въ него , какъ увѣряюшъ , Голландскій Докторъ , Елисей Бомелій , негодяй и бродяга , изгнанный изъ Германіи : снискавъ доступъ къ Царю , онъ полюбился ему своими кознями : писалъ въ немъ страхъ , подозрѣнія ; чер-

Зло-
дѣй
Боме-
лій.

нилъ Боярь и народъ, предсказывалъ буншы и мяшежи, чшобы угождашь несчастному расположенію души Іоанновой²⁵⁹. Цари и въ добръ и въ зль имѣюшъ всегда ревнеспныхъ помощниковъ : Бомелій заслужилъ первенство между услужниками Іоанна, шо еспь, между злодѣями Россіи. Казнь Божія для нихъ гошовилась; но кровавый пиръ ширансшва былъ еще въ срединѣ. Открывается новый оеашръ ужасовъ!

Г Л А В А Ш.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Кончина Царицы. Четвершая, ужаснѣйшая эпоха мучительства. Запустѣніе Новгорода. Спасеніе Пскова. Казни въ Москвѣ. Царскіе шущы. Голодъ и морь. Сношенія съ Липвою. Королевство Ливонское. Милоспъ Царя къ Магнѣсу. Посольство въ Констаншинополь. Нашествіе Хана. Сожженіе Москвы. Новое супружество Іоанново. Пяшая эпоха душегубства. Смершь Царицы. Путешествіе Іоанново въ Новгородъ. Дѣла Шведскія. Четвершый бракъ Іоанновъ. Союзъ съ Елисаветою. Переговоры съ Данією и съ Липвою: Опбышіе Іоанна въ Новгородъ. Нашествіе Хана. Знаменишая побѣда К. Ворошынскаго. Письмо къ Королю Шведскому.

Г. 1569 — 1572.

1 Сентября 1569 года скончалась супруга Іоаннова, Марія, едва ли искренно оплаканная и самимъ Царемъ, хошя, для соблюденія благоприсшойности, вся Россія должна была явить образъ глубокой печали²⁶⁰:

Г.
1569.

дѣла остановились; Бояре, Дворяне, Приказные люди надѣли смиренное платье или прауръ (шубы бархатныя и камчатныя безъ золота); во всѣхъ городахъ служили Панихиды; давали милоспынно нищимъ, вклады въ монастыри и въ церкви; показывали горестъ лицемѣрную, скрывая истинную, общую, производимую свирѣпствомъ Иоанна, который чрезъ десять дней уже могъ спокойно принимать иноземныхъ Пословъ во дворецъ Московскомъ, но спѣшилъ выѣхать изъ столицы, чшобы въ спрашномъ уединеніи Александровской Слободы вымыслишь новыя измѣны и казни. Кончина двухъ супругъ его, столь несходныхъ въ душевныхъ свойствахъ имѣла слѣдствія равно несчастныя: Анастасія взяла съ собою добродѣтель Иоаннову; казалось, что Марія завѣщала ему превзойти самого себя въ люпыхъ убійствахъ. Распущивъ слухъ, что Марія, подобно Анастасіи, была оправлена шайными злодѣями, онъ приговоровилъ гѣмъ Россію къ ужаснѣйшимъ испупленіямъ своей ярости.

Иоаннъ каралъ невинныхъ; а виновный, дѣйствительно виновный, споялъ предъ пираномъ: шощъ, кто въ прощивность закону хотѣлъ бытъ на шронъ, не слушался болящаго Царя, радовался мыслию объ его близкой смерти, подкупалъ Вельможъ и воиновъ на измѣну²⁶¹ — Князь Владиміръ Андреевичъ! Прошло 16 лѣтъ; но Иоаннъ,

какъ мы видѣли, умѣлъ помнишь спарья Г. вины, и не пресшаваль его опасашься²⁶². 1569. Ченикшо изъ Боярь не дерзаль имѣшь друже-любнаго обхожденія съ симъ Княземъ: одни лазупчики приближались къ нему, чшобы всякое нескромное слово упошребить въ доносъ. Чшо спасало несчастнаго? Еспешвенный ли ужасъ обагришь руки кровію ближняго родшвенника? Бышь можешъ: ибо еспь ошпановки, еспь запрудненія для самаго ожешпоченнаго ширана: иногда онъ бываешъ человѣкомъ; уже не любя добра, боишся крайноспей во зль; шревожимый совѣспію, облегчаешъ себя мыслію, чшо онъ еще удерживаешся ошъ нѣкошорыхъ прешупленій! Но сей ошлошъ ненадеженъ: злодѣйшва спремышъ къ злодѣйшвамъ, и Князь Владимірь могъ предвидѣшь свою неминуемую учаспъ, не смошря на милоспшное прощение, ему объявленное въ 1563 году²⁶³, — не смошря на лицемѣрие Іоанна, кошорый всегда чешпилъ, ласкаль его. Въ знакъ милоспи давъ Владиміру большое мѣспо въ Кремль для новаго великолѣпнаго дворца и города Дмишровъ, Боровскъ, Звенигородъ, Царь взяль себъ на обмѣнъ Верю, Алексинъ, Сшарицу²⁶⁴, безъ сомнѣнія для шого, чшо сей Князь съ новыми помѣспьями казался менѣе опаснымъ, нежели съ послѣдешвенными, гдѣ еще хранился духъ древней Удѣльной Сисшемы. Весною въ 1569 году собирая войско въ Нижнемъ

Г. 1569. Новѣгородѣ для защиты Аспрахани, Іоаннѣ не усомнился ввѣришь оное своему мужесвенному брашу²⁶⁸; но сія мнимая довѣренность произвела опалу и гибель. Князь Владимірѣ ѣхалъ въ Нижній чрезъ Коспрому, гдѣ граждане и духовенство встрѣпили его со крестами, съ хлѣбомъ и солью, съ великою честію, съ изъявленіемъ любви. Узнавъ о томъ, Царь велѣлъ привезти тамошнихъ начальниковъ въ Москву и казнилъ ихъ²⁶⁶; а брата ласково звалъ къ себѣ. Владимірѣ съ супругою, съ дѣтьми, оспановился верспахъ въ шрехъ опѣ Александровской Слободы, въ деревнѣ Слошинѣ; далъ знашь Царю о своемъ пріѣздѣ, ждалъ опѣвѣша — и вдругъ видишь полкъ всадниковъ: скачущъ во всю прышь съ обнаженными мечами какъ на бишву, окружающъ деревню; Іоаннѣ съ ними: сходишь съ коня и скрывается въ одномъ изъ сельскихъ домовъ. Василій Грязной, Малюша Скурашовъ объявляющъ Князю Владиміру, чпо онъ умышлялъ на жизнь Государеву, и предспавляющъ уличшеля, Царскаго повара, коему Владимірѣ далъ будшо бы деньги и ядъ, чпобы оправить Іоанна²⁶⁷. Все было вымышлено, пригошовлено. Ведущъ несчастнаго съ женою и съ двумя юными сыновьями къ Государю: они падающъ къ ногамъ его, клянущся въ своей невинности, пребующъ посприженія. Царь опвѣшшвовалъ: «вы хотѣли умершвишь меня ядомъ: пейте

«его сами!» Подали оправу. Князь Влади- Г.
миръ, готовый умереть, не хотѣлъ изъ 1569.
собственныхъ рукъ оправить себя. Тогда
супруга его, Евдокія (родомъ Княжна Одо-
евская), умная, добродѣтельная — видя,
что вѣшь спасенія, вѣшь жалости въ
сердцѣ губителя — отвратила лице
свое отъ Иоанна, осушила слезы, и
съ твердостью сказала мужу: «не мы себя,
«но мучитель отправляетъ насъ: лучше
«принять смерть отъ Царя, нежели отъ
«палача.» Владимиръ проснулся съ супругою,
благословилъ дѣшей и вышилъ ядъ: за нимъ
Евдокія и сыновья. Они вмѣстѣ молились.
Ядъ начиналъ дѣйствовать: Иоаннъ былъ
свидѣтелемъ ихъ терзанія и смерти²⁶⁸!
Призвавъ Боярынь и служанокъ Евдокіи,
онъ сказалъ: «Вотъ трупы моихъ злодѣ-
«евъ! Вы служили имъ; но изъ милосердія
«дарую вамъ жизнь.» Съ презрѣніемъ уви-
дѣвъ мертвые тѣла господъ своихъ, онъ
единогласно отвѣчали: «Мы не хотимъ
«своего милосердія, звѣрь кровожадный!
«Расперзай насъ: гнушаясь шобою, прези-
«раемъ жизнь и муки!» Сіи юныя жены,
вдохновенныя омерзѣніемъ къ злодѣйству,
не боялись ни смерти, ни самаго спыда:
Иоаннъ велѣлъ обнажить ихъ и разспрѣ-
лять. — Мать Владимірова, Евфросинія,
нѣкогда честолюбивая, но въ Монашесствѣ
смирная, уже думала только о спасеніи
души: умертвивъ сына, Иоаннъ тогда же

Г. умершвилъ и мапъ: ее утопили въ рѣкѣ
1569. Шекснѣ, вмѣстѣ съ другою Инокинею, добродѣшельною Александрою²⁶⁹, его невѣспкою, виновною, можешъ бытъ, слезами о жертвахъ Царскаго гнѣва.

Судьба несчастнаго Князя Владиміра произвела всеобщую жалоспъ²⁷⁰: забыли спрахъ; слезы лилися въ домахъ и въ храмахъ. Никпо безъ сомнѣнія не вѣрилъ объявленному умыслу сего Князя на жизнь Государеву: видѣли одно гнусное брапоубійство, внушенное еще болѣе злобою, нежели подозрѣніемъ. Онъ не имѣлъ великихъ свойспвъ, но имѣлъ многія доспохвальныя: могъ бы царспвовашъ въ Россіи и не бытъ пираномъ! сносилъ долговременную, явную опалу свою съ швердоспію, ждалъ своей неминуемой гибели съ какимъ-то Хриспіанскимъ спокойспвіемъ, и приводилъ добрыя сердца въ умиленіе, раждающее любовь. Іоаннъ слышалъ — если не смѣлыя укоризны, то по крайней мѣрѣ воздыханія Россіянъ великодушныхъ, и хошѣлъ опкрышіемъ мнимаго важнаго заговора доказать необходимоспъ своей жеспокоси для обузданія предапелей, будшобы единомышленниковъ Князя Владиміра. Сія новая клевета на живыхъ и мершвыхъ была ли полько изобрѣшеніемъ смяшеннаго ума Іоаннова, или адскимъ ковомъ его сподвижниковъ въ губительспвъ, коперые желали пѣмъ изъявипъ ему свое усердіе и пищашъ

въ немъ спрасъ къ мучишельству? На- Г.
дѣлся ли Іоаннъ обманушь современниковъ 1569.
и попомство грубою ложью, или обманывалъ
самого себя легковѣріемъ? Послѣднее
ушверждають Лѣтописцы, чшобы облег-
чить лежащее на Іоаннѣ бремя дѣлъ спраш-
ныхъ; но самое легковѣріе въ шакомъ
случаѣ не вопіешъ ли на небо? уменьшаешъ
ли омерзѣніе къ убійствамъ неслыханнымъ?

Новгородъ, Псковъ, нѣкогда свободныя Державы,
смиреныя Самовластіемъ, лишеныя своихъ древнихъ правъ и знашійшихъ граж-
данъ, населеныя опчаспи иными жишелями,
уже измѣнились въ духъ народномъ, но сохраня-
ли еще какую-то величавость, основанную
на воспоминаніяхъ старины и на нѣкошорыхъ
оспашкахъ ея въ ихъ бышій гражданскомъ.
Новгородъ именовался *Великимъ* и заклю-
чалъ договоры съ Королями Шведскими, из-
бирая, равно какъ и Псковъ, своихъ суд-
ныхъ цѣловальниковъ или Присяжныхъ²⁷¹. Дѣ-
ши опъ родишелей наслѣдовали и шайную
нелюбовь къ Москвѣ: еще разсказывали въ
Новгородѣ о бышѣ Шелонской; еще мог-
ли бышъ очевидцы послѣдняго народнаго
Вѣча во Псковѣ²⁷². Забыли бѣдшвія воль-
ности: не забыли ея выгоды. Сіе располо-
женіе памошняго слабаго гражданства, хо-
тя уже и не опасное для могущешвеннаго
Самодержавія, безпокоило, гнѣвило Царя,
шакъ, чшо весною 1569 года онъ вывелъ
изъ Пскова 500 семействъ, а изъ Новагоро-

Г. да 150 въ Москву²⁷³, слѣдуя примѣру своего опца и дѣда. Лишаемые опчизны, плакали; оспавленные въ ней, пренешали. То было началомъ: ждали слѣдствія. Въ сіе время, какъ увѣряюшъ, одинъ бродяга Во-лынскій, именемъ Пешръ, за худыя дѣла наказанный въ Новѣгородъ, вздумалъ опшпишъ его жипелямъ: зная Іоанново къ нимъ неблаговоленіе, сочинилъ письмо опъ Архіепископа и памошнихъ граждапъ къ Королю Польскому; скрылъ оно въ церкви Св. Софіи, за образъ Богоматери; бѣжалъ въ Москву, и донесъ Государю, что Новгородъ измѣняетъ Россіи. Надлежало предспавишъ улику: Царь далъ ему вѣрнаго чело-вѣка, копорый поѣхалъ съ нимъ въ Новгородъ и вынулъ изъ-за образа мнимую Архіепископову грамопу, въ коей было сказано, что Свяшпшель, Духовенство, чиновники и весь народъ поддающся Лпшвѣ. Больше не пребовалось никакихъ доказапельствъ. Царь принявъ нелъпоспъ за испину, осудилъ на гибель и Новгородъ и всѣхъ людей, для него подозрпшельныхъ или ненавпспныхъ²⁷⁴.

Въ Декабрь 1569 года онъ съ Царевичемъ Іоанномъ, со всѣмъ Дворомъ, со всею любимою дружиною выпунилъ изъ Слободы Александровской, миновалъ Москву и пришелъ въ Клинь, первый городъ бывшаго Тверскаго Великаго Княженія. Думая, вѣроятно, что всѣ жипели сей обласпи, покорейной его дѣдомъ, супъ тайные враги Мо-

сковскаго Самодержавія, Іоаннъ велѣлъ смер- г.
тносному Легіону своему начашъ войну, убій- 1569.
ства, грабежъ, шамъ, гдѣ никшо не мыслилъ о
непріятель, никшо не зналъ вины за собою;
гдѣ мирные подданные вспрѣчали Государя
какъ опца и зацщника. Дома, улицы наполни-
лись шрупами; не щадили ни женъ, ни младен-
цевъ²⁷⁵. Опъ Клина до Городни и далѣе испре-
бшпели шли съ обнаженными мечами, обагрят
ихъ кровію бѣдныхъ жшпелей, до самой
Твери, гдѣ въ уединенной шѣсной келліи
Ошроча-монашпьяеще дышалъ Св. спарець
Филиппъ, молясь (безъ услышанія!) Господу
о смягченіи Іоаннова сердца: шпранъ не за-
былъ сего сверженнаго имъ Мшпрополиша
и послалъ къ нему своего любимца, Малю-
шу Скурашова, будшо бы для того, чшо-
бы взяшь у него благословеніе. Сшарець
опвѣшпвовалъ, чшо благословляющъ шоль-
ко добрыхъ и на доброе. Угадывая вину
Посольства, онъ съ крошоспшію примол-
вилъ: «я давно ожидаю смерти: да испол-
«нишся воля Государева!» Она исполнилась:
гнусный Скурашовъ задушилъ Св. мужа;
но, желая скрышь убійштво, объявилъ Игу-
мену и брашніи, чшо Филиппъ умеръ опъ
несноснаго жара въ его келліи²⁷⁶. Успра-
шенные Іноки вырыли могилу за Олшаремъ,
и въ присушспвіи убійцы погребли сего
великаго Іерарха Церкви Россійской, украшен-
наго вънцемъ Мученика и славы: ибо умереть
за добродѣтель есть верхъ чшловѣческой до-

г. 1569. бродъшели, и ни Новая, ни Древняя Исторія не предспавляюшъ намъ Героя знаменишѣйшаго. Чрезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1584 году) свящья мощи его были пренесены въ Обишель Соловецкую, а послѣ (въ 1652 году) въ Москву, въ храмъ Успенія Богоматери, гдѣ мы и нынѣ съ умиленіемъ имъ поклоняемся²⁷⁷.

За шайнымъ злодѣйствомъ слѣдовали явныя. Іоаннъ не хопѣлъ въѣхашъ въ Тверь, и пять дней жилъ въ одномъ изъ ближнихъ монастырей, между шѣмъ, какъ сонмы неисповыхъ воиновъ грабили сей городъ, начавъ съ Духовенства и не оставивъ ни одного дома цѣлаго: брали легкое, драгоценное; жгли, чего не могли взять съ собою; людей мучили, убивали, вѣшали въ забаву; однимъ словомъ, напомнили несчастнымъ Тверишянамъ ужасный 1327 годъ, когда жестокая мечь Хана Узбека совершалась надъ ихъ предками²⁷⁸. Многіе Липовскіе плѣнники, заключенные въ тамошнихъ темницахъ, были изрублены или ушоплены въ прорубяхъ Волги: Іоаннъ смощрѣлъ на сіе душегубство! — Оставивъ наконецъ дымящуюся кровію Тверь, онъ также свирѣпствоваль въ Мѣдномъ, въ Торжкѣ, гдѣ въ одной башнѣ сидѣли Крымскіе, а въ другой Ливонскіе плѣнники, окованные цѣпями: ихъ умершвили; но Крымцы, защищаясь, тяжело ранили Малюпу Скурашова, едва не ранивъ и самого Іоан-

на. Вышній Волочекъ и всѣ мѣсна до Иль-
меня были опустошены огнемъ и мечемъ. Г. 1570.
Всякаго, кто встрѣчался на дорогѣ, уби-
вали, для того, что походъ Іоанновъ дол-
женствоваль бышь *тайною* для Россіи!

2 Генваря передовая многочисленная дру-
жина Государева вошла въ Новгородъ, о-
круживъ его со всѣхъ споронъ крѣпкими
заспавами, дабы ни одинъ человекъ не
могъ спасися бѣгствомъ. Опечашали цер-
кви, монастыри въ городѣ и въ окрест-
ностяхъ: связали Иноковъ и Священниковъ;
взыскивали съ cadaго изъ нихъ по двад-
цапи рублей; а кто не могъ заплашишь
сей пени, того ставили на *правезь*:
всенародно били, сѣкли съ утра до вече-
ра²⁷⁹. Опечашали и дворы всѣхъ гражданъ
богатыхъ; гостей, купцевъ, Приказныхъ
людей оковали цѣпями; женъ, дѣшей спе-
регли въ домахъ. Царствовала пишина у-
жаса. Никто не зналъ ни вины, ни пред-
лога сей опалы. Ждали прибытія Госу-
дарева.

6 Генваря, въ день Богоявленія, ввечеру,
Іоаннъ съ войскомъ спалъ на Городищѣ, въ
двухъ версахъ отъ посада²⁸⁰. На другой
день казнили всѣхъ Иноковъ, *бывшихъ на*
правезь: ихъ избивали палицами, и cadaго
опвезли въ свой монастырь для погребенія.
Генваря 8 Царь съ сыномъ и съ дружиною
вступилъ въ Новгородъ, гдѣ, на Великомъ
мосту, встрѣшилъ его Архіепископъ Пимень

Г. 1570. съ чудотворными иконами: не принявъ Свя-
шительскаго благословенія, Іоаннъ грозно
сказалъ: «Злочестивецъ! въ рукѣ швоей не
«крестъ живошворящій, но оружіе убій-
«ственное, кошорое ты хочешь вонзипь
«намъ въ сердце. Знаю умыселъ швой и
«всѣхъ гнусныхъ Новгородцевъ; знаю, что
«вы гошовишесь предашься Сигизмунду Ав-
«густу. Ошселя ты уже не пасшырь, а
«врагъ Церкви и Св. Софїи, хищный волкъ,
«губитель, ненависникъ вѣнца Мономахова!»
Сказавъ, Государь велѣлъ ему ишши съ ико-
нами и крестами въ Софїйскую церковь;
слушалъ шамъ Литургію, молился усердно,
пошелъ въ палату къ Архіепископу, сѣлъ
за столъ со всѣми Боярами, началъ обѣдаться
и вдругъ завопилъ спрашнымъ голосомъ²⁸¹....
Явились воины, схватили Архіепископа, чи-
новниковъ, слугъ его; ограбили палаты,
келліи, — а Дворецкій Левъ Салшыковъ и
Духовникъ Государевъ Евстафій церковь Со-
фїйскую: взяли ризную казну, сосуды, ико-
ны, колокола; обнажили и другіе храмы въ
монастыряхъ богатыхъ: послѣ чего неме-
дленно ошкрылся судъ на городищѣ.
Судили Іоаннъ и сынъ его шакимъ образомъ:
ежедневно предспавляли имъ ошъ пяти
сотъ до шысячи и болѣе Новгородцевъ;
били ихъ, мучили, жгли какимъ-шо сосша-
вомъ огненнымъ, привязывали головою или
ногами къ санямъ, влекли на берегъ Волхо-
ва, гдѣ сія рѣка не мерзнетъ зимою, и бро-

сали съ моспа въ воду, цѣлыми семействами, женъ съ мужьями, машерей съ грудными младенцами. Рапники Московскіе ѣздили на лодкахъ по Волхову съ кольями, баграми и сѣкирами: кто изъ вверженныхъ въ рѣку всплывалъ, того кололи, разсѣкали на части. Сіи убійства продолжались пять недѣль и заключились грабежемъ общимъ: Іоаннъ съ дружиною объѣхалъ всѣ Обишели вокругъ города: взялъ казны церковныя и монастырскія; велѣлъ опустошить дворы и келліи, испребишь хлѣбъ, лошадей, скотъ; предалъ также и весь Новгородъ грабежу, лавки, дома, церкви; самъ ѣздилъ изъ улицы въ улицу; смолрѣлъ, какъ хищные войны ломались въ палаши и кладовыя, опсбивали вороша, влѣзали въ окна, дѣлили между собою шелковыя шкани, мѣха; жгли пеньку, кожи; бросали въ рѣку воскъ и сало. Толпы злодѣевъ были посланы и въ Пяпины Новгородскія, губишь достояніе и жизнь людей безъ разбора, безъ опвѣща. Сіе, какъ говоритъ Лѣтописецъ, *неисповѣдимое колебаніе, паденіе, разрушеніе Великаго Новгорода продолжалось около шести недѣль.*

Февраля 12, въ Понедѣльникъ вшорой педѣли Великаго поста, на разсвѣтъ, Государь призвалъ къ себѣ оспальныхъ имениныхъ Новгородцевъ, изъ каждой улицы по одному человѣку: они явились какъ шѣни, блѣдные, изнуренные ужасомъ, ожидая смерти. Но Царь *воззрѣлъ на нихъ окомъ мило-*

Г. стивымъ и кроткимъ: гнѣвъ, ярость, допо-
1570. лѣ пылавшіе въ глазахъ его, какъ спраш-
ный метеоръ угасли. Іоаннъ сказалъ шихо:
«Мужи Новгородскіе, всѣ доселѣ живущіе!
молише Господа о нашемъ благочеспивомъ
Царскомъ Державспвѣ, о Хрисполюби-
вомъ воинспвѣ, да побѣждаемъ всѣхъ вра-
говъ, видимыхъ и невидимыхъ! Суди Богъ
измѣннику моему, вашему Архіепископу Пи-
мену, и злымъ его совѣшникамъ! На нихъ, на
нихъ възыщется кровь, здѣсь изліянная! Да умол-
кнешъ плачь и спенаніе; да упишишся скорбь
и горесъ! Живите и благоденспвуйте въ
семъ градѣ! вмѣсто себя оставляю вамъ
Правишеля, Боярина и Воеводу моего, Князя
Петра Даниловича Пронскаго. Идите въ
домы свои съ миромъ»²⁸²! — Еще судьба
Архіепископа не рѣшилась: его посадили на
бѣлую кобылу, въ худой одеждѣ, съ вольн-
кою, съ бубномъ въ рукахъ, какъ шуша или
скомороха²⁸³, возили изъ улицы въ улицу, и
за крѣпкою спражею отвезли въ Москву.

Іоаннъ немедленно удалился опъ Новаго-
рода дорогою Псковскою, опправивъ несмѣш-
ную добычу свяшопашства и грабежа въ
сполицу. Некому было жалѣшь о богапспвѣ
похищенномъ: кто остался живъ, благодарилъ
Бога или не помнилъ себя въ испупленіи!
Увѣряютъ, что гражданъ и сельскихъ жи-
телей изгубло тогда не менѣе шеспидеся-
ти тысячъ²⁸⁴. Кровавый Волховъ, запружен-
ный плѣтами и членами исперзанныхъ лю-

дей, долго не могъ пронести ихъ въ Ладож-
ское озеро. Голодъ²⁸⁵ и болѣзни довершили Г.
1570.
казнь Іоаннову, такъ, что Іереи, въ шече-
ніе шести или семи мѣсяцевъ, не успѣвали
погребать мертвыхъ: бросали ихъ въ яму безъ
всякихъ обрядовъ. Наконецъ Новгородъ какъ
бы пробудился опъ мертваго оцѣпенѣнія: 8
Сентября всѣ, еще живые, Духовенство,
міряне, собралися въ полѣ, у церкви Рожде-
ства Христова, служили общую Панихиду
за усопшихъ, надъ тамошнею скудельницею,
гдѣ лежало 10,000 неопитыхъ тѣлъ Хри-
стіанскихъ! (Въ первомъ мѣсѣ споялъ ни-
щій старецъ, Іоаннъ Жгальцо, которъ
одинъ съ молитвою предавалъ мертвыхъ
землѣ въ сіе ужасное время). — Опустѣлъ Ве-
ликій Новгородъ. Знашная часть Торговой, Запу-
стѣ-
ніе
Нова-
горо-
да.
нѣкогда многолюдной Спороны обрапилась
въ площадь, гдѣ, сломавъ всѣ уже необи-
таемые дома, заложили дворецъ Госуда-
ревъ²⁸⁶.

Іоаннъ поговилъ Пскову участь Нова-
города, думая, что и жилиши онаго хощѣши
измѣнишь Россіи. Тамъ начальствовалъ до-
брый Князь Юрій Токмаковъ и жилъ славный
благочестіемъ опшельникъ, *Салосъ* (юро-
дивый) Никола: одинъ счастливымъ совѣ-
томъ, другой счастливою дерзостію спасли
городъ. Въ Субботу второй недѣли Вели-
каго поста Царь ночевалъ въ монастырѣ
Св. Николая на Любашовѣ, видя Псковъ,
гдѣ, въ ожиданіи приближающейся грозы,

Г. никшо не смыкалаъ глазь; все люди были
1570. въ движеніи; ободряли другъ друга или
прощались съ жизнію, опцы съ дѣшми,
жены съ мужьями. Въ полночь Царь услы-
шалъ благовѣсшъ и звонъ церквей Псков-
скихъ: сердце его, какъ пишупъ современ-
ники, чудесно умилилось²⁸⁷. Онъ вообразилъ
живо, съ какими чувспвами идушъ граж-
дане къ Заупренъ, въ послѣдній разъ мо-
лишъ Всевышняго о спасеніи ихъ опъ гнѣ-
ва Царскаго: съ какимъ усердіемъ, съ ка-
кими слезами припадаюшъ къ Свяшымъ
иконамъ — и мысль, что Господь внимаешъ
гласу сердець сокрушенныхъ, тронула ду-
шу, споль ожесточенную! Въ какомъ-то
неизъяснимомъ порывѣ жалоспи Иоаннъ ска-
залъ Воеводамъ своимъ: »Испушите мечи о
камень! да преспанушъ убійсшва! . . . »
Спа- На другой день, вспушивъ въ городъ, онъ
сеиѣ Пско- съ изумленіемъ увидѣлъ на всѣхъ улицахъ,
ва. предъ домами, сполы съ изгоповленными
ясшвами (такъ было сдѣлано по совѣшу
Князя Юрія Токмакова): граждане, жены
ихъ, дѣши, держа хлѣбъ и соль, прекло-
няли колѣна, благословляли, привѣспво-
вали Царя, и говорили ему: «Государь
«Князь Великій! мы, вѣрныѣ швои поддан-
ные, съ усердіемъ и любовію предлагасмъ
«тебѣ хлѣбъ-соль; а съ нами и живошвами
«нашими швори волю свою: ибо все, что
«имѣемъ, и мы сами швои, Самодержецъ
«Великій!» Сія неожиданная покорность бы-

ла пріятна Іоанну. Игумень Печерскій, Г. Корнилій, съ Духовенствомъ вспрышилъ 1570. его на площади у церкви Св. Варлаама и Спаса. Царь слушалъ молебень въ храмъ Троицы, поклопился гробу Св. Всеволода-Гавріила, съ удивленіемъ разсмапривалъ тяжельй мечь сего древняго Князя и зашелъ въ келлію къ старцу Салосу Николъ, который подъ защипою своего юродсшва не убоялся обличашъ пирана въ кровопійсшвъ и свяшопашсшвъ²⁸⁸. Пишуптъ, что онъ предложиль Іоанну въ даръ кусокъ сыраго мяса; что Царь сказалъ: «Я «Христіанинь, и не ѣмъ мяса въ Великій «поспъ;» а пуспынникъ опвѣпсшвовалъ: «шы дѣлаешъ хуже: пишаешся человѣче- «скою плотию и кровію, забывая не шоль- «ко поспъ, но и Бога!» Грозиль ему, предсказывалъ несчаспія, и шакъ успрашилъ Іоанна, что онъ немедленно выѣхалъ изъ города: жилъ нѣсколько дней въ предмѣстїи, дозволилъ воинамъ грабишъ имѣніе богатыхъ людей, но не велѣлъ шрогашъ Иноковъ и Священниковъ; взялъ шолько казны монаспырскія и нѣкопорыя иконы, сосуды, книги, и какъ бы невольнo пощадивъ Ольгину родину, спѣшилъ въ Москву, чшобы новою кровію уполяшъ свою неушолимую жажду къ мучишельсшву.

Архіепископъ Пимень и нѣкопорые знанѣйшіе Новгородскіе узники, вмѣстѣ съ нимъ присланные въ Александровскую Сло-

Г. боду, ждали шамъ конца своего. Миновало
1570. около пяти мѣсяцевъ, но не въ бездѣйствіи:
производилось важное слѣдствіе; собирали
Казни доносы, улики; искали въ Москвѣ тайныхъ
въ Мо- единомышленниковъ Пименовыхъ, копорые
СКВѢ. еще укрывались опъ месши Государевой,
сидѣли въ главныхъ Приказахъ, даже въ Со-
вѣтѣ Царскомъ, даже пользовались особен-
ною милосшію, довѣренностію Іоанна. Пе-
чашникъ, или Канцлеръ, Иванъ Михайловичъ
Висковашый, мужъ опытиѣишій въ дѣлахъ
государственныхъ — Казначей Никиша Фун-
ковъ, также вѣрный слуга Царя и Царсва
опъ юности до лѣтъ преклонныхъ — Боя-
ринъ Семѣнь Васильевичъ Яковлевъ — умные
Дьяки Василій Степановъ и Андрей Ва-
сильевъ были взяты подъ спражу; а съ ними
вмѣстѣ, къ общему удивленію, и первые
любимцы Іоанновы: Вельможа Алексѣй Бас-
мановъ, Воевода мужеспвенный, но безспыд-
ный угодникъ ширансва — сынъ его, Край-
чій Феодоръ, прекрасный лицомъ, гнусный
душею, безъ коего Іоаннъ не могъ ни весе-
лишься на пирахъ, ни свирѣпствовать въ
убійствахъ — наконецъ самый ближайшій къ
его сердцу нечестивецъ, Князь Аѳанасій Вя-
земскій, обвиняемые въ томъ, что они съ
Архіепископомъ Пименомъ хотѣли опдашь
Новгородъ и Псковъ Липевъ, пзвесши Царя
и посадить на тронъ Князя Владиміра Ан-
дреевича²⁸⁹. Жалба о добрыхъ, заслуженныхъ
сановникахъ, Россіане могли съ тайнымъ

удовольствіемъ видѣть казнь Божію надъ Г. 1570.
клеветами мучишеля, безъ сомнѣнія невин-
ными предъ нимъ, но виновными предъ Го-
сударствомъ и человѣчествомъ. Сіи жесто-
кіе Царедворцы поздно узнали, что милость
ширана столь же опасна, какъ и ненависть
его; что онъ не можешь долго вѣрить лю-
дямъ, коихъ гнусность ему извѣстна; что
малѣйшее подозрѣніе, одно слово, одна мысль
достаточно для ихъ паденія; что губи-
тель, карая своихъ служниковъ, наслаждаеш-
ся чувствомъ правосудія: удовольствіе рѣд-
кое для кровожаднаго сердца, закоснѣлаго
во злѣ, но все еще угрызаемаго совѣстію
въ злодѣянιάхъ! Бывъ долго клеветниками,
они сами погибли отъ клеветы. Пишутъ,
что Царь имѣлъ неограниченную довѣрен-
ность къ Аонасію Вяземскому: единственно
изъ рукъ сего любимаго Оружничаго при-
малъ лекарства своего Доктора Арнольда
Лензея²⁹⁰; единственно съ нимъ бесѣдовалъ
о всѣхъ тайныхъ намѣреніяхъ, ночью, въ
глубокой тишинѣ, въ спальнѣ. Сынъ Бояр-
скій, именемъ Федоръ Ловчиковъ²⁹¹, обла-
годѣтельствованный Княземъ Аонасіемъ, до-
несъ на него, что онъ будто бы предувѣ-
домилъ Новгородцевъ о гнѣвѣ Царскомъ,
слѣдственно былъ ихъ единомышленникомъ.
Іоаннъ не усомнился: молчалъ нѣсколько вре-
мени, и вдругъ, призвавъ Вяземскаго къ себѣ,
говоря ему о важныхъ дѣлахъ государствен-
ныхъ съ обыкновенною довѣренностію, ве-

Г. 1570. лѣлъ между шѣмъ умершвишь его лучшихъ слугъ: возвращаясь домой, Князь Вяземскій увидѣлъ ихъ шруны: не показалъ ни изумленія, ни жалоспи; прошелъ мимо, въ надеждѣ симъ опышомъ своей преданности обезоружить Государя; но былъ вверженъ въ шемницу, гдѣ уже сидѣли и Басмановы, подобно ему уличаемыс въ измѣнѣ. Всѣхъ обвиняемыхъ пышали: кто не могъ вынести мукъ, клеветалъ на себя и другихъ, коихъ также пышали, чшобы вывѣдашь ошъ нихъ неизвѣстное имъ самимъ. Записывали показанія испязуемыхъ; сославили дѣло огромное, предложенное Государю и сыну его, Царевичу Іоанну; объявили казнѣ измѣнникамъ: ей надлежало совершиться въ Москвѣ, въ глазахъ всего народа, и шакъ, чшобы сполица, уже приученная къ ужасамъ, еще могла изумиться!

25 Іюля, среди большой торговой площади, въ Кишаѣ-городѣ, поставили 18 висѣлицъ; разложили многія орудія мукъ; зажгли высокой косперъ, и надъ нимъ повѣсили огромный чанъ съ водою ²⁹². Увидѣвъ сіи грозныя приготошвленія, несчастныя жиптели вообразили, что насталъ послѣдній день для Москвы; чшо Іоаннъ хочешъ истребить ихъ всѣхъ безъ ошпашка: въ безпамятствѣ шпраха они спышили укрышься, гдѣ могли. Площадь опустѣла; въ лавкахъ опворенныхъ лежали шовары, деньги; не было ни одного человѣка, кромѣ

толпы Опричниковъ у висѣлицъ и костра Г.
1570
пылающаго. Въ сей тишинѣ раздался звукъ бубновъ: явился Царь на конѣ съ любимымъ старшимъ сыномъ, съ Боярами и Князьями, съ Легиономъ Кромѣшниковъ, въ спройномъ ополченіи; позади шли осужденные, числомъ 300 или болѣе, въ видѣ мершвецовъ, исперзанные, окровавленные, ошъ слабоспи едва передвигая ноги. Іоаннъ спалъ у висѣлицъ, осмопрѣлся, и не видя народа, велѣлъ Опричикамъ искашь людей, гнашь ихъ оповсюду на площадь; не имѣвъ шерпѣнія жданъ, самъ поѣхалъ за ними, призывая Москвитянъ бышь свидѣтелями его суда, обѣщая имъ безопасосшь и милоспъ. Жищели не смѣли ослушашься: выходили изъ ямъ, изъ погребовъ; шрепешали, ношли: вся площадь наполнилась ими; на спѣнѣ, на кровляхъ спояли зрители. Тогда Іоаннъ, возвысивъ голосъ, сказалъ: «Народъ! увидишь муки и гибель; но караю изменниковъ! Ошвѣщспвуй: правъ ли судъ мой?» Всѣ ошвѣщспвовали велегласно: «Да живешъ многія лѣта Государь Великій! да погибнушь изменники!» Опъ приказалъ вывешпи 180 человекъ изъ толпы осужденныхъ и даровалъ имъ жизнь, какъ менѣ виновнымъ. Пошомъ Думный Дьякъ Государевъ, развернувъ свипокъ, произнесъ имена казнимыхъ; вызвалъ Висковашаго и чипалъ слѣдующее: «Иванъ Михайловъ, бывшій Тайный Совѣтникъ Государевъ!

Г. 1570. «ты служилъ несправедно Его Царскому Ве-
«личеству и писалъ къ Королю Сигизмунду,
«желая предать ему Новгородъ. Се первая
«вина твоя!» Сказавъ, ударилъ Висковаша-
го въ голову²⁹⁵, и продолжалъ: «А се вто-
«рая, меньшая вина твоя: ты, изменникъ
«неблагодарный, писалъ къ Султану Ту-
«рецкому, чтобы онъ взялъ Аспраханъ и
«Казань.» Ударивъ его въ другой — и въ
третій разъ, Дьякъ примолвилъ: «Ты же
«звалъ и Хана Крымскаго опустошать Рос-
«сию: се твое прегрѣшеніе злое дѣло!» Тупъ
Висковашый, смиренный, но великодуш-
ный, поднявъ глаза на небо, отвѣщивалъ:
«Свидѣтельствуюсь Господомъ Бо-
«гомъ, вѣдающимъ сердца и помышленія
«человѣческія, что я всегда служилъ вѣр-
«но Царю и опечеству. Слышу наглые
«клеветы: не хочу болѣе оправдываться,
«ибо земный судія не хочетъ внимать
«истинѣ; но Судія Небесный видитъ мою
«невинность — и ты, о Государь! увидишь
«ее предъ лицомъ Всевышняго!» . . . Кро-
мѣшники заградили ему уста, повѣсили
его вверхъ ногами, обнажили, разсѣкли на
части, и первый Малюша Скураповъ, со-
шедши съ коня, опрѣзалъ ухо спрадальцу²⁹⁴.
Второю жертвою былъ Казначей Фуни-
ковъ-Карцовъ, другъ Висковашаго, въ шѣхъ
же изменахъ и споль же нелѣпо обвиняе-
мый. Онъ сказалъ Царю: «Се кланяюся тебѣ
«въ послѣдній разъ на землѣ, моля Бога,

«да прїимешь въ вѣчности праведную мзду Г. «по дѣламъ своимъ!» Сего несчастнаго обли- 1570. вали кипящею и холодною водою: онъ умеръ въ спрашныхъ мукахъ. Другихъ кололи, вѣшали, рубили. Самъ Іоаннъ, сидя на конѣ, пронзилъ копїемъ одного спарца. Умершвили въ 4 часа около двухъ сотъ чело- ловѣкъ. Наконецъ, совершивъ дѣло, убійцы, обліянные кровію, съ дымящимися мечами стали предъ Царемъ, восклицая: *гойда!* *гойда!* и славили его правосудіе. Обѣхавъ площадь, обозрѣвъ груды шѣль, Іоаннъ, сы- шій убійствами, еще не насытился оп- чаяніемъ людей: желалъ видѣть злосчас- ныхъ супругъ Фуникова и Висковапаго; прїѣхалъ къ нимъ въ домъ, смѣялся надъ ихъ слезами; мучилъ первую, пребуя со- кровнищъ; хотѣлъ мучить и пятнадцати- лѣшнюю дочь ея, кошорая спенала и во- пила; но опдалъ ее сыну, Царевичу Іоанну, а послѣ вмѣстѣ съ маперію и съ женою Висковапаго започилъ въ монастырь, гдѣ онъ умерли съ горести²⁹⁵.

Граждане Московскіе, свидѣтели сего ужаснаго дня, не видали въ числѣ его жершвъ ни Князя Вяземскаго, ни Алексѣя Басманова: первый испушилъ духъ въ пышкахъ²⁹⁶; конецъ послѣдняго — не смопря на всѣ безпримѣрныя, описанныя нами зло- дѣйства — кажется еще невѣроятнымъ: да будетъ сіе страшное извѣстіе вымысломъ богопрошвнымъ, внушеніемъ ешесшвен-

Г. ной ненависти къ пирану, но клеветою!
1570. Современники пишутъ, что Іоаннъ будто бы принудилъ юнаго Федора Басманова убишь отца своего, тогда же или прежде заславивъ Князя Никишу Прозоровскаго умертвивъ брата, Князя Василя²⁹⁷! По крайней мѣрѣ сынъ извергъ не спасъ себя опцеубійствомъ: онъ былъ казненъ вмѣстѣ съ другими²⁹⁸. Имѣніе ихъ описали на Государя; многихъ знашныхъ людей сослали на Белоозеро, а Свяшителя Пимена, лишивъ сана Архіепископскаго, въ Тульскій монастырь Св. Николая; многихъ выпустили изъ темницъ на поруки, нѣкошорыхъ даже наградили Царскою милосцію. — Три дни Іоаннъ отдыхалъ: ибо надлежало предать шрупы землѣ! Въ четвертый день снова вывели на площадь нѣсколько осужденныхъ и казнили: Малюша Скурашовъ, предводителъ палачей, разсѣкалъ попорами мершвыя шѣла, кошорыя цѣлую недѣлю лежали безъ погребенія, шерзаемья псами. (Тамъ, близъ Кремлевскаго рва, на крови и на костяхъ, въ послѣдующія времена спояли церкви, какъ умишительный, Хрисціанскій памятникъ сего душегубства.) Жены избіенныхъ Дворянъ, числомъ 80, были ушоплены въ рѣкѣ²⁹⁹.

Однимъ словомъ, Іоаннъ доспигъ наконецъ вышней степени безумнаго своего пиранства; могъ еще губишь, но уже не могъ изумляшь Россіянъ никакими новыми изо-

бръщеніями люпошти. Скръпивъ сердце, г. опишемъ только нѣкошорыя изъ безчислен- 1570. ныхъ злодѣяній сего времени.

Не было ни для кого безопасности, но всего менѣе для людей извѣстныхъ заслугами и богатствомъ: ибо ширанъ, ненавидя добродѣшель, любилъ корысть. Славный Воевода, отъ коего бѣжала многочисленная рать Селимова, — кошорый двадцать лѣтъ не сходилъ съ коня, побѣждая и Тапаръ и Липву и Нѣмцевъ, Князь Пепръ Семеновичъ Оболенскій-Серебряный, призванный въ Москву, видѣлъ и слышалъ отъ Царя однѣ ласки; но вдругъ Легіонъ Опричниковъ спремился къ его дому Кремлевскому: ломаютъ ворота, двери, и предъ лицомъ, у ногъ Іоанна опсѣкаютъ голову сему, ни въ чемъ не обвиненному Воеводѣ³⁰⁰. Тогда же были казнены: Думный Совѣтникъ Захарія Ивановичъ Очинъ-Плещеевъ; Хабаровъ - Добрынскій, одинъ изъ богатѣйшихъ сановниковъ³⁰¹; Иванъ Воронцовъ, сынъ Федора, любимца Іоанновой юности³⁰²; Василій Разладинъ, попомокъ славнаго въ XIV вѣкѣ Боярина Квашни³⁰³; Воевода Кирикъ-Тырковъ, равно знаменитый и Ангельскою чистотою нравовъ и великимъ умомъ государственнымъ и примѣрнымъ мужествомъ воинскимъ, израненный во многихъ битвахъ; Герой-защитникъ Ланса, Андрей Кашкаровъ³⁰⁴; Воевода Нарвскій, Михайло Машвѣевичъ Лыковъ, коего опецъ

Г. сжегъ себя въ 1534 году, чшобы не оп-
1570. дашь города непріятелю⁵⁰³, и кошорый,
будучи съ юныхъ лѣтъ плѣнникомъ въ
Лышвѣ, выучился шамъ языку Лапинскому,
имѣлъ свѣдѣнія въ Наукахъ, опличался
благородствомъ души, пріятноспію въ об-
хожденіи — и ближній родспвенникъ сего
Воеводы, также Лыковъ, прекрасный юно-
ша, посланный Царемъ учипсья въ Гер-
манію: онъ возвратился-было ревностно
служипть опечесшву съ душою пылкою,
съ разумомъ просвѣщеннымъ⁵⁰⁶! Воевода
Михайловскій, Никиша Козариновъ-Голохва-
шовъ, ожидая смерти, уѣхалъ изъ спо-
лицы и посхимился въ какомъ-то монаспырѣ
на берегу Оки: узнавъ же, чшо Царь при-
слалъ за нимъ Опричниковъ, вышелъ къ
нимъ и сказалъ: »я шопъ, кого вы ищете!«
Царь велѣлъ взорвать его на бочкѣ по-
роха, говоря въ шупку, чшо Схимники
Ангелы, и должны лептышь на небо⁵⁰⁷. Чи-
новникъ Мясоѣдъ Вислой имѣлъ прелесш-
ную жену: ее взяли, обезчеспили, повѣсили
передъ глазами мужа, а ему опрубили
голову⁵⁰⁸.

Гнѣвъ ширана, падая на цѣлыя семейства,
губиль не шолько дѣшей съ опцами, су-
ругъ съ супругами, но часшо и всѣхъ род-
спвенниковъ мнимаго преспупника. Такъ,
кромъ десяти Кольчевыхъ, погибли многіе
Князья Ярославскіе (одного изъ нихъ, Князя
Ивана Шаховскаго, Царь убиль изъ собствен-

ныхъ рукъ булавою); многіе Князья Прозо- г.
ровскіе, Ушашые, многіе Заболотскіе, Бу- 1570.
шурлины⁵⁰⁹. Не рѣдко знаменишые Россіяне
избавлялись опть казни славною кончиною. Два
браша, Князья Андрей и Никиша Мещерскіе,
мужественно защищая новую Донскую крѣ-
пость, пали въ битвѣ съ Крымцами: еще
трупы сихъ витязей, орошаемые слезами
добрыхъ сподвижниковъ, лежали не погребен-
ные, когда явились палачи Іоанновы, чшобы
зарѣзать обоихъ братьевъ: имъ указали
пѣла ихъ! То же случилось и съ Княземъ
Андреемъ Оленкинымъ: присланные убійцы
нашли его мертваго на полѣ чести. Іоаннъ,
ни мало пѣмъ не умиленный, совершилъ
любую мечь надъ дѣшми сего храбраго
Князя: уморилъ ихъ въ започеніи⁵¹⁰.

Но смерть казалась тогда уже легкою :
жертвы часто требовали ее какъ милости.
Невозможно безъ пренебра чипать въ запи-
скахъ современныхъ о всѣхъ адскихъ вымы-
слахъ ширатства, о всѣхъ способахъ шерзать
человѣчество. Мы упоминали о сковородахъ⁵¹¹:
сверхъ того были сдѣланы для мукъ особен-
ныя печи, желѣзныя клещи, оспрые ногши,
длиныя иглы; разрѣзывали людей по со-
спавамъ, переширали шонкими веревками
надвое, сдирали кожу, выкраивали ремни изъ
спины.....

И когда, въ ужасахъ душегубства, Россія
цѣпенѣла, во дворцѣ раздавался шумъ ли-
кующихъ: Іоаннъ шѣшился съ своими пала-

Г. чами и людьми веселыми, или скоморохами,
1570. конхъ присылали къ нему изъ Новагорода и
другихъ обласпей вмѣстѣ съ медвѣдями!
Послѣдними онъ правилъ людей, и въ гнѣвѣ
и въ забаву: видя иногда близъ дворца тол-
пу народа, всегда мирнаго, шихаго, приказывалъ
выпускать двухъ или трехъ медвѣдей,
и громко смѣялся бѣгшву, воплю успра-
шенныхъ, гонимыхъ, даже шерзаемыхъ ими;
но изувѣченныхъ всегда награждалъ: давалъ
имъ по золошой деньгъ и болѣе³¹². Одною
изъ главныхъ ушѣхъ его были шакже мно-
гочисленные шушты, коимъ надлежало смѣ-
шить Царя прежде и послѣ убійствъ, и
Цар-
скіе
шуты
которыя иногда плашили жизнью за оспрое
слово. Между ими славился Князь Осипъ
Гвоздевъ, имѣя знашный санъ придворный.
Однажды, не довольный какою-то шушкою,
Царь вылилъ на него мису горячихъ щей:
бѣдный смѣхошворецъ вопилъ, хопѣлъ бѣ-
жасть: Іоаннъ ударилъ его ножемъ.... обли-
ваясь кровію, Гвоздевъ упалъ безъ памяти.
Немедленно призвали Докшора Арнольфа.
«Исцѣли слугу моего добраго,» сказалъ Царь:
«я поигралъ съ нимъ неосторожно.» *Такъ*
неосторожно (опшвѣчалъ Арнольфъ), *что*
разетъ Богъ и твое Царское Величество мо-
жетъ воскресить умершаго: въ немъ уже
нѣтъ дыханія. Царь махнулъ рукою, назвалъ
мершваго шуша псомъ, и продолжалъ весе-
литься. Въ другой разъ, когда онъ сидѣлъ
за обѣдомъ, пришелъ къ нему Воевода Спа-

рицкій, Борисъ Типовъ, — поклонился до земли и величалъ его какъ обыкновенно. Царь сказалъ: «будь здоровъ, любимый мой «Воевода: ты достоинъ нашего жалованья» — и ножомъ опрѣзалъ ему ухо. Типовъ, не изъявивъ ни малѣйшей чувствительности къ боли, съ лицомъ покойнымъ благодарилъ Иоанна за милосливое наказаніе: желалъ ему царствовать счастливо³¹³! — Иногда пирани сасполобивый, забывая голодъ и жажду, вдругъ ошвергалъ ясна и пише, ошавлялъ пирь, громкимъ кликомъ сзывалъ дружину, садился на коня и скакалъ плавать въ крови. Такъ онъ изъ-за роскошнаго обѣда успремился расперзашъ Липовскихъ плѣнниковъ, сидѣвшихъ въ Московской шемницѣ. Пишущъ, что одинъ изъ нихъ, Дворянинъ Быковскій, вырвалъ копье изъ рукъ мучителя и хощѣлъ заколотъ его, но палъ онѣ руки Царевича Иоанна, который вмѣстѣ съ опцемъ усердно дѣйствовалъ въ шакихъ случаяхъ, какъ бы для того, чтобы опняшъ у Россіянъ и надежду на будущее царшваніе! Умершвивъ болѣе сша человекъ, пирани при обыкновенныхъ восклицаніяхъ дружины: *гойда! гойда!* съ шоржесшвомъ возвратился въ свои палашы и снова сѣлъ за шрапезу³¹⁴.... Однакожь и въ сіе время, и на сихъ пирахъ убійшвенныхъ, еще слышался иногда голосъ человѣческой, вырвались слова великодушной смѣлости. Мужъ храбрый, именемъ Молчанъ Мишъковъ, ну-

Г. димый Иоанномъ выпить чашу крепкаго ме-
1570. да, воскликнулъ въ горести : « о Царь ! ты
« велишь намъ вмѣстѣ съ побою пить медъ
« смѣшенный съ кровію нашихъ братьевъ,
« Христіанъ правовѣрныхъ ! » Иоаннъ вонзилъ
въ него свой острыйъ жезлъ⁵¹⁵. Мишковъ
перекрестился и съ молитвою умеръ.

Таковъ былъ Царь ; таковы были поддан-
ные ! Ему ли, имъ ли должны мы наиболее
удивляться ? Если онъ не всѣхъ превзошелъ
въ мучительствѣ, то они превзошли всѣхъ
въ терпѣніи, ибо считали власть Государе-
ву власною Божественною и всякое сопро-
тивленіе беззаконіемъ ; приписывали пиран-
ство Иоанново гнѣву Небесному и каялись въ
грѣхахъ своихъ ; съ вѣрою , съ надеждою
ждали умилоспивленія, но не боялись и смер-
ти, утѣшаясь мыслию , что есть другое
бытіе для счастлива добродѣтели, и что зем-
ное служить ей только искушеніемъ ; ги-
бли, но спасли для насъ могущество Россіи :
ибо сила народнаго повиновенія есть сила
государственная.

Довершимъ картину ужасовъ сего време-
ни : голодъ и моръ помогали пирану опу-
стошить Россію. Казалось, что земля упра-
1670. шила силу плодородія : сѣяли, но не собирали
моръ. хлѣба ; и холодъ и засуха губили жажду.
Дороговизна сдѣлалась неслыханная : чеш-
верть ржи стоила въ Москвѣ 60 алтынъ
или около девяти нынѣшнихъ рублей сере-
бряныхъ⁵¹⁶. Бѣдные толпились на рынкахъ,

спрашивали о цѣнѣ хлѣба и вопили въ опчаяніи. Милоспыня оскудѣла: ее просили и ^{г. 1570.} шѣ, копорые дошолѣ сами пишали нищихъ. Люди скишались какъ шѣни; умирали на улицахъ, на дорогахъ. Не было явнаго возмущенія, но были спрашныя злодѣйства: голодные шайно убивали и ѣли другъ друга³¹⁷! Опъ изнуренія силъ, опъ пици неспешивенной родилась приличивая, смерпоносная болѣзнь въ разныхъ мѣстахъ. Царь приказалъ заградишь многіе пуши; конная спража ловила всѣхъ ѣдущихъ безъ письменнаго вида, неуказною дорогою, имѣя повелѣніе жечь ихъ вмѣспѣ съ поварами и лошадьми³¹⁸. Сіе бѣдспвіе продолжалось до 1572 года:

Но ни Судьба, ни тиранъ еще не насытились жертвами. Не заключимъ, а шолько прервемъ описаніе золь, чшобы съ удивленіемъ видѣшь Іоанна какъ бы равнодушнаго, спокойнаго въ его неушомимой полншической дѣяшельности.

Весною въ 1570 году Послы Сигизмундо-^{Сно-}вы пріѣхали въ Москву для заключенія мира, ^{шенія} желая доставишь его и Королю Шведско-^{съ Ли-}му³¹⁹; но Іоаннъ не хопѣлъ слышашъ о послѣднемъ. Въ шайной бесѣдѣ они сказали Царю, чшо Вельможи ихъ думающъ въ случаѣ Сигизмундовой, вѣрояшно не опдаленной смерти предложить ему вѣнецъ Королевскій, какъ Государю Славянскаго племени, Христіанину и Владыкѣ сильному. Не изъявивъ ^{швою.}

г. ни удовольствія, ни рѣшиштельнаго согласія,
1570. Иоаннъ хладнокровно оповѣщивовалъ: «Ми-
«люсердіемъ Божиимъ и молитвами нашихъ
«прародителей Россія велика: начшо мнѣ
«Литва и Польша? Когда же вы имѣете
«сію мысль, шо вамъ не должно раздражать
«насъ затрудненіями въ святомъ дѣлѣ покоя
«Христіанскаго.» Говорили о мирѣ, но за-
ключили только перемиріе на три года,
утвержденное Сигизмундомъ въ Варшавѣ,
въ присутствіи нашихъ Пословъ⁵²⁰, которые
донесли Царю, что Вельможи Литовскіе
желаютъ выдать за него сестру Сигизму-
нову, Софію, и видятъ въ немъ уже буду-
щаго своего Власителя; что они не хо-
тятъ поддасться ни Цесарю, худому защит-
нику и собственнѣйшихъ земель его, ни другимъ
Государямъ, болѣе или менѣе слабымъ, въ
сравненіи съ Московскимъ, непріятелемъ
опаснымъ, но и самымъ надежнѣйшимъ по-
кровителемъ. Честоплюбивый Иоаннъ вѣрилъ,
и мысленно уже проспиралъ свою кровавую
десницу къ вѣнцу Ягеллоновъ!

Между тѣмъ онъ дѣятельно занимался
Ливоніею. Любимцы его, Таубе и Крузе, воз-
вышенные имъ въ санъ Думныхъ людей,
внушили ему мысль сослать изъ бывшихъ
Орденскихъ земель особенное *Королевство*
подъ верховною властію Россіи, увѣряя, что
всѣ жители въ такомъ случаѣ приспаятъ
къ намъ душою и сердцемъ, изгонятъ Шве-
довъ, Литовцевъ, и будутъ вмѣстѣ съ Ко-

Коро-
лев-
ство
Ли-
вон-
ское.

ролемъ своимъ вѣрнѣйшими подданными великаго Государя Московскаго. Еще въ 1565¹⁵⁷⁰ году, какъ пишуть, Іоаннъ въ самыхъ милоспивыхъ выраженіяхъ предлагалъ знаменишному своему плѣннику Фирспенбергу бысть Ливонскимъ Владѣшелемъ и Царскимъ присяжникомъ; но сей великодушный спарець опвѣчалъ, что для него лучше умереть въ неволѣ, нежели измѣнишь совѣсти и свяшымъ обѣщанъ Рыцарства³²¹. Въ 1569 году Таубе и Крузе, пользуясь довѣренностію Іоанновою, имѣли сношенія съ Ревельскими гражданами, склоняя ихъ поддаться Царю, обѣщая имъ времена златья, свободу, пишину, и говорили имъ: «Что предсавляетъ Ливонія въ «печеніе двѣнадцати лѣтъ? каршину ужа- «сныхъ бѣдспвій, кровопролишій, разореній. «Никшо не увѣренъ ни въ жизни, ни въ до- «спояніи. Мы служимъ великому Царю Мо- «сковскому, но не измѣнили своему первому, «испинному опечеству, коему хопимъ добра и «спасенія. Знаемъ, что онъ намѣренъ всѣми «силами ударить на Ливонію: выгнашь Шве- «довъ, Поляковъ и Данчанъ. Гдѣ защитни- «ки? Германія о васъ не думаетъ: безпечность «и слабость Императора вамъ извѣсны. «Король Данскій не смѣетъ молвить Царю «грубаго слова. Дряхлый Сигизмундъ уни- «жаешся, ищеть мира въ Москвѣ, а своихъ «Ливонскихъ подданныхъ только упѣсняешъ. «Швеція ждетъ меспи и казни: вы уже си- «дѣли бы въ осадѣ, если бы жестокая язва,

Г. «свирѣпшвуя въ Россіи, не препяпшвовала
1570. «Царю мыслишь о воинскихъ дѣйствіяхъ.
«Онъ любитъ Нѣмцевъ; самъ происходитъ
«опъ Дома Баварскаго⁵²², и даетъ вамъ
«слово, что подъ его державою не будетъ
«города счастливѣе Ревеля. Изберите себѣ
«Влашпшеля изъ Князей Германскихъ: не
«вы, но единшвенно сей Влашпшель дол-
«женъ зависѣть опъ Іоанна, какъ Нѣмецкіе
«Принцы зависяшъ опъ Императора — не
«болѣе. Наслаждайтесь миромъ, вольноспію,
«всѣми выгодами шорговли, не плашя дани,
«не зная шрудовъ службы воинской. Царь
«желаетъ бышъ единшвенно вашимъ бла-
«годѣшелемъ!» Въ шо же время они именемъ
Іоанновымъ предлагали Герцогу Курляндскому
Гопгарду санъ Ливонскаго Короля. Но имъ
не вѣрили, какъ ненавистнымъ слугамъ Мо-
сковскаго, уже вездѣ извѣснаго ширана.
Ревель не хотѣлъ измѣнить Швеціи, а Гоп-
гардъ Сигизмунду. Тогда повѣренныя Іоан-
новы обрапились къ Принцу Дашскому,
Магнусу, Владѣшелю Эзеля, и сей легкомы-
сленный юноша, ими обольщенный, согла-
сился бышъ орудіемъ Іоанновой Полишки,
безъ вѣдома брата своего, Короля Дашска-
го⁵²³.

Въ знакъ довѣренности къ великимъ ми-
лосшямъ, ему обѣщаннымъ, Магнусъ самъ
поѣхалъ къ Царю. Въ Дерптѣ услышалъ онъ
о судьбѣ Новагорода⁵²⁴: оспановился, ме-
длилъ и думалъ возвращишъся съ пуши опъ

ужаса. Но честолюбіе одержало верхъ: онъ Г. 1570.
пріѣхалъ въ Москву съ великою пышностію,
на двухъ спахъ коняхъ, со множествомъ
слугъ и чиновниковъ³²⁵; былъ принятъ съ
особенною благосклонностію, угощаемъ пи-
рами — и чрезъ нѣсколько дней совершилось
важное дѣло: Царь назвалъ Магнуса *Коро-*
лемъ Ливоніи, а Магнусъ Царя своимъ вер- Ми-
ховнымъ Владыкою и опцемъ, удостоенный Царя
чеспи женился на его племянницѣ, *Евфиміи*, къ Ма-
дочери несчастнаго Князя Владиміра Андрее- гнусу.
вича. Бракъ оплели до благопріятнѣй-
шаго времени. Іоаннъ обѣщавъ невѣстѣ
пясть бочекъ золота; для своего будущаго
зятя освободилъ Дерптскихъ плѣнниковъ;
далъ ему войско для изгнанія Шведовъ изъ
Эстоніи. Провождаемый многими Нѣмцами и
полками Россійскими³²⁶, Магнусъ вступилъ
въ Ливонію, объявляя жителямъ свое Коро-
левство, милость Іоаннову, соединеніе всѣхъ
земель Орденскихъ, начало тишины и бла-
годенствія. Таубе, Крузе, уполномоченные
Царемъ, торжественно ручались за его
искренность и добрую волю; говорили и
писали, что Ливонія останется Державою
свободною, платя только легкую дань Го-
сударю Московскому; что всѣ наши чинов-
ники выйдутъ опшуда; что одни Нѣмцы
именемъ Короля и закона будутъ управлять
землею. Многіе вѣрили и радовались, но не
долго. Магнусъ, жертва честолюбія и лег-

Г. Ковѣрія, сдѣлался виновникомъ новыхъ бѣдъ-
1570. спвій для несчастной Ливоніи.

Слушаясь во всемъ Таубе и Крузе, оны (23 Августа) приспустилъ къ Ревелю съ 25,000 Россіянъ и со многочисленною Нѣмецкою дружиною, въ надеждѣ овладѣшь имъ безъ кровопролитія; но граждане ошвѣщсшвовали на его предложеніе, что они знаютъ коварство Іоанна; что ширанъ своего народа не можешъ бышь благошворишелемъ чужаго; что неопышнѣй, юнѣй Магнусъ имѣешъ совѣшниковъ или злонамѣренныхъ или безразсудныхъ; что ему гошовишся въ Россіи учасшь Князя Михайла Глинскаго, но что Ревель не хочешъ уподобишся Смоленску³²⁷. Началась осада, вылазки и смершоносныя болѣзни какъ въ городѣ, такъ и въ станѣ Россіянъ, кошорые оказывали болѣе шерпѣнія, нежели искусшва и храбросши. Земляныя работы изнуряли осаждающихъ бесполезно; дѣйсшвіе ихъ огнесшрѣльнаго снаряда было слабо. Занявъ высошы предѣ самыми ворашиами Ревельскими, и пошпроишвъ деревянныя башни, они пускали гранашы, каленыя ядра въ крѣпосшь, безъ важнаго вреда для нешрѣшеля. Насшала осень, зима. Воеводы Московскіе, Бояринъ Иванъ Пешпровишъ Яковлевъ, Князя Лыковъ, Кропошкинъ, не умѣя взяшь Ревеля, шолько грабили села Эшпонскія, и въ Февраль опшпустили въ Россію 2000 саней наполненныхъ добычею³²⁸. Ждали, что го-

лодь заспавишь осажденныхъ -сдашься; но Шведскій флотъ успѣлъ доспавишь имъ Г. 1570. изобиліе въ съѣспныхъ и воинскихъ припасахъ. Наконецъ войско уже изъясляло неудовольствіе. Магнусъ былъ въ опчаяніи; винилъ Царскихъ совѣшниковъ, Таубе и Крузе; не зналъ, что дѣлать, и послалъ Духовника своего, Шраффера, съ новыми убъжденіями къ Ревельскимъ гражданамъ. Сей краснорѣчивый Паспоръ безспыдно увѣрлялъ ихъ, что Іоаннъ еспъ Государъ испинно Христіанскій, любишь Церковь Лапинскую болѣе Греческой и легко можешь приспавъ къ Аугсбургскому Исповѣданію; что онъ спрогъ по необходимости для однихъ Россіянъ, а Нѣмцамъ другъ испинный; что Ревель бесполезнымъ сопропивленіемъ удаляешь злпшый вѣкъ, даруемый Ливоніи въ особѣ юнаго Короля. Граждане велѣли ему иппи назадъ безъ опвѣща — и 16 Марта, споявъ подъ Ревелемъ 30 недѣль, Магнусъ снялъ осаду, зажегъ спанъ, ушелъ съ своею Нѣмецкою дружиною въ Оберпаленъ, данный ему Царемъ въ залогъ будущаго Королевства; а наше войско расположилось въ воспочной Ливоніи⁵²⁹.

Сія первая неудача должна была оскорбишь Царя. Въ то же время свѣдавъ о мирѣ Короля Дашскаго съ Шведскимъ, онъ изъясвилъ Магнусу живѣйшее неудовольствіе, обвиняя брата его въ нарушеніи союза съ Россією и въ дружбѣ съ ея зло-

Г. дѣемъ⁵⁵⁰. Другое неожиданное происшествіе
1570. еще болѣе встревожило и Царя и Магнуса. Обязанные Иоанну свободою, знашнospію, богашспвомъ, Крузе и Таубе, послѣ несчастной Ревельской осады упрашивъ довѣренность новаго Короля Ливонскаго, боясь упрашить и Государеву, забыли кляшву, честь — вспушили въ тайныя сношенія съ Шведами, съ Поляками, и вознамѣрились овладѣть Дерпшомъ, чшобы опдашь его шѣмъ или другимъ. Способъ казался легкимъ: они могли располагать дружиною Нѣмецкихъ воиновъ, копорые, служба Царю за деньги, не усомнились измѣнить ему. Знашныя жишелі Дерпшскіе, бывъ долго плѣнниками въ Россіи, болѣе другихъ Ливонцевъ ненавидѣли ея господство: слѣдственно можно было надѣяться на ихъ ревностное содѣйствіе. Съ сею мыслию заговорщики вломились въ городъ; умершвили спражу; звали къ себѣ друзей, брашьевъ; кричали, чшо наспалъ часъ свободы и мести. Но изумленные граждане оспались только зришелями: никто не приспалъ къ измѣнникамъ, съ коими Россіяне въ нѣскольکو минушъ управились: однихъ изрубили, другихъ выгнади, и счишая жишелей предашелями, въ оспервененіи умершвили многихъ невинныхъ⁵⁵¹. Таубе и Крузе спаслися бѣгшвомъ: ошверженные Ревельцами, не хопѣвшими ни слушашъ, ни видѣшь ихъ, они искали убѣжища въ Польскихъ владѣ-

ніяхъ, гдѣ Король и въ особенності Гер-
цогъ Курляндскій приняли сихъ безразсуд- Г.
ныхъ съ великою чеспію, въ надеждѣ свѣ- 1570
дашь опъ нихъ важныя государспвенныя
шайны Россіи, но свѣдали единспвенно о
всѣхъ ужасахъ шيرانспва Іоаннова³⁵²! За
годъ до того времени Таубе и Крузе писа-
ли къ Имперашору Максиміліану, что одинъ
Іоаннъ можетъ изгнать Турковъ изъ Евро-
пы, имѣя войско безчисленное, опышное,
непобѣдимое³⁵³: измѣнивъ Россіи, они увѣ-
ряли Максиміліана и другихъ Европейскихъ
Государей въ ея безсиліи и въ возможности
завоевать или по крайней мѣрѣ спѣснить
оную! Опасаясь бышь жершвою ихъ измѣ-
ны и гнѣва Іоаннова, Магнусъ, хошя и не-
винный, спѣшилъ уѣхать изъ Оберпалена
на оспровъ Эзель.

Но Царь умѣлъ бышь швердымъ въ на-
мѣреніяхъ, скрываетъ внутреннюю досаду,
казашься хладнокровнымъ въ самыхъ важ-
ныхъ несгодахъ. Онъ спарался успокоишь
Магнуса новыми увѣреніями въ своей мило-
спи; съ гореспію извѣспивъ его о незап-
ной кончинѣ невѣспы, юной Евфиміи, пред-
ложилъ ему руку малолѣшной сеспры ея
Маріи, съ шакимижъ условіями, съ шѣмъ
же богашымъ приданымъ³⁵⁴, и снова обѣ-
щаль завоевать для него Эспонію. Магнусъ
ушѣшился: съ благодарноспію принялъ о-
пяшь имя жениха Царской племянницы;
ждалъ съ нею Королевспва, и писалъ къ

Г.
1570

брапу, къ Императору, къ Князьямъ Германіи, что не суешное честолюбіе, но истинное усердіе къ общему благу Христіанъ заставило его искать союза Россіи, дабы сдѣлаться посредникомъ между Имперіею и сею великою Державою, копорая можетъ вмѣстѣ съ другими Европейскими Вѣнценосцами восстать для обузданія Турціи. Сію надежду имѣлъ и самъ Императоръ и вся Германія, успрашаемая Султанскимъ властолюбіемъ; но Іоаннъ, какъ увидимъ, не думалъ о славѣ защитить Христіанскую Европу отъ Магомешанскаго оружія: думалъ единственно о выгодахъ своей особенной Полюшки — о вѣрнѣйшемъ способѣ овладѣть всею Ливоніею и смиришь гордосшь Ревельцевъ, копорые дерзали торжественно именовать его шираномъ и величались побѣдою, одержанною надъ Россіянами, уславивъ ежегодно праздновать ея память 16 Марша³⁵⁵. Онъ готовилъ месь, замедленную тогда ужаснѣйшимъ бѣдствіемъ Москвы и всей юго-восточной Россіи.

По-
соль-
ство
въ
Кон-
стан-
тино-
поль.

Слѣдую правилу не умножать враговъ Россіи, Іоаннъ хотѣлъ отвратить новую, бесполезную войну съ Султаномъ, коего добрая къ намъ пріязнь могла обуздывать Хаана: для того (въ 1570 году) Дворянинъ Новосильцовъ ѣздилъ въ Констанцинополь поздравить Селима съ вѣцареніемъ³⁵⁶. Іоаннъ въ ласковомъ письмѣ къ нему исчислялъ всѣ

дружественныя сношенія Россіи съ Турціею г.
опъ время Баязеша; удивлялся впаденію ¹⁵⁷⁰
Селимовой рапи въ наши владѣнія безъ объя-
вленія войны; предлагалъ и миръ и друж-
бу. «Мой Государь» — долженъ былъ ска-
зать Новосильцовъ Вельможамъ Султан-
скимъ — «не ешь врагъ Мусульманской Вѣ-
ры. Слуга его, Царь Саинъ-Булашъ, го-
сподствуетъ въ Касимовѣ, Царевичъ Кай-
була въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Сурожикѣ, Князя
Ногайскіе въ Романовѣ: всѣ они свободно и
порочно славятъ Магомета въ своихъ
мечешяхъ: ибо у насъ всякой иноземецъ жи-
ветъ во своей Вѣрѣ³³⁷. Въ Кадомѣ, въ Мещерѣ
многіе Приказные Государевы люди Мусуль-
манскаго Закона. Если умершій Царь Казан-
скій Симеонъ, если Царевичъ Муршоза сдѣ-
лались Христіанами: то они сами желали,
сами пребовали крещенія.» Новосильцовъ
былъ доволенъ благосклоннымъ ирѣемомъ,
замѣшивъ только, что Султанъ не спра-
шивалъ его о здравіи Іоанна и, въ прошив-
ность нашему обыкновенію, не звалъ объ-
дашь съ собою. Но сіе Посольство и другое г.
(въ 1571 году) не имѣли желаемого слѣд- ^{1571.}
ствія³³⁸, хотя Царь, въ угодность Селиму,
согласился уничтожить новую крѣпость
нашу въ Кабардѣ. Гордый Султанъ хотѣлъ
Аспрахани и Казаня, или того, чтобы Іо-
аннъ, владѣя ими, призналъ себя данникомъ
Османской Имперіи. Предложеніе столь
нелѣпное осталось безъ отвѣта. Въ то же

г. время Царь узналъ, что Селимъ проситъ
1571. Кіева у Сигизмунда для удобнѣйшаго впаде-
нія въ Россію³³⁹; что онъ велѣлъ дѣлать
мосшы на Дунаѣ и запасать хлѣбъ въ Мол-
давіи; что Ханъ, возбуждаемый Турками,
гошовишся къ войнѣ съ нами; что Царе-
вичъ Крымскій разбилъ шестя Государева,
Темгрюка, и взялъ въ плѣнъ двухъ его
сыновей³⁴⁰. Уже Девлешъ-Гирей, въ непо-
средственныя сношенія съ Москвою, сно-
ва началъ грозить, требовать дани и воз-
спановленія Царствъ Башыевыхъ, Казан-
скаго, Аспраханскаго. Уже изъ Донкова, изъ
Пушивля извѣщали Государя о движеніяхъ
Ханскаго войска: разъѣзды наши видѣли въ
спеяхъ пыль необычайную, огни ночью,
сакму или слѣды многочисленной конницы;
слышали вдали прыскъ и ржаніе шабуновъ³⁴¹.
Полководцы Московскіе спояли на Окъ. Два
раза самъ Іоаннъ съ сыномъ своимъ выѣз-
жалъ къ войску, въ Коломну, въ Серпуховъ.
Уже были и легкія сшибки, въ мѣстахъ Ря-
занскихъ и Коширскихъ; но Крымцы вездѣ
являлись въ маломъ числѣ, немедленно ис-
чезая, такъ, что Государь наконецъ успо-
коился — объявилъ донесенія спорожевыхъ
Ашамановъ неосновательными — и зимою
распустилъ большую часть войска.....

Наше-
ствіе
Хана.

Тѣмъ болѣе онъ встревожился при на-
ступленіи весны, когда Ханъ, вооруживъ
всѣхъ своихъ Улусниковъ, тысячь сто или
болѣе, съ необыкновенною скоростію всту-

пили въ южные предѣлы Россіи, гдѣ встрѣ- Г.
пили его нѣкопорые бѣглецы, и наши Дѣ- 1571.
ти Боярскіе, изгнанные изъ отечества ужа-
сомъ Московскихъ казней⁵⁴²: сіи измѣнники
сказали Девлешъ-Гирею, что голодъ, язва
и непресшанныя опалы въ два года истре-
били большую часть Іоаннова войска; что
оспальное въ Ливоніи и въ крѣпостяхъ;
что путь къ Москвѣ опкрытъ; что Іо-
аннъ только для славы, только для вида
можетъ выйши въ поле съ малочисленною
Опричиною, но не замедлишь бѣжать въ
сѣверныя пущыни; что въ испинѣ того
они ручающся своею головою, и будутъ
вѣрными пушеводителями Крымцевъ. Из-
мѣнники, къ несчастію, сказали правду: мы
имѣли уже гораздо меньше Воеводъ муже-
спвенныхъ и войска исправнаго. Князя
Бѣльскій, Мспиславскій, Воропынскій, Боя-
ре Морозовъ, Шеремешевъ, спѣшили, какъ
обыкновенно, занять берега Оки, но не ус-
пѣли⁵⁴³: Ханъ обошелъ ихъ, и другимъ пу-
шемъ приблизился къ Серпухову, гдѣ былъ
самъ Іоаннъ съ Опричиною. Требовалось рѣ-
шительности, великодушія: Царь бѣжалъ!...
въ Коломну, опшуда въ Слободу, мимо не-
счастной Москвы; изъ Слободы къ Ярослав-
лю, чтобы спастися опъ непріятеля, спа-
сшися опъ измѣнниковъ: ибо ему казалось,
что и Воеводы и Россія выдають его Та-
шарамъ! Москва оспавалась безъ войска,
безъ начальниковъ, безъ всякаго устрой-

Г. 1571. спва; а Ханъ уже споялъ въ придцати верспахъ! Но Воеводы Царскіе съ береговъ Оки, не опдыхая, приспѣли для защиты — и что же сдѣлали? вмѣсто того, чтобы вспрѣннись, опразить Хана въ полѣ, заняли предмѣспія Московскія, наполненныя безчисленнымъ множесствомъ бѣглецовъ изъ деревень окрестныхъ; хопѣли обороняпсья между шѣсными, бранными зданіями. Князь Иванъ Бѣльскій и Морозовъ съ Большимъ Полкомъ спали на Варламовской улицѣ; Мспиславскій и Шеремешевъ съ Правою Рукою на Якимовской; Воропынскій и Ташевъ на Таганскомъ лугу пропивъ Крущицѣ; Темкинъ съ дружиною Опричниковъ за Неглинною³⁴⁴. На другой день, Мая 24, въ праздникъ Вознесенія, Ханъ подспунилъ къ Москвѣ — и случилось, чего ожидать надлежало: онъ велѣлъ зажечь предмѣспія. Упро было тихое, ясное³⁴⁵. Россіане мужеспвенно гоповились къ бипивъ, но увидѣли себя обьяшыми пламенемъ: деревянные дома и хижины вспыхнули въ десяти разныхъ мѣспяхъ. Небо омрачилось дымомъ; поднялся вихрь, и чрезъ нѣсколько минутъ огненное, бурное море разлилось изъ конца въ конецъ города съ ужаснымъ шумомъ и ревомъ. Никакая сила человѣческая не могла оспановить разрушенія: никто не думалъ пушить; народъ, войны, въ безпамятствѣ искали спасенія, и гибли подъ развалинами пылающихъ зданій, или въ шѣсно-

шѣ давили другъ друга, спремясь въ го- Г.
родъ, въ Кишай, но ошовсюду гонимые 1571.
пламенемъ, бросались въ рѣку и понули.
Начальники уже не повелѣвали, или ихъ не
слушались: успѣли шолько завалишь Крем-
левскія воропа, не впуская никого въ сіе
послѣднее убѣжище спасенія, огражденное
высокими стѣнами. Люди горѣли, падали
мершвые опъ жара и дыма въ церквахъ
каменныхъ. Тапары хопѣли, но не могли
грабишь въ предмѣспіяхъ: огонь выгналъ
ихъ, и самъ Ханъ, успрашенный симъ а-
домъ, удалился къ селу Коломенскому. Въ
три часа не спало Москвы: ни посадовъ,
ни Кишай-города; уцѣлѣлъ одинъ Кремль,
гдѣ въ церкви Успенія Богомашери сидѣлъ
Мишрополишь Кирилль съ свяшинею и съ
казною; Арбапскій любимый дворець Іоанновъ
разрушился. Людей погубло невѣроятное мно-
жесшво: болѣе спа-двадцати тысячъ вои-
новъ и гражданъ, кремъ женъ, младенцевъ,
и жиселей сельскихъ, бѣжавшихъ въ Моск-
ву опъ непріателя; а всѣхъ около осьми-
сопъ тысячъ⁵⁴⁶. Главный Воевода, Князь
Бѣльскій, задохнулся въ погребѣ на своемъ
дворѣ, также Бояринъ Михайло Ивановичъ
Вороной, первый Докпоръ Іоанновъ,
Арнольף Линзей, и 25 Лондонскихъ купцевъ.
На пепѣ бывшихъ зданій лежали груды об-
горѣлыхъ шруповъ, человѣческихъ и кон-
скихъ. «Кшо видѣлъ сіе зрѣлище» — пишупъ
очевидцы — «шопъ воспоминаешъ объ немъ

Г. «всегда съ новымъ ужасомъ и молишь Бога
1571. «не видашь онаго вшорично»⁵⁴⁷.

Девлешъ-Гирей совершилъ подвигъ: не хошълъ осаждашь Кремля, и съ Воробьевыхъ горъ обозрѣвъ свое шоржесшво, кучи дымящагося пепла на пространствѣ шридцати версш⁵⁴⁸, немедленно рѣшился ишши назадъ, испуганный, какъ увѣряюшъ, ложнымъ слухомъ, что Герцогъ или Король Магнусъ приближается со многочисленнымъ войскомъ⁵⁴⁹. Иоаннъ, въ Росшовъ получивъ вѣспъ объ удаленіи врага, велълъ Князю Воропынскому ишши за Ханомъ, копорый однакожь успѣлъ разорипъ большую часпъ юго-воспочныхъ обласпей Московскихъ, и привелъ въ Тавриду болѣе спа тысячъ плѣнниковъ⁵⁵⁰. Не имѣя великодушія бышъ ушѣшипелемъ своихъ подданныхъ въ спрашномъ бѣдспвіи, боясь видѣшь оеапръ ужаса и слезъ, Царь не хошълъ ѣхашъ на пепелище сполицы: возвратился въ Слободу и далъ указъ очиспипъ Московскія развалины опъ гнѣющихъ шруповъ. Хоронипъ было некому: шолько знаншныхъ или богапныхъ погребали съ Христіанскими обрядами; шѣлами другихъ наполнили Москву-рѣку, шакъ, что ея печеніе пресѣклось: они лежали грудами, заражая ядомъ шлѣніа и воздухъ и воду; а колодези осушились или были засыпаны: оспальныѣ жишели изнемогали опъ жажды. Наконецъ собрали людей изъ окрешныхъ городовъ; выпаскали шрупы изъ рѣки и предали ихъ

земль³⁸¹. — Такимъ образомъ фіалъ гнѣва Г. Небеснаго изліялся на Россію. Чего не до-^{1571.}спавало къ ея бѣдспвіямъ, послѣ голода, язвы, огня, меча, пльна и — пирана?

Теперь увидимъ, сколь пиранъ былъ малодушенъ въ семъ первомъ, важнѣйшемъ злоключеніи своего Царспвованія. 15 Іюня онъ приблизился къ Москвѣ и оспановился въ Браповщинѣ⁵⁵², гдѣ предспавили ему двухъ гонцевъ опъ Девлешъ-Гирея, копорый, выходя изъ Россіи, какъ величавый побдишель желалъ съ нимъ искренно объяснисья. Царь былъ въ проспой одеждѣ: Бояре и Дворяне шакже, въ знакъ скорби или неуваженія къ Хану. На вопросъ Іоанновъ о здравіи брата его, Девлешъ-Гирея, чиновникъ Ханскій опвѣспсповалъ: «*Такъ* «*говоритъ тебѣ Царь нашъ*: Мы назывались «*друзьями*; нынѣ спали непріятелями. Братья «*ссорящся и мирящся*. Опдай Казань съ «*Аспраханью*: шогда усердно пойду на вра- «*говъ швоихъ*.» Сказавъ, гонецъ явилъ дары Ханскіе: ножъ, окованный золопомъ, и примолвилъ: «*Девлешъ-Гирей носилъ его на «*бедрѣ своей*: носи и ты. Государь мой еще «*хотѣлъ послашь тебѣ коня*; но кони наши «*ушомились въ земль швоей*.» Іоаннъ опвергнулъ сей даръ *непристойный* и велѣлъ чипашъ Девлешъ-Гирееву грамошу: «*Жгу и «*пуспошу Россію*» (писалъ Ханъ) «*един- «*спвенно за Казань и Аспрахань*; а богаши- «*спво и деньги примѣняю къ праху*. Я вез-***

Г. 1571. «дѣ искалъ тебя, въ Серпуховѣ и въ самой
«Москвѣ; хопѣлъ вѣнца и головы швоей: но
«пы бѣжалъ изъ Серпухова, бѣжалъ изъ Мо-
«сквы — и смѣешь хвалишься своимъ Цар-
«скимъ величїемъ, не имѣя ни мужества, ни
«спыда! Нынѣ узналъ я пуши Государства
«швоего: снова буду къ тебѣ, если не осво-
«бодишь Посла моего, бесполезно помимаго
«неволею въ Россїи; если не сдѣлаешь, чего
«пребую, и не дашь мнѣ кляшвенной гра-
«мопы за себя, за дѣшей и внучапъ своихъ.»
Какъ же поступилъ Іоаннъ, споль надмен-
ный прошивъ Христїанскихъ, знаменимыхъ
Вѣнценосцевъ Европы? *Билъ челомъ Хану:*
обѣщаль успушишь ему Аспраханъ при шор-
жешвенномъ заключенїи мира; а до шого
времени молилъ его не превожипъ Россїи;
не опвѣчалъ на слова бранныя и насмѣшки
язвительныя; соглашался оппустишь Посла
Крымскаго, если Ханъ оппустишь Ава-
насіа Нагаго и пришлепъ въ Москву Вель-
можу для дальнѣйшихъ переговоровъ. Дѣй-
ствительно гошовый въ крайности опка-
зашься опъ своего блестящаго завоеванїа,
Іоаннъ писалъ въ Тавриду къ Нагому, что
мы должны по крайней мѣрѣ вмѣспъ съ
Ханомъ упверждапъ будущихъ Царей Аспра-
ханскихъ на ихъ пресполь; шо еспъ, желалъ
сохранишь шѣнь власпи надъ сею Державою.
Измѣняя нашей государшвенной чеспи и
пользѣ, онъ не усомнился измѣнишь и пра-
виламъ Церкви: въ угодноспъ Девлешь-

Гирею выдалъ ему тогда же одного знашна-
го Крымскаго плѣнника, сына Княжескаго, ^{Г. 1571.}
добровольно принявшаго въ Москвѣ Вѣру
Хрисціанскую; выдалъ на муку или на пе-
ремѣну Закона, къ неслыханному соблазну
для Православія³⁸⁵.

Унижаясь предъ врагомъ, Іоаннъ какъ бы
обрадовался новому поводу къ душегубству въ
бѣдной землѣ своей, и еще Москва дымилась,
еще Таттары злодѣйствовали въ нашихъ
предѣлахъ, а Царь уже казилъ и мучилъ
подданныхъ! Мы видѣли, что измѣнники
Россійскіе вели Девлешъ-Гирея къ столицѣ;
сею измѣною Іоаннъ могъ изъяснить успѣхъ
непріятеля; могъ, какъ и прежде, оправды-
вать изступленія своего гнѣва и злобы: на-
шелъ и другую вину, не менѣе важную.
Скучая вдовствомъ, хопя и не цѣломудрен-
нымъ, онъ уже давно искалъ себѣ прешней
супруги. Впаденіе Ханское прервало сіе дѣ-
ло; когда же опасность миновалась, Царь
снова занялся онымъ. Изъ всѣхъ городовъ
свезли невѣсты въ Слободу, и знашнихъ и
незнашнихъ, числомъ болѣе двухъ тысячъ:
каждую представляли ему особенно. Сперва
онъ выбралъ 24, а послѣ 12, коихъ надле-
жало осмошрѣшь Докшору и бабкамъ; долго
сравнивалъ ихъ въ красотѣ, въ пріятно-
спяхъ, въ умѣ; наконецъ предпочелъ всѣмъ ^{Новое}
Марѳу Васильевну Собакину, дочь купца Но- ^{супру-}
вогородскаго, въ то же время избравъ невѣ- ^{же-}
сту и для старшаго Царевича, Евдокію Бог- ^{ство-}
^{Іоан-}
^{ново.}

Г. дановну Сабурову⁵⁵⁴. Опшцы счастливыхъ
1571. красавицъ изъ ничего сдѣлались Боярами, дяди будущей Царицы Окольничими, брашъ Крайчимъ; возвысивъ саномъ, ихъ надѣлили и богатствомъ, добычею опаль, имѣниемъ опшнымъ у древнихъ родовъ Княжескихъ и Боярскихъ. Но Царская невѣста занемогла; начала худѣть, сохнуть: сказали, что она испорчена злодѣями, ненавистниками Иоаннова семейственнаго благополучія, и подозрѣніе обрашилось на ближнихъ родственниковъ Царицы умершихъ, Анастасіи и Маріи. Разыскивали — вѣроятно, страхомъ и лестию домогались истины или клеветы. Не знаемъ Пятая эпоха душе-губства. ВСѢХЪ обшояпельствъ: знаемъ только, кто и какъ погибъ въ сію пятую эпоху убійствъ. Шуринъ Иоанновъ, Князь Михайло Темгрюковичъ, суровый Азіаецъ, по знашійшій Воевода, по гнуснѣйшій палачъ, осыпaeмый и милостями и ругательствами, многократно обогащаемый и многократно лишаемый всего въ забаву Царю, долженъ былъ съ полкомъ Опричниковъ итти въ слѣдъ за Девлетъ-Гиреемъ⁵⁵⁵: онъ выступилъ — и вдругъ, сраженный опалою, былъ посаженъ на колъ! Вельможу Ивана Пешровича Яковлева (прошеннаго въ 1566 году), брата его, Василія, бывшаго пѣсуномъ старшаго Царевича, и Воеводу Замятню Сабурова, роднаго племянника несчастной Соломониды, первой супруги отца Иоаннова, засѣкли, а Боярина Льва Андреевича Салпыкова по-

спригли въ Монахи Троицкой Обишели, и шамъ умершвили. Ошкрѣлись казни инаго ^{1571.} рода: злобный клеветникъ, Докшоръ Елисей Бомелій, о коемъ мы упоминали, предложиль Царю испребляшь лиходѣевъ ядомъ, и сосшавляль, какъ увѣряюшь, губишельное зеліе съ шакимъ адскимъ искусствомъ, чшо опрравляемый издыхаль въ назначаемуо шираномъ минушу. Такъ Іоаннъ казнилъ одного изъ своихъ любимцевъ, Григорія Грязнаго, Князя Ивана Гвоздева-Росповскаго и многихъ другихъ, признанныхъ учасшниками въ опрравленіи Царской невѣсшы или въ измѣнѣ, опкрывшей пущь Хану къ Москвѣ⁵⁶. Между шѣмъ Царь женился (28 Окшября) на больной Марѣ, надѣясь, по его собшвеннымъ словамъ, спасши ее симъ дѣйшвиемъ любви и довѣренности къ милосши Божіей⁵⁷; чрезъ шесшь дней жениль и сына на Евдокии; но свадебные пиры заключились похоронами: Марѣа 13 Ноября скончалась, бывъ или дѣй- ^{Смерт} ^{Цари-} ^{цы.} швишельно жершвою человѣческой злобы или шолько несчастною виновницею казни безвинныхъ. Во всякомъ случаѣ царшвенный гробъ ея, шпоющій подль двухъ сунругъ Іоанновыхъ, въ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, ешь предметъ умиленія и горесшныхъ мыслей для попомшва.

Ушѣшенный месшю, Іоаннъ искаль дальнѣйшаго разсѣянія въ дѣлахъ государшвенныхъ. Боясь вшоричнаго Ханскаго нашесшвія, и желая взяшь мѣры для безопасности Мо-

Г. 1571. СКВЫ, онъ уничтожилъ ея посады: всѣхъ купцевъ и мѣщанъ перевелъ опшуда въ городъ, и запрешилъ имъ строити *высокіе* деревянные дома, опасные въ случаѣ пожара³⁵⁸; осмошрѣлъ, распорядилъ войско; велѣлъ Касимовскому Царю, Саинъ-Булашу, съ передовою дружиною ийти на Шведовъ, къ Орѣшку, и самъ отправился въ Новгородъ. Казалось, что ему не легко было увидѣти сіе позорище люпыхъ казней, ужасное знаменіе его гнѣва, — по мѣсто, гдѣ, въ спрашномъ безмолвіи людей, камни вопіяли на губишеля, — мѣсто скорби, унынія, нищеты и болѣзней, копорья шамъ еще свирѣпшвали. Намѣстники Новгородскіе велѣли собраться всѣмъ жишелямъ предъ пущымъ, необишаемымъ Дворомъ Архіепископскимъ, и чинали имъ грамошу Іоаннову: Царь писалъ, чшобы они были спокойны и гошовили, по древнему обычаю, запасы для его прибышя. Очистили ему дворъ и садъ на Никишской улицѣ; посшавили въ Софійской церкви новсе мѣсто Царское и надъ нимъ злапаго голубя, какъ бы въ знакъ примиренія и незлобія; обновили и мѣсто Свяшительское въ семь, безъ Владыки осирошломъ храмъ³⁵⁹. Взяли спрогія мѣры для безопасности Царскаго здравія: не велѣли хоронити въ городѣ людей умирающихъ опъ болѣзни заразительной; опшвели для нихъ кладбище на берегу Волхова, близъ монастыря Хушынскаго; съ ушра до ночи хо-

Пу-
теше-
ствіе
Іоан-
ново
въ
Новго-
родъ.

дили спражи по улицамъ, осматривая дома, и запирая шь, въ коихъ сей недугъ обнаруживался; не пускали къ больнымъ и Священниковъ, угрожая шьмъ и другимъ, въ случаѣ непослушанія, сожженіемъ на коспрь. Сія жестокая спрогоспь имѣла однакожь благодѣтельное слѣдспвіе: въ началѣ зимы Духовенспво объявило поржеспвенно Посланнику Государеву, что моръ совершенно прекрапился въ Новѣгородѣ — и 23 Декабря, для обрадованія жипелей, пріѣхаль къ нимъ новыи ихъ Архіепископъ Леонидъ, посшавленный въ Москвѣ изъ Архимандритовъ Чудовскаго монаспыря; а на другой день и самъ Государь съ дѣшми своими и съ знапнѣйшими чиновниками. Еще Дворъ Юанновъ, не смопря на избіеніе споль многихъ Вельможъ, казался пышнымъ и блестящимъ; еще являлись у шрона мужи украшенные съдиною и заслугами. Походную или воинскую Думу его сосшавляли тогда Бояре и Князья Мспиславскій, Воропынскій, Пронскій, Трубецкій, Одоевскій, Сицкій, Шеремеспевъ и знапнѣйшій между ими Пешрь Тушаевичъ Шійдяковъ Ногайскій; Окольнічій Василій Собакинъ; Думные Дворяне, Малюша Скурашовъ и Черемисиновъ; Печашникъ Олферьевъ; Дьяки Андрей и Василій Яковлевы Щелкаловы⁵⁶⁰, главные дѣльцы по смерши злосчасшнаго Ивана Михайловича Висковашаго. Полки собирались въ Орѣшкѣ и въ Дерпшѣ, чтобы воевашь вмѣспь и

Г.
1571.

Г. Финляндію и Эспонію, въ опмщеніе Королю
1571. Шведскому за неисполненіе Эрикава безум-
наго договора и за неудачу Магнуса подъ
Ревелемъ.

Но пепель Москвы, оскудѣніе Россіи и но-
выя опасенія со спороны Хана склоняли
Іоанна къ миролюбію: онъ хопѣлъ только
мира чеснаго. Послы Шведскіе были сосла-
Дѣла- ны въ Муромъ³⁶¹: ихъ привезли въ Новгородъ,
Швед- гдѣ объявили имъ условія Царской милоспи.
скія. Іоаннъ пребовалъ, чшобы Король заплашилъ
10,000 ефимковъ за оскорбленіе Воронцова и
Наумова въ Сшюкгольмъ, уступилъ намъ всю
Эспонію и серебряныя рудники въ Финлян-
діи, заключилъ съ Царемъ союзъ прошивъ
Липвы и Даніи, а въ случаѣ войны давалъ
ему 1000 конныхъ и 500 пѣшихъ рашниковъ;
наконецъ, чшобы Король именовалъ его въ
грамошахъ *Властителемъ Швеціи* и прислалъ
въ Москву свой гербъ для изображенія онаго
на печати Царской³⁶²! Послы, изнуренные
жеспокою неволею, спрашились досадилъ
Іоанну, какъ за себя, шакъ и за слабую
Швецію, угрожаемую нападеніемъ сильнаго
войска: молили Царевичей и Бояръ убѣдилъ
Государя, чшобы онъ унялъ свой мечъ, оп-
пустилъ ихъ къ Королю и согласился мирно
ждашь опвѣща; говорили, что въ Финлян-
діи нѣшь серебряной руды; что Швеція
естъ земля бѣдная и не въ силахъ помогать
намъ войскомъ. Представленные Іоанну, они
пали ницъ: Царь велѣлъ имъ всшашъ и ска-

заль: «Я Владька Христіанскій и не хочу Г.
«земнаго себѣ поклоненія;» исчислилъ вины ^{1571.}
Короля: повшорилъ свои шребованія и при-
молвилъ: «да исполнишь волю нашу, или
«увидимъ, чей мечъ оспрѣе^{563.}» Далѣе объя-
вилъ имъ, что онъ, шребуя Екашерини опъ
Эрика, считалъ ее вдовою бездѣпною: слѣд-
спвенно не нарушалъ шѣмъ успава Боже-
спвеннаго^{564.}; хопѣлъ единспвенно имѣшь
надежный залогъ для усмиренія Сигизмунда.
Послы увѣряли, что Король во всемъ *испра-*
вится и *добьетъ челомъ* Царю за вину свою;
обѣдали съ нимъ и подписали грамошу, въ
коей сказано, что Великій Государь Россій-
скій премѣнилъ гнѣвъ на милоспъ къ Шве-
ціи и согласился не воевать ея владѣній до
Троицына дни, съ условіемъ, чтобы Король
прислалъ къ сему времени другихъ Пословъ
въ Новгородъ, а съ ними 10,000 ефимковъ
за обиду Воронцова и Наумова, 200 конныхъ
воиновъ, снаряженныхъ по *Нѣмецкому чину*,
на службу Московскую и нѣсколько искус-
ныхъ Мешалурговъ; чтобы онъ свободно
пропускалъ въ Россію мѣдь, олово, свинець,
нефть, сѣру: также Медиковъ, художниковъ,
людей воинскихъ. Въ ласковой бесѣдѣ съ
Епископомъ Абовскимъ Бояре спрашивали
о льпахъ, умѣ и дороспвѣ юной сеспры
Королевской; изъявили желаніе имѣшь ея
живописный образъ и дали чувспвовашъ,
что Царь можетъ на ней женишься^{565.} На-
конецъ оппустили Пословъ въ Спокгольмъ

- Г. 1571. съ чесшю и съ письмомъ къ Королю. Иоаннъ писалъ: «Ничѣмъ не умолишь меня, если не «опкажешься опъ Ливоніи. Надежда швоя «на Цесаря естъ иуспая. Говори, что хочешь; «но словами не защишишь земли своей⁵⁶⁶.» Тогда Царь объявилъ войску, что непріятельскія дѣйствія оплагающа изъ убаженія къ челобитью Шведовъ⁵⁶⁷, и пробывъ 26 дней въ Новѣгородѣ — не сдѣлавъ шамъ никому зла, возспановивъ къ удовольствію жишелей спаринный обычай судныхъ поединковъ, давъ имъ въ Намѣстники первошпепеннаго Боярина, Князя Мспиславскаго Пронскаго—18 Генваря выѣхалъ опшуда, провозждаемый благословеніями народа.

Г. 1572. Первымъ дѣломъ его по возвращеніи въ Москву или въ Александровскую Слободу было неслыханное дошолъ въ Россіи церковное беззаконіе. Онъ въ *четвертый разъ* женился на Аннѣ Алексѣевнѣ Колшовской, дѣвицѣ весьма незнашной, не разсудивъ за благо шребовашъ Свяшипельскаго благословенія; но немедленно усовѣспился, созвалъ Епископовъ и молилъ ихъ ушвердитъ сей бракъ. Мишпрополишъ Кирилль въ шо время преспавилса⁵⁶⁸: на Соборѣ первеншвовалъ Новгородскій Архіепископъ Леонидъ, корысшлюбецъ, угодникъ мірской власпи. Такъ Иоаннъ говорилъ Свяшишелямъ (шоржеспвенно, въ храмъ Успенія): «Злые люди чародѣйшвомъ извели первую супругу мою, Анаспасію. Вторая, Княжна Черкасская,

Чешвершый бракъ Иоанновъ.

«также была оправлена, и въ мукахъ, въ Г.
«шерзаніяхъ опошла ко Господу. Я ждалъ не^{1572.}
«мало времени и рѣшился на пресній бракъ,
«опчаспи для нужды шѣлесной, опчаспи для
«дѣшей моихъ, еще не доспигшихъ совершен-
«наго возраста: юность ихъ прешила мнѣ
«оспавинь міръ; а живь въ міръ безъ жены
«соблазнительно. Благословенный Мишропо-
«липомъ Кирилломъ, я долго искалъ себѣ не-
«вѣспы, испышываль, наконецъ избралъ; но
«зависпъ, вражда погубили Марѳу, только име-
«немъ Царицу: еще въ невѣспахъ она лиши-
«лась здравія и чрезъ двѣ недѣли супружеспва
«преспавилась дѣвою. Въ опчаяніи, въ го-
«респи я хопѣлъ посвяспшь себя жившю
«Иноческому; но видя опяпъ жалкую мла-
«доспъ сыновей и Государспво въ бѣдспвіяхъ,
«дерзнулъ на ченвершый бракъ. Нынѣ,
«припадая съ умленіемъ, молю Свяспшелей
«о разрѣшеніи и благословеніи^{569.}» Такое
смиреніе Великаго Царя, какъ сказано въ дѣ-
ніяхъ сего Собора, глубоко спронуло Архіе-
пископовъ и Епископовъ: они *проливали слезы*,
болѣзную о винѣ и виновномъ. Чпшали Успавъ
Вселенскихъ Соборовъ; разсуждали и поло-
жили ушвердишь бракъ, *ради теплаго, умиль-*
наго покаянія Государева, съ заповѣдію не
входишь Іоанну въ храмъ до Пасхи, только
въ сей день причаспшься Свяспшыхъ Таинъ,
годъ спояшь въ церкви съ *припадающими*,
годъ съ *вѣрными* и вкушашь. Анспвдоръ
единспвенно въ празники³⁷⁰; по въ случаѣ

Г. воинскаго похода увольняли его опть сей
1572. Эпишиміи: брали ее на себя; между шѣмъ
обязывались молинься за Царицу Анну —
и дабы беззаконіе Царя не было соблазномъ
для народа, шо грозили ужасною церковною
29 А- клятвою всякому, кто подобно Іоанну дерз-
прѣля нешъ взяшь чешвершую жену. Кромъ Лео-
нида, грамопу разрѣшительную подписали
Архіепископы Корнилій Росповскій и Аншо-
ній Полоцкій, семь Епископовъ, нѣскольکو
Архимандритовъ и знашнѣйшихъ Игуменовъ.
Успокоивъ Іоаннову совѣспь, они занялись и
другимъ важнымъ дѣломъ: избрали Митро-
полита: сей чести удостоился Архіепископъ
Май. Аншоній.

Между шѣмъ, желая мира, но гоповясь къ
войнѣ — пребуя всѣхъ Дѣшей Боярскихъ на
службу, укрѣпляя города южные, Болховъ,
Орель, не за-долго до сего времени основанный
въ степи³⁷¹ — Іоаннъ имѣлъ переговоры съ
разными Державами. Онъ возобновилъ союзъ
съ Королевою Елисаветою, бывъ недоволенъ
ея холодноспію къ объявленному имъ намѣ-
Союзъ ренію искапъ убѣжища въ Англіи, и едва
съ не выгнавъ изъ Россіи Лондонскихъ купцевъ,
Елиса- обвиняемыхъ въ беззаконномъ корысполюбіи.
ветою. Чшобы умилоспивитъ Царя, Елисавета въ
чешвершій разъ прислала къ нему Джен-
кинсона, съ увѣреніями въ дружеспвѣ искрен-
немъ и неизмѣнномъ³⁷². «Для чего же Коро-
«лева» (сказалъ Іоаннъ), «занимаясь един-

«стпвенно выгодами Англійской поргавли, не г.
«оказала живаго учаспія въ обспояшель- 1572.
«спвахъ рѣшишельныхъ для судьбы моей?
«Знаю, что поргавля важна для Государ-
«спва; но собспвенныя дѣла Царскія еще
«важнѣе купеческихъ.» Дженкинсонъ оправ-
дывалъ Елисавету, вина худыхъ перевод-
чиковъ, копорые не умѣли исполковать ея
словъ, одушевленныхъ любовію къ Царю;
спрашивалъ о преспуленіи купцевъ Лон-
донскихъ; исчислилъ ихъ услуги; доказывалъ,
что они, исполняя волю Королевы, содѣй-
спвовали успѣхамъ нашего оружія въ Ливо-
ніи, не давъ Сѣвернымъ Державамъ загра-
дити морскаго пути въ Нарву и лишивъ
Россію выгодъ Бальшійской поргавли. Іоаннъ
смягчился; объявилъ милоспъ всѣмъ Англича-
намъ; не хотѣлъ говорить о винѣ ихъ, сказавъ:
«Кого прощаю, того уже не виню. Будемъ
«друзьями, какъ были. Прежняя тайна оспа-
«непся тайною. Теперь инья обспояшель-
«спва; а въ случаѣ нужды опкроюсь воз-
«любленной сеспрѣ моей, Елисаветѣ, съ пол-
«ною довѣренноспію.» То еспъ, искоренивъ
мнимыхъ внуспренныхъ враговъ, онъ уже не
мыслилъ о бѣгспвѣ въ Лондонъ? Снова исхо-
дапайспвовавъ для купцевъ своихъ милоспи-
вое дозволеніе поргавать въ Россіи, предло-
живъ основапъ Коншору въ Аспрахани для
мѣны съ Персіею и госпиный дворъ въ
Колмогорахъ, Дженкинсонъ пребовалъ еще
1) свободаго оппуска Англійскихъ художни-

Г. ковъ и ремесленниковъ изъ Москвы въ Лон-
1572. донъ; 2) плашежа за шовары, взяшые у Ан-
гличанъ въ долгъ нѣкошорыми опальными,
казненными Дворянами Царскими, и 3) за
все, что сгорѣло у сихъ купцевъ во время
Московского пожара. Сіи прѣбванія, кажеп-
ся, были непріятны Іоанну: онъ сказалъ,
что иноземцы вольны жить или не жить у
насъ; что велишь справишься о долгахъ, а
впредь не хочешь объ нихъ слышать; что
Государь не опвѣшспвуешъ за огонь и за
гнѣвъ Божій, кошорый обрапилъ Москву въ
пепель. Дженкинсона оппустили съ честію
и съ ласковымъ письмомъ къ Елисаветѣ.

Пере-
гово-
ры съ
Дані-
ею и
съ Ли-
пвою.
Въ новыхъ сношеніяхъ съ Даніею и съ
Липвою Іоаннъ слѣдовалъ старымъ пра-
виламъ гордой непреклонности. Король Фри-
дерикъ не давалъ ему знать о своемъ
мирѣ съ Швеціею, не изъявлялъ ни малѣй-
шаго участія въ судьбѣ Магнуса, но увѣ-
рялъ Царя въ неизмѣнномъ дружесствѣ; жа-
ловался, что Россіяне опнимаютъ у Нор-
вежцевъ земли и рыбныя ловли; просилъ
опасной грамоты для Пословъ Императора
Максимиліана, ѣдущихъ въ Москву за важ-
нымъ дѣломъ⁵⁷⁵. Царъ сказалъ: »Фридерикъ
«хорошо дѣлаешъ, что жelaешъ намъ бышь
«вѣрнымъ другомъ до конца жизни; но по
«не хорошо, что безъ нашего велѣнія ми-
«ришся съ непріятелемъ Россіи. Да испра-
«вишся; да споишъ съ нами за-едино; да
«убѣдишъ Шведовъ повиноваться волѣ моей!

«О дѣлахъ Норвежскихъ развѣдаемъ и не
«замедлимъ въ управѣ. Пословъ брата на-^{Г.}
«шего, Максимилиана, ожидаемъ: имъ пушъ ^{1572.}
«свободенъ сюда и ошюда.» Сигизмундовъ
Посланникъ Гарабурда объявилъ Іоанну,
что во многихъ Нѣмецкихъ городахъ хо-
дяшъ ошъ его имени письма бранныя,
весьма оскорбительныя для Короля, испол-
ненныя лжи и нелѣпостей; что Царь дол-
женъ шоржесшвенно опказашъся ошъ сихъ
злобою разсѣянныхъ клеветъ; что Герцогъ
Магнусъ съ помощію Россіянъ воевалъ Ко-
ролевскія Мызы; что мы въ прошивносшъ
договору заняли Тарвасшъ; что Сигизмундъ
желалъ бы ошшно успушишъ намъ нѣко-
шорые изъ Ливонскихъ городовъ за Полоцкъ.
Дьякъ Царскій, Андрей Щелкаловъ, опвѣш-
спвовалъ, что бранныя письма о Король сочи-
нены Нѣмцами, Таубе и Крузе, въ опроверженіе
Сигизмундова злословія, какъ они доносили
Іоанну; что сіи два негодяя бѣжали въ
Липву; что Королю должно прислать ихъ
въ Москву для казни, и что шогда Царь
немедленно извѣспишъ всѣхъ Государей Евро-
пейскихъ о подлогѣ оскорбительныхъ для
Сигизмунда грамошъ; что Тарвасшъ за-
няшъ нами, ибо онъ нашъ; что Магнусъ
воевалъ не Польскія, а Шведскія владѣнія;
что если Король успушишъ Россіи всю
Ливонію, шо мы гошовы успушишъ ему и
Полоцкъ и Курляндію; что Іоаннъ, для дѣ-
ла шшоль важнаго, будешъ ждашъ Великихъ

Г. Пословъ Королевскихъ во Псковѣ³⁷⁴: ибо
1572. Царь опяшь ѣхалъ въ Новгородъ, чшобы
Ош- бышіе заключишь миръ или воевашъ съ Швеціею
Юанна презираемою, въ шо время, когда, не имѣя
въ вѣспей изъ Тавриды, могъ угадывашъ злое
Нов- намѣреніе Хана; когда уже носился слухъ о
городъ близоспи его новаго нашесшвія; когда безо-
пасность и Москвы и Россіи пребовала Цар-
скаго присушсшвія въ столицѣ, возникаю-
щей изъ пепла, слабой, робкой въ ужас-
ныхъ воспоминаніяхъ своего недавняго бѣд-
сшвія! Иоаннъ какъ бы искалъ единсшвенно
личной безопасности въ спранѣ опдаленной:
послалъ въ Новгородъ 450 возовъ съ каз-
ною³⁷⁵; взялъ шуда съ собою и юную су-
пругу, обоихъ сыновей, Царевича Михаила
(Кайбулина сына), Молдавскаго Воеводича
Сшефана и Волошскаго Радула³⁷⁶, брашпьевъ
Царицы, Григорія и Александра Колпов-
скихъ, немногихъ Боярѣ, всѣхъ любимцевъ,
лучшихъ Дьяковъ и войско опборное, а на
случай осады (слѣдсшвенно имъ предвидѣн-
ной!) ввѣрилъ зашщпу Москвы Князьямъ
Юрью Токмакову и Тимошею Долгорукому³⁷⁷.
Но оспалось войско и въ полѣ: знаменишый
мужъ, Князь Михайло Воропшынскій, съ до-
спойными шоварищами, съ Бояриномъ Ше-
ремешевымъ, съ Князьями Никишою Одоев-
скимъ, Андреемъ Хованскимъ, спояли на
Окѣ, чшобы ждашь, опразишь Хана. Госу-
дарь далъ имъ и свою седмишпсячную дру-
жину Нѣмецкую съ ея предводишелемъ, Ге-

оргіемъ Фаренсбахомъ³⁷⁸; полько самъ — былъ Г.
уже далеко! 1572.

Пріѣхавъ въ Новгородъ, Іоаннъ усилилъ войско въ Дерпшъ, Феллинъ, Лаисъ; ждалъ вѣспей ошъ Короля Шведскаго и писалъ къ Сигизмунду, чшо успѣхъ государспвенныхъ дѣлъ зависипъ ошъ выбора людей; чшо Кашшелянъ Троцкій, Евспафій Воловичъ, и Писаръ Михайло Гарабурда скорѣе всѣхъ иныхъ Липовскихъ Пановъ могушъ доспавипъ своему опечеспву надежный миръ съ Россіею. Король не хопѣлъ, кажешся, исполнишъ желанія Іоаннова, опвѣспсвуя, чшо Послами его будушъ сановники равной знапносши съ Воловичемъ и съ Гарабурдою³⁷⁹. Сіе письмо было послѣднимъ Сигизмундовымъ словомъ къ Царю: онъ умеръ 18 Іюля, давъ совѣпъ Вельможамъ предложипъ корону Ягеллоновъ Государю Россійскому³⁸⁰. По крайней мѣрѣ они спѣшили извѣспипъ Царя о Сигизмундовой смерши, обѣщая немедленно вспупипъ съ нимъ въ важные переговоры. Опкрылись новые, благопріятные виды для чесполубія Іоаннова Но въ сіе время онъ думалъ болѣе о спасеніи своего Царспва, нежели о пріобрѣшеніи чуждаго.

Еще не довольный ни разореніемъ Московскихъ обласпей, ни униженіемъ гордаго Іоанна, и въ надеждѣ впорично обогашипся плѣнниками безъ сраженія, убивашъ полько безоружныхъ, доспигнушъ нашей споліцы

Г. 1572. безъ препяшшвія, даже свергнушь, изгнашь Царя, варваръ Девлешъ-Гирей молчалъ, опдыхалъ *не разспдывая коней*, и вдругъ, сказавъ Уланамъ, Князьямъ, Вельможамъ, что лучше не прашишь времени въ перепискѣ *лживой*, а рѣшишь дѣло объ Аспрахани и Казани съ Государемъ Московскимъ изуспно, Наше-
ствіе
Хана. лицомъ къ лицу, успремился спарымъ, знакомымъ ему пушемъ къ Дону, къ Угрѣ, сквозь безопасныя для него спепи, мимо городовъ обожженныхъ, чрезъ пепель разрушенныхъ сель, съ войскомъ, какого послѣ Мамаю, Тохпамыша, Ахмеша, не собирали Ханы — съ Ногаями, съ Сулпанскими Янычарами, съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ. Малочисленные Россіане сидѣли въ крѣпоспяхъ неподвѣжно; въ полѣ изрѣдка являлись всадники, не для бишвы, а для наблюдений. Ханъ уже видѣлъ Оку предъ собою — и шупъ увидѣлъ наконецъ войско Московское: оно спояло на лѣвомъ берегу ея, въ шрехъ верспахъ опъ Серпухова, въ окопахъ, подъ зашипою многихъ пушекъ³⁸¹. Сіе мѣспо считалось самымъ удобнѣйшимъ для переправы; но Ханъ, занявъ Россіанъ жаркою пальбою, сыскалъ другое, менѣе оберегаемое, и въ слѣдующій день уже былъ на лѣвомъ берегу Оки, на Московской дорогѣ.... Іоаннъ узналъ о семъ 31 Іюля въ Новѣгородѣ, гдѣ онъ, скрывая внутреннее безпокойство души, пировалъ въ монаспыряхъ съ Боярами, праздновалъ свадьбу шурина своего, Григорія Кол-

шовскаго, и попилъ въ Волховъ Дѣшей Бо-
ярскихъ⁵⁸². Еще имѣя полки, но уже не имѣя Г. 1572.
времени защищити ими сполнѣ, Царь празд-
но ждалъ дальнѣйшихъ вѣстей; а Москва
препешала, слыша, что Ханъ уже назна-
чалъ въ ея снѣгахъ дома для Вельможъ
Крымскихъ⁵⁸³. Наспалъ часъ рѣшити, спра-
ведливо ли Государь гнѣвный всегда обви-
нялъ Полководцевъ Россійскихъ въ малодушіи,
въ нерадѣніи, въ холодноспи ко благу и ко
славу опечесова!

Воропынскій, кинувъ укрѣпленія беспо-
лезныя, ринулся за непріятелемъ, гналъ его
по пятамъ, наспигъ, оспановилъ, принудилъ
къ битвѣ, 1 Августа, въ пятидесяти вер-
стахъ отъ сполнѣ, у Воскресенія въ Мо-
лодахъ. У Хана было 120,000 воиновъ⁵⁸⁴:
нашихъ гораздо менѣе. Первымъ надлежало
побѣдити и для того, чтобы взять Аспра-
ханъ съ Казанью, и для того, чтобы спа-
снися или опкрытъ себѣ свободный путь
назадъ, въ опдаленные свои Улусы; а Рос-
сіяне спояли за все, что еще могли лю-
битъ въ жизни: за Вѣру, опечесова, роди-
телей, женъ и дѣшей! Москва безъ Иоанна
шѣмъ болѣе умиляла ихъ сердца жалоснію,
возспавъ изъ пепла какъ бы единспвенно
для новаго разрушенія. Вспунили въ бой на
смерть съ обѣихъ споронъ. Берега Лопасни
и Рожая облилися кровію. Спрѣляли, но
болѣе сѣклись мечами въ схваткѣ опчаяннѣй;
давили другъ друга; хошѣли побѣдити дер-

Г. 1572. зостію, упорсшвомъ. Но Князь Воропынскій и бился и наблюдалъ: усшроиваль, ободряль своихъ; вымышляль хипроспи; заманиваль Ташаръ въ мѣспа, гдѣ они валились грудами опшъ дѣйсшвіа скрышыхъ имъ пушекъ — и когда обѣ раши, двигаясь взадъ и впередъ, ушкомились, начали слабѣшь, невольнo ждали конца дѣлу, сей пѣпомъ и кровію орошѣнный Воевода зашелъ, узкою долиною, въ шылъ непріашелю³⁸⁵ Битва рѣшилась. Россіане побѣдили: Ханъ оставиль имъ въ добычу обозы, шапры, собсшвенное знамя свое; ночью бѣжалъ въ спепи, и привелъ въ Тавриду не болѣе двадцаши тысячъ всадниковъ, какъ увѣряюшъ³⁸⁶. Лучшіе Князья его пали; а знашнѣйшій храбрець невѣрныхъ, бичъ, губишель Христіанъ, Дивій Мурза Ногайскій, опдался въ плѣнъ Суздальскому Вишязю Алалыкину. Сей день принадлежишъ къ числу великихъ дней нашей воинской славы: Россіане спасли Москву и чесшъ; ушвердили въ нашемъ поддансшвѣ Аспраханъ и Казанъ; опмешили за пепель сполицы, и если не навсегда, шо по крайней мѣрѣ надолго уняли Крымцевъ, наполнивъ ихъ шрупами нѣдра земли между Лопаснею и Рожаемъ, гдѣ донынѣ спояшъ высокіе курганы, иамяшники сей знаменишой побѣды и славы Князя Михайла Воропынскаго.

Зна-
мени-
шая
побѣ-
да К.
Воро-
пын-
скаго.

6 Августа привезли радосшную вѣсшъ въ Новгородъ. Сановникъ Давыдовъ и Князь

Ногшевъ, свидѣтели, учасшники побѣды, съ Г. 1572.
лицемъ веселымъ, какого уже давно не ви-
далъ Іоаннъ предъ собою, вручили ему про-
феи: два лука, двѣ сабли Девлешъ-Гирее-
вы³⁸⁷; смиренно били челомъ опъ Воеводъ
доблихъ, кошорые всю славу приписывали
Богу и Государю. Чуждый умиленія благо-
дарности, онъ былъ счастливъ концемъ
своего мучительнаго спраха: осыпалъ вѣсп-
никовъ и Воеводъ милостями; велѣлъ
звонить въ колокола, пѣть молебны день и
ночь, три дни сряду, и въ обличеніе своего
малодушія — въ доказательство, что не
Ливонія, не Швеція, но боязнь Ханскаго на-
шествія заставила его оставитъ Москву —
спѣшилъ возвратиться въ столицу, съ су-
пругою, съ Царевичами, со всѣмъ Дворомъ,
чтобы принять благодарность народа за
спасеніе опечесства!...

Предъ выѣздомъ изъ Новагорода Іоаннъ
написалъ грозное письмо къ Королю Швед-
скому. «Думая» — говорилъ онъ — «что мы Пись-
«и земля швоя, казненная нашимъ гнѣвомъ, мо къ
«уже образумились, я ждалъ Пословъ опъ Коро-
«шебя: они не ѣдутъ, и мы распускаешь Швед-
«слухъ, будто я прошу у васъ мира!... Тебъ скому.
«не жаль земли Шведской; надѣешься на свое
«богатство!... Спроси, что было Хану
«Крымскому опъ Воеводъ моихъ! Мы ѣдемъ
«нынѣ въ Москву, а къ Декабрю будемъ
«опять въ Великомъ Новѣгородѣ. Тогда уви-

Г. «дишь, какъ Царь Россійскій и его войско
1572. «просятъ мира у Шведовъ³⁸⁸.»

ГЛАВА IV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Уничтоженіе Опричнины. Годуновъ. Дѣла Крымскія. Сношенія съ Липвою. Война въ Эстоніи. Бунтъ въ Казанской области. Бракъ Магнуса. Перемиріе съ Швеціею. Дѣла Польскія. Союзъ съ Австріею. Избраніе Башорія въ Короли. Война Ливонская. Измѣна Магнусова. Письмо къ Курбскому. Шестая эпоха казней. Мѣщничества. Примѣръ вѣрности. Пятое и шестое супружество Іоанново.

Г. 1572 — 1577.

Іоаннъ вѣхалъ въ Москву съ торжествомъ и славою. Все ему благопріятствовало. Бѣдствія, опасности и враги исчезли. Смертносныя болѣзни и голодъ прекратились въ Россіи. Ханъ смирился. Султанъ уже не мыслилъ о войнѣ съ нами. Липва, Польша, сиротствуя безъ Короля, нелицемѣрно искали Іоанновой дружбы. Швеція не имѣла ни силъ, ни успройства; а Царь, оставивъ въ Ливоніи рапъ многочисленную, нашель въ Москвѣ 70,000 побѣдителей, готовыхъ къ новымъ

побѣдамъ. Но и безъ оружія, безъ кровопро-
липія онъ могъ совершить дѣло великое, ^{Г. 1572.}
исполнишь важный замысль своего опца³⁸⁹,
возвратишь, чего мы лишились въ злосча-
спныя времена Бапыевы, и еще соединишь
съ Россією древнее доспоянiе Пiасповъ —
шо еспь, въ слѣдспвіе мирнаго, доброволь-
наго избранiя бышь Королемъ Польскимъ.
Одинъ внушрениій мяшежь сердца злобнаго
мѣшалъ Іоанну наслаждашься сими леспными
для его чесполубiя видами; но казалось,
чшо Небо, избавивъ Россію опъ язвы и го-
лода, хопѣло шогда смягчишь и душу ея
Царя.

Безпримѣрными ужасами ширанспва испы-
шавъ неизмѣнную вѣрносшь народа; не видя
ни шѣни сопрошвлениіа, ни шѣни опасносшей
для мучишельспва; испребивъ *гордыхъ са-*
мовластныхъ друзей Адашева, главныхъ спо-
движниковъ своего добраго царспвованiя;
передавъ ихъ знашносшь и богашспво санов-
никамъ новымъ, безмолвнымъ, ему угоднымъ:
Іоаннъ, къ незапной радости подданныхъ, ^{Уни-}
вдругъ уничтожилъ ненависпную ^{чшо-} ^{женіе} ^{О-} ^{прич-} ^{ины.} ^{О-}
причини-
ну, кошорая, служа рукою для губишеля,
семь лѣшъ шерзала внушрениосшь Государ-
спва³⁹⁰. По крайней мѣрѣ исчезло сіе спраш-
ное имя съ его гнуснымъ символомъ³⁹¹, сіе
безумное раздѣленіе обласпей, городовъ,
Двора, Приказовъ, воинспва. Опальная *Зем-*
щина назвалась опяшь Россією. Кромѣшники
разоблачилишь, спали въ ряды обыкновен-

Г. 1572. ныхъ Царедворцевъ, государственныхъ чиновниковъ, воиновъ, имѣя уже не Ашамана, но Царя, единого для всѣхъ Россіянъ, копорые могли надѣяться, что время убійства и грабежа миновало; что мѣра золь исполнилась, и горестное опечесство успокоится подъ сѣнію власпи законной.

Нѣкопорья дѣйствія правосудія, совершенныя Іоанномъ въ сіе время, безъ сомнѣнія также пипали надежду добрыхъ. Объявивъ непріятелей великодушнаго, Іерарха Филиша наглыми клеветниками, онъ заповчилъ Соловецкаго Игумена, лукаваго Паисія, на дикій островъ Валамъ; безсовѣснаго Филоея, Епископа Рязанскаго, лишилъ Священельства; чиновника Стефана Кобылина, жестокаго, грубаго присава Филиппова, сослалъ въ монастырь Каменнаго острова, и многихъ иныхъ пособниковъ зла съ гнѣвомъ удалилъ отъ лица своего³⁹², къ утѣшенію народа, копорый въ ихъ бѣдствіи видѣлъ доказательство, что Богъ не предалъ Россіи въ жертву слѣпому случаю; что есть Всевышній Мпитель, законъ и правда Небесная!

Оспавался еще одинъ, но главный изъ клеветниковъ пиранства, Малюша Григорій Лукьяновичъ Скурашовъ-Бѣльскій, наперсникъ Іоанновъ до гроба: онъ жилъ, вмѣстѣ съ Царемъ и другомъ своимъ, для суда за предѣлами сего міра. Любовь къ нему Государева (если пираны могутъ любить!) начи-

нала тогда возвышашь и благороднаго юно- Г.
шу, зятя его, свойспвенника первой супруги ¹⁵⁷²
опца Іоаннова, Бориса Федоровича Годунова, Году-
въ коемъ уже зрѣли и великія добродѣтели ^{новъ.}
государспвенныя и пресшупное власполюбіе.
Въ сіе время ужасовъ юный Борисъ, укра-
шенный самыми рѣдкими дарами Природы,
сановишый, благолѣпный, прозорливый, спо-
яль у прона окровавленнаго, но чистый опъ
крови, съ шонкою хипросшю избѣгая гну-
снаго учаспія въ смерпоубійспвахъ, ожидая
лучшихъ временъ, и среди звѣрской Оприч-
нины сія не шолько красошою, но и ши-
хосшю нравспвенною, наружно увѣшпливый,
внушренно неуклонный въ своихъ дальновид-
ныхъ замыслахъ. Болѣе Царедворецъ, нежели
воинъ, Годуновъ являлся подъ знаменами
опечеспва единспвенно при особъ Монарха,
въ числѣ его первыхъ оруженосцевъ ⁵⁹³, и
еще не имѣя никакого знашнаго сана, уже
былъ на Іоанновой свадьбѣ (въ 1571 году)
Друшкою Царицы Марѣы, а жена его, Марія,
Свахою: что служило доказашельспвомъ
необыкновенной къ нему милоспи Государе-
вой. Можешъ бышь, хипрый честполюбецъ
Годуновъ, желая имѣшь право на благодар-
носцъ опечеспва, содѣйспвовалъ уничтоже-
нію Опричинны, говоря не именемъ добродѣ-
тели опальной, но именемъ снисходительной,
непрѣшпвной ширанамъ Полишки, копорая
спускаешъ имъ многое, осуждаемое Вѣрою и
нравспвенноспю, но будшо бы нужное для

Г. ихъ личнаго, особеннаго блага, опровергая
1572. единственно зло бесполезное въ семъ смыслѣ:
ибо Царь не исправился, какъ увидимъ, и
сокрушивъ любезное ему дополь орудіе му-
чительства, оспался мучителемъ! . . .

Дѣла Крымскія.
Довольный расположеніемъ признапельна-
го народа, свободный отъ стыда и боязни,
Іоаннъ, по возвращеніи въ столицу, величаво
принялъ гонца Ханскаго. Девлетъ-Гирей
писалъ, что онъ совсѣмъ не думалъ воевать
Россіи, а ходилъ къ Москвѣ единственно для
заключенія мира; что наши Воеводы хва-
лящаяся побѣдою мнимою, вымышленною; что
Ногаи, ушомивъ коней своихъ, слезами убѣ-
дили его идти назадъ, и что бывшія ма-
ловажныя спибки доказали превосходное
мужество Крымцевъ, а не Россіянъ. «Долго
«ли» — говорилъ Ханъ — «враждовать намъ
«за Аспраханъ и Казань? Опдай ихъ, и мы
«друзья навѣки. Тѣмъ спасешь меня отъ
«грѣха: ибо, по нашимъ книгамъ, не можемъ
«ославить Царствъ Мусульманскихъ въ ру-
«кахъ у невѣрныхъ. Казны швоей не пре-
«буемъ: съ одной стороны у насъ Липва,
«съ другой Черкасы: спанемъ ихъ воевать
«по сосѣдству, и не будемъ голодны.» Онъ
просилъ хотя одной Аспрахани; но Іоаннъ
опвѣщивалъ ему уже какъ побѣдитель:
«Удаляясь отъ кровопролитія, мы доселѣ
«тѣшили брата своего Девлетъ-Гирея, но
«ничѣмъ не утѣшили. Его пребыванія без-
«разсудны. Нынѣ видимъ прошивъ себя одну

«саблю, Крымъ; а если опдадимъ Хану за- г.
«воеванное нами, по Казань будешъ вторая 1572.
«сабля, Аспрахань прешья, Ногаи чешвер-
«шья³⁹⁴.» Девлешъ-Гирей, опспуспивъ нако-
нецъ знаменишаго Россійскаго Посла, Ава-
насія Нагаго, въ Москву, желалъ, чшобы
Государь освободилъ и Крымскаго, Янъ-Бол-
дыя, кошорый 17 лѣтъ помился у насъ въ
неволь; но сей Вельможа Ханскій, получивъ
свободу, не успѣлъ ею воспользовашься, и
кончилъ жизнь въ Дорогобужь. Одинъ изъ
любимцевъ Іоанновыхъ, Василій Грязной,
былъ взятъ Крымцами въ разѣздъ на Мо-
лошныхъ Водахъ: Ханъ предлагалъ Царю
обмѣняшь сего плѣнника на Мурзу Дивія.
Іоаннъ не согласился, хошя и жалѣлъ о судь-
бѣ Грязнаго, хошя и писалъ къ нему дру-
жественныя письма, въ коихъ, по своему
харакшеру, милоспиво издѣвался надъ его
заслугами, говоря: «Ты мыслилъ, чгю воевашъ
«съ Крымцами шакъ же легко, какъ шушишь
«за споломъ моимъ. Они не вы: не дре-
«млюшь въ землѣ непріятельской, и не швер-
«дьяшь безпреспанно: *время домой!* Какъ взду-
«малось тебѣ назвашься знашнымъ чловѣ-
«комъ? Правда, чшо мы, окруженные Боярами
«измѣнниками, должны были, удаливъ ихъ,
«приблужишь васъ, низкихъ рабовъ, къ лицу
«нашему; но не забывай опца и дѣда свое-
«го! Можешъ ли равняшь съ Дивіемъ?
«Свобода возвращишь тебѣ мягкое ложе, а
«ему мечъ на Хриспѣанъ. Довольно, чшо мы,

Г. «жалуя рабовъ усердныхъ, гошовы искупишь
1572. «себя нашею казною³⁹⁵.» — «Нышъ, Государь»
— писалъ въ опвѣшъ Василій Грязной, рабъ
умомъ и душею, хвасшливый и подлый —
«я не дремалъ въ земль непріятельской:
«исполняя приказъ швой, добывалъ языковъ
«для безопасности Русскаго Царства; не
«вѣрилъ другимъ: самъ день и ночь бодр-
«спвовалъ. Меня взяли израненнаго, полу-
«мершваго, оставленнаго робкими поварища-
«ми. Въ бою я губилъ враговъ Христіан-
«сва, а въ плѣну швоихъ измѣнниковъ:
«нико изъ нихъ не оспался здѣсь въ жи-
«выхъ; всѣ шайно пали ошъ руки моей!....
«Шушилъ я за споломъ Государевымъ, чпо-
«бы веселишь Государя; нынѣ же умираю за
«Бога и за себя; еще дышу, но единшвен-
«но по особенной милоспи Божіей, и по изъ
«усердія къ швоей службѣ, да возвращуся
«вновь шѣшишь Царя моего. Я шѣломъ въ
«Крыму, а душею у Бога и у себя. Не
«боюся смерти: боюся только опалы³⁹⁶.»
Имѣя нужду въ такихъ людяхъ для своей
забавы и (какъ онъ думалъ) безопасности,
Іоаннъ выкупилъ Грязнаго за 2000 рублей;
а Дивій умеръ невольникомъ въ Новѣгородѣ,
къ сожалѣнію Царя: ибо Ханъ гошовъ былъ
кляшвенно упшвердинъ союзъ съ нами, для
освѣбожденія сего важнаго плѣнника, уже не
шребуя Аспрахани. Между шѣмъ гонцы Мо-
сковскіе ѣздили въ Крымъ съ дружескими
письмами, не сполько для заключенія мира,

сколько для вѣсней, копорья были весьма Г. благопріятны для спокойствія Россіи: ужас-^{1572.} ный голодъ свирѣпствовалъ въ Тавридѣ; Козаки Донскіе и Днѣпровскіе непреспанными набѣгами опустошали Улусы ея: первые взяли даже Азовъ, и хощя не могли въ немъ удержаться, но сею смѣлостію изумили Конспаншинополь. Ханъ жилъ въ непреспанной превогъ: боялся гнѣва Сулпанскаго и внутренняго мяпежа; слышалъ о намѣреніи Вельможъ Липовскихъ возвести Іоанна на пресполь ихъ опечесства, и спрашился новаго могущесства Россіи⁹⁷.

Сіи обшояпельсства, упверждавая безопасносшь нашихъ юго-воспочныхъ предѣловъ, дозволяли Царю свободно занимашья иными важными дѣлами его внѣшней Полишки. Вельможи Коронные и Липовскіе убѣждали Сно- Іоанна изъ жалоспи къ осиропѣлому ихъ шенія Государспву не превожисъ онаго никакими съ Ли- воинскими дѣйсствіями, ни самой Ливоніи, до пвою. будущаго вѣчнаго мира. Призвавъ къ себѣ Липовскаго Посланника, Воропая, онъ шорже- спвенно изъявилъ ему желаніе бышь Сигиз- мундовымъ преемникомъ, хвалился могуще- спвомъ и богапспвомъ, искренно винился въ своей жестокоспи, но извинялъ ее, какъ обыкновенно, въроломспвомъ Бояръ. Сія любопытная рѣчь, ознаменованная какимъ- то искусственнымъ простосердечіемъ, снисхожденіемъ, умѣренностію, принадлежишь къ достопамятнымъ изображеніямъ ума

Г Иоаннова. Царь сказалъ Посланнику⁵⁹⁸: «*Тео-*
1572. «*доръ!* шы извѣспилъ меня опъ имени
«*Пановъ* о кончинѣ брапа моего, Сигизмун-
«*да-Августа*: о чемъ я хопя уже и прежде слы-
«*шалъ*, но не вѣрилъ: ибо насъ, Государей
«*Хриспiанскихъ*, часпо обьявляюшъ умер-
«*шими*; а мы, по волю Божіей, все еще
«*живемъ* и здравспвуемъ. Теперъ вѣрю и
«*сожалю*, шѣмъ болѣе, что Сигизмундъ не
«*оспавилъ* ни брапа, ни сына, копорый могъ
«*бы радѣшъ* о душѣ его и доброй памяши;
«*оспавилъ* двухъ сесперъ: одну за-мужемъ
«*(но какова жизнь ея въ Швеціи? къ несча-*
«*спію, всѣмъ извѣспно)*; другую въ дѣви-
«*цахъ*, безъ зашупника, безъ покровишеля
«*— но Богъ ея покровишель!* Вельможные
«*Паны* шеперъ безъ *Главы*: хопя у васъ и
«*много голобъ*, но нѣшъ ни единой превос-
«*ходной*, въ коей соединялись бы всѣ думы,
«*всѣ мысли* государспвенныя, какъ попоки
«*въ моръ* Не малое время были мы въ
«*раздорѣ* съ брапомъ Сигизмундомъ; вражда
«*ушихла*: любовь начинала водворяшъся
«*между нами*, но еще не ушвердилась — и
«*Сигизмунда* не спало! Злочеспіе *высится*;
«*Хриспiанспво никнетъ*. Если бы вы при-
«*знали* меня своимъ Государемъ, шо увидѣли
«*бы*, умѣю ли бышъ Государемъ-защипни-
«*комъ!* Преспало бы веселишъся злочеспіе;
«*не унизилъ* бы насъ ни Царьградъ, ни са-
«*мый Римъ* величавый! Въ опечеспвѣ ва-
«*шемъ* ославили меня злобнымъ, гнѣвливымъ:

«не отрицаю того; но да сироясь у меня, Г
«на кого злобствую? Скажу въ отвѣтъ: на 1572.
«злыхъ; а доброму не пожалю отдашь
«и сію златую цѣпь, и сію одежду, мною
«носимую» Тупъ Вельможа, Малюша-
Скураповъ, прервавъ рѣчь Іоаннову, сказалъ:
«Царь Самодержавный! казна твоя неубога:
«есть чѣмъ жаловать слугъ вѣрныхъ!» —
Государь продолжалъ: «Въ Вильнѣ, въ Вар-
«шавѣ знаютъ о богатствѣ моего отца и
«дѣда: я вдвое богаче и сильнѣе. Упоми-
«наю о томъ единственно мимоходомъ. Уди-
«вительно ли, что ваши Короли любятъ
«своихъ подданныхъ, которые ихъ взаимно
«любятъ? А мои желали отдать меня въ
«руки Хану, и бывъ впереди не сразились:
«пусть не одержали бы побѣды, но дали
«бы Царю время изготовиться къ новой
«битвѣ. Я съ благодарностію принялъ бы
«опъ ихъ, во знаменіе усердія, хотя одинъ
«бичъ, одну плешь Татарскую! Имѣя съ
«собою не болѣе шести-тысячъ воиновъ, я
«не испугался многочисленности враговъ;
«но видя измену своихъ, только успра-
«нился. Одна тысяча мужественныхъ спасла
«бы Москву; но люди знающие не хотѣли
«обороняться: что было дѣлать войску и
«народу? Ханъ сжегъ столицу, а мнѣ и знать
«о томъ не дали. Вотъ дѣла Бояръ моихъ!
«Я казнилъ изменниковъ: не милуютъ ихъ
«и въ Вильнѣ, гдѣ, на примѣръ, казнили
«злодѣя Викшорина³⁹⁹, уличивъ его въ на-

Г. «мѣреніи извѣсти брата моего, Сигизмунда,
1572. «и распусшивъ слухъ, что будто бы я уча-
«спововалъ въ семь замыслѣ: клевета гнус-
«ная, нелѣпая!» Сей Викпоринъ былъ че-
«пвершованъ въ Вильнѣ около 1563 года за
тайное сношеніе съ Царемъ Московскимъ.
Іоаннъ продолжалъ: «Кто меня злословишь
«въ вашемъ опечесивѣ? мои ненавистники,
«предатели, Курбскій и подобныя ему
«Курбскій! . . . сей человекъ опнялъ у него
«мать» (пусть онъ указалъ на Царевича
Іоанна) . . . «опнялъ у меня супругу милую;
«а я хотѣлъ только на время лишитъ его
«Боярскаго сана и жалованнаго имѣнія, не
«думая о казни смертной: въ чемъ свидѣ-
«тельствуюсь Богомъ! Однимъ словомъ:
«желаете ли узнатьъ злостъ или доброту
«мою? пришлите своихъ дѣтей служишь
«мнѣ вѣрно осыпанные милостями Цар-
«скими, они увидятъ истину! — Если
«угодно Всевышнему, чтобы я власпововалъ
«надъ вами, то обещаю ненарушимо блюсти
«всѣ ушавы, права, вольности ваши, и еще
«распространитъ ихъ, буде надобно. Если
«Папы вздумаютъ избрать въ Короли моего
«Царевича, то знайте, что у меня два сына
«какъ два ока: не разстанусь ни съ единымъ.
«Если же не захотите признашь меня своимъ
«Государемъ, то можете чрезъ Великихъ
«Пословъ условитъ со мною о мирѣ. Не
«спою за Полоцкъ; соглашусь отдать къ
«нему и нѣкопорья изъ моихъ наследствен-

«ныхъ владѣній, буде уступите мнѣ всю Г.
«Ливонію по Двину. Тогда обяжемся кляш- 1572.
«вою, я и дѣши мои, не воевашь Ливвы,
«доколь царствуешь Домъ нашъ въ Россіи
«православной. — Перемирія не нарушу до
«срока; даю шебѣ опасную грамоту для
«Пословъ, и буду ожидашь ихъ. Время до-
«рого.»

За симъ Іоаннъ, въ глубокую осень, выѣ-
халъ изъ Москвы, съ обоими сыновьями,
чшобы успроишь войско въ Новѣгородъ и
сдержашь данное Королю Шведскому слово⁴⁰⁰.
Полки спояли уже въ готовности и двину- Война
лись къ Нарвѣ: самъ Государь предводишель- въ Эс-
спвовалъ ими, имѣя съ собою всѣхъ знап- шоніи.
нѣйшихъ Бояръ, Царя Саинъ-Булаша и Ко-
роля Магнуса, вооруженною рукою взяшаго
въ Аренсбургъ и привезеннаго къ Іоанну
болѣе въ видѣ плѣнника, нежели будущаго
зяшя. Въ одинъ день всшупило 80,000 Рос-
сіянъ въ Эштонію, гдѣ никто не ожидалъ
ихъ, и гдѣ мирные Дворяне въ замкахъ
своихъ весело праздновали Святки, пакъ,
чшо передовые наши опряды вездѣ находили
пиры, музыку, пляски⁴⁰¹. Царь велѣлъ не
щадить никого: грабили дома, убивали
жипелей, безчеспили дѣвиць. Не было со-
прошивленія, до крѣпости Вишпеншшейна,
гдѣ 50 Шведовъ съ гражданами и земледѣль-
цами рѣшились дать оппоръ всему войску Г.
Іоаннову. Россіане взяли приступомъ Виш- 1573.
пеншшейнъ; но Царь лишился друга: Ма-

Г. люша Скурашовъ умеръ честною смертію
1573. война, положивъ голову на спѣнѣ, какъ бы
въ доказательство, что его злодѣянія пре-
взошли мѣру земныхъ казней! Иоаннъ изъявилъ
не жалость, но гнѣвъ и злобу: пославъ, съ
богатою вкладою, шло Малюшы въ мона-
стырь Св. Іосифа Волоцкаго, гдѣ лежали
отецъ, мать и сынъ его⁴⁰², онъ сжегъ на
кострѣ всѣхъ плѣнниковъ, Шведовъ и Нѣм-
цевъ: жертвоприношеніе доспойное мѣрш-
веца, кошорый жилъ душегубствомъ!

Овладевъ сею важною крѣпостію, Иоаннъ
написалъ къ Шведскому Королю новое ру-
гательное письмо⁴⁰³. «Казнимъ тебя и Шве-
«цію,» говорилъ онъ: «правые всегда шор-
«жесшвуютъ! Обманушые ложнымъ слухомъ
«о вдовшвѣ Екашерини, мы хотѣли имѣть
«ее въ рукахъ своихъ единшвенно для шор-
«го, чтобы опдать Королю Польскому, а
«за нее безъ кровопролитія взять Ливонію.
«Вопъ истина, вопреки клеветамъ вашимъ.
«Что мнѣ въ женѣ швоей? Споишь ли она
«войны! Польскіе Королевы бывали и за
«конюхами. Спроси у людей знающихъ, кто
«былъ Войдило при Ягайлѣ? Не дорогъ мнѣ
«и Король Эрикъ: смѣшно думать, чтобы
«я мыслилъ возвращишь ему пресполь, для
«кого ни онъ, ни ты не родился. Скажи,
«чей сынъ отецъ швой? Какъ звали ва-
«шего дѣда? Пришли намъ свою родослов-
«ную; уличи насъ въ заблужденіи: ибо мы
«досель увѣрены, что вы крестьянскаго

«племени. О какихъ древнихъ Короляхъ Г.
«Шведскихъ ты писалъ къ намъ въ своей 1573.
«грамошѣ? Былъ у васъ одинъ Король Маг-
«нусъ, и то самозвапецъ: ибо ему надлежало
«бы именоваться Княземъ. Мы хощемъ
«имѣть печать свою и писло Государа
«Шведскаго, не даромъ, а за честь, коей
«ты опъ насъ требовалъ: за честь сно-
«ситься прямо со мною, мимо Новгород-
«скихъ Намѣстниковъ. Избирай любое: или
«имѣй дѣло съ нами, какъ всегда бывало,
«или намъ поддайся. Народъ вашъ искони
«служилъ моимъ предкамъ: въ старыхъ
«лѣтописяхъ упоминается о Варягахъ, ко-
«торые находились въ войскѣ Самодержца
«Ярослава-Георгія: а Варяги были Шведы,
«слѣдственно его подданные. Ты писалъ,
«что мы употребляемъ печать Римскаго
«Царства: нѣтъ, собственную нашу, пра-
«родительскую. Впрочемъ и Римская не есть
«для насъ чуждая: ибо мы приходимъ отъ
«Августа-Кесаря. Не хвалимся, и себя не
«хулимъ, а говоримъ истину, да образумишь-
«ся. Хочешь ли мира? да явятся Послы
«свои предъ нами!»

Иоаннъ возвратился въ Новгородъ, оставивъ
Царя Саянъ-Булаша и Магнуса съ полками
воевать Эстонію. Они взяли Нейгофъ и Кар-
кусъ; но Шведскій Генераль Аксонъ разбилъ
опрядъ нашъ близъ Лоде, взялъ обозъ, пуш-
ки и знамена. Ливонскіе Испорики пишутъ,
что Шведовъ было менѣе двухъ тысячъ, а

Г. 1573. Россіянь 16,000, и что сія славная побѣда, доказавъ искусство первыхъ, склонила Іоанна къ миру⁴⁰⁴. По крайней мѣрѣ Царь, выслушавъ донесенія своихъ Воеводъ и мнѣніе Боярскаго Совѣща, написалъ новое письмо къ Шведскому Королю, уже не бранное, но миролюбивое, увѣдомляя, что Воеводамъ нашимъ велѣно основать всѣ непріятельскія дѣйствія до прибытія въ Новгородъ Пословъ его, ожидаемыхъ съ неперпнѣемъ для утвержденія истиннаго дружества между обоими Государствами⁴⁰⁵. Сія перемена въ расположеніи Іоанновомъ изъясняется не столько успѣхомъ Генерала Аксона, сколько другимъ важнымъ обстоятельствомъ, ко-

Бунтъ въ Казанской области. шорое шогда нечаянно встревожило и Царя и Москву: сильнымъ бунтомъ въ Казанской области, гдѣ свирѣпый, дикій народъ Черемисскій, Луговой и Горный, имѣя шайныя связи съ Ханомъ Девлешъ-Гиреемъ, явно оплохился опъ Россіи, шакъ, что Государь долженъ былъ немедленно послать многочисленную рать къ берегамъ Волги. Къ счастью, мяшежники скоро увидѣли свое неблагоразуміе: Ханъ не могъ дать имъ войска, а Россійское уже споло въ Муромъ, гошовое казнилъ ихъ огнемъ и мечемъ. Они смирились⁴⁰⁶.

Бракъ Магнуса 12 А-прѣля. Въ сіе время, Іоаннъ, прекративъ войну въ Ливоніи, шоржешвовалъ въ Новгородѣ бракосочетаніе Магнуса съ юною Княжною Марією Владиміровною: шировалъ, веселился

съ своими любимыми госпями Нѣмецкими; Г.
самъ распоряжалъ пляскою и пѣль съ Мо- 1573.
нахами духовныя пѣсни⁴⁰⁷. Уже Магнусъ, че-
спимый, ласкаемый, надвѣлся бышь дѣй-
спвишпельнымъ Королемъ, воображая, что
Царь, сверхъ богатаго, обѣщаннаго вѣна,
опдаспъ ему всѣ города Ливонскіе, заняшыя
Россіянами; но, вмѣсто *пяти бочекъ золота*⁴⁰⁸,
привезли къ нему въ домъ нѣсколько сун-
дуковъ съ бѣльемъ и съ нарядными одеждами
молодой Королевы; вмѣсто всей Ливоніи,
Государь пожаловалъ своему зяпю городокъ
Каркусъ съ слѣдующимъ словеснымъ и пис-
меннымъ наспавленіемъ⁴⁰⁹: «Король Магнусъ!
«иди съ супругою въ Удѣль, для васъ на-
«значенный. Я хошѣлъ нынѣ же вручишь
«тебѣ власпъ и надъ иными городами Ли-
«вонскими, вмѣспъ съ богатымъ денежнымъ
«приданымъ; но вспомнилъ измѣну Таубе и
«Крузе, осыпанныхъ нашими милоспями....
«Ты сынъ Вѣнценосца, и слѣдспвенно могу
«имѣшь къ тебѣ болѣе довѣренности, не-
«жели къ слугамъ подлымъ; но — шы че-
«ловѣкъ! Если измѣнишь, по золопомъ казны
«моей наймешь воиновъ, чпобы дѣйспвовашъ
«за-одно съ нашими врагами, и мы прину-
«ждены будемъ своею кровію вновь доспа-
«вашъ Ливонію. заслужи милоспъ посшоян-
«ною, испыпанною вѣрностию!» Такимъ
образомъ Магнусъ съ печальнымъ сердцемъ
уѣхалъ въ Каркусъ, изъ Каркуса въ Обер-
палень, гдѣ, въ ожиданіи Государспва, жилъ

Г.
1573.

весьма бѣдно, не имѣя болѣе трехъ блюдъ на столѣ (какъ писалъ его братъ, Фридрихъ, Король Датскій, къ своему шестю, Герцогу Мекленбургскому), веселя тринадцатилѣтнюю жену дѣтскими игрушками, питая сластями и, къ неудовольствію Россіянъ, одѣвъ ее въ Нѣмецкое платье⁴¹⁰. Сей Герцогъ, Іоаннъ Альбрехтъ, находился тогда въ сношеніяхъ съ Царемъ: присылалъ въ Новгородъ сановника Мекленбургскаго, Доктора Фелинга, и хопѣлъ, чшобы Россія утвердила право его (Альбрехтова) сына на Ригу, обѣщанную ему Королемъ Польскимъ, Сигизмундомъ Августомъ. Фелингъ ошъ имени Герцога поднесъ Іоанну въ даръ золотого, алмазами и яхонтами украшеннаго льва, съ объясненіемъ, чшо левъ ужасаетъ всѣхъ звѣрей, а Государь Московскій всѣхъ непріятелей. Царь ошвѣщсвовалъ: «Благодарю за смиреніе и ласку, но не могу опдашь, чего еще не имѣю, хопя Ливонія съ Ригою и моя опчина, а не Королевская. Я намѣренъ опсправить Посольство къ Нѣмецкому Императору для заключенія съ нимъ союза прошивъ невѣрныхъ и для дѣль Ливонскихъ. Совѣшую Герцогу вооружиться перпѣніемъ: могу опдашь ему Ригу, когда возьму ее, договоромъ или саблею.»

Между шѣмъ Іоаннъ не безъ досады видѣлъ, чшо Король Шведскій, имъ презираемый, началъ изъясляшь гордосшь. Долго не было никакой вѣспи изъ Спокгольма; на

конецъ Король опвѣчалъ, что никогда По- Г.
слы его не будутъ въ такой земль, гдѣ ¹⁵⁷³
Народное Право неизвѣстно, — гдѣ ихъ ^{—75.} Пере-
грабятъ, сажаютъ въ темницу; что Царь ^{мирие}
можетъ прислать своихъ къ нему, если ^{съ} Шве-
дѣйствительно желаетъ мира, или по край- ^{цією.}
ней мѣрѣ на границу, куда выйдутъ и Швед-
скіе Уполномоченные; что о перемиріи на-
длежало бы говорить прѣмъ годами ранѣе,
а не тогда, какъ войско Шведское высту-
паешь въ поле. Сего мало: гонецъ нашъ⁴¹¹,
будучи въ Спокгольмѣ, перпѣлъ обиды,
неслыханныя въ Державахъ образованныхъ.
«Вельможи Королевскіе» — доносилъ онъ
Царю — «хотѣли прѣжде времени знать
«содержаніе швоей грамошы. Я доказывалъ
«имъ нелѣпость сего прѣбванія: за что
«одинъ изъ нихъ ударилъ меня въ грудь,
«поносилъ словами непристойными. Если бы
«— опвѣчалъ холопъ швой нахалу Шведскому
«— если бы я сидѣлъ на конѣ вооруженный,
«ты не дерзнулъ бы безчинствовать, ни
«поднять руки, ни открыть гнуснаго рта
«своего; но мы здѣсь не для битвы
«Другой Вельможа хотѣлъ удержатъ меня
«идущаго къ прѣсполу Королевскому, говоря:
«дай письмо, а на сукно тронное не ступай.
«Я спалъ на сукно, и вручилъ письмо Коро-
«лю Въ слѣдующее утро сановникъ
«Шведскій, Хриспофоръ Флемингъ, сказалъ
«мнѣ: знай, что ты вчера не видалъ Госу-
«даря: я сидѣлъ на его мѣстѣ, а онъ сто-
«ялъ между Вельможами, ибо не хотѣлъ

Г. 1573
—75. «взять грамоты Царя вашего, думая, что
«въ ней могутъ быть новыя ругательства,
«коихъ не лзя читать и простому мѣща-
«нину Опшуская меня, Король молвилъ:
«Царь сдѣлался миролюбивъ; но я не хочу
«съ нимъ мириться, и его не боюся⁴¹².»

Однимъ словомъ, Швеція ободрилась, нанявъ
3000 Шопландцевъ и 2000 Англичанъ; а
Царь, имѣя болѣе ста тысячъ воиновъ въ
Ливоніи и Новѣгородѣ, изъявилъ крепость,
не всступилъ за обиду гонца своего, снесъ
насмѣшки и сдѣлалъ угодное Королю: по
есшъ, выслалъ Бояръ, Князя Сицкаго съ по-
варищами, на рѣку Сеспру (кошорая служила
границею между Финляндіею и Россіею) для
переговоровъ о мирѣ съ Адмираломъ Класомъ,
Флемингомъ и другими Королевскими чинов-
никами. Долго спорили о мѣсцѣ свиданія:
Флемингъ шребовалъ, чшобы оно было на
моспу, въ шапрахъ; но Князь Сицкій заспа-
вилъ Шведовъ перейти на Россійскій берегъ
рѣки. Далѣе ни въ чемъ не могли согласиться.
Царь хошѣлъ взять Эшонию, и въ такомъ
случаѣ давалъ Королю право сноситься прямо
съ нимъ; а Король хошѣлъ послѣдняго безъ
всякой усшупки, явивъ длинную родословную
Свъшльйшаго Дому Вазъ, дабы убѣдишь
Юанна въ древней знаменитосши онаго⁴¹³.

Г. 1575. Заключение полько перемиріе (опъ Ильина
дни 1575 до 1577 года) между Финляндіею
и нашими сѣверными владѣніями: Россія
обязывалась не воевать первой, а Швеція

Новгородской земли, Корелы, Орѣшка и г. другихъ мѣстъ. Не было слова о Ливоніи, ^{1575.} копорая оспавалась оеапромъ войны. Іоаннъ удовольствовался обѣщаніемъ, что скоро будущъ къ нему Шведскіе Послы для новаго мирнаго договора, и торжественно обязался принять ихъ съ честью, не лишая ни свободы, ни имѣнія, — не оскорбляя ни дѣломъ, ни словомъ⁴¹⁴! Съ того времени Короли Шведскіе переспали относить къ Новгороду: что всегда казалось имъ униженительно, происходило дѣйствительно оиъ малаго уваженія Государей Московскихъ къ симъ Вѣнценосцамъ, и было дошолъ непремѣннымъ закономъ нашей гордой Полишки.

Если снисходительность Царя казалась для него бесполезною, то и Королю не доставила она никакой *существенной выгоды*: непріятельскія дѣйствія продолжались въ Ливоніи. Шведы съ своими Шонландскими наемниками безъ успѣха присупали къ Везенбергу: Россіяне опустошили всѣ мѣста вокругъ Ревеля, и взяли городъ Пернау, копорый спойлъ имъ семи тысячъ воиновъ, убишыхъ въ его укрѣпленіяхъ⁴¹⁵. Тамъ Полководецъ Іоанновъ, Никиша Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ, изумилъ жишелей великодушіемъ, оставивъ на волю каждому или присягнушъ Царю или выѣхашъ со всѣмъ доспояніемъ. Слѣдствіемъ Полишки споль человеклоубивой и благоразумной было то что замки Гельмешъ, Эрмисъ, Руэнь, Пур-

Г. гель, Леаль, Лоде, Фиккель сдалися безъ
1576. 42Фе- враля. Габзаль, гдѣ находилось множество вся-
кихъ запасовъ, не мало воиновъ и Дво-
рянъ, копорые всегда любили хвалились
мужесствомъ. Пишущъ, что сіи мирные Ге-
рои, увѣренные Царскимъ Воеводою въ со-
вершенной безопасности, пѣшились и весе-
лились въ самый шопъ часъ, когда Россіане
входили въ городъ; что одинъ изъ нашихъ
молодыхъ Князей, видя ихъ забавы, сказалъ
своему пріятелю Нѣмцу: «Если бы мы, Рус-
«скіе, живые сдали непріятелю такую крѣ-
«пость: что сдѣлалъ бы съ нами Царь? и
«что изъ насъ смѣлъ бы взглянуть прямо въ
«лице доброму Христіанину? А вы, Нѣмцы,
«празднуете спыдъ свой»⁴¹⁶! Они праздно-
вали среди могилъ и пепла. Казалось, что
Ливонія, исперзанная всѣми бѣдспвіями вой-
ны долговременной, жерпва и добыча всѣхъ
народовъ сосѣдспвенныхъ, уже не могла ис-
пытать ничего злѣйшаго. Голодъ, нищета
свирѣпспвовали не только въ хижинахъ, но
и въ замкахъ. Такъ Лѣшописецъ говоритъ,
что жена знашнаго Рыцаря, Фонъ-Тедвена,
имѣвъ прежде великолѣпный домъ, блиспавъ
пышноспію удивительною для самыхъ бога-
тыхъ людей, умерла тогда въ Габзаль на
соломѣ и положена въ землю нагая⁴¹⁷! . . .
Но судьба еще гошвила новые ужасы для
сей спраны несчастной; еще Іоаннъ удѣр-
живалъ свою руку, мечемъ и пламенемъ во-

оруженную для ея покореніи или гибели. Г. Осперегаясь, хошя уже и не спрашась Девлепшъ-Гирея, онъ долженъ былъ, въ угрозу ему, опть времени до времени собирапть полки на берегахъ Оки; самъ, выѣхавъ изъ Новагорода (лъпомъ 1574 году), осмашриваль войско многочисленное въ Серпуховъ; посылапть опряды и въ спени, гдѣ являлись иногда толпы Ханскія для разбоевъ⁴¹⁸; всего же болѣе занимался происшествіями Варшавскими, кошорья, польспивъ его власполюбію, имѣли слѣдспвія неожиданемья, оскорбительныя для Царя и вредныя для Россіи.

Въ началъ 1573 года опкрылся Сеймъ въ Г. Варшавѣ, чшобы избрапть Короля. Главными¹⁵⁷³ — 77. Кандидашами были: 1) юный Эрнеспъ, сынъ Дѣла Императора Максимилиана; 2) Герцогъ д'Ан-Поль-скуя. жу, брапть Карла IX; 3) Король Шведскій или сынъ его, Сигизмундъ; 4) Государь Россійскій. За перваго ходатайспвовали Послы Испанскій и Максимилиановъ, за вшораго Французскій, за преспьяго Шведскіе: нашихъ не было. Царь ждалъ къ себѣ Пословъ опть Сейма, разсуждая: «я имъ нуженъ, а не они мнѣ!» Не смоптра на сію гордоспъ, многіе Коронныя, и въ особенноспи Липовскіе Вельможн думали избрапть Іоанна, чшобы симъ способомъ ушвердипть навѣки счастливый союзъ съ опасною, могущеспвенною Россіею: мысль внушенная Полипикою здоровою и дальновидною! Зная безъ сомнѣнія

Г. всю его жестокость, они надѣялись, что
1573 законы ихъ Республики обуздають ширана —
—77. и могли обмануться! Но Судьба успранила
сей опытъ. Условія, съ обѣихъ споронъ
предложенныя, были равно неумѣренны, рав-
но прошивны шой и другой. Выслушавъ въ
Новѣгородѣ Посла Липовскаго, Михайла Га-
рабурду, Іоаннъ (28 Февраля, 1573 года)
далъ ему слѣдующій отвѣтъ⁴¹⁹: «Долговре-
«менное молчаніе вашихъ Пановъ, въ дѣлѣ
«шоль важномъ, меня удивляло: ибо худо
«Государству бысть безъ Государя. Вы из-
«виняешесь бѣдспвіями язвы, кошорая сви-
«рѣспшвовала въ землѣ вашей: сожалѣю; эшо
«воля Божія. Нынѣ спрашиваете, самъ ли
«я желаю власшвовашъ надъ Липвою и
«Польшею, или дашь вамъ Царевича Θεодора
«въ Короли, и шребуете опъ насъ кляшвы
«въ вѣрномъ соблюденіи вашихъ успавовъ;
«хошите еще, чшобы мы, оппущивъ къ
«вамъ сына, возврапили Княжесшву Липов-
«скому Смоленскъ, Полоцкъ, Усвяпъ, Озерище,
«а ему Θεодору пожаловали нѣкошорые особен-
«ные города изъ древнихъ владѣній Россій-
«скихъ. Одно еспешшвенно, другое непри-
«спойно. Еспешшвенно, чшобы всякая земля
«хранила свои обычаи, успавы, законы, и
«мы конечно можемъ упшвердишь присягою
«ваши права; но дѣльно ли шребуашъ опъ
«насъ Смоленска, Полоцка, даже наслѣд-
«спшвенныхъ городовъ Московскихъ, въ
«приданое Князю Θεодору? развѣ онъ дѣ-

«вица и невѣсша? Славно увеличивашь, а не
«умалашь Государства. Польское и Липов-
«ское нескудно городами: ешь гдѣ жишь
«Королю. И не вы, а мы должны пребо-
«вашь возмездія. Слушайте: если желаете
«имѣть Θεодора своимъ Государемъ, по 1)
«пишите весь мой шишуль, какъ успав-
«лено Богомъ; называйте меня *Царемъ*,
«ибо я наслѣдовалъ сіе достоинство отъ
«предковъ, и не присвоиваю себѣ чуждаго. 2)
«Когда Господь возьметъ моего сына изъ
«здѣшняго свѣша, да власпвуютъ надъ вами
«его сыновья правомъ *наслѣдія*, а не *избра-*
«*нія*; когда же не останется у него сыновей,
«то Липва и Польша да будутъ *нераздѣль-*
«*ны съ Россією*, какъ собственность моихъ
«наслѣдниковъ во вѣки вѣковъ, но безъ вся-
«каго измѣненія правъ и вольностей народ-
«ныхъ, съ особеннымъ *именемъ Королевства*
«*Польскаго и Великаго Княжества Литов-*
«*скаго въ титуль Государей Россійскихъ*.
«Приспойно ли сыну Короля не бышь на-
«слѣдникомъ его престола? И для общаго
«блага сихъ прехъ Державъ имъ должно
«имѣть единого Владыку. Знаю, что Ав-
«спрія и Франція гораздо снисходительнѣе
«въ переговорахъ съ вами; но онѣ не при-
«мѣръ для Россіи: ибо мы вѣрно знаемъ,
«что кромѣ насъ и Султана нѣтъ въ Евро-
«пѣ Государей, коихъ родъ царствовалъ бы
«за 200 лѣтъ предъ симъ: одни изъ Кня-
«зей, другіе иноземцы, и для того плѣня-

Г.
1573
—77.

Г.
1573
— 77.

«юпся честію Королевства; а мы Цари из-
«начальные и приходимъ опъ Августа
«Кесаря (что всѣмъ извѣстно). 3) Кто изъ
«моихъ наследниковъ скончается въ землѣ
«вашей, шѣло его да будетъ привезено въ
«Москву для погребенія. 4) Городъ Кіевъ,
«древнѣйшее достояніе Россіи, да присоеди-
«нишся къ ея владѣніямъ: за что, изъ люб-
«ви къ тишинѣ и согласію Христіанскому,
«уже не буду ошыскивать нашихъ старыхъ
«владѣній въ Литвѣ по рѣкѣ Березу. 5) Ли-
«вонія вся останется за Россією! — Вотъ
«условія, на коихъ могу оппустить къ вамъ
«моего любезнаго сына. Но онъ еще слыш-
«комъ молодъ, и не въ силахъ пропивишся
«врагамъ, своимъ и нашимъ. Сверхъ того
«знаю, что многіе изъ Пановъ хопяшъ въ
«Короли меня, а не Царевича. Если они го-
«воряшъ вамъ иное, то пришворспвуютъ.
«Слышу еще, что будто вы думаете взять
«у меня сына обманомъ, съ намѣреніемъ вы-
«дать его Туркамъ, для заключенія съ ними
«мира. Правда ли, ложь ли, не знаю; но не
«могу скрыть сего опъ себя въ бесѣдѣ
«искренней.»

Видя, что Іоаннъ желаетъ Королевства
болѣе для себя, нежели для сына, умный
Посоль сказалъ: «Государь! всѣ мы хопѣли
«бы имѣть такого сильнаго и мудраго
«Властителя, какъ ты; но Москва далека
«опъ Варшавы, а присупспвіе Короля не-
«обходимо для внѣшней безопасности,

«для внутренняго устройсва и правосудія. Г.
«У насъ нѣшъ обычая, чшобы Король вы- 1573
«бжалъ изъ Государсва и вмѣсто себя —77.
«оставлялъ Намѣспниковъ. Къ тому же
«безъ принятія Вѣры Римской ты не мо-
«жешь быть коронованъ.» — Иоаннъ велѣлъ
Послу удалиться.

На другой день снова призвавъ Гарабур-
ду, Царь сказалъ: »Мы размыслили — и
«находимъ, чшо можемъ управлять вмѣстѣ
«шремя Государсвами, переѣзжая изъ од-
«ного въ другое, и чшо легко уснранишь
«препятствія, о коихъ ты говорилъ намъ.
«Требую только Кіева безъ всѣхъ иныхъ
«городовъ и волостей. Опдамъ Липвъ По-
«лоцкъ и Курляндію. Возьму Ливонію до
«рѣки Двины. Типуль нашъ будетъ: Бо-
«жією милостію Господарь Царь и Великій
«Князь всея Россіи, Кіевскій, Владимірскій,
«Московскій, Король Польскій и Великій
«Князь Литовскій. Имена всѣхъ другихъ
«областей распишемъ по ихъ знапностямъ:
«Польскія и Липовскія могутъ спояшь вы-
«ше Россійскихъ. Требую уваженія къ Вѣрѣ
«Греческой; шребую власни спроишь цер-
«кви Православія во всѣхъ моихъ Государ-
«свахъ. Да вѣнчаетъ меня на Королевство
«не Латинскій Архіепископъ, а Митропо-
«литъ Россійскій⁴²⁰! Но не измѣню ни
«въ чемъ вашихъ правъ и вольностей: буду
«раздавать мѣста и чины съ согласія Думы
«Польской и Липовской. Когда же, изну-

Г.
1573
—77.

«ренный лѣшами въ силахъ душевныхъ и
«шѣлесныхъ, вздумаю оставишь свѣшъ и
«престоль, чшобы въ уединенной Обищели
«жишь молишвою: тогда изберише себѣ въ
«Короли любаго изъ сыновей моихъ, но не
«чуждаго, не иноплеменнаго Князя. Паны го-
«воряшъ, что Липва и Польша нераздѣльны:
«ихъ воля; но скажу, что я хопѣлъ бы
«лучше бышь единшвенно Великимъ Кня-
«земъ первой: тогда, ушвердивъ всѣ ея за-
«коны моимъ креспнымъ цѣлованіемъ, возьму
«къ Россіи одинъ Кіевъ, а Липвѣ возвращу,
«силою или договорами, всѣ ея древнія вла-
«дѣнія, опняшья Поляками, и буду писашь-
«ся въ шишуль Великимъ Княземъ Москов-
«скимъ и Липовскимъ. — Слушай далѣе. Могу,
«но не безъ шруда, ѣздишь изъ земли въ
«землю: ибо приближаюсь къ спароспи; а
«Государю надобно все видѣшь собшвенными
«глазами. И шакъ не лучше ли вамъ избрашъ
«въ Короли сына Цесарева, заключивъ съ
«нами миръ и союзъ на сихъ условіяхъ: 1)
«Кіевъ и Ливонія къ Россіи, Полоцкъ и Кур-
«ляндія къ Липвѣ; 2) мнѣ, Цесарю и сыну его
«помогашъ другъ другу войскомъ или день-
«гами прошивъ нашихъ общихъ враговъ?
«Тогда буду желашъ добра Липвѣ и Поль-
«шѣ шолько же, какъ моей Россіи — и въ
«семъ шѣсномъ союзѣ кого убоимся? Не за-
«хощашъ ли и всѣ иные Государи Европей-
«скіе присоединишья къ оному, чшобы воз-
«спашъ на злодѣевъ Хрисшаншва?` Какая

«слава, и какая польза!... Наконецъ при- г.
«казываю тебѣ сказать Панами, чшобы 1573.
«они не избирали Князя Французскаго: — 77.
«ибо сей Князь будешь другомъ злочес-
«спивыхъ Турковъ, а не Христианъ; а
«если избереши его, то знайше, что я не
«останусь спокойнымъ зрителемъ вашего
«неблагодарумія. — Еще объяви Панами,
«что многіе изъ нихъ писали къ намъ шай-
«ныя грамоты, совѣшуя мнѣ итти съ
«войскомъ въ Литву, чшобы спрахомъ вы-
«нудишь себѣ Королевство. Другіе просили
«у меня золота и соболей, чшобы избрашь
«моего сына. Да знаешь о томъ ваша Дума
«Государственная!»

Съ такимъ отвѣтомъ Гарабурда поѣхалъ въ Варшаву. Вѣроятно, что Паны Литовскіе единственно для вида и для соблюденія пристойности пребывали Смоленска и городовъ Россійскихъ; что они въ самомъ дѣлѣ не ждали споль великой услупчивости отъ Царя, и безъ дальняго упрямства отказались бы отъ сего требованія: шѣмъ непреклоннѣе былъ Царь въ своихъ условіяхъ, единогласно отверженныхъ Сеймомъ, кошорый немедленно исключилъ его изъ Кандидатовъ. Перемѣнились ли Іоанновы мысли: увѣрился ли онъ въ невозможности господствовать надъ Польшею и Литвою, какъ бы ему хотѣлось? Боялся ли примѣра своевольныхъ Вельможъ ихъ для Россіи безмолвной? Разсудилъ ли, что сей шѣсный

Г. союзъ имѣлъ бы истинныя выгоды для
1573
— 77. первыхъ двухъ Державъ, а не для нашего
опечеснва; что не онъ намъ, но мы имъ
долженствовали бы помогать и людьми и
казною въ случаѣ войны съ Турціею, съ
Австріею, съ Тавридою; что имя Короля
съ власною ограниченою, ненадежною, не
споило умноженія опасностей и расходовъ
для Государя наследственной, великой Дер-
жавы, копорой Небо судило бытъ сильною
не чуждыми, а собственными, природными
силами? Или Царь думалъ, что Сеймъ могъ
согласиться на такія предложенія спрогя,
уничтожить коренные законы Республики,
добровольно опмѣнить избраніе Королей,
уставить верховную власъ наследствен-
ную, опдать намъ Кіевъ, и Свяшешелю
иновѣрному вручить вѣнецъ Ягеллоновъ
для возложенія на Іоанна? Трудно вообра-
зить, чтобы надменность ослѣпляла его
до сей степени безразсудности: гораздо
вѣроятнѣе, что онъ, изъяснивъ сперва ис-
креннее желаніе засупить мѣсто Сигиз-
мунда-Августа, по основательномъ сообра-
женіи всѣхъ обстоятельствъ уже сдѣлался
равнодушнѣе къ такой чести.

Но избраніе Эрцгерцога въ Короли, имъ
одобренное, не угрожало ли намъ опаснымъ
сосѣдствомъ съ Австріею, сильною Дер-
жавою, шѣмъ болѣе, что ея Посоль, хода-
даивуя за Эрнеста, поржественно объ-
щаль Панамъ усердное вспоможеніе Импера-

пора въ войнахъ съ Россією⁴²¹? Іоаннъ не Г.
долженъ швовалъ ли скорѣе благопріятствво-¹⁵⁷³
вашъ исканіямъ Франціи опдаленной, и — 77.
слѣдственнo менѣе для насъ опасной? Не
можемъ осудить его Полипикки. Зная дру-
жественную связь Парижа съ Конспанши-
нополемъ, онъ мыслилъ, что Генрикъ д'Ан-
жу будешь располагать силами Турціи
прошивъ нашего опечества; а Сулпаны,
кромъ ихъ зловѣрія, были спрашиве Им-
ператоровъ славою войскъ и побѣдъ мно-
гочисленныхъ. — Къ досадѣ Царя и Макси-
миліана, Варшавскій Сеймъ избралъ Генри-
ка, оболъщенный хипросшями Французскаго
Посла Монлюка, копорый въ пышныхъ рѣ-
чахъ своихъ безспыдно хвалилъ Вельможъ
Польскихъ и Липовскихъ, сравнивалъ ихъ
съ древними Римлянами, называлъ ужасомъ
ширановъ, Героями добродѣтели, обѣщая
имъ миліонъ флориновъ, сильное войско
для изгнанія Россіянъ изъ Ливоніи и совер-
шенную зависимость Короля опъ Верховна-
го Совѣща.

Такое, какъ говорилъ Іоаннъ, *ослушаніе*
Сейма соединило виды нашей Полипикки съ
Авспрійскою. Императоръ спѣшилъ вос-
пользоваться добрымъ расположеніемъ Ца-
ря: писалъ къ нему ласково; жаловался на
злодѣйство Карла ІХ, испребившаго болѣе
спа шысячъ вѣрныхъ подданныхъ въ день
Св. Варооломея, единственнo за то, что
они имѣли свою Вѣру особенную; гово-

Г. 1573
— 77. риль съ негодованіемъ о пріязни Францу-
зовъ съ Султаномъ, коего ревностнымъ
вспоможеніемъ даешся Генрику вънецъ Ягел-
лоновъ; убъждалъ Іоанна всупишься за
Хрисціанъ; предлагалъ ему взять Липву,
а Польшу уступишь Австріи, и заклю-
чишь шѣсный союзъ съ Имперіею пропивъ
Турковъ⁴²². Царь немедленно отправилъ
гонца къ Максимилиану, совѣшюя ему упо-
требить всѣ способы для задержанія Ген-
рика на пути въ Варшаву; желалъ видѣть
скорѣе Пословъ Императорскихъ въ Москвѣ,
чшобы утвердишь вѣчный союзъ Австріи
съ Россіею, и писалъ: «Мы всѣ будемъ
«спараться о томъ, чшобы Королевство
«Польское и Липва не отошли отъ на-
«шихъ Государствъ; а мнѣ все одно, мой
«ли, швой ли сынъ сядеть шамъ на пре-
«шоль Ты, брашъ нашъ любезный,
«сѣшуешь объ ужасномъ испребленіи не-
«винныхъ людей и младенцевъ въ день Св.
«Варѣоломея: всѣ Государи Хрисціанскіе
«должны скорбѣшь о сей безчеловѣчной же-
«спокоспи Короля Французскаго, пролив-
«шаго безъ ума шоль много крови⁴²⁵!»

Однакожь Іоаннъ, слѣдуя миролюбивой
системѣ, не хотѣлъ прежде времени объ-
явить себя врагомъ новаго Короля Поль-
скаго: напрошивъ шого, узнавъ объ его
прибытіи и торжественномъ коронованіи
въ древней столицѣ Піасновъ, онъ гото-
вился послать къ нему знашнаго чиновни-

ка съ привѣспвіемъ. Но Генрикъ преду- Г.
предилъ Царя: извѣспилъ о своемъ восше- 1573
спвіи на шронъ; убѣждалъ не нарушашъ — 77.
перемиріи съ Республікою до 1576 года;
писалъ, что онъ въ горести; что Король
Французскій умеръ; что ему должно ѣхать
въ Парижъ, и что сіе временное опсуш-
спвіе не мѣшаетъ Царю сноситься въ дѣ-
лахъ съ Вельможными Панами⁴²⁴. Іоаннъ
опвѣспвовалъ: «Брагъ нашъ Генрикъ! о
«швоемъ восшеспвіи на пресполь радуем-
«ся, о швоей печали сожалѣемъ. Кончина
«Государей Хреспіанскихъ еспъ бѣдспвіе
«для Хреспіанъ и веселіе для невѣрныхъ.
«Мы хопимъ жипъ въ любви съ шобою.
«Послы мои будущъ въ Варшаву, когда шы
«возвращишь: ожидаю швоихъ въ Москву;
«а безъ шебя мшъ неприсшойно имѣшъ дѣ-
«ло съ Панами. О сохраненіи перемирія мы
«дали указъ своимъ Воеводамъ.» — Но Ген-
рикъ былъ уже Королемъ-бѣглецомъ! Ис-
кавъ вѣнца Польскаго единственно въ угод-
носпъ машери, честолобивой Екашеринъ
Медицисъ, кошорая дѣйспвовала въ семь
случаѣ по внушенію хипраго карлы и бро-
дяги, Іоанна Красовскаго, Генрикъ, лѣни-
вый, сладостраспный, въ при мѣсяца не
государспвенной дѣяшельности, а шровъ,
нѣги и звѣриной ловли, успѣлъ возненави-
дѣшъ свое Королевспво и власпъ ограни-
ченную; шайно изгошвился къ опѣѣзду,
и ночью ускакалъ опъ одного преспола къ

Г. другому; спѣшилъ наследовать Державу и
4573 несчастіе своего брата, подобно ему цар-
— 77. шествовать среди мятежей, изменъ и зло-
дѣйствъ, оказавъ себя малодушнымъ, вѣ-
роломнымъ, но умеревъ съ прекраснымъ
словомъ, которое навѣки оспалось въ Ис-
торіи и достойно наилучшаго изъ Царей⁴²⁵.
Изумленные бѣгствомъ Короля, Паны дол-
жны были искать другаго. Тогда многіе
изъ нихъ — Архіепископъ Гнѣзненскій, Ка-
стелланъ Минскій, Янъ Глѣбовичъ, и дру-
гіе — снова обратились къ Царю: совѣшо-
вали ему немедленно прислать умныхъ Бо-
яръ въ Варшаву, съ такими условіями, на
какихъ былъ избранъ Генрикъ; отнеслися
письменно къ Духовенству, къ Рыцарству
и къ каждому Вельможѣ въ особености;
просить ихъ объ избраніи его (Іоанна) въ
Короли; сказавъ въ грамотѣ, что онъ не
еретикъ, а Христіанинъ и дѣйствительно
крещенъ во имя Троицы; что Поляки и
Россіяне, будучи одинаго племени, Славян-
скаго или Сарматскаго, должны какъ бра-
тня имѣть одинаго Опца-Государя. Іоаннъ
писалъ къ нимъ весьма дружелюбно, бла-
годарилъ за доброе намѣреніе, обѣщавъ вы-
слать Бояръ своихъ къ Сейму, но не ска-
залъ ничего рѣшительнаго въ разсужденіи
условіи, ибо ждалъ Пословъ Цесаревыхъ,
которые уже ѣхали въ Москву.

Гонецъ нашъ, Скобельцынъ, въ Августѣ
1574 года возвратился изъ Вѣны безъ вся-

каго опвѣща, сказывая, что Императоръ Г. 1573
хопѣль писалъ къ Царю съ своимъ чело- — 77.
вѣкомъ. Сія спрранность объяснилась: новый
гонецъ Максимилиановъ привезъ къ Іоанну
жалобу, что Скобельцынъ не взялъ опвѣщ-
ной грамошы, будто бы надписанной безъ
полнаго Царскаго имени, и самовольно уѣ-
халъ; сверхъ чего велъ себя непристойно и
злословилъ Императора⁴²⁶. Максимилианъ у-
вѣрялъ Царя въ искренней дружбѣ и благо-
дарности, а Царь извѣстилъ его, что онъ
возложилъ на Скобельцына опалу. Послѣ
того были въ Москвѣ и другіе чиновники
Авспрійскіе, съ извиненіемъ, что Максими-
лианъ за большими недосугами медлилъ у-
словиться съ Іоанномъ о дѣлахъ Польскихъ.
Въ знакъ усердія одинъ изъ сихъ гонцевъ
донесъ Боярамъ, что Паны тайно склоня-
юшъ Магнуса измѣнить Россіи, обѣщая ему
городъ Ригу⁴²⁷. Наконецъ, въ Генварь 1576
года, пріѣхали къ намъ знашныя Авспрій-
скіе сановники, Янъ Кобенцель и Даниль
Принцъ. Государь встрѣпилъ ихъ въ Мо-
жайскѣ, великолѣпно и пышно: въ Русскомъ
саженомъ плащѣ сидѣлъ на шронѣ, въ
вѣнцѣ и въ діадимѣ, держа въ рукѣ ски-
петръ; пресполъ окружали всѣ Бояре и
Дворяне въ злапыхъ одеждахъ. Іоаниъ и
Царевичъ вспали, спрашивая о здравіи Им-
ператора, копорый прислалъ въ даръ сво-
ему брату и союзнику золошую цѣпь, у-
крашенную драгоцѣнными каменьями съ изо-

Союзъ
съ Ав-
стрі-
ею.

Г. браженіемъ имени Максимиліанова, цѣною
1573
— 77. въ 8000 талеровъ. Императоръ молилъ Ио-
анна способствовать ему словомъ и дѣломъ,
грамотами и мечемъ, въ возведеніи Эрнес-
та на пронъ Польскій, и не воевать Ли-
воніи, области издавна принадлежащей къ
Римской Имперіи. «Тогда» — говорили По-
слы Максимиліановы Иоанну — «вся Европа
«Христіанская заключишь союзъ съ тобою,
«чтобы однимъ ударомъ, на моряхъ и на
«сушѣ, низвергнушь высокую Державу Оп-
«шмановъ. Вошь подвигъ, коимъ ты мо-
«жешь навѣки прославишь себя и Россію!
«Изгонимъ Турковъ изъ Константинополя въ
«Аравію, искоренимъ Вѣру Магометову,
«знаменіемъ креста снова осѣнимъ Оракію,
«Элладу — и все древнее Царство Грече-
«ское на восходѣ солнца да будетъ швое, о
«Царь великій! Такъ вѣщаютъ Императоръ,
«Св. Отецъ Папа и Король Испанскій»⁴²⁸.
Иоаннъ слушалъ холодно, не пльняясь мыслію
царствовать на берегахъ Востора и Гелле-
спонша; сказалъ, что его слово всегда
швердо и ненарушимо; что онъ не пере-
мѣнилъ своихъ мыслей въ разсужденіи Коро-
левства Польскаго: отдаешь его Эрнесу
и снова напишешь о томъ къ Вельможамъ
Короннымъ; но что Ливва и Кіевъ должны
навѣки соединиться съ Россією; что Ливонія
наша была и будетъ; что прежде никто
не мыслилъ объ ней, а когда мы взяли о-
ную, тогда Императоръ, Данія, Швеція,

Польша вздумали объявить свои мнимыя права на сію землю; что для заключенія союза прошивъ невѣрныхъ надлежишь бышь въ Г. 1573
— 77.
Москву Посламъ Короля Испанскаго, Датскаго, Князей Нѣмецкихъ и другихъ Государей; что въ Россіи извѣстна судьба Людовика Венгерскаго, который, вѣря общаніямъ Императора, вышупилъ въ поле, но, всѣми оставленный, въ неравной битвѣ съ Турками лишился жизни. Послы Цесаревы, соглашаясь уступить намъ Ливонію и Кіевъ, доказывали невозможность отдѣлить Ливонію отъ Польши, которья хошащъ имѣшь одного Власпителя. «Знаешъ ли» — сказали они Московскимъ Боярамъ — «шайный замысль нѣкоторыхъ мятежныхъ Ляховъ взяшь себе въ Короли «данника Опшомановъ, Князя Седмиградскаго, въ угодность Султану и ко вреду «Христіанства?» Сего не будетъ, опвѣспивовалъ Царь, пребуя, чшобы Послы кляшвою ушвердили договоръ о Ливоніи; но Кобенцель и Даніиль Принць объявили, что Государь ихъ, въ знакъ особеннаго уваженія къ Іоанну, пришлешъ для шого въ Москву другихъ, великихъ людей, Князей Владѣтельныхъ; впрочемъ увѣряли, что все сдѣлаешся, какъ угодно Царю, и дали слово, что Императоръ склонитъ Шведскаго Короля къ покорности⁴²⁹. Іоаннъ былъ доволенъ; угоспилъ ихъ во дворцѣ обѣдомъ и привелъ въ удивленіе великолѣпемъ: си-

Г. дѣль съ сыномъ за особеннымъ споломъ въ
1573
— 77. бархатной малиновой одеждѣ, усыпанной
драгоценными каменьями и жемчугомъ, —
въ оспроконечной шапкѣ, на коей сіялъ не-
обыкновенной величины яхонтъ; двѣ коро-
ны (Царя и Царевича), блестящія крупны-
ми алмазами, лалами, изумрудами, лежали
подъ: серебро, золото спояло горами въ
комнащахъ.... «И всякой дворецъ» (писалъ
Кобенцель къ Авспрійскимъ Миниспрамъ)
«имѣешь особенную кладовую, наполненную
«такими чашами и блюдами; а Кремлевскій
«превосходишь богатствомъ всѣ иныя....
«Однимъ словомъ, я видѣлъ сокровища Его
«Имперапорскаго Величества, Королей Ис-
«панскаго, Французскаго, Венгерскаго, Бо-
«гемскаго, Герцога Тосканскаго, но не ви-
«далъ подобныхъ Іоанновымъ..... Когда мы
«ѣхали въ Россію, Вельможи Польскіе спра-
«щали насъ несносною грубостію Московска-
«го Двора: чшожь оказалось? ни въ Римѣ,
«ни въ Испаніи не нашли бы мы лучшаго
«пріема: ибо Царь знаетъ, съ кѣмъ и какъ
«обходишься: унижая Поляковъ, Шведовъ,
«чешинъ, кого уважаетъ и любитъ.» —
Опдаривъ Максимилиана черными соболями
въ 700 рублей, Іоаннъ послалъ къ нему,
въ санѣ *легкихъ* Пословъ, Князя Сугорскаго
и Дьяка Арцыбашева, съ убѣдительнымъ
представленіемъ, что надобно скорѣе за-
ключить договоръ, ясный, шоржеспвенный
между Авспріею и Россіею; а къ Вельмо-

жамъ Короннымъ написалъ, чшобъ они вы- Г.
брали Эрнеста, если хошашъ бышь въ вѣч- 1573
ной дружбѣ съ сильнымъ Московскимъ Го- — 77.
сударствомъ, и не принимали Власпишеля
опшъ *Султанской руки*, если не хошашъ
опвѣшсшвовашъ Богу за ужасное кровопро-
лишнѣ⁴³⁰. Тогда же въ грамошъ къ Па-
намъ Липовскимъ онъ изъявилъ желаніе
бышь ихъ Великимъ Княземъ или дашь имъ
Царевича Теодора въ Государи, прибавивъ:
«если же вы не разсудите за благо имѣшь
«особеннаго Власпишеля, то вмѣстѣ съ
«Польшею изберите Максимилианова сына.»
Нѣшь сомнѣнія, что Іоаннъ и Цесарь
могли бы предписать законы Сейму, если
бы, рѣшишельно объявивъ ему свои пребо-
ванія, подкрѣпили оныя движеніемъ войска
съ обѣихъ споронъ, какъ писали къ Царю
доброхошсшвующіе намъ Вельможи Липов-
скіе, зная расположеніе умовъ въ Вильнѣ и
въ Варшавѣ; но Максимилианъ, уже слабый
пѣломъ и душею, медлилъ: чеспилъ нашихъ
Пословъ въ Регенсбургъ⁴³¹, а своихъ не при-
сымалъ въ Москву, и въ новыхъ бесполез-
ныхъ сношеніяхъ съ Іоанномъ, чрезъ гонцевъ,
досаждалъ ему во-первыхъ пѣмъ, что за-
пруднялся называшъ его *Императоромъ* или
Царемъ Россіи, называя толькo *Царемъ*
Казанскимъ и *Астраханскимъ*; во-вторыхъ
не преспавалъ ходашайсшвовашъ о жалкой,
убогой Ливоніи, и швердиль, что она естъ
обласшь Германіи. Опвѣшсшвуя Максимилианъ

Г. ну всегда учтиво, всегда дружелюбно,
1573 — 77. Царь хладѣль въ усердіи доспавишь Эрне-
спу корону Польскую, и слышалъ безъ
гнѣва, что Рыцарство и Шляхта проши-
вяхся Вельможамъ въ семь избраніи⁴³².
Сеймъ объявилъ тогда Кандидапами: 1) Эр-
неспа, 2) Фердинанда, брата Максимилиа-
нова; 3) Короля или Принца Шведскаго;
4) Альфонса, Князя Моденскаго. О Царѣ
не было слова: ибо онъ не опспунился
шоржеспвенно опъ сдѣланныхъ имъ въ
1574 году предложеній, споль несогласныхъ
съ законами Республики, и вшорично не
разсудилъ за благо прислать знашныхъ, у-
полномоченныхъ сановниковъ въ Варшаву,
довольспвуясь угрозами и шайными сноше-
ніями съ нѣкопорыми изъ Пановъ. Между
шѣмъ гонцы наши извѣщали его о всѣхъ
движеніяхъ Сейма. Іоаннъ изъ Слободскаго
Дворца своего видѣль игру и бореніе спра-
шей на семь шумномъ оеапрѣ, гдѣ умъ и
краснорѣчіе заслуживали рукоплесканіе, а
золопо и сила рѣшили; гдѣ не шолько спо-
рили, вопили, но и мечи обнажались, и
копья сверкали; гдѣ, опсвергнувъ всѣхъ
Кандидашовъ, выбрали наконецъ — двухъ
Королей: вмѣсто Эрнеспа, самого Импера-
тора, и Стефана Баторія: имя дошоль ма-
ло извѣспное, но коему надлежало просла-
вишься въ Испоріи Россійской, къ безславію
Іоанна!

Еще въ 1574 году, узнавъ о бѣгспвѣ Ген-

рика, Сулпанъ Селимъ далъ знать Вельмо- Г.
жнымъ Панаимъ⁴⁵³, что если Королемъ ихъ ¹⁵⁷³
будетъ Принцъ Австрійскій, воспитанный — 77.
въ ненависти къ Османской Имперіи,
то война и кровопролитіе неминуемы для
обѣихъ Державъ; что Князь Россійскій
также опасенъ; что они могутъ возло-
жить вѣнецъ на добродѣтельнѣйшаго изъ
Вельможъ, Сендомирскаго Воеводу, или на
Короля Шведскаго, или — если хотѣшь
лучшаго — на Князя Седмиградскаго Бапо-
рія, мужа знаменистаго разумомъ и велико-
душіемъ, копорый принесетъ къ нимъ и
счастіе и славу, будучи вѣрнымъ другомъ
могущественной Порты. Сіе предложеніе
не оспалось безъ дѣйствія: ибо Сулпанъ
былъ спрашнѣйшимъ изъ враговъ Королев-
ства Польскаго. Въ Варшавѣ, въ Краковѣ
говорили о Стефанѣ, обязанномъ своею
Княжескою честью и власною не предкамъ,
а собственному уму и характеру, избранію
Вельможъ и народа Седмиградскаго⁴⁵⁴. Въ
сей странѣ полудикой, необразованной, на-
селенной людьми грубыми, духа мясжежнаго,
происхожденія и Закона разнаго, онъ утвер-
дилъ тишину, безопасность, терпимость
Вѣрь: исповѣдуя Римскую, пріобрѣлъ лю-
бовь и Люшеранъ и Кальвинистовъ; сни-
скалъ довѣренность Султана, и въ то же
время оказывалъ важныя услуги Императору;
не менѣе отличался и храбростію, свѣ-
дѣніями въ Наукахъ, краснорѣчіемъ — и са-

Г мою величеспвенною наружностію : имѣя
1573 42 года ошъ рожденія, еще былъ прекра-
— 77. снымъ мужемъ. Однимъ словомъ, усердые
къ государспвенному благу Поляки не мог-
ли желашъ доспойнѣйшаго Вѣнценосца. Спо-
рона ихъ усилилась ходатайспвомъ Вель-
можи, Самуила Зборовскаго, бывшаго из-
гнанникомъ въ Трансильваніи, и шамъ о-
благодѣтеленнаго Стефаномъ. Дѣйспвовали
и любовь къ отечеспву и золото Бапо-
рїево; еще болѣе закоренѣлая народная не-
нависп къ Авспрїйскому Дому. Сенашъ
усердспвовалъ Имперашору и Эрнеспу; но
въ рѣшительный часъ избранія раздался
голосъ : « хопимъ Бапорїя ! онъ даспъ намъ
« миръ съ Турками и побѣду надъ всѣми и-
« ными врагами »⁴³⁵ ! Шляхта завопила : « Бапо-
« рїя ! » Напрасно многіе Вельможи предспа-
вляли , что онъ еспъ данникъ невѣрныхъ ;
что спыдно Хриспїанской Республикѣ и-
мѣшъ Главою раба Сулпанскаго. Коронный
Гешманъ, Янъ Замойскій, Епископъ Краков-
скій и знашная часпъ Дворянспва наиме-
новали Королемъ Седмиградскаго Князя, а
Из- браніе
Бапо- Примасъ и Сенапоры Польскіе Максимилиа-
рїя въ на, спараго, недужнаго, какъ бы для того,
Коро- чшобы вѣрояшною близоспїю новаго вы-
ли чшобы вѣрояшною близоспїю новаго вы-
Поль- бора угодишъ мяшежной Шляхтѣ, кошо-
скіе. рая любила законодательспвовашъ на Сей-
махъ. Та и другая спорона увѣдомили из-
браннаго ею о сей чести, и Максимилианъ,
уже съ смершнаго одра, писалъ въ Москву,

что онъ Король Польскій. «Радуюсь,» опивчалъ Царь: «но Бапорій уже въ Краковѣ»¹⁵⁷³! Онъ дѣйствительно прибылъ сюда съ хоругвию Султанскою и съ именемъ Короля, къ искреннему огорченію многихъ Литовскихъ Вельможъ, усердно хотѣвшихъ имѣть Теодора своимъ Государемъ, въ надеждѣ, что сей юный Царевичъ, невинный въ жестокостяхъ родителя, будетъ всегда жить въ Литвѣ, приметъ ихъ обычаи и нравы, полюбитъ сію страну единовѣрную какъ второе отечество, утвердитъ ея цѣлостъ миромъ съ Россіянами, и возвратитъ ей не только Полоцкъ, но, можетъ быть, и Смоленскъ, и всю землю Сѣверскую. «Для чего» — говорили они въ Вильнѣ чиновнику Іоаннову, Баспанову⁴³⁷ — «для чего Іоаннъ не хотѣлъ для себя славы, а для насъ счастья? Для чего Послы его не были на Сеймѣ съ объявленіемъ условій согласныхъ съ истиннымъ благомъ обѣихъ Державъ? Мы не любимъ Цесаря, не шеемъ Бапорія, какъ присяжника Селимова.» Нѣкоторые изъ нихъ даже мыслили, что еще не ушло время дѣйствовать; что можно уничтожить незаконный выборъ двухъ Королей, если Іоаннъ опресеетъ съ ласкою и съ дарами къ главнымъ Польскимъ Вельможамъ; если наше войско немедленно вступитъ въ Литву.... Но Максиміанъ умеръ (12 Октября 1576), а Бапорій съѣлъ на престола въ Краковѣ, давъ

Г. 1573 — 77. торжественное обязательство свято на-
блюдать договоръ Генриковъ и всѣ успа-
вы Республики, женишься на пятидесяти-
лѣтней сестрѣ Августа-Сигизмунда, Ан-
нѣ, — заключишь союзъ съ Опшоманскою
Имперіею, смиришь Хана, освободишь ме-
чемъ или выкупишь всѣхъ Христіанскихъ
плѣнниковъ въ Тавридѣ, оградишь безопа-
сность Государства крѣпостями, всегда
лично предводишь войска рашию и сно-
ва присоедилишь къ Липвѣ всѣ ея земли,
завоеванныя Царями Московскими, если Се-
напъ и народъ хощащъ войны съ Россіею.
«Да исчезнетъ боязнь малодушная!» гово-
рилъ онъ: «имѣю дружину опытную, силу
въ рукѣ и доблесть въ сердцѣ!» — Раздо-
ры кончились; недовольные умолкли. Поль-
ша и Липва единодушно воскликнули: «да
здравствуетъ Король Баторій!»

Іоаннъ казался равнодушнымъ и спокой-
нымъ. Свѣдавъ, что ѣдутъ къ нему По-
сланники Стефановы, онъ велѣлъ оказатъ
имъ надлежащую честь. Бояре спрашивали
у нихъ о родѣ Баторія; хощели знать ка-
кой шишуль дающъ ему въ письмахъ Сул-
танъ, Императоръ и другіе Государи? По-
сланники отвѣщивали: «Царь увидишь
«шишуль Стефановъ въ его грамотѣ.»
Ихъ представили⁴³⁸. Іоаннъ сидѣлъ на про-
нѣ, въ вѣнцѣ; подлѣ него старшій Царе-
вичъ; Бояре на скамьяхъ въ Тронной, Дво-
ряне и Дьяки въ сѣняхъ; Дѣши Боярскіе

стояли на крыльцѣ и въ переходахъ до Г.
1573
— 77
Набережной Палаты; близъ сей Палаты, у
периль и до церкви Благовѣщенія, госпи
и люди Приказные, всѣ безъ исключенія въ
золотой одеждѣ; на площади Спрѣльцы
съ ружьями. Взявъ грамошу Башоріеву,
Царь спросилъ о здоровьѣ Короля, но не
звалъ Посланниковъ къ обѣду. Въ письмѣ,
учшивомъ и скромномъ, Стефанъ обѣщалъ
наблюдать до урочнаго времени соствд-
ственную дружбу, пребуя вида, или опа-
сной грамоты, для свободнаго проѣзда Ве-
ликихъ Липовскихъ Пословъ въ Москву;
увѣрялъ въ своемъ искреннемъ миролюбіи;
жаловался на Максимилиана, кошорый въ до-
садѣ и ненависпи злословилъ его, называлъ
данникомъ Турецкимъ, а самъ плашилъ Сул-
тану въ десять разъ болѣе, и болѣе Сед-
миградскихъ Князей ему раболѣпствовалъ.
Бояре именемъ Государя сказали Послани-
камъ, что Король Стефанъ явно идешь на
кровопролитіе: ибо 1) въ грамошѣ своей не
даешъ Іоанну шишула Царскаго, ни Смолен-
скаго, ни Полоцкаго Князя, какимъ всѣ при-
знаюшъ его, кромѣ безсмысленныхъ Ляховъ,
именующихъ Густава Шведскаго, хошя и
не Вѣнценосца, Королемъ; 2) дерзаешъ на-
зывать Царя братомъ своимъ, будучи Вое-
водою Седмиградскимъ, подданнымъ Короля
Венгерскаго⁴⁵⁹, и слѣдственнo не выше
Князей Оспрожскихъ, Бѣльскихъ или Мспи-
славскихъ; 3) величаешъ себя Государемъ

Г. Ливонскимъ. Ихъ оппустили съ приказомъ:
1573 «если Король желаетъ браштва съ Иоан-
— 77. номъ, то долженъ не вступаться въ Ли-
вонію и писать его Царемъ, Великимъ
«Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ;» по
дали имъ опасную для Пословъ грамоту.

Сіе было въ Ноябрь 1576 года. Угадывая характеръ своего прошивника, швердосць, непреклонность Стефанову — не имѣя надежды достигнуть цѣли одними угрозами, и склонилъ его къ тому, чтобы онъ добровольно опдалъ намъ Ливонію, Иоаннъ рѣшился всѣми силами наступить на Шведскія и Польскія владѣнія въ сей земль. Время казалось ему благопріятнымъ: Король Шведскій, въ угодность женѣ своей окруживъ себя Іезуитами, вводя слова Лапинскую Вѣру въ семъ Государствѣ, теряя любовь народа, производя мятежи, расколы, не могъ и мыслишь тогда о сильномъ сопротивленіи Россіянамъ въ Ливоніи; а Стефанъ воевалъ въ Пруссіи и долженъ былъ заняться кровопролитною осадой бунтующаго Данцига. Ханъ Девлетъ-Гирей, боясь долговременнымъ бездѣйствіемъ заслужить презрѣніе Россіянъ, опважился-было (въ 1576 году) явиться въ полѣ съ пятидесятью тысячами всадниковъ; но съ Молочныхъ Водъ ушелъ назадъ, свѣдавъ, что полки Московскіе споятъ на берегахъ Оки; что самъ Иоаннъ въ Калугъ; что Донскіе Козаки въ смѣломъ набѣгѣ взяли Исламъ-

Кирмень⁴⁴⁰. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія для безопасности государственной; умноживъ войско въ крѣпостяхъ юго-восточной и западной Россіи, для опраженія Хана и Липвы⁴⁴¹; сославивъ, сверхъ того, значительную рать судовую на Волгѣ изъ Двинянъ, Пермичей, Суздальцевъ, чшобы обуздывать мятежную Черемису, Аспрахань, Ногаевъ, и вмѣстѣ съ Донскими Козаками дѣйствовать противъ самой Тавриды, Іоаннъ готовился рѣшить судьбу Ливоніи.

Наспалъ 1577 годъ, ужаснѣйшій для сей земли несчастной, предзнаменованный (какъ думалъ народъ) страшными осенними вѣтрами и неслыханными зимними мятелями, такъ, что море Бальшійское покрылось оспашками разбишыхъ кораблей, а берега и пуши прупами людей, ушопшихъ во глубинѣ водъ и снѣговъ, равно бурныхъ⁴⁴². Въ сіе время 50,000 Россіянъ шло отъ Новгорода къ Ревелю, коего граждане щещно ждали вспоможенія моремъ, изъ Финляндіи, Швеціи, Любека: корабли съ запасами и съ воинами шонули, или, уступая силѣ противныхъ вѣтровъ, обращались назадъ. Все было въ ожиданіи и въ спрахъ; а Король Шведскій, какъ бы въ шушку, писалъ къ Іоанну, что имъ нѣтъ никакой причины воевать другъ съ другомъ; что Швеція продаетъ Ревель Нѣмецкому Императору, и что Царь, желая имѣть сей городъ, мо-

Г.
1573
—77.

Г.
1577.

Война
Ливон-
ская.

Г. жешъ прѣбовать его опъ наследника Мак-
1577. симиліанова⁴⁴³!

Но Ревельцы ободряли себя воспомина-
ніемъ 1571 года — шо ешь, Магнусова бѣг-
спва опъ ихъ спѣнъ — и подъ начальствомъ
Шведскаго Генерала Горна вспрѣшили Рос-
сіянъ съ хладнокровнымъ мужествомъ. Пер-
выми Воеводами Царскими были юный Князь
Федоръ Ивановичъ Мспиславскій и старшій
изъ Московскихъ Полководцевъ, Иванъ
Васильевичъ Меньшій Шеремешевъ, кошо-
рый далъ слово Государю взять Ревель или
положишь шамъ свою голову⁴⁴⁴. Тяжелымъ
снарядомъ огнеспрѣльнымъ управлялъ Князь
Никиша Пріимковъ-Росповскій, имѣя мно-
гихъ пушкарей Нѣмецкихъ и Шопландскихъ:
23 Генваря началась осада, 27 пальба изо
всѣхъ нашихъ укрѣпленій — и продолжа-
лась недѣль шесть безъ всякаго рѣшишель-
наго дѣйствія. Церкви, дома загарались;
но граждане пушили огонь, опвѣщсшвова-
ли на пальбу пальбою и въ часныхъ вылаз-
кахъ иногда одерживали верхъ, такъ, што
число Россіянъ, опъ бипвъ, холода и болѣз-
ней, значительнo уменьшалось. Шеремешевъ
сдержалъ слово: не взял Ревеля, но поло-
жилъ свою голову, убишый ядромъ пушеч-
нымъ. Тѣло сего храбраго Воеводы опвезли
въ Москву⁴⁴⁵ вмѣстѣ съ добычею и пльни-
ками, Эспонскими и Финляндскими: ибо
Князь Мспиславскій, не смотря на заключен-
ное двульшнее перемиріе съ Финляндіею,

посылалъ Тапарскую конницу, черезъ ледъ Г. залива, опустошашъ сію землю. Для успра-^{1577.}шенія Ревельцевъ и для ободренія своихъ, Воеводы Московскіе распускали слухъ, что самъ Государь къ нимъ ѣдетъ; но первые знали (ошъ измѣнника, Мурзы Булаша, ушедшаго изъ спана въ крѣпосшь), что Царь въ Москвѣ; что въ Полководцахъ нашихъ нѣшъ бодрости, а въ войнахъ нѣшъ довѣренности къ Полководцамъ — и съ гордостію опвергали всѣ миролюбивыя предложенія Мспиславскаго. 13 Марша Россіяне зажгли спанъ, наполненный трупами, и велѣвъ сказащъ гражданамъ, что прощающся съ ними не на-долго, удалились^{446.}

Слѣдствіемъ сего вפורичнаго шоржесшва Ревельцевъ было опустошеніе всѣхъ Іоанновыхъ владѣній въ Ливоніи: не шолько Шведы и Нѣмцы, но и самыя Эспюнскіе крѣспьяне вездѣ нападали на малочисленныхъ Россіанъ. Явился вишязъ, сынъ Ревельскаго монепчика, Ивъ Шенкенбергъ, прозванный Аннибаломъ за смѣлосшь: предводителъшвуя толпами вооруженныхъ земледѣльцевъ, онъ взялъ Вишпенштейнъ, сжегъ Цернау, ограбилъ нѣсколько городковъ и замковъ въ Ервенъ, въ Вирландіи, близъ Дерппа; злодѣйски мучилъ, убивалъ нашихъ плѣнниковъ^{447.}, и шѣмъ возбудилъ жестокою месшь, которая скоро пала на Ливонію: ибо войско, шполь неудачно осаждавшее Ревель, было шолько нашимъ передовымъ опрядомъ.

Г. 1577. Иоаннъ, весною съ обоими сыновьями прибылъ въ Новгородъ⁴⁴⁶: тамъ и во Псковъ соединились всѣ рашнныя силы его обширнаго Царства, всѣхъ земель и городовъ, южныхъ и полуночныхъ, Христіанскихъ и невѣрныхъ, съ береговъ моря Каспійскаго и Сѣвернаго, Черкасы и Ногаи, Мордва и Ташары, Князья, Мурзы, Ашаманы — наконецъ всѣ Воеводы, кромѣ Спорожевыхъ, оставленныхъ блюсти границу отъ Днѣпра до Воронежа. Подъ Иоанномъ начальствовалъ бывшій Царь Касимовскій, Саинъ-Булакъ, которъ тогда, уже будучи Христіаниномъ, именовался Симеономъ Великимъ Княземъ Тверскимъ⁴⁴⁹. Князья Иванъ Шуйскій, Василій Сицкій, Шейдяковъ, Федоръ Мспиславскій и Бояринъ Никиша Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ предводительствоваали особенными полками. Давно Россія не видала такого сильнаго войска. Всѣ думали, что оно успремится на Ревель. «Му-
«жайшесь снова,» писали къ его гражданамъ Рижане, отправивъ къ нимъ суда съ хлѣбомъ и воинскими снарядами: «гошовьшесь къ
«препшей, ужаснѣйшей бурѣ — и въ пре-
«шій разъ да спасешъ васъ Господь отъ зло-
«честиваго ширана⁴⁵⁰!» 15 Іюня выѣхавъ изъ Новгорода, Царь около мѣсяца жилъ во Псковъ, гдѣ явился къ нему и Магнусъ, уже съ препешомъ, уже вѣроломный, какъ увидимъ; но еще Царь не зналъ сего тайнаго коварства и велѣлъ ему съ его Нѣмецкою дружиною итти къ Вендену, а самъ, 25 Іюля,

вспунилъ въ южную Ливонію, къ изумленію Г. Поляковъ, копорые шамъ господствововали, 1577. счишая себя въ миръ съ Россією. Такимъ образомъ началась война Іоаннова съ Башоріемъ, споль важная послѣдствіями! Главный Воевода Стефановъ, Хошкѣвичъ, ни мало не готовый къ оборонѣ, бѣжалъ: за нимъ и другіе. Царь въ нѣсколько дней взялъ Маріенгаузенъ, Луиценъ, Розитшенъ, Дюнебургъ, Крейцбургъ, Лаудонъ; защитники ихъ, Поляки и Нѣмцы, не обнажили меча, пребуя милосердія: копорые сдавались безъ размышленія, шѣхъ выпускали свободными; копорые медлили, шѣхъ брали въ плѣнъ⁴⁸¹. До основанія разоривъ Лаудонъ, а всѣ другія крѣпости занявъ Московскими дружинами, Іоаннъ опрядилъ Воеводу Оому Бушурлина къ городу Зесвегену, гдѣ начальствововалъ брашъ измѣнника Таубе. Россіяне овладѣли посадомъ; но Бушурлинъ извѣспилъ Царя, что Нѣмцы, опвергнувъ милоспъ, *спли на смерть* въ крѣпости. Государь пришелъ самъ и велѣлъ спрѣляпъ изъ пушекъ: спѣны^{21 Августа.} пали, а съ ними и Нѣмцы къ ногамъ его. Уже не было милоспи; знашнѣйшихъ изъ нихъ посадили на колъ; другихъ продали Тапарамъ въ неволю. Берсонъ, Кальценау покорились безъ условія: Іоаннъ оппустилъ всѣхъ шамошнихъ Нѣмцевъ, съ женами и дѣшми, въ Курляндію. — Съ другой спороны Магнусъ также бралъ города, не силою, а добровольно. «Хопише ли спаспи жизнь,

Г. «свободу, достояніе?» писалъ онъ къ Ливон-
1577. цамъ : «покоритесь мнѣ, или увидите надъ
«собою мечъ и оковы въ рукахъ Москви-
«шянъ.» Всѣ съ радостію признавали его Ко-
ролемъ, на условіяхъ выгодныхъ для ихъ
безопасности, и въ надеждѣ избавишься пѣмъ
ошъ грозы Іоанновой. Магнусъ, безъ вѣдома
Государева, занялъ Кокенгузенъ, Ашераденъ,
Ленвардъ, Роннебургъ и многія иныя крѣ-
пости; наконецъ Венденъ и Вольмаръ, гдѣ
граждане выдали ему Воеводу Стефанова,
Князя Александра Полубенскаго. Съ легко-
мысленною гордостію извѣстивъ Царя о сихъ
успѣхахъ, онъ требовалъ, чшобы Россіяне
не беспокоили Ливонцевъ, уже вѣрныхъ за-
конному Королю своему, и въ числѣ горо-
довъ, ему подвласныхъ, называлъ даже са-
мый Юрьевъ или Дерпшъ. Іоаннъ изумился!

Мы видѣли, что Царь, избравъ Магнуса
въ орудіе нашей Полишки, не ослѣплялся
излишнею къ нему довѣренностію; помнилъ
измѣну Таубе и Крузе; зналъ, что союзъ
родственнѣйшій не естъ надежное ручатель-
ство въ усердіи властолюбиваго. Онъ ко-
нечно не оставилъ безъ вниманія и не забылъ
слуховъ о тайныхъ Магнусовыхъ сношеніяхъ
съ Панами; но молчалъ, скрывалъ подозрѣніе
до сего времени: шупъ закипѣлъ гнѣвомъ;
успремился къ Кокенгузену: велѣлъ умер-
швить шамъ 50 Нѣмцевъ Магнусовой дру-
жины и всѣхъ жишелей продать въ неволю⁴⁶²;
а къ зяшю написалъ слѣдующее: «Гольдов-

«нику нашему, Магнусу Королю. Я оппну- г.
«спиль шебя изо Пскова съ дозволеніемъ 1577.
«заняшь единспвенно Вендень а шы,
«слѣдуя внушеніямъ злыхъ людей или соб-
«спвенной безразсудности, хочешь всего!
«Знай, что мы не далеко другъ опъ друга.
«Управа легка: имью воиновъ и сухари; а
«болѣе мнѣ ничего ненадобно. Или слушайся,
«или — если шы не доволенъ городами,
«мною шебъ данными — иди за море въ
«свою землю. Могу опсправить шебя и въ
«Казань; а Ливонію очищу и безъ швоего
«содѣйспвія.» Пославъ Воеводъ своихъ въ
Ашерадень, Ленвардъ, Шваненбургъ, Тирсенъ,
Пебальге, Царь два дни опдыхалъ въ Ко-
кенгузень, гдѣ, любя прѣнія Богословскія,
мирно бесѣдовалъ съ главнымъ Паспоромъ
о Вѣрѣ Евангелической, но едва было не
предалъ его казни за нескромное сравненіе
Люшера съ Апостоломъ Павломъ⁴⁸³. Узнавъ,
что крѣпости южной Ливоніи не проши-
вяпся нашему войску, онъ выспустилъ къ
Эрль, плѣнилъ всѣхъ ея жишелей, за то,
что они не вдругъ сдалися, и спѣшилъ къ
Вендену. Въ то же время Богданъ Бѣльскій
съ Московскими Спрѣльцами окружилъ Воль-
маръ, гдѣ начальспвовалъ сановникъ Магну-
совъ, Георгъ Вильке. Сія крѣпость счища-
лась одною изъ важнѣйшихъ. Вильке не
хотѣлъ впустить Россіанъ, опвѣщспвуя,
что она взята Королевскою саблею; но видя
изгошповленія къ приспупу, выѣхалъ къ на-

Г. 1577. шему Воеводѣ и сказалъ: «Знаю, что мой «Король присяжникъ Царя: удерживаюсь опъ «кровопролипія. Возмите городъ: ѣду къ «Магнусу.» Его послали къ Іоанну съ двадцашью Нѣмцами, а другихъ Магнусовыхъ людей, числомъ семдесятъ, изрубили; купцевъ и всѣхъ жишелей оковали; ихъ имѣніе и дома опечатали. Въ знакъ своего особеннаго удовольствія Іоаннъ наградилъ Бѣльскаго золопою цѣпью, а бывшихъ съ нимъ Дворянъ золопными медалями.

Въ Венденѣ находился самъ Магнусъ, который не хотѣлъ ѣхать къ Царю на встрѣчу, но, исполняя волю его, прислалъ къ нему Воеводу Стефанова, Князя Полубенскаго, и двухъ знашнихъ сановниковъ съ извиненіями.

31 Августа. Измѣна Магнуса. Обласкавъ перваго, Іоаннъ, какъ пишупъ, вывѣдалъ опъ него важную шайну: узналъ вѣроломство своего присяжника; узналъ, что Магнусъ сносился съ Герцогомъ Курляндскимъ и мыслилъ покориться съ Ливонскими городами Вапорію, внушренно ненавидя Россіянъ или Царя ихъ⁴⁸⁴. Что засшавило сего Воеводу Стефанова измѣнишь довѣренности Магнуса? желаніе ли опмстишь ему за бунтъ Вольмарскихъ жишелей? малодушный ли страхъ? неожиданая ли милость Іоаннова? Какъ бы то ни было, Царь могъ законно казнишь измѣнника, могъ предашь естественному, праведному гнѣву — но, умѣя иногда обуздывать себя, хладнокровно велѣлъ двухъ Пословъ Магнусовыхъ высѣчь розгами

и сказахъ ему, чшобы онъ немедленно явился Г.
въ нашемъ станѣ. Магнусъ пререшалъ; не^{1577.}
смѣлъ послушаться, и съ двадцатью-пятью
чиновниками поѣхалъ на спрашный судъ;
увидѣлъ Иоанна, сошелъ съ коня, палъ къ
ногамъ Царскимъ. Иоаннъ поднялъ его, и го-
ворилъ такъ, болѣе съ презрѣнiемъ, нежели
съ гнѣвомъ: «Глупецъ! ты дерзнулъ меч-
«шась о Королевствѣ Ливонскомъ? ты,
«бродяга, нищій, принятый въ мое семей-
«ство, женамый въ моей возлюбленной
«племянницѣ, одѣтый, обутый мною, надѣ-
«ленный казною и городами — ты измѣнилъ
«мнѣ, своему Государю, отцу, благодѣтелю?
«Дай опвѣсть! Сколько разъ слышалъ я о
«твоихъ замыслахъ гнусныхъ? но не вѣрилъ,
«молчалъ. Нынѣ все открылось. Ты хотѣлъ
«обманомъ взять Ливонію и бышь слугою
«Польскимъ. Но Господь милосердый сохра-
«нилъ меня и предаешь тебя въ мои руки.
«И такъ будь жершвою правосудія: воз-
«враши мое, и снова пресмыкайся въ ни-
«чшожество⁴⁵⁵!» — Магнуса со всѣми его
чиновниками заперли въ одномъ пущомъ,
вешхомъ домѣ, гдѣ онъ нѣсколько дней и
ночей провелъ на соломѣ. Между шѣмъ чшо
дѣлалось въ Венденѣ?

Россiяне безъ сопротивленія всшупили въ
городъ. Воеводы, Князь Голицынъ и Салпы-
ковъ, не велѣли имъ прогашъ жишелей;
вездѣ поставили крѣпкую спражу; очиспи-
ли дома для Государя и Бояръ. Все казалось

Г. мирно и тихо. Но Магнусовы Нѣмцы, боясь
1577. свирѣпости Іоанновой, съ женами, съ дѣть-
ми, съ драгоценнѣйшимъ имѣніемъ укрылись
въ замокъ, и не отворяли его. Россіяне хо-
тѣли употребить силу: Нѣмцы начали
спрѣляшь, убили многихъ Дѣшей Боярскихъ,
ранили Воеводу Салпыкова; не слушались
даже и Магнуса, который приказывалъ имъ
сдасться. Узнавъ о томъ, гнѣвный Царь
велѣлъ знашнаго плѣнника, Георга Вильке,
посадить на колъ, пушками разбишь замокъ,
умертвить всѣхъ Нѣмцевъ. Три дни громи-
ли стѣны: онѣ валились; не было спасенія
для осажденных⁴⁸⁶. Тогда одинъ изъ нихъ
сказалъ: «Умремъ, если шакъ угодно Богу;
но не дадимъ себя ширану на муки. По-
дорвемъ замокъ!» Всѣ изъявили согласіе,
даже и Паспоры, съ ними бывшіе. Наполни-
ли порохомъ своды древяго Магисперскаго
дома; причаспились Свяпыхъ Таинъ; спали
на колѣни, рядомъ, семейспвами: мужья съ
женами, матери съ дѣтьми; молились усер-
дно — и видя спремѣющихся къ нимъ Россіанъ,
дали знакъ: сановникъ Магнусовъ, Генрикъ
Бойсманъ, бросилъ въ окно горящій фишиль
на кучу пороха съ ужаснымъ прескомъ
взлетѣло зданіе. Всѣ погибли, кромѣ Бойс-
мана, оглушеннаго ударомъ, изувѣченнаго, но
еще живаго, найденнаго въ развалинахъ.
Черезъ нѣсколько минутъ онъ испустилъ
духъ, и мертвый бѣлъ посаженъ на колъ!
Справа мѣсть пала и на мирныхъ жителе-

лей: мучили и казнили, сѣкли и жгли ихъ, Г. на улицахъ безчестили женъ и дѣвицъ⁴⁵⁷. 1577. Трупы лежали вокругъ города непогребенные. Однимъ словомъ, сія *Венденская кара* принадлежитъ къ ужаснѣйшимъ подвигамъ Іоаннова пиранства: она удвоила ненависть Ливонцевъ къ Россіянамъ.

Опшуда Царь пошелъ къ Роннебургу,¹² Трикапу, Шмильшену; сіи крѣпости, за-^{Сен-} сентябрю. нятыя Липовцами, ему не прошивились. Начальники мирно вспрѣчали его, довольные свободою возвратиться въ опечесиво, безъ оружія и безъ имѣнія; а Нѣмцевъ съ женами и съ дѣшми брали въ плѣнъ⁴⁵⁸. Оспавалось только взять Ригу; но предвидя осаду кровопролитную, Іоаннъ спѣшилъ въ Вольмаръ, торжеснивовашъ свои побѣды; далъ великолѣпный пиръ Воеводамъ Россійскимъ и знашнымъ Липовскимъ освобожденнымъ плѣнникамъ; въ особености ласкалъ Князя Александра Полубенскаго; одарилъ ихъ шубами и кубками; сказалъ имъ гордо: «Идите къ «Королю Стефану; убѣдите его заключить «миръ со мною на условіяхъ, мѣ угодныхъ: «ибо рука моя *высока!* Вы видѣли: да зна- «спѣ и онъ⁴⁵⁹! . . . Вольмаръ напомнилъ Іоанну бѣглеца Курбскаго: онъ написалъ къ нему Пись- письмо такого содержанія (и вручилъ оно^{мо къ} Курб- Князю Полубенскому для доставленія): «Мы,^{скому:} «Великій Государь всея Россіи, къ бывшему «Московскому Боярину⁴⁶⁰ . . . Смирение да «будешъ въ сердцѣ и на языкѣ моемъ. Въ-

Г. «даю свои беззаконія, уступающія только
1577. «милосердію Божію: оно спасетъ меня, по
«слову Евангельскому, что Господь радуется
«о единомъ кающемся грѣшникѣ болѣе, не-
«жели о десяти праведникахъ. Сія пучина
«благоспи попопихъ грѣхи мучителя и
«блудника! Нѣтъ, не хвалюся честию:
«честію не моя, а Божія. . . . Смощри, о Княже!
«судьбы Всевышняго. Вы, друзья Адашева
«и Сильвестра, хотѣли владычъ Государ-
«ствомъ. . . . и гдѣ же нынѣ? Вы, свержен-
«ные правосудіемъ, кипя яростию, вопили,
«что не оспалось мужей въ Россіи; что
«она безъ васъ уже безсильна и беззащитна:
«но васъ нѣтъ, а шверди Нѣмецкія пали
«предъ силою Креста Живошворящаго! Мы
«шамъ, гдѣ вы не бывали. . . . Нѣтъ, шы
«былъ здѣсь, но не въ славѣ победы, а въ
«спыдѣ бѣгства, думая, что шы уже далеко
«отъ Россіи, въ убѣжищѣ безопасномъ для
«измѣны, недослупномъ для ея мстителей.
«Здѣсь шы изрыгаль хулы на Царя своего;
«но здѣсь нынѣ Царь, здѣсь Россія! . . . Чемъ
«виновенъ я предъ вами? Не вы ли, опиявъ
«у меня супругу милую, сдѣлались испин-
«ными виновниками моихъ человѣческихъ
«слабостей? Говорите о люшоспи Царя,
«хотѣвъ лишитъ его и престола и жизни!
«Войною ли, кровію ли пріобрѣлъ я Госу-
«дарство, бывъ Государемъ еще въ колы-
«бели? И Князь Владиміръ, любезный вамъ
«измѣнникамъ, имѣлъ ли право на Державу,

«не только по своему роду, но и по лично- Г.
«му достоинству, Князь равно безсмыслен- 1577.
«ный и неблагодарный, вашими опцями
«вверженный въ темницу, и мною освобожд-
«денный¹⁶¹? Я споялъ за себя; оспервененіе
«зловдѣвъ пребовало суда неумолимаго....
«Но не хочу многословія; довольно и сказан-
«наго. Дивися промыслу Небесному; войди
«въ себя: разсуди о дѣлахъ своихъ! Не гор-
«доспъ велишъ мнѣ писать къ тебѣ, а
«любовь Христіанская, да воспоминаніемъ
«исправишься, и да спасется душа твоя.» —
Сіе мнимое *смиреніе* конечно не исправило и
не обмануло измѣнника, но могло расправишь
язву сердца его, къ удовольствію мспишель-
наго Царя. Курбскій, также мспишельный,
ждалъ благопріятнаго времени для опвѣща:
оно приближалось!

Досель Іоаннъ бралъ, что хотѣлъ; сви-
рѣпспвовалъ, казилъ Ливонію безпрепят-
спвенно; смѣялся надъ слабостію враговъ;
съ надменностію воображалъ ужасъ, опчая-
ніе Королей Шведскаго и Польскаго; думалъ,
что оружіе уже все рѣшило; что оспальное
прибавяшь договоры сильнаго съ безсильны-
ми. Оспрядивъ часпъ конницы къ Ревелю для
новаго опуспощенія Шведскихъ владѣній,
разспавивъ войско по городамъ, ввѣривъ оное
Великому Князю Тверскому Симеону, Князьямъ
Ивану Шуйскому и Василю Сицкому, Царь
поѣхалъ въ Дерпшъ. За нимъ везли измѣнника
Магнуса и знатныхъ Дворянъ его, копорые

Г. 1577. ежечасно ждали смерти; но Иоаннъ, не уважая законовъ государственн^{ой} нравственн^{ости}, государственнаго неумолимаго правосудія, умѣлъ бытъ снисходительнымъ къ измѣнѣ для выгодъ Полишки. Такъ онъ, будучи въ Дюнебургъ, милостиво сносился съ бѣглецами Крузе и Таубе: ибо сіи вероломные, видя усѣхи его, дерзнули снова предложитъ ему свои услуги, искренно или коварно, съ обѣщаніемъ способствовать намъ въ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ⁴⁶². Такъ Иоаннъ, къ общему удивленію, простилъ и Магнуса въ Дерптѣ, взявъ съ него клятву въ вѣрности, съ обязательствомъ заплатить Россіи 40,000 Венгерскихъ гульденовъ; возвратилъ ему свободу и владѣніе, Оберпаленъ, Каркусъ; еще прибавилъ къ симъ городамъ Гельмешъ, Зигесвальде, Розенбергъ и другіе⁴⁶³; оставилъ Магнусу имя Короля, а себѣ Верховнаго Повелителя Ливоніи, и велѣлъ тамъ изобразитъ въ церквахъ слѣдующую надпись, худыми Нѣмецкими спихами, имъ самимъ, какъ увѣряютъ, сочиненными: «Есмь Иоаннъ, Государь
«многихъ земель, исчисленныхъ въ моемъ
«шишуль. Исповѣдаю Вѣру предковъ своихъ,
«исстинно Христіанскую, по ученію Св. Апо-
«стола Павла, вмѣстѣ съ добрыми Москви-
«тянами. Я ихъ Царь природный: не вымолилъ,
«не купилъ сего шишула; а мой Царь естъ
«Иисусъ Христосъ⁴⁶⁴.» — Изъ Дерпта прѣ-
хавъ во Псковъ, Иоаннъ осмошрѣлъ всѣхъ
пльнниковъ Ливонскихъ⁴⁶⁵, нѣкопрыхъ осво-

бодиль, другихъ скованныхъ послалъ въ Мо- Г.
скву, и самъ, какъ бы упруженный великими ^{1577.}
подвигами, спѣшилъ опдохнуть въ уединеніи
Слободы Александровской.

Здѣсь конецъ нашихъ воинскихъ успѣховъ
въ Ливоніи, хопя и не весьма важныхъ для
попомства, но знаменитыхъ, блестящихъ для
погдашнихъ Россіянъ, копорые славились
взятіемъ *двадцати семи городовъ* въ два или
три мѣсяца. Увидимъ жестокій оборотъ
Судьбы, злополучіе опечесства и спыдъ
Царя; увидимъ новое доказательство, что
малодушіе свойственно пирану: ибо бѣд-
ствія для него казнь, а не искушеніе, и
довѣренность къ Провидѣнію споль же чужда
его сердцу боязливому, сколь и довѣренность
къ народному усердію!... Но прежде описа-
нія войны, какой дополъ мы не имѣли, въ
последній разъ еще явимъ Іоанна губитель-
нымъ Ангеломъ Тмы для Россіянъ, обагрен-
нымъ свяпою кровію невинности.

Уже не было имени Опричниковъ, но жер- Ше-
швы еще падали, хопя и рѣже, менѣе числомъ; ^{спая}
пиранство казалось усномленнымъ, дремлю- ^{эпоха}
щимъ, шолько опъ времени до времени про- ^{ка-}
буждаясь. Еще великое имя вписалось въ ^{зней.}
огромную книгу убійствъ сего царствования
смертоноснаго. Первый изъ Воеводъ Россій-
скихъ, первый *Слуга Государевъ* — попъ,
кто въ славнѣйшій часъ Іоанновой жизни
прислалъ сказать ему: *Казань наша*; кто,
уже гонимый, уже знаменованный опалою,

Г. 1577. безчестіемъ ссылки и шемницы, сокрушилъ Ханскую силу на берегахъ Лопасни, и еще принудилъ Царя изъявить ему благодарность опечесства за спасеніе Москвы — Князь Михаилъ Ворошынскій, чрезъ десять мѣсяцевъ послѣ своего шоржесства, былъ преданъ на смершную муку, обвиняемый рабомъ его въ чародѣйствѣ, въ шайныхъ свиданіяхъ съ злыми вѣдьмами, и въ умыслѣ извести Царя⁴⁶⁶: доносъ нелѣпый, обыкновенный въ сіе время, и всегда угодный ширану! Мужа славы и доблести привели къ Царю окованнаго. Услышавъ обвиненіе, увидѣвъ доносишеля, Ворошынскій сказалъ шихо: «Государь! дѣдъ, «опецъ мой учили меня сдужить ревностно «Богу и Царю, а не бѣсу; прибѣгаю въ «скорбяхъ сердечныхъ къ Олшарямъ Всевышняго, а не къ вѣдьмамъ. Сей клеветникъ «есть мой рабъ бѣглый, уличенный въ шашь-«бѣ: не вѣрь злодѣю.» Но Іоаннъ хотѣлъ вѣришь, досель щадивъ жизнь сего *послѣд- няго* изъ вѣрныхъ друзей Адашева, какъ бы невольно, какъ бы для шого, чшобы имѣшь хощя одинаго побѣдоноснаго Воеводу на случай чрезвычайной опасности. Опасность миновалась — и шешидесятилѣшняго Героя связаннаго положили на дерево между двумя огнями; жгли, мучили. Увѣряюшь, чшо самъ Іоаннъ кровавымъ жезломъ своимъ пригребалъ пылающіе уголья къ шѣлу шрадальца. Изожженнаго, едва дышущаго, взяли и повезли Ворошынскаго на Бѣлоозеро: онъ скончался

въ пущи. Знаменишый прахъ его лежишь въ г.
обишели Св. Кирилла. «О мужъ великій!»^{1577.}
пишешъ несчастный Курбскій: «мужъ крѣп-
«кій душею и разумомъ! священна, незабвен-
«на память твоя въ мѣръ! Ты служилъ
«опечесшву неблагодарному, гдѣ добродѣшель
«губишь и слава безмолвсшвуетъ; но ешъ
«попомсшво, и Европа о тебѣ слышала:
«знаешъ, какъ ты своимъ мужесшвомъ и
«благоразуміемъ испребилъ воинсшво невѣр-
«ныхъ на поляхъ Московскихъ, къ ушѣшенію
«Хрисшанъ и къ спыду надменнаго Сулпана!
«Пріими же здѣсь хвалу громкую за дѣла
«великія, а шамъ, у Хриспа Бога нашего,
«вѣчное блаженсшво за неповинную муку!»
— Знашный родъ Князей Ворошынскихъ,
попомковъ Св. Михаила Черниговскаго, уже
давно пресѣкъся въ Россіи⁴⁶⁷: имя Князя Ми-
хаила Ворошынскаго сдѣлалось доспояніемъ
и славою нашей Испоріи.

Вмѣстѣ съ нимъ замучили Боярина
Воеводу, Князя Никипу Романовича Одоев-
скаго, брата злополучной Евдокіи, не-
вѣспки Іоанновой⁴⁶⁸, уже давно обречен-
наго на гибель мнимымъ пресшупленіемъ
зашя и сесшры; но ширанъ любилъ иногда
оплагашъ казнь, хваляся долгошерпѣніемъ,
или наслаждаясь долговременнымъ спрахомъ,
препешомъ сихъ несчастныхъ! Тогда же
умершвили спараго Боярина, Михайла Яков-
левича Морозова, съ двумя сыновьями и съ
супругою Евдокіею, дочерью Князя Дмиш-

Г. рія Бѣльскаго, славною благочеспіемъ и
1577. святоспію жизни. Сей мужъ прошелъ не-
вредимо сквозь всѣ бури Московскаго Двора;
успоаялъ въ превратноспахъ мятежнаго го-
сподства Бояръ, любимый и Шуйскими и
Бѣльскими и Глинскими; на первой свадьбѣ
Іоанновой, въ 1547 году, былъ Дружкою,
слѣдспвенно ближнимъ Царскимъ человекомъ;
высился и во время Адашева, опираясь на
достоинсва: служилъ въ Посольсвахъ и
воинсвахъ, управлялъ огнеспрѣльнымъ
снарядомъ въ Казанской осадѣ; не вписанный
въ Опричнину, не являлся на кровавыхъ
пирахъ съ Басмановыми и съ Малюшою, но
еще умомъ и трудами содѣйствовалъ благу
государспвенному; наконецъ палъ въ чреду
свою, какъ прошивной оспапокъ, какъ не-
нависпный памятникъ временъ лучшихъ.
— Такъ же палъ (въ 1575 году) старый
Бояринъ, Князь Пепръ Андреевичъ Кура-
кинъ, одинъ изъ двѣдцельнѣйшихъ Воеводъ въ
теченіе шридцати-пяти лѣтъ, вмѣстѣ съ
Бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Бушур-
линымъ, который, переживъ гибель своихъ
многочисленныхъ единокровцевъ, умѣвъ сн-
скапъ даже особенную милоспъ Іоаннову⁴⁶⁹,
не избавился опалы ни заслугами, ни искус-
спвомъ придворнымъ. Въ сей годъ и въ
слѣдующіе два казнили Окольничихъ: Пеп-
ра Зайцева, ревностнаго Опричника; Гри-
горія Собакина, дядю умершей Царицы
Марѣы; Князя Тулупова, Воеводу *Двороваго*,

слѣдственно любимца Государева, и Ники-
пу Борисова; Крайчаго, Иоаннова шурина, ^{г. 1577.}
Марѣина брата, Калиста Васильевича Со-
бакина, и Оружничаго, Князя Ивана Девс-
телевича ⁴⁷⁰. Не знаемъ вины ихъ, или, лучше
сказать, предлога казни. Видимъ только,
что Иоаннъ не измѣнялъ своему *правилу*
смысленія въ губительствѣ: довершая истре-
бленіе Вельможъ сшарыхъ, осужденныхъ
его Полюшкою, *безпристрастно* губилъ
и новыхъ; карая добродѣтельныхъ, каралъ
и злыхъ. Такъ онъ, въ сіе же время, велѣлъ
умершвишь Псковскаго Игумена Корнилія,
мужа святаго, — смиреннаго ученика его,
Вассіана Муромцева, и Новгородскаго Ар-
хіепископа, Леонида, Пастыря недостой-
наго, алчнаго корыстолюбца: первыхъ ка-
кимъ-то мучительскимъ орудіемъ раздавили;
послѣдняго обшили въ медвѣжью кожу и
заправили псами⁴⁷¹! . . . Тогда уже ничто
не изумляло Россіянъ: тиранство присту-
пило чувства Пишутъ, что Корнилій
оставилъ для попомства исторію своего
времени, изобразивъ въ ней бѣдствія оте-
чества, мятежь, раздѣленіе Царства и ги-
бель народа, отъ гнѣва Иоаннова, глада, мо-
ра и нашествія иноплемениковъ.

Здѣсь Курбскій повѣствуетъ еще о ги-
бели добродѣтельнаго Архимандрита Тео-
дориша. Сей мужъ, бывъ Инокомъ Соловец-
кой Обители, другомъ Св. Александра Свир-
скаго и знаменитаго Сшарца Порфирія, го-

Г. 1577. нимаго опцемъ Иоанновымъ за смѣлое ходатайство о несчастномъ Князѣ Шемякинѣ⁴⁷², имѣлъ славу крестившъ многихъ дикихъ Лопарей; не убоился пустынь снѣжныхъ; проникъ во глубину мрачныхъ, хладныхъ льсовъ, и возвѣстилъ Христа Спасителя на берегахъ Туломы; узнавъ языкъ жипелей, исполковалъ имъ Евангеліе, избрѣлъ для нихъ писмена, основалъ монастырь близъ устья Колы, училъ, благошворилъ, подобно Св. Стефану Пермскому, и съ сердечнымъ умиленіемъ видѣлъ ревность сихъ мирныхъ, просподушныхъ людей къ Вѣрѣ истинной. Въ 1560 году, по волю Иоанна, онъ ѣздилъ въ Константинополь, и привезъ ему отъ тамошняго Греческаго Духовенства благословеніе на санъ Царскій вмѣстѣ съ древною книгою вѣнчанія Императоровъ Византійскихъ⁴⁷³. Послѣ того жилъ въ Вологдѣ, въ монастырь Св. Димитрія Прилуцкаго, и не смотря на спароспъ, часто бывалъ въ своей любимой Кольской Обишелн, у новыхъ Христіанъ Лапландскихъ; ѣздилъ изъ пустыни въ пустыню, лѣшомъ рѣками и моремъ, зимою на оленяхъ; находилъ вездѣ любовь къ нему и вниманіе къ его ученію. Всѣми уважаемый, и самимъ Царемъ, Феодоромъ возбуждиль гнѣвъ Иоанновъ дружбою къ Князю Курбскому, бывшему духовному сыну сего ревностнаго Христіанскаго Пастыря: дерзнулъ напомнить Государю о жалостной судьбѣ

знаменищаго бѣглеца, споль же несчастнаго Г. 1577.
сколь и виновнаго; дерзнулъ говорить о
прощеніи. Теодорина ушопили въ рѣкъ, по
сказанію нѣкоторыхъ; другіе увѣряли, что
онъ хощя и заслужилъ опалу, но мирно пре-
спавился въ уединеніи⁴⁷⁴.

Не щадя ни добродѣтели, ни свящосии,
— пребуя во всемъ повиновенія безмолвнаго,
Юаннъ въ то же время съ удивительнымъ Мѣст-
хладнокровіемъ перпѣлъ непреспаннныя нпче-
мъстничества нашихъ Воеводъ, копорые ства.
въ семъ случаѣ не боялись изьявлять самаго
дерзкаго упрямства: молча видѣли казнь
своихъ ближнихъ; молча склоняли голову
подъ сѣкиру палачей: но не слушались Царя,
когда онъ назначалъ имъ мѣста въ войскѣ
не по ихъ родовому старѣйшинству. На
примѣръ: чей отецъ или дѣдъ воеводство-
валъ въ *Большомъ Полку*, шощъ уже не
хощѣлъ зависѣть отъ Воеводы, коего
отецъ или дѣдъ начальствовалъ единствен-
но въ *Передовомъ* или въ *Сторожевомъ*, въ
Правой или въ *Лѣвой Рукѣ*⁴⁷⁵. Недовольный
отсылалъ Указъ Государевъ назадъ съ жа-
лобою, пребуя суда. Царь справлялся съ
Книгами Розрядными и рѣшилъ тяжбу о
старѣйшинствѣ, или, въ случаяхъ важ-
ныхъ, опвѣщивалъ: « *быть Воеводамъ*
« *безъ мѣстъ*; каждому спаваться на сво-
« *емъ*, впредъ до разбора.» Но время дѣй-
ствования уходило, ко вреду Государства, и
виновникъ не подвергался наказанію. Сіе мѣст-

*

Г. 1577. ничесство оказывалось и въ службѣ придворной: любимецъ Иоанновъ, Борисъ Годуновъ, новый Крайчій, (въ 1578 году) судился съ Бояриномъ, Княземъ Василиемъ Сицкимъ, котораго сынъ не хотѣлъ служить на-ряду съ нимъ за сполемъ Государевымъ; не смотря на Боярское достоинство Князя Василя, Годуновъ Царскою грамотою былъ объявленъ выше его многими мѣстами, для того, что дѣдъ Борисовъ въ старыхъ Розрядахъ споялъ выше Сицкихъ⁴⁷⁶. — Дозволяя Воеводамъ спорить о первенствѣ, Иоаннъ не спускалъ имъ оплошности въ ранномъ дѣлѣ: на примѣръ, знашнаго сановника, Князя Михайла Ноздровашаго, выстыкли на конюшнѣ за худое распоряженіе при осадѣ Шмильшена⁴⁷⁷.

«Но сіи люди» — пишетъ Историкъ Ливонскій — «ни опъ казней, ни опъ безчестія не слабѣли въ усердіи къ ихъ Монарху. Предсшавимъ достопамятный случай⁴⁷⁸. «Чиновникъ Иоанновъ, Князь Сугорскій, посланный (въ 1576 году) къ Императору Максимилиану, занемогъ въ Курляндіи. Герцогъ, изъ уваженія къ Царю, нѣсколько разъ навѣдывался о больномъ чрезъ своего Министра, который всегда слышалъ опъ него сіи слова: *жизнь моя ничто: лишь бы Государь нашъ здравствовалъ!* Министръ изъявилъ ему удивленіе. Какъ можете вы — спросилъ онъ — служить съ такою ревностию тирану? Князь Сугорскій

При-
мѣръ
вѣр-
ности.

«опвѣнствовалъ: Мы Русскіе преданы Ца- г.
«рямъ и милосердымъ и жестокимъ. Въ до- 1577.
«казательствѣ больній разказалъ ему, что
«Іоаннъ не задолго предъ шѣмъ вельмъ, за
«малую вину, одного изъ знашныхъ людей
«посадилъ на колъ; что сей несчастный
«жилъ цѣлыя сущки, въ ужасныхъ мукахъ
«говорилъ съ своею женою, съ дѣшми, и
«безпреспанно швердилъ: *Боже! помилуй*
«*Царя!*» То естъ, Россіане славились
шѣмъ, чѣмъ иноземцы укоряли ихъ: слѣпою,
неограниченною преданностію къ Монаршей
воль въ самыхъ ея безразсудныхъ уклоне-
ніяхъ опъ государспвенныхъ и чловѣче-
скихъ законовъ.

Въ сіи годы необузданность Іоаннова явила
новый соблазнъ въ преспушеніи свяшыхъ
успавовъ Церкви, съ беспыдспвомъ не-
слыханнымъ. Царица Анна скоро ушрашила
нѣжностъ супруга, своимъ ли безплдіемъ,
или единспвенно по тому, что его любо-
спраспие, обманывая законъ и совѣспъ, и-
скало новыхъ предметовъ наслажденія: сія
злосчастливая, какъ нѣкогда Соломонія, долж-
на была опказаться опъ свѣпа, заключи-
лась въ монастырь Тихвинскомъ, и назван-
ная въ Монашеспвѣ или въ Схимѣ Дарією,
жила тамъ до 1626 года⁴⁷⁹; а Царь, уже
не соблюдая и легкой приспойности, уже
не шребуя благословенія опъ Епископовъ,
безъ всякаго церковнаго разрѣшенія женил-
ся (около 1575 года) въ пятый разъ на

Г. Анна Васильчиковой¹⁸⁰. Но не знаемъ, да-
ли онъ ей имя Царицы, торжественно ли
1577. вѣнчался съ нею: ибо въ описаніи его бра-
Пятое чье-вѣнчаніе нѣтъ сего пятаго; не видимъ
и ще-свое кочешаній нѣтъ сего пятаго; не видимъ
супру-жество также никого изъ ея родственниковъ при
жество-Дворѣ, въ чинахъ, между Царскими людьми
Іоанно-во. близкими. Она схоронена въ Суздальской
дѣвичьей Обишели, тамъ, гдѣ лежишь и
Соломонія. Шестою Іоанновою супругою —
или, какъ пишуть, женищемъ — была пре-
красная вдова, Василисса Меленпьева: онъ,
безъ всякихъ иныхъ священныхъ обрядовъ,
взялъ только молитву для сожитія съ ней!
Увидимъ, что симъ не кончились незакон-
ныя женишбы Царя, ненасытнаго въ убій-
ствахъ и въ любострастіи!

ГЛАВА V.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Переговоры съ Австріею. Договоръ съ Даніею. Дѣла
Крымскія. Переговоры и война съ Бапориємъ. Чудес-
ное дѣло Московскихъ пушкарей. Взятіе Полоцка, Со-
кола. Письмо Курбскаго. Соборъ въ Москвѣ. Посоль-
ство къ Императору и къ Папѣ. Завоеваніе Великихъ
Лукъ. Бѣдствія Россіи. Седьмое супружество Іоанно-
во. Неслыханное уничтоженіе. Письмо къ Бапорию: оп-

вѣшь его. Посольство отъ Папы. Славная осада Пскова. Шведы берутъ Нарву. Переговоры о мирѣ. Заключение перемирія. Сыноубійство. Мысль Іоаннова оставишь свѣшь. Врачъ Спрогановъ. Бесѣды Іоанновы съ Римскимъ Посломъ.

Г. 1577 — 1582.

Торжествуя въ Москвѣ свои Ливонскія Г. завоеванія, презирая Баторія и Швецію, 1577
Іоаннъ, кажешся, не видалъ, не угадывалъ — 78.
великихъ для себя опасностей; однакожь и- гово-
скалъ союзниковъ: писалъ къ новому Импе- ры съ
ратору, Рудольфу, въ отвѣшь на его у- Ав-
вѣдомленіе о кончинѣ Максимилиановой; изъя- стрією
влялъ готовность заключишь съ нимъ до-
говоръ о любви и братствѣ; посылалъ въ
Вѣну Дворянина Ждана Квашнина¹⁸¹, въ на-
деждѣ склонишь Цесаря къ войнѣ съ общимъ
недругомъ, чшобы изгнать Стефана, раз-
дѣлишь Польшу, Литву, — наконецъ о-
полчигься со всею Европою на Султана:
главная мысль сего времени, внушенная
Папами Императорамъ! При Дворѣ Вѣнскомъ
жилъ тогда знаменитый бѣглець, Сирад-
скій Воевода, Албрехтъ Ласко, врагъ Сте-
фановъ, копорый имѣлъ тайныя сношенія
съ Іоанномъ: Государь убѣждалъ его одуше-
вишь умомъ своимъ и ревностію медлен-
ную, слишкомъ хладнокровную Полишку
Австрійскую. Замѣшимъ, что Квашнинъ
долженъ былъ развѣдать въ Германіи, дру-
женъ ли Папа съ Императоромъ, съ Коро-

Г. 1577
— 78. лями Испанскимъ, Французскимъ, Шотландскимъ, Елисаветиною Англійскою; усмирились ли внутренніе мятежи во Франціи; какіе переговоры идутъ у Цесаря съ нею и съ другими Державами; сколько у него доходу и войска? Такъ со времянь Іоанна III, первоначальника Державы Россійской и государственной ея системы, Цари наши уже не чуждались Европы; уже всегда хотѣли знать взаимныя отношенія Государствъ, опчасни изъ любопытства, свойственнаго разуму дѣлательному, опчасни и для того, чшобы въ ихъ союзахъ и непріязни искать непосредственной или хотя опдаленной выгоды для нашей собственной Пользики. Но Квашнинъ возвратился только съ обѣщаніемъ, что Императоръ не замедлитъ прислать кого нибудь изъ первыхъ Вельможъ въ Москву, желая утвердить дружбу съ нами; и, къ неудовольствію Іоанна, Рудольфъ жаловался ему на бѣдственное опустошеніе Ливоніи, несогласное ни съ ихъ братствомъ, ни съ человеколюбіемъ, ни съ справедливостію. Квашнинъ привезъ также грамоту опъ Венгерскаго Воеводы Роберта, который, хвала умъ сего Царскаго Посланника, молилъ Іоанна, какъ втораго Христіанскаго Вѣнцесца, бытъ спасителемъ Европы, обѣщаль ему значное вспоможеніе золотомъ и людьми въ войнѣ съ Турками, убѣждалъ его взять Молдавію, отказанную Россіи умершимъ въ Москвѣ Господаремъ Богданомъ¹⁸².

Июня
18.

Сіе письмо было тайное: ибо Австрій-
скій Кабинетъ, издавна опасливый, безъ со-
мнѣнія не дозволилъ бы Магнату Венгер-
скому опъ имени своего народа спосишься
съ чужеземнымъ Государемъ о дѣлахъ столь
важныхъ. Робертъ уже зналъ Императора,
искуснаго Химика, Астронома и всадника,
но весьма худаго Монарха; предвидѣлъ грозу
для Венгріи опъ власполюбія Султановъ и
желалъ пропивоборствовать оному новымъ
власполюбіемъ Россіи, ославленной тогда
могуществомъ: ибо Максимилиановы Послы,
бывшіе у насъ въ 1576 году, распустили
слухъ въ Европѣ о несмѣтності Иоаннова
войска⁴⁸³. Но слабодушный преемникъ Мак-
симилиановъ хопя и ненавидѣлъ Баторія,
хопя и пререпшалъ Султана, но не думалъ
воспользоваться союзомъ Царя для того,
чтобы взять Польшу и спасти Венгрію.

Другимъ естественнымъ союзникомъ на-
шимъ могъ бытъ Король Датскій, Фриде-
рикъ: не смотря на миръ съ Швеціею, онъ
не вѣрилъ ея дружбѣ, искалъ Иоанновой, и
(въ 1578 году) прислалъ въ Москву зна-
ныхъ чиновниковъ, Якова Ульфельда и Гри-
горія Ульшанда⁴⁸⁴, съ жалобою, что Россія-
не заняли въ Ливоніи нѣкопорыя Датскія
владѣнія: Габзалъ, Леаль, Лоде, и съ пред-
ложеніемъ вѣчнаго мира на условіяхъ выгод-
ныхъ для обѣихъ Державъ. Фридерикъ же-
лалъ имѣть часть Эстоніи и способство-
вать намъ въ изгнаніи Шведовъ, хваляся

Г.
1578.

Дого-
воръ
съ Да-
ніею.

Г. 1578. **П**ыль, что онъ не принялъ никакихъ льстивыхъ обещаній врага нашего, Стефана. Но гордые, непрсклонные Бояре Московскіе, какъ пишетъ Ульфельдъ⁴⁸⁵, думали только о выгодахъ собственнаго властолюбія; не оказали ни малѣйшаго снисхожденія; не хотѣли слушать ни требованій, ни пропированій; отвергнули искренній союзъ Даніи, вѣчный миръ, и заключили единственно перемиріе на 15 лѣтъ, коего условія были слѣдующія: 1) Король признаетъ всю Ливонію и Курляндію собственностію Царя, а Царь утверждаетъ за нимъ островъ Эзель съ его землями и городами; 2) первому не давать ни людей, ни денегъ Баторію, ни Шведамъ въ ихъ войнѣ съ Россіею, которая также не будетъ помогать врагамъ Даніи; 3) въ Норвегіи возстановятся древнія границы между Россійскими и Датскими владѣніями; 4) съ обѣихъ сторонъ объявляется полная свобода для купцовъ и безопасность для путешественниковъ; 5) Фридерикъ не долженъ останавливать Нѣмецкихъ художниковъ на пути въ Москву. За сей договоръ, явно выгодный для одного Царя, Ульфельдъ лишился Фридериковой милости⁴⁸⁶, и злѣясь на Россіянъ, въ описаніи своего путешествія клянетъ ихъ упрямствомъ, лукавымъ умомъ, необузданностью безпримѣрною.

Дѣла Крымскія. Желая если не союза, то хотя мира съ Девлетъ-Гиреемъ, уже слабымъ, издѣваю-

щимъ, Юаннъ не преставаеь сносивься съ Г. 1578.
нимъ чрезъ гонцевъ; если не успупаль, то
и не требоваль ничего, кромъ Шершной
грамошы и мирнаго бездъйсвья ошъ Хана.
Девлешъ-Гирей умеръ (29 Юня 1577), и
сынъ его, Магмешъ-Гирей, заспунивъ мѣ-
сто ошца, весьма дружелобно извѣспилъ
о шомъ Юанна; сдѣлаль еще болъе: напаль
на Липву, разорилъ и выжегъ не малую
часть земли Вольнской, исполняя совѣщъ
Вельможъ, копорые говорили, что новьй
Ханъ должесъ ознаменованъ свое воцареніе
пожарами и кровопролитіемъ въ земляхъ со-
свдспвенныхъ! Юаннъ спъшилъ опправивъ
къ нему знашнаго саповника, Князя Мосаль-
скаго, съ привѣспивіемъ, съ богашьими да-
рами, какихъ дошоль не видала Таврида, и
съ наказомъ весьма снисходительнымъ; на-
примѣрь: *«Бить челомъ Хану; обещашь
«дары ежегодные въ случаъ союза, но не
«писашъ ихъ въ Шершную грамошу; пре-
«бовашъ, но безъ упорспва, чшобы Маг-
«мешъ-Гирей называль Великаго Князя Ца-
«ремъ; вообще веспи себя смирно, убъгашъ
«рѣчей колкихъ, и если Ханъ или Вельмо-
«жи его вспомнупъ о временахъ Калишы
«и Царя Узбека, то не оказывашъ гнѣва,
«но опвѣспивовашъ шихо: не знаю старь-
«ны; вѣдаеть ее Богъ и вы, Государи!»*
Шоль домогался Юаннъ найши сподвижника
въ новомъ Ханѣ, чшобы обуздашь Спешана
ужасомъ Брыскныхъ, гибельныхъ для Лип-

Г. 1578 вы набѣговъ! Но сія Полишика, счастли-
вая только въ государствованіе Іоанна III,
ни для сына, ни для внука его не имѣла у-
спѣха. Магмешъ-Гирей за свою дружбу хо-
шѣлъ Аспрахани, обѣщая ошдашь намъ Лип-
ву и Польшу! Хошѣлъ также, чтобы Царь
свелъ Козаковъ съ Днѣпра и съ Дона. Сіи
требованія были объявлены Ханскими По-
слами въ Москвѣ⁴⁸⁷. Имъ сказали, что Днѣ-
провскіе и Донскіе Козаки не зависящъ опъ
насъ; что первые служатъ Баторію, а
вторые суть бѣглецы Россійскіе и Липов-
скіе, коихъ вѣрно казнишь, гдѣ явятся въ
нашихъ предѣлахъ; что оружіе и Вѣра на-
вѣки ушвердили Аспраханъ за Россією; что
намъ уже воздвигнушы храмы Бога Хри-
стіанскаго, основаны монашеры, живушь
коренные Христіане. Магмешъ-Гирей швер-
дилъ Царю: «Ты уступилъ намъ сей го-
«родъ: исполни же обѣщаніе! Тогда вдовы
«и сироты ваши могутъ спокойно ходишь
«въ серебръ и золотъ: никто изъ моихъ
«воиновъ не пронешъ ихъ на самыхъ пу-
«стынныхъ дорогахъ.» Между шѣмъ онъ про-
силъ чешырехъ тысячъ рублей: Государь
послалъ ему тысячу; не жалѣлъ даровъ ни
для женъ, ни для Вельможъ его, но не
доспигъ цѣли: Стефанъ предупредилъ
насъ, и купивъ постыдное дружество
сего Ашамана разбойниковъ, могъ дѣй-
ствовашъ всеми силами прошивъ Россіи.
Любя великія дѣла и славу, но умѣя

ждашь времени и случая, Баторій, заняшый ^{Г.} осадю Данцига, какъ бы равнодушно видѣлъ ^{1578.} успѣхи Іоанновы въ Ливоніи; безъ сомнѣнія ^{Пере-} ^{гово-} ^{ри и} ^{войн} ^{съ Б} ^{аторі-} ^{емъ.} зналъ, что не переговорами, а мечемъ должно рѣшишь дѣло, однакожь писалъ къ Царю, что онъ удивляется его явному недружелюбію и предлагаетъ не лишь крови, буде еще можно согласишь миромъ выгоды, чести, безопасности обѣихъ Державъ, Россіи и Польши. «Твоя досада неосновательна,» отвѣщивалъ ему Іоаннъ: «взявъ города свои въ Ливоніи, я выслалъ опшуда людей вашихъ безъ всякаго наказанія. Ты «Король, но не Ливонскій»⁴⁸⁸. Послы Стефановы, Воеводы Мазовецкій и Минскій, прибывъ въ Москву (въ Генварь 1578), торжественно объявили Боярамъ, что Король мыслишь единственно о спокойствіи Державъ Христіанскихъ, хочешь жить въ дружбѣ со всеми и въ особености съ Россією; что перемиріе нарушено непріятельскими дѣйствіями Царя въ Ливоніи; что Стефанъ уполномочилъ ихъ (Пословъ) возстановишь тишину навѣки. Для сего Бояре требовали, чтобы Король, именуя Іоанна Царемъ, Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, не вступался ни въ Ливонію, ни въ Курляндію, нераздѣльную съ нею, и еще опдалъ Россіи Кіевъ, Каневъ, Витебскъ съ другими городами; а Папы Королевскіе требовали не только всей Ливоніи, но и встьхъ древнихъ Россійскихъ об-

Г. ласшей отъ Калуги до Чернигова и Двинны.
1578. Видя невозможность мира, согласился един-
ственно возобновить перемирие на три го-
да, но въ Русскую грамоту включили слова:
Королю не вступаться въ Ливонію (чего
не было въ Польской грамотѣ), и Государь,
утверждая сей договоръ обыкновенною при-
сягою, сказалъ: «цѣлую крестъ *сосѣду мо-*
ему, Стефану Королю, въ шомъ, что не-
полню условія; а Ливонской и Курляндской
земли не опскупаюся.» Сановники Карповъ
и Головинъ поѣхали къ Стефану бытъ сви-
дѣтелями его кляшвы и размѣняшья запи-
сями¹⁸⁹. Но сей договоръ оспался безъ дѣй-
ствія и не унялъ кровопролитія.

Уже обстоятельства начали измѣняться,
къ досадѣ Іоанна и ко вреду Россіи. Еще въ
1577 году Шведскій Адмиралъ Гилленанкеръ
съ вооруженными судами явился передъ Нар-
вою, сжегъ шамъ деревянныя укрѣпленія,
умершвилъ и взялъ въ плѣнъ нѣсколько Рос-
сіянъ¹⁹⁰; другая шолпа Шведовъ опустоши-
ла часть Кексгольмскаго Уѣзда. Ревельцы и
Шенкенбергъ-Аннибалъ также непреспа-
нными впаденіями превозжили Эспонію Рос-
сійскую; а Воеводы Іоанновы спокойно оп-
дыхали въ городахъ, презирая слабыхъ вра-
говъ, и своимъ бездѣйствіемъ вселяя въ
нихъ смѣлость. Пишутъ, что Ливонскіе
сановники, желая опияшъ у насъ Дюнебургъ,
употребили хитрость: какъ бы въ знакъ
дружбы прислали шамошнимъ Московскимъ

воинамъ бочку вина, ночью ворвались въ Г. крѣпость и всѣхъ ихъ умертвили пьяныхъ. 1578. Нѣмцы, служащіе Баторію, споль же внезапно и легко взяли еще гораздо важнѣйшее мѣсто, Венденъ, прославленный великодушною гибелію Магнусовой дружины и жестокою местию Царя. Оплотныя Воеводы не видали, не слыхали, какъ Нѣмцы, поддѣлавъ ключи къ ворошамъ Венденскимъ, вступили въ городъ, чтобы рѣзать сонныхъ Россіянъ¹⁹¹. Въ то же время свѣдалъ Іоаннъ, что шѣнь мнимаго Королевства Ливонскаго, изобрѣшеніе хитрой его Полишки, исчезла наконецъ бѣгствомъ мнимаго Короля. Измѣна, уже давно замышляемая, совершилась: жертва честолюбія и страха, Магнусъ, снова присягнувъ въ вѣрности къ Іоанну, снова обратился къ Баторію, заключилъ съ нимъ договоръ и тайно уѣхалъ изъ Оберпалена въ Курляндію, въ городокъ Пильшенъ, вмѣстѣ съ юною супругою, которая не безъ горести пожертвовала ему своимъ опеченствомъ, хотя и не могла любить дяди, убійцы несчастныхъ ея родителей¹⁹².

Легковѣріе не было свойственно Іоанну: онъ конечно не удивлялся бѣгству Магнуса, желавъ только на время имѣть въ немъ орудіе для своей Полишки; но казался изумленнымъ, винилъ себя въ излишнемъ милосердіи къ вѣроломному¹⁹³ и послалъ знатнѣйшихъ Воеводъ къ Вендену, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго съ сыномъ, Боя-

г. 1578. рина Морозова и другихъ, чшобы землю, омо-
ченную памъ кровію Россіянъ, омочить Нѣмец-
кою; но Воеводы не умѣли взятьъ крѣпости:
спрѣляли изъ пушекъ, и сдѣлавъ проломъ
въ стѣнѣ, удалились: ибо свѣдали, что
на нихъ идушъ Воеводы Башоріевы, Дем-
бинскій, Бюрингъ и Хопкѣвичъ. Сію неуда-
чу загладили младшіе сановники Царскіе,
Князь Иванъ Михайловичъ Елецкій и Дво-
рянинъ Леоптій Григорьевичъ Волуевъ: съ
горстїю людей осажденные въ Ленварденъ
Рижскими Нѣмцами и Липовскимъ Воево-
дою, не имѣя хлѣба, имѣя только желѣзо и
порохъ, они бились какъ Герои въ теченіе
мѣсяца: пишались лошадинымъ мясомъ, ко-
жами, и своимъ мужествомъ, своимъ пер-
внѣемъ побѣдили непріятеля: онъ ушелъ,
оставивъ множество труповъ подъ стѣ-
нами¹⁹⁴. Между нѣмъ Шведы и неупоми-
мый Шенкенбергъ-Аннибалъ сожгли пред-
мѣстїе Дерпша, и всѣхъ, захваченныхъ ими
Россіянъ умертвили, женъ и дѣтей. Не
было милосердія, ни чловѣчества: объ спю-
роны въ ужасныхъ своихъ мопоспяхъ о-
правдывались закономъ месши.

Въ концѣ лѣта Воеводы Московскіе, Кня-
зья Иванъ Юрьевичъ Голицынъ, Василій
Агишевичъ Тюменскій, Хвороспининъ, Тю-
фякинъ, приступили къ Оберпалену, заня-
тому Шведами послѣ Магнусова бѣгства
съ согласіа тамошнихъ Нѣмцевъ. Взавъ сію
крѣпость и 200 цѣлинковъ, Воеводы ото-

слали ихъ въ Москву на казнь и смерть; г. 1578.
должны были ипши немедленно къ Венде-
ну, но споря между собою о начальствѣ,
не исполняли Царскаго указа: Іоаннъ съ
гнѣвомъ прислалъ въ Дерпшъ знаменишаго
Дьяка, Андрея Щелкалова, и любимаго Дво-
рянина своего, Данила Салпыкова, вельвъ
имъ смѣнишь Воеводъ въ случаѣ ихъ даль-
нѣйшаго послушанія⁴⁹³. Наконецъ они выспу-
нили, давъ время изгошовишься непріате-
лю и Липовцамъ соединишься съ Шведами;
осадили Венденъ и чрезъ нѣсколько дней
(21 Октябръ) увидѣли непріателя за со-
бою: Сапъга съ Липвою и Нѣмцами, Гене-
ралъ Бое съ Шведами напали на 18,000
Россіянъ, едва успѣвшихъ поспроишься въ
своихъ окоповъ. Долго бились мужеспвен-
но; но худая конница Ташарская въ рѣши-
тельный часъ выдала нашу пѣхошу и бѣ-
жала. Россіане дрогнули, смѣшались, оп-
ступили къ укрѣпленіямъ, гдѣ сильною
пальбою еще удерживали спремленіе непріа-
теля. Ночь прекратила битву: Сапъга и
Бое хопѣли возобновишь ее, ждали упра;
но первый вождь Московскій, Голицынь,
Окольничій Федоръ Шеремешевъ, Князь Ан-
дрей Палицкій, вмѣспъ съ Дьякомъ Щелка-
ловымъ, равно умнымъ и малодушнымъ, въ
безуміи спраха уже скакали на борзыхъ ко-
няхъ къ Дерпшу, оставивъ войско ночью
въ ужасъ, коего слѣдспвіемъ было общее
бѣгспво. Еще нѣкопорые говорили о долгѣ

Г. и чесши; ихъ не слушали — но они гово-
1578. рили, что думали, и явили примѣръ до-
стойный лучшихъ временъ Рима: Воеводы,
Бояринъ Князь Василій Андреевичъ Сицкій,
Окольничій Василій Федоровичъ Воронцовъ
(начальникъ огнеспрѣльнаго снаряда), Да-
нило Борисовичъ Салпыковъ, Князь Михайло
Васильевичъ Тюфякинъ, не пронулись съ
мѣспа, хошѣли смерти, и нашли ее, когда
непріятель, въ слѣдующее утро, видя
единственнo горсть великодушныхъ въ спа-
нѣ, всѣми силами на нихъ ударилъ; Околь-
ничаго Ташева, Князей Хвороспинина, Се-
мена Тюфякина, Дьяка Клобукова, взялъ въ
плѣнъ; кинулся на снарядъ огнеспрѣльный,
и съ изумленіемъ увидѣлъ рѣдкое дѣйстви-
е воязкой вѣрности: Московскіе пушкари,
ужасаясь мысли опдалиться непріятелю, по-
вѣсились на своихъ орудіяхъ⁴⁹⁶.... Сін лю-
ди не мечпали о славѣ; имена ихъ оспались
неизвѣстными: самое дѣло не дошло бы до
попомсшва, если бы умный Секретарь Ко-
ролевскій, Гейденшпейнъ, не внесъ онаго
въ свою Испорію, съ удивленіемъ души
благородной, чувствительной къ великому
и въ самыхъ непріятеляхъ. Добычею побѣ-
дителей были 17 пушекъ, весь обозъ и
множесство коней Татарскихъ. Число уби-
тыхъ Россіянъ проспиралось за 6000. —
Такъ начинались важныя успѣхи Баторіевы
и несгоды Іоанновы въ сей войнѣ злосчас-
ной, но не безславной для Россіи, которая

Чу-
дес-
ное
дѣло
Мо-
сков-
скихъ
пуш-
карей.

все имѣла для побѣды: и силу и доблесть, Г.
но не имѣла великодушнаго отца-Государя! 1578.

Доселѣ Іоаннъ не мыслилъ искренно о мирѣ: безъ сомнѣнія думалъ, что и перемиріе не будетъ утверждено Королемъ съ обязательствомъ не вступаться въ Ливонію⁴⁹⁷; ждалъ вѣсней, съ одной стороны отъ Пословъ Московскихъ изъ Кракова, съ другой отъ Воеводъ о чаемомъ, легкомъ взятіи Вендена, и не хотѣлъ видѣть Шефанова гонца, присланнаго къ нему съ убѣжденіемъ заключить особенный договоръ о городахъ Ливонскихъ⁴⁹⁸. Внепревоженный судьбою нашего войска подъ Венденомъ, Іоаннъ немедленно отвѣтствовалъ на письмо Баторіево, что онъ согласенъ дружелюбно рѣшить судьбу Г.
Ливоніи, будетъ ждать для того новыхъ 1579.
Пословъ Королевскихъ въ Москву, удивляе- 11
ся невозвращенію нашихъ изъ Кракова и Ген-
ревностно желаетъ честнаго мира. Но Ба- варя.
торій уже изгопвился къ войнѣ, смиривъ
Данцигъ.

Сей опасный врагъ, изъявляя намъ миролюбіе, въ то же время предлагалъ Варшавскому Сейму необходимость утвердить оружіемъ безопасность Государства. «Имѣемъ «двухъ злыхъ непріятелей,» сказалъ онъ: «Крымцы жгутъ, Россіяне берутъ наши «владѣнія. Ишли ли на обоехъ вмѣстѣ? или «съ кого начать?» Уже присутствіе великаго мужа одушевляло Вельможъ и Дворянство ревностно ко благу отечества: Бато-

Г. рій зналъ худо языкъ, но твердо Исторію
1579. Липвы и Польши; исчислилъ земли, опня-
шья у нихъ Россією; винилъ слабость Ко-
ролей, льстилъ народному самолюбію, ука-
зывалъ на мечъ свой и слушалъ разсужденія
Сейма. «Таврида» — говорили Паны — «за-
«вистишь опъ Султана: насшупапельная
«война съ нею можешъ раздражишь его;
«когда мы будемъ въ Тавридъ, Опшоманы
«будушъ въ Польшъ. И что корыспи? Сей
«дикій непріатель всегда грабишъ и всегда
«бѣденъ. Лучше до времени искашъ мира съ
«Ханомъ. — Государство Московское велико
«и сильно: шѣмъ славнѣе побѣда! Оно цвѣ-
«шетъ изобиліемъ Природы и шорговлею:
«шѣмъ болѣе добычи!» Рѣшили единогласно
воевашъ Россію; велѣли собирашъ многочи-
сленное войско; обременили неслыханными
дошоль налогами владѣльцевъ и гражданъ:
никшо не прошивился; вооружались и пла-
нили съ чувствомъ или съ видомъ усердія.
— Не обольщая себя излишнею надеждою
на собшвенныя силы, Баторій шребовалъ
вспоможенія опъ другихъ Державъ, опъ Сул-
тана и Папы! Желая снискашъ особенное
благоволеніе перваго, онъ не усомнился па-
рушишъ свяшую обязанность чеспи: ибо
думалъ, что совѣсшъ должна молчать въ
Полишикѣ, и что государшвенная выгода
ешъ главный законъ для Государя. Въ самое
шо время, когда Спефанъ вездъ искалъ мира
и союза, чшобы усиленно дѣйшвовашъ про-

шивъ насъ, бѣдный Козакъ Днѣпровскій, ро- Г.
домъ Волохъ, славный набздникъ и силачъ 1579
(одною рукою ломавшій на-двое подкову, и
для сего прозванный *Подковою*), умѣлъ съ
толпою бродягъ нечаянно завоевать Валахию,
гдѣ власновалъ присяжникъ Султанскій,
другъ Башоріевъ, Господарь Пётръ. Оскор-
бленный такимъ успѣхомъ дерзости, Сте-
фанъ послалъ войско изгнать хищника. Но
мужественный Козакъ, Воеводами и словомъ
Башорія удостовѣренный въ личной безо-
пасности, сдался имъ добровольно. Чшожь
сдѣлалъ Король? велѣлъ опсѣчь ему голову,
въ угодность Султану и въ присутствіи
его Посла, сказавъ Вельможамъ: «для Народ-
наго Права не раздражу сильнаго, ко вреду
«Государства!» Сіе въроломство доставило
Башорію одну ласку Амурапову: умный Ви-
зирь Махмешъ сказалъ Посламъ Стефановымъ
въ Царьградъ: «Желаемъ Королю славы и
«побѣды; возможно, хопя и не легко одолѣшь
«Царя Московскаго, коего одинъ Султанъ
«превосходитъ грозою.» Папа обѣщавъ Ба-
шорію ходатайствовать за него во всѣхъ
Кабинетахъ Европы и прислалъ мечъ съ
благословеніемъ, а Курфирштъ Бранденбург-
скій нѣсколько пушекъ⁴⁹⁹. Король Датскій,
тайно доброхотствуя врагу нашему, коле-
бался, ждалъ слѣдствій; но Шведскій неме-
дленно заключилъ съ нимъ оборонительный
и наступательный союзъ⁵⁰⁰. Ханъ претовалъ
даровъ опъ Липвы и получилъ ихъ съ усло-

Г. віемъ содѣйствовашь ей въ войнѣ Россійской.
1579. Изъ Трансильваніи шла къ Стефану его старая, опытная дружина, изъ земли Нѣмецкой рапъ наемная. Еще не доспавало доходовъ государственныхъ для всѣхъ воинскихъ издержекъ: онъ умѣрилъ расходы Двора; сыпалъ въ казну собственное золото и серебро; занималъ, гдѣ могъ; османпривалъ, училъ войско; готовилъ съѣстные припасы — и какъ бы еще имѣя много свободнаго времени, учреждалъ новыя судилища, давалъ новыя успавы государственные, льспилъ Дворянству, утверждалъ власшь Королевскую.

Въ сихъ обстоятельстввахъ прибыли къ нему Послы Іоанновы, Карповъ и Головинъ, съ мирною грамотою. Чиновники Королевскіе долго задерживали ихъ въ пупи; спорили съ ними о шипулѣ обоихъ Государей; отвергали пустое имя *сосѣда*, кое Царь давалъ Баторію; хошѣли равенства; не шали, что договоръ, написанный въ Москвѣ, оспаненся безъ исполненія. Вспрѣтили Пословъ съ честію; но Баторій, сидя на тронѣ величаво, не хошѣлъ для нихъ вспашь, ни спросить о здравіи Царя, и равнодушный къ ихъ неудовольствію, велѣлъ сказать имъ, что они могутъ ишши вонъ изъ дворца и ѣхашь назадъ; что Липовскій гонецъ доставитъ Іоанну опвѣсть Королевскій. Послы уѣхали³⁰¹, и въ слѣдъ за ними Король выпушилъ съ войскомъ, отправивъ чи-

новника Лопанинскаго съ письмомъ въ Мо- Г.
скву. 1579.

Но Иоанна уже не было въ столицѣ. Зная, что происходило на Сеймѣ Варшавскомъ — долго не имѣя вѣсти оиъ Карнова и Головина — слыша о сильномъ, безпримѣрномъ вооруженіи Литвы и Польши, оиъ самъ не пераль времени: въ общемъ совѣтѣ Бояръ и Духовенства объявилъ, что настала година великаго кровопролитія; что оиъ, прося милости Божіей, идетъ на дѣло отечественное и свое⁵⁰², на землю Нѣмецкую и Липовскую; двинулъ всѣ полки къ Западу; расписалъ имъ пущи и мѣста; оставляя войско въ осьмидесяти городахъ для ихъ обороны, на берегахъ Волги, Дона, Оки, Днѣпра, Двины, указалъ соединиться главнымъ силамъ въ Новгородъ и Псковъ, Европейскимъ и Азіатскимъ: кромѣ Россіянъ, Князя Черкесскіе, Шавкалскіе, Мордовскіе, Ногайскіе, Царевичи и Мурзы древней Золошой Орды, Казанской, Аспраханской, день и ночь шли къ Ильмену и Пейпусу. Дороги заперлися пѣхотою и конницею. Зима, весна, часть лѣта миновали въ сихъ движеніяхъ. Наконецъ, поручивъ Москву Князю Андрею Петровичу Куракину, взявъ съ собою всѣхъ Бояръ, Думныхъ Дворянъ, множество Дьяковъ для воинскихъ и государственныхъ дѣлъ, Царь въ Июль выѣхалъ изъ столицы въ Новгородъ, гдѣ всѣ Воеводы ждали его дальнѣйшихъ повелѣній. Туда прибыли къ

Г.
1579

Іоанну и наши Послы изъ Литвы, съ донесеніемъ, что Баторій, опровергнувъ перемирную грамоту, идетъ на Россію⁵⁰³; что у него сорокъ тысячъ воиновъ, но что сіе число умножается подходящими дружинами изъ Трансильваніи, изъ Нѣмецкой земли, Литовскою вольницею. Вошъ сила непріятеля, замышлявшаго попомпашъ Россію! А Царь въ одномъ своемъ особенномъ полку имѣлъ сорокъ тысячъ: Дворянъ, Дѣшей Боярскихъ, Сивръльцевъ, Козаковъ, сверхъ главной Новгородской, сверхъ Псковской раши, подъ начальствомъ Великаго Князя Тверскаго, Симеона Бекбулатовича, Князей Ивана Мстиславскаго, Шуйскихъ, Ногшева, Трубецкаго и многихъ иныхъ Воеводъ. Одно слово Іоанново могло бы успренишь сію громаду на Литву, гдѣ народъ и Дворянство не весьма благопріятствовали воинственнѣмъ замысламъ Стефановымъ, внутренне желая мира съ Россіею, и гдѣ вопль ужаса раздавался бы отъ Двины до Буга. Но шъни Шуйскаго, Серебрянаго, Ворошынскаго мечпались воображенію Іоаннову, среди могилъ Новгородскихъ, исполненныхъ жертвами его гнѣва: онъ не вѣрилъ усердію Воеводъ своихъ, ни самаго народа; довѣренность свойственна только совѣсти чистой. Изгубивъ Героевъ, Царь въ сіе время щадилъ Воеводъ недостойныхъ: Князя Иванъ Голицынъ, Палицкій, Федоръ Шеремешевъ, запечатлѣнные спыдомъ Венденскаго бѣгства, снова началь-

спивовали въ рапи! Видя опасную войну Г. предъ собою, онъ не смѣлъ казнить ихъ, 1579. чшобы другіе, имъ подобные, не измѣнили ему и не ушли къ Бапорію! Думая шакъ о своихъ Полководцахъ, Іоаннъ считалъ медленность, нерѣшительность благоразуміемъ; хотѣлъ угрожать непріятелю только числомъ собраннаго войска; еще надѣялся на миръ, или ждалъ крайней необходимости дѣйствовать мечемъ — и дождался! Узнавъ чшо Бапоріевъ чиновникъ, Лопапинскій, ѣдетъ въ Москву, Царь велѣлъ остановить его въ Дорогобужѣ. Сей гонецъ прислалъ къ нему письмо Стефаново, весьма плодотворное, не краснорѣчивое, сухое, но умное. Стефанъ писалъ (изъ Вильны, опть 26 Іюня), чшо наша перемирная грамота естъ подложная; чшо Бояре Московскіе обманомъ включили въ нее спашью о Ливоніи⁵⁰⁴; чшо Іоаннъ, говоря о мирѣ, воюетъ сію землю Королевскую, и выдумалъ басню о своемъ происхожденіи опть Кесарей Римскихъ; чшо Россія незаконно опняла у Ливвы и Новгородъ и Сѣверскія обласпи, и Смоленскъ и Полоцкъ; чшо Карповъ и Головинъ, ничего не сдѣлавъ, ничѣго не сказавъ, уѣхали изъ Кракова; чшо дальнѣйшія Посольства будутъ бесполезны; чшо онъ (Стефанъ) съ Божіею помощію рѣшился искасть управы оружіемъ. Въ то же время извѣстили Царя, чшо Бапорій уже въ предѣлахъ Россіи.

Чеспно объявивъ намъ войну, Король со-

Г. 1579. вѣшовался въ Свирѣ съ Вельможами своими и Полководцами, гдѣ и какъ начать оную⁵⁰⁵? Многие изъ нихъ предлагали вступити въ Ливонію, изгнать Россіянъ, осадити Псковъ, городъ важный, богашій, но — какъ они думали — худо укрѣпленный. Король былъ инаго мнѣнія, доказывая, что прудно вести войну въ Ливоніи опустошенной, неблаго-разумно оставити ее за собою, опасно уда-литися отъ границъ; что лучше взять Полоцкъ, ключъ Ливоніи и самой Липвы; что сіе завоеваніе, надежный щипъ для ихъ шьма, откроетъ имъ Россію, ушвердитъ безопасное сообщеніе съ Ригою посредствомъ Двины, доставитъ выгоды и для рашныхъ дѣйствій и для шорговли; что должно за-воевать Ливонію внѣ Ливоніи; что Полоцкъ крѣпокъ, но шѣмъ славнѣе, шѣмъ желательнѣе взять его, для ободренія своихъ, для ушрашенія непріятеля. Говорилъ мужъ великій: его слушались. Войско Стефаново, подобно Аннибалову, было составлено изъ людей чуждыхъ другъ другу языкомъ, обы-чаями, Вѣрою: изъ Нѣмцевъ, Венгровъ, Ля-ховъ, древнихъ Славянъ Галицкихъ, Волын-скихъ, Днѣпровскихъ, Кривскихъ и корен-ныхъ Липовцевъ: Башорій умѣлъ дать ему единодушнѣе и соревнованіе. Выспувивъ изъ Свира, онъ издалъ Манифестъ къ народу Россійскому; объявилъ, что извлекаетъ мечъ на Царя Московскаго, а не на мирныхъ жи-телей, коихъ будетъ щадити, миловать во

всякомъ случаѣ; что любя доблесть, гну-
шается варварствомъ, желаетъ побѣды, а ^{Г. 1579.}
не разрушенія, не кровопролитія бесполезна-
го. Сказалъ и сдѣлалъ: никогда война не
бывала для земледѣльцевъ и гражданъ пише,
человѣколюбивѣе сей Баторіевой; говоря
какъ Христіанинъ, онъ дѣйствовалъ какъ
Полицикъ: хотѣлъ преклонить къ себѣ
жишелей, ибо хотѣлъ завоеваній прочныхъ.
— Въ началѣ Августа Баторій осадилъ
Полоцкъ.

Тамъ было мало войска: ибо Царь не
ожидалъ сильнаго нападенія на Липовской
границѣ, думая, что озапрокъ важныхъ не-
пріятельскихъ дѣйствій будетъ Ливонія; но
Полоцкъ издревле славился своими укрѣпле- <sup>Осада
и взя-
тіе
По-
лоцка.</sup>
ніями, исправленными, распространеными
съ 1561 года. Двѣ крѣпости, Спрѣлецкая и
такъ называемый Оспрогъ, обшекаемая
Двиною и Полопою, соединяемая мостомъ,
воздвигнушыя на крупныхъ висошахъ, слу-
жили защиною большому городу, сверхъ его
глубокихъ рововъ, деревянныхъ стѣнъ и ба-
шенъ. Князь Василій Ивановичъ Теляшевскій
начальствовалъ въ городѣ, Пешръ Волынскій
въ Оспрогъ, Князь Дмитрій Щербашый и
Дьякъ Ржевскій въ крѣпости, имѣя довольно
запасовъ и снарядовъ, много усердія и му-
жества, гораздо меньше искусства, какъ ска-
зано въ нашихъ Розрядныхъ Книгахъ ⁵⁰⁶.
Чтобы устрашить непріятели и не оспа-
вить себѣ на выборъ ничего, кромѣ побѣды

Г. или смерти, они, захвативъ нѣсколько Ли-
1579. повскихъ плѣнниковъ, велѣли ихъ умертвить,
привязавъ къ бревнамъ и кинувъ въ Двину,
на позорище войску Королевскому⁵⁰⁷. . . . При-
ступъ начался съ города: Россіяне малочи-
сленные сами зажгли его, оставили, ушли
въ крѣпость, гдѣ болѣе прехъ недѣль обо-
ронялись мужественно. Время имъ благопрі-
ятствовало: лили дожди; бойницы осаждаю-
щихъ дѣйствовали худо; обозы ихъ съ хлѣ-
бомъ понули въ грязи; лошади падали;
войско перпѣло голодъ: приступало къ крѣ-
пости, но безъ успѣха. Воспользовался ли
Царь сими обстоятельствомъ?

1 Августа Іоаннъ, будучи во Псковѣ,
опредѣлилъ Воеводу, Князя Хилкова и Безни-
на, съ двадцатью тысячами Азіатскихъ
всадниковъ за рѣку Двину, въ Курляндскую
землю, гдѣ дѣло ихъ состояло въ одномъ
безопасномъ губительствѣ⁵⁰⁸; тогда же
послалъ другое войско защитить Корелию и
землю Ижерскую, опустошаемую Шведами;
усилилъ засады или гарнизоны въ Ливоніи
— но еще имѣлъ столько войска, что могъ
бы смѣло идти на Вильну и Варшаву.
Вспревоженный извѣстіемъ о нечаянной оса-
дѣ Полоцкой⁵⁰⁹, онъ велѣлъ Шеину, Князьямъ
Лыкову, Палицкому, Кривоборскому съ дру-
жинами Дѣшей Боярскихъ и Донскихъ Коза-
ковъ спѣшить къ сему городу, вступить
въ него хитростию или силою, а въ случаѣ
невозможности занявъ крѣпость Соколь,

превожишь непріятеля, мѣшаешь его сообщенію съ Липвою, въ ожиданіи нашей главной рати. Шейнъ приближился къ Баторіеву стану: не дерзнулъ на бисву и занялъ Сооколь, распусшивъ слухъ, что самъ Іоаннъ немедленно будетъ шамъ съ войскомъ сильнымъ. Но Король не успрашился: чувствовалъ единственно необходимость скорѣе рѣшить судьбу осады. Видя слабое дѣйствіе бойницъ, онъ предложилъ Венгерскимъ удалцамъ взойти на высоту крѣпости и зажечь ее спѣну, обѣщая имъ славу и золото. Для успѣха ихъ смѣлости, какъ бы нарочно, случилось ясное, сухое время: съ пылающими факелами они успремались къ спѣнамъ многие пали мертвые; нѣкоторые достигли цѣли, и чрезъ пашъ минулъ вспыхнула крѣпость. Тупъ, воскликнувъ побѣду, вся дружина Венгерская кинулась на присупъ, не слушая ни своихъ Вождей, ни Короля. Осыпаемые ядрами, пулями, головнями, Венгры сквозь огонь падающихъ спѣнъ вломились въ крѣпость; но Россіяне опчаянно спали грудью, рѣзались, вышѣснили непріятеля: онъ возвратился, усиленный полками Нѣмцевъ, Поляковъ, и снова успушилъ оспервененію нашихъ. Самъ Король, забывъ личную опасность, находился въ сей кровопролитной бисвѣ, чтобы воспановишь порядокъ, удержавъ, оединишь бѣгущихъ. Часъ былъ рѣшительный. Если бы Шейнъ, Князя Лыковъ, Палицкій, ударили на Липву, то могли бы

Г.
1579.

Г.
1579.

спасши и крѣпость и честь Россіи. Они видѣли пожаръ, могли издали видѣть самую башню и слышашъ громкій кликъ осажденныхъ, побѣдителей въ сію минушу, призывный кликъ къ своимъ братьямъ Сокольскимъ Но прозорливый Баторій занялъ дорогу⁵¹⁰: выслалъ свѣжее войско къ Дриссѣ, чшобы оспановишь Россіянь въ случаѣ ихъ движенія къ Полоцку. Въ то же время Донскіе Козаки измѣнили нашимъ Воеводамъ въ Соколѣ⁵¹¹: самовольно ушли во-своеси, къ извиненію Шеина и его поварищей. Стефанъ ждалъ весь день, всю ночь опаснаго ихъ нападенія; успокоился и спѣшилъ загладить неудачу.

Ошбивъ приспупъ, Россіяне угасили огонь въ крѣпости: непріятель сдѣлалъ новыя бойницы, новыя окопы, приблизился къ стѣнамъ, опчаспи разрушеннымъ, и каменными ядрами опять зажегъ башни. Еще нѣсколько дней упорспивовали осажденные; едва могли дышашъ опъ дыма и жара; падали опъ Липовскихъ ядеръ, опъ усналоспи, непресшанно гася огонь; ждали помощи, освобожденія; наконецъ, ушрашивъ всю бодроспъ, шребовали переговоровъ. Сперва Воеводы и доспойный Архіепископъ Кипріанъ не хотѣли о шомъ слышашъ, говоря: «спрашчимся не злобы Стефановой, а гнѣва Царскаго!» Въ опчаяніи великодушномъ они думали взорватъ крѣпость, чшобы погрѣбспи себя въ ея развалинахъ. Но слабый

духомъ Петръ Вольнскій и Спръльцы не г. дали имъ исполнить сего намъренія⁵¹², и¹⁵⁷⁹. предложили условія Стефану, которъй, изъ уваженія ли къ оказанной ими храброспи, или боясь дльшь время, согласился опшуспшпъ и сановниковъ и рядовыхъ (изъ оспрога и крѣпоспи) въ Россію съ семейспвами, съ имѣніемъ, а желающимъ всшупшпъ къ нему въ службу обѣщаль великія милоспи. Воеводы, не хопѣвъ учаспвовашъ въ семъ договорѣ, заперлись вмѣспъ съ Архіепископомъ въ древней церкви Софійской, опкуда силою извлекли и предспавили ихъ Баторію, смиренныхъ безъ уничиженія. Историкъ-очевидецъ пишешъ, что Россіяне, живо чувспвуя великодушіе и человѣколюбіе Короля, никакъ однакожь не захошѣли служишъ ему; что почши всѣ, ожидая неминуемой казни опъ гнѣвнаго Царя, съ пвердоспію шли на оную и не внимали льспивымъ обѣщаніямъ Стефановымъ: «доказашельспво удившель-ной любви къ опечеспву!» прибавляешъ сей Историкъ⁵¹³. Но Стефанъ, вопреки условію, не скоро оппуспшилъ сихъ плѣнниковъ, какъ бы опасаясь возвращшпъ непріятелю такихъ вѣрныхъ, доблихъ воиновъ. — Велѣвъ очиспшпъ крѣпосшъ, наполненную шрупами, Король въѣхаль въ нее шоржеспвенно; объявилъ Полоцкъ Липовскимъ Воеводспвомъ; указавъ опрошпъ тамъ великолѣпную церковь Римскаго Исповѣданія, опсавилъ Софійскую Хрспіанамъ Греческимъ; даль имъ

Г. въ Епископы бывшаго Свяшишеля Вишеб-
1579. скаго, и грамошою ушвердилъ свободу нашей
Вѣры, имѣя въ виду дальнѣйшія завоеванія
въ Россіи и желая угодишь ея народу сею
благоразумною перпимосшію, вопреки своимъ
любимцамъ, Іезуишамъ, коимъ онъ далъ пог-
да богатыя маешности и земли въ Бѣло-
русіи, съ обязашельствомъ исправляшь нра-
вы жишелей ученіемъ и примѣромъ⁵¹⁴. — Съ
сего времени древній нашъ Полоцкъ, Удѣль
племени Владимірова и Рогнѣдина, легко
взяшый, безславно ушраченный Іоанномъ,
бывъ 18 лѣтъ обласшію Государства Мо-
сковскаго, сдѣлался вновь собшвенноспію
Липвы, до царшвованія Екашерини без-
смершной.

Сшефанъ послалъ войско къ Соколу, а
легкую конницу къ самому Пскову, чшобы
наблюдашь движенія Іоанновой раши. 19 Сен-
тября Липовцы осадили Соколь; 25 заж-
гли башни, и съ шрубнымъ звукомъ ушпре-
милась къ спѣнамъ. Россіане тушили огонь;
но вдругъ запылали многія брешныя зданія,
шакъ, чшо не осшавалось въ городѣ мѣста
безопаснаго для пяши или шести тысячъ
бывшихъ шамъ воиновъ. Они сдѣлали вы-
лазку; бились долго; ушупивъ наконецъ
превосходной силѣ, обрашпились назадъ, а
Нѣмцы вмѣспѣ съ ними вшѣснились въ крѣ-
посшь. Тупъ началась ужасная съча, опча-
янная для шѣхъ и другихъ: ибо Россіане за-
хлопнули вороша, опушпили желѣзную ре-

шепку и не оставили возможности спасенія Г.
ни себѣ, ни врагамъ; рѣзались въ пламени, 1579.
задыхались и горѣли, до шой минушы, какъ
Липовцы и Поляки вломились въ городъ,
для совершеннаго испребленія нашихъ, ко-
ихъ пало 4000; плѣнили только Шеремеше-
ва съ малымъ числомъ Дѣшей Болрскихъ⁵¹⁵.
Въ оспервененіи злобы Нѣмцы, шерзая
мершвыхъ, исказили шруны Шеина и мно-
гихъ пныхъ Россіянъ. — Липовцы взяли
Красный, Козьянъ, Сипну, Туровль, Не-
щерду; опустошили землю Съверскую до
Спародуба; выжгли 2000 селеній въ Смо-
ленской обласпи.... а Царь споялъ непо-
движно во Псковѣ!

Въ шо время, когда гибли добрые Рос-
сіяне, предаваемые въ жершву врагамъ Ю-
анновою боязливостію; когда опечесшво
сѣшовало въ незаслуженномъ уничиженіи,
шоржесшвовалъ, къ вѣчному спыду своему,
одинъ Россіянинъ, нѣкогда любезный опе-
чеспву: Князь Андрей Курбскій. Преспу-
пленіемъ лишенный имени Русскаго; онъ въ
злюбъ своей искалъ новаго ушѣшенія меспи
и находился подъ знаменами Бапоріевыми,
вмѣспѣ съ другимъ бѣглецомъ Московскимъ,
Владиміромъ Заболоцкимъ; дѣяшельно спо-
собспвовалъ успѣхамъ Королевскаго оружія,
и съ свѣжаго пепла завоеванной крѣпоспи
Полоцкой, гдѣ дымилась кровь Россіянъ, на-
писалъ онвѣспѣ на Вольмарское къ нему
письмо Юанново⁵¹⁶. «Гдѣ швои побѣды?»

Г. говорилъ онъ: «въ могилъ Героевъ, испин-
1579. «ныхъ Воеводъ Святой Руси, испреблен-
Пись- «ныхъ побою. Король съ малыми тысяча-
мо «ми, единспвенно мужеспвомъ его сильны-
Курб- «ми, въ швоемъ Государспвѣ, берешъ об-
скаго. «ласпи и швердыни, нѣкогда нами взяшыя,
«нами укрѣпленныя; а ты съ войскомъ
«многочисленнымъ сидишь, укрываеши за
«лѣсами, или бѣжишь, никѣмъ не гонимый,
«кромѣ совѣспи, обличающей тебѣ въ без-
«законіяхъ. Вошъ плоды насшавленія, дан-
«наго тебѣ Лжесвяшишелемъ Вассіаномъ⁵¹⁷!
«Единъ царспвуешь безъ мудрыхъ совѣш-
«никовъ; единъ воюешь безъ гордыхъ Вое-
«водъ — и что же? вмѣспо любви и благо-
«словейи народныхъ, нѣкогда сладоспныхъ
«швоему сердцу, спжалъ ненависпъ и про-
«кляшія всемірныя; вмѣспо славы рашной
«спыдомъ упиваеши: ибо нѣшъ добраго
«царспвованія безъ добрыхъ Вельможъ, и
«несмѣшное войско безъ искуснаго Полко-
«водца еспъ спадо овецъ, разгоняемое шу-
«момъ вѣпра и паденіемъ древесныхъ ли-
«спьевъ. Ласкашели не Синклишы, и карлы,
«увѣчныя духомъ, не сущъ Воеводы. Не яв-
«но ли совершился судъ Божій падъ шира-
«номъ? Се глады и язва, мечъ варваровъ,
«пепель сполицы и — что всего ужаснѣе —
«позоръ, позоръ для Вѣнценосца, нѣкогда
«споль знаменишаго! Того ли мы хопѣли,
«шо ли гошовили ревностною, кровавою
«службою нашему древнему опечеспву?»....

Письмо заключалось хвалою доблести Стефановой, предсказаніемъ близкой гибели всего Царскаго Дома и словами: «кладу персть на уста, изумляюся и плачу!».... Движимый ненавистію къ Іоанну, Курбскій могъ оправдывать себя умомъ, но не въ совѣсти, копорая престожила его до конца жизни; владѣя городами и селами въ Волиніи⁵¹⁸, ни въ богатствѣ, ни въ знаменности не находилъ успокоенія; женился шамъ на Княгинѣ Дубровицкой, но не любилъ ее; искалъ утѣшенія въ дружествѣ и въ ученіи; зная языкъ Латинскій, переводилъ Цицерона; описалъ славное взятіе Казани, войну Ливонскую, мучительства Іоанна; пережилъ его, и въ спароси еще посковалъ о Россіи, съ чувствомъ называя оную своимъ любимымъ отечествомъ. Мракъ неизвѣстности сокрылъ послѣдніе дни и могилу мужа ознаменованнаго славою рашныхъ дѣлъ, ума, краснорѣчія — и безславіемъ пресшупленія!

Іоаннъ уже не опвѣчалъ Курбскому: ибо не могъ ничѣмъ хвалиться, ни грозить въ тогдашнихъ общояшельствахъ и въ расположеніи своего духа. Онъ написалъ въ Москву къ Государшвенному Дьяку, Андрею Щелкалову, что должно объявить успѣхи непріятеля жипелямъ ея хладнокровно и спокойно. Созвавъ гражданъ, умный Дьякъ сказалъ имъ: «Добрые люди! знайте, что «Король взялъ Полоцкъ и сжегъ Соколь: «вѣсть печальная; но благоразуміе пре-

Г.
1579.

Г. «буешъ опъ насъ швердоспи. Ныпъ поспо-
1579. «янсшва въ свѣшъ; счаспѣ измѣняешъ и
«великимъ Государямъ. Полоцкъ въ рукахъ
«у Стефана: вся Ливонія въ нашихъ. Пали
«нѣкопорые Россіяне: пало гораздо болѣе
«Липовцевъ. Упѣшимся въ малой несгодѣ
«вспоминаніемъ споль многихъ побѣдъ и
«завоеваній Царя православнаго⁵¹⁹!» Удоспо-
вѣренный въ шшинѣ, въ спокойствіи Мо-
сквы, Іоаннъ велѣлъ Боярамъ написати къ
Липовской Думѣ, что онъ мыслилъ немед-
ленно ийти на Короля, но что совѣшники
Государшвенные, жалѣя слезъ Хрисціан-
скихъ, умолили его, хошя и не безъ вели-
каго шруда, осшановишъ всѣ непріятельскія
дѣйствія; что Стефанъ докажетъ свою ис-
шинную любовь къ человѣчеству и справед-
ливоспи, если, унявъ кровопролишѣ, вшпу-
пишъ съ Царемъ въ переговоры о вѣчномъ
мирѣ, о родствѣ и дружбѣ искренней. Съ
шакую миролюбивою грамошою послали гон-
ца въ Вильну⁵²⁰. Самъ Башорій прислалъ
чиновника къ Іоанну, но съ письмомъ весь-
ма грубымъ, объявляя, что воюешъ за Ли-
вонію, для обузданія его безразсуднаго вла-
сполюбія, и шребуя, чтообы Лопашинскій,
не выпускаемый изъ Дорогобужа, былъ о-
свобожденъ согласно съ Народнымъ Правомъ.
Сей гонецъ непріятельскій обѣдалъ у Царя
въ Новѣгородѣ, угощаемый какъ бы Вель-
можа дружеспвенной Державы: чего до шоль
не было. «Не хочу» (опвѣшпшовалъ

Іоаннъ Королю) «возражають на упреки: ибо Г.
«хочу бысть въ брашствѣ съ тобою. Даю 1579
«опасную грамоту для своихъ Пословъ,
«коихъ ожидаю съ доброжелательствомъ.
«Между шѣмъ да будешъ пишина въ Ли-
«воніи и на всѣхъ границахъ! А въ залогъ
«мира оппусти плѣнниковъ Россійскихъ, на
«обмѣнъ или выкупъ.» То же писалъ Іоаннъ
и съ Лопашинскимъ, немедленно освобожд-
деннымъ, и съ новымъ гонцемъ, посланнымъ
къ Королю; нѣсколько мѣсяцевъ занимался
спорами Воеводъ своихъ о первенствѣ³²¹ и
не думалъ итти на Стефана, будучи дово-
ленъ нѣкопорыми успѣхами нашей оборо-
нительной системы въ Ливоніи, гдѣ Россія-
не, въ жаркой схваткѣ, плѣнили наконецъ
славнаго разбойника, Аннибала (послѣ каз-
неннаго во Псковѣ), мужественно опразили
Шведовъ опъ Нарвы и гнали ихъ до Реве-
ля³²². Симъ заключился 1579 годъ. Царь у-
же былъ въ Москвѣ, и не праздно.

Въ Генварь 1580. года онъ созвалъ знаме- Г.
нитѣйшее Духовенство въ столицу: Ар- 1580.
хіепископа Александра Новгородскаго, Гере- Со-
мію Казанскаго, Давида Ростовскаго, всѣхъ боръ
Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, въ Мо-
славнѣйшихъ умомъ или благочесціемъ Ино- сквѣ.
ковъ; торжественно объявилъ имъ, что
Церковь и Православіе въ опасности; что
безчисленные враги возспали на Россію; что
съ одной стороны невѣрные Турки, Ханъ,
Ногаи, — съ другой Ливва, Польша, Венг-
ры, Нѣмцы, Шведы какъ дикіе звѣри рази-

Г. нули челюспи, дабы поглоспшь насъ; чшо
1580. онъ съ сыномъ своимъ, съ Вельможами и
Воеводами бодрспвуетъ день и ночь для
спасенія Державы, но чшо Духовенспво обя-
зано судѣйснвовашъ имъ въ семъ великомъ
подвигъ; чшо мы, имѣя людей, не имѣемъ
казны досташочной; чшо войско скудѣетъ
и нуждается, а монастыри богатѣютъ;
чшо Государь шребуетъ жершвы опъ Ду-
ховенспва, и чшо Всевышній благословишъ
его усердіе къ опечеспву. Предложеніе бы-
ло важно и запруднипельно. Великій дѣдъ
Іоанновъ хотѣлъ коснушся церковнаго до-
споянія, но оспавилъ сію мысль, вспрѣчен-
ный сильнымъ прекословіемъ Свяшпшелей;
внукъ умѣрилъ шребованія, и Соборъ при-
говорилъ грамошою, чшо земли и села *Кня-
жескія*, когда либо опказанныя Мшпрсполи-
памъ, Епископамъ, монастырямъ и цер-
квамъ, или купленныя ими, опшоль бу-
душъ Государевыми, а всѣ другія оспаютъ
навѣки ихъ неопъемлемымъ доспоянїемъ;
чшо впредь они уже не должны присвоивашъ
себѣ имѣній недвижимыхъ, ни добровольною
успункою, ни куплею, и чшо заложеныя
имъ земли шакже опдаются въ казну⁸²³. —
Симъ легкимъ способомъ умноживъ владѣнія
и доходы государспвенные, Іоаннъ непре-
спанно умножалъ и войско⁸²⁴; чиновники въ-
дшли изъ обласпш въ обласш съ списками
Дѣпей Боярскихъ; опыскивали всѣхъ, кшо
укрывается или бѣгалъ опъ службы; нака-

зывали ихъ шѣлесно и за порукою опсылали Г. во Псковъ или Новгородъ, гдѣ спояла глав-¹⁵⁸⁰ная рать, упуская благопріятное время дѣйствовать насупашельно: ибо Россіяне любили всегда выходить въ поле, когда другіе уходили въ дома ошъ ненасшья и морозовъ.

Хошя Баторій не мыслилъ дашь намъ перемирія, но осень и зима оспановили его блестящіе успѣхи. Наемники шребовали денегъ, свои опдохновенія. Расположивъ войско въ привольныхъ мѣстахъ близъ границы, онъ спѣшилъ въ Вильну и на Сеймъ въ Варшаву, гошовишь новыя средства побѣды, наслаждашья славою, испыташь, ушныдишь неблагодарность и все одолѣшь, чшобы досшигнушь цѣли. Въ Вильнѣ граждане и Дворянство вспрѣшили его съ громогласными благословеніями, а въ Варшавѣ многіе Паны съ мрачными лицами и съ ропшомъ неудовольствія — шѣ, копорые любили законную и незаконную власшь свою болѣе опечесшва, разслабленнаго ихъ своевольствомъ, нѣгою, корышполюбіемъ. Великихъ мужей славяшь и злословяшь: ушпрашенные сильною волею, симиными мѣрами Короля, Паны жаловались на его самовласшіе и довѣренность къ чужеземцамъ; распускали слухъ, чшо онъ воюешъ шолько для вида, налогами шягошишь землю и мыслишь шайно уѣхашъ въ Трансильванію съ богатою казною Королевскою. Дѣйшвіемъ

Г. 1580. сей клеветы могъ бышъ опказъ въ государственныхъ пособіяхъ, необходимыхъ для войны. Башорій предспалъ Сейму: клеветша умолкла. Сказалъ, что сдѣлалъ и сдѣлаешъ: единодушно, единогласно одобрили всѣ его предложенія; успавили новые налоги, велѣли собирать новое войско^{в²х}.....

А Царь домогался мира. Когда гонцы наши возвратились съ отвѣтомъ, что Король не хочешъ и слышашъ о Посольствѣ въ Москву, гошовый единственнo изъ снисхожденія принялъ Іоанново въ своей столицѣ, если мы дѣйствительно расположены къ умѣренности и договорамъ честнымъ; что пленниковъ не отпускаютъ во время кровопролитія; что они въ землѣ Христіанской, слѣдственнo въ безопасности и не въ успѣшеніи: тогда Іоаннъ въпорично написалъ къ Стефану письмо дружелюбное. «Въ Московскихъ перемирныхъ грамошахъ» (говорилъ онъ) «были слова *разныя*, внесенныя «въ нихъ съ вѣдома и согласія своихъ Пословъ. «Ты могъ опвергнушь сей договоръ; но для «чего же укоряешъ насъ обманомъ? Для чего «безъ дѣла выслалъ нашихъ Пословъ изъ «Кракова, и споль грубо, и писалъ къ намъ «въ выраженіяхъ споль язвительныхъ? За- «будемъ слова гнѣбныя, вражду и злобу. «Не въ Липвѣ и не въ Польшѣ, а въ Мос- «квѣ издревле заключались договоры между «сими Державами и Россією. Не требуй же «новаго! Здѣсь мои Бояре съ своими Упол-

«номоченными рѣшають всѣ затрудненія къ Г.
«обоюдному удовольствію Государствъ на-¹⁵⁸⁰⁻
«шихъ»⁵²⁶. Но гонецъ Московскій, въ случаѣ
упрямства и явной гоповности Башоріевой
къ возобновенію непріятельскихъ дѣйствій,
долженъ былъ тайно сказать ему, что Царь
согласенъ прислать Бояръ своихъ въ Виль-
ну или въ Варшаву. — Уничженіе бесполез-
ное: Король опвѣщивовалъ, что даетъ
Іоанну пять недѣль сроку и будетъ ждатель
Пословъ нашихъ въ мирномъ бездѣйствіи, хотя
войско его-гошова вступитъ въ Россію, пылая
неперпѣніемъ мужества. Уже знашныя санов-
ники Царскіе, Спольшникъ Князь Иванъ Сиц-
кій, Думный Дворянинъ Пивовъ и Дьякъ Пе-
шелинъ ѣхали въ Вильну, когда узнали въ
Москвѣ, что Башорій съ войскомъ въ пре-^{Ав-}
дѣлахъ Россіи. «Назначенный срокъ минулъ,»^{гуспъ.}
писалъ онъ къ Царю: «вы долженъ опдашь
«Лишь Новгородъ, Псковъ, Луки, со всѣми
«областями Вишебскими и Полоцкими,
«также всю Ливонію, если желаешь мира.»

Сіе нападеніе казалось Іоанну въролом-^{По-}
ствомъ: по крайней мѣрѣ онъ не чаялъ его въ ^{соль-}
концѣ лѣта; совѣщавался съ Боярами и спѣ-^{ство}
шилъ опсправить гонца (Шевригина) къ ^{къ}
Императору, даже къ Папѣ, съ убѣжде-^{Им-}
ніемъ, чтобы они вступились за насъ; въ ^{пера-}
граммѣ къ первому доказывалъ, что Сте-^{пору}
фанъ воюетъ Россію за ея пѣсную дружбу ^{и къ}
съ Максимилианомъ; пребовалъ, чтобы Ру-^{Папѣ.}
дольфъ исполнилъ свое обѣщаніе и прислалъ

Г. 1580. Уполномоченныхъ въ Москву для возобновленія союза пропивъ общихъ враговъ; жаловался Папъ на злобу и вѣроломство Баторіево; предлагалъ ему усовестить, оповести его о тѣхъ ненавистной связи съ Турками; увѣрялъ, что ревностно желаетъ вмѣстѣ со всеми Европейскими Государями ополчиться на Султана. и бытъ для того въ непрестанныхъ, дружественныхъ сношеніяхъ съ Римомъ⁵²⁷. Имѣя силу въ рукахъ, но робость въ душѣ, Іоаннъ унижался исканіемъ чуждаго, отдаленнаго вспоможенія, ненужнаго и невѣроятнаго. Онъ не думалъ самъ выступить въ поле; расположилъ войско единственно для обороны, и не зная, куда направится Баторій, направлялъ полки къ Новгороду и Пскову, Кокенгузену и Смоленску⁵²⁸; занялъ и берега Оки близъ Серпухова, опасаясь Хана. Сія неизвѣстность продолжалась около двухъ или трехъ недѣль, и Баторій опять явился тамъ, гдѣ его не ожидали.

Историкъ Стефановъ съ пышнымъ краснорѣчіемъ описываетъ устройство, ревность войска, одушевленнаго Геніемъ начальника. Конницею предводительствовали Сенапоры и лучшіе Воеводы; многіе изъ знатныхъ чиновниковъ, гражданскихъ и придворныхъ, служили въ ней наряду съ прослыми всадниками. Большая часть пѣхоты, новаго набора, еще не видала огня: Нѣмецкіе и Седмиградскіе опытные воины

соспавляли ея швердую основу, и между Г. ими опличался бодростію измѣнникъ нашъ, 1580. Дашскій Полковникъ, Георгій Фаренсбахъ, который зналъ силу и слабость Россіянъ, бывъ предводителемъ Іоанновой Ливонской дружины. Непрїатель шелъ болошами и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ не ходило войско; гдѣ только Вишовшъ въ 1428 году умѣлъ опкрытъ себѣ путь къ обласшамъ Новгородскимъ, и гдѣ нѣкоторыя мѣста еще назывались его именемъ. Башорій, подобно Вишовшу, просѣкалъ лѣса, дѣлалъ гаши, мосты, плоты: сражался съ прудносшями, шерпѣтъ недоспашокъ; вышелъ къ Велижу, къ Усвяшу; взялъ шу и другую крѣпость, наполненныя запасами, и разбивъ легкій опрядъ нашей конницы, присупилъ, въ исходъ Августа, къ Великимъ Лукамъ⁵²⁹. Сей городъ, красивый мѣстоположеніемъ, богатый и шорговый, ключъ древнихъ южныхъ владѣній Новгородской Державы, обѣщалъ знатную добычу корыслолюбивому войску, близостію своею къ Вишебску и другимъ Липовскимъ крѣпостямъ предспавляя удобность для осады. Тамъ находилось штысячь шесть или семь Россіянъ; но въ Торопцѣ споялъ Воевода Князь Хилковъ съ полками, довольно многочисленными. Были вылазки смѣлыя, иногда и счаспливыя; въ одной изъ нихъ осажденные взяли знамя Королевское⁵⁵⁰. Хилковъ, избѣгая общаго сраженія, вездѣ

Г.
1580.

сперегъ Липовцевъ, хваталъ ихъ въ разь-
ѣздахъ, испреблялъ цѣлыми шолпами, и
ждалъ другихъ Воеводъ, изъ Смоленска,
Пскова, Новагорода.

Въ сіе время, когда надлежало воспашь
Россіи и подавишь дерзкаго Баторія, спѣ-
шили къ нему въ спанъ Уполномоченные
Іоанновы, Князь Сицкій и Пивовъ, для уни-
зительныхъ договоровъ. Стефанъ принялъ
ихъ въ шапръ, величаво, надменно; сидѣлъ
въ шапкѣ, когда они ему кланялись опъ
Царя; не хопѣлъ сказашь имъ учпиваго
слова. Послы прѣбовали, чшобы Король
немедленно снялъ осаду: вмѣсто опвѣща за-
гремѣли пушки Липовскія. Тушъ Послы
изъявили снисхожденіе: сказали, чшо еще
въ первый разъ Московскій Государь начи-
наешъ переговоры съ Липвою внѣ Москвы;
чшо онъ будешъ именовашь Стефана бра-
томъ, если Король возврашишь намъ
Полоцкъ; соглашались не прѣбовашь и По-
лоцка; успупали Курляндію и двадцать-че-
тыре города въ самой Ливоніи. Но Сте-
фанъ хопѣлъ всѣхъ обласпей Ливонскихъ,
даже Великихъ Лукъ, Смоленска, Пскова,
Новагорода. Тушъ Сицкій и Пивовъ, объ-
явивъ, чшо уже не могушъ успупишь ни-
чего болѣе, понпрѣбовали оппуска или доз-
воленія писашь къ Іоанну. Опправили гон-
ца въ Москву — и въ шопъ же день, Сен-
тября 5, опъ взрыва башни, наполненной
порохомъ, взлешѣла на воздухъ частъ крѣ-

поспѣ⁵³¹; огонь довершилъ, разрушеніе Г. снѣгъ, а мечъ непріятельскій гибель Рос-¹⁵⁸⁰ сіянъ: Король взялъ пепелище, омоченное Завое- ваніе Вели- кихъ Лукъ. ихъ кровію, покрытое исперзанными шѣ- лами и членами. Велѣвъ немедленно воз- становишь укрѣпленіе сего важнаго мѣста, онъ напалъ на Хилкова близъ Торопца и разбилъ его. Въ семь жаркомъ дѣлѣ плѣ- нили сановника Царскаго, Григорья Нащо- кина, употребляемаго въ Посольствахъ, Думнаго Дворянина Черемисинова, любимца Іоаннова, и 200 Дѣшей Боярскихъ⁵³². Въ то же время Липовскій Вельможа, Филонъ Кмиша, съ девятью тысячами всадниковъ приблизился къ Смоленску, въ надеждѣ сжечь его предмѣстія; но встрѣченный въ полѣ тамошними храбрыми начальниками, Даниломъ Ногшевымъ и Княземъ Ѳеодоромъ Мосальскимъ, бѣжалъ, кинувъ знамена, обозъ и 60 легкихъ пушекъ⁵³³. Сіи един- ственные наши профеи, вмѣстѣ съ премя спами осьмидесятью взятыми плѣнниками были посланы въ Москву: за что Іоаннъ наградилъ Воеводъ золотыми медалями. Еще Башорій, не смотря на глубокую осень, усиленно продолжалъ войну. Невель, Озе- рище ему сдалися. Заволочье, крѣпостию мѣста и мужествомъ Воеводы Сабурова, держалось и спойло непріятелю дорого; наконецъ также сдался, и Башорій выпу- стилъ опшуда Россіянъ съ честію⁵³⁴. Сіимъ заключился его походъ. Войско изнемогало

Г. опъ трудовъ и недуговъ; самъ Король
1580. лежалъ больно въ Полоцкѣ — и еще съ
блѣднымъ лицомъ явился на Сеймъ Варшав-
скомъ дашь опчешъ въ дѣлахъ своихъ. «Ра-
«дуйшесь побѣдѣ,» говорилъ онъ Панамъ:
«но сего не довольно: умѣйше пользоваться
«ею. Судьба предаешъ вамъ, кажешся, все
«Государство Московское: смѣлосшь и на-
«дежда руководствуюшъ къ великому. Хо-
«шите ли бышь умѣренными? возми-
«те по крайней мѣрѣ Ливонію, которая
«ешъ главная цѣль войны, и присоединен-
«ная навѣки къ Имперіи Ляховъ, оспанепи-
«ся для попомства знаменишымъ памятни-
«комъ вашего мужества. Дополъ нѣшъ для
«насъ мира⁵³⁵!» Требуя новаго вспоможенія
людьми и деньгами, Король жаловался Па-
намъ, что они не даюшъ ему способовъ
вести войну непрерывно; что время пре-
ряешся для него въ переѣздахъ и шумныхъ
прѣніяхъ Сейма, а войско слабѣешъ духомъ
въ праздности и Россія опдыхаешъ. Банорій
дѣйствительно прашилъ время; но Липов-
скіе Воеводы и зимою еще превожили Рос-
сію: внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выж-
гли Старую Русу, обогатились въ ней до-
бычею⁵³⁶; въ Ливоніи взяли Шмильшенъ;
Бѣд-
ствія
Россіи. опустошили, вмѣстѣ съ измѣнникомъ Маг-
нусомъ, часть Дерипскихъ и самыхъ Псков-
скихъ владѣній. Съ другой стороны показа-
лись и Шведы: завоевали Кексгольмъ, оса-
дили Падисъ, гдѣ малочисленные Россіяне,

шомимые голодомъ, бѣли собакъ, кошекъ, Г. даже мершвыя пѣла младенцевъ, но заспрѣ-^{1580.}лили Шведскаго чиновника, предлагавшаго имъ сдать крѣпость. Тамъ, съ горстїю опчаянныхъ, сидѣлъ Воевода, спарець, Данило Чихачевъ. Шведы, овладѣвъ замкомъ, нашли въ немъ не людей, а пѣни: умершвили всѣхъ, кромѣ одного молодаго сановника, Князя Михайла Сицкаго³²⁷. Въ печеніе зимы они взяли на договоръ и Везенбергъ, гдѣ находилось около тысячѣ Спрѣльцевъ Московскихъ, копорые вышли опшуда съ однѣми деревянными иконами.

Россія казалась слабою, почти безоружною, имѣя до осьмидесяти спановъ воинскихъ или крѣпостей, наполненныхъ снарядами и людьми рашными — имѣя сверхъ того многочисленныя воинспва полевыя, гошовыя успремись на бипву! Зрѣлище удивительное, навѣки доспомятное для самаго опдаленнѣйшаго попомспва, для всѣхъ народовъ и Власпшелей земли; рашпельное доказательспво, сколь пиранспво унижаетъ душу, ослѣпляетъ умъ привидѣніями спраха, мершвиштъ силы и въ Государь и въ Государспвъ! Не измѣнились Россіяне, но Царь измѣнилъ имъ! Укрываясь въ Слободѣ Александровской, онъ написалъ къ главнымъ Воеводамъ во Ржевѣ или въ Вязьму, къ Великому Князю Тверскому, Симеону Бекбулаповичу, и Князю Ивану Мспиславскому: »Промышляйте дѣломъ Го-

Г. «сударевымъ и земскимъ, какъ Всевышній
1580. «вразумишъ васъ, и какъ лучше для безо-
«пасности Россіи. Все упованіе мое возлагаю
«на Бога и на ваше усердіе⁵³⁸.» Воеводы,
смященные неръшишелькостію Царя, сами
опасались дѣйствовать рѣшительно; посы-
лали отряды для наблюденія, для защиты
границъ, и только однажды дерзнули всту-
пить въ непріятельскую землю: Князя
Михайло Кашыревъ-Росповскій, Дмитрій
Хвороспининъ, Щербашой, Туренинъ, Бу-
шурлинъ, соединясь въ Можайскъ, ходили
къ Дубровнъ, Оршъ, Шклову, Могилеву,
Радомлю; выжгли Уѣзды и посады сихъ го-
родовъ; разбили Липовцевъ подъ спѣнами
Шклова (гдѣ въ самыхъ воропахъ палъ му-
жеславенный Бушурлинъ), и привели въ
Смоленскъ множество плѣнниковъ⁵³⁹. Иоаннъ
далъ имъ золотыя медали, но не ободрился
въ духъ, какъ увидимъ.

Седь-
мое
су-
пру-
же
ство
Иоан-
ново.

Въ то время, когда Герой Баторій въ
излишней надменности общалъ Вельмож-
нымъ Панамъ всю Россію, Царь ея празд-
новалъ свадьбу: женилъ втораго сына
своего, Феодора, на сестрѣ знаменишаго
Бориса Годунова, Иринѣ, и самъ женился,
въ шестый или въ седьмый разъ⁵⁴⁰, безъ
всякаго церковнаго разрѣшенія, на дѣвицѣ
Маріи, дочери сановника Феодора Феодоровича
Нагаго: два брака ужасные своими неожиданными
слѣдствіями для Россіи, вина и
начало злу долговременному! Уже Годуновъ,

возведенный тогда на степень Боярства, Г. усмапривалъ, можешь бышь, вдали, неясно, 1580. смѣлую цѣль его власполюбія, дополь безпримѣрнаго въ нашей Исторіи! Какъ любимецъ Государевъ, онъ могъ завидовать только Богдану Яковлевичу Бѣльскому, Оружничему, ближнему слугѣ, днемъ и ночью неопходному хранителю особы Іоанновой; какъ шуринъ Царевича дѣлился уваженіемъ и честію съ Царскими свойственниками, съ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Глинскимъ и съ Нагими, коими вдругъ наполнился дворецъ Іоанновъ; какъ Думный Совѣтникъ видѣлъ еще многихъ старѣйшихъ Бояръ, Мстиславскихъ, Шуйскихъ, Трубецкихъ, Голицыныхъ, Юрьевыхъ, Сабуровыхъ, но ни одинаго равнаго ему въ умѣ государственномъ. На сихъ двухъ роковыхъ свадьбахъ, празднуемыхъ Іоанномъ только съ людьми ближними, въ Слободѣ Александровской, во дни горестныя для опечесства, подъ личиною усердныхъ слугъ и льстецовъ скрывались два будущіе Царя и претій гнусный предатель Россіи: Годуновъ былъ Дружкою Маріи, Князь Василій Ивановичъ Шуйскій Іоанновымъ, Михайло Михайловичъ Кривой-Салпыковъ чиновникомъ поѣзда! Съ ними же пировалъ и другой, менѣе важный, хошя и равно презрительный измѣнникъ, свойственникъ Малюпы Скурашова, Давидъ Бѣльскій, копорый чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ бѣжалъ къ Сте-

Г. 1580. фану. Не знаемъ ни опаль, ни казней сего времени, кромѣ одной, весьма достопамятной, и всѣми одобренной. Мы упоминали о Медикѣ Бомелии, ненавистномъ совѣшникѣ убійствъ: не за-долго до бракосочетанія Иоаннова съ Нагою онъ былъ всенародно сожженъ въ Москвѣ, уличенный въ тайной связи съ Башоріемъ⁵⁴¹. Другіе пишутъ, что Россіяне, выведенные изъ шerpънїа злобою сего наушника Царскаго, искали и нашли способъ погубить его; что онъ, клеветною губивъ невинныхъ, сдѣлался жертвою навѣща, ко славу Небеснаго правосудїа. Можеть бышь, доносы, ложные или справедливые, коснулись тогда и Бѣльскаго; можеть бышь, подобно Курбскому, онъ ушелъ невиннымъ, но оказался пресупникомъ, ибо началъ давать совѣщы Башорію ко вреду Россїи⁵⁴².

Изъ сей несчастной Александровской Слободы (гдѣ пирань обыкновенно свирѣпствоваль или пироваль, ужасаль вѣрныхъ подданныхъ или прешпалъ враговъ ошечспва) Царь, свѣдавъ о паденїи Великихъ Лукъ, далъ новый наказъ Сицкому и Пивову, копорые въ слѣдъ за Башоріемъ ѣздили изъ мѣста въ мѣсто, будучи смиренными жалкими свидѣтелями горжеспва его⁵⁴³. Въ Варшавѣ они успупали ему еще нѣсколько обласпей Ливонскихъ за взяпые имъ города Россїйскїе, убѣждая Спешана опправитъ Пословъ въ Москву для мирныхъ условїи и

Г. 1581.

прекратишь войну; но имъ вельно было Г.
ѣхать къ Царю съ оповѣщомъ: «не будетъ ^{1581.}
«ни Посольства, ни мира, ни перемирія,
«доколь войско Россійское не очистишь
«Ливоніи!» Болѣе и болѣе снисходительный,
Іоаннъ въ ласковомъ письмѣ именовалъ Спе-
фана *братомъ*; жаловался, что Липовцы не
преспашушь превозмущу Россіи нападеніями;
молилъ его не собираюшь войска къ лѣшу,
не испощаюшь шѣмъ казны государспвенной
— и немедленно послалъ къ нему Думныхъ
Дворянъ, Пушкина и Писемскаго, велѣвъ имъ
не только быти смиренными, крошкыми въ
переговорахъ, но даже (неслыханное уни- ^{Не-}
чиженіе!) шерпѣти и побой³⁴⁴! Такъ Іоаннъ ^{слы-}
пилъ чашу стыда, имъ, не Россією заслу- ^{ханное}
женнаго! Новая успучивоспъ производила ^{унич-}
новыя требованія: Баторій, кромѣ всей ^{женіе.}
Ливоніи, хощѣлъ городовъ Сѣверскихъ,
Смоленска, Пскова, Новагорода, — по крайней
мѣрѣ Себежа; хощѣлъ еще взяти съ Рос-
сіи 400 тысячъ золотыхъ Венгерскихъ, и
прислалъ гонца въ Москву за рѣшитель-
нымъ оповѣщомъ! Наконецъ Іоаннъ изъявилъ
досаду: принимая гонца Липовскаго, не
вспалъ съ мѣста, не спросилъ о здоровьѣ
Короля, и написалъ къ Спешфану³⁴⁵: «Мы, ^{Пись-}
«смиранный Государь всея Россіи, *Божією*, ^{мо къ}
«а не человетческою многмятежною во- ^{Бато-}
«лею Когда Польша и Липва имѣли
«также Вѣнценосцевъ наслѣдспвенныхъ, за-
«конныхъ, они ужасались кровопролитія:

*

Г. 1581 «нынѣ нѣшъ у васъ Христіанства! Ни
«Ольгердъ, ни Вишовшъ не нарушали пе-
«ремирія; а ты, заключивъ его въ Москвѣ,
«кинулся на Россію съ нашими злодѣями,
«Курбскимъ и другими; взялъ Полоцкъ из-
«мѣною, и шоржеспвеннымъ Манифеспомъ
«обольщаешь народъ мой, да измѣнишь Ца-
«рю, совѣспи и Богу! Воюешь не мечемъ,
«а предашьспвомъ — и съ какимъ люшымъ
«звѣрспвомъ! Воины швои рѣжупъ мерш-
«выхъ⁵⁴⁶. . . . Наши Послы ѣдушъ къ тебѣ
«съ мирнымъ словомъ, а ты жжешь Луки
«калеными ядрами (изобрѣшеніемъ новымъ,
«безчеловѣчнымъ); они говорятъ съ шо-
«бою о дружбѣ и любви, а ты губишь,
«испребляешь! Какъ Христіанинъ я могъ
«бы опдашь тебѣ Ливонію; но будешь ли
«доволенъ ею? Слышу, что ты клялся
«Вельможамъ присоединишь къ Липвѣ всѣ
«завоеванія моего опца и дѣда. Какъ намъ
«согласишься? Хочу мира, хочешь убійспва;
«успупаю, шребуешь болѣе, и неслыханнаго:
«шребуешь опъ меня золоша за то, что
«ты беззаконно, безсовѣспно разоряешь
«мою землю! . . . Мужъ кровей! вспомни
«Бога!» Но Іоаннъ, не смопря на досаду
«свою, еще успупалъ Липвѣ всѣ завоеванныя
«Башоріемъ крѣпоспи Россійскія, желая един-
«спвенно удержашъ воспочную Эспонію и
«Ливонію, Нарву, Вейсенштейнъ, Дерпшъ,
«и на такомъ условіи заключишь семилѣт-
«нее перемиріе. Опвѣпомъ на сію грамошу

было *третіе* выспупленіе Бапоріево въ Г. поле и письмо исполненное язвительныхъ ^{1581.} укоризнъ, равно плодотворное и непристойное для Вѣнценосца^{547.} «Хвалишься ^{Оп-} «своимъ наследственнымъ Государствомъ,» ^{въспъ} писалъ Стефанъ: «не завидую тебѣ, ибо ^{Бапо-} «думаю, что лучше достоинствомъ приобрести ^{ріевъ.} «рѣсти корону, нежели родиться на престоле ^{«опъ} «Глинской, дочери Сигизмундова предшественника. Упрекаешь меня перзаниемъ мерт- ^{«выхъ:} «я не перзалъ ихъ; а ты мучишь ^{«живыхъ:} «что хуже? Осуждаешь мое веро- ^{«ломство} «мое мнимое, ты, сочинитель подлож- ^{«ныхъ} «договоровъ, изменяемыхъ въ смы- ^{«слъ} «обманомъ и тайнымъ прибавлениемъ ^{«словъ,} «угодныхъ единственно своему безум- ^{«ному} «власполюбію! Называешь изменниками ^{«ками} «Воеводъ своихъ, честныхъ полковод- ^{«ковъ,} «коихъ мы должны были опустить ^{«къ} «тебѣ, ибо они верны опечеству! Бе- ^{«ремъ} «земли доблестною воинскою, и не ^{«имѣемъ} «нужды въ услугъ твоихъ мнимыхъ ^{«предшественниковъ.} «Гдѣ же ты, *Богъ* земли Рус- ^{«ской,} «какъ велишь именовать себя рабамъ ^{«несчастнымъ?} «Еще не видали мы лица ^{«твоего,} «ни сей крестоносной хоругви, ^{«ккою} «хвалишься, ужасая крестами своими ^{«не} «враговъ, а только бѣдныхъ Россіянъ. ^{«Жалѣешь} «ли крови Христіанской? назначь ^{«время} «и мѣсто; явися на конѣ, и единъ ^{«сразися} «со мною единымъ, да праваго увѣ- ^{«чаешь} «риши *Богъ* побѣдою!» Не соглашаясь оспа-

Г. 1581. вишь за Россією ни пяди земли въ Ливоніи, Баторій не хощьль далѣе говоришь съ нашими Послами, выгналь ихъ изъ своего рашнаго спана⁵⁴⁸, и съ насмѣшкою прислалъ къ Іоанну изданныя въ Германіи на Латинскомъ языкѣ книги о Россійскихъ Князьяхъ и собспвенномъ его царствованіи, въ доказательство (какъ онъ изъяснялся), что древніе Государи Московскіе были не Августовы родспвенники, а данники Хановъ Перекопскихъ; совѣщовалъ ему шакже чишашъ пшидесяшый Псаломъ Давидовъ и Христіански узнашъ самого себя. Сію бранную Стефанову грамоту подалъ Іоанну гонецъ Липовскій: Царь, выслушавъ оную, шихо сказалъ ему: «мы будемъ опвѣчашъ «брату нашему, Королю Стефану,» и всшавъ съ мѣспа, примолвилъ учшиво: «клянйся опъ насъ своему Государю!» То ешть, Іоаннъ приведенный въ новый спрахъ движеніемъ Липовскаго войска, хощьль снова искашъ мира, въ надеждѣ на важнаго посредника, копорый шогда явился между имъ и Баторіемъ.

Гонецъ Московскій, Шевригинъ, посланный въ Вѣну и въ Римъ, возвратился. Слабый, безпечный Рудольфъ⁵⁴⁹ опвѣщсшвовалъ, что онъ не можешъ ничего сдѣлашъ безъ вѣдома Князей Имперскихъ; что его Вельможи, коимъ надлежало ѣхашъ въ Москву для заключенія союза, или умерли или больны. Но Папа, славный ревностію къ

успѣхамъ Лапинской Вѣры — пошъ, ко- Г:
порый освѣшилъ Римъ пошъшными огнями, 1581.
свѣдавъ о злодѣйствахъ Варооломеевской
ночи во Франціи — Григорій XIII изъявилъ
живѣйшее удовольствіе, видя, какъ онъ ду-
малъ, случай присоединитъ Россію къ сво-
ей обширной пасшвѣ. Еще въ 1576 году
Григорій хошѣлъ послашъ въ Москву одно-
го Священника, именовъ Рудольфа Кленхена,
знавшаго обычаи и языкъ Россіи, съ пись-
меннымъ наспавленіемъ, весьма умнымъ и
хипрымъ, въ коемъ сказано (для объявленія
Царскимъ Вельможамъ), что Папа, много
слышавъ о силѣ, завоеваніяхъ, геройствѣ,
мудросши, благочесшіи и всѣхъ великихъ
свойствахъ Іоанновыхъ, равно удивитель-
ныхъ и любезныхъ, исполняетъ наконецъ
свое давнишнее ревностное желаніе изъя-
витъ споль необыкновенному Вѣнценосцу
сердечную пріязнь и надежду, что ему угод-
но будетъ смиритъ ненавистниковъ Хри-
стіанства, Опшомановъ, и воспановитъ
цѣлосшъ Свяшой Вѣры на земномъ шарѣ⁵⁵⁰.
Вѣрояшно, что сію мысль внушилъ Григо-
рію Посолъ Имперапорскій, Кобенцель: ибо
онъ славилъ въ Европѣ не шолько могуще-
ство, но и мнимое доброжелательство Рос-
сіянъ къ Лапинской Церкви, говоря въ до-
несеніи къ Вѣнскому Минисперству: «Не-
«справедливо счипающъ ихъ врагами нашей
«Вѣры; шакъ могло бышъ прежде: нынѣ
«же Россіяне любяшъ бесѣдовашъ о Римѣ;

Г. 1581. «желаюшъ его видѣшъ; знаюшъ, что въ
«немъ спрадали и лежатъ великіе Мучени-
«ки Хрисціанства, ими еще болѣе, нежели
«нами уважаемые; знаюшъ, лучше многихъ
«Нѣмцевъ и Французовъ, святошъ Лореп-
«шъ; не усомнились даже веспи меня къ
«образу Николая Чудотворца, главной Свя-
«пынѣ сего народа, слыша, что я древняго
«Закона, а не Люперова, для нихъ ненавист-
«наго³³¹». Но Кленхенъ, кажешся, не былъ
въ Москвѣ: наспавленіе, ему данное, оспа-
лось только въ Римскихъ Архивахъ. Ласко-
во принявъ Шевригина, одаривъ его золо-
тыми цѣпями и бархатными фerezями, Папа
велѣлъ славному Богослову, Іезуишу Аншо-
нію Поссевину, ѣхашъ къ Бапорію и въ
Москву для примиренія воюющихъ Державъ.
Аншоній нашель Короля въ Вильнѣ. «Го-
«сударь Московскій» (сказаль Бапорій Іезу-
ишу) »хочешъ обманушъ Св. Опца; видя
«грозу надъ собою, радъ все обѣщашъ: и
«соединеніе Вѣрь и войну съ Турками; но
«меня не обманешъ. Иди и дѣйствуй: не про-
«шивлюсь; знаю только, что для выгод-
«наго и чеснаго мира надобно воевашъ:
«мы будемъ имѣшъ его; даю слово»³³². И
мирошворецъ Аншоній, благословивъ Короля
на дѣла достойныя Героя и Хрисціанина,
поѣхаль къ Царю; а Бапорій, въ слѣдъ за
нимъ, со всѣмъ войскомъ, вновь усиленнымъ,
быспро двинулся ко Пскову, въ Августѣ
мѣсяцѣ.

По-
солъ-
ство
ошъ
Папы.

Сіе нападеніе уже не было нечаяннымъ: Г. 1581.
Іоаннъ ожидалъ его и ввѣрилъ заступу Слав-
Пскова Воеводамъ надежнымъ: Боярамъ Кня-ная о-
зьямъ Шуйскимъ, Ивану Пешровичу и Ва-сада
силію Федоровичу (Скопину), Никипѣ Ива-Пско-
новичу Очину-Плещееву, Князю Андрею ва.
Хвороспину, Бахшеярову, Росповскому-
Лобанову; далъ имъ письменный наказъ, и
въ храмъ Успенія, предъ Владимірскою ико-
ною Богомашери, взялъ съ нихъ порже-
спвенную присягу, что они не сдадутъ
города Баторію до своей смерти⁵⁸³. Вое-
воды такою же клятвою обязали и Дѣшей
Боярскихъ, Спрѣльцевъ, гражданъ Псков-
скихъ, *старыхъ* и *малыхъ*; всѣ цѣловали
крестъ въ воспоргъ любви къ отечеству,
взывая: «умремъ, но не сдадимся!» Ихъ
было придцать тысячъ⁵⁸⁴. Исправили вѣш-
хія укрѣпленія; распавили пушки, ручницы,
пищали; назначили мѣста, гдѣ бытъ каж-
дому Воеводѣ съ своею особенною дружиною
для обороны Кремля, города Средняго и
Большаго, Запсковья и такъ называемой *О-*
кольней или *внѣшней стѣны*, на простран-
ствѣ семи или осьми верстъ. Царь непре-
спанно писалъ къ сановникамъ и войску,
чтобы они помнили клятву и должностъ.
То же писалъ къ нимъ и Новгородскій Вла-
дыка Александръ. Игуменъ Печерскій, добро-
дѣшельный Тихонъ, оставивъ свою Оби-
пель, явился на оепрѣ будущаго крово-
пролишя, чтобы увѣщаніями и молишвою

Г. 1581. служишь опечесву. Все изгоповилось при-
няшь Башорія, съ шѣмъ великодушїемъ, коего онъ не любилъ въ Россїянахъ, но ко-
ему умѣлъ опдавать справедливосшь. Въ Новѣгородѣ было 40,000 воиновъ съ Кня-
земъ Юріемъ Голицынымъ, во Ржевѣ ты-
сячъ пашнаццапъ, для вспоможенїа угрожае-
мому Пскову. На берегахъ Оки спояли Кня-
зья Василій Ивановичъ Шуйскїй и Шеспу-
новъ, чшобы дѣйшвовавъ оборонительнo
въ случаѣ Ханскаго впаденїа; въ Волокѣ
Великїй Князь Тверскїй Симеонъ, Мспи-
славскїе и Курляшевъ съ главными силами,
шакъ, чшо Государь имѣлъ въ полѣ до
трехъ сошъ тысячъ воиновъ⁵⁵⁸: рашъ, какой
не видала ни Россїа, ни Европа съ наше-
спвїа Моголовъ! Юаннъ выѣхалъ наконецъ
изъ Слободы Александровской и прибылъ
въ Сшарицу со всѣмъ Дворомъ, съ Боярами,
съ дружиною Царскою — казалось, для шого,
чшобы лично предводителъспвовавъ вой-
сками, взяшь и двинушь ихъ громаду, по
примѣру Героя Донскаго, на вспрѣчу къ но-
вому Мамаю..... Но Юаннъ гошовился къ
хшпросшамъ и лешпи, а не къ бишвамъ!

18 Августа прїѣхалъ къ Государю въ
Сшарицу неперпѣливо ожидаемый имъ Іе-
зуишъ Поссевинъ, коего опъ Смоленска до
сего мѣста вездѣ чешпили, привѣшспвовали
съ необыкновенною пышностїю и ласкою.
Дружины воинскїа, блестящїа золошомъ,
спояли въ ружѣ предъ Іезуишомъ; чиновни-

ки сходили съ коней, низко кланялись и говорили рѣчи. Никогда не оказывалось въ Россіи такого уваженія ни Королевскимъ, ни Императорскимъ Посламъ⁵⁸⁶. Чрезъ два дни, данные путешественнику на отдохновеніе, Антоній съ чепырма брапьями своего Ордена былъ предсавленъ Государю, удивленный великолѣпіемъ Двора, множествомъ Царедворцевъ, сіяніемъ драгоценныхъ металловъ и каменьевъ, порядкомъ и пишиною. Иоаннъ и старшій Царевичъ вспали при имени Григорія XIII и съ великимъ вниманіемъ разсматривали дары его: крестъ съ изображеніемъ Спасшей Господнихъ, чешки съ алмазами и книгу въ богатомъ переплетѣ о Флоренсійскомъ Соборѣ⁵⁸⁷. Григорій писалъ особенно и къ Царевичамъ и къ Царицѣ (именуя Марію *Анастасією*); называлъ Иоанна, въ письмѣ къ нему, своимъ сыномъ возлюбленнымъ, а себя единственнѣйшимъ Намѣстникомъ Христовымъ; увѣрялъ Россію въ усердномъ доброжелательствѣ; обѣщалъ склонить Башорія къ миру, нужному для общаго блага Христіанскихъ Державъ, и къ возвращенію опшняшаго несправедливо, въ надеждѣ, что Иоаннъ умиритъ Церковь соединеніемъ нашей съ *Апостольскою*, вспомнивъ, что Греческая Имперія пала опъ непріятія уславовъ Флоренсійскаго Собора⁵⁸⁸. Антоній объявилъ на словахъ Думнымъ Дворянамъ и Дьяку Андрею Щелкалову, что онъ, исполняя волю Папы, и гошовый опдашь душу

Г. 1581. за Царя, склонилъ Бапорія не прѣбовать съ насъ денегъ за убытки войны; что Стефанъ удовольствуется одною Ливоніею, но всею; что заключивъ миръ съ нимъ и съ Королемъ Шведскимъ (чего желаетъ Папа), Іоаннъ долженъ вступить въ свѣсный союзъ съ Римомъ, съ Императоромъ, съ Королями Испанскимъ, Французскимъ, съ Венеціею и съ другими Европейскими Державами противъ Опшоманской; что Папа дастъ 50,000 или болѣе воиновъ въ составъ сего Христіанскаго ополченія, въ коемъ и Шахъ Персидскій можетъ взять участіе. Наконецъ Антоній просилъ Государя, чтобы онъ дозволилъ Венеціанамъ свободно торговать и строить церкви въ Россіи. Ему отвѣщивали ласково, однакожь съ нѣкоторою твердостью. Царь благодарилъ Папу за любовь и доброжелательство; хвалилъ за великую мысль наступить на Турковъ общими силами Европы: не отвергалъ и соединенія Церквей и мира съ Швеціею, въ угодность Григорію, но прежде хотѣлъ мира съ Бапоріемъ; изъявлялъ довѣренность къ Посевину; сказалъ, чтобы онъ снова ѣхалъ къ Королю для совершенія начатаго имъ дѣла; что Россія, опъ время Ярослава І, владѣвъ Ливоніею, уступаетъ въ ней Стефану 66 городовъ, и сверхъ того Великія Луки, Заволочье, Невель, Велижъ, Холмъ, удерживая за собою единственно 35 городовъ Ливонскихъ, Дерпшъ, Нарву и проч.; что болѣе

ничего уступить не можешь, и что опъ Г.
1584.
Стефана зависишь прекрапишь войну на
сихъ условіяхъ. Позволяя Италіянскимъ куп-
цамъ шорговать въ Россіи, имѣшь Лапин-
скихъ Священниковъ и молишься Богу, какъ
имъ угодно, Іоаннъ примолвилъ: «а церквей
«Римскихъ у насъ не бывало и не будетъ.»
— Во время сихъ переговоровъ смиренные
Іезуиты обѣдали у Государя на золотѣ,
вмѣстѣ съ Боярами и людьми знатнѣйшими.
«Я видѣлъ (пишешь Антоній) не грознаго
«Самодержца, но радушнаго хозяина среди
«любезныхъ ему гостей, привѣпливаго, вни-
«мательнаго, разсылающаго ко всѣмъ яспва
«и вина. Въ половинѣ обѣда Іоаннъ, обло-
«копаясь на споль, сказалъ мнѣ: *Антоній!*
«укрѣпляйся пищею и питіемъ. Ты совер-
«шилъ путь дальній отъ Рима до Москвы,
«будучи посланъ къ намъ Святымъ Отцемъ,
«Главою и Пастыремъ Римской Церкви,
«коего мы чтимъ душевно⁵⁵⁹.» Исполненный
надежды послужишь Царю миромъ и шѣмъ
содѣйствовашь важнымъ намѣреніямъ Папы
въ опношеніи къ Россіи, Антоній поѣхалъ
къ Стефану, и нашель его уже среди кро-
вопролишія.

Свѣдавъ, что Стефанъ идешь прямо на
Псковъ, тамошніе Воеводы и воины, Духо-
венство и граждане съ крестами, чудотвор-
ными иконами и мощами Св. Князя Всеволо-
да-Гавріила обошли вокругъ всѣхъ укрѣпле-
ній; матери несли младенцевъ на рукахъ⁵⁶⁰.

Г.
1581.

Молились, да будетъ древній градъ Ольгинъ
неодолимою пвердынею для враговъ, да спа-
сется и спасеть Россію! Услышавъ, что
Башорій взялъ Опочку, Красный, Оспровъ и
на берегахъ Черехи разбилъ легкій опрядъ
нашей конницы, Воеводы (18 Августа) заж-
гли предмѣстіе, съли на коней, велѣли зво-
нитъ въ *осадный колоколъ*, и скоро увидѣли
густыя облака пыли, копорья сильнымъ
южнымъ вѣтрѣмъ неслися къ городу. Яви-
лась и рать Стефанова: она шла медленно,
оспорожно, толпами необозримыми; заняла
дорогу Порховскую, и спала вдоль рѣки
Великой. Россіяне сдѣлали жаркую вылазку:
съ обѣихъ споронъ взяли плѣнниковъ; узнали
силу непріятеля. Разноплеменное войско Ба-
шоріево соспояло изъ Поляковъ, Липвы,
Мазовшанъ, Венгровъ, Нѣмцевъ Брауншвейг-
скихъ, Любскихъ, Авспрійскихъ, Прусскихъ,
Курляндскихъ, изъ Дашчанъ, Шопландцевъ,
числомъ до ста тысячъ, конныхъ и пѣшихъ,
исправныхъ, вооруженныхъ споль красиво,
что Посоль Опшоманскій, прибывъ въ спанъ
къ Королю и смотря на его блестящую
рать, сказалъ въ воспоргъ: «ежели Сулпанъ
«и Башорій захопятъ дѣйспвовавъ едино-
«душно, то побѣдятъ вселенную⁵⁶¹.» Но сіе
многочисленное, прекрасное войско убоялось
спрудноспей, видя крѣпость города, обшир-
наго, наполненнаго запасами, снарядами и
воинами, копорые въ самой первой битвѣ
оказали необыкновенное мужество. Еще въ

Вильнѣ измѣнникъ нашъ, Давидъ Бѣльскій, г. совѣтовалъ Королю не ходишь къ Новгороду, ни къ Пскову, городамъ окруженнымъ болошами и рѣками, швердымъ и каменными спѣнами и духомъ Русскимъ, но осадись Смоленскъ, менѣ недослупный, менѣ чуждый Липовскаго духа⁶². Король ошвергнулъ сей совѣшъ благоразумный; не слушалъ и Воеводъ, которые думали, что скорѣ можно взять Новгородъ. Непреклонный Башорій спрашился изъявишь опасеніе и слабосшь; хощѣль бышь увѣреннымъ въ своемъ счасіи и въ мужесшвѣ войска; любилъ одолѣвашъ шрудности и—началъ достоцамяшную осаду Пскова.

26 Августа неприяшель обспупалъ городъ, подѣ громомъ всѣхъ нашихъ бойницъ, заслоняясь лѣсомъ ошъ ихъ пальбы, но шеряя не мало людей, къ удивленію Стефана, не хощѣвшаго вѣришь споль мѣшккому и сильному дѣйспвию Россійскихъ пушекъ. Онѣ спалъ въ шапрахъ на Московской дорогѣ, близъ Любашовской церкви Св. Николая, и долженъ былъ сняшь ихъ, чтобы удалишься ошъ свиспу лѣшающихъ надъ нимъ ядеръ, къ берегамъ Черехи, за высоты и холмы. Пяшь дней миновало въ пишинѣ. Неприяшель укрѣплялъ спанѣ на берегу Великой, осматривалъ городъ, и 1 Сентября началъ копать борозды (или веспи шраншей) къ ворошамъ Покровскимъ, вдоль рѣки; работалъ день и ночь; прикашилъ шуры, сдѣлалъ осьшь. Воеводы Псковскіе видѣли работу,

Г. 1581. угадывали намѣреніе, и въ семь опасномъ, угрожаемомъ мѣспѣ заложили новыя, внутреннія укрѣпленія, деревянную стѣну съ раскатами; выбрали лучшихъ Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцевъ и смѣлаго вождя, Князя Андрея Хвороспинина, для ея защиты; велѣли пѣшь шамъ молебны и кропишь Святою водою землю, гошовую оросишься кровію воиновъ доблихъ. Тушь были необходимо и Князя Шуйскіе и Дѣяки Государевы, данные имъ для совѣша⁶³. Поляки 7 Сеншября, успроивъ бойницы, на самомъ разсвѣтѣ опкрыли сильную пальбу изъ двадцати сяжелыхъ орудій; громили стѣны между воропами Покровскими и Свиными; въ слѣдующій день сбили ихъ въ разныхъ мѣспахъ — и Король объявилъ своимъ Воеводамъ, что пушь въ городъ опкрышь для Героевъ; что Россіяне въ ужасъ, и время дорого. Воеводы, обѣдая въ шапрѣ Королевскомъ, сказали Бапорію: «Государь! мы будемъ «нынѣ ужинашь съ шобою въ замкѣ Псковскомъ.» Спѣшили къ дѣлу, обѣщая воинамъ всѣ богатства города, корысть и плѣнь безъ опаска. Венгры, Нѣмцы, Поляки успремилсь къ проломамъ, распусшивъ знамена, съ шрубнымъ звукомъ и съ воплемъ. Россіяне ждали ихъ: извѣщенные о присшупѣ звономъ *осаднаго колокола*, всѣ граждапе проспились съ женами, благословили дѣшей, спали вмѣспѣ съ воинами между развалинами каменной стѣны и новою деревянною,

еще не достроенною. Игумень Тихонъ и г. Священники молились въ храмъ Соборномъ. 1581. Господь услышалъ сію молитву: 8 Сентября ошалося въ Испоріи славнѣйшимъ днемъ для Пскова.

Не взирая на жестокій огонь городскихъ бойницъ, непріятель по шѣламъ своихъ достигъ крѣпости, ворвался въ проломы, взялъ башню Покровскую, Свиную, и распушилъ на нихъ знамена Королевскія, къ живѣйшей радости Баторія, смошрѣвшаго бипву съ колокольни Св. Никишы Мученика (въ полуверспѣ опъ города). Поляки въ опверспіяхъ спѣны рѣзались съ гражданами, съ Дѣшми Боярскими и Спрѣльцами; изъ башенъ, заняпыхъ Венграми и Нѣмцами, сыпались пули на Россіянъ, слабѣющихъ, шѣснимыхъ. Тупъ Князь Шуйскій, облипый кровію, сходишъ съ раненнаго коня, удерживаетъ опспунающихъ, показываешъ имъ образъ Богоматери и мощи Св. Всеволода-Гавріила, несомыя Іереями изъ Соборнаго храма: свѣдавъ, что Липва уже въ башняхъ и на спѣнѣ, они шли съ сею свяпынею, въ самый пылъ бипвы, умерешъ или спаси городъ Небеснымъ вдохновеніемъ мужесшва. Россіяне укрѣпились въ духъ; спали непоколебимо — и вдругъ Свиная башня⁸⁶⁴, въ рѣшишельный часъ ими подорванная взлешѣла на воздухъ съ Королевскими знаменами.... ровъ наполнился шрупамн Нѣмцевъ, Венгровъ, Ляховъ; а къ нашимъ приспѣли

Г. новыя дружины воиновъ изъ дальнихъ, безо-
1581. пасныхъ часшей города : всѣ швердо сомкну-
лись, двинулись впередъ, воскликнувъ : «не
«предадимъ Богоматери и Св. Всеволода!»
дружнымъ ударомъ смяли изумленныхъ вра-
говъ, вышѣснили изъ проломовъ, низвергнули
съ раскашовъ. Долѣе иныхъ упорствовали
Венгры, засѣвъ въ Покровской башнѣ : ихъ
выгнали огнемъ и мечемъ. Кровь лилася до
вечера (ибо Стефанъ свѣжимъ войскомъ уси-
лилъ Поляковъ), но уже внѣ крѣпости, гдѣ
оставались только больные, шарцы и дѣши :
самыя жены, узнавъ, что *стѣна очищена
отъ ногъ Литовскихъ* — что Царскія зна-
мена опять стоятъ на ея раскатахъ, и что
непріятель бросилъ нѣсколько легкихъ пу-
шекъ въ ворошахъ — явились на мѣстѣ
битвы : одни съ веревками, чтобы спущить
сѣи взятыя орудія въ Кремль; другія съ
холодною водою, чтобы охладить запекшія-
ся уста воиновъ, изнемогающихъ отъ жаж-
ды; многія даже съ копьями, чтобы помо-
гать мужьямъ и братьямъ въ сѣчѣ⁵⁶⁵. На-
конецъ все не-Русское бѣжало. Съ профеями,
знаменами, трубами Липовскими и съ вели-
кимъ числомъ плѣнниковъ возвратились по-
бѣдители въ городъ, уже ночью, воздавъ
хвалу Богу и въ Соборной церкви, гдѣ
Воеводы сказали ратникамъ и гражданамъ :
«Такъ миновалъ для насъ первый день
«шрудовъ, мужества, плача и веселія! Со-
«вершимъ, какъ мы начали! Пали сильные

«враги наши, а мы слабые съ ихъ доспѣха- Г.
«ми споймъ предъ олшаремъ Всевышняго. 1581.
«Гордый исполнилъ лишился хлѣба, а мы въ
«Христіанскомъ смиреніи насыпились мило-
«сердіемъ Небеснымъ. Исполнимъ кляшвен-
«ный обѣщъ, данный нами безъ лукавства
«и хитроспи; не измѣнимъ Церкви и Го-
«сударю, ни робоспію, ни малодушнымъ
«опчаяніемъ»⁸⁶⁸!» Воины и граждане опвѣш-
спивовали съ слезами умиленія : «Мы гошovy
«умерешъ за Вѣру Христову ! какъ начали,
«шакъ и совершимъ съ Богомъ, безъ всякой
«хитроспи!» — Послали гонца въ Москву
съ радосшною вѣспію : онъ счастливо мино-
валъ спанъ Липовскій. Велѣли успокоишь и
лечишь раненыхъ изъ казны Государевой.
Ихъ было 1626 человекъ, убиштыхъ же 863.
Непріятелей легло около пяти тысячъ,
болѣе осъмидесяти знашныхъ сановниковъ,
и въ числѣ ихъ Бекези, Полководецъ Вен-
герскій, опмѣнно уважаемый, любимый
Стефаномъ, копорый съ досады заключился
въ шашръ и не хопѣлъ видѣшь Воеводъ
своихъ, обѣщавшихъ ужинашь съ нимъ въ
замкѣ Псковскомъ.

Но, какъ бы успыдясъ сего душевнаго о-
горченія, Башорій на другой день вѣщель
къ войску съ лицемъ покойнымъ; созвалъ
Думу; сказалъ, что должно умерешъ или
взяшь Псковъ, осенью или зимою, не взирая
ни на какія шрудноспи; велѣлъ дѣлашь под-
копы, спрѣляшь день и ночь въ крѣпосшь,

Г. 1581. гошовипись къ новымъ приспунамъ, и написалъ къ Воеводамъ Россійскимъ: «Дальнѣйшее кровопролитіе для васъ бесполезно. Знаете, сколько городовъ завоевано мною въ два года! Сдайтесь мирно: вамъ будетъ честь и милость, какой не заслужите отъ Московскаго ширана, а народу льгота, неизвѣстная въ Россіи, со всеми выгодами свободной шорговли, нѣкогда процвѣшавшей въ землѣ его. Обычай, доспояніе, Вѣра будутъ неприкосновенны. Мое слово законъ. Въ случаѣ безумнаго упрямства гибель вамъ и народу!» Съ сею бумагою пушили стрѣлу въ городъ (ибо осажденные не хощѣли имѣть никакого сношенія съ врагами). Воеводы такимъ же способомъ отвѣчали Королю: «Мы не Жиды: не предаемъ ни Христа, ни Царя, ни опечесства. Не слушаемъ лести, не боимся угрозъ. Иди на брань: побѣда зависишь отъ Бога»⁶⁷. Они спѣшили довершить деревянную стѣну, защишили ею проломъ, выкопали ровъ между ими, ушвердили въ немъ дубовый оспрѣй часпоколь; пѣли молебны въ укрѣпленіяхъ, подъ ядрами Липовскихъ бойницъ; спокойно ждали битвѣ — и въ печеніе пѣши или шеспи недѣль славно опражали всѣ нападенія. Бодрость осажденных возраспала: осаждающіе слабѣли духомъ и шѣломъ, шерпя ненашье, иногда и голодъ; ропшали; не смѣя винишь Короля, винили главнаго Воеводу, Замойскаго; говорили,

что онъ въ Академіяхъ Испаліянскихъ вы- Г.
учился всему, кромѣ искусства побѣждать ^{1581.}
Россіянъ; безъ сомнѣнія уѣдетъ съ Королемъ
въ Варшаву, блистаетъ краснорѣчіемъ на
Сеймѣ, а войско будетъ жерпвою зимы и
свирѣпаго непріателя. Баторій велѣлъ
рыть землянки; запасался порохомъ и хлѣ-
бомъ; не слушалъ ропота; надѣялся на дѣй-
ствіе подкоповъ. Но Шуйскій, узнавъ о глѣ-
бѣ Липовскаго о сихъ тайныхъ девяти
подкопахъ, умѣлъ перенять нѣкоторыя изъ
нихъ; другіе сами обрушились⁵⁶⁸. Тщешны
были всѣ дальнѣйшіе опыты, хитроспириты,
усилія Баторіевы; ни огненные ядра его,
споль бѣдспвенныя для Великихъ Лукъ и
Сокола, ни опчаянная смѣлость не произ-
водили желаемого дѣйствія. Такъ въ одинъ
день (Октябрю 28), при ужасной пальбѣ
всѣхъ Липовскихъ бойницъ, Королевскіе
Гайдуки успремились о глѣ Великой
прямо къ городу съ кирками и съ ломами;
начали, между угольною башнею и ворошами
Покровскими, разбивать каменную стѣну,
закрывая себя широкими щипами; лѣзли въ
опшверспія и хонгли сжечь внуспреннія де-
ревянныя укрѣпленія. Россіане удивились,
но въ нѣсколько минушъ испребили сихъ
Баторіевыхъ смѣльчаковъ: лили на нихъ
пылающую смолу, кидали гранаты (*кувшин-
ны съ зеліемъ*), зажигали щипы; однихъ
кололи въ опшверспіяхъ, другихъ били ка-
меньями, изъ ручницъ, самопаловъ; не

Г.
1581.

многіе спаслися бѣгствомъ. Въ слѣдующіе пять дней пальба не умолкала; оказался вѣрный проломъ въ стѣнѣ, опѣ рѣки Великой, и Башорій (2 Ноября) хотѣлъ въ послѣдній разъ испытать счастье приступомъ. Липовцы густыми толпами шли по льду рѣки, сперва отважно и бодро; но вдругъ, осыпанные ядрами изъ крѣпости, спали, замѣшались. Напрасно Воеводы Стефановы, разбѣгая на коняхъ, кричали, махали саблями, даже съкли робкихъ: вѣпорый сильный залпъ изъ города обратилъ въ бѣгство и воиновъ и Воеводъ, въ виду Короля! Онъ имѣлъ твердость и нужду въ ней. Къ умноженію Башоріевой досады, Голова Спрѣлецкій, Федоръ Мясоѣдовъ, съ свѣжею, довольно многочисленною дружиною сквозь цѣпь непріятельскихъ полковъ открылъ себѣ путь и всупилъ въ славный Псковъ⁸⁶⁹, къ несказанной радости его защитниковъ, непомимыхъ въ мужество, но уменьшенныхъ числомъ. Наконецъ Стефанъ далъ повелѣніе оставить укрѣпленія, вывезши пушки, снявъ туры, и дѣятельную, жестокую осаду превративъ въ тихое облежаніе, думая изнурить осажденныхъ голодомъ⁸⁷⁰. Россіяне ликовали на стѣнахъ, видя, какъ непріятель удалялся, бѣжалъ опѣ крѣпости съ огнеспрѣльнымъ снарядамъ.

Сего мало! Чшобы какимъ нибудь легкимъ завоеваніемъ ободрить унылую рать свою и поощрить корыслолюбивыхъ наемниковъ,

Башорій хопѣль взявъ, въ пятидесяти Г.
шести версняхъ отъ Пскова, древній Пе- 1581.
черскій монастырь, въ 1519 году обновлен-
ный, украшенный Великокняжескимъ Дьякомъ
Мунехинымъ, и съ того времени славный
чудесами исцѣленія для набожныхъ, богаты-
ми вкладами, красотою зданій⁵⁷¹. Тамъ,
кромѣ Монаховъ, находилось для защиты
каменныхъ стѣнъ и башенъ 200 или 300
воиновъ, копорые, имѣя отважнаго Вождя,
Юрѣя Нечаева, безпрестанными нападеніями
превозжили подвозы Липовскіе⁵⁷². Вишязь
Георгій Фаренсбахъ съ Нѣмцами и Воевода
Королевскій Борнемисса съ Венгерскою дру-
жиною, приступивъ къ монастырю, пре-
бовали немедленной сдачи; но добрые Иноки
оптвѣщивовали имъ: «Похвально ли для
«Вишязей воевать съ Чернцами? Если хо-
«тите бить и славы, то идите ко Пско-
«ву, гдѣ найдете бойцевъ достойныхъ⁵⁷³.
«А мы не сдаемся.» Монахи еще лучше дѣй-
ствовали, нежели говорили: вмѣстѣ съ вои-
нами, съ ихъ женами и дѣтьми, опразили
два приступа; взяли молодаго Кешлера,
Герцогова племянника, и двухъ знашныхъ
Ливонскихъ сановниковъ. — Съ того времени
многочисленная рать неприятельская сража-
лась болѣе всего съ холодомъ и голодомъ.
Воины на часахъ замерзали, цѣпенѣли въ
напрахъ. За четверть ржи въ Башоріевомъ
спанѣ плашили не менѣе десяти нынѣшнихъ
серебряныхъ рублей, за яловицу около двад-

Г. *цати-пяти*; кормовщиковъ надлежало по-
1581. сылать, съ великою опасностію, верстъ
за 150; лошади, скудно питаемыя сѣномъ
и соломою, умирали. Казна истощалась;
войску не выдавали жалованья, и 3000 Нѣм-
цевъ ушло во-свояси. «Король хочеть сдер-
«жасть слово»⁸⁷⁴, писали Вожди Липовскіе
къ друзьямъ своимъ въ Вильну: «не возмешъ
«города, но можешъ умерешъ въ снѣгахъ
«Псковскихъ.»

Гибель дѣйствительно казалась вѣроят-
нымъ слѣдствіемъ Баторіева упрямства.
Если бы Князь Юрій Голицынъ изъ Нова-
города, Мсциславскіе изъ Волока, Шуйскій
изъ Пскова вдругъ наспушили на Баторіа,
то онъ увидѣлъ бы, что Судьба еще не
*предаетъ ему всей Державы Россійской*⁸⁷⁵.
Но одинъ Шуйскій дѣйствовалъ, безпокойлъ
непріятеля вылазками. Голицынъ, славный
бѣглець⁸⁷⁶, сидѣлъ крѣпко въ снѣгахъ ка-
менныхъ, и слыша, что Липовскіе Козаки
жгутъ Русу, едва не обратилъ всей Торго-
вой Спороны въ пепель, боясь осады. Ве-
ликій Князь Тверскій, Симеонъ, и Мсци-
славскіе спояли неподвижно, охраняя Москву
и Государя; а Государь, встревоженный вѣ-
стію о новыхъ уснѣхахъ Шведовъ въ Ли-
воніи и еще болѣе приближеніемъ Радзиви-
ла съ легкимъ опрядомъ Баторіевымъ къ
самому Ржеву, ускакалъ изъ Спарицы въ
Александровскую Слободу.

Ошважный набѣгъ Липовцевъ на берега

Волги, испугавъ Іоанна, не доставилъ имъ Г. иной, существенной выгоды: Радзивиль бѣ- 1581. жалъ, вспрѣшивъ превосходную силу Воеводъ Московскихъ; хопѣлъ взять Торонецъ, не могъ, и возвратился къ Королю. Но происшествія Ливонскія были важны. Башорій пребоваъ, чшобы Шведы напали моремъ на сѣверные берега Россіи, испребили гнѣздо нашей торговли съ Англіею, взяли гавань Св. Николая, Колмогоры и Бѣлозерскъ, гдѣ хранилась главная казна Царская⁸⁷⁷. Сія мысль, дѣйствительно смѣлая, казалась Шведамъ дерзосію безразсудною: ужасаясь опдаленныхъ, хладныхъ пущынь Россійскихъ, они, къ досадѣ Башорія, искали ближайшихъ, вѣрнѣйшихъ, прочныхъ завоеваній въ Ливоніи, и не думали уступитъ ему всѣхъ обласпей ея безъ раздѣла; пользуясь долговременною осадою Пскова, бездѣйствіемъ Воеводъ Іоанновыхъ, въ два или три мѣсяца опняли у насъ Лоде, Фиккель, Леаль, Габзаль, самую Нарву, гдѣ, въ кровопролитной сѣчѣ, легло 7000 Россіянъ, Спрѣльцевъ и жишелей; гдѣ мы уже двадцать лѣтъ торговали съ Европою: съ Даніею, съ Германіею, съ Нидерландами; гдѣ находилось множество товаровъ и богатства. Черезъ нѣсколько дней знаменишій Вождь Шведскій, Французъ де-ла-Гарди, поставилъ ногу и на древнюю Русь: завоевалъ Иваыгородъ, Яму, Копорье; плѣнилъ дружину Московскихъ Дворянъ, и въ числѣ

Шведы б -
рушье
Нарву.

Г. 1581 ихъ нашель опаснаго для насъ измѣнника, Аѳанасія Бѣльскаго, который, будучи доспойнымъ родсвенникомъ Малюшы Скурашова и бѣглеца Давида, предложилъ свои ревностныя услуги Шведамъ. Овладевъ и крѣпкимъ Вишпенштейномъ, величавый дедла-Гарди торжесшвовалъ побѣду въ Ревель, и навель, какъ пишущъ, шакой ужасъ на Россіянъ, что они успавили молебсшвія въ церквахъ, да спасешъ ихъ Небо опъ сего врага люшаго⁵⁷⁸.

По крайней мѣрѣ Іоаннъ былъ въ ужасъ: не видалъ силъ и выгодъ Россіи, видѣлъ шолько непріятельскія, и ждалъ спасенія не онъ мужесшва, не опъ побѣды, но единсшвенно опъ Іезуиша Папскаго, Авшопія, который писалъ къ нему изъ Башоріева спана, что сей Герой, испинно Хрисшанскій, не обольщаясь славою, гоповъ, какъ и прежде, дашъ миръ Россіи на условіяхъ извѣсшныхъ Царю, опсвергая всѣ инья, и ждешъ для шого нашихъ уполномоченныхъ сановниковъ; что войско Липовское бодро и многочисленно; что дальнѣйшее кровопролишье угрожаешъ намъ великими бѣдсшвіями. Сего было довольно для Іоанна: онъ положилъ на совѣшъ съ Царевичемъ и съ Боярами: «успушишь необходимосши и мо-
«гущесшву Башорія, союзника Шведовъ,
«располагающаго силами многихъ земель и
«народовъ; опдашъ ему, но шолько въ ко-
«нечной неволь, всю Россійскую Ливонію,

«СЪ ШЪМЪ, ЧПОБЫ ОНЪ ВОЗВРАШИЛЪ НАМЪ ВСЪ Г.
«ИНЫЯ ЗАВОЕВАНІЯ И НЕ ВКЛЮЧАЛЪ ШВЕДОВЪ ВЪ 1581.
«ДОГОВОРЪ, ДАБЫ МЫ НА СВОБОДЪ МОГЛИ УНЯШЬ
«ИХЪ»⁵⁷⁹.

Съ такимъ наказомъ отправили къ Сте- Пере-
фану Дворянина Князя Дмишрія Пешровича гово-
Елецкаго и Печашника Романа Васильевича ры
Олферьева, чпобы заключишь миръ или миръ.
перемиріе. Между Опоками и Порховымъ⁵⁸⁰,
въ сель Бешковичахъ, ждалъ ихъ Римскій
Посоль, Іезуишъ Аншоій Поссевинъ, и вмѣ-
спъ съ ними, Декабря 13, прибылъ въ де-
ревню Киверову Гору, въ пашнадаши вер-
спахъ опъ Запольскаго Яму, гдѣ уже нахо-
дились Уполномоченные Стефановы, Воевода
Янушъ Збаражскій, Маршалокъ Князь Ал-
брехшъ Радзивиль и Секрешаръ Великаго
Княжества Липовскаго, извъспный Михайло
Гарабурда. Въ сихъ мѣспахъ, разоренныхъ,
выжженныхъ неприяшелемъ, среди пу-
спынъ и снѣговъ, вдругъ явились вели-
кольпіе и пышноспъ: чиновники Іоанновы
и люди ихъ блиспали нарядами, золопомъ
одеждъ своихъ и приборовъ конскихъ; купцы
навезли шуда богашыхъ шоваровъ и раскла-
дывали ихъ въ шапрахъ, согрѣваемыхъ пы-
лающими коспрами. Но всѣ жили въ дым-
ныхъ избахъ, пишались худымъ хлѣбомъ,
пили снѣжную воду: одни Послы наши имѣли
мясо, доспавляемое имъ изъ Новагорода, и
могли ежедневно угощашъ Іезуиша Аншо-
ніа⁵⁸¹. — Немедленно начались переговоры; а

*

Г. Баторій, давъ всѣ нужныя наставленія своимъ Повѣренными и главному Воеводѣ Замоискому, уѣхалъ въ Варшаву. Последнимъ его словомъ было: «ѣду съ малою, ушомленною дружиною за сильными, свѣжимъ войскомъ.»

Сей опѣздъ, безъ сомнѣнія необходимый для испребованія новыхъ пособій опѣ Сейма, былъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ величайшею для Короля смѣлостію. Войско изнуренное оказывало духъ мятежный; проклидало бѣдспвенную осаду Пскова, пребовало мира, и кричало, что Стефанъ воюешъ за Ливонію въ намѣреніи опдашь ее своимъ племянникамъ. Присутствіе Короля еще обуздывало недовольныхъ: безъ него могъ вспыхнушь общій бунтъ. Но Король вѣрилъ Замоискому, какъ самому себѣ, и не обманулся: сей Вельможа-Полководецъ, презирая жестокія укоризны, язвительныя насмѣшки, угрозы, смирилъ мятежниковъ спрогоспію, ободрилъ слабыхъ надеждою. «Послы Московскіе» — говорилъ онъ — «смотрятъ на васъ изъ Запольскаго Яма: если будешъ мужеспвенны и терпѣливы, то они все усшупяшъ⁵⁸²; если изъявише малодушіе, то возгордяшся, и мы оспанемся безъ мира или безъ славы, ушрашивъ плоды споль многихъ побѣдъ и трудовъ!» Но, имѣя швердоспъ великодушную, Замоискій не спыдился коварспва: вымыслилъ или одобрилъ гнусную хитроспъ, чтобы погубишъ

главнаго защитника Псковскаго. Къ нашимъ Г. Воеводамъ явился Россійскій плѣнникъ, безъ 1581. всякаго условія опущенный изъ Липовскаго спана, съ большимъ ларцемъ и съ слѣдующимъ письмомъ отъ Нѣмца Моллера къ Шуйскому: «Государь Князь Иванъ Петровичь! я долго служилъ Царю вмѣстѣ съ «Георгомъ Фаренсбахомъ; нынѣ вспомнилъ «его хлѣбъ-соль; желаю тайно уйти къ «вамъ и шлю напередъ казну свою: возьми «сей ящикъ, опомкни, вынь золото и блюда «до моего прихода.» Къ счастью, Воеводы усомнились: велѣли искусному масперу бережно открыть ящикъ и нашли въ немъ нѣсколько заряженныхъ пищалей, осыпанныхъ порохомъ. Если бы самъ Шуйскій неосторожно снялъ крышку, то могъ бы лишиться жизни отъ выстрѣловъ и разорванія пищалей. Спасенный Небомъ, онъ написалъ къ Замойскому, что храбрые убиваютъ непріятелей только въ сѣчахъ; предлагалъ ему бой честный, единоборство, какъ Бапорій Іоанну. Уже Воеводы наши знали о сѣздѣ Повѣренныхъ, но все еще бодрствовали, не отдыхали, днемъ и ночью перевозили, били слабѣющихъ Липовцевъ, коихъ оснавалось наконецъ не болѣе двадцати-шести тысячъ³⁸⁵.

Мужики рашные дѣлали свое дѣло: Думные также. Если Князь Елецкій и Олферьевъ, исполняя въ почности волю Іоаннову, не могли сохранить достоинства и всѣхъ вы-

Г. 1581. годъ Россіи, по не ихъ вина: по крайней мѣрѣ они умѣли наблюдать обстоятельство, извѣщая Государя о крайности непріятеля; умѣли дѣлать время, медлили въ усупкахъ, ожидая новыхъ повелѣній и счастливой переменны въ духъ робкаго Іоанна; объяснялись съ Липовскими сановниками тихо, но благородно, не унижаясь; обличали ихъ хвастливостью безъ грубости. «Когда вы» (говорилъ Панъ Збаражскій) «пріѣхали сюда за дѣломъ, «а не съ пустымъ многорѣчіемъ: по скажи-
«ше, что Ливонія наша, и внимайте даль-
«нѣйшимъ условіямъ побѣдителя, которъ
«уже завоевалъ не малую часть Россіи, возъ-
«мешъ и Псковъ и Новгородъ, ждешъ рѣши-
«тельнаго слова, и даешъ вамъ при дни
«сроку⁸⁴.» Россійскіе сановники оповѣщивали: «Высокомѣрие не есть миролюбіе. Вы
«хотите, чтобы Государь нашъ безъ всякаго
«возмездія отдалъ вамъ богатую землю и
«лишился всѣхъ морскихъ пристаней, необ-
«ходимыхъ для свободнаго сообщенія Россіи
«съ иными Державами. Вы осаждаете Псковъ
«уже чепыре мѣсяца, конечно съ достохваль-
«нымъ мужествомъ, но съ усупкомъ ли?
«имѣете ли дѣйствительно надежду взять
«его? а если не возьмете, по не погубите
«ли и войска и всѣхъ своихъ завоеваній?»
Вмѣсто трехъ дней, назначенныхъ Бапоріемъ, миновало болѣе трехъ недѣль въ сѣздахъ, въ прѣніяхъ, съ нашей стороны хладнокровныхъ, жаркихъ съ Липовской. Послы Іоан-

новы уступали Королю 14 городовъ Ливон- Г.
скихъ, занятыхъ Россійскимъ войскомъ, — 1581.

Полоцкъ со всеми его пригородами, Озери-
ще, Усвяшь, Луки, Велижь, Невель, Заво-
лочье, Холмъ, чшобы удержашь единспвен-
но Дерпшъ съ пшнадцашью крѣпосшями.
Сшефановы Вельможи не соглашались; пре-
бовали и Ливоніи и денегъ за убышки вой-
ны; хопѣли также включишь Шведскаго
Короля въ договоръ. Напрасно Елецкій и Ол-
ферьевъ просили добраго содѣйствія Поссе-
винова: Іезуишъ хиприлъ, угадывалъ шай-
ный наказъ Царскій, славилъ неодолимаго
Бапорія и коварно жалѣлъ о новыхъ, неми-
нуемыхъ бѣдспвіяхъ Россіи, въ случаѣ про-
долженія войны опѣ нашего упрямства.
Доброе содѣйствіе было только опѣ Воеводѣ
Псковскихъ: они 4 Генваря, еще сильно на- Г.
пали на Замойскаго, съ конницею и пѣхошою; 1582
взяли значное число плѣнныхъ, убили мно-
гихъ сановниковъ непріятельскихъ, и съ
профешями возврапились въ городъ⁸⁸. Сія
вылазка была сорокъ-шесшая — и прощаль-
ная: ибо Замойскій далъ знашь своимъ По-
сламъ, чшо шерпѣніе войска уже испоши-
лось; чшо надобно подписашь договоръ или
бѣжашь. Насшала минуша рѣшишельная.
Збаражскій объявилъ, чшо Сшефанъ велѣлъ
кончишь переговоры, и сею швердостію по-
бѣдилъ нашу: видя крайносшь, не смѣя
ѣхашь въ Москву безъ мира, не смѣя ослу-
шашься Государя, Елецкій и Олферьевъ дол-

Г. жны были приняшь главное условіе: по еспь,
1582. именемъ Іоанновымъ отказались отъ Ливо-
За- ннн; уступили и Полоцкъ съ Велижемъ; а
кю- Баторій согласился не пребовашь съ насъ
ченіе пере- денегъ, не упоминашь въ записи ни о Швед-
мирія. скомъ Король, ни о городахъ Эшпонскихъ
(Ревель, Нарвѣ), возврашшь намъ Великія
Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ,
Островъ, Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ
другіе Псковскіе заняшые имъ пригороды⁵⁸⁶.
На сихъ условіяхъ положили бышь десяти-
лѣшнему перемирію отъ 6 Генваря 1582 года.
Но еще нѣсколько дней спорили о шипулахъ
и словахъ, однажды съ шакимъ жаромъ, что
смиранный Іезуишъ Аншоній вышелъ изъ
себя: вырвалъ черную записъ изъ рукъ Ол-
ферьева, бросилъ на землю, схватилъ его за
ворошъ⁵⁸⁷. Теряя Ливонію, Іоаннъ желалъ
еще именовашься, въ договорѣ, *Ливонскимъ*
Властителемъ и *Царемъ*, въ смьслѣ *Импе-*
ратора: о чемъ ни Послы Спешановы, ни
Папскій не хотѣли слышашь. Первые, какъ
бы въ насмѣшку, пребовали Смоленска, Ве-
ликихъ Лукъ и всѣхъ городовъ Сѣверскихъ,
чтобы назвашь Іоанна Царемъ, по единспвен-
но Казанскимъ и Аспраханскимъ, въ шакомъ
смьслѣ, въ какомъ Молдавскихъ Воеводъ на-
зываютъ Господарями; а Посевинъ ушвер-
ждалъ, что одинъ Папа можетъ возвышашь
Вѣнценосцевъ новыми шипулами. Наконецъ
условились дашь Іоанну только въ Россій-
ской перемирной грамошъ имя *Царя*, Вла-

спишеля Смоленскаго и Ливонскаго; въ Королевской же проспо Государя, а Стефану^{1582.} пишущь Ливонскаго! Ушвердивъ грамошы креспнымъ цѣлованіемъ, Повѣренныя обѣихъ Державъ обнялися какъ друзья, и 17 Января извѣспили Воеводъ Псковскихъ о замирениіи. Тихій, полумертвый спанъ Липовскій ожилъ шумною радостію: защитники Пскова съ умиленіемъ принесли жерпву благодарности Небу, совершивъ свой подвигъ съ честію для Россіи. Замойскій звалъ ихъ на пиръ: Князь Иванъ Шуйскій оппустилъ къ нему Воеводъ младшихъ, но самъ не поѣхалъ: успокоился, но не хошѣлъ веселиться⁵⁸⁸.

Такъ кончилась война прехлѣпная, не споль кровопролитная, сколь несчастная для Россіи, менѣ славная для Бапорія, чѣмъ постыдная для Іоанна, копорый въ любопытныхъ ея происшествіяхъ оказалъ всю слабость души своей, униженной пиранствомъ; копорый, съ неушомимымъ усилениемъ домогаясь Ливоніи, чшобы славно предупредить великое дѣло Петра, имѣшь море и гавани для купеческихъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Европою — воевавъ 24 года непрерывно, чшобы медленно, шагъ за шагомъ двигашься къ цѣли — изгубивъ сполько людей и достоянія — повелѣвая воинствомъ опечесственнымъ, едва не равносильнымъ Ксерксову, вдругъ все опдалъ, и славу и пользу, изнуреннымъ оспашкамъ разплеменнаго сонмища Бапоріева! Въ

Г 1582. первый разъ мы заключили миръ споль без-
выгодный, едва не безчестный съ Липвою;
и если удержались еще въ своихъ древнихъ
предѣлахъ, не опдали и болѣе: то честь
принадлежитъ Пскову: онъ, какъ швердый
оплошъ, сокрушилъ *непобѣдимостъ* Стефа-
нову; взявъ его, Бапорій не удовольствовал-
ся бы Ливонією; не оставилъ бы за Россією
ни Смоленска, ни земли Съверской; взялъ
бы, можешъ бышь, и Новгородъ, въ *очаро-*
ваніи Іоаннова спраха: ибо современники
дѣйствительно изъясняли удивительное
бездѣйствіе нашихъ силъ очарованіемъ; пи-
сали, что Іоаннъ, успрашенный видѣніями
и чудесами, ждалъ только бѣдствій въ войнѣ
съ Бапоріемъ, не вѣря никакимъ благопріят-
нымъ донесеніямъ Воеводъ своихъ⁸⁹; что
явленіе Кометы предвѣстило тогда несчасіе
Россіи; что громовая спрѣла зимою, въ день
Рождества Хриспова, при ясномъ солнцѣ
зажгла Іоаннову спальню въ Слободѣ Алек-
сандровской; что близъ Москвы слышали
ужасный голось: *бѣгите, бѣгите, Русскіе!*
что въ семь мѣспѣ упалъ съ неба мрамор-
ный гробовый камень съ таинспвенною,
неизъяснимою надписью; что изумленный
Царь самъ видѣлъ его и велѣлъ разбишь
своимъ шѣлохранищелямъ. Сказка доспойная
суевѣрнаго вѣка; но то истина, что Псковъ
или Шуйскій спасъ Россію опъ величайшей
опасности, и памяшь сей важной заслуги не
изгладилъ въ нашей Испоріи, доколѣ мы

не утрашимъ любви къ опечесшву и своего имени. Г. 1582.

4 Февраля Замоискій выступилъ въ Ливонію, чтобы принять опъ насъ ея города и крѣпости. Сподвижники его, удаляясь съ радостію, не хотѣли сморѣть на стѣны и башни Псковскія, окруженныя могилами ихъ брашневъ. Только въ сей день опворились наконецъ вороша Ольгина града, гдѣ всѣ жипели и воины, исполнивъ долгъ усердія къ опечесшву и славно миновавъ опасности, наслаждались живѣйшимъ для человека и гражданина удовольствіемъ⁵⁹⁰. Не таковы были чувства Россіянъ въ Ливоніи, гдѣ они уже давно жипельспвовали какъ въ опечесшвѣ, имѣли семейспва, дома, храмы, Епископію въ Дерпшъ : согласно съ договоромъ выѣзжая опшуда въ Новгородъ и Псковъ, съ женами, съ дѣтьми — въ послѣдній разъ слыша шамъ благовѣспъ Православія и моляся Господу по обрядамъ нашей Церкви, смиренной, изгоняемой, всѣ горько плакали, а всего болѣе надъ гробами своихъ ближнихъ⁵⁹¹. Около шестипи сошъ лѣшъ именовавъ Ливонію своимъ владѣніемъ — повелѣвавъ ея дикими жипелями еще при Св. Владимірѣ, спроивъ въ ней крѣпости при Ярославѣ Великомъ, и въ самое цвѣпущее время Ордена собиравъ дань съ обласпей Дерпшскихъ⁵⁹², Россія шоржеспвенно опказалась опъ сей, нашею кровію орошенной земли, на долго, до Героя Полшавскаго. —

Г. 1582. Между шѣмъ народъ, всегда миролюбивый, въ Москвѣ и вездѣ благословилъ конецъ войны разорительной⁵⁹³; но Иоаннъ наслаждался ли успокоеніемъ робкой души своей? По крайней мѣрѣ Богъ не хошѣлъ того, избравъ сіе время для ужасной казни его сердца, жестокаго, но еще не совсѣмъ окаменѣлаго — еще родительскаго, не мертваго.

Въ старшемъ, любимомъ сынѣ своемъ, Иоаннѣ, Царь гошовилъ Россіи *второго себя*: вмѣспѣ съ нимъ занимаясь дѣлами важными, Сыно-убійство. присущствуюя въ Думѣ, объѣзжая Государство, вмѣспѣ съ нимъ и сластолюбствовалъ и губилъ людей⁵⁹⁴, какъ бы для того, что бы сынъ не могъ спыднѣти отца и Россія не могла ждашь ничего лучшаго отъ наследника. Юный Царевичъ, не бывъ вдовцемъ, имѣлъ тогда уже прешію супругу, Елену Ивановну, роду Шеремешевыхъ⁵⁹⁵: двѣ первыя, Сабурова и Параскева Михайловна Соловая, были посприжены. Своевольно или въ угодноспѣ родителю мѣняя женъ, онъ еще мѣнялъ и наложницъ, что бы во всемъ ему уподобляшся. Но изъясляя спрашное въ юности ожесточеніе сердца и необузданноспѣ въ любоспращіи, оказывалъ умъ въ дѣлахъ и чувствительноснѣ ко славѣ или хошя къ безславію опечесшва. Во время переговоровъ о мирѣ спрадая за Россію, чипая гореспѣ и на лицахъ Бояръ — слыша, можешъ бышъ, и всеобщій ропощъ — Царевичъ исполнился ревности благород-

ной, пришелъ къ опцу и требовалъ, что бы онъ послалъ его съ войскомъ изгнать непріятеля, освободить Псковъ, возстановить честь Россіи⁵⁹⁶. Іоаннъ въ волненіи гнѣва закричалъ: «мяшежникъ! ты вмѣстѣ съ Боярами хочешь свергнуть меня съ престола!» и поднялъ руку. Борисъ Годуновъ хотѣлъ удержать ее: Царь далъ ему нѣсколько ранъ оспрымъ жезломъ своимъ⁵⁹⁷ и сильно ударилъ имъ Царевича въ голову. Сей несчастный упалъ, обливаясь кровію. Тупъ исчезла ярость Іоаннова. Поблѣднѣвъ отъ ужаса, въ пренепъ, въ испугленіи онъ воскликнулъ: «я убилъ сына!» и кинулся обнимать, цѣловать его; удерживалъ кровь текущую изъ глубокой язвы; плакалъ, рыдалъ, звалъ лекарей: молилъ Бога о милосердіи, сына о прощеніи. Но судъ Небесный совершился!... Царевичъ, лобызая руки опца, нѣжно изъявлялъ ему любовь и состраданіе; убѣждалъ его не предаваться опчаянію; сказалъ, что умираетъ вѣрнымъ сыномъ и подданнымъ... жилъ чепыре дни, и скончался 19 Ноября, въ ужасной Слободѣ Александровской⁵⁹⁸... Тамъ, гдѣ сполько лѣтъ лилася кровь невинныхъ, Іоаннъ, обогранный сыновнею, въ оцѣпененіи сидѣлъ не подвижно у трупа, безъ пищи и сна нѣсколько дней... 22 Ноября Вельможи, Бояре, Князья, всѣ въ одеждѣ черной, понесли шѣло въ Москву. Царь шелъ за гробомъ до самой церкви Св. Михаила Архангела, гдѣ

Г.
1582.

Г. указалъ ему мѣсто между памятниками
1582. своихъ предковъ. Погребеніе было великолѣп-
но и умилишельно. Всѣ оплакивали судьбу
Державнаго юноши, который могъ бы жить
для счастья и добродѣтели, если бы рука
опщевская, на зло Природѣ, безвременно не
ввергнула его и въ разрапъ и въ могилу!
Человѣчество поржесшвовало: оплакивали и
самого Іоанна!... Обнаженный всѣхъ знаковъ
Царскаго сана, въ ризѣ печальной, въ видѣ
проспаго, опщаяннаго грѣшника, онъ бился
о гробъ и землю съ воплемъ пронзитель-
нымъ.

Такъ правосудіе Всевышняго Мспишеля и
въ семь мѣръ караетъ иногда исполиновъ
безчеловѣчія, болѣе для примѣра, нежели для
ихъ исправленія: ибо есть, кажешся, пре-
дѣлъ во злѣ, за коимъ уже нѣтъ истиннаго
раскаянія; нѣтъ свободнаго, рѣшишельнаго
возврата къ добру: есть только мука, на-
чало адской, безъ надежды и переменны сердца.
Іоаннъ споялъ уже далеко за симъ ро-
ковымъ предѣломъ: исправленіе такого му-
чишеля могло бы соблазнить людей слабыхъ
..... Нѣсколько времени онъ посковалъ ужас-
но; не зналъ мирнаго сна: ночью, какъ бы
успращаемый привидѣніями, вскакивалъ, па-
далъ съ ложа, валялся среди комнашы, спе-
налъ, вопилъ; ушихалъ только опъ изнуре-
нія силъ; забывался въ минушной дремопѣ
на полу, гдѣ клали для него шюфакъ и зго-
ловье; ждалъ и боялся ушренняго свѣта,

боясь видѣшь людей и явишь имъ на лицѣ Г. 1582.
своемъ муку сыноубійы⁵⁹⁹.

Въ семъ душевномъ волненіи Іоаннъ при-
звалъ знашнѣйшихъ мужей государспвенныхъ Мысль
Іоан-
нова
оста-
вишь
свѣтъ.
и сказалъ поржеспвенно, что ему, споль
жестпоко наказанному Богомъ, оспаешся кон-
чишь дни въ уединеніи монастырскомъ;
что меньшій его сынъ, Теодоръ, неспособенъ
управляшь Россією, и не могъ бы царспво-
вашъ долго; что Бояре должны избрашь
Государя доспойнаго, коему онъ немедленно
вручишь Державу и сдасшь Царспво. Всѣ
изумились: одни вѣрили искренности Іоан-
новой и были пронупы до глубины сердца;
другіе опасались коварспва, думая, что Го-
сударь желаетъ полько вывѣдашь ихъ шай-
ныя мысли, и что ни имъ, ни пому, кого
они признали бы доспойнымъ вѣнца, не ми-
новашъ люпой казни. Единодушнымъ опвѣ-
помъ было: «не оспавляй насъ; не хошимъ
«Царя, кромъ Богомъ даннаго, шебя и швоего
«сына!» Іоаннъ какъ бы невольно согласился
носишь еще шягосшь правленія⁶⁰⁰; но уда-
лилъ опъ глазъ своихъ всѣ предметы вели-
чія, богашспва и пышности; опвергнулъ
корону и скипешрь; облекъ себя и Дворъ
въ одежду скорби; служилъ Панихиды и ка-
ялся; послалъ 10,000 рублей⁶⁰¹ въ Конспан-
шинополь, Анпіохію, Александрію, Іерусалимъ,
къ Папріархамъ, да моляшся объ успокоеніи
души Царевича — и самъ наконецъ успокоил-
ся! Хопя, какъ пишупъ, онъ не преспавалъ

Г. оплакивашь любимаго сына, и даже въ *весе-*
1582. *сельныхъ* разговорахъ часпо воспоминаль объ
немъ со слезами⁶⁰², но, слѣдспвенно, могъ
снова *веселиться*; снова, если вѣришь чуже-
земнымъ Испорикамъ, свирѣпспвоваль и
казнилъ многихъ людей воинскихъ, копорые
будшо бы малодушно сдавали крѣпоспи Ба-
шорію, хоша сами враги наши должны были
признашь шогда Россіянъ храбрѣйшими, нео-
долимыми защитниками городовъ⁶⁰³. Въ сіе
же время, и подъ симъ же видомъ правосу-
дія, Іоаннъ изобрѣль необыкновенное наказа-
ніе для опца супруги своей. Долго не видя
Годунова, избиваго, израненнаго за Царевича,
и слыша опъ Федора Нагаго, что сей
любимецъ не опъ болѣзни, но единспвенно
опъ досады и злобы скрывается, Іоаннъ
хошѣль узнашь истину: самъ прѣхаль къ
Годунову; увидѣль на немъ язвы и заволоку,
сдѣланную ему купцемъ Спрогановымъ,
искуснымъ въ леченіи недуговъ; обняль
больнаго, и въ знакъ особенной милоспи давъ
его цѣлишелю право *именитыхъ* людей,
называющься полнымъ опчеспвомъ или *Вишемъ*,
какъ шолько значнѣйшіе государспвенные
Врачъ сановники именовались, велѣль, чтобы Спро-
Спро- гановъ въ шошъ же день сдѣлаль самыя
гановъ мучишельныя заволоки, на бокахъ и на гру-
ди, клевешнику Федору Нагому⁶⁰⁴! Клевеша
естъ конечно важное пресшупленіе; но сія
замысловатость въ способахъ муки изобра-
жаешъ ли сердце умиленное, сокрушенное

горестію? Тогда же въ дѣлахъ государственныхъ видимъ обыкновенное хладнокровіе ^{Г. 1582.} Иоанново, его осмотришельность и спокойствіе, которое могло происходить единственно или опъ удивительнаго величія души или опъ малой чувствительности въ обстоятельствахъ столь ужасныхъ для отца и человека. 28 Ноября, въ Москвѣ, онъ уже слушалъ донесеніе гонца своего о Псковской осадѣ⁶⁰⁵; во время переговоровъ зналъ все и разрешалъ недоумѣнія нашихъ повѣренныхъ, которые въ Февраль мѣсяцъ возвратились къ нему съ договоромъ.

Скоро явился въ Москвѣ и хитрый Іезуитъ Антоній, принявъ нашу благодарность ^{Бесѣды Иоанновы съ Римскимъ Посломъ} и воспользовавшись ею, по еспъ, достигнувъ главной цѣли его посланія, исполнивъ давнишній замыселъ Рима, соединилъ Вѣры и силы всѣхъ Державъ Христіанскихъ прошивъ Опшомановъ. Тутъ Іоаннъ оказалъ всю природную гибкость ума своего, ловкость, благоразуміе, коимъ и самъ Іезуитъ долженъ былъ опдашь справедливостъ. Опишемъ сіи любопытныя подробности.

«Я нашель Царя въ глубокомъ уныніи,» говоритъ Посевинъ въ своихъ запискахъ: «сей Дворъ пышный казался тогда смиренною Обишелью Иноковъ, чернымъ цвѣшомъ одежды изъясляя мрачностъ души Иоанновой. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы: самая печаль Царя, нѣкогда столь необузданнаго, расположила его къ умѣренности и терпѣ-

Г. «нію слушають мои убѣжденія⁶⁰⁶.» Изобразивъ
1582. важность оказанной имъ услуги Государству
Россійскому доставленіемъ ему счастливаго
мира, Антоній прежде всего старался увѣ-
ришь Іоанна въ искренности Стефанова дру-
жества, и повторилъ слова Башоріевы :
«Скажи Государю Московскому, что вражда
«угасла въ моемъ сердцѣ : что не имѣю ни-
«какой тайной мысли о будущихъ завоева-
«ніяхъ, желаю его истиннаго братства и
«счастья Россіи. Во всѣхъ нашихъ владѣ-
«ніяхъ пуши и приспани должны быть оп-
«крышы для купцевъ и путешественниковъ
«той и другой земли, къ ихъ обоюдной
«пользѣ : да ѣздятъ къ нему свободно и Нѣм-
«цы и Римляне чрезъ Польшу и Ливонію !
«Тишина Христіанамъ, но месеть разбойни-
«камъ Крымскимъ ! Пойду на нихъ : да идесть
«и Царь ! Уйдемъ вѣроломныхъ злодѣевъ,
«алчныхъ ко злашу и крови нашихъ поддан-
«ныхъ. Условимся, когда и гдѣ дѣйствовать.
«Не измѣню, не ослабѣю въ усиліяхъ : пусть
«Іоаннъ дастъ мнѣ свидѣтелей изъ своихъ
«Бояръ и Воеводъ ! Я не Ляхъ, не Литвинъ,
«а пришлецъ на шронѣ : хочу заслужить въ
«свѣтѣ доброе имя навѣки⁶⁰⁷.» Но Іоаннъ,
принапелый къ дружественному располо-
женію Башоріеву, опвѣщивалъ, что мы
уже не въ войнѣ съ Ханомъ : Посоль нашъ,
Князь Василій Мосальскій, живъ нѣсколько
лѣтъ въ Тавридѣ, наконецъ заключилъ пе-
ремиріе съ нею : ибо Магметъ-Гирей имѣлъ

нужду въ отдохнѣнїи, будучи изнуренъ долго- Г.
временною войною Персидскою, въ коей онъ ^{1582.}
невольнo помогалъ Туркамъ, и кошорая сна-
сала Россію опть его опасныхъ нашествій въ
печеніе пяти лѣтъ⁶⁰⁸. Далѣе Антоній, при-
спунивъ къ главному дѣлу, пребовадь осо-
бенной бесѣды съ Царемъ о соединеніи Вѣръ.
«Мы готовы бесѣдовать съ тобою (сказалъ
«Іоаннъ), но только въ присутствіи нашихъ
«ближнихъ людей, и безъ споровъ, если
«возможно: ибо всякой человекъ хвалитъ
«свою Вѣру и не любитъ прошиворѣчія.
«Споръ ведетъ къ ссорѣ, а я желаю пиши-
«ны и любви.» Въ назначенный день (Февраля
21) Антоній съ премо Іезуитами пришелъ
изъ *Совѣтной палаты* въ Тронную, гдѣ си-
дѣлъ Іоаннъ только съ Боярами, Дворянами
Сверстными и Князьями *Служилыми*: Сшоль-
никовъ и младшихъ Дворянъ выслали⁶⁰⁹. Изъ-
явивъ Послу ласку, Государь снова убѣждалъ
его не касаться Вѣры, примолвивъ: «Анто-
«ній! мнѣ уже 51 годъ опть рожденія и не
«долго житъ въ свѣтѣ: воспитанный въ пра-
«вилахъ нашей Христіанской Церкви, издавна
«несогласной съ Латинскою⁶¹⁰, могу ли измѣ-
«нитъ ей предъ концемъ земнаго бытія свое-
«го? День суда Небеснаго уже близокъ: онъ
«явитъ, чья Вѣра, ваша ли, наша ли, испия-
«нѣе и святѣе. Но говори, если хочешь.»
Тунъ Антоній съ живоспїю и съ жаромъ
сказалъ: «Государь Свѣплѣйшій! изъ всехъ
«своихъ милостей, мнѣ понынѣ оказанныхъ

Г. «самая величайшая еспь сіе дозволеніе гово-
1582. «ришь съ побою о предметъ споль важ-
«номъ для спасенія душъ Хриспіанскихъ.
«Не мысли, о Государь! чшобы Св. Отець
«нудиль тебя оспавишь Вѣру Грече-
«скую: нѣшь, онъ желаетъ единствено,
«чшобы ты, имѣя умъ глубокой и просвѣ-
«щенный, изслѣдовалъ дѣянія первыхъ ея
«Соборовъ, и все истинное, все древнее на-
«вѣки ушвердилъ въ своемъ Царствѣ какъ
«законъ неизмѣняемый⁶¹¹. Тогда исчезнетъ
«разнствіе между Воспочною и Римскою
«Церковію; тогда мы всѣ будемъ единымъ
«шѣломъ Іисуса Христа, къ радости единого
«истиннаго, Богомъ успавленнаго Пасхыря
«Церкви. Государь! моля Св. Отца доспа-
«вишь шину Европѣ и соединишь всѣхъ
«Хриспіанскихъ Вѣноосцевъ для одолѣнія
«невѣрныхъ, не признаешь ли его самъ Гла-
«вою Хриспіанства? Не изъявилъ ли ты
«особеннаго уваженія къ Апостольской Рим-
«ской Вѣрѣ, дозволивъ всякому, кто исповѣ-
«дуетъ оную, жить свободно въ Россійскихъ
«владѣніяхъ и молишься Всевышнему по ея
«святымъ обрядамъ, ты, Царь великій, ни-
«къмъ не нудимый къ сему шоржеству
«испины, но движимый явно волею Царя
«Царей, безъ коей и листъ древесный не
«падаетъ съ вѣшви⁶¹²? Сей желаемый шо-
«бою общій миръ и союзъ Вѣноосцевъ
«можетъ ли имѣть швердое основаніе безъ
«единства Вѣры? Ты знаешь, что оно уш-

«верждено Соборомъ Флоренсійскимъ, Импе- Г.
«раторомъ, Духовенствомъ Греческой Импе- 1582
«рии, самымъ знаменитымъ Іерархомъ швоей
«Церкви, Исидоромъ : чинай предспавленные
«шебъ дѣянїя сего осьмага Вселенскаго Со-
«бора, и если гдѣ усомнишься, шо повели
«мнѣ изъяснишь шемное. Истина очевидна :
«прїавъ ее, въ брашскомъ союзѣ съ сильнѣй-
«шими Монархами Европы, какой не достиг-
«нешь славы, какого величїя? Государь! ты
«возмешь не только Кїевъ, древнюю собспвен-
«ность Россїи, но и всю Имперїю Визансій-
«скую, опгьяшую Богомъ у Грековъ за ихъ
«расколъ и неповиновение Христу Спасите-
«лю.» Царь спокойно опвѣщспвовалъ : «Мы
«никогда не писали къ Папѣ о Вѣрѣ. Я и съ
«шобою не хотѣлъ бы говоришь объ ней : во-
«первыхъ, опасаюсь уязвишь швое сердце ка-
«кимъ нибудъ жесткимъ словомъ; во впорыхъ,
«занимаюсь единспвенно мїрскими, государ-
«спвенными дѣлами Россїи, не шолкуя цер-
«ковнаго ученїя, которое еспъ дѣло нашего
«Богомольца, Митрополипа. Ты говоришь
«смѣло, ибо ты Попъ и для шого сюда прї-
«ѣхалъ изъ Рима. Греки же для насъ не Еван-
«гелїе : мы вѣримъ Христу, а не Грекамъ.
«Чшо касается до Восточной Имперїи, шо
«знай, чшо я доволенъ своимъ и не желаю
«никакихъ новыхъ Государспвѣ въ семь зем-
«номъ свѣшѣ; желаю только милосши Божїей
«въ будущемъ⁶¹⁵.» Не упоминая ни о Фло-
«ренсійскомъ Соборѣ, ни о всеобщемъ Хри-

Г. 1582. сїанскомъ союзѣ прошивъ Сулпана, Іоаннъ въ знакъ дружбы своей къ Папѣ снова обѣщаль свободу и покровительство всѣмъ иноземнымъ купцамъ и Священникамъ Латинской Вѣры въ Россіи, съ тѣмъ условіемъ, чшобы они не толковали о Законѣ съ Россіянами. Но ревностный Іезуитъ хотѣлъ дальнѣйшаго прѣнія; ушверждалъ, что мы *новоуки* въ Христїанствѣ; что Римъ есть древняя столица онаго. Уже Царь начиналъ досадовать. «Ты хвалишься православіемъ (сказаль онъ), а спирижешь бороду⁶¹⁴; вашъ Папа велишь носить себя на пресполѣ и цѣловать въ шуфель, гдѣ, изображено распятіе: какое высокомѣріе для смиреннаго Пастыря Христїанскаго! какое уничиженіе Святыни!» «Нышь уничиженія,» возразиль Аншоній: «доспойное воздаешся доспойному. Папа есть Глава Христїанъ, учишель всѣхъ Монарховъ православныхъ, сопреспольникъ Апостола Петра, Христова сопреспольника. Мы величаемъ и тебя, Государь, какъ наслѣдника Мономахова; а Св. Отець» Іоаннъ, перервавъ его рѣчь, сказаль: «У Христїанъ единъ Отець на небесахъ! Насъ, земныхъ Власпителей, величать должно по мірскому усшаву; ученики же Апостольскіе да смиренномудрствують! Намъ честь Царская, а Папамъ и Папріархамъ Свяшительская. Мы уважаемъ Митрополипа нашего и пребуемъ его благословенія; но онъ ходишь по землѣ

«и не возносился выше Царей гордостію. Г.
«Были Папы дѣйствительно учениками Апо-¹⁵⁸²
«спольскими: Климентъ, Сильвестръ, Ага-
«фонъ, Левъ, Григорій; но кто именуется
«Хрисшовымъ сопредспольникомъ, великъ
«носишь себя на сѣдалищѣ какъ бы на обла-
«кѣ, какъ бы Ангеламъ; кто живетъ не по
«Хрисшову ученію, погъ Папа естъ волкъ,
«а не Пастыръ» Антоній въ сильномъ
негодованіи воскликнулъ: «если уже Папа
«волкъ, то мнѣ говоришь нечего⁶¹⁵!» Іоаннъ,
смягчивъ голосъ, продолжалъ: «Вошъ для
«чего не хощель я бесѣдовать съ побою о
«Вѣрѣ! Невольно досаждаемъ другъ другу.
«Впрочемъ называю волкомъ не Григорія XIII,
«а Папу не слѣдующаго Хрисшову ученію.
«Теперь оставимъ.» Государь съ ласкою по-
ложилъ руку на Антонія, оппустилъ его
милоспиво и приказалъ чиновникамъ оп-
нести къ нему лучшія блюда стола Цар-
скаго.

На прешій день снова позвали Іезуита во дворець. Царь, указавъ ему мѣсто пропивъ себя, сказалъ громко, шакъ, чшобы всѣ Бояре могли слышашъ: «Антоній! прошу тебѣя
«забышь сказанное мною, къ швоему неудо-
«вольствію, о Папахъ. Мы несогласны въ
«нѣкошорыхъ правилахъ Вѣры; но я хочу
«жишь въ дружбѣ со всѣми Хрисшіанскими
«Государями, и пошлю съ побою одного
«изъ моихъ сановниковъ въ Римъ⁶¹⁶, а за
«швою оказанную намъ услугу изъявлю ше-

Г. «бѣ признашельность.» Царь велѣлъ ему
1582. говорить съ Боярами, коимъ Антоній опять
сился доказывать испину Римскаго Исповѣданія, и согласно съ ихъ желаніемъ (какъ онъ увѣряетъ) въ три дни написалъ цѣлую книгу о мнимыхъ заблужденіяхъ Грековъ, основываясь на богословскихъ швореніяхъ Геннадія, Конспантинопольскаго Папріарха, утвержденного въ Первосвященствѣ Магомешомъ II! Именемъ Папы онъ убѣждалъ Царя послать въ Римъ нѣсколько грамотныхъ молодыхъ Россіянъ, съ шѣмъ, чшобы они узнали шамъ истинныя *Догматы древней Греческой Церкви*, выучились языку Италіянскому, или Латинскому, и выучили Италіянцевъ нашему для удобной переписки съ Москвою⁶¹⁷; убѣждалъ также, чшобы Іоаннъ выгналъ ядовишыхъ *Лютерскихъ Магистровъ*, опровергающихъ Богоматерь и свящость Угодниковъ Христовыхъ, а принималъ единственно Латинскихъ Іереевъ. Ему опвѣщивовали, что Царь будетъ искать людей способныхъ для науки, и *если* найдеть, то пришлетъ ихъ къ Григорію; что Люперане, какъ и всѣ иновѣрцы, живутъ свободно въ Россіи, но не смѣютъ сообщать другимъ своихъ заблужденій. Антоній желалъ еще примирить Швецію съ Россією; всего же болѣе наспоялъ въ томъ, чшобы мы заключили союзъ съ Европою для усмиренія Турковъ. «Пусть Король Шведскій (сказалъ Іоаннъ)

«самъ изъявишь мнѣ миролюбіе: тогда уви- Г.
«димъ его искренность. Уняшь невѣрныхъ 1582.
«желаю; но Папа, Императоръ, Король Ис-
«панскій, Французскій и всѣ другіе Вѣнце-
«носцы должны прежде чрезъ поржеспвен-
«ное Посольство условиться со мною въ
«мѣрахъ сего Христіанскаго ополченія. Те-
«перь не могу войти ни въ какое обяза-
«тельство.» То есть, Іоаннъ, уже не спра-
шась Баторія, явно охладѣлъ къ мысли
изгнать Турковъ изъ Европы: Іезуитъ ви-
дѣлъ сію перемену, и жалуется на его лу-
кавство. «Не ожидая ничего болѣе отъ Св.
«Опца для выгодъ своей Полиціи» (пи-
шетъ онъ), «Царь выдумалъ хитрость,
«чтобы успокоить суевѣрныхъ Россіянъ,
«не довольныхъ моимъ смѣлымъ сужденіемъ
«объ ихъ Законѣ. Чпожь сдѣлалъ? призвалъ
«меня во дворецъ, въ первое Воскресеніе
«Великаго поста⁶¹⁸, и сказалъ: Антоній!
«зная, что ты желаешь видѣть обряды
«нашей Церкви, я велѣлъ нынѣ отвести
«тебя въ храмъ Успенія (гдѣ буду и самъ),
«да созерцаешь красоту и величіе истинна-
«го Богослуженія. Тамъ обожжаемъ мы не-
«бесное, а не земное; чтимъ, но не носимъ
«Митрополита на рукахъ.... и Св. Апосто-
«ла Петра также не носили вѣрные: онъ
«ходилъ пѣшъ и босъ: а вашъ Папа име-
«нуетъ себя его Намѣстникомъ!..... Госу-
«дарь! отвѣчалъ я хладнокровно, удивлен-
«ный сею новою грубостію: всякое мѣсто

Г. «свято, гдѣ славяшъ Христа; но пока не
4582. «согласимся въ нѣкоторыхъ Догматахъ, и
«пока Митрополишъ Россійскій не будешъ
«въ сношеніяхъ съ Св. Опцемъ, я не могу
«видѣшъ вашего Богослуженія. Впорично
«скажу тебѣ, что воздавашъ честь Архи-
«паспырю Церкви есмь долгъ, а не грѣхъ.
«Вы не носите Митрополиша, но моеше
«себѣ глаза водою, копорою онъ моешъ
«руки свои. — Изъяснивъ мнѣ, что сей об-
«рядъ успавленъ въ воспоминаніе спрасшей
«Господнихъ, а не въ честь Митрополишу,
«Іоаннъ далъ знакъ, — и шолпы сановниковъ
«двинулись впередъ, къ дверямъ; увлекли
«и меня съ собою; а Царь издали сказалъ
«мнѣ громко: *Антоній! смотри, чтобы кто*
«*нибудь изъ Лютеранъ не вошелъ за тобою*
«*въ церковь. Но я самъ не хопѣлъ войши*
«*въ нее; ждалъ минуцы, и шихонько у-*
«*шелъ, когда Царедворцы остановились*
«*предъ Соборомъ. Всѣ думали, что мнѣ не*
«*миновашь бѣды; но Іоаннъ, изумленный*
«*моимъ послушаніемъ, задумался, пошеръ*
«*себѣ лобъ рукою и еказалъ: его воля!...*
«*Какое было намѣреніе Царя? предсшавишъ*
«*Россіянамъ поржесство Вѣры своей: Посла*
«*Римскаго молящагося въ ихъ храмъ, лобы-*
«*зающаго руку у Митрополиша, во славу*
«*Церкви Воспочной; къ уничиженію Запад-*
«*ной, и шѣмъ вывесши народъ изъ соблазна,*
«*произведеннаго необыкновенными знаками*
«*Царскаго уваженія къ Папѣ.»* Поссевинъ,

какъ вѣрояшно, не обманывался въ своей догадкѣ; но обманулся въ надеждѣ присоединить насъ къ Римской Церкви! Г. 1582.

Впрочемъ до самаго опъезда своего онъ видѣлъ знаки Іоанновой къ нему милосши: его вспрѣчали, провожали во дворецъ знатные сановники, водили обыкновенно сквозь блестящіе ряды многолюдной Царской дружины: честь, какой, можешь быть, никогда и нигдѣ не оказывали Іезуишу! Онъ выпросилъ свободу осьмнадцати невольникамъ, Испанцамъ, ушедшимъ изъ Азова въ Россію и сосланнымъ въ Вологду⁶¹⁹; исходатайствовалъ также облегченіе Липовскимъ и Нѣмецкимъ плѣнникамъ, впредь до размѣны: ихъ выпустили изъ темницъ, отдали въ дома гражданамъ, велѣли довольствоваться всѣмъ нужнымъ. Но Іоаннъ снова опринулъ сильныя домогательства Іезуишвы о строеніи Латинскихъ церквей въ Россіи. «Каполики вольны (сказали Антонію) жить у насъ по своей Вѣрь, безъ укоризны и зазору: сего довольно.» Бесѣдуя съ Думными Совѣшниками о нашихъ обычаяхъ, спранныхъ для Европы, онъ ссылался на Герберштейнову книгу о Россіи, гдѣ сказано, что Царь, давая цѣловавъ руку Нѣмецкимъ Посламъ, въ ту же минушу моешь ее водою, какъ бы осквернивъ себя ихъ прикосновеніемъ; но Бояре объявили Герберштейна, два раза споль обласканнаго въ Москвѣ, неблагодарнымъ клеветникомъ, всклепавшимъ не-

Г.
1582.

былицу на Государей Московских⁶²⁰. Съ удивленіемъ также слыша ошъ Поссевина, что будшо бы опецъ Іоанновъ, Великій Князь Василій, обѣщаль Имперашору Карлу V шридцать тысячъ воиновъ за оппускъ въ Россію многихъ Нѣмецкихъ художниковъ, Бояре опвѣчали: «людей рашныхъ даюшъ «Государи Государямъ по договорамъ, а не «въ обмѣнъ за ремесленниковъ.» — Наконецъ, въ день оппуска, Іоаннъ шорже-спвенно благодариль Поссевина за дѣяшельное участіе въ мирѣ; увѣриль его въ своемъ личномъ уваженіи; вспавъ съ мѣста, велѣль кланяшся Григорію и Королю Стефану; далъ ему руку — и прислалъ нѣсколько драгоценныхъ черныхъ соболей, для Папы и для Аншонія. Іезуишъ не хотѣль-было взять своего дара, слава бѣдноспъ учениковъ Хрисшовыхъ; однакожь взялъ и выѣхаль изъ Москвы (15 Марша) вмѣспѣ съ нашимъ гонцемъ, Яковомъ Молвяниновымъ, съ коимъ Царь написалъ къ Папѣ опвѣщъ на грамоту его, увѣряя, что мы гошовы участшво-вашъ въ союзѣ Хрисшіанскихъ Державъ пропивъ Опшомановъ, но ни слова не гово-ря о соединеніи Церквей⁶²¹.

Симъ на долгое время пресѣклись сноше-нія Рима съ Москвою, бесполезныя и для насъ и для Папы: ибо не ходашайшво Іезуиша, но доблеспъ Воеводъ Псковскихъ склонила Башорія къ умѣренности, не лишивъ его ни славы, ни важныхъ пріобрѣ-

шеній, коими сей Герой обязанъ былъ смя-
щенію Іоаннова духа еще болѣе, нежели ^{Г.} 1582.
своему мужеству.

Г Л А В А VI.

ПЕРВОЕ ЗАВОЕВАНІЕ СИБИРИ.

Первыя свѣдѣнія о Сибири. Извѣстія о Татарской Державѣ въ Сибири. Древнѣйшее путешествіе Россіянъ въ Кашай. Знапные купцы Спрогановы. Невѣрность Царя Кучюма. Разбой Козаковъ. Ермакъ. Походъ на Сибирь. Гнѣвъ Іоанновъ. Подвиги Ермаковы. Битвы. Ночный совѣтъ Козаковъ. Рѣшительная битва. Взятіе Искера или города Сибири. Спрогость Ермака. Плѣненіе Царевича Мамешкула. Дальнѣйшія завоеванія. Посольство въ Москву. Радость въ Москвѣ. Посланіе раши въ Сибирь. Новыя завоеванія. Жалованье Царское. Болѣзни и голодь въ Сибири. Неоспорожность Козаковъ. Осада Искера. Послѣднія завоеванія Ермаковы. Гибель Ермака. Изображеніе Героя Сибирскаго. Козаки оспавляютъ Сибирь.

Въ то время, когда Іоаннъ, имѣя при-
снѣ тысячь добрыхъ воиновъ, перялъ наши
западныя владѣнія, уступая ихъ двадцати-
шести тысячамъ полумершвыхъ Ляховъ и
Нѣмцевъ, — въ то самое время малочислен-
ная шайка бродягъ, движимыхъ и грубою
алчноспію къ корыспи и благородною лю-
бовію ко славѣ, пріобрѣла новое Царство

для Россіи, открыла *второй* *новый* *миръ* для Европы, безлюдный и хладный, но привольный для жизни человеческой, ознаменованный разнообразіемъ, величіемъ, богатствомъ Естественна, гдѣ въ недрахъ земли лежатъ металлы и камни драгоценные, въ глуши дремучихъ лѣсовъ обитаютъ пушистые звѣри, и сама Природа усваиваетъ обширныя степи дикимъ хлебомъ⁶²²; гдѣ судоходныя рѣки, большія рыбныя озера и плодоносныя цвѣшущія долины, осѣненные высокими пополями, въ безмолвіи пустынь ждуть трудолюбивыхъ обитателей, чтобы въ теченіе вѣковъ предприняли новые успѣхи гражданской дѣятельности, дабы проспорить съсненными въ Европѣ народамъ и гостеприимно облагодѣтельствовать излишекъ ихъ многолюдства. — Три купца и бѣглый Ашманъ Волжскихъ разбойниковъ дерзнули, безъ Царскаго повелѣнія, именемъ Юанна завоевать Сибирь.

Сіе неизмѣримое пространство Сѣверной Азіи, огражденное Каменнымъ Поясомъ, Ледовитымъ моремъ, Океаномъ Восточнымъ, цѣпью горъ Альпайскихъ и Саянскихъ — опечесало малолюдныхъ племенъ Могольскихъ, Ташарскихъ, Чудскихъ (Финскихъ), Американскихъ⁶²³ — укрывалось отъ любопытства древнихъ Космографовъ. Тамъ, на *главной* *высотѣ* *земнаго* *шара*, было, какъ угадывалъ великій Линней⁶²⁴, первобытное убежище Ноева семейства послѣ гибельна-

го, всемірнаго наводненія; шамъ воображеніе Геродотовыхъ современниковъ искало грифовъ, стрегущихъ золото⁶²⁵: но Исторія не въдала Сибири до нашествія Гунновъ, Турковъ, Моголовъ на Европу: предки Персидскія скипались на берегахъ Енисея; славный Ханъ Дизавуль принималъ Юспіанова сановника Земарха въ долинахъ Альпайскихъ; Послы Иннокенція IV и Св. Людовика ѣхали къ наследникамъ Чингисовымъ мимо Байкала, и несчастный опецъ Александра Невскаго падалъ ницъ предъ Гаюкомъ въ окрестностяхъ Амура⁶²⁶. Какъ данники Моголовъ узнавъ въ XIII вѣкѣ Югъ Сибири, мы еще ранѣе, какъ завоеватели, узнали ся Северо-Западъ, гдѣ смѣлые Новгородцы уже въ XI вѣкѣ обогащались мѣхами драгоценными⁶²⁷. Въ исходѣ XV столѣтія знамена Москвы уже развѣвались на снѣжномъ хребтѣ Каменнаго Пояса или древнихъ горъ Рифейскихъ, и Воеводы Іоанна III возгласили его великое имя на берегахъ Тавды, Ирпыша, Оби, въ дѣсяти тысячахъ верстахъ отъ нашей столицы. Уже сей Монархъ именовался въ своемъ титулѣ Югорскимъ, сынъ его Обдорскимъ и Кондинскимъ⁶²⁸, а внукъ Сибирскимъ, обложивъ данію сію Могольскую или Ташарскую Державу, которая сославилась изъ древнихъ Улусовъ Ишимскихъ, Тюменскихъ или Шибанскихъ, извѣстныхъ намъ съ 1480 года и названныхъ такъ, вѣроятно, по имени брата Башыева, Шибана

Пер-
выя
свѣдѣ-
нія о
Сибир-
и.

Единовластителя Сѣверной Азіи, на Воспокъ
опъ моря Аральскаго.

Извѣ-
спія
о Та-
шар-
ской
Дер-
жавѣ
въ Си-
бири.

Пишутъ, что «Князь Ивакъ или Онъ⁶³⁰,
племени *Ногайскаго*, Вѣры Магомешовой,
жилъ на рѣкѣ Ишимѣ, повелѣвая многими
Ташарами, Оспяками и Вогуличами; что
какой-то мятежникъ Чингисъ свергнулъ
Ивака, но изъ любви къ его сыну, Тайбу-
гъ, далъ ему рапъ для завоеванія береговъ
Иршыша и Великой Оби, гдѣ сей юный
Князь основалъ Сибирское Ханство и городъ
Чингій на Турѣ, въ коемъ властвовали по-
слѣдъ сынъ Тайбугинъ, Ходжа, и внукъ Маръ,
отецъ Адера и Яболака⁶³¹, женатый на
Царевнѣ *Казанской*, сестрѣ Упаковой; что
Упакъ убилъ Мара, а сынъ Адеровъ, Маг-
мешъ, убивъ Упака, построилъ Искеръ или
Сибирь на Иршышѣ (въ шестнадцати вер-
стахъ отъ нынѣшняго Тобольска); что
преемниками Магомешовыми были Агишъ,
сынъ Яболаковъ, Магомешовъ сынъ Казый
и дѣти Казыевы, Едигеръ (данникъ Мос-
ковскій) и Бекбулашъ, сверженные Кучю-
момъ, сыномъ Киргизскаго Хана Муршазы⁶³²,
первымъ Царемъ Сибирскимъ» (также Иоан-
новымъ данникомъ). Сказанія не весьма до-
сповѣрныя, слышанныя Россіянами отъ
Магомешанскихъ жипелей Сибири и внесен-
ныя въ ея лѣтописи безъ всякаго критиче-
скаго изслѣдованія! Въ Царской же грамотѣ
1597 года наименованъ первымъ Ханомъ Си-
бирскимъ *Ибакъ*, дѣдъ Кучюмовъ, вторымъ

Магмешъ, прешымъ Казый, чешвершымъ Едигеръ, Князья Тайбугина рода. Замышимъ, что полки Московскіе, въ 1483 году воюя на берегахъ Иртыша, еще не видали *Татаръ* въ сихъ мѣстахъ, гдѣ уже существовала крѣпость *Сибирь* и властвовалъ *Князь Лятикъ*⁶³³, безъ сомнѣнія Югорскій, или Остяцкій: слѣдственно Ишимскіе Ногаи, соединясь съ Тюменскими, завладѣли успѣемъ Тобола едва ли ранѣе XVI вѣка, и не основали, а взяли городокъ *Сибирь*, названный ими Искеромъ.

Уже твердо зная путь въ сію столицу Едигерову и Кучюмову, гдѣ бывали чиновники Московскіе, любопытный Іоаннъ желалъ узнать и спраны дальнѣйшія: для того въ 1567 году послалъ двухъ Ашамановъ, Ивана Пспрова и Бурнаша Ялычева, за Сибирь на Югъ, съ дружественными грамотами къ неизвѣстнымъ Властителямъ неизвѣстныхъ народовъ⁶³⁴. Ашаманы благополучно возвратились и представили Государю описаніе всѣхъ земель отъ Байкала до моря Корейскаго, бывъ въ Улусахъ Черной или Западной Мунгаліи, подвластной разнымъ Князьямъ, и въ городахъ Восточной или Желтой⁶³⁵, гдѣ царствовала женщина, и гдѣ народъ пользовался выгодами земледѣлія, скотоводства, торговли. Упомянувъ по слуху о Туркестанѣ, Бухаріи, Кашгарѣ, Тибетѣ, путешественники Іоанновы сказываютъ въ своемъ любопытномъ донесеніи, что грамо-

Древ-
нѣй-
шее
 путеше-
ствие
Росси-
янъ въ
Китай.

ша Мунгальской Царицы опровергла для нихъ желѣзныя врапа сѣбны Кипайской; но что, свободно достигнувъ богатаго, многолюднаго Пекина, они не могли видѣть Императора, не имѣвъ къ нему даровъ отъ Государя. Такъ мы узнали Кипай, бывъ обязаны симъ первымъ дословѣрнымъ объ немъ извѣстіемъ рѣдкому смыслу, мужеству, шестивнѣю двухъ Козаковъ, умѣвшихъ преодолѣть всѣ трудности, опасности пущи дальняго, невѣдомаго сквозь степи, горы и кочевья варваровъ, видѣнныя, можетъ бытъ, только опчаспи славнымъ Венеціанскимъ путешественникомъ XIII вѣка, Маркомъ Поломъ⁶⁵⁶.

Но еще господство наше за Каменнымъ Поясомъ было слабо и ненадежно: Таттары Сибирскіе, признавъ Иоанна своимъ верховнымъ Власишелемъ, не только худо плащили ему дань, но и частыми набѣгами превозжили Великую Пермь, гдѣ былъ конецъ Россіи. Озабоченный важными, непрестанными войнами, Царь не могъ утвердить ни власпи своей надъ опдаленною Сибирью, ни спокойствія нашихъ владѣній между Камою и Двиною, гдѣ уже издавна селились многіе Россіяне, привлекаемые туда естественнымъ изобиліемъ земли, дешевиною всего нужнаго для жизни, выгодами мѣны съ полудикими, сосѣдственными народами, въ особенности богатыми мягкой рухлядью. Въ числѣ тамошнихъ Россійскихъ

всельниковъ были и купцы Строгановы, Яковъ и Григорій Іоанникіевы или Анкины, коихъ опецъ обогатился заведеніемъ Знатные купцы Строгановы. соляныхъ варницъ на Вычегдѣ и (если въришь сказанію иностранцевъ) *первый* опкрылъ путь для нашей торговли за хребтъ горъ Уральскихъ⁶⁵⁷. Пишутъ, что сіи купцы происходили отъ знашнаго, крещенаго Мурзы Золошой Орды, именемъ Спиридона, научившаго Россіянъ употребленію счешовъ; что Татары, имъ озлобленные, плѣнили его въ бивъ, измучили и будшо бы застрогали до смерти; что сынъ его по тому названъ *Строгановымъ*, а внукъ⁶⁵⁸ способствовалъ искупленію Великаго Князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ Казанскихъ Улусахъ. Желая взявъ дѣятельныя мѣры для обузданія Сибири, Іоаннъ призвалъ упомянутыхъ двухъ братьевъ, Якова и Григорія, какъ людей умныхъ и знающихъ всѣ обстоятельство сѣверо-восточнаго края Россіи⁶⁵⁹; бесѣдовалъ съ ними, одобрилъ ихъ мысли и далъ имъ жалованныя грамоты на пустыя мѣста, лежащія внизъ по Камѣ отъ земли Пермской до рѣки Сылвы, и берега Чусовой до ея вершины; позволилъ имъ спавишь тамъ крѣпости въ зацщпу отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ хищниковъ, имѣшь снарядъ огнестрѣльный, пушкарей и воиновъ на собственномъ иждивеніи, принимашъ къ себѣ всякихъ людей вольныхъ, не *тяглыхъ* и не

бѣглыхъ, — вѣдашь и судишь ихъ незави-
симо ошъ Пермскихъ Намѣспниковъ и Тиу-
новъ, *не возить и не кормить* Пословъ,
ѣздящихъ въ Москву изъ Сибири или въ Си-
бирь изъ Москвы, — заводишь селенія, паш-
ни и соляныя варницы, — въ печеніе двад-
цати лѣтъ торговашь безъ пошлины со-
лью и рыбою, но съ обязашельспвомъ *не*
дѣлать рудъ, и если найдушь гдѣ серебря-
ную, или мѣдную, или оловянную, то не-
медленно извѣщаешь о семъ Казначеевъ Госу-
даревыхъ⁶⁴⁰. Довольные Царскою милоспію,
дѣшпельные и богашые Спрогановы осно-
вали въ 1558 году близъ успья Чусовой
Г. 1558
— 72. городокъ Канкоръ, на мысу Пыскорскомъ
(гдѣ споялъ монастырь Всемилоспиваго
Спаса), въ 1564 г. крѣпость Кергеданъ на
Орловскомъ Волокѣ, въ 1568 и 1570 г. нѣ-
сколько оспроговъ на берегахъ Чусовой и
Сылвы⁶⁴¹; приманили къ себѣ многихъ лю-
дей, бродягъ и бездомковъ, обѣщая бога-
шые плоды шрудолобію и добычу смѣло-
спи; имѣли свое войско, свою управу, по-
добно Князькамъ Владѣшельнымъ; берегли
Сѣверо-Восшокъ Россіи, и въ 1572 году
смирили буншъ Черемисы, Оспяковъ, Баш-
кирцевъ⁶⁴², одержавъ знашную побѣду
надъ ихъ соединенными полпами, и снова
взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности къ Го-
сударю. Сіи усердные спражи земли Перм-
ской, сіи населители пущынь Чусовскихъ,
сіи купцы-Владѣшели, распроспранивъ пре-

дѣлы обищаемости и Государства Московскаго до Каменнаго Пояса, успрямили мысль свою и далѣе.

Кучюмъ, овладѣвъ Сибирью, искалъ благоволенія Іоаннова, когда еще опасался ея жишелей, насильно обращаемыхъ имъ въ Магомешанскую Вѣру⁶⁴³, и Ногаевъ, друзей Россіи: но утвердивъ власць свою надъ Тобольскою Ордою, перезвавъ къ себѣ многихъ степныхъ Киргизовъ и женивъ сына, Алея, на дочери Ногайскаго Князя, Тинъ-Ахмаша⁶⁴⁴, уже не исполнялъ обязанностей нашего данника, тайно сносился съ Черемисою, возбуждалъ сей народъ свирѣпый къ бунту пропивъ Государя Московскаго и подъ смертною казнію запрещалъ Оспякамъ, Югорцамъ⁶⁴⁵, Вогуличамъ, плащить древнюю дань Россіи. Вѣр-
ность
Царя
Кучю-
ма. Воспревоженный слухомъ о Спрогановскихъ крѣпостяхъ, Кучюмъ (въ Іюль 1573 года) послалъ своего племянника⁶⁴⁶, Мамешкула, развѣдать объ нихъ и, если можно, испребить всѣ наши заведенія въ окрестностяхъ Камы. Мамешкулъ явился съ войскомъ какъ неиріашель: умертвилъ нѣсколько вѣрныхъ намъ Оспяковъ, плѣнилъ ихъ женъ, дѣтей и Посла Московскаго, Трешьяка Чебукова, ѣхавшаго въ Орду Киргизъ-Кайсакскую; но узнавъ, что въ городкахъ Чусовскихъ довольно и разныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ назадъ. Спрогановы не смѣли гнаться за разбойникомъ безъ Государева повелѣнія: извѣстили о томъ

Г.
1573.

Іоанна, и просили указа спрорипть крѣпости въ земль Сибирской, чшобы спѣснитъ Кучюма въ его собспвенныхъ владѣніяхъ и на всегда упвердитъ безопасностъ нашихъ. Они не требовали ни полковъ, ни оружія, ни денегъ; пребовали единственно жалованной грамопы на землю непріятельскую — и по-
Г. 1574. лучили: 30 Мая, 1574 года, Іоаннъ далъ имъ сію грамопу, гдѣ сказано, чшо Яковъ и Григорій Спрогановы могутъ укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучюмомъ для освобожденія первобытныхъ жипелей Югорскихъ, нашихъ данниковъ, отъ его ига; могутъ, въ возмездіе за ихъ добрую службу, выдѣлывашъ намъ не только желѣзо, но и мѣдь, олово, свинець, сѣру для опыта, до нѣкопорого времени; могутъ свободно и безъ пошлины торговать съ Бухарцами и съ Киргизами⁶⁴⁷. — Слѣдспвенно Спрогановы имѣли законное право иппи съ огнемъ и мечемъ за Каменный Поясъ; но силы, можетъ бытъ, не опавѣспвовали ревности для шакого важнаго предпріятія. Миновало шесть лѣтъ, и въ печеніе сего времени Яковъ съ Григоріемъ умерли, оставивъ свое богатство, умъ и дѣятельностъ въ наслѣдіе меньшему брату, Семену, который вмѣстѣ съ племянниками, Максимомъ Яковлевымъ и Никитою Григорьевымъ, счастливо исполнилъ ихъ славное намѣреніе, заслуживъ шѣмъ

сперва гнѣвъ Іоанновъ, а благодарносшь, его и Россіи, уже послѣ!

Мы говорили о происхожденіи, доброй и худой славы, вѣрности и невѣрности Донскихъ Козаковъ, по честныхъ воиновъ Рос-Раз- сін, по мяпежниковъ, ею не признаваемыхъ ^{бон} Коза- за Россіянъ. Гнѣвные опзывы Іоанновы о сей ^{ковъ} вольницѣ, въ письмахъ къ Султанамъ и къ Ханамъ Таврическимъ были истиною⁶⁴⁸: ибо Козаки дѣйствительно, разбивая купцевъ, даже Пословъ Азіатскихъ на пуши ихъ въ Москву, грабя самую казну Государеву, нѣсколько разъ заслуживали опалу; нѣсколько разъ высылались дружины воинскія на берега Дона и Волги, чшюбы истребишь сихъ хищниковъ⁶⁴⁹: пакъ въ 1577 году Спольникъ¹⁵⁷⁷ Г. Иванъ Мурашкинъ, предводителю спвуя сильнымъ опрядомъ, многихъ изъ нихъ взялъ и казнилъ; но другіе не смирились: уходили на время въ пущыни, снова являлись и злодѣйствововали на всѣхъ дорогахъ, на всѣхъ перевозахъ; въ быспромъ набѣгъ взяли даже сполицу Ногайскую, городъ Сарайчикъ, не оставили намъ камня на камнѣ и вышли съ знапною добычею, раскопавъ самыя могилы, обнаживъ мершвыхъ. Къ числу буйныхъ Апамановъ Волжскихъ принадлежали тогда Ермакъ (Германъ) Тимоѳеевъ, Иванъ Ер-макъ Кольцо, осужденный Государемъ на смерть, Яковъ Михайловъ, Никиша Панъ, Манівый Мещерякъ⁶⁵⁰, извѣспные удалъспвомъ рѣдкимъ: слыша, какъ они ужасающъ своею

дерзостію не только мирныхъ путешественниковъ, но и всѣ окрестныя Улусы кочевыхъ народовъ, умные Спрогановы предложили симъ пяти храбрецамъ службу честную; послали къ нимъ дары, написали грамоту ласковую (6 Апрѣля 1579 года), убѣждали ихъ отвергнуть ремесло, недостоинное Христіанскихъ вишазей, бытъ не разбойниками, а воинами Царя Благо, искашь опасностей не безславныхъ, примиришь ся съ Богомъ и съ Россією; сказали: «имѣемъ къ «цоси и земли, но мало дружины: идише «къ намъ обороняшь Великую Пермь и восточный край Христіанства.» Ермакъ съ товарищами прослезился отъ умиленія, какъ пишущъ: мысль свергнуть съ себя опалу дѣлами честными, заслугою государственнымою, и промѣняшь имя смѣлыхъ грабителей на имя добрыхъ воиновъ опечесства, пронула сердца грубыя, но еще не лишенныя угрызений совѣсти. Они подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцевъ⁶⁸¹ и (21 Іюня) прибыли къ Спрогановымъ — «съ радостію и «на радость,» говоритъ Лѣтописецъ: «чего «хотѣли одни, что обѣщали другіе, то «исполнилось: Апшаманы спали грудью за «область Христіанскую. Невѣрные препешали; гдѣ показывались, тамъ гибли.» И дѣйствительно (22 Іюля 1581 года) усердные Козаки разбили на голову Мурзу Бегулія⁶⁸², дерзнувшаго съ семью спами Вогу-

личей и Оспяковъ грабишь селенія на Сылвѣ и Чусовой; взяли его въ плѣнъ и смирили Вогуличей. Сей успѣхъ былъ началомъ важнѣйшихъ.

Призывая Донскихъ Ашамановъ, Спрогановы имѣли въ виду не одну защиту городовъ своихъ: испытавъ бодрость, мужество и вѣрность Козаковъ; узнавъ разумъ, великую отвагу, рѣшительность ихъ главнаго Вождя, Ермака Тимофеева, родомъ неизвестнаго, душою знаменитаго, какъ сказано въ лѣтописи; сославивъ еще особенную дружину изъ Русскихъ Ташаръ, Липвы, Нѣмцевъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ (копорые, служа въ войнахъ Иоанну⁶⁵³, возвращались обыкновенно въ Улусы свои съ плѣнниками); добывъ оружія, изгнотвивъ всѣ нужные запасы, Спрогановы⁶⁵⁴ объявили походъ, Ермака Воеводою и Сибирь Походъ на Сибирь. Рашниковъ было 840, одушевленныхъ ревностію и веселіемъ: кто хотѣлъ чести, кто добычи; Донцы надѣялись заслужить милость Государеву, а Нѣмецкіе и Липовскіе плѣнники свободу: Сибирь казалась имъ пушемъ въ любезное опечесство! Воевода устроилъ войско; сверхъ Ашамановъ, избралъ Есауловъ, Сошниковъ, Пятидесятниковъ⁶⁵⁵; главнымъ подъ нимъ былъ неуспрашимый Иванъ Кольцо. Нагрузивъ ладіи запасами и снарядами, легкими пушками, *семипядными* пищалями; взявъ вожапыхъ, полмачей, Тереевъ; опшѣвъ молебень; выслушавъ послѣдній наказъ Спрогановыхъ: «иди

Г.
1581.

съ миромъ, очистишь землю Сибирскую и выгнашь безбожнаго Салпана Кучюма, » Ермакъ съ обѣтомъ доблести и цѣломудрія, при звукѣ трубъ воинскихъ, 1 Сентября 1581 года ⁶⁵⁶ ошпыль рѣкою Чусовою къ горамъ Уральскимъ, на подвигъ славы, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: ибо Спрогановы, имѣя Иоаннову жалованную грамоту на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, думали, что имъ уже нѣтъ надобности пребыванъ новаго Царскаго указа для ихъ великаго предпріяшя. Не такъ мыслилъ Иоаннъ, какъ увидимъ.

Въ то самое время, когда Россійскій Пизарро, не менѣе Испанскаго грозный для дикихъ народовъ, менѣе ужасный для человѣчества, шелъ воевать Кучюмову Державу, Князь Пельмскій ⁶⁵⁷ съ Вогуличами, Оспяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами нечаянно напалъ на берега Камы, выжегъ, истребилъ селенія близъ Чердыни, Усолья и новыхъ крѣпостей Спрогановскихъ; умерщвилъ, плѣнилъ множество Христіанъ. Защитниковъ не было; но свѣдавъ о походѣ Козаковъ въ Сибирь, онъ спѣшилъ удалиться для защиты собственннхъ владѣній. Сей разбой пославили въ вину Спрогано-

Гнѣвъ
Иоан-
новъ.

вымъ: Иоаннъ писалъ къ нимъ, что они, какъ доносилъ ему Чердынскій Намѣстникъ, Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; самовольно призвали опальныхъ Козаковъ, извѣстныхъ

злѣсвѣ, и послали ихъ воевать Сибирь, Г. 1581.
раздражая шѣмъ и Князя Пельмскаго и
Салпана Кучюма; что такое дѣло естъ из-
мѣна, доспойная казни. «Приказываю вамъ
(писалъ онъ далѣе) «немедленно выслать
«Ермака съ поварищами въ Пермь и въ У-
«солѣ Камское, гдѣ имъ должно *покрыть*
«вины свои совершеннымъ усмиреніемъ О-
«спяковъ и Вогуличей; а для безопасности
«вашихъ городковъ можете оставить у себя
«Козаковъ сто, не болѣе. Если же не ис-
«полните нашего указа; если впредь что
«нибудь случится надъ Пермскою землею
«опъ Пельмскаго Князя и Сибирскаго Сал-
«пана: то возложимъ на васъ большую о-
«палу, а Козаковъ измѣнниковъ велимъ пере-
«вѣшать»⁶⁵⁶. Сей гнѣвный указъ испугалъ
Спрогановыхъ; но блестящій, неожиданный
успѣхъ оправдалъ ихъ дѣло, и гнѣвъ Иоан-
новъ перемѣнился въ милость.

Начиная описаніе Ермаковыхъ подвиговъ, По-
скажемъ, что они, какъ все необыкновен- дви-
ное, чрезвычайное, сильно дѣйствуя на во- Ерма-
ображеніе людей, произвели многія басни, ков-
копорья смѣшались въ преданіяхъ съ исти-
ною и подъ именемъ льшописаній обманыва-
вали самыхъ Испориковъ. Такъ, на примѣръ,
сошны Ермаковыхъ воиновъ, подобно Кор-
пещевымъ или Пизарровымъ, обратились
въ тысячи, мѣсяцы дѣйствія въ годы, пла-
ваніе трудное въ чудесное. Оставляя басно-
словіе, слѣдуемъ въ важнѣйшихъ обстоя-

Г. 1581. шельспвахъ грамошамъ и досповѣрнѣйшему современному повѣспвованію⁶⁵⁹ о семь завоеваніи любопышномъ, дѣйспвишельно удивительномъ, если и не чудесномъ.

Ашаманы плыли чепыре дни вверхъ по рѣкѣ Чусовой⁶⁶⁰, быспрой, каменисшой, опасной, до хребта Уральскаго и между горами, подъ сѣнію ихъ скалъ навислыхъ; два дни рѣкою Серебряною, и доспигли ею шакъ называемаго *пути Сибирскаго*; оспановились, и не зная, что ожидало ихъ впереди, для своей безопасности сдѣлали земляное укрѣпленіе, давъ ему имя *Кокуя городка*; видѣли шолько пущыни, или малочисленныхъ жипелей мирныхъ, и черезъ волокъ перевезлися опшуда до рѣки Жаравли⁶⁶¹. Сіи мѣсша еще и нынѣ ознаменованы памятниками Ермака: скалы, пещеры, слѣды укрѣпленій называющіяся его именемъ; ладіи тяжелыя, оспавленные имъ между Серебряною и Баранчею, еще не совсѣмъ исплѣли, какъ увѣряющъ, и надъ ихъ гніющими днами расшущъ высокія деревья⁶⁶². — Жаравлею и Тагиломъ вошли Ашаманы въ рѣку Туру, уже въ обласпъ Сибирскаго Царсшва, гдѣ въ первый разъ обнажили мечъ завоеванія. На мѣспѣ нынѣшняго Туринска споялъ городокъ Князя Епанчи, который, повелѣвая многими Тапарами и Вогуличами, вспрѣшилъ смѣлыхъ пришельцевъ шучею спрѣль съ берега (гдѣ шеперь село Усениново), но бѣжалъ, успрашенный громомъ

пушекъ. Ермакъ велѣлъ разорить сей городокъ; оспалось только имя: ибо жилиши донынѣ называютъ Туринскъ Епанчинымъ⁶⁶⁵. Опустошивъ Улусы и селенія внизъ по Турѣ, Ашаманы на устьѣ Тавды взяли въ плѣнъ Кучюмова сановника, Таузака, копорый, искренностію спасая жизнь, сообщилъ имъ всѣ нужныя для нихъ свѣдѣнія о землѣ своей, и будучи за то освобожденъ, извѣстилъ ея Царя, что предсказаніе Сибирскихъ волхвовъ сбывается⁶⁶⁴, ибо сіи кудесники уже давно, какъ пишутъ, вопили на спогнахъ о неминуемомъ скоромъ паденіи его Державы отъ нашеспвія Хрисціанъ. Таузакъ описывалъ Козаковъ людьми чудесными, воинами неодолимыми, стрѣляющими огнемъ и громомъ смертоноснымъ навывлепъ сквозь лапы. Но Кучюмъ, лишенный зрѣнія⁶⁶⁵, имѣлъ душу пвердую: рѣшился спашъ мужеспвенно за Царспво и Вѣру; собралъ войско изъ всѣхъ Улусовъ, высмалъ племянника Мамешкула въ поле со многочисленною конницею, а самъ укрѣпился въ засѣкѣ, на Иршышѣ, подъ горою Чувашьею, преграждая Ашаманамъ путь къ Искеру.

Завоеваніе Сибири во многихъ отношеніяхъ сходспвуепъ съ завоеваніемъ Мексики и Перу: также горспъ людей, спрѣляя огнемъ, побѣждала штысячи, вооруженныя спрѣлами и копьями: ибо сѣверные Моголы и Ташары не умѣли воспользовашься изобрѣшеніемъ пороха, и въ концѣ XVI вѣка

Г. дѣйствовали единственно оружіемъ времени
1581. Чингисовыхъ. Каждый богатырь Ерма-
ковъ шелъ на толпу непріятелей⁶⁶⁶, смер-
тоносною пулею убивалъ одного, а страш-
нымъ звукомъ пищали своей разгонялъ
Бит- двадцать и тридцать. Такъ, въ первой
вы. битвѣ на берегу Тобола, въ урочищѣ Ба-
басанъ, Ермакъ, стоя въ окрѣпѣ, нѣскольки-
ми залпами остановилъ стремленіе десяти
или болѣе тысячъ всадниковъ Мамешкуло-
выхъ, которые неслия, во весь духъ, по-
пощапъ его: онъ самъ ударилъ на нихъ⁶⁶⁷,
и довершивъ побѣду, открылъ себѣ путь
къ устью Тобола, хотя и не совсѣмъ без-
опасный: ибо жилили, занявъ крушій бе-
регъ сей рѣки, называемый *долгимъ Яромъ*⁶⁶⁸,
стрѣлами осыпали ладіи Козаковъ. Второе,
менѣе важное дѣло, было въ шестнадцати
верстахъ отъ Иртыша, гдѣ властвовалъ
Улусный Князь, Царскій Думный Совѣтникъ
Карача, на берегахъ озера, и теперь име-
нуемаго *Карачинскимъ*: Ермакъ взялъ его
Улусъ, и въ немъ богатую добычу, запасы
и множество кадей Царскаго меду. Третья
битва, на Иртышѣ, жаркая, упорная, стои-
ла жизни нѣкоторому числу Ермаковыхъ
сподвижниковъ⁶⁶⁹, доказавъ, что независи-
мость опечесива мила и варварамъ: Сибир-
скіе защитники изъявили неустрашимость
и твердость; ввечеру уступили Россія-
намъ побѣду, но только до новаго крово-
пролитія, имѣя еще и доблесть и надежду.

Слѣпый Кучюмъ вышелъ изъ укрѣпленій ^{Г.}
и спалъ на горѣ Чувашьей: Мамепкуль ^{1581.}
расположился въ засѣкъ, и Козаки, въ шопѣ
же вечеръ занявъ городокъ Ашикъ-Мурзы,
не смыкали глазъ ночью, опасаясь нападенія.
Уже число Ермаковой дружины уменьши-
лось замѣтно; кромѣ убитыхъ, многіе были
ранены; многіе лишились силъ и бодрости ^{Ноч-}
ошъ трудовъ непрестанныхъ. Въ сію ночь ^{ный}
Ашаманы совѣщались съ поварницами, что ^{со-}
дѣлать — и голосъ слабыхъ раздался. «Мы ^{вѣтъ}
«удовлешворили меспи,» сказали они: «вре- ^{Коза-}
«мя ишли назадъ. Всякая новая битва для ^{ковъ.}
«насъ опасна: ибо скоро не кому будетъ по-
«бѣждать.» Но Ашаманы опвѣщсвовали:
«Нышъ, брашья: намъ путь только впередъ!
«Уже рѣки покрывающся льдомъ: обративъ
«шылъ, замерзнемъ въ глубокихъ снѣгахъ;
«а если и достигнемъ Руси, то съ пяшномъ
«кляшвопреспупниковъ, обѣщавъ смиришь
«Кучюма, или великодушною смершю за-
«гладить наши вины предъ Государемъ. Мы
«долго жили худою славою: умремъ же съ
«доброю! Богъ даетъ побѣду, кому хочешь:
«не рѣдко слабымъ мимо сильныхъ, да свя- ^{Рѣши-}
«шися имя Его» ⁶⁷⁰! Дружина сказала: ^{пель-}
аминь! и съ первыми лучами солнца, ²³ ^{ная}
Октябрю, успремилась къ засѣкъ, восклик- ^{битва.}
нувъ: съ нами Богъ! Непрiатель сыналъ
сирѣлы, явилъ Козаковъ, и въ прехъ мѣ-
сшахъ самъ разломавъ засѣку, кинулся въ
бой рукопашный, безвыгодный для Ермако-

Г. 1584. Выхъ малочисленныхъ выпязей; дѣйствовали сабли и копья: люди падали съ обѣихъ сторонъ; но Козаки, Нѣмецкіе и Липовскіе воины стояли единодушнѣе, крѣпкою спѣною — успѣвали заряжашь пищали и бѣглымъ огнемъ рѣдили шолпы непріятельскія, гоня ихъ къ засѣкѣ. Ермакъ, Иванъ Кольцо мужествовали впереди, повсюря громкое восклицаніе: *съ нами Богъ!* а слѣпый Кучюмъ, стоя на горѣ, съ Иманами, съ Мулами своими, кликаль Магомеша для спасенія Правовѣрныхъ. Къ счастью Россіянъ, къ ужасу непріятелей, раненный Мамешкуль долженъ былъ оставишь съчу: Мурзы увезли его въ ладіи на другую сторону Иртыша, и войско безъ предводителя опчялось въ побѣдѣ: Князя Оспяцкіс дали шиль; бѣжали и Ташары. Слыша, что знамена Христіанскія уже развѣваюшся на засѣкѣ, Кучюмъ искаль безопасности въ степяхъ Ишимскихъ, успѣвъ взяшь шолько часшъ казны своей въ Сибирской столицѣ. Сія главная, кровопролитнѣйшая битва, въ коей пало 107 добрыхъ Козаковъ, донинѣ поминаемыхъ въ Соборной Тобольской церкви⁶⁷¹, рѣшила господство Россіи отъ Каменнаго хребта до Оби и Тобола.

26 Октября Ермакъ, уже знаменитый для Взятіе Искери, ошѣвъ молебень, торжественно ра или спунилъ въ Искеръ или въ городъ Сибирь, Города Си-копорый шояль на высокомъ берегу Иртыша, укрѣпленный съ одной стороны крутиз-

ною, глубокимъ оврагомъ, а съ другой г. 1581.
пройнымъ валомъ и рвомъ. Тамъ побѣди-
тели нашли великое богатство, если въ-
ринъ Лышописцу: множество золота и се-
ребра, Азіатскихъ парчей, драгоценныхъ ка-
мней, мховъ, и все брашски раздѣлили меж-
ду собою⁶⁷². Городъ былъ пустъ: овладѣвъ
Царствомъ, наши вѣязи еще не видали
въ немъ людей; имѣя золото и соболей, не
имѣли пищи: но 30 Октября явились къ
нимъ Оспяки съ Княземъ своимъ Боаромъ,
съ дарами и запасами; клялися въ вѣрности,
пробовали милосердія и покровительсва.
Скоро явилось и множество Ташаръ съ
женами и съ дѣтьми, коихъ Ермакъ обла-
скалъ, успокоилъ, и всѣхъ опустилъ въ
ихъ прежніе Юрпы, обложивъ легкою да-
нью. Сей бывший Апаманъ разбойниковъ, о-
казавъ себя Героемъ неуспрашимымъ, Во-
ждемъ искуснымъ, оказалъ необыкновенный
разумъ и въ земскихъ учрежденіяхъ и въ
соблюденіи воинской подчиненности, вселивъ
въ людей грубыхъ, дикихъ, довѣренность
къ новой власти, и спрогосцію усмиряя
своихъ буйныхъ сподвижниковъ, которые,
преодолевъ сколько опасностей, въ землѣ
завоеванной ими, *на краю свѣта*, не смѣли
пронунъ ни волоса у мирныхъ жителей.
Пишутъ, что грозный, неумолимый Ер-
макъ, жалѣя воиновъ Христіанскихъ въ
бишвѣ, не жалѣлъ ихъ въ случаѣ преспу-
пленія и казилъ за всякое ослушаніе, за вся-

Г. кое дѣло студное⁶⁷³: ибо прѣбавалъ ошъ
1581. дружины не только повиненія, но и чи-
Стро- госты душевной, чшобы угодишь вмѣстѣ
Ерма- и Царю земному и Царю Небесному; онъ
ка. думалъ, что Богъ дастъ ему побѣду скорѣе
съ малымъ числомъ добродѣтельныхъ воиновъ,
нежели съ большимъ закоснѣлыхъ грѣшниковъ,
и Козаки его, по сказанію Тобольскаго
Лѣтописца, и въ пущи и въ споліцѣ Си-
бирской вели жизнь цѣломудренную: сра-
жались и молились! Еще опасности не ми-
новали.

Прошло нѣсколько времени: не имѣя слуха
о Кучюмѣ, Ашаманы безъ опасенія занимались
ловлею въ окрестностяхъ города. Но Кучюмъ
былъ не далеко: племянникъ его, Мамешкуль,
не смотря на язву свою, уже бодрспвовалъ
въ полѣ, и 5 Декабря незапно ударивъ на
20 Россіянъ, копорые ловили рыбу въ озерѣ
Абалацкомъ⁶⁷⁴, умершвилъ всѣхъ до единого.
Свѣдавъ о томъ, Ермакъ успремился за не-
пріятелемъ: наспигъ его близъ Абалака
(гдѣ селеніе Шамшинскіе Юршы) разбилъ,
разсѣялъ; взялъ шѣла своихъ убишыхъ и съ
чеспію предалъ землѣ на Саусканскомъ мысу,
близъ Искера, гдѣ было древнее Ханское
кладбище. — Чрезвычайный холодъ, опасныя
вьюги и крапкосты зимнихъ дней въ сихъ
спранахъ полунощныхъ не дозволяли ему мы-
слишь о новыхъ, важныхъ предпріятіяхъ до
весны. Между шѣмъ владѣнія Козаковъ распро-
спранились мирнымъ подданствомъ двухъ

Князей Вогульскихъ, Ишбердея и Суклема : Г. первый господствовалъ за Эскальбинскими^{1581.} болопами⁶⁷⁵, на берегахъ Конды или Тавды, а второй въ окрестностяхъ Тобола; оба вызвались добровольно плащить ясакъ или дань соболями, и присягнули Россіи въ вѣрности, кошорою Ишбердей пріобрѣлъ особенную любовь Козаковъ, служа имъ добрымъ совѣшникомъ и пушеводиселемъ въ мѣстахъ незнаемыхъ. Такимъ образомъ дѣла внутренняго управленія, собираніе дани, звѣриная и рыбная ловля, нужная для продовольствія въ земль безхлѣбной, занимали Ермака до Апрѣля^{Г. 1582.} мѣсяца⁶⁷⁶, когда одинъ Мурза извѣсшилъ его, что дерзкій Мамешкуль снова приблизился къ Ирпышу и кочуетъ на Вагаъ съ мало-численною толпою: пребовалось скорости и шайны болѣе, нежели силы, чшобы испребишь сего врага неушомимаго: Ашаманы выбрали только 60 удалцевъ, копорые ночью подкрались къ Мамешкулову спану⁶⁷⁷, напали въ распахъ, умершвили многихъ сонныхъ Пленіе Ташаръ, взяли самого Царевича живаго и Царевича привели съ шоржесшвомъ въ Искеръ, къ великой радости Ермака: ибо онъ симъ Мамешкула. счастливымъ пленомъ избавился отъ смѣлаго, мужесшвеннаго непріателя и могъ имъ воспользовашься, какъ важнымъ залогомъ, въ случаѣ войны или мира съ изгнанникомъ Кучюмомъ; видѣлъ Мамешкула обагренаго кровію своихъ брашьевъ, но не думалъ о мести личной: ласкалъ и чесшилъ его подъ

Г. 1582. крѣпкою спражею. Уже имѣя лазушчиковъ и въ опдаленныхъ мѣстахъ, Ермакъ въ то же время узналъ, что Кучюмъ, сраженный вѣспію о несчастіи Мамешкула, скипается въ пуспыняхъ за Ишимомъ; что юный сынъ убишаго имъ Князя Сибирскаго, Бекбулаша⁶⁷⁸, Сейдекъ, увезенный въ Бухарію слугами опца своего, возмужавъ лѣтами и духомъ, идешь на сего Царя-хищника съ шайками Узбековъ, и что Вельможа Карача измѣнилъ ему въ бѣдспіи: оставилъ Кучюма, увели многихъ людей съ собою и расположился кочевать въ *Лымской* землѣ⁶⁷⁹, на большемъ озерѣ, выше устья Тары, впадающей въ Ирпышь, близъ рѣки Осмы. Сіе досповѣрное извѣстіе о безсиліи главнаго, злобнаго врага и наступленіе весны благопріятствовали новымъ подвигамъ знаменишаго Ашамана.

Даль-
нѣй-
шія
завое-
ванія. оставивъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ съ Козаками поплылъ Ирпышемъ къ Сѣверу⁶⁸⁰. Уже ближайшіе Улусы признавали власпъ его: онъ шелъ мирно до устья Аримдзянки, гдѣ Тапары, еще независимые, засѣли въ крѣпости и не хотѣли сдать: взявъ ее присупомъ, Ашаманы велѣли разспрѣлять или повѣсипъ главныхъ виновниковъ сего опаснаго упорства. Всѣ иные жили, смиренные ужасомъ, клялися бытъ подданными Россіи, цѣлуя омоченную кровію саблю. Нынѣшнія волости Нацинская, Карбинская, Туршаская не смѣли прошивитъся.

Далѣе начинались Юрпы Оспяковъ и Кон- Г.
динскихъ Вогуличей: шамъ, на высокомъ бе- 1582.
регу Иршыша, Князь ихъ Демьянъ, имѣя
крѣпость и въ ней двѣ тысячи воиновъ,
гоповыхъ къ бишвѣ, ошвергнулъ всѣ предло-
женія Ермаковы. Лѣтописецъ рассказываетъ,
что въ семь городкѣ былъ золошой кумиръ,
будто бы вывезенный изъ древней Россіи,
во время ея крещенія; что Оспяки держали
его въ чашѣ, пили изъ нее воду и шѣмъ
укрѣплялись въ мужеспвѣ; что Ашаманы,
спрѣльбою изгнавъ осажденныхъ, вспунили
въ городъ, но не могли найши въ немъ дра-
гоцѣннаго идола⁶⁸¹. — Далѣе, пlying Иршы-
шемъ, завоевавши увидѣли толпу кудесни-
ковъ, приносящихъ жершву славному кумиру
Рачѣ, съ моленіемъ, да спасешъ ихъ отъ
спрашныхъ пришельцевъ. Идолъ безмолв-
спвоваъ, Россіане шли съ своимъ громомъ,
и кудесники бѣжали въ шемношу лѣсовъ.
На семь мѣспѣ нынѣ селеніе *Рачевые* Юрпы,
ниже *Демьянскаго* Яма. — Далѣе, въ Цынгаль-
ской волости, гдѣ Иршышъ, спѣсняемый
горами, имѣешъ узкое и быспрое шеченіе,
собралося множеспво вооруженныхъ людей:
одинъ выспрѣлъ разсѣялъ ихъ, и Козаки овла-
дѣли городкомъ Нарымскимъ, гдѣ были поль-
ко жены съ дѣшми, въ спрахѣ, въ ожиданіи
смерши; но Ермакъ обошелся съ ними споль
ласково, что опцы и мужья не замедлили
прійши къ нему съ данію. Покоривъ волость
Тарханскую⁶⁸², Ашаманы вспунили въ спрану

Г. знаменнѣйшаго Князя Оспяцкаго, Самара, ко-
1582. шорый соединился съ другими осмью Князь-
ками и ждалъ Россіянъ для битвы, чшобы
рѣшить судьбу всей древней земли Югор-
ской. Хваляся мужествомъ и силою, Самаръ
забылъ осторожность: спалъ крѣпкимъ сномъ
вмѣстѣ съ войскомъ и спражею, когда Аша-
маны въ часъ разсвѣта ударили на его
спанъ: пробужденный шумомъ, онъ схватилъ
оружіе и палъ мертвый отъ первой пули;
войско разбѣжалось, а жипели обязались пла-
тить ясакъ Россіи. — Уже Ермакъ достигъ
славной Оби, коей печеніе извѣстно было и
древнимъ Новгородцамъ, но успѣе и вершина,
по выраженію Московскихъ путешественни-
ковъ 1567 года⁶⁸³, пались во мракъ опда-
ленія. Завоевавъ еще главный Оспяцкій го-
родъ Назымъ и многія иныя крѣпости на
берегахъ ея, плѣнивъ ихъ Князя и горестно
оплававъ кончину храбраго сподвижника,
Ашамана Никишу Пана, убишаго на приступѣ
вмѣстѣ съ нѣкошорыми изъ лучшихъ Ко-
заковъ⁶⁸⁴, Ермакъ не хопѣлъ итти далѣе:
ибо видѣлъ предъ собою однѣ хладныя пу-
спыни, гдѣ мшистая кора болошъ и лѣпомъ
едва теплѣетъ отъ жаркихъ лучей солнца,
и гдѣ, среди мерзлыхъ пундръ, усѣянныхъ
маманшовыми косями, предсавляется гла-
замъ образъ ужаснаго кладбища Природы.
Пославивъ Князя Оспяцкаго Алача Главою
надъ Обскими Юршами, Ермакъ шѣмъ же
пушемъ возвратился въ Сибирскую столицу,

чесшимъ своими данниками какъ побѣдитель Г. и Владыка; вездѣ, съ изъясненіями раболѣп- 1582. спва, вспрѣчали, провожали его, какъ мужа грозы и доблести сверхъестественной. Козаки плыли съ воинскою музыкою и выходили на берегъ всегда въ своихъ праздничныхъ кафшанахъ, чшобы удивляшь жшщелей пышностию и богатствомъ⁶⁸⁵. Опъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола утвердивъ господство Россіи, Ермакъ благополучно возвратился въ Искеръ, тихій и спокойный.

Тогда единственно, по сказанію Лѣтописца, Посольства Сурога-^{Соль-ство} новымъ, чшо Богъ помогъ ему одолѣшь Сал-^{въ} шана, взять его столицу, землю и Царевича,^{Мо-скву.} а съ народовъ присягу въ вѣрности; написалъ и къ Іоанну, чшо его бѣдныя, опальные Козаки, угрызаемые совѣстью, исполненные раскаянія, шли на смерть и присоединили знаменитую Державу къ Россіи, во имя Христа и Великаго Государя, *на вѣки вѣковъ, доколь Всевышній благоволитъ стоять міру*; чшо они ждуть указа и Воеводъ его⁶⁸⁶: сдадутъ имъ Царство Сибирское, и безъ всякихъ условій, гошове умереть или въ новыхъ подвигахъ чести или на плахъ, какъ будешь угодно ему и Богу. Съ сею грамошою поѣхалъ въ Москву впорый Ашаманъ, первый сподвижникъ Ермака Тимоѣева, первый съ нимъ въ думѣ и въ сѣчахъ, Иванъ Кольцо, не боясь своего порожественнаго осужденія на люшую казнь пресупника⁶⁸⁷.

Г.
1582.

Здѣсь предупредимъ вопросъ Чипашеля: споль поздно извѣспивъ Спрогановыхъ о своемъ успѣхѣ, не думалъ ли Ермакъ, оболщенный легкимъ завоеваніемъ Сибири (какъ угадывали нѣкоторые Испорики) власпвовашь намъ независимо? не для того ли наконецъ обратился къ Іоанну, что увидѣлъ необходимость пререовашь его вспоможенія, ежедневно слабѣя въ силахъ, хошя и побѣждая? Но могъ ли умный Ашаманъ и съ самага начала непредвидѣшь, что горспъ смѣльчаковъ, осшавленныхъ Россіею, года въ два или въ три исчезла бы въ бипвахъ или опъ болѣзней суроваго климата, среди пущынь и лѣсовъ, служащихъ вмѣсто крѣпостей для дикихъ, свирѣпыхъ жишелей, кошорые плапили дань пришельцамъ единспвенно подъ угрозою меча или выспрѣла? Гораздо вѣрояннѣе, что Лыщописецъ, не бывъ очевидцемъ дѣяній, означаешъ ихъ порядокъ на-угадъ; или Ермакъ опасался безвременно хвалишься въ Россіи успѣхомъ: хошѣлъ прежде довершишь завоеваніе, и довершилъ, по его мнѣнію, загнавъ Кучюма въ дальнія степи и водрузивъ межевый столпъ Государства Московскаго на берегу Оби.

Восхищенные вѣспію Ашамановъ, Спрогановы спѣшили въ Москву, донесли Государю о всѣхъ подробностяхъ и молили его ушвердишь Сибирь за Россіею: ибо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержашъ споль обширное завоеваніе. Яви-

лись и Послы Ермаковы, Апаманъ Кольцо Г. съ поварищами, *бить челомъ* Иоанну Цар-^{1582.} ствомъ Сибирскимъ, драгоценными соболями, черными лисицами и бобрами. Давно, какъ пишушь⁶⁸⁸, не бывало шакого веселія въ Мо-^{Ра-} сквѣ унылой: Государь и народъ *воспрянули* ^{доспѣ} духомъ. Слова: «новое Царство послалъ Богъ ^{въ} Мо- «Россіи!» съ живѣйшею радостію повшоря-^{сквѣ.} лись во дворецъ и на Красной площади. Звонили въ колокола, пѣли молебны благодарственные, какъ въ счастливыя времена Иоанновой юности, завоеваній Казанскаго и Аспраханскаго. Молва увеличивала славу подвига: говорили о безчисленныхъ войнахъ, разбишыхъ Козаками; о множествѣ народовъ, ими покоренныхъ; о несметномъ богатствѣ, ими найденномъ. Казалось, что Сибирь упала тогда съ неба для Россіянъ: забыли ея давнишнюю извѣстность и самое подданство, чтобы пѣть болѣе славы Ермака. Опала сдѣлалась честию: оглашенный преспушникъ, Иванъ Кольцо, смиренно наклоня повинную свою голову предъ Царемъ и Боярами, слышалъ милость, хвалу, имя добраго вишязя, и съ слезами лобызалъ руку Иоаннову. Государь жаловалъ его и другихъ Сибирскихъ Пословъ деньгами, сукнами, камками; немедленно опрядилъ Воеводу, Князя Семена По-^{По-} Дмипріевича Болховскаго, чиновника Ивана ^{сланіе} Глухова и 500 Спирьльцевъ къ Ермаку⁶⁸⁹; ^{рапи} ^{въ Си-} дозволилъ Ивану Кольцу на возвращномъ ^{бирь.} пути искасть охотниковъ для переселенія въ

новый край Тобольскій и велѣлъ Епископу Вологодскому опиравишь шуда десяшь Священниковъ съ ихъ семейспвами для Христіанскаго богослуженія. Весною Князь Болховскій долженъ былъ взяшь ладіи у Спрогановыхъ и плышь рѣкою Чусовою по слѣдамъ Сибирскаго Героя. Сіи усердныя, знаменныя граждане, испинныя виновники споль важнаго пріобрѣшенія для Россіи, успутивъ оное Государспву, не оспались безъ возмездія: Іоаннь за ихъ службу и радѣніе пожаловалъ Семену Спроганову два мѣспечка, Большую и Малую Соль, на Волгѣ, а Максиму и Никишѣ право шорговашь во всѣхъ своихъ городкахъ безпошлинно⁶⁹⁰.

Между шѣмъ завоеватели Сибирскіе не праздно ждали добрыхъ вѣспей изъ Россіи: ходили рѣкою Тавдою въ землю Вогуличей⁶⁹¹. — Близъ успья сей рѣки господспвовали Князья Тапарскіе, Лабушань и Печенѣгъ, разбишыя Ермакомъ въ дѣль кровопролитномъ, на берегу озера, гдѣ, какъ увѣряешь повѣспвовашель, и въ его время еще лежало множеспво коспей человѣческихъ⁶⁹². Но робкіе Вогуличи Кошуцкой и Табаринской волоспи мирно дали ясакъ Ашаманамъ. Сіи шихіе дикари жили въ совершенной независимоспи; не имѣли ни Князей, ни Власпителей; уважали шолько людей богашыхъ и разумныхъ, пребуя опъ нихъ суда въ шяжбахъ илиссорахъ; не менѣе уважали и мнимыхъ волхвовъ, изъ коихъ одинъ, съ благо-

Новыя
завоеванія.

говѣніемъ взирая на Ермака, будшо бы пред- Г.
сказалъ ему долговременную славу, но умолчалъ 1583.
о близкой его смерти. Здѣсь баснословіе
изобрѣло еще Гиганшовъ между карлами Во-
гульскими (ибо жилиши сей печальной земли
не бывающъ ни въ два аршина ростомъ):
пишущъ, что Россіяне близъ городка Таба-
ринскаго съ изумленіемъ увидѣли великана,
въ двѣ сажени вышиною, копорый хвапалъ
рукою и давилъ вдругъ челоуѣкъ по-десяши
или болѣе; что они не могли взяшь его жи-
ваго и заспрѣлили! Вообще извѣстіе о семъ
походѣ не весьма досповѣрно, находясь толь-
ко въ прибавленіи къ Сибирской лѣшописи.
Тамъ сказано далѣе, что Ермакъ, достигнувъ
болотъ и лѣсовъ Пелымскихъ, разсѣявъ пол-
пы Вогуличей и взявъ плѣнниковъ, спарался
узнашь оу нихъ о пущи съ береговъ Верх-
ней Тавды черезъ Каменный Поясъ въ Пермь,
дабы опкрышь новое сообщеніе съ Россією,
менѣе опасное или шрудное, но не могъ про-
ложить сей дороги въ пущыняхъ грязныхъ
и топкихъ лѣшомъ, а зимою засыпаемыхъ
глубокими снѣгами. Умноживъ число данни-
ковъ, расширивъ свои владѣнія въ древней
землѣ Югорской до рѣки Сосвы и включивъ
въ ихъ предѣлы спрану *Кондинскую*, дополь
мало извѣстную, хотя уже и давно именуе-
мую въ пишуплѣ Московскихъ Самодержцевъ⁶⁹⁵,
Ермакъ возвратился въ Сибирскую столицу
принявъ за славные шруды опличную на-
граду.

Г.
1583.
Жа-
ло-
ванье
Цар-
ское.

Иванъ Кольцо прибылъ въ Искеръ съ Государевымъ жалованьемъ, Князь Болховскій съ людьми воинскими. Первый вручилъ Ашаманамъ и рядовымъ богатые дары, а Вождю ихъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго⁶⁹⁴. Иоаннъ въ ласковой грамотѣ объявилъ Козакамъ вѣчное забвеніе старыхъ винъ и вѣчную благодарность Россіи за важную услугу; назвалъ Ермака (такъ пишуть) *Княземъ Сибирскимъ*⁶⁹⁵; велѣлъ ему распоряжаться и начальствовать, какъ было дошолъ, чтобы утвердилъ порядокъ въ землѣ и верховную Государеву власть надъ нею. Козаки же честили Иоаннова Воеводу и всѣхъ Спрѣльцевъ, дарили соболями, угощали со всею возможною роскошью⁶⁹⁶ гошовась съ ними къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. — Сіе счастье Ермаково и подвижниковъ его не продолжилось: начинаются ихъ бѣдствія.

Бо-
лѣзни
и го-
лодь
въ Си-
бири.

Вопервыхъ открылась жестокая цынга, болѣзнь обыкновенная для новыхъ пришельцевъ въ климахахъ сырыхъ, холодныхъ, въ мѣстахъ еще дикихъ, мало населенныхъ: занемогли Спрѣльцы, опъ нихъ и Козаки; многіе лишились силъ, многіе и жизни. Вовпорыхъ оказался зимою недоспашокъ въ съспныхъ припасахъ: страшные морозы, вьюги, мятели, препяшсвуя Козакамъ ловить звѣрей и рыбу, мѣшали и доставленію хлѣба изъ сосѣдственныхъ Юршовъ, гдѣ нѣкошорые жишели занимались

скуднымъ землешесствомъ. Сдѣлался голодъ: болѣзнь еще усилилась: люди гибли ежедневно, а въ числѣ многихъ другихъ умеръ и самъ Воевода Іоанновъ, Князь Болховскій, съ честію и слезами схороненный въ Искеръ⁶⁹⁷. Общее уныніе коснулось и Ермакова сердца: давно не боясь смерти, онъ боялся утратить завоеваніе, обмануть надежду Царя и Россіи. — Сіе бѣдствіе миновало весною: теплота воздуха способствовала излеченію больныхъ, и подвозы доставили Россіянамъ изобиліе. Тогда Ермакъ⁶⁹⁸, исполняя указъ Іоанновъ, отправилъ въ Москву Царевича Мамешкула, написавъ къ Государю, что все опять благополучно въ его Сибири, но моля о сильнѣйшемъ, немедленномъ вспоможеніи, дабы удержавъ взятое и взявъ еще болѣе. — Сей плѣнный Царевичъ, вѣрный блюститель Магомешова Закона, служилъ послѣ въ нашихъ рапяхъ⁶⁹⁹.

Лишась, можетъ быть, половины воиновъ отъ заразы и голода, Ермакъ претерпѣлъ еще значную убыль въ силахъ отъ легко-вѣрія и неосторожности. Мурза или Князь Карача, оставивъ Царя своего въ несгодѣ, имѣлъ на Таръ Улусъ многолюдный, лазушчиковъ въ Искеръ, друзей и единомышленниковъ во всѣхъ окрестныхъ Юрсахъ; хотѣлъ быть избавителемъ отечества; ждалъ времени, и между тѣмъ коварно ласкалъ Россіянъ: прислалъ къ нимъ дары, претовалъ ихъ защиты, будно бы угрожаемый Нога-

Г. ми; клялся въ вѣрности, и шакъ оболъспилъ
1584. Ермака, чпо онъ послалъ къ нему сорокъ
добрыхъ воиновъ съ Ашаманомъ Иваномъ
Кольцомъ. Сія горсть людей опважныхъ мо-
гла бы двумя или тремя залпами разогнашь
тысячи дикарей; но, влекомые Судьбою на
гибель, Козаки шли къ мнимымъ друзьямъ
безъ всякаго опасенія и мирно спали. подъ
Не- ножъ убійць: первый Герой Ермаковъ, и
осто- войны его, львы въ сѣчахъ, пали какъ агнцы
рож- въ Тарскомъ Улусѣ⁷⁰⁰! . . . Слѣдспвіемъ были
носшь Коза- мяшежъ и буншъ всѣхъ нашихъ данниковъ:
ковъ. Ташары, Оспяки Сибирскіе возспали на Рос-
сіанъ, убили въ разѣздѣ Ашамана Якова
Михайлова⁷⁰¹, соединились въ полъ съ Кара-
чею и спали необозримыми обозами вокругъ
Искера, гдѣ Ермакъ увидѣлъ себя въ шѣсной
Осада осадѣ: завоеванія его, Царшво и подданные
горо- вдругъ исчезли; нѣсколько саженой деревян-
да Си- ной спѣны съ земляными укрѣпленіями со-
бири. спавляли единспвенное владѣніе Козаковъ!
Ермакъ могъ дѣлать вылазки, но жалѣлъ
своихъ людей малочисленныхъ; спрѣлялъ, но
безполезно, имѣя только легкія пушки: ибо
непріятель споялъ далеко и не хотѣлъ при-
ступашъ къ спѣнамъ, въ надеждѣ взяшь
крѣпосшь голодомъ, дѣйспвительнo неми-
нуемымъ для ея защитниковъ, если бы осада
продолжилась. Въ сей крайности рѣшились
Козаки на дѣло опчаянное: 12 Іюня⁷⁰², но-
чью, съ Ашаманомъ Машвѣемъ Мещерякомъ,
оспавивъ Ермака блюспи крѣпосшь, прокра-

лись сквозь обозы непріятельскіе къ мѣсцу г. называемому Саусканомъ, гдѣ былъ станъ ^{1584.} Карачи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, и кинулись на сонныхъ Ташаръ: умерщвили ихъ множество и двухъ сыновей Карачинныхъ, гнали бѣгущихъ во все стороны, плавали въ крови невѣрныхъ. Самъ Князь или Мурза ушелъ за озеро только съ малымъ числомъ людей. Хотя упрепнѣи свѣпъ ободрилъ непріятелей; хотя они, приспѣвъ изъ другихъ становъ, удержали бѣглецовъ, сомкнулись и вступили въ бой: но Козаки, засѣвъ въ обозѣ Княжескомъ ⁷⁰³, сильною ружейною стрѣльбою опразили все нападеніе, и въ полдень съ торжествомъ возвратились въ городъ, ими освобожденный: ибо Карача, въ ужасѣ немедленно снявъ осаду, бѣжалъ за Ишимъ; а селенія и Юрпы окрестныя все снова поддалися Россіянамъ. Еще Судьба благопріятствовала Героямъ!

Въ спрахъ непріятелю и для своей буду-щей безопасности Ермакъ, хотя уже и сла-^{слѣд- нія} бый числомъ людей, предпріалъ ипши въ ^{завое-} слѣдъ за Карачею, вверхъ Ирпышемъ, чпо-^{банія} бы распроспранишь на Воспокъ владѣнія ^{Ерма-} Россіи. Онъ побѣдилъ Князя Бегша и взялъ городокъ его (когого оспашки еще видны ⁷⁰⁴, на берегу излучистаго озера, далѣе устья Вагайскаго); завоевалъ все мѣсца до Ишима, местію ужасая непокорныхъ, милуя безоружныхъ. Въ Саргацкой волости жилъ погда какой-то знаменишый Спарѣйшина, наслѣд-

Г. 1584. спвенный главный судя всѣхъ Улусовъ Ташарскихъ опъ время перваго Хана Сибирскаго, и Князь Еличай въ городкѣ Тебендѣ: оба изъявили смиреніе; а Князь вмѣстѣ съ данію предсхавиль Ермаку и юную дочь, невѣсту сына Кучюмова; но цѣломудренный Ашаманъ велѣль ей удалиться съ ея прелестями опасными и съ невинностію, какъ говоритъ Лѣтописецъ. Близъ устья Ишимскаго, въ кровопроливной схваткѣ съ жителями, бѣдными и свирѣпыми, Ермакъ лишился пяти мужеспвенныхъ Казаковъ, донныя воспѣваемыхъ въ унылыхъ Сибирскихъ пѣсняхъ⁷⁰⁵; взялъ еще городокъ Ташапканъ, но не хотѣль упорно прислушаться къ важнѣйшей крѣпости, основанной Царемъ Кучюмомъ на берегу озера Аусаклу; достигнулъ рѣки Шиша, гдѣ начинающа голыя степи, и распорядивъ дань въ семь новомъ завоеваніи, возвратился въ Искеръ съ профеями, уже послѣдними!

Около двухъ лѣтъ господствуя въ Сибири, Козаки успѣли завести торговлю съ самыми отдаленными Азіатскими странами, издревле славными богатствомъ и купечествомъ. Уже караваны Бухарскіе ходили къ нимъ мимо Арала, сквозь степи Киргизъ-Кайсаковъ, путемъ безъ сомнѣнія давно проложеннымъ (можетъ быть, еще во времена Чингисовы или его наследниковъ), оживляя пустынную Сибирскую столицу зрѣлищемъ дѣятельной ярмонки и доставляя шамъ Россіянамъ, въ

обмѣнъ на мягкую рухлядь, плоды Воспоч-наго ремесла, нужные или пріятные для воиновъ, которые не берегли жизни, но любили наслаждаться ею. Ожидая тогда купецъ Бухарскихъ⁷⁰⁶, и свѣдавъ, что изгнанникъ Кучюмъ не даетъ имъ дороги въ степи Вагайской, гдѣ онъ снова дерзнулъ явиться, пылкій Ермакъ съ пятидесятью Козаками спѣшилъ ихъ встрѣпить: искалъ цѣлый день, не видалъ ни каравана, ни слѣдовъ непріятеля, и на возвращенномъ пути расположился ночевать въ шапрахъ, оставивъ лодки свои у берега, близъ Вагайскаго устья, гдѣ Иртышъ, дѣлясь на-двое, течетъ весьма кривою излучиною къ Воспоку и прямымъ искусственнымъ каналомъ, называемымъ *Ермаковою переконью*, но вырытымъ, какъ надобно думать, въ древнѣйшія времена, ибо гладкіе берега его не представляютъ уже ни малѣйшихъ слѣдовъ копанія⁷⁰⁷. Тамъ же, къ Югу отъ рѣки, среди низкаго луга, возвышается холмъ, насыпанный, по общему преданію, руками дѣвичьими для жилища Царскаго⁷⁰⁸. Между сими памятниками какого-то забытаго вѣка надлежало погибнуть новому завоевателю Сибири, съ коего начинается ея несомнительная Исторія — погибнуть отъ своей оплошности, изъясняемой единственно неодолимымъ дѣйствіемъ Рока. Ермакъ зналъ о близости врага, и, какъ бы утомленный жизнью, погрузился въ глубокій сонъ съ своими удалыми вояжами,

Г. 1584. безъ наблюденія, безъ спражи. Лиль сильный дождь; рѣка и въперъ шумѣли, шѣмъ болѣе усыпляя Козаковъ; а непріятель бодрствовалъ на другой сторонѣ рѣки: его лазушчики сыскали бродъ, шихо приближились къ спану Ермакову, видѣли сонныхъ, взяли у нихъ шри пищали съ лядунками и предспавили своему Царю въ удосповѣреніе, что можно наконецъ испребить непобѣдимыхъ⁷⁰⁹. *Заиграло Кучюмово сердце,* какъ сказано въ лѣтописи: онъ напалъ на Россіянъ полумертвыхъ (въ ночи 5 Августа) и всѣхъ перерѣзалъ, кромѣ двухъ: одинъ бѣжалъ въ Искеръ; другой, самъ Ермакъ, пробужденный звукомъ мечей и спомомъ издыхающихъ, воспрянулъ увидѣлъ гибель, махомъ сабли еще опразилъ убійцъ, кинулся въ бурный глубокій Иртышъ и, не доплывъ до своихъ лодокъ, ушонулъ опягченнѣй желѣзною бронею, данною ему Іоанномъ Конецъ горькій для завоевателя: ибо, лишаясь жизни, онъ могъ думать, что лишается и славы! . . . Нышъ, волны Иртыша не поглошили еѣ: Россія, Испорія и Церковь гласяшъ Ермаку вѣчную память!

Гибель
Ермакова.

Сей Герой — ибо опечесиво благодарное давно изгладило имя разбойника предъ Ермаковымъ — сей Герой погибъ безвременно, но совершивъ главное дѣло: ибо Кучюмъ, зарывъ 49 сонныхъ Козаковъ, уже не могъ опняшъ Сибирскаго Царства у великой Дер-

жавы, копорая единожды навсегда признала г. 1584.
оное своимъ дѣспояніемъ. Ни современники,
ни попомсшво не думали опнимаць у Ерма-
ка полной чести сего завоеванія, величая до-
блесть его не только въ льшописаніяхъ, но
и въ свяпыхъ храмахъ, гдѣ мы еще и нынѣ
поржеспвенно молимся за него и за дружи-
ну храбрыхъ, копорые вмѣспѣ съ нимъ па-
ли на берегахъ Ирпына. Тамъ имя сего
випязя живешъ и въ названіи мѣспѣ и въ
преданіяхъ изуспныхъ; шамъ самыя бѣдныя
жилища украшающа изображеніемъ *Атама-
на-Князя*. Онъ былъ видомъ благороденъ,
сановишъ, роспу средняго, крѣпокъ мышца-
ми, широкъ плечами; имѣлъ лице плоское,
но пріятное, бороду черную, волосы шем-
ные, кудрявые, глаза свѣшлые, быспрые,
зерцало души пылкой, сильной, ума прони-
цательнаго. — Тѣло Ермаково (13 Августа)
приплыло къ селенію Епанчинскимъ Юршамъ,
въ 12 верспахъ опѣ Абалака, гдѣ Ташаринъ
Янишъ, внукъ Князька Бегиша, ловя рыбу,
увидѣлъ въ рѣкѣ ноги человѣческія, пеплею
вышацилъ мершваго, узналъ его по желѣз-
нымъ лапамъ съ мѣдною оправою, съ золо-
тымъ орломъ на груди, и созвалъ всѣхъ
жишелей деревни видѣшь исполина бездуш-
наго. Пишущъ, что одинъ Мурза, именемъ
Кандауль, хотѣлъ сняшь броню съ мершва-
го, и что изъ шѣла, уже оцѣпенѣлаго, вдругъ
хлынула свѣжая кровь; что злобные Таша-
ры, положивъ оное на рундукъ, пускали въ

Изо-
бра-
женіе
Героя
Си-
бир-
скаго.

Г.
1584.

него спрѣлы; что сіе продолжалось шестъ недель; что Царь Кучюмъ и самые опдаленные Князя Остяцкіе съѣхались туда наслаждаться месію; что, къ удивленію ихъ, плошоядныя пшеницы, спаями лешая надъ шрупомъ, не смѣли его коснуться; что спрашныя видѣнія и сны заспавили невѣрныхъ схоронить мертвеца, на Бегишевскомъ кладбищѣ, подъ кудрявою сосною; что они, въ честь ему изжаривъ и съѣвъ 30 быковъ въ день погребенія⁷¹⁰, опдали верхнюю кольчугу Ермакову жрецамъ славнаго Белогорскаго идола, нижнюю Мурзѣ Кандаулу, кафшанъ Князю Сейдеку, а саблю съ поясомъ Мурзѣ Карачѣ; что многія чудеса совершались надъ Ермаковою могилою, сіялъ яркій свѣтъ и пылалъ сподль огненный; что Духовенство Магомешанское, испуганное ихъ дѣйствіемъ, нашло способъ скрыть сію могилу, нынѣ никому неизвѣстную; что Сопникъ Ульянъ Ремезовъ въ 1650 году узналъ все обстоятельство Ермаковыхъ дѣлъ и смерти отъ Таиши Калмыцкаго Аблая, ревностно желавшаго имѣть и наконецъ доставшаго броню Ермакову отъ потомковъ Кандауловыхъ.

Вѣсть о гибели Вождя привела въ неописанный ужасъ Россіянъ въ Сибири: ихъ было около ста пятидесяти, Козаковъ и воиновъ Московскихъ, вмѣстѣ съ остяцками иноземной Спрогановской дружины⁷¹¹, подъ главнымъ начальствомъ Адамана Машвѣя Ме-

щеряка. Съ Ермакомъ все для нихъ кончи-
лось: и смѣлоспъ великодушная и надежда. Опасаясь Кучюма, Сейдека, Карачи, жипелей,
голода, они рѣшились ишпи назадъ въ Рос-
сію, и вышли (15 Августа) изъ Сибирской
сполицы съ горькими слезами, покидая въ
ней гробы брашьевъ и знаменія Христіан-
спва, шеряя всѣ плоды своихъ шрудовъ кро-
вавыхъ, видя между собою и свяпою Русью
еще пуспыни необозримыя, опасности, би-
швы и, можетъ бышъ, смерпъ безвѣспную.
Сіи уже не гордые завоеващели, а бѣдные
изгнанники поплыли вверхъ Тобола, къ ве-
ликой радости Кучюма и всѣхъ жипелей:
ибо и дикіе не любящъ господъ чужеземныхъ.
Убивъ Ермака, Кучюмъ не дерзнулъ приспу-
пишъ къ Искеру; свѣдавъ о бѣгспвѣ Коза-
ковъ, все еще для него спрашныхъ, непобѣ-
димыхъ, и въ крѣпости и въ ладіяхъ громо-
носныхъ, не мыслилъ шревожишъ ихъ пла-
ванія, и въ слѣдъ за сыномъ своимъ, Алеемъ,
вошелъ въ пуспый городъ Сибирскій, снова
царспвоващъ и снова лишишъся Царспва.....
Тамъ не оспалось Россіянъ: оспались ихъ
прахъ и могилы: они звали мспишелей;
шѣни Ермака и его усопшихъ сподвижниковъ
манили Россіянъ довершишъ легкое завоеваніе
края неизмѣримаго, опъ Каменнаго Пояса до
Съверной Америки и Воспчнаго Океана,
гдѣ, въ шеченіе вѣковъ, надлежало сойшися
предѣламъ нашего опечеспва съ предѣлами
Испанскихъ владѣній; гдѣ ожидали насъ не

Г.
1584.
Ко-
заки
оспа-
вля-
ютъ
Си-
бирь.

Г. 1584. только богатые рудники, драгоценные плоды звѣроловства, выгодная мѣна Кипайская, но и слава мирнаго гражданскаго образованія дикихъ народовъ, и счастливый способъ искоренять пресупленія людей безъ душегубства, ославлять жизнь и злодѣямъ, безвредно и еще не безкорыстно для Государства, населять ими пущыни — ихъ руками, ошь узъ свободными, извлекашь сокровища изъ нѣдръ земли, и не рѣдко исправляшь сихъ злосчастныхъ, къ ушѣшенію челоуѣчества.

Скоро увидимъ возвращеніе Россіянъ, ихъ дальнѣйшія побѣды и завоеванія въ новомъ мѣрѣ Сибирскомъ, уже въ царствованіе Іоаннова преемника.

ГЛАВА VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Война и перемиріе съ Швеціею. Дѣла Липовскія. Буишь Черемисскій. Сношенія съ разными Державами и въ особености съ Англіею. Намѣреніе Іоанново женишься на Англичанкѣ. Описаніе невѣсты. Посольство въ Лон-

донъ. Посоль Елисаветинъ. Болъзнь и кончина Иоаннова. Любовь Россіянъ къ Самодержавію. Сравненіе Иоанна съ другими мучителями. Польза Истори. Смѣсь добра и зла въ Иоаннѣ. Иоаннъ образовашель государствен- ный и Законодавецъ. Приказы. Дьяки, Приказные люди. Думные Дворяне. Дворяне Сверхшные и Младшіе. Князья служилые. Спольшники. Рашныя учрежденія. Законы. Цѣна рубля. Церковныя учрежденія. Доспо- памятный обрядъ церковный. Сироеіе городовъ. Со- стояніе Москвы. Торговля. Роскошь и пышность. Слава Иоаннова.

Г. 1582 — 1584.

Великими пожертвованіями обезоруживъ Г. 1582. Бапорія, а Хана, менѣе спрашнаго, но всегда Война опаснаго, удовольствовавъ ничпожными да- и пе- рами, Иоаннъ могъ свободно наступить на реми- ріе съ Шведовъ, ославленныхъ союзникомъ; желалъ, Шве- цією. надѣялся смиришь хощя сего дерзкаго не- пріятеля и шѣмъ возвыситъ честь своего оружія въ глазахъ Европы. Успѣхъ казался несомнительнымъ, легкимъ. Бапорій не только предалъ Шведскаго Короля меспи Иоанновой, но еще и самъ угрожалъ ему вой- ною за Эспонію: пребуя сей обласпи, онъ велѣлъ сказать Королю: «Ты воспользовал- «ся моими успѣхами и присвоилъ себѣ Нарву «съ другими городами Нѣмецкими, собшвен- «ность Польши;» а Король опвѣщсвовалъ: «Чшо пріобрѣшено кровію нашихъ, шо наше. «Я былъ въ полѣ, еще не видя знаменъ «швоихъ. Вспомни, что вся Европа пре- «пешала нѣкогда имени Госпоовъ, койхъ «мы наслѣдовали и силу и мужество: не

Г. 1582. «боимся меча ни Русскаго, ни Седмиградскаго⁷¹².» Сія гордоспъ, если и великодушная, могла имѣть гибельныя слѣдспвія для Швеціи слабой, еще волнуемой изувѣрспвомъ ея Вѣнценосца, ревностію его къ Лапинспву и ссорою съ брапомъ, Герцогомъ Карломъ. Съ одной спѣроны пылкій Башорій, сказавъ: «возьму, чего шребую,» гошовился ишши на Шведовъ; съ другой Іоанновы Воеводы, Князья Михайло Капыревъ-Росповскій, Тюменскій, Хвороспининъ, Меркурій Щербашой, зыспушивъ изъ Новагорода, шли къ Нарвѣ, Ямѣ и за Неву въ Финляндію⁷¹³: встрѣпили непріашеля въ Вошской Пяшинѣ, въ селѣ Лялицахъ, и разбили его на голову. Іоаннъ прислалъ имъ золопья медали, опличивъ испиннаго виновника сей побѣды, Князя Дмитрія Хвороспинина, одного изъ Псковскихъ Героевъ, копорый смялъ Шведовъ ударомъ своей персдовой дружины. Вшорое дѣло, не менѣе важное и для насъ счастлирое, было на берегахъ Невы. Слѣдуя совѣшу измѣнника, Аванасія Бѣльскаго, Генералъ де-ла-Гарди неожиданно успремился къ Ношебургу или Орѣшку, чшобы взять его емѣлымъ присупомъ. Тамъ начальспвовали Воеводы Князь Василій Росповскій, Судаковъ, Хвосшовъ: они бились неустрашимо; рѣзали, шопили Шведовъ въ Невѣ; а Князь Андрей Шуйскій спѣшилъ съ конными дружинами изъ Новагорода для спасенія сей

важною крѣпости. Надменный де-ла-Гарди Г.
бѣжалъ. 1582.

Но Судьба помогла Швеціи. Герой Баторій, сильный въ битвахъ, увидѣлъ слабость свою на Сеймѣ, гдѣ неблагодарные, своевольные Паны, отвергнувъ всѣ его предложенія, внушенныя ему истинною любовію къ ихъ опечесству, сказали рѣшительно: «не хопимъ войны, ни съ Крымомъ, ни съ Шведами; не даемъ ни людей, ни денегъ!» Ты Король, если вѣрно исполняешь уставы Королевства, примолвилъ одинъ изъ нихъ, Яковъ Нѣмековскій: *иначе ты Баторій, а я Нѣмековскій*⁷¹⁴. Иоаннъ же, къ радостному изумленію Шведовъ, вдругъ остановивъ всѣ движенія нашихъ войскъ, предложилъ де-ла-Гардию миръ: Князь Лобановъ и Дворянинъ Тапищевъ съѣхались съ нимъ въ Шелонской Пяшинѣ, на рѣкѣ Плюсь, и 26 Мая (1583) заключили перемиріе, сперва на два Г. мѣсяца, а послѣ на три года, оставивъ 1583. Яму, Иванъ-городъ, Копорье, въ рукахъ Шведовъ⁷¹⁵! Сія неожиданная уступчивость изъясняется слѣдующими обстоятельными:

Вопервыхъ, миръ съ Липвою казался не весьма надежнымъ⁷¹⁶. Послы Баторіевы, на-^{Дѣла}ходясь въ Москвѣ для утвержденія договора, ^{Ли-}объявили новыя требованія: хопѣли, чшобы ^{пов-}Иоаннъ нигдѣ не писался въ шипуль Ливон-^{скія.}скимъ и призвалъ всю Эспонию законнымъ Стефановымъ владѣніемъ. Бояре только опи-

Г. 1583. часши удовлешворили сему пребованію, давъ имъ грамошу съ обязашельствомъ не воевать Эспоніи въ теченіе десяти лѣтъ. Іоаннъ присягнулъ, Башорій также, исполняясь честно всѣ условія; но Липовскіе Воеводы силою занимали мѣста въ Уѣздахъ Торопецкомъ, Луцкомъ, Велижскомъ; не хошѣли опредѣлишь ясныхъ границъ между обѣими Державами; обижали, безчеспили нашихъ сановниковъ: запрудняли обѣщанный размѣнъ плѣнниковъ: взяли за Федора Шереметева 20 тысячъ золотыхъ, или около 7000 рублей, и 280 соболей, за Князя Гашева 4114, за Князя Хвороспинина 3228, за Черемиснова 4457 рублей⁷¹⁷, но другихъ держали въ неволь. Стефанъ, въ ласковыхъ сношеніяхъ съ Царемъ, то находилъ жалобы его справедливыми, обязываясь немедленно унять дерзость Липовскихъ чиновниковъ, то винилъ Россіянъ, оправдывая своихъ, и принудилъ Іоанна послашь на границу (въ Септябрь 1583 года) 2000 Дѣпей Боярскихъ и Спрѣльцевъ, чшобы защишишь ея жипелей опъ дальнѣйшихъ успѣсненій Вишебскаго Воеводы Паца, кошорый основаль новую крѣпость на землѣ Россійской. Однимъ словомъ, не смотря на всю малодушную перпѣливость Іоаннову, непріятельскія дѣйствія съ сей спороны легко могли возобновиться.

Бунтъ Черемискій. *Вовторыхъ*, общій бунтъ незапно вспыхнулъ въ землѣ Луговыхъ Черемисовъ, споль опасный и жестокій, чшо Казанскіе Воеводы

никакъ не могли усмирить его. Вспрево-
женный Государь (въ Октябрь 1582 года) Г.
1583.
послалъ къ нимъ войско съ Княземъ Елец-
кимъ; свѣдавъ же, что бунтъ не утихаетъ,
велѣлъ ипши шуда изъ Муромъ знаменитымъ
Полководцамъ, Князьямъ Ивану Михайловичу
Воропынскому и мужеспвенному Дмитрію
Хвороспину⁷¹⁸. Новыя вѣспи еще болѣе
успрашили Москву: узнали, что Ханъ Маг-
мешъ-Гирей, вопреки мирной грамошъ, сно-
сился съ Черемисскими мяшежниками и го-
шовъ успремилъ на Россію; что Ногаи,
дошолъ вѣрныя, имъ и Сибирскимъ Царемъ
возбуждаемыя, грабяшъ въ Камскихъ предѣ-
лахъ. Надлежало вдругъ дѣйспвовашъ всеми
силами: опрядили войско къ Камъ; другое
подъ начальствомъ Князей, Федора Мспи-
славскаго, Курляшева, Шуйскихъ, заняло бе-
рега Оки; прешіе плыло на судахъ Волгою
къ Свіяжску. Ханъ не дерзнулъ вступишъ
въ Россію; но бунтъ Черемисскій продол-
жался до конца Іоанновой жизни съ оспер-
вененіемъ удивительнымъ: не имѣя ни силъ,
ни искусствва для спройныхъ бишвъ въ полѣ,
сіи дикари свирѣпыя, озлобленные, вѣрояш-
но, жестокоспію Царскихъ чиновниковъ, рѣ-
зались съ Московскими воинами на пеплѣ
жилищъ своихъ, въ лѣсахъ и въ вершепахъ,
лѣшомъ и зимою; хопѣли независимости или
смерши. Для спѣсненія мяшежниковъ Воево-
да, Князь Туренинъ, основалъ тогда крѣпосшъ
Козмодемьянскъ.

Г.
1583.

Такимъ образомъ, купивъ дорогою цѣною перемиріе съ Липвою, чшобы попопшашъ Швецію, но, вмѣсто успѣховъ важныхъ, имѣвъ спыдъ безмолвно успунпшь ей и города Эспонскіе и самую древнюю собственносшь Россіи — снова опасаясь и Баторія и Хана — наконецъ видя кровопролитный мяшежь въ восточныхъ предѣлахъ своей Державы, Іоаннъ, какъ увѣряющъ, изъяслялъ наружное спокойствіе; по крайней мѣрѣ не перялъ бодрости въ дѣлахъ государственныхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ; жилъ въ Москвѣ, уже ославивъ злосчастную Александровскую Слободу, гдѣ, для его воображенія, обила кровавая пѣнь убишаго имъ сына; присуш-
сно- шенія съ раз- ными Дер жава- ми, и въосо- бенно- спи- съ Ан- глією. спвовалъ въ Думѣ Боярской; угощаль По- словъ Шаха Персидскаго, Султанова, Бухар- скихъ, Хивинскихъ, находясь въ шѣсномъ дру- жествѣ съ преемникомъ Тамасовымъ, Года- бендомъ, какъ съ непріяшелемъ опасной для насъ Општоманской Имперіи⁷¹⁹, — Султану изъясляя учтивосшь, но ни слова не говоря ему ни о войнѣ, ни о мирѣ: дозволяя шоль- ко его купцамъ ѣздишь въ Москву, и на Азіатскія нарчи вымѣнивашъ соболей — съ Царями Державъ Каспійскихъ шакже имѣя единственнo дѣла шорговья. Но всего лю- бопышнѣе были шогда сношенія Двора Мо- сковскаго съ Лондонскимъ.

Торговля Англичанъ съ 1572 года снова цвѣла въ Россіи: они снова хвалились мило- стію Царскою, вездѣ находили управу, за-

щипу, вспоможеніе, къ досадѣ купцевъ Ни- г.
дерландскихъ и Нѣмецкихъ, копорые свои- 1583.
ми пройсками и навѣшами хопѣли вредити
имъ въ мысляхъ Іоанновыхъ, не жалѣя де-
негъ въ Москвѣ, подкупая Дьяковъ и Ца-
редворцевъ. Елисавета также не внимала
предспавленіямъ Державъ Сѣверныхъ о вре-
дѣ сей порговли для Европы, угрожаемой
власполюбіемъ Россіянъ, и свѣдавъ, что
Король Дашскій пребуешъ пошлинъ съ Ан-
глійскихъ мореходцевъ на пуши ихъ къ бе-
регамъ нашей Лапландіи, писала о томъ
(въ 1581 году) къ Іоанну. — «Знаю,» опвѣш-
спововалъ Царь, «что вѣроломный Фриде-
«рикъ Дашскій, желая лишити Россію со-
«общенія съ Европейскими Государствами,
«вспунаешся нынѣ въ Колу и Печенгу,
«древнюю собственностъ моего опечесства:
«уничшожимъ его замыслы; очисши море и
«пушъ къ Двинѣ военными кораблями: а я
«велѣлъ рашнымъ своимъ дружинамъ за-
«няти приспани Сѣвернаго Океана для охра-
«ненія швоихъ госшей опъ насилія Даш-
«чанъ»⁷²⁰. Но Фридерикъ, объявивъ требо-
ванія несправедливья, замолчалъ, не думая
воевать съ Россіею въ дикихъ пущыняхъ
Лапландскихъ, и боясь оскорбити Англію,
уже сильную флошами.

Одобрямый умомъ государспвеннымъ,
искренній союзъ сихъ двухъ Державъ осно-
вывался и на личномъ дружеспвѣ Іоанно-
вомъ къ Королевѣ, пишасемомъ разсказами

Г. 1583. Английскихъ купцевъ въ Москвѣ о великихъ
свойствахъ и дѣлахъ Елисаветы, объ ея
красотѣ и любезности, о добромъ распо-
ложеніи и любви къ Царю; писали даже,
что онъ мыслилъ женишься на сей пяти-
десятилѣтней красавицѣ⁷²¹: сказаніе, коего
испина не подтверждается историческими
современными свидѣтельствами; но Іоаннъ,
въ шестый или въ седьмый разъ женатый,
въ самый первый годъ сего несчастнаго
брака, уже зная беременность Маріи, дѣй-
ствительно искалъ себѣ знашой невѣсты
въ Англии, чтобы еще болѣе укрѣпить
дружественную связь съ Елисаветою! . . .

Намѣ-
реніе
Іоан-
ново
же-
нись-
ся на
Англи-
чанкѣ.

Предложимъ обстоятельно дѣла, съ
любопытнаго, съ нѣкоторою подробностію.

Приславъ въ Москву Лейбъ-Медика, Ро-
берта Якоби, Королева (лѣтомъ въ 1581
году) писала къ Царю: «Мужа искуснѣйшаго
«въ цѣленіи болѣзней усшупаю тебѣ, моему
«брату кровному, не для того, чтобы онъ
«былъ ненуженъ мнѣ, но для того, что
«тебѣ нуженъ. Можешь смѣло ввѣришь ему
«свое здравіе. Посылаю съ нимъ, въ угод-
«ность твою, Аптекарей и цырюльниковъ,
«волею и неволею, хотя мы сами имѣемъ
«недоспашокъ въ такихъ людяхъ»⁷²². Бесѣ-
дуя съ Робертомъ, Іоаннъ спросилъ у него,
ссть ли въ Англии невѣсты, вдовы или дѣ-
вицы, достойныя руки Вѣнценосца? «Знаю
«одну,» сказалъ Медикъ: «Марію Гаспингсъ,
«придцатилѣтнюю дочь Владѣтельнаго Кня-

«зя, Графа Гоннингдонскаго, племянницу
«Королеви по машери.» Вѣрояшно, что
Робертъ, угадавъ намѣреніе Іоанново, благо-
пріятное для выгодъ Англіи, плѣнилъ его
воображеніе описаніемъ необыкновенныхъ до-
стоинствъ невѣссы: по крайней мѣрѣ Царь
немедленно отправилъ Дворянина Писемскаго
въ Лондонъ съ слѣдующимъ наставленіемъ:
«1) Условишься о шѣсномъ государственномъ
«союзѣ между Англіею и Россіею. 2) Бышь
«наединѣ у Королевы, и за шайну открьшь
«ей мысль Государеву въ разсужденіи же-
«нишьбы, если Марія Гаспингсъ имѣешь
«качества нужныя для Царской невѣссы:
«для чего требоваешь свиданія съ нею и
«живописнаго образа ея (на доскѣ или бума-
«гѣ). 3) Замѣшишь, высока ли она, дородна
«ли, бѣла ли, и какихъ лѣтъ? 4) Узнаешь
«сродство ея съ Королевою и санъ отца;
«имѣешь ли братьевъ, сестеръ? Развѣдаешь
«объ ней все, что можно. Буде Королева
«скажешь, что у Государя есть супруга,
«то отшѣшествоваешь: правда, но она не
«Царевна, не Княжна Владѣтельная, не у-
«годна ему и будетъ оставлена для племян-
«ницы Королевиной. 5) Объявишь, что Ма-
«рїа должна принять Вѣру Греческую, равно
«какъ и люди ея, которые захошашъ жишь
«при Дворѣ Московскомъ⁷²³; что наследни-
«комъ Государства будетъ Царевичъ Тео-
«доръ, а сыновьямъ Княжны Англійской да-
«дутся особенныя частныя владѣнія или

Г.
1583.

По-
соль-
ство
въ
Лон-
донъ.

Г. 1583. «Удѣлы, какъ издревле водилось въ Россіи; «что сіи условія *непремѣнны*, и что въ «случаѣ Королевина несогласія шебѣ вельно «*шребовашь оппуска.*» — 11 Августа (1582 года) опшльивъ изъ Колмогоръ, Писемскій вышелъ на берегъ Англіи 16 Сентября, въ то время, когда заразительная болѣзнь⁷²⁴, свирѣпшвуя въ Лондонѣ, принудила Елисавету удалиться въ Виндзоръ и жить уединенно. Посла возили изъ деревни въ деревню, угощали, знакомили съ Англіею, но не могли унять его жалобъ на скуку праздности въ шеченіе шести или семи недѣль. Наконецъ, 4 Ноября, онъ съ Дьякомъ своимъ, Неудачею, и шолмачемъ Бекманомъ былъ предшавленъ Королевъ въ Виндзорскомъ замкѣ, среди многочисленнаго собранія Вельможъ, Перовъ⁷²⁵, сановниковъ Двора и купцевъ Лондонскаго Россійскаго Общешва. Елисавета всшала, слыша имя Іоанново; спушила нѣсколько шаговъ впередъ; взявъ дары и письмо Государево, сказала съ улыбною, что не знаетъ Русскаго языка; спрашивала о здравіи своего друга; изъявила сожалѣніе о смерти Царевича; была весела, привѣшлива, и на слова Писемскаго, что Іоаннъ любитъ Королеву болѣе всѣхъ иныхъ Европейскихъ Вѣнценосцевъ, опвѣшшвова-ла: «люблю его не менѣе и душевно желаю «видѣшь когда нибудь собшвенными глаза-«ми.» Она хотѣла знать, нравишся ли Послу Англія, и спокойно ли въ Россіи? Писем-

скій хвалилъ Англію, изобильную, много-людную; увѣрялъ, что всѣ мяшежи уших-ли въ Россіи; что пресступники изъявили раскаяніе, а Государь милосръ. — Доволь-ный пріемомъ, честію, ласкою, Писемскій не былъ доволенъ медленностію Елисаветы въ дѣлахъ; не хопѣлъ ни гуляшъ, ни забавляшъся звѣриною ловлею, какъ ему предлагали, и говорилъ: «мы здѣсь за дѣломъ, а не за игрушками; мы Послы, а не спрѣлки⁷²⁶.» 18 Декабря, въ сельъ Гриничъ, онъ имѣлъ первое, важное объясненіе съ Министрами Англійскими: сказалъ, что Баторій, союзникъ Папы и Цесаря, естъ врагъ Россіи; что Іоаннъ, издавна *жалуя Англичанъ какъ своихъ людей*, намѣренъ торжественнымъ договоромъ ушвердитъ дружбу съ Елисаветою, дабы имѣшъ съ нею однихъ пріятелей и непріятелей, вмѣстѣ воевашъ и миритъся; что Королева можетъ ему содѣйствовать, если не оружіемъ, то деньгами; что онъ, не имѣя ничего завѣшнаго для Англій изъ произведеній Россійскихъ, шребуешъ опъ нее снаряда огнеспрѣльнаго, доспѣховъ, сѣры, нефши, мѣди, олова, свинца и всего нужнаго для войны. «Но раз-въ война Липовская не кончилась?» спросили Елисаветины Министры: «Папа хвалился примиреніемъ Царя съ Баторіемъ.» *Папа можетъ хвалитъся, чтъмъ ему угодно*, опшѣшествовалъ Іоанновъ сановникъ: Государь нашъ знаетъ, кто ему другъ и недругъ.

Г. 1583. Министры изъявили согласие Королевы на все предложенія Царя и написали главныя статьи договора, именуя Иоанна брашомъ и племянникомъ Елисаветинымъ, употребивъ выраженіе: «Царь проситъ Королеву,» и прибавивъ, что никакимъ иноземцамъ, кромъ Англичанъ, не торговать въ земль Двинской, въ Соловкахъ, на рѣкѣ Оби, Печорѣ, Мезени. Писемскій сказалъ съ неудовольствіемъ: «Царь брашъ, а не племянникъ Елисаветинъ; «Царь объявляешъ волю свою, шребуешъ, «спрашиваешъ, а не проситъ, и никому не «даешъ исключительнаго права торговли «въ Россіи: пристани наши открыты для «всѣхъ мореплавателей иноземныхъ.» Министры вычернили имя племянникъ, объяснивъ, что оно есть ласковое, не унижительное; вычернили и слово проситъ; доказывали, что Англичане, съ великими опасностями, трудами, издержками опыскавъ путь къ берегамъ Сѣверной Россіи, могутъ по справедливости шребовать исключительныхъ для себя выгодъ въ Двинской торговлѣ. Они жаловались также на пошлину новую, шягосшную для ихъ купцевъ. Писемскій возразилъ, что сіи купцы, долго свободные отъ всякой пошлины обогатились у насъ несмыханно, и что Государь усшавилъ брашъ съ нихъ шолько легкую, половинную; что имѣя жестокую войну съ Липвою, съ Ханомъ и съ иными врагами, онъ въ 1581 году велѣлъ госшямъ Англійскимъ внесши

въ Московскую казну 1000 рублей, а въ Г. 1582 году 500 рублей, какъ и всѣмъ дру-^{1583.}гимъ госпямъ, чужеземнымъ и нашимъ, обложеннымъ соразмѣрно ихъ богатству для воинскихъ издержекъ⁷²⁷. — Сямъ заключились государственные переговоры: началось сватовство.

18 Января Елисавета призвала неперелываго Писемскаго къ себѣ, оспалась съ нимъ наединѣ и спросила о шайномъ дѣлѣ Государевомъ, уже ей извѣсномъ по донесенію Медика Роберта; слушала съ великимъ вниманіемъ; изъявила благодарность за желаніе Іоанна бытъ съ нею въ свойствѣ, но не думала, чшобы Марія Гаспингсъ, опшлячаясь единственно нравственными достоинствами, могла полюбитъся ему, *извѣстному любителю красоты*. «Къ шому же» (примолвила Елисавета) «она недавно была въ «оспѣ: ни за чшо въ свѣтѣ не соглашусь, «чшобы шы видѣлъ и живописецъ изобразилъ ее для Іоанна съ лицомъ краснымъ, съ «глубокими рябинами.» Посоль наспоаялъ: Королева обѣщала, пребуя времени, нужнаго для совершеннаго выздоровленія невѣсты. Далѣе говорили объ условіяхъ брака. Дочь Генрика VIII, мужа шесши женъ, не дивилась, чшо Царь, имѣя супругу, ищеть другой; но хопѣла заблаговременно, шорже-спвеннымъ договоромъ, ушвердитъ права будущей Царицы и дѣшей ея. Съ сямъ оп-

г. пуспили свапа, кошорый нѣсколько мѣся-
1583. цевъ ждалъ чеспи видѣшь невѣспу.

Между тѣмъ супруга Іоаннова (19 Октя-
бря) родила въ Москвѣ сына Уара-Дими-
прія⁷²⁸, споль несчастнаго для себя и Рос-
сіи, невиннаго виновника долговременныхъ
злудѣспвѣ и бѣдспвѣй! Но счаспіе бытъ
снова опцемъ не пронуло Іоаннова сердца:
онъ все еще мыслилъ удалитъ машь Дими-
пріеву опъ своего ложа и женишься на
Елисаветиной племянницѣ, ибо не далъ Пи-
семскому никакихъ новыхъ повелѣній, шакъ,
чшо сей усердный чиновникъ, слыша въ
Лондонѣ о рожденіи Царевича, не хопѣлъ
шому вѣришь. «Злые люди» — говорилъ онъ
Миниспрамъ Англійскимъ — «выдумали сію
«новость, чшобы препяшспвовашъ Госуда-
«реву свашовспвѣ, благословенному для ва-
«шего и моего опечеспва⁷²⁹. Королева дол-
«жна вѣришь единспвенно грамошъ Царя и
«мнѣ, Послу его.» Наконецъ, 18 Мая, вель-
ли Писемскому бытъ въ саду у Канцлера
Томаса Бромлея, гдѣ хозяинъ и брашъ невѣ-
спинъ, Графъ Гоншингдонскій, вспрѣшили
его и ввели въ красивую бесѣдку. Чрезъ
нѣсколько минушъ явилась и Марія съ женою
Канцлера, съ Графинею Гоншингдонскою,
со многими знашными Англичанками. «Вошъ
«она,» сказалъ Бромлей Послу: «гляди, раз-
«смашривай на досугъ. Королевъ угодно,
«чшобы пы видѣль ее не въ шемномъ мѣ-
«спѣ, не въ комнапахъ, а на чисшомъ воз-

духъ.» Невѣспа поклонилась и спала непо- Г.
движно предъ своимъ, для женскаго самолю- 1583.
бія опаснымъ цѣнишелемъ, которьй, усерд-
спвуя оправдашь важную къ нему довѣрен-
ность Іоаннову, успремилъ любопытный,
проницательный взоръ на скромную Англи-
чанку, чшобы все видѣшь, ничего не забышь,
впечатлѣшь образъ ея въ память и пере-
дашь Государю безъ ошибки. Сказавъ: до-
вольно, онъ гулялъ съ невѣспою въ аляхъ
сада, расходился, вспрѣчался съ нею, еще
смошрѣлъ — и написалъ въ донесеніи къ Ца-
рю: «Марія Гаспингсъ росномъ висока,
«спройна, шонка, лицемъ бѣла; глаза у нее
«сѣрые, волосы русые, носъ прямой, паль- Опи-
«цы на рукахъ долгіе.» О красотѣ, о прі- сание
яшности ни слова; но Елисавета, какъ бы невѣ-
несохотно высшавивъ племянницу на показъ, сты.
уже любопытствововала знашь мнѣніе Писем-
скаго; говорила, чшо Марія ему конечно
не нравишся; чшо изображение лица ея, съ
нимъ посылаемое и ни мало не украшенное
художникомъ, безъ сомнѣнія такъ же не
плѣнишь разборчиваго Іоанна. Свапъ увѣ-
рялъ Елисавету въ прошивномъ — и, каза-
лось, угодилъ ей своими хвалами. Слѣд-
спвенно она желала сего брака; желала и
невѣспа, какъ пишушь⁷³⁰, но скоро пере-
мѣнила мысли, успрашенная разказами о
свирѣпости жениха вѣнценоснаго, и безъ
шруда убѣдила Королеву избавишь ее ошъ
сей честці.

Г. 1583. Угостивъ Посла великолѣпнымъ обѣдомъ въ Гриничѣ, Елисавета дала ему два письма къ Іоанну: въ одномъ благодарила его за предложеніе союза, въ другомъ за *намѣреніе постытитъ Англію* (какъ она слышала), не въ случаѣ какой либо опасности, мятежа, бѣдствія³¹. но только для свиданія и личнаго знакомства съ нѣжною сестрою, гошвою доказавъ ему, что ея земля есть для него вполнѣ Россія. — Съ Писемскимъ отправился въ Москву Посоль Англійскій, Іеронимъ Баусъ, для рѣшительнаго окончанія всѣхъ дѣлъ, государственныхъ и *тайныхъ*, какъ объявила Елисавета.

Посоль
Елисаветинъ.

Іоаннъ былъ доволенъ: принялъ Бауса (24 Октября 1583) весьма милосливо; съ живѣйшимъ участіемъ спрашивалъ о Елисаветѣ и велѣлъ Боярину Никипчу Романовичу Юрьеву, Богдану Яковлевичу Бѣльскому, Дьяку Андрею Щелкалову, условиться съ нимъ о государственномъ союзѣ Англіи съ Россіею, чтобы, заключивъ его, немедленно приступилъ къ тайному дѣлу о сватовствѣ. То и другое казалось Царю уже легкимъ, несомнительнымъ, по донесеніямъ Писемскаго; но Царь ошибся: ошиблась, можетъ быть, и Елисавета, избравъ Бауса для утвержденія пріязни съ Іоанномъ: человекъ неуклоннаго, грубаго, копорый въ первомъ словѣ объявилъ рѣшительно, что не можетъ переменить ни буквы въ сватовствѣ, врученныхъ Англійскими Минист-

спрами нашему Послу въ Лондонѣ; что Елисавета гошова миритъ Царя, съ кѣмъ ему угодно, а не воевать съ нашими врагами, ибо щадитъ кровь людей, вѣреннѣхъ ей Богомъ; что Англія въ вріязни съ Липвою, Швеціею и Даніею. «Если главные «враги мой» — сказалъ Іоаннъ — «друзья Королевъ, то могу ли бытъ ей союзникомъ? «Елисавета должна или склонитъ Бапорія «къ испинному миру съ Россіею (заспавивъ «его возврапитъ мнѣ Ливонію и Полоцкую «обласъ), или вмѣстѣ со мною наспуитъ «на Липву.» Баусъ опвѣщспвовалъ съ жаромъ: «Королева признала бы меня безумнымъ, если бы я заключилъ шакой договоръ»⁷³². Онъ спребовалъ неопшмѣнно, что бы одни Англичане входили въ наши сѣверныя гавани какъ было *прежде*; но Бояре изъясняли ему, что *прежде* мы имѣли, для общей Европейской мѣны, гавань Бальшійскую, Нарву, опняшую у насъ Шведами; что купцы Нѣмецкіе, Нидерландскіе, Французскіе торгуютъ съ Россіею уже единспвенно въ сѣверныхъ приспаняхъ, опкуда ихъ нѣльзя выгнасть въ угодность Елисаветѣ; что святѣйшій законъ для Государствъ еспъ народная польза; что мы находимъ ее въ свободней торговлѣ со всѣми Европейцами и не можемъ дасть на себя кабалы Англичанамъ, госпамъ, а не повелишелямъ въ Россіи; что они не спыдятся обмановъ въ дѣлахъ купеческихъ, и привозятъ къ

Г.
1583.

Г. 1583. намъ гнилыя сукна; что нѣкоторые изъ нихъ сносились тайно съ непріятелями Царя, съ Королями Шведскимъ и Датскимъ, усердствовали, помогали имъ, писали изъ Москвы въ Англію худое о нашемъ Государствѣ, именуя Россіянъ невѣждами, глупцами; что Іоаннъ единственно для Королевы предалъ забвенію такія вины; что она безъ сомнѣнія не вздумаетъ указывать Вѣнценосцу, коему не указываютъ ни Императоры, ни Султаны, ни Короли знаменитѣйшіе. Тупъ Посолъ съ досадою возразилъ, что нѣтъ Вѣнценосцевъ знаменитѣе Елисаветы; что она не менѣе Императора, коего опецъ ея нанималъ воевать съ Франціею; не менѣе и Царя. За сіе слово, какъ пишетъ Баусъ, Іоаннъ съ гнѣвомъ выслалъ его изъ дворца, но скоро одумался, и хваля усердіе Посла къ Королевиной чести, примолвилъ: «Дай Богъ, чтобъ у меня самого «былъ такой вѣрный слуга»⁷³³! Въ знакъ особеннаго снисхожденія Государь соглашался, чтобы одни Англичане входили въ приспань Корельскую, Варгузскую, Мезенскую, Печенгскую и Шумскую, оставляя Пудожерскую и Кольскую для иныхъ госпей. Баусъ пвердилъ: «мы не хопимъ совмѣстниковъ!» Думая, что Вельможи Царскіе, въ особенноти Государственныи Дьякъ Андрей Щелкаловъ, подкуплены Нидерландскими купцами, онъ пребовалъ личныи сношеній съ Царемъ: Іоаннъ призывалъ — и

всегда съ неудовольствіемъ ошсымалъ его, Г.
какъ упрямаго, непреклоннаго. 1583.

Надѣясь по крайней мѣрѣ кончить съ нимъ дѣло о сваповспвѣ, Государь велѣлъ ему бысть у себя (Декабря 13) тайно, безъ меча и кинжала⁷⁵⁴. Всѣ царедворцы вышли изъ комнашы: оспались только Бояре, Князь Ѳедоръ Трубецкій, Никиша Романовичъ Юрѣевъ, Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, Бѣльскій, и Думные Дворяне: Ташищевъ, Черемисиновъ, Воейковъ: они сидѣли далѣе ошъ Царя; а Дѣяки (Щелкаловъ, Фроловъ, Спрѣшневъ) спояли у печи. Давъ знакъ рукою, чшобы Баусъ съ полмачемъ своимъ, Юрѣевъ, Бѣльскій, Андрей Щелкаловъ къ нему приближились, Іоаннъ разсказалъ всю испорію Англійскаго сваповспва, все слышанное имъ ошъ Медика Роберта и Писемскаго; изъявилъ добрую волю женишься на Маріи Гаспингсъ; хопѣлъ знашь, желаетъ ли Королева сего брака, и согласна ли, чшобы невѣспа приняла нашу Вѣру? Баусъ ошвѣщспвовалъ, чшо Хрисціанспво вездѣ одно; чшо Марія едва ли рѣшишся перемѣнить Законъ; чшо она слабаго здоровья и не хороша лицемъ; чшо у Королевы еспь другія ближайшія и прелестнѣйшія свойспвенницы, хопя онъ, безъ ея вѣдома, и не смѣетъ названъ ихъ; чшо Царь можетъ сватанъся за любую «Съ чѣмъ же ты пріѣхалъ?» спросилъ Іоаннъ: «Съ ошказомъ? съ пуспословіемъ? съ неумѣ-

- Г. «ренными пребываніями, на которыя мой
1583. «Посоль уже опвѣспововалъ въ Лондонѣ
«Миниспрамъ Елисаветинымъ? съ предло-
«женіемъ новаго, безыменнаго, слѣдспвен-
«но невозможнаго свашовспва?» Назвавъ
его *Посломъ неученымъ*, безполковымъ; ска-
завъ: «не прошу Елисаветы бытъ судіею
«между Башоріемъ и мною, а хочу только
«союза Англіи»¹³⁵, Іоаннъ вельмъ Баусу го-
шовишся къ опѣвзду. Тупъ, жалъя о ху-
домъ успѣхъ своего дѣла, Посоль началъ
извиняшся незнаніемъ Русскихъ обыкнове-
ній; убѣждалъ Государя снова объяснишся
съ Елисаветою, увѣрялъ, что она радуеш-
ся мыслию о *кровномъ союзѣ* съ такимъ
великимъ Царемъ, доснавишъ ему изобра-
женія десяти или болѣе знашныхъ, пре-
лесшныхъ дѣвицъ Лондонскихъ, и *можетъ*,
не взирая на свое миролюбіе, усердно по-
могашъ намъ въ войнахъ, людьми или день-
гами, если Іоаннъ возврапишъ Англійскимъ
купцамъ *встѣ* ихъ спарыя, исключительныя
права въ Двинской торговлѣ. Еще надежда
Г. 1584 бытъ супругомъ любезной Англичанки иль-
няла Іоанна; высоко цѣня и дружбу Елиса-
веты, онъ рѣшился опправишъ новое По-
сольспво въ Лондонѣ, и хопя лично досадо-
валъ на Бауса, однакожь, свѣдавъ его жа-
лобу на Приспавовъ, вельмъ наказашъ ихъ,
даже безъ изслѣдованія, чтообы сей чело-
вѣкъ корысплюбивый, сварливый по сви-
дѣпельспву нашихъ Минисперскихъ бу-

магъ, не выѣхалъ съ злобою изъ Россіи. Г. Но Баусъ не успѣлъ выѣхать, ни Государь ^{1584.} назначить Посла въ Лондонъ!.....

Приспуаемамъ къ описанію часа порже- Бо-
спвеннаго, великаго..... Мы видѣли жизнь ^{льзнь}
Іоаннову: увидимъ конецъ ея, равно удиви- ^{и кон-}
пельный, желанный для человѣчества, но ^{чина}
спрашннй для воображенія: ибо пиранъ ^{Іоан-}
умеръ, какъ жилъ — губя людей, хопя въ ^{нова.}
современныхъ преданіяхъ и не именующа
его послѣднѣя жершвы⁷³⁶. Можно ли вѣришь
безсмертію и не ужаснушься *такой* смер-
ти?.... Сей грозный часъ, давно предска-
заннй Іоанну и совѣспію и невинными му-
чениками⁷³⁷, шихо близился къ нему, еще
не достигшему глубокой спаросши, еще
бодрому въ духъ, пылкому въ вождельнѣяхъ
сердца. Крѣпкій сложеніемъ, Іоаннъ надѣялся
на долгольшіе; но какая шѣлесная крѣпосшь
можешъ успояшь прошивъ свирѣпаго вол-
ненія спраспей, обуревающихъ мрачную
жизнь пирана? Всегдашнй препенъ гнѣва
и боязни, угрызеніе совѣспи безъ раскаяннѣя,
гнусные воспорги сласполюбія мерзосшнаго,
мука спыда, злоба безсильная въ неудачахъ
оружія, наконецъ адская казнъ сыноубійспва
испоцили мѣру силъ Іоанновыхъ: онъ чув-
спвовалъ иногда болъзненную шомносшь,
предпечу удара и разрушенія, но боролся
съ нею и не слабѣлъ замѣшно до зимы 1584
года. Въ сіе время явилась Комета съ кре-
спообразнымъ небеснымъ знаменіемъ между

Г. 1584. церковію Іоанна Великаго и Благовѣщенія: любопышный Царь вышелъ на Красное крыльцо, смотрѣлъ долго, измѣнился въ лицѣ и сказалъ окружающимъ: *вотъ знаменіе моей смерти*⁷³⁸! Тревожимый сею мыслию, онъ искалъ, какъ пишуть, Аспрологовъ, мнимыхъ волхвовъ, въ Россіи и въ *Лапландіи*, собралъ ихъ до шестидесяти, опшелъ имъ домъ въ Москвѣ, ежедневно посылалъ любимца своего, Бѣльскаго, полковашъ съ ними о Коменѣ, и скоро занемогъ опасно: вся внутренность его начала гнить⁷³⁹, а шѣло пухнуть. Увѣряющъ, что Аспрологи предсказали ему неминуемую смерть черезъ нѣсколько дней, именно 18 Марша, но что Іоаннъ велѣлъ имъ молчать, съ угрозою сжечь ихъ всѣхъ на кострѣ, если будутъ нескромны. Въ теченіе Февраля мѣсяца онъ еще занимался дѣлами; но 10 Марша вѣрно было остановишь Посла Липовскаго на пути въ Москву, ради недуга *Государева*⁷⁴⁰. Еще самъ Іоаннъ далъ сей приказъ; еще надѣялся на выздоровленіе, однакожь созвалъ Бояръ и велѣлъ писати завѣщаніе; объявилъ Царевича Феодора наследникомъ престола и Монархомъ; избралъ знаменитыхъ мужей, Князя Ивана Пешровича Шуйскаго (славнаго защитою Пскова), Ивана Феодоровича Мстиславскаго (сына родной племянницы Великаго Князя Василія), Никишу Романовича Юрьева (брата первой Царицы, добродѣтельной Анастасіи), Бориса

Годунова и Бѣльскаго⁷⁴¹ въ совѣшники и Г.
блоспишели Державы, да облегчающъ ю- 1584.
ному Теодору (слабому шѣломъ и душею)
бремя заботъ государственныхъ; младенцу
Димитрію съ матерью назначилъ въ удѣль
городъ Угличъ и ввѣрилъ его воспитаніе
одному Бѣльскому; изъявилъ благодарность
всѣмъ Боярамъ и Воеводамъ: называлъ ихъ
своими друзьями и сподвижниками въ завое-
ваніи Царствъ невѣрныхъ, въ побѣдахъ
одержанныхъ надъ Ливонскими Рыцарями,
надъ Ханомъ и Султаномъ; убѣждалъ Тео-
дора царствовать благочестиво, съ любо-
вію и милостію; совѣщивалъ ему и паче
главнымъ Вельможамъ удаляться отъ вой-
ны съ Христіанскими Державами; говорилъ
о несчастныхъ слѣдствіяхъ войны Липов-
ской и Шведской; жалѣлъ объ истребленіи
Россіи; предписалъ уменьшить налоги, о-
свободить всѣхъ узниковъ, даже плѣнниковъ,
Липовскихъ и Нѣмецкихъ. Казалось, что
онъ, гошовась оставивъ шронъ и свѣтъ,
хотѣлъ примириться съ совѣстію, съ че-
ловѣчествомъ, съ Богомъ — опрезвился ду-
шею, бывъ дошоль въ упоеніи зла, и же-
лалъ спасти юнаго сына отъ своихъ ги-
бельныхъ заблужденій; казалось, что лучъ
святой истины въ преддверіи могилы освѣ-
щилъ наконецъ сіе мрачное, хладное сердце;
что раскаяніе и въ немъ подѣйствовало,
когда Ангель смерти невидимо предсталъ
ему съ вѣстію о вѣчности....

Г. 1584. Но въ то время, когда безмолвствоваль
Дворъ въ печали (ибо о всякомъ умираю-
щемъ Вънценосцѣ искренно и лицемѣрно
Дворъ печалился); когда любовь Хрисціан-
ская умиляла сердце народа: когда, забывъ
свирѣпость Іоаннову, граждане столицы
молились въ храмахъ о выздоровленіи Царя;
когда молились о немъ самыя опальныя се-
мейства, вдовы и сироты людей, невинно
избѣенныхъ..... что дѣлалъ онъ, касаясь
гроба? въ минуты облегченія приказываль
носить себя на креслахъ въ палату, гдѣ
лежали его сокровища дивныя⁷⁴²; разсма-
триваль каменья драгоцѣнныя, и 15 Мар-
та показываль ихъ съ удовольствіемъ Ан-
гличанину Горсею, ученымъ языкомъ знапо-
ка описывая достоинство алмазовъ и яхон-
товъ!.... Вѣришь ли еще сказанію ужа-
снѣйшему? Невѣстка, супруга Теодорова,
пришла къ болящему съ нѣжными утѣше-
ніями и бѣжала съ омерзѣніемъ отъ его
любопытнаго безстыдства⁷⁴⁵!.... Каял-
ся ли грѣшникъ? думаль ли о близкомъ
грономъ судѣ Всевышняго?

Уже силы недужнаго исчезали; мысли
омрачались: лежа на одрѣ въ безпамятствѣ,
Іоаннъ громко звалъ къ себѣ убишаго сына,
видѣлъ его въ воображеніи, говорилъ съ
нимъ ласково.... 17 Марта ему спало лучше,
отъ дѣйствія теплой ванны, шакъ, что
велѣлъ Послу Липовскому немедленно ѣхать
изъ Можайска въ столицу, и на другой день

(если вѣришь Горсею) сказалъ Бѣльскому⁷⁴⁴:
«объяви казнь лжецамъ Аспрологамъ: нынѣ,
«по ихъ баснямъ, мнѣ должно умереть, а
«я чувствую себя гораздо бодрѣ.» Но день
еще не миновалъ, оповѣстивовали ему А-
спрологи. Для больного снова изгошвили
ванну: онъ пробылъ въ ней около трехъ
часовъ, легъ на кровать, вспалъ, спросилъ
шахматную доску, и сидя въ халатѣ на
поспелъ, самъ разспавилъ шашки; хотѣлъ
играть съ Бѣльскимъ... вдругъ упалъ и
закрывъ глаза навѣки, между тѣмъ, какъ
врачи перли его крѣпительными жидкостя-
ми, а Митрополишь — исполняя, вѣроятно,
давно извѣстную волю Иоаннову — читалъ
молишвы посприженія надъ издыхающимъ,
названнымъ въ монашесствѣ Ионою⁷⁴⁵.... Въ
сѣи минушы царствовала глубокая тишина
во дворцѣ и въ столицѣ: ждали, что бу-
дешь, не дерзая спрашивать. Иоаннъ лежалъ
уже мертвый, но еще страшный для пред-
стоящихъ царедворцевъ, которые долго не
вѣрили глазамъ своимъ и не объявляли его
смерти. Когда же рѣшительное слово: «не
«спало Государя!» раздалось въ Кремль,
народъ завопилъ громогласно.... оцѣ шого
ли, какъ пишутъ, что зналъ слабость Фе-
дорову и боялся худыхъ ея слѣдствій для
Государства, или плаща Христіанскій долгъ
жалости усопшему Монарху, хотя и же-
стокому?... На третій день совершилось
погребеніе великолюбное въ храмъ Св.

Г.
1584.

18
Марта.

г. 1584. Михаила Архангела; текли слезы; на лицахъ изображалась горестъ, и земля шихо приняла въ свои нѣдра шрупъ Іоанновъ! Безмолвствоваль судъ челоувческій предъ Божеспвеннымъ — и для современниковъ опустилась на беашръ завѣса: память и гробы оспались для попомсшва!

Любовь Рос-сіянъ къ Са-модержавію. Между иными тяжкими опытами Судьбы, сверхъ бѣдспвій Удѣльной Сиспемы, сверхъ ига Моголовъ, Россія должна была испытать и грозу Самодержца-мучишеля: успояла съ любовію къ Самодержавію, ибо вѣрила, что Богъ посплаешъ и язву и землешрясеніе и ширановъ; не преломила желѣзнаго скишпра въ рукахъ Іоанновыхъ, и двадцашъ-чешыре года сносила губишеля, вооружаясь единспвенно молишвою и шерпѣніемъ, чшобы, въ лучшія времена, имѣшъ Петра Великаго, Екашерину Вторую (Испорія не любишъ именовашъ живыхъ). Въ смиреніи великодушномъ спрадальцы умирали на лобномъ мѣспѣ, какъ Греки въ Термопилахъ за ошечспво, за Вѣру и вѣрносшъ, не имѣя и мысли о буншѣ. Напрасно нѣкошорые чужеземные Испорики, извиняя жестокосшъ Іоаннову, писали о заговорахъ, будпо бы уничшоженныхъ ею: сіи заговоры сущеспвовали единспвенно въ смущномъ умѣ Царя, по всѣмъ свидѣшельспвамъ нашихъ лѣшописей и бумагъ государспвенныхъ. Духовенспво, Бояре, граждане знаменишые не вызвали бы звѣря изъ вершпа Слободы А-

лександровской⁷⁴⁶, если бы замыслили из- Г.
мѣну, взводимую на нихъ споль же нелѣпо, ^{1584.}
какъ и чародѣйство. Нѣтъ, шигръ упивался
кровію агнцевъ — и жерпвы, издыхая въ
невинности, послѣднимъ взоромъ на бѣд-
спвенную землю претовали справедливости,
умилишельнаго воспоминанія ошъ современ-
никовъ и пошомсшва!

Не смотря на всѣ умозришельныя изъяс- Срав-
ненія, характеръ Іоанна, Героя добродѣше- ^{неніе}
ли въ юности, неистоваго кровопійцы въ ^{Іоан-}
лѣпахъ мужесства и спарости, есшъ для ^{на съ}
ума загадка, и мы усомнились бы въ испинѣ ^{дру-}
самыхъ досповѣрныхъ о немъ извѣспій, ес- ^{гими}
ли бы лѣпописи другихъ народовъ не являли ^{мучи-}
намъ споль же удивительныхъ примѣровъ; ^{шеля-}
если бы Калигула, образецъ Государей и ^{ми.}
чудовище, — если бы Неронъ, пишомецъ
мудраго Сенеки, предметъ любви, предметъ
омерзѣнія, не царсшвовали въ Римѣ⁷⁴⁷. Они
были язычники; но Людовикъ XI былъ
Хрисшіанинъ, не уступая Іоанну ни въ
свирѣпости, ни въ наружномъ благочеспій,
коимъ они хошѣли загладишъ свои безза-
конія⁷⁴⁸: оба набожные ошъ спраха, оба
кровожадные и женолюбивые, подобно Азі-
апскимъ и Римскимъ мучишелямъ. Изверги
внѣ законовъ, внѣ правилъ и вѣрояшности
разсудка: сіи ужасные метеоры, сіи блудящіе
огни спрасшей необузданныхъ озаряюшъ
для насъ, въ проспрансшвѣ вѣковъ, бездну
возможнаго человѣческаго разврата, да видя

1584. Г. содрогаемся! Жизнь пирана ешь бѣдствіе
Поль- для человѣчества, но его Исторія всегда
за полезна, для Государей и народовъ: всеяшь
Исто- омерзѣніе ко злу ешь всеяшь любовь къ
ри. добродѣтели — и слава времени, когда во-
оруженный испиною Дѣписашель можешъ,
въ правленіи Самодержавномъ, выспавишь
на позоръ шакого Власшешеля, да не будешъ
уже впредь ему подобныхъ! Могила без-
чувственны; но живые спрашапся вѣчнаго
проклятія въ Исторіи, копорая, не
исправляя злодѣевъ, предупреждаешъ иногда
злодѣйства, всегда возможныя, ибо спраши
дикія свирѣпствуютъ и въ вѣки граждан-
скаго образованія⁷⁴⁹, веля уму безмолвство-
вашъ или рабскимъ гласомъ оправдывашъ
свои изступленія.

Смѣсь добра и зла въ Юаннѣ. Такъ Юаннъ имѣлъ разумъ превосход-
ный⁷⁵⁰, не чуждый образованія и свѣдѣній,
соединенный съ необыкновеннымъ даромъ
слова, чшобы безстыдно раболѣпствовашъ
гнусѣйшимъ похощамъ. Имѣя рѣдкую па-
мяшь, зналъ наизустъ Библию, Исторію
Греческую, Римскую, нашего опечесства,
чшобы нелѣпо шолковашъ ихъ въ пользу
пиранства; хвалился швердосшію и вла-
сшію надъ собою, умѣя громко смѣяшся
въ часы шпраха и безпокойства внутрен-
няго ; хвалился милосшію и щедросшію,
обогащая любимцевъ достояніемъ опаль-
ныхъ Бояръ и гражданъ; хвалился правосу-
діемъ, карая вмѣстѣ, съ равнымъ удоволь-

спвіемъ, и заслуги и преслупленія; хвалился духомъ Царскимъ, соблюденіемъ Державной чести, велѣвъ изрубить присланнаго изъ Персіи въ Москву слона, не хопѣвшаго спашь передъ нимъ на колѣна, и жестоко наказывая бѣдныхъ царедворцевъ, копорые смѣли играшь лучше Державнаго въ шашки или въ каршы⁷⁵²; хвалился наконецъ глубокою мудросію государспвенною, по сисшемъ, по эпохамъ⁷⁵⁵, съ какимъ-шо хладнокровнымъ размъромъ испребляя знаменишые роды, будшо бы опасные для Царской власпи — возводя на ихъ спепень роды новые, подлые, и губиспельною рукою касаясь самыхъ будущихъ временъ: ибо шуча доносишелей, клеветниковъ, Кромѣшниковъ, имъ образованныхъ, какъ шуча гладоносныхъ насѣкомыхъ, исчезнувъ, оставила злое сѣмя въ народъ; и если иго Башыево унизило духъ Россіянъ, шо безъ сомнѣнія не возвысило его и царспвованіе Іоанново.

Но опдадимъ справедливосшь и ширану: Іоаннъ въ самыхъ крайноспахъ зла являешся какъ бы призракомъ великаго Монарха, ревностный, неушомимый, часно пронцашельный въ государспвенной дѣяшельности; хошя, любивъ всегда равняшь себя въ доблести съ Александромъ Македонскимъ⁷⁵⁴, не имѣлъ ни шѣни мужеспва въ душѣ, но оспался завоевашелемъ; въ Полишкѣ внѣшней неуклонно слѣдовалъ великимъ намѣреніямъ своего дѣда; любилъ правду въ су-

дахъ, самъ не рѣдко разбиралъ тяжбы, выслушивалъ жалобы, читалъ всякую бумагу, рѣшилъ немедленно; казилъ успѣшителей народа, сановниковъ безсовѣстныхъ, лихоимцевъ, шельсно и сшѣдомъ (рядилъ ихъ въ великолѣпную одежду, сажалъ на колесницу и приказывалъ живодерамъ возить изъ улицы въ улицу); не терпѣлъ гнуснаго пьянства (только на Святой недѣль и въ Рождество Христово дозволялось народу веселиться въ кабакахъ; пьяныхъ во всякое иное время опсымали въ темницу). Не любя смѣлой укоризны, Иоаннъ не любилъ иногда и грубой лести: представимъ доказательство. Воеводы, Князя Юсифъ Щербашый и Юрій Боряшинскій, выкупленные Царемъ изъ Липовскаго плѣна, удостоились его милости, даровъ и чести съ нимъ обѣдаться. Онъ спрашивалъ ихъ о Липвѣ: Щербашый говорилъ истину; Боряшинскій лгалъ безсовѣстно, увѣряя, что Король не имѣетъ ни войска, ни крѣпостей, и прѣпещеть Иоаннова имени. «Бѣдный Король!» сказалъ тихо Царь, кивая головою: «какъ ты мнѣ жалокъ!» и вдругъ, схвативъ посохъ, изломалъ его въ мелкія щепы о Боряшинскаго, приговаривая: «вошь шебъ, безшѣдному, «за грубую ложь»⁷⁸⁸! — Иоаннъ славился благоразумною щершимостію Вѣрь (за исключеніемъ одной Іудейской); хощя, дозволить Люшеранамъ и Кальвиниспамъ имѣть въ Москвѣ церковь⁷⁸⁶, лѣтъ черезъ пять ве-

лъль сжечь ту и другую (опасаясь ли соблазна, слыша ли о неудовольствіи народа?): однакожь не мѣшалъ имъ собиращься для богослуженія въ домахъ у Паспоровъ; любилъ спорить съ учеными Нѣмцами о Законѣ и сносилъ прощиворѣчія: шакъ (въ 1570 году) имѣлъ онъ въ Кремлевскомъ дворцѣ торжественное прѣніе съ Люперанскимъ Богословомъ Роцишою, уличая его въ ереси: Роциша сидѣлъ предъ нимъ на возвышенномъ мѣстѣ, успанномъ богатыми коврами; говорилъ смѣло, оправдывалъ Догматы Аугсбургскаго Исповѣданія, удостоился знаковъ Царскаго благоволенія и написалъ книгу о сей любопытной бесѣдѣ⁷⁵⁷. Нѣмецкій Проповѣдникъ, Каспаръ, желая угодишь Іоанну, крестился въ Москвѣ по обрядамъ нашей Церкви и вмѣстѣ съ нимъ, къ досадѣ своихъ единоземцевъ, шушилъ надъ Люперомъ⁷⁵⁸; но никто изъ нихъ не жаловался на припѣсненіе. Они жили спокойно въ Москвѣ, въ новой Нѣмецкой Слободѣ, на берегу Яузы, обогащаясь ремеслами и художествами. Іоаннъ изъявлялъ уваженіе къ Искусствамъ и Наукамъ, лаская иноземцевъ просвѣщенныхъ: не основалъ Академій, но способствовалъ народному образованію размноженіемъ школъ церковныхъ, гдѣ и міряне учились грамотѣ, Закону, даже Испоріи⁷⁵⁹, особенно гошовась бышь людьми Приказными, къ спыду Боярь, которые еще не всѣ умѣли тогда писать⁷⁶⁰. —

Наконецъ Іоаннъ знаменишъ въ Испоріи какъ законодавецъ и государспвенный образова- шель.

Іо- Нѣшъ сомнѣнія, что испинно великій Іо-
аннъ аннъ III, издавъ Гражданское Уложеніе, у-
обра- спроилъ и разныя Правительсва для луч-
зова- шаго дѣйсвія Самодержавной власпи: кромѣ
пель- древней Боярской Думы, въ дѣлахъ сего
госу- времени упоминаешся о Казенномъ Дворѣ,
дар- ствен- о Приказахъ⁷⁶¹; но болѣе ничего не знаемъ,
ствен- ный и имѣя уже ясныя, досповѣрныя извѣстія о
нѣшъ многихъ Расправахъ и Судебныхъ Мѣсцахъ,
зако- копорья сущесствовали въ Москвѣ при Іо-
нода- аннъ IV. Главные Приказы, или *Чети*,
вецъ. именовались Посольскимъ, Розряднымъ, По-
При- мѣспнымъ, Казанскимъ: первый особенно
казы. вѣдалъ дѣла внѣшнія или Дипломатическія,
впорый военскія, прешій земли розданныя
чиновникамъ и Дѣшямъ Боярскимъ за ихъ
службу, чешвершый дѣла Царсва Казан-
скаго, Аспраханскаго, Сибирскаго и всѣхъ
городовъ Волжскихъ; первые при Приказа,
сверхъ означенныхъ должностей, также за-
нимались и расправою обласпныхъ горо-
довъ⁷⁶²: смѣшеніе спранное! Жалобы, спяж-
бы, слѣдспвія поступали въ Чепи изъ
обласпей, гдѣ судили и рядили Намѣспники
съ своими Тіунами и Спароспами, коимъ
помогали Сопскіе и Десятскіе въ Уздахъ;
изъ Чепи же, гдѣ засѣдали знаменишѣйшіе
государспвенные сановники, всякое важное
дѣло уголовное, самое гражданское, шло въ

Боярскую Думу, такъ, что безъ Царскаго ушверженія никого не казнили, никого не лишали доспояннїя⁷⁶³. Только Намѣстники Смоленскіе, Псковскіе, Новгородскіе и Казанскіе, почши ежегодно смѣняемые, могли, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, наказывать пресупниковъ⁷⁶⁴. Новые законы, учрежденія, налоги объявлялись всегда чрезъ Приказы. Собственносшь или вотчина Царская, въ коей заключались многіе города, имѣла свою Расправу. Сверхъ того именующя еще *Избы* (или Приказы): Спрѣлецкая, Ямская, Дворцовая, Казенная, Разбойная, Земскій Дворъ или Московская Управа, Большой Приходъ или Государственное Казначейство, Бронный или Оружейный Приказъ, Житный или Запасный, и Холопій ~~Судъ~~⁷⁶⁵. Какъ въ тяжбы о крѣпостныхъ ласпныхъ Правительсшвахъ или Судахъ главными дѣйствовашелями были Дьяки- Дьяки-грамошты, употребляемые и въ дѣлахъ ^{Дьяки-ки, Приказные} Посольскихъ, рашныхъ, въ осадахъ, для ^{казные люди.} письма и для совѣша, къ зависши и неудовольсшвію Дворянсшва воинскаго⁷⁶⁶. Умѣя не только читашь и писашь лучше другихъ, но зная швердо и законы, преданія, обряды, Дьяки или Приказные люди сосшавляли особенный родъ слугъ государственныхъ, степенію ниже Дворянъ и выше Жильцовъ или нарочитыхъ Дѣшей Боярскихъ, госпей или купцевъ именишыхъ; а Дьяки *Думные*

Дум-
ные
Дво-
ряне.

Дво-
ряне
Свер-
стные
и
Млад-
шие,
Кня-
зья
Слу-
жи-
лые.
Столь-
ники.
Рап-
ные
учре-
жде-
нія.

успупали въ достоинствѣ только Совѣш-
никамъ Государственнымъ: Боярамъ, Околь-
ничимъ и новымъ *Думнымъ Дворянамъ*, у-
чрежденнымъ Иоанномъ въ 1572 году⁷⁶⁷, для
введенія въ Думу сановниковъ опличныхъ
умомъ, хоня и не знашныхъ родомъ: ибо,
не смотря на всѣ злоупотребленія власни
неограниченной, онъ уважалъ иногда древ-
ніе обычаи: на примѣръ, не хотѣлъ дать
Боярства любимцу души своей, Малюшѣ
Скурашову, опасаясь унизишь сей верховный
санъ такимъ скорымъ возвышеніемъ челоука
худороднаго. Умноживъ число людей При-
казныхъ и давъ имъ болѣе важности въ
государственномъ устройствѣ, Иоаннъ, какъ
искусный Власпитель, образовалъ еще но-
выя степени знаменности для Дворянъ и
Князей, раздѣливъ первыхъ на двѣ *статьи*,
на *Дворянъ Сверстныхъ* и *Младшихъ*⁷⁶⁸, а
вторыхъ на Князей простыхъ и *Служилыхъ*;
къ числу же царедворцевъ прибавилъ *Столь-
никовъ*, копорые, служа за споломъ Госу-
даревымъ, опправляли и воинскія должно-
сти, будучи сановишье Дворянъ Млад-
шихъ. — Мы писали о рапныхъ учрежде-
ніяхъ сего дѣятельнаго Царствованія⁷⁶⁹:
своимъ малодушіемъ срама наши знамена въ
поль, Иоаннъ оставилъ Россіи войско, какого
она не имѣла дополь: лучше успроенное и
многочисленнѣйшее прежняго; испребилъ
Воеводъ славнѣйшихъ, но не испребилъ до-
блести въ войнахъ, копорые всего болѣе

оказывали ее въ несчастіяхъ, шакъ, что безсмертный врагъ нашъ, Башорій, съ удивленіемъ разсказывалъ Поссевину, какъ они въ зашищъ городовъ не думаютъ о жизни: хладнокровно спановаясь на мѣста убитыхъ или взорванныхъ дѣйствіемъ подкопа и заграждающъ проломы грудью; день и ночь сражаясь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ; умирающъ отъ голода, но не сдаются, *чтобы не измѣнить Царю-Государю*; какъ самыя жены мужесквуютъ съ ними, или гася огонь или съ высопы спѣнь пуская бревна и камни въ непріятелей. Въ полѣ же сіи вѣрныя опеческву ратники опличались если не искусствомъ, то хопя чудеснымъ перпѣніемъ. сносся морозы, вьюги и ненастье ~~по легкими~~ намешами и ~~взвѣлашахъ~~ сквозящихъ⁷⁷⁰. — Въ древнѣйшихъ Розрядахъ именовались единспвенно Воеводы: въ Розрядахъ сего времени именующся обыкновенно и *Головы*, или частные Предводители, копорые вмѣстѣ съ первыми опвѣспшвовали Царю за всякое дѣло⁷⁷¹.

Іоаннъ, какъ мы сказали, дополнилъ въ *Зако- Судебникѣ* Гражданское Уложеніе своего^{ны} дѣда, включивъ въ него новые законы, но не перемѣнивъ сиспемы или духа старыхъ. Дѣдъ не великъ судіямъ лихоимспвовать: внукъ опредѣляетъ тяжкую денежную пеню за ихъ лихоимспво и неправосудіе *умышленное*⁷⁷², оставляя только неумышленное безъ наказанія: криводушныхъ Дьяковъ сажали

въ шемницу, Подъячихъ сѣкли кнупомъ. Обиженные Намѣспникомъ должны были приносить жалобы до его смѣны⁷⁷³; но клеветники наказывались пѣлесно, сверхъ денежнаго взысканія за безчестіе. Судейскія и казенныя пошлины не были умножены, хотя цѣна монеты нѣсколько унизилась (въ 1557 году считалось въ рубль 16 шиллинговъ и 8 пенсовъ, въ 1582 около шрехъ старыхъ Польскихъ золотыхъ, въ царствованіе Θεодора Іоанновича марка⁷⁷⁴, а въ началѣ XVII вѣка два рейхспалера и 10 денегъ). Тяжбы рѣшились, какъ и дошолѣ, свидѣшельспвами, кляшвою, поединкомъ, а между иноземцами и Русскими жеребьемъ: чей вынимался въ судѣ, того объявляли правымъ⁷⁷⁵. Дьякъ записывалъ дѣло, а Спароспы и Цѣловальники прикладывали руки къ сей бумагѣ. Въ случаѣ мира, всегда же лаемаго Законодательемъ, судимые освобождались опѣ пошлинѣ⁷⁷⁶. Кого винили въ воровствѣ, о томъ надлежало развѣдать у сосѣдей, или сдѣлать обыскъ: человека, извѣстно худаго, пыпали и навсегда заключали въ шемницу, если онъ не признавался въ винѣ; человека, объявленнаго добрымъ въ обыскѣ, судили по закону⁷⁷⁷. Казни были прежнія: кнушъ за первое воровство, смерть за второе; смерть убійцѣ, измѣннику, предашелю города, церковному и головному шапю⁷⁷⁸, зажигашелю, разбойнику, подмешчику, даже злому обманщику и ябедни-

Цѣна
рубля.

ку⁷⁷⁹. Обговорамъ шапя не вѣрили безъ свидѣтельства честныхъ гражданъ, пашнадаши или двадцаши. Люди или чиновники Намѣстниковъ не могли никого ни взять, ни оковать безъ вѣдома Спароспъ и Цѣловальниковъ⁷⁸⁰. Здѣсь видимъ болѣе оспорожности, болѣе уваженія къ человѣчеству, нежели въ законахъ Іоанна III. — Гражданскіе уставы Судебника также совершеннѣе и полнѣе: на примѣръ, въ немъ уже различающіяся имѣнія наследственное и купленное: въ случаѣ продажи или залога оныхъ, родственники могли выкупить первое, въ шеніе сорока лѣтъ, если не подписались свидѣтелями въ крѣпости или въ закладной; доказавъ, что сіе имѣніе не стоить денегъ, означенныхъ въ крѣпости, они вносили за него только истинную цѣну⁷⁸¹. Доспояніе благопріобрѣтенное не выкупалось. — Письма заемныя не были дѣйствительны безъ печати Боярской и надписи Дьяка: за что собиралась пошлина⁷⁸². Въ денежныхъ искахъ надлежало всегда справляться съ государственнымъ книгами,⁷⁸³ гдѣ означались имена, доспашокъ гражданъ и плашмая ими дань въ казну: одинъ списокъ сихъ книгъ хранился въ Московскихъ Приказахъ, другой у чиновниковъ обласныхъ, у Спароспъ и Цѣловальниковъ. Требованіе, превосходящее доспашокъ опвѣщика, вмѣнялось въ вину испцу. — Уважая права господъ въ отношеніи къ крѣпостнымъ людямъ или холопамъ,

Законодатель прибавилъ къ древнимъ уставамъ, что дѣши закабаленнаго слуги, рожденныя до его холопства, суть вольные люди; что ключники и Тіуны сельскіе, безъ особенной, докладной крѣпости, не рабы; что отецъ и мать, вступивъ въ Монашество, лишающіяся права отдавать дѣшей своихъ въ крѣпость; что займодавцы не могутъ кабалить должниковъ, обязанныхъ единственно платить имъ росшь; а если кого нибудь возьмешь къ себѣ въ домъ для рабской услуги, и если сей человекъ уйдешь, даже обокравъ хозяина, по послѣднему нѣшь суда, ни удовлетворенія; что Дѣши Боярскіе и попомство ихъ навѣки опчуждаются отъ рабскаго состоянія⁷⁸⁴. — Утверждая силу опускныхъ, Царь велѣлъ давать ихъ единственно въ Москвѣ, въ Новгородѣ и Псковѣ, за печатью Бояръ или Намѣстниковъ: безъ чего онѣ, хотя бы и рукою господъ писанныя, не имѣли силы. — Въ законѣ о свободномъ переходѣ крѣстьянъ изъ села въ село сказано, что они, сверхъ пожлага за дворъ, платящъ еще владѣльцу за повозъ два алшына съ двора, и если оставили хлѣбъ въ землѣ, то, снявъ его, даюшь господину два же алшына; что имъ всегда дозволяется продавать себя въ крѣпость владѣльцамъ⁷⁸⁵. — Согласно съ древнимъ обыкновеніемъ Царь утвердилъ судъ Священельскій: оставилъ Епископамъ право судить Череевъ, Діаконовъ, Монаховъ и сирыхъ вдовъ, кошорыи

пишающа: опть церкви Божіей; позволилъ нищимъ, а людямъ торговымъ запрешилъ жишь въ монастыряхъ⁷⁸⁶. — Усшавъ о купль доиолненъ слѣдующими спашьями: «1) «Не лзя ничего купишь на поргу или съ «лавки безъ поруки; 2) всякая купленная «лошадь должна бышь въ шощъ же день «заклеймена у Царскихъ пашпальщиковъ и «вписана въ ихъ книгу, съ плашежемъ двухъ «денегъ въ казну, для избѣжанія споровъ; «пресшупникъ сего усшава наказываешся «пенею не менѣе двухъ рублей»⁷⁸⁷. — Упомянемъ еще о новомъ законѣ касашельно безчесшья: оно плашдось Дѣшямъ Боярскимъ соразмѣрно съ ихъ доходомъ или жалованьемъ, а Дѣякамъ Дворцовымъ по Государеву назначенію; госшо или знашному купцу 50 рублей; людямъ торговымъ, посадскимъ, среднимъ, и Боярскимъ добрымъ слугамъ 5 рублей, а чернымъ людямъ и крешьянамъ рубль; жешамъ же всегда вдвое прошивъ мужей, въ знакъ особеннаго уваженія къ чешти слабаго пола⁷⁸⁸. Сказавъ въ концѣ Судебника, чшо законы его не касашются дѣль старыхъ и не опшмѣняющъ рѣшешей прежнихъ, хощя еще и не исполненныхъ; чшо новые случаи могушь вспрѣшпшсь въ судахъ и произвешп новые усшавы, кошорые должны бышь приисаны къ сему Гражданскому Уложенію, Иоаннъ опшь 1550 до 1580 года издалъ многіе допощишельные указы, важные по шогдашнимъ обешоашельспшвамъ Государешва: оп-

мѣнивъ (въ 1556 году) судные плашежи⁷⁸⁹, вмѣсто ихъ опредѣливъ жалованье Намѣспникамъ, положивъ общую дань на города и волости, велѣвъ разбирати уголовныя дѣла судьямъ избраннымъ гражданами и сельскими жителями, Головамъ, Староспамъ, Сошскимъ, онъ запрешилъ судебныя поединки во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можно было рѣшити дѣло свидѣтельскими или крестнымъ цѣлованіемъ⁷⁹⁰, то есть уничтожилъ навѣки сіе древнее обыкновеніе времени Рыцарства и невѣжества; успавилъ наказывати лже-свидѣтелей кнушомъ и паяжкою денежною пенею; прибавилъ слѣдующія статьи къ законамъ: «1) Если въ обыскѣ люди говорятъ «разно, одни за испца, другіе за опвѣщника, «то вѣрится большинству голосовъ, пяти- «десяти или шестидесяти: если число го- «ловъ на обѣихъ сторонахъ равное, то «сдѣлать новый обыскъ: призвать людей «изъ иныхъ ближнихъ селеній, дабы узнать «испину. Свидѣтельство пяти или шести «человѣкъ, мало извѣстныхъ, недостоинно «для обвиненія; но слово Боярина, Дьяка и «Приказнаго всегда уважается какъ досто- «вѣрное. Если испецъ и опвѣщникъ шлются «на одного человѣка, то онъ рѣшится паяжбу. «За ложное свидѣтельство Боярскихъ и «Дворянскихъ людей подвергается ихъ го- «сподинъ Царскому гнѣву; но если самъ «господинъ объявитъ Царю о лжи ихъ, то «невиненъ. Главное дѣло Староспъ есть

«предупреждашь обманы и заговоры въ мір-
«скихъ показаніяхъ; въ случаѣ небреженія,
«криводушія, приспраспія сихъ избранныхъ
«чиновниковъ, имъ казнь безъ милосердія⁷⁹¹.

«2) Если господинъ будешь искашь сносомъ
«на вольномъ человѣкѣ, кошорый, служивъ
«ему безъ крѣпоспи, осшавиль его или даже
«шайно ушелъ изъ дому:— шо не даваешь суда
«господину, ибо онъ можешь съ досады

«всклепашь на слугу невиннаго, коего держаль
«безъ кабалы, негласно для закона и нео-
«спорочно. 3) Холопъ освобожденный уже
«не долженъ служишь спарому господину,
«или его опшпуская уничпожаешся. 4) Если

«господинъ присвоиваешь себѣ кого въ рабы,
«а сей человѣкъ доказываешь свою воль-
«носшь, и будучи опданъ на поруку, уидешь:
«шо ручашель плашишь испцу за бѣглаго
«чешыре рубли, кромѣ всякаго иного иска.

«5) Кто сочинилъ подложную крѣпосшь на
«вольнаго человѣка, шому смершная казнь.

«6) Пльнникъ можешь бышь рабомъ, но
«смершню господина освобождается; а дѣши
«его всегда свободны, если онъ не женился
«на рабѣ или не дасшь на себя крѣпоспи.

«Крещеные иноземцы могушь ишши въ ка-
«балу, но шолько съ вѣдома Казначея Госу-
«дарева, и если они не въ Царской службѣ⁷⁹².

«7) Для взысканія спа рублей долгу назна-
«чаешся мѣсяць сроку, а съ человѣка служи-
«ваго два мѣсяца: послѣ чего должникъ неи-
«справный выдается головою испцу до вы-

«купа, но не въ вѣчное рабство⁷⁹³.» Сіе
взысканіе долговъ, называемое *Правежемъ*,
дѣлалось такимъ образомъ: Приспавъ вы-
водилъ должника разушаго на улицу, къ
дверямъ *Судной Избы*, и сѣкъ его въ часы
засѣданія, по голой ногѣ прупомъ, иногда
для вида, иногда больно, до самаго того
времени, какъ судьи уѣзжали домой⁷⁹⁴: обы-
кновеніе *Азіатское*, опмѣненное *Пепромъ*
Великимъ. — «8) Съ людей служивыхъ взы-
«скивать *старые* долги въ печеніе пяпи
«лѣшъ (опъ 1558 до 1563) безъ лихвы, а
«*новые* съ половинными роспами или 10 на
«100⁷⁹⁵: ибо Государь опмѣняетъ навсегда
«спарую шягоспную лихву (20 на 100). 9)
«Взысканіе по ряднымъ грамошамъ должно
«быть для всѣхъ непремѣнное и почное, но
«безъ росповъ⁷⁹⁶. 10) Кто не выкупишъ
«ручнаго заклада, того надобно извѣспитъ,
«что срокъ минулъ, и назначишъ новый для
«плашежа, недѣлю или двѣ; ежели и послѣ
«не выкупишъ, то неси закладъ къ Спа-
«роспѣ и къ Цѣловальникамъ, продашъ чеспи-
«но, не безъ надежныхъ свидѣшелей, и взяшъ
«долгъ съ роспами, а лишнее опдашъ долж-
«нику; если же вырученныхъ денегъ мало
«для уплаты займа, то опсальное взыскашъ
«съ должника⁷⁹⁷. 11) Испецъ-займодавецъ не
«имѣетъ нужды въ письменномъ обязапель-
«спвѣ, если опвѣшчикъ въ судѣ признаетъ
«себя должникомъ. 12) Многіе заложили свои
«вопчины, съ шѣмъ, чшобы, вмѣсто росповъ,

«заимодавцы пахали и съяли шамъ хлѣбъ :
«для облегченія должниковъ повелѣваешся
«возвратиши имъ всѣ шакія земли, съ обя-
«зательствомъ не продаваши никому, и въ
«печеніе пяти лѣтъ удовлетвориши заимо-
«давцевъ, коимъ, въ случаѣ неисправнаго
«плательщика, снова отдаешся во вѣчина⁷⁹⁸.» Въ
семъ указѣ говорится о книгахъ *вотчинныхъ*,
крѣпостныхъ и *закладныхъ*, копорыя нахо-
дились у Дьяковъ. — 13) «Если жена, уми-
«рая, назначиши въ духовной душеприкащи-
«комъ мужа своего, по сей духовной не вѣ-
«риши : ибо жена въ волѣ мужа : чю онъ
«велиши писаши ей, по она и пишешъ. 14)
«Налагаши еписимію на Христіанъ, копо-
«рые, бывъ въ плѣну или въ неволѣ, дали
«клятву не бѣжати, и бѣжали : ибо клят-
«вопресупленіе естъ грѣхъ смершній, и
«лучше умерешъ, нежели нарушиши обѣщъ
«священній. — 15) Иногородные, испецъ
«съ опѣшникомъ, судящя въ Москвѣ у
«Царскихъ Казначеевъ, буде они изъ разныхъ
«городовъ ; а если изъ одного, по опсы-
«лающя къ ихъ Намѣшнику въ дѣлахъ зем-
«скихъ, но не въ уголовныхъ, судимыхъ на
«мѣстѣ пресупленія⁷⁹⁹. — 16) Въ столицѣ
«нѣтъ ни смершной, ни шорговой казни въ
«день большой Панихиды, когда Мишпропо-
«шлиши объдаешъ у Государя.» — Запрешивъ
Духовенству покупати недвижимое имѣніе
безъ Царскаго вѣдома⁸⁰⁰, Іоаннъ предписалъ
въ сихъ дополненіяхъ Судебника опнати у

Епископовъ и монастырей всѣ казенныя земли, села, рыбныя ловли, коими они несправедливо завладѣли въ смутныя времена Боярской власпи⁸⁰¹. «Иноки» (писалъ онъ къ Свяшипелю Казанскому, Гурію) «должны «орашь не землю, а сердца — сѣять не хлѣбъ, «а словеса Божеспвенныя — наследовашь «не села, а Царство Небесное Многие «Епископы наши думашь о брennomъ спяжаніи болѣе, нежели о Церкви⁸⁰².» Мысля такимъ образомъ, Іоаннъ смѣлѣ дѣда своего обогащаль казну достояніемъ безмолвнаго Духовенства.

Съ сего времени *Новый Судебникъ* былъ общею книгою законовъ для Россіи до царствованія Алексія Михайловича. Сверхъ того Іоаннъ давалъ обласпнымъ начальствамъ *Грамоты Уставныя и Губныя*: первыя опредѣляли доходы, права, обязанности Намѣспниковъ и другихъ Царскихъ сановниковъ, заключаая въ себѣ и важнѣйшія уголовныя спашья Судебника, вмѣспѣ съ нѣкоторыми частными, особенными постановленіями. Въ одной изъ нихъ, данной Колмогорскимъ жипелямъ въ 1557 году, сказано, что Царь освобождаетъ ихъ отъ суда Намѣспниковъ, съ условіемъ, чтообы они вносили въ казну ежегодно по двадцати рублей съ сохи, что еспѣ, съ шестидесяши-чешырехъ дворовъ⁸⁰³; что Головы Двинскіе для испребленія воровства, разбоевъ, пьянства, ябеды, должны выбрашь Соцскихъ, Пяшидесятни-

ковъ, Десятскихъ, копорые опвъшспвуютъ за безопасностъ и благоуспройсво въ ихъ вѣдомспвахъ; что ежели Головы или народныя судьи дерзнутъ упошребить во зло довѣренностъ согражданъ, шѣснить людей, лихоимспвовать, то будутъ казнены смертно; что всякія дѣла, обыскныя и судныя, записываюпся у нихъ земскими Дьяками; что Двиняне вольны смѣнять судей, и въ шакомъ случаѣ обязаны присылатъ новыхъ въ Москву, да цѣлуютъ крестъ предъ Дьякомъ Государевымъ въ соблюденіи правды. Въ другой Уставной, также Двинской грамотѣ означена мѣра дворовъ, избъ, ледниковъ и всего, что жипели должны были выпроить для Намѣспниковъ и Тиуновъ⁸⁰⁴.— Слово *Губа* знаменовало въ древнемъ Нѣмецкомъ Правѣ *усадьбу*, а въ нашемъ *волость* или *вѣдомство*⁸⁰⁵: *Губныя грамоты* давались обласпнымъ судьямъ и содержали въ себѣ единспвенно уголовныя законы; въ нихъ предписывалось Староспамъ, Губнымъ Цѣловальникамъ и Дьякамъ начинать исправленіе своей должности обыскомъ или съѣздомъ съ знанпѣйшими жипелями ихъ волости: съ Князьями, Дѣшми Боярскими, Архимандритами, Игуменами, Іереями, и съ Повѣренными каждой *вѣсти* или учаспка⁸⁰⁶, обязанными подъ крестнымъ цѣлованіемъ заявить всѣхъ извѣспныхъ имъ воровъ и *лихихъ* людей. Сіи показанія вносились въ книгу; обвиняемыхъ предавали суду, пытали: достояніе ихъ

описывали для удовлетворения испцевъ; кто винился, того казнили по Судебнику; кто заирался, не могъ бытъ уличенъ вѣрными свидѣтельспвами и предспавлялъ за себя надежныхъ ручашелей, того освобождали; не уличенныхъ совершенно, но сильно подозрѣваемыхъ сажали навсегда въ темницу; кто рѣшительно одобрялъ челоуѣка судимаго уголовнымъ судомъ, поспъ имѣниемъ и жизнью опвѣтспвовалъ за его будущія преспуленія. Спараясь обуздашь злодѣевъ для спокойспвія честныхъ гражданъ, Іоаннъ лучше хотѣлъ бытъ жеспокимъ, нежели слабымъ, въ прошивность новѣйшей мысли Россійскаго уголовного законодательспва, что лучше десятъ виновныхъ оставишь безъ наказанія, нежели казнишь одного безвиного.

Церковныя учрежденія.

Опъ учрежденій гражданскихъ перейдемъ къ церковнымъ, равно достопамятнымъ. Мы упоминали о Московскомъ Соборѣ 1551 года⁸⁰⁷: означимъ здѣсь важнѣйшіе или любопытнѣйшіе его успавы. Слѣдуя наказу Іоаннову, Священители опредѣлили: «1) Въ Москвѣ и во всемъ Государствѣ бытъ Епархіяльнымъ Спароспамъ и Десятскимъ, избираемымъ изъ лучшихъ Іереевъ для надзиранія надъ церковною службою, да исполняюпся въ точности всѣ свяпые обряды ея, и надъ поведеніемъ Духовенспва, обязаннаго учишь людей и словомъ и дѣломъ. — «2) Строго блюспи, чтобы въ книгахъ цер-

«ковныхъ не было ошибокъ, и чшобы иконы
«списывались съ древнихъ Греческихъ, или
«какъ писалъ ихъ Андрей Рублевъ⁸⁰⁸ и другіе
«знаменишые художники: симъ свяшымъ дѣ-
«ломъ занимающіяся единспвенно люди при-
«знанные опъ Государя и Епископовъ до-
«спойными онаго, не полько искусствомъ, но
«и жизнию непорочною: наградою же имъ да
«будешъ всеобщее уваженіе!» Слѣдуюшъ
предписанія о звонѣ, пѣніи церковномъ, Ли-
тургии, утренняя и вечерней службѣ, гдѣ
сказано: «3) Да никто изъ Князей, Вель-
«можъ и всѣхъ добрыхъ Христіанъ не вхо-
«дитъ въ церковь съ главою покровенною,
«въ шафьяхъ Мусульманскихъ! Да не вносяшъ
«въ Олшарь ни пива, ни меду, ни хлѣба,
«кромя просфоръ! Да уничтожится навѣки
«нелѣпый обычай возлагашъ на пресполъ
«такъ называемыя *сорочки*, въ коихъ родяшъ
«ся младенцы⁸⁰⁹! — «4) Злоупотребленія и
«соблазны губяшъ нравы Духовенства. Чшо
«видимъ въ монастыряхъ? Люди ищущъ въ
«нихъ не спасенія души, а плѣснаго покоя
«и наслажденій⁸¹⁰. Архимандриты, Игумены
«не знающъ брашской прапезы, угощая
«свѣшскихъ друзей въ своихъ келліяхъ; Ино-
«ки держашъ у себя опроковъ и юношей,
«принимающъ безъ спыда и женъ и дѣвицъ,
«веселяшся и разоряющъ села монастырскія.
«Ошнынъ да будешъ въ Обишеляхъ едина
«прапеза для всѣхъ: Инокамъ выслашъ юныхъ
«слугъ⁸¹¹; не впускашъ женщинъ; не держашъ

«вина (кромѣ Фряжскаго), ни крѣпкихъ ме-
«довъ; не ѣздишь для забавы по селамъ и
«городамъ. Преспупникъ да будешь извер-
«жень или оплучень ошъ всякія Свяшныи.
«Сей законъ умѣренности, воздержанія, цѣло-
«мудрія, данъ всему Духовенству: Іереямъ,
«Діаконамъ, Причешникамъ. — 5) Обищели,
«богашья землями и доходами, не спыдяги-
«ся пребовашъ милосшныи ошъ Государя:
«впредь да не спужаюшъ ему! — 6) Свящи-
«щели и монаспыри вольны ссужашъ зем-
«ледѣльцевъ и гражданъ деньгами, но безъ
«всякой лихвы. — 7) Милосердіе Хриспіан-
«ское успроило во многихъ мѣстахъ бога-
«дѣльни для недужныхъ и преспарѣлыхъ, а
«злоупошребленіе ввело въ оныя молодыхъ
«и здоровыхъ шунедцевъ: да будушъ по-
«слѣдніе изгнаны, а на ихъ мѣста введены
«первые, согласно съ намѣреніемъ благошво-
«рищелей, и вездѣ да смощрашъ за бога-
«дѣльнями добрые Священники, люди град-
«скіе и Цѣловальники⁸¹². — 8) Многіе Иноки,
«Черницы, міряне, хваляся какими-то сверхъ-
«еспешвенными сновидѣніями и пророче-
«спвомъ, скишаюшся изъ мѣста въ мѣ-
«сто съ свяшыми иконами, и перебуошъ
«денегъ для сооруженія церквей, непришпой-
«но, безчинно, къ удивленію иноземцевъ:
«нынѣ обьявишь на поргахъ заповѣдь Госу-
«дареву, чшобы впредь не бышь шакому со-
«блазну. Если не уймушся бродяги, шо ихъ
«выгоняшъ, а иконы опдавашъ въ церкви. —

«9) Храмы древніе пуспьюшъ, новыѣ
«вездѣ воздвигающа, не усердіемъ къ Вѣрѣ,
«а щеславіемъ, и скоро шакже пуспьюшъ,
«опъ недоспапка въ Іереяхъ, въ иконахъ,
«въ книгахъ. Видимъ еще иное зло: праз-
«днолюбцы уходяшъ изъ монашхрей, за-
«водяшъ Пуспыни въ лѣсахъ и спужающъ
«Хриспіанамъ о денежномъ вспоможеніи. Го-
«сударь указаль Епископамъ не дозволяшъ ни
«шого, ни другаго безъ особеннаго, спрогаго
«разсмопрѣніа⁸¹³. — 10) Прихожане избира-
«ющъ Священниковъ и Діаконовъ: первыѣ дол-
«жны бышъ не менѣе придцаши, а вшорыѣ
«двадцаши-пяти лѣшъ опъ рожденія, жишя
«нравспвеннаго, и грамошныѣ: кшо изъ нихъ
«чишаешъ или пишаешъ худо, шого опсы-
«лашъ въ училища, нынѣ во всѣхъ городахъ
«заводимыя. Сшавленикъ даешъ Мишпрополи-
«шу и Епископамъ шолько указное: Священ-
«никъ рубль Московскій и благословенную
«гривну; Діаконъ полшину⁸¹⁴. Слѣдуя усшаву
«Великихъ Князей Іоанна Василіевича и сына
«его, новобрачныѣ плашашъ за вѣнецъ ал-
«шынъ, за вшорый бракъ вдвое, за шрешій
«чешыре алшына; но крещеніе, исповѣдь,
«причастіе, погребеніе, не шерпяшъ никакой
«мзды. Никшо изъ церковниковъ не долженъ
«носишъ одежды спранной: всякой имѣешъ
«свою, и воинъ и Тысящникъ, и купецъ и
«ремесленникъ⁸¹⁵: служишелю ли Церкви
«украшаешъ злашомъ и бисеромъ, плеше-
«ніемъ и шипьемъ, подобно женѣ? Въ Игу-

«мены, въ Архимандриты избирають Свя-
«шители, а Царь ушверждаетъ выборъ.
«Снова запрещается вдовымъ Терямъ и
«Діаконамъ священнодѣйствовать, Монахамъ
«и Монахинямъ жить въ единой Обители,
«или въ мѣрѣ. — 11) Митрополиту и Епи-
«скопамъ безъ Государева вѣдома не пере-
«мѣнять ни Бояръ своихъ, ни Дворецкихъ; а
«на мѣсто убылыхъ братья изъ тѣхъ же
«родовъ старинныхъ⁸¹⁶. — 12) Духовенство
«обязано искоренять языческія и всякія
«гнусныя обыкновенія. На примѣръ: когда
«испещъ съ опивчикомъ говорящя въ су-
«дѣ къ бою, тогда являющя волхвы, смо-
«трянъ на звѣзды, гадають въ какія-то
«*Аристотелевы Врата* и въ *Рафли*, пред-
«сказывають побѣду счастливому, умножа-
«ють зло кровопролитія⁸¹⁷. Легковѣрные
«держатъ у себя книги Аристотелевскія,
«звѣздочетныя, Зодіаки, Алманахи, испол-
«ненные ереспической мудрости. На канунъ
«Іоаннова дни люди сходящя ночью, пьютъ,
«играють, пляшутъ цѣлыя сутки; такъ-
«же безумствуютъ и на канунъ Рождества
«Хрипова, Василія Великаго и Богоявленія.
«Въ Субботу Троицкую плачутъ, вопятъ
«и глумятъ на кладбищахъ, прыгають,
«бьютъ въ ладоши, поютъ Сашанинскія
«пѣсни. Въ утро Великаго Четверга палатъ
«солому и кличутъ мертвыхъ; а Священ-
«ники въ сей день кладутъ соль у престола
«и лечатъ ею недужныхъ. Лживые пророки

«бѣгають изъ села въ село, нагіе, босые,
«съ распущенными волосами; прясутся, па-
«дають на землю, баснословящъ о явленіяхъ
«Св. Анастасіи и Св. Пятницы. Вашиаги ско-
«морховъ, человекъ до сна, скишаются по
«деревнямъ, объѣдають, опивають земле-
«дѣльцевъ, даже грабятъ путешественни-
«ковъ на дорогахъ. Дѣши Боярскіе толпятся
«въ корчмахъ, играють зернью, разоряются.
«Мужчины и женщины моются въ однихъ
«баняхъ, куда самыя Иноки, самыя Инокини
«ходишь не спыдятся. На торгахъ продають
«зайцевъ, ушокъ, шеревей удувленныхъ;
«ѣдятъ кровь или калбасы, вопреки успаву
«Соборовъ Вселенскихъ; слѣдуя Лапшинскому
«обычаю, брѣють бороду, подстригають
«усы, носятъ одежду иноземную, клянуся
«во лжи именемъ Божиимъ и сквернословящъ;
«накоонецъ—что всего мерзоспѣе, и за что
«Богъ казнилъ Христіанъ войнами, голодомъ,
«язвою — впадають въ грѣхъ Содомскій⁸¹⁸.
«Опцы духовныя! пресѣките зло; наста-
«вляйте, грозите, казните эпитимією:
«ослушники да не входящъ въ церковь!
«Учите Христіанъ страху Божию и цѣло-
«мудрію, да живутъ мирно въ сосѣдствѣ,
«безъ ябеды, кражи, разбоевъ, лжесвидѣ-
«тельствъ и клятвопреступленія; да бу-
«дешъ вездѣ благодѣаніе въ нашемъ любез-
«номъ отечествѣ, и дѣши да чшуютъ роди-
«телей!»

Сіе церковное законодательство принадле-

жишъ Царю болѣе, нежели Духовенству: онъ мыслилъ и совѣщовалъ; оно только слѣдовало его указаніямъ. Слогъ достоинъ удивленія своею чистотою и ясностію.

Замѣшимъ странность: желая испребишь обыкновенія древнія, прошивныя Святой Вѣрѣ, Іоаннъ и Духовенство не коснулись, въ Слогавѣ, обычая давати людямъ имена не-Христіанскія, по ихъ свойствамъ нравственнымъ: не только прослоудины, но и знатные сановники, уже считающіе за грѣхъ называться Олегами или Рюриками, назывались въ самыхъ государственныхъ бумагахъ Дружинами, Тищинами, Истомами, Неудачами, Хозяинами⁸¹⁹, единственно съ прибавленіемъ Христіанскаго общества. Сей обычай казался Царю невиннымъ.

Въ Февралѣ 1581 года, по кончинѣ Митрополиса Антонія, избравъ на его мѣсто Діонисія, Хушынскаго Игумена, Іоаннъ съ Епископами и Боярами успавилъ обрядъ посвященія въ сей верховный санъ, не прибавивъ, кажется, ничего къ старому, но только утвердивъ оный слѣдующею Соборною грамотою: «Кому благоволишь Господь бышь «Митрополисомъ, Епископу ли, Игумену или «Старцу, того немедленно извѣстишь о «сей чести. Въ день нареченія и возведенія «звоняшь и поюшь молебны. Свящители, «опишъвъ Канонъ Богоматери и Петру Чудотворцу, шлюшь двухъ Архимандритовъ, «Рожественскаго и Троицкаго, за Наречен-

«*нымъ*, кошорый вмѣспѣ съ ними идешь къ
«Государю. Царь сажаетъ будущаго Митро-
«полипа, и говоритъ ему рѣчь о молишвѣ.
«Послѣ того *Нареченный* знаменуется въ
«храмъ Успенія, у свяшыхъ иконъ и гробовъ,
«идеть вмѣспѣ съ Епископами на Дворъ
«Митрополиповъ, въ Бѣлую Палашу, и
«тамъ, сѣвъ на свое мѣсто, ждешъ, вспрѣ-
«чаетъ Царя, бесѣдуетъ съ нимъ; слушаешъ
«Литургію въ Соборной церкви, стоя у
«Митрополиискаго мѣста; обѣдаешъ въ
«Бѣлой Палашѣ со всеми Священными;
«опшолъ же, до поставленія, никого не при-
«нимаешъ, обѣдая въ келліи съ немногими
«ближними Иноками. Дни чрезъ два совер-
«шаешся *избраніе*, объявляемое ему *Благо-*
«*вѣстниками*, Архимандритами Спасскимъ и
«Чудовскимъ. Угоповляютъ мѣсто въ церкви
«и пишутъ орла надъ онымъ. Въ день на-
«значенный, во время звона, Священники обла-
«чаются, а съ ними и будущій Митропо-
«липъ, если онъ Епископъ; если же не Епи-
«скопъ, то облачаешся въ придѣлъ. Окру-
«женный Боярами, Государь всупаетъ въ
«храмъ, знаменуется у свяшыхъ иконъ, вос-
«ходитъ на угопованное мѣсто, и садится:
«Владыки также. *Избранный*, между осьмью
«стоящими *огненниками*, подъ орломъ, чи-
«шаетъ Исповѣданіе Вѣры. Начинаютъ
«Обѣдню. Лампадъ и посоху бысть Архіени-
«скопа Новгородскаго или Казанскаго. Когда
«въ прешій разъ запоютъ: *Святъ, Святъ,*

« тогда Владыки спавяштъ Митрополиша по
« древнему обычаю. Онъ совершаетъ Литур-
« гию, и Архіепископъ именуешъ его въ мо-
« литвѣ послѣ *Израдна*. Свѣщеносецъ, держа
« въ рукъ свѣщу и лампаду, кланяется Ми-
« трополишу и занимаетъ предъ нимъ свое
« мѣсто въ Олшарѣ; когда же возгласяштъ:
« *со страхомъ Божиимъ*, тогда уносятъ Ар-
« хіепископову лампаду съ посохомъ, а Ми-
« трополишовы Поддіаконы спановятся у
« Царскихъ дверей съ лампадою и посохомъ
« новаго Архипасщыря. Опшѣвъ Литургію,
« Епископы возводяштъ его на мѣсто, гдѣ си-
« дѣлъ Государь; сажаютъ прижды, произ-
« нося *Исполлаэти Деспота*; снимаюштъ съ
« него одежду служебную, возлагаюштъ ему
« на грудь икону вратную, маншію съ испоч-
« никами на плеча, клобукъ бѣлый или чер-
« ный (какъ Государь укажетъ) на главу, и
« ведутъ на каменное Свяшительское мѣсто.
« Царь приближается, говоритъ рѣчь и
« даетъ Свяшителью посохъ въ десницу. Тутъ
« знашное Духовенство, Бояре, Князья мно-
« голѣшествоуютъ Митрополишу. Онъ благо-
« словляетъ Царя и говоритъ рѣчь. Духо-
« венство и Бояре многолѣшествоуютъ Царю.
« На крылосахъ поютъ также *многая мѣта*.
« Выходяштъ изъ церкви. У Государя споль
« для всего знашнаго Духовенства, для Вель-
« можъ и сановниковъ. Митрополишъ ѣздитъ
« вокругъ Москвы на ослѣ, коего ведутъ
« Бояринъ Царскій и Свяшительскій. Послѣ

«спола чаши: Пепра Чудотворца, Государева
«п Мишрополишова⁸²⁰.»

Упомянемъ здѣсь также о церковномъ лю-
бопытномъ обрядѣ сего времени, уже дав-
но забытомъ въ Россіи. Въ Недѣлю Ваій,
предъ Обѣднею, собирался весь народъ Мо- До-
сковскій въ Кремль. Изъ храма Успенія стопа-
выносили большое дерево, обвѣшенное раз- мяг-
ными плодами (яблоками, изюмомъ, смок- ный о-
вами, финиками); укрѣпляли его на двухъ брядъ
саняхъ и везли шихо. Подъ деревомъ споя- цер-
ли пять опроковъ въ бѣлой одеждѣ и пѣ- ков-
ли молишвы. За санями шли многіе юноши ный.
съ пылающими восковыми свѣчами и съ
огромнымъ фонаремъ; за ними несли двѣ
высокія хоругви, шесть кадильницъ и
шесть иконъ; за иконами слѣдовали Іереи,
числомъ болѣе ста, въ великолѣпныхъ ри-
захъ, осыпанныхъ жемчугомъ; за ними Боя-
ре и сановники; наконецъ самъ Государь и
Мишрополишъ: послѣдній ѣхалъ верхомъ,
сидя бокомъ на ослѣ (или на конѣ), одѣ-
шомъ бѣлою шканію⁸²¹: лѣвою рукою при-
держивалъ (Мишрополишъ) на своихъ колѣ-
нахъ Евангеліе, окованное золошомъ, а пра-
вою благословлялъ народъ. Осла велъ Боя-
ринъ: Государь, одною рукою касаясь длин-
наго повода узды, несъ въ другой вербу.
Пушъ Мишрополишу успилали сукнами
Далѣе шли еще Бояре и сановники; за ними
безчисленное множество людей. Обходясь
такимъ образомъ вокругъ главныхъ цер-

квей Кремлевскихъ, возвращались въ храмъ Успенія, гдѣ Митрополитъ служилъ Литургію: послѣ чего давалъ обѣдъ Царю и Вельможамъ. — Сей церковный ходъ, въ память сръшенія Христова въ Іерусалимѣ, былъ уславленъ, какъ вѣрояшно, въ древнѣйшія времена, но сдѣлался намъ извѣстенъ только съ Іоаннова, по описанію иноземныхъ наблюдателей.

Стро-
еніе
горо-
довъ.

Къ достохвальнымъ дѣланіямъ сего царствованія принадлежишь еще строеніе многихъ новыхъ городовъ для безопасности нашихъ предѣловъ. Кромѣ Лаишева, Чебоксаръ, Козмодемьянска, Болхова, Орла и другихъ крѣпостей, о коихъ мы упоминали, Іоаннъ основалъ Донковъ, Епифанъ, Веневъ, Чернь, Кокшажскъ⁸²², Тешюши, Алашъиръ, Арзамасъ. Но воздвигая красивыя швердыни въ лѣсахъ и въ степяхъ, онъ съ прискорбіемъ видѣлъ до конца жизни своей развалины и пуспыри въ Москвѣ, сожженной Ханомъ въ 1571 году⁸²³, шакъ, что въ ней, если вѣришь Поссевинову исчисленію, около 1581 года считалось не болѣе шридцати штысячъ жителей, въ шесть разъ менѣе прежняго, какъ говоришь другой иноземный Писатель, слышавъ до онъ Московскихъ спарожилловъ въ началѣ XVII вѣка⁸²⁴. Спѣны новыхъ крѣпостей были деревянныя; насыпанныя внутри землею съ пескомъ, или крѣпко сплешенныя изъ хвороспа⁸²⁵; а каменныя единспвенно въ столицѣ, Алек-

Состо-
яніе
Мос-
квы.

сандровской Слободѣ, Туль, Коломнѣ, Зарайскѣ, Старицѣ, Ярославлѣ, Нижнемѣ, Бѣлозерскѣ, Порховѣ, Новгородѣ, Псковѣ.

Размноженіе городовъ благопріятствовало и чрезвычайнымъ успѣхамъ торговли, ^{Торговля.} болѣе и болѣе умножавшей доходы Царскіе (которыя въ 1588 году простирались до шестидесяти милліоновъ⁸²⁶ нынѣшнихъ рублей серебряныхъ). Не только на ввозъ чужеземныхъ издѣлій или на выпускъ нашихъ произведеній, но даже и на съѣстное, привозимое въ города, была значительная пошлина, иногда опкупаемая жителями. Въ Новгородскомъ таможенномъ уставѣ 1571 года⁸²⁷ сказано, что со всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ иноземными гостями и цѣнныхъ людьми присяжными, казна беретъ семь денегъ на рубль: кунцы же Россійскіе платили 4, а Новгородскіе 1½ деньги: съ мяса, скота, рыбы, икры, меду, соли (Нѣмецкой и морянки), луку, ореховъ, яблокъ, кромѣ особеннаго сбора съ пелегъ, судовъ, саней. За ввозимыя мешаллы драгоценныя платили, какъ и за все иное; а вывозъ ихъ считался пресупленіемъ. Достойно замѣчанія, что и Государевы товары не освобождались отъ пошлины. Упайка называлась тяжкою пенею. — Въ сіе время древняя столица Рюрикова, хотя и среди развалинъ, начинала-было снова оживляться торговою дѣятельностію, пользуясь близостию Нарвы, гдѣ мы съ цѣлюю

Европою купечествовали; но скоро погрузилась въ мерзвую пищину, когда Россія въ бѣдствіяхъ Липовской и Шведской войны утратила сію важную пристань. Тамъ болѣе цвѣла наша Двинская торговля, въ коей Англичане должны были дѣлиться выгодами съ купцами Нидерландскими, Нѣмецкими, Французскими, привозя къ намъ сахаръ, вина, соль, ягоды, олово, сукна, кружева, и вымѣнивая на нихъ мѣха, пеньку, ленъ, канаты, шерсть, воскъ, медъ, сало, кожи, желѣзо, лѣсъ⁸²³. Французскимъ купцамъ, привезшимъ къ Іоанну дружественное письмо Генрика III, дозволялось торговать въ Коль, а Испанскимъ или Нидерландскимъ въ Пудожерскомъ Успѣѣ: знаменитѣйшій изъ сихъ гостей назывался Иваномъ Девахомъ Бѣлобородомъ, доставлялъ Царю драгоценныя каменья и пользовался особеннымъ его благоволеніемъ, къ неудовольствію Англичанъ. Въ разговоръ съ Елисаветинимъ Посломъ, Баусомъ, Іоаннъ жаловался, что Лондонскіе купцы не вывозящъ къ намъ ничего хорошаго; снялъ съ руки перстень, указалъ на изумрудъ колпака своего и хвалился, что Девахъ уступилъ ему первый за 60 рублей, а вторій за тысячу: чему дивился Баусъ, оцѣнивъ перстень въ 500 рублей, а изумрудъ въ 40,000⁸²⁹. Въ Швецію и въ Данію отпускали мы значное количество хлѣба. «Сія благословенная земля» (пищеть Кобен-

цель о Россіи) «изобилуешъ всѣмъ необходимымъ для жизни человѣческой, не имѣя «дѣйствительной нужды ни въ какихъ иностранныхъ произведеніяхъ»⁸³⁰. — Завоеваніе Казани и Аспрахани усилило нашу мѣну Азіатскую.

Обогащивъ казну торговыми городскими и земскими налогами, также и присвоеніемъ церковнаго имѣнія, чтобы умножишь войско, завести арсеналы (гдѣ находилось всегда въ гошовности не менѣе двухъ тысячъ осадныхъ⁸³¹ и полевыхъ орудій), строить крѣпости, палаты, храмы, Іоаннъ любилъ употреблять избытокъ доходовъ и на роскошь: мы говорили объ удивленіи иноземцевъ, видѣвшихъ въ казѣ Московской груды жемчугу, горы золота и серебра во дворцѣ⁸³², блестящія собранія, обѣды, за которыми въ печеніе пяти, шести часовъ пресыщалось 600 или 700 гостей, не только изобильными, но и дорогими яствами, плодами и винами жаркихъ, опдаленныхъ климатовъ: однажды, сверхъ людей именитыхъ, въ Кремлевскихъ палатахъ обѣдало у Царя 2000 Ногайскихъ союзниковъ, шедшихъ на войну Ливонскую⁸³³. Въ торжественныхъ выходахъ и выѣздахъ Государевыхъ все также представляло образъ Азіатскаго великолѣпія: дружины пѣлохранищелей, облитыхъ золотомъ — богатство ихъ оружія, убранство коней. Такъ Іоаннъ, 12 Декабря⁸³⁴

обыкновенно выѣзжалъ верхомъ за городъ, видѣшь дѣйствіе снаряда огнеспрѣльнаго: предъ нимъ нѣсколько сошъ Князей, Воеводъ, сановниковъ, по-при въ рядъ; предъ сановниками 5000 ошборныхъ Спрѣльцевъ по-пяши въ рядъ. Среди обширной, снѣжной равнины, на высококъ помостѣ, длиною саженой въ 200 или болѣе, спояли пушки и воины, спрѣляли въ цѣль, разбивали укрѣпленія, деревянныя, осыпанныя землею, и ледяныя. Въ торжествахъ церковныхъ, какъ мы видѣли, Іоаннъ также являлся народу съ пышностію разительною, умѣя видомъ искусственнаго смиренія придавать себѣ еще болѣе величія^{85б}, и съ блескомъ мірскимъ соединяя наружность Христіанскихъ добродѣтелей: угощая Вельможъ и Пословъ въ свѣшлые праздники, сыпалъ богатую милоспшню на бѣдныхъ.

Слава
Іоан-
нова.

Въ заключеніе скажемъ, что добрая слава Іоаннова пережила его худую славу въ народной памяти: спенанія умолкли, жершвы исплѣли, и шарья преданія запмились новѣйшими; но имя Іоанново блиспало на Судебникѣ и напоминало пріобрѣшеніе шрехъ Царспвъ Могольскихъ; доказашельсшва дѣль ужасныхъ лежали въ книгохранилищахъ, а вародъ въ шеченіе вѣковъ видѣль Казань, Аспрахань, Сибирь какъ живые монументы Царя-Завоевашеля; чшилъ въ немъ знаменишаго виновника нашей государспвенной силы, нашего гражданскаго

образованія; опвергнулъ или забылъ названіе *Мушителя*, данное ему современниками, и по темнымъ слухамъ о жестокости Иоанновой доньнѣ именуешь его только *Грознымъ*, не различая внука съ дѣдомъ, шакъ названнымъ древнею Россіею болѣе въ хвалу, нежели въ укоризну⁸³⁶. Исторія злопамятнѣе народа!

КОНЕЦЪ IX ТОМА.

(1) См. *Никон. Лѣт.* VII, 259 — 261.

(2) См. *Hakluyt*, I, 357, и въ выпискахъ Аббаши Алберспранди изъ Вашиканской Библиотеки *Relatione de gli grandissimi stati etc. del potentissimo Imperatore et Gran Duca di Moscovia*, соч. около 1557 года Итальянцемъ, бывшимъ въ службѣ у Царя Иоанна.

(3) Несомнительными доказапельствами свирѣпства Иоаннова служатъ (кромѣ чужеземныхъ Испориковъ) сказанія нашихъ Лѣтописцевъ, извѣстія Курбскаго, самыя Иоанновы письма и шакъ называемыя *Синодики*, копорые сей Государь разсылалъ по монастырямъ, вписывая въ оныя имена убишыхъ имъ людей, женъ, младенцевъ, и веля молишья за нихъ какъ за *невинныхъ страдалцевъ*.—Изгнанникъ Курбскій имѣлъ конечно злобу на Царя; но могъ ли явно лгашъ предъ современниками въ случаяхъ извѣстныхъ всякому изъ нихъ? Онъ писалъ для Россіянъ, копорые читали сію книгу съ жадносцію, списывали, хранили въ библиотекахъ, не только въ частныхъ, но и въ казенныхъ: такой чести не оказывающъ лжецу. Испинна нѣкопорыхъ его сказаній подтверждается государспвенными докуменшами: напрымѣрь, Послужными списками, гдѣ означены убишыми, или (какъ тогда говорили) *выбылыми*, многіе чиновники, коихъ насильспвенную смерть описываетъ Курбскій. Иоаннъ не запираешся въ казняхъ. Онъ говоритъ о своихъ грѣхахъ въ письмѣ къ Игумену Кирилловской Обишели, Козмѣ, каясь ему съ Хриеспіанскимъ чистосердечіемъ и смиреніемъ, но безъ сомнѣнія не думая взводить на себя небылицы. Это письмо достопамятное сохранилось въ Кирилловскомъ монастырѣ, въ Паптріаршей и во многихъ другихъ библиотекахъ. Самъ же Иоаннъ писалъ къ Курбскому изъ Вольмара въ Септ. 1577 (см. Дѣла Польск. Двора): «И нынѣ грѣшника мя су-
«ща и блудника и мучишеля помилова Богъ . . . Только
«бы вы у меня не опняли юницы» (Анаспасіи) «моея,
Томъ IX. 1

«дно бы Кроновы жертвы не было» (въ отвѣтъ на обвиненіе Царя въ распушсшвѣ). Въ самыхъ Посольскихъ дѣлахъ сего времени говорится о частыхъ опадлахъ и казняхъ. Однимъ словомъ, или всѣ злодѣйства Калигулы, Нерона, Коммода, сунь басни, или Іоанновы жестокости не подвержены сомнѣнію: доказательствъ первыхъ не досповѣриѣе въпорыхъ.

- (4) Іоаннъ въ письмѣ къ Курбскому.
- (5) См. Курбск.
- (6) См. шамъ же.
- (7) См. шамъ же.
- (8) См. *Розрядн.* и въ *Продолж. Царств. Кн. л. 483.*
- (9) См. Курбскаго.
- (10) См. шамъ же.
- (11) См. шамъ же.
- (12) См. шамъ же.
- (13) Іоаннъ въ письмѣ къ Курбскому.
- (14) См. Курбскаго.
- (15) См. Курбскаго.
- (16) Іоаннъ въ письмѣ къ Курбскому. Далѣе см. Курбскаго.
- (17) См. Курбскаго.
- (18) См. шамъ же.
- (19) Іоаннъ въ письмѣ къ Курбскому.
- (20) См. *Продолж. Царств. Кн.*
- (21) Тамъ же.
- (22) См. Дѣла Польскія, № 6, стр. 1 — 55.
- (23) См. Курбскаго.
- (24) См. *Продолж. Царств. Кн. л. 492 — 495.*
- (25) См. Курбскаго.
- (26) См. краткое описаніе Іоаннова царствованія, въ Синодальной рукописи № 364, л. 839 на об.
- (27) См. Курбскаго.
- (28) См. шамъ же.
- (29) Тамъ же.
- (30) Тамъ же. 25.
- (31) См. Т. VIII, стр. 25.
- (32) См. Курб. и Гваньини *Reg. Polon. II, 244.* Гваньини, современникъ Іоанновъ, былъ родомъ изъ

Вероны, служилъ въ Польшѣ, начальствовалъ въ Вишебскѣ (именуясь *peditum in arce Vitebska finitima Moschoviae Praefectus*) и занимался Исторіею своего вшораго опечеснва. Его *Sarmatia*, съ *Описаніемъ Государства Московскаго и тиранства Иоаннова* (*Gesta praecipua Tyrannisque ingens Monarchae Moscoviae, I. V. nuper perpetrata*) была напечатана въ 1581 г., въ Спирѣ. Сію-то книгу Стефанъ Вапорій прислалъ къ Царю, сказавъ: «чишай, что о тебѣ пишушь въ «Европѣ!» (см. ниже, примѣч. 548). Иоаннъ хотѣлъ опшѣчашъ, но, какъ вѣрояшно, раздумалъ. Не лзя ручашься за испину всего, что Гваньини, вѣря иногда слухамъ, иногда очевидцамъ, Липовскимъ Посламъ и плѣнникамъ, рассказываетъ о Московскихъ происшествіяхъ; но книга его весьма уважалась въ Россіи и была переведена на старый, чистый Русскій языкъ или въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка, со многими поправками въ именахъ людей и въ самыхъ обстоятельстввахъ. — Другіе пишушь, что К. Овчининъ заслужилъ гнѣвъ Царя смѣлымъ прошиворѣчіемъ Иоаннову намѣренію ввести въ Россію Нѣмецкіе обычаи и законы: см. *Подробную Лѣтопись*, изданную Львовымъ и сочиненную въ началѣ XVIII вѣка. Извѣстія о временахъ Грознаго Авшоръ выбиралъ изъ чужеземныхъ Историковъ, даже поршилъ имена Русскіи и писалъ безъ всякаго соображенія: на примѣръ, сказанное имъ о К. Овчининѣ взято изъ Одерборна (*Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis Vita*). Сіе описаніе Иоанновой жизни было напечатано въ 1585 г.; доспойно замѣчанія какъ современное, но во многомъ баснословно.

(33) См. Курбскаго и Послуж. Спис. Бояръ.

(34) О посприженіи Курляшева см. Курбскаго и Архив. Переписную Книгу No 2, л. 420 — 425. Въ Архив. Иноспр. Кол. сохранилось дѣло о ссылкѣ на *Бьлоозеро К. Михайла Воротынскаго*: (ниже, прим. 137.)

(35) Ив. Шереметевъ ходилъ съ Царемъ къ Полоцку въ началѣ 1563 г.; но въ Апрѣль былъ уже въ пе-

милости: см. выше, стр. 40. — 8 Марта, 1564 г., Царь взял *поручную запись* съ Бояръ (Салшыкова, Ив. Пешр. Федорова, Бушурлиныхъ и проч.), въ помъ, кшобы Шеремешеву не уходишь изъ Россіи; въ случаѣ же бѣгшва его они должны были заплашишь въ чазну 10 тысячъ рублей (*Соб. Гос. Грам.* 496).

Въ письмѣ къ Игумену Кирилловскаго Бѣлозерскаго монашья Царь говоритъ: «Бояре, къ вамъ пришедь, свой любоспращный успавъ ввели . . . не вы «имъ учипели и законоположишели, а они вамъ. Шеремешева успавъ добръ: держи его; а Кирилловъ «успавъ не добръ: остави его . . . Шеремешеву какъ «назвашь васъ брашюю? у него и десяпой холопъ, «кошорый у него въ кельѣ живешъ, ѣспъ лучше «брашии, кошорые въ шрапезѣ ѣдяшъ . . . На Симонѣ «новѣ шочию одѣянїемъ Иноцы, а мїрская вся совершаюшся, яко же у Чюда (въ Чудовѣ монашьярѣ) «быша до Левкія . . . У Троицы въ Сергіевѣ благочестїе «изсякло и монашьярь оскудѣлъ: не посприжешся никшо. А на спорожехѣ (въ Савинѣ м.) до «чего допили? Запвориши монашьяря не кому; по «шрапезѣ шрава расшешъ, а мы видали шамъ брашии «до осмидесяши . . . У васъ сперва Іоасафу Умному «дали оловяникъ въ келью, да Серапіону Сицкому, «да Іонѣ Ручкину; а Шеремешеву уже съ посшавцемъ, «да и поварня своя . . . Нынѣ у васъ Шеремешевъ «сидишь въ кельѣ чшо Царь; а Хабаровъ къ нему «приходишь, да иные Черницы, да ѣдяшъ и пьюшъ, «чшо въ мїру; а Шеремешевъ невѣсшъ съ свадьбы, «невѣсшъ съ родинѣ, разсылаешъ по кельямъ посшпшлы, коврижки и иные пряны сосшавные овощи; а за «монашьяремъ дворъ, а на немъ запасы годовые всякіе . . . а иные глаголюшъ, будшо и вино горячее «къ Шеремешеву приносили въ келью: ано по монашьярямъ и Фряжскіе вины зазоръ.» Козма былъ Игуменомъ Кирилловскимъ опъ 1573 до 1582 г. (см. *Исторію Р. Іерархіи* IV, 420); а какъ Іоаннъ въ семъ письмѣ упоминаешъ о своемъ Ливонскомъ похо-

дѣ (см. памъ же, спр. 473), по вѣроятію, что оно писано въ 1578 г.

(36) См. письмо Царя къ Игумену Кирилловскому.

(37) См. Курбск. и Розряды.

(38) Курбскій.

(39) Тамъ же.

(40) См. Т. IV, спран. 19.

(41) См. Т. VI, спран. 304.

(42) См. Псков. Лѣт. и Курбск. Первый называешъ Ландмаршала, Шаля Фомъ-Беля, Воеводою *Ламошкою*.

(43) См. Арнша 257.

(44) Арншъ 257, Кельхъ 246, Курбск. и Псков. Лѣт.

(45) См. Курбск.

(46) Кельхъ 247.

(47) См. Курбск., Арнша 257, и басни Кельха 247 о мукахъ плѣнниковъ Липовскихъ.

(48) См. Псков. Лѣт. и Курбск. По сказанію Арнша, Герцогъ Магнусъ бѣжалъ тогда изъ Габзала на островъ Эзель. Вылазка Ревельская была 11 Септ.

(49) См. Псков. Лѣт. и Арнша 258.

(50) См. Арнша 259.

(51) Тамъ же, спр. 277 — 288. Я нашель сію грамоту и между Лифлянд. бумагами нашего Архива.

(52) Арншъ 290.

(53) Дѣла Шведскія No 1, л. 203, 229, 230, 241, 247, 276, 292, 296.

(54) См. Дѣла Польск. No 6, спр. 1 — 55.

(55) Тамъ же, спр. 55 — 126.

(56) См. Псков. Лѣт.

(57) См. Псков. Лѣт.

(58) См. Дѣла Польск. No 6. спр. 126 и далѣе.

Королевскій гонецъ, Михайло Гарабурда, былъ схваченъ, съ письмомъ Сигизмундовымъ къ Хану, на берегу Днѣпра Воеводою Даниломъ Адашевнымъ еще за долго до сего времени — Корсакъ прѣхалъ въ Москву 6 Марша 1562, а выѣхалъ 14 Апрѣля.

(59) См. *Продолж. Царств. Книг.*, л. 501, и *Новгород. Лѣт.* Малинов.

(60) См. *Розрядн. Книг.* г. 1562. Еще за годъ или болѣе до сего времени 3000 Татаръ нападали на Украйну; ушли опѣ Воеводы, Ив. Дм. Бѣльскаго, но умершвили всѣхъ Рос. плѣшниковъ.

(61) Въ *Псков. Лѣт.* Въ Смоленскѣ былъ Царь Шигъ-Алей главнымъ начальникомъ. Царевичи Ибакъ, Бекбулапъ, Тахшамышъ, и Воеводы Шеремешевы, Воронцовъ, Очины-Плещеевы, вмѣстѣ со многими другими ходили воевать Липву. См. также *Сприковскаго*, кошорый пишеть, что Радзивиль, сшоя близъ Орши, посылалъ опряды къ Смоленску, и бесполезно осаждалъ Велижъ; что 1500 Поляковъ, близъ Невля, цѣлый день сражались съ 45,000 Россіянъ, убили 3000, а сами пошеряли 15 человекъ.

(62) См. *Дѣла Польск.* No 7. Переписка продолжалась опѣ Сенш. до Дек. 1562.

(63) См. *Дѣла Крым.* No 10, л. 2.

(64) См. *Сприк.*; а въ *Хронографѣ* Г. Толсшаго сказано, что у Царя было 400,000 воиновъ! См. еще *Псков. Лѣт.*

(65) См. *Кояловича Hist. Litv.* 457.

(66) См. *Псков. Лѣт.*

(67) Тамъ же. См. также *Сприк.*, кошорый прибавляеть, что Иоанновы Татары умершвили и Монаховъ Бернардинскихъ.

(68) См. сей пропускъ въ *Алекс.-Нев. Лѣт.* л. 936.

(69) См. Т. I, сшр. 209. Бѣлоруссія не была въ подданствѣ у Хановъ.

(70) См. *Александро-Нев. Лѣт.*, л. 330.

(71) *Дѣла Польскія* No 7, л. 111 — 131.

(72) *Александро-Нев. Лѣт.* 939 — 945. Царевичъ Василій умеръ 5 Мая и былъ погребенъ въ Архангел. Соборѣ.

(73) *Дѣла Крымск.* No 10, л. 17—169. Посоль Аванасій Нагой опправился къ Хану 25 Апр. 1563.

(74) См. наказъ, данный Послу (л. 98). Въ Юнѣ 1564 прѣехали въ Москву гонцы опѣ Хана, и словес-

но донесли Государю о намѣреніи Султана: ибо Каневскіе, Черкасскіе Козаки опіяли у нихъ на пуши, близъ Ворсклы, Девлетъ-Гиреевы грамошы. См. Дѣла Крым. No 11, л. 1 — 40.

(75) См. сей Исторіи Т. VIII, стр. 135.

(76) Дѣла Ногайскія No 6. Исмаиль княжилъ на берегахъ Яика, въ Сарайчикѣ, коего жищели пахали землю. Подданные его, называемые *Тумаками*, будучи высланы изъ Аспрахани, поселились на рѣкѣ Бузанѣ и дѣлали обиды Аспраханцамъ: Государь писалъ къ нему, чшобы онъ перевелъ ихъ на Яикъ. Исмаиль прѣбывалъ тысячи и болѣе Спрѣльцовъ Московскихъ, чшобы защишишь себя опъ мяшежнаго Ногайскаго Казы-Мурзы, союзника Крымскаго; оправдывался въ пѣкопорыхъ сдѣланныхъ на него доносахъ, касательного его мнимаго сношенія съ Ханомъ; просилъ съѣспныхъ запасовъ, денегъ и проч.

(77) См. *Псков. Лѣт.* и *Далина* г. 1563.

(78) Дѣла Датскія No 1, л. 89 — 286. Посольство Фридериково прибыло въ Москву 6 Юля 1562. Договорная грамоша была ушверждена 7 Авг.: взяшая Царемъ съ Фридерика названа словомъ *Королевымъ*, а данная Фридерикю словомъ *Царевымъ*. К. Аншонъ Михайл. Ромодановскій-Ряполовскій опправился съ нею въ Данію 18 Авг. — Слово Царя о посредничествѣ Короля Датскаго л. 416.—См. еще *Псков. Лѣт.*

(79) См. *Александро-Нев. Лѣт.* 951 и *Продолж. Царствен. Кн.* л. 555 на об., г. 1564.

(80) См. *Продолж. Царств. Кн.* л. 616.

(81) См. *Алекс.-Нев. Лѣт.* л. 960. Онъ умеръ Ноября 24, во вшор. часу почи; жилъ 31 годъ. Царь, К. Владиміръ Андр. и всѣ Бояре находились при его погребеніи. Тѣло оппѣвалъ и хоронилъ Сарскій Епископъ Машѣей: ибо Митрополитъ былъ тогда уже на конечномъ издыханіи.

(82) См. *Продолж. Царств. Кн.* л. 540. Въ Инокняхъ назвали Гуліанію Александрю. Посприженіе совершилось 30 Апр. 1564.

(83) См. *Александр.-Нев. Лѣт.* л. 948, и Архив. Перепис. Книгу, No 2, г. 420—425.

(84) См. прощальную грамоту Макарія въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 501 — 506. Онъ погребенъ въ Успен. Соборъ Генв. 1. — Рукопись такъ называемой Макаріевской Миней (исправленной и напечатанной въ новѣйшія времена) хранился въ Моск. Синод. библиотекѣ. — О Соборѣ 1547 г. сказано слѣдующее въ старой рукоп. книгѣ Іосифова Волоколам. монастыря, No 134, л. 223—225: «Въ лѣто 7055, мѣс. Февр. 26, Прѣ-
«осв. Макарей Митр., да со Алексѣемъ Росп. и Яросл.,
«да съ Іоною Е. Суздал. и Торус. да съ Іоною же Е. Рязан.
«и Муром., да со Акакіемъ Е. Твер., да съ Θεодосіемъ
«Е. Колом. и Кошир., да съ Савою Е. Сар. и Подон.,
«да съ Кипріяномъ Е. Перм. и Волог., и съ честн.
«Архимарисы и пр. . . . успавили есмя нынѣ праз-
«дновати Септ. 7 вел. Чюдошв. Іоанну, Архіеп. В.
«Новаграда; Нояб. 17 новому Чюд. Никону, ученику
«Св. Сергіа; Нояб. 23 В. Кн. Інокю Алексѣю Нев-
«скому Чюдошв.; Генв. 10 преп. Ігумену Павлу Ка-
«мельскому, иже на Вологдѣ; Генв. 11 нов. Чюд.
«преп. Михайлу, иже Христа ради уродивому, иже
«въ В. Новѣградѣ; Марша 17 преп. Ігумену Макарію
«Колязинскому; Марша 30 вел. Чюдошв. Іонъ Митр.
«Кіев. и всея Русіи; Апр. 17 преп. Ігум. Зосимъ
«Солов. Чюдошв.; Маія 1 преп. Ігумену Пафнушію,
«иже въ Боровскѣ, Чюдошв.; Іюня 1 преп. Ігумен.
«Діонисію Глушишцкому Чюдошв., иже на Вологдѣ;
«Авг. 30 преп. Ігум. Александру Свирльскому Чю-
«дошв., иже въ В. Новѣградѣ; Септ. 27 преп. Чюдошв.
«Савашію Соловецкому. Тѣхъ 12; пѣтъ пѣши и праз-
«дновати повсюду. — На шомъ же Соборѣ уложили
«пѣши и праздновати на Москвѣ Авг. 13 новому
«Чюдошв. Максиму, иже Христа ради уродивому;
«Марша 2 Еписк. Арсенію Твер. праздновати и пѣ-
«ши въ Твери; Маія 21 благовѣри. Княземъ Конспан-
«шину и чадомъ его, Михайлу и Θεодору, Муром-
«скимъ; Іюня 25 въ Муромѣ же благовѣри. Князю
«Нешру и Княгинѣ Февроніи Муромской же; Іюля 8

«новымъ Чюдотв. Успюжскимъ, Прокопію и Ивану
«на Успюгъ.»

(85) Т. VI, стр. 221.

(86) Сія книга рѣдка: я видѣлъ ее въ Моск. Типог.
библіотекѣ. Форматъ въ малый листъ; бумага площ-
ная, чистая; заглавныя буквы напечатаны кинноварью;
правописаніе худо. — Вѣроятно, что Печатный дворъ
въ Иоанново время споялъ тамъ же, гдѣ и нынѣ: ш.
е. на Никольской улицѣ.

(87) Иванъ Федоровъ, оставивъ Россію, былъ мило-
спиво принятъ Корол. Сигизмундомъ, жилъ у Пана
Ходкѣвича, завелъ послѣ типографію во Львовѣ, на-
печаталъ тамъ въ 1573 г. Апостоль. Переѣхавъ изъ
Львова въ Остроувъ къ К. Конспаншину, Ив. Фед.
напечаталъ Нов. Заветъ и Псалмиръ въ 1580 г., а
въ 1581 всю Библию, извѣстную подъ именемъ Ос-
прожской.

(88) Поссевинъ или Поссевини (въ своей книгѣ Mos-
covia) сказываеши, что типографія въ 1582 г. была
уже въ Александровской Слободѣ. Флешчеръ пишеть,
что печатный станъ и буквы были привезены въ
Москву изъ Польши; что типографія Московская
сгорѣла ночью, зажженная, какъ думали, суевѣрами
(Common Wealth, л. 85 на об.). — Объ Евангеліи,
напечатанномъ послѣ Апостола въ Москвѣ, говоритъ
Архіеп. Евгений въ своемъ Опытѣ Словаря Рос. Пи-
сателей, въ слѣдствіи *Иоаннъ Федоровъ*.

(89) Читая предисловіе К. Остроужскаго, всякой
подумаеши, что онъ съ своими *Филологами* испра-
вилъ нашу Библию и въ смыслѣ и въ слогѣ: къ сча-
стію, перемѣны ихъ сосполяли болѣе въ буквахъ, не-
жели въ словахъ или въ смыслѣ.

(90) См. *Александро-Невск. Лѣт.* 943.

(91) См. *Продолж. Царств. Кн.* л. 525.

(92) Аѳанасій (родомъ Переславецъ, мірскимъ име-
немъ Андрей, бывшій только два года Инокомъ, по
сказанію Мороз. и Псков. Лѣтописца) былъ избранъ
24 Февр., а поставленъ Марша 5. См. *Продолженіе
Царств. Кн.* л. 53 — 534.

(93) См. *Александро-Нев. Лѣт.* л. 945; также *Дѣла Польск.* No 7, л. 131 — 174. Опѣ Короля были въ Москвѣ Посланникъ Быковскій, гонцы Корнофель и Хорунжей; а Царь посылалъ къ нему Дворянина Клобукова.

(94) *Дѣла Польск.* No 7, л. 201 — 223, 258 — 516.

(95) См. въ *грамонтѣ*, Ворошынскаго, о коей ниже въ прим. 173, и сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 88, 101. Послы выѣхали изъ Москвы 9 Генв. 1564.

(96) См. *Александро-Нев. Лѣт.* 963. Это случилось въ Генв. 1564.

(97) См. Бреденбаха *Hist.* В. L. 238.

(98) *Алекс.-Нев. Лѣт.*, Сприков. и Бреден. 259.

(99) См. *Александро-Нев. Лѣт.*

(100) См. *Архив. Псков.* и *Александро-Нев. Лѣт.*

(101) См. *Лѣт.* Мороз. Г. Ѳ. А. Толскаго. Въ 1563 г. Вишневецкій былъ уже у Короля. Іоаннъ предписалъ гонцу своему, Клобукову, отправленному къ Сигизмунду въ Іюль, оповѣстивъ Липовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго. См. *Дѣла Польск.* No 7, стр. 174 — 200, и Энгеля *Gesch. der Ukraine* 68, и *Дѣла Крым.* No 11, л. 17.

(102) Гонцу Клобукову (см. выше, примѣч. 101) вѣрно было развѣдать объ нихъ въ Липвѣ.

(103) См. объ немъ въ VIII Т., въ описаніи Казакской осады и войны Ливонской.

(104) См. *Лапухина Спепен. Книгу* и *Александро-Нев. Лѣт.*

(105) См. *Спепен. Книгу* Лапухина и нѣкоторыя другія. *Посланіе* Курбскаго (вмѣстѣ съ Іоанновымъ оповѣщомъ) находящаяся въ библіотекахъ Синодальной, монашескихъ, въ *Архивѣ Иноспр. Кол.*, у многихъ частныхъ людей. Я не прибавилъ ничего, но сократилъ, выражая смыслъ, удерживая самыя обороты и важнѣйшія слова подлинника.

(106) См. К. Оеодора Роспиславича Чернаго: см. Т. IV, стр. 108. г. 1272. Курбскіе происходили опѣ Ярославскихъ Князей.

- (107) См. Т. VIII, стр. 141, 142.
- (108) См. выше, примѣч. 61.
- (109) См. письмо Іоанна къ Курбскому.
- (110) Сего обстоятельство я не нашелъ въ лѣтописяхъ. См. Т. IV, стр. 139.
- (111) См. письмо Курбскаго къ Царю.
- (112) См. Дѣла Польск. № 7, л. 916.
- (113) См. Архив. Розряд. Кн. л. 405, 407, — *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1004, — Дѣла Крым. № 11, л. 140.
- (114) См. донесеніе Аѳ. Нагаго Іоанну (Дѣла Крым. № 11, л. 140). О путешествіи Крымцевъ въ *Александро-Нев. Лѣт.* 1002—1010. Ханъ ушелъ опъ Рязани 5 Октября.
- (115) См. Арх. *Псков. Лѣт.*
- (116) См. Архив. Розрядн. Кн. 407, и *Александро-Нев. Лѣт.* 1011—1014. Главою нашего войска въ Великихъ Лукахъ былъ тогда Шигъ-Алей: Царь Симеонъ принималъ его повелѣнія; но за все ошвышпвовали, и все дѣлали, Россійскіе Воеводы.
- (117) См. *Розрядн. Кн.*
- (118) Сіе нападеніе было въ Вел. постъ (см. Архив. Розрядн. Кн. 426 на об.)
- (119) См. Архив. *Псков. Лѣт.*, и Архив. Розрядн. Кн. л. 426.
- (120) См. Т. VII, стр. 98.
- (121) См. *Продолж. Царств. Кн.* л. 555 и 562. — Посламъ Магиспровымъ оказывали великую честь въ Россіи на пути ихъ опъ Нарвы до Москвы, ибо думали, что они Императорскіе (Venator стр. 348 — 372, въ Gadeb. Livl. Jahrbuch. II, 47 — 49). Они выѣхали изъ Москвы 2 Дек.
- (122) См. *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1014 и слѣд. и донесеніе Таубе и Крузе къ Герцогу Курляндскому Кеншеру. Оно было прислано мнѣ изъ Кенигсбергскаго Архива въ 1811 г., а въ 1816 напечатано Г. Эверсомъ: см. его *Beiträge zur Kenntniss Russlands*, стр. 187 — 238.
- (123) См. донесеніе Таубе и Крузе, стр. 191.
- (124) См. *Александро-Нев. Лѣт.* 1017.

(125) См. Таубе и Крузе спр. 193.

(126) См. тамъ же, спр. 195.

(127) Кубасовъ въ своемъ Хронографѣ, доведенномъ имъ до избранія Царя Михаила Теодоровича, (см. *Русск. Достопамятности*, Ч. I, спр. 172). См. также *Подробной Лѣтописи*, изданной Г. Львовымъ, Ч. III, спр. 85. Сія лѣтопись, новаго слога, сочинена въ царствованіе Петра Великаго (по мнѣнію нѣкоторыхъ, знаменимымъ Теофаномъ Прокоповичемъ). Въ ней есть любопытныя извѣстія о временахъ Іоанна Грознаго, взятыя изъ чужеземныхъ Историковъ.

(128) Таубе и Крузе, спр. 195.

(129) Тамъ же, спр. 196. См. уславъ изъ *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1022 и слѣд. Иностранцы Писатели (Марж., Флешч., Петр. и другіе, даже и нѣкоторые изъ нашихъ, однакожь не современные) увѣряють, что Царь Казанскій Симеонъ былъ объявленъ тогда Главою Земщины, и два года предшавлялъ для Россіи лице Монарха. Опъ, по современной Моск. лѣтописи (см. *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1034) умеръ осенью 1565 года, и положенъ у Архисп. Михайлова Чюда въ монастырь. У насъ былъ другой, *Касимовскій Царь Симеонъ Бекбулатовичъ*, но гораздо послѣ: онъ еще и въ 1572 году именуется *Самъбулатомъ* (см. Розряды въ Древн. Рос. Виоліоѳ. XIII, 423); *Симеономъ* же только съ 1574 г. (см. тамъ же, спр. 457), въ сіе время принявъ Вѣру Христіанскую. Іоаннъ, какъ пишутъ Таубе и Крузе (спр. 186), хотѣлъ, чтобы меньшій сынъ его наследовалъ Опричину, а старшій Земщину.

(130) *Продолж. Царств. Кн.* 585 на об. и *Морозов. Лѣт.* Графа Толстаго.

(131) Таубе и Крузе говорятъ (спр. 205), что Іоаннъ обложилъ тогда земли новою подашью, и что 70 Гаковъ должны были ежегодно вносить въ казну 180 палеровъ.

(132) Тамъ же, 196, *А.-Нев. Лѣт.* л. 1026.

(133) См. Польск. Дѣла No 7, л. 915.

(134) См. Курбскаго, также *А.-Нев. Лѣт.* 1026,

Списокъ Бояръ въ *Вивлію*. XX, стр. 47, Таубе и Крузе 196. Послѣдніе называютъ К. Горбашаго пещемъ К. Ив. Мспиславскаго.

(135) См. Курбскаго, Таубе и Крузе 197; Списокъ Бояръ 47, и Дѣла Польск. No 7, л. 917.

(136) *А.-Нев. Лѣт.* л. 1026 на об. и Обиходъ Иосифова Волоколамскаго монастыря.

(137) См. выше, примѣч. 34. Воропынскій былъ сосланъ, кажешся, въ Маршъ 1562 г. См. *Память Казначею Фуникову* и проч. (въ Архив. *Дѣль о содержаніи К. М. Воропынскаго*). Воропынскій прощенъ въ Апр. 1565. См. *Собрание Г. Грамотъ* 555. Въ случаѣ его бѣгства, ручатели обязывались заплатить 15,000 р. Царь обыкновенно отдавалъ прощаемаго или подозрительнаго кому нибудь изъ своихъ чиновниковъ въ надзоръ; а сей чиновникъ какъ бы опъ себя освобождалъ его на поруку.

(138) См. *Собр. Г. Грамотъ* 506 — 526.

(139) См. Таубе и Крузе. стр. 197 — 202. Они именуютъ еще Peter Soytt. — Все слѣдующее взято изъ ихъ донесенія.

(140) См. Курбскаго и *Мороз. Лѣт. Гр. Толскаго*. Въ самомъ дѣлѣ *Кромъшникъ* то же, что *Опричникъ*, опъ слова *кромъ, опричь*.

(141) Успавъ *правежа*, или взыскъ съ испязаніемъ, древнѣе время Иоанновыхъ, но не Башыевыхъ (см. ниже, въ гл. VII, *Законы*.)

(142) См. Таубе и Крузе 203.

(143) Пепрея *Historien etc. von Muschkow*, стр. 57.

(144) Въ *Житіи Св. Филиппа Митрополита* (рукоп. соврем.): «словомъ именуешся *свобода* (ибо свобода и свобода естъ одно слово) «а горши Египецскія работы.»

(145) Симъ Греческимъ именемъ назывались у насъ въ монастыряхъ пономари: см. рукописи. *Обиходъ Иосифова монастыря*.

(146) См. Таубе и Крузе, стр. 203.

(147) См. *Подробн. Лѣтоп.*, III, 88.

(148) См. Таубе и Крузе 204; также Пепр. 57.

(149) Таубе и Крузе 204; также *Подроб. Лытн.*, III, 89.

(150) Таубе и Крузе 204.

(151) Тамъ же 205. Они пишущъ, что Царь и въ 12 часовъ ночи ходилъ въ церковь: вѣроятно, къ Попощницъ.

(152) Таубе и Крузе 205.

(153) См. *А. Нев. Лыт.*

(154) См. *А. Нев. Лыт.* 1013.

(155) См. *А. Нев. Лыт.* 1052 на об.

(156) Дѣла Пол. No 7, л. 919 на об., *А. Н. Лыт.* 1031, Кельх. 275, Гадеб. 51, и Архив. *Иск. Лыт.* г. 1565.

(157) См. Ариша 258 и Гадебуша 52.

(158) См. между Кенигсб. бумагами письмо Вейшь Зенге или Ценга къ Маркграфу Альбрехту изъ Любека отъ 20 Дек. 1566. Иоаннъ утверждалъ, что родъ его происходилъ отъ *Баварскихъ* Владѣтелей, и что имя нашихъ *Болръ* означаетъ *Баварцевъ*! См. также Флешера. Иоаннъ Таубе и Элерсъ Крузе были взяты въ плѣнъ Россіянами въ 1560 г. и вступили въ Царскую службу около 1567.

(159) См. Пешрея снр. 252. Онъ говоритъ, что сія деревянная Люперанская церковь была верспахъ въ двухъ отъ города Москвы.

(160) См. письмо Ценга.

(161) См. *А. Нев. Лыт.* 1043.

(162) См. Курбскаго. Св. Германъ умеръ въ 1567 г. Нояб. 6, какъ сказано въ его рукописномъ житіи (см. *Ист. Рос. Цер.* VI, 54). Мощи его были при Царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ перевезены въ Свѣжскъ.

(163) См. *Лытн. Солов. Монастыря* и рукоп. Житіе Св. Филиппа.

(164) Не знаемъ, когда.

(165) См. рукоп. Житіе Св. Филиппа.

(166) См. грамоту Филиппа, утвержденную подписями Священителей (см. *С. Гос. Гр.* 557).

(167) См. рукоп. Житіе Св. Филиппа.

(168) См. выше, примеч. 166.

(169) См. *Д. Нев. Лѣт.* 1048.

(170) См. *Житіе Св. Филиппа.*

(171) См. *Житіе Св. Филиппа.*

(172) См. Таубе и Крузе 209.

(173) Оедоровъ начальствовалъ въ Полоцкѣ: см. его опвѣсть Королю и Ходкѣвичу въ Дѣлахъ Польск. № 8. Тамъ и грамошы Бѣльскаго, Мсциславскаго, Воропынскаго. Онѣ занимають 154 страницы. — Изъ опвѣстной Грамошы Воропынскаго къ Ходкѣвичу видно, что сей Панъ съ удивленіемъ писалъ къ нему объ учрежденіи Опричнины, какъ дѣлъ неслыханномъ въ Россіи, и спавилъ ему въ примѣръ К. Андрея Курбскаго, бывшаго въ Москвѣ десятымъ или двадцатымъ, а въ Липвѣ сравненаго съ вельможнейшими Панами. Доказывая, что испинные Государи самовласны, Воропынскій пишетъ: «Слово Божіе не «вяжешца нигдѣ же и самовласно пребываетъ, и «волею за мірское спасеніе (Христосъ) распялся, а не «шакъ, какъ вы своего Государя въ неволи держи- «ше. . . А шпо жь ся Государь вашъ *дивуетъ.*» (дн- вишся Опричнинѣ): «иножь извѣка шо есть младен- «чески разумъ имѣюци и изумнѣемъ похищившуся ве- «лемудрому разуму дивяшца . . .»

(174) См. Курбскаго и Списокъ Бояръ въ *Вивліоѳ.* 37, 48.

(175) Одерборна Ioan. Basilidis Vita, стр. 238 — Гваньини Reg. Polon. II, 249. — Таубе и Крузе 206. Курбскій называетъ Ив. Петр. Оедорова Ляднинымъ. — По Списку Бояръ *выбылъ* Конюшій въ 1567 г. (*Вивліоѳ.* XX, 48): 6 Авг. онъ былъ еще живъ и пи- салъ къ Королю изъ Полоцка (см. выше, примѣч. 173). Сей Бояринъ, лѣтъ за 20 передъ шѣмъ, имѣлъ участіе въ заговорѣ прошивъ Глинскихъ: см. Т. VIII, стр. 93.

(176) См. Курбскаго, Гваньини 247, Одерборна 285, и Списокъ Бояръ въ *Вивліоѳ.* XX, 48. Первый на- зываетъ шрехъ убитыхъ Князей Росшовскихъ Си- меономъ, Андреемъ и Васиіемъ; а Гваньини Воеводу Нижегородскаго *Петромъ*: по Розр. Кн. шамъ въ

1564 г. воеводспвоваць К. Симеонъ Ростповскій (*Вивл.* XIII, 361); по между Полководцами сего времени находимъ и К. Петра Ростповскаго (тамъ же, 317).

(177) Гваньини.

(178) См. Курб., Таубе и Крузе 207. и Спис. Бояръ (*Вивлюв.* XX, 49).

(179) Такъ опъ именуешся и въ спискѣ Царедворцевъ и въ Розрядахъ (см. *Вивлюв.* XIII, 255). Объ его убіеніи см. Курб., Таубе и Крузе 206. Дубровскій былъ оклеветанъ Царю въ лихоимствѣ (см. Гваньини *В. Р.* II, 252). Іоаннъ вельмъ поминаеть его въ Кирил. Обишели.

(180) См. тамъ же.

(181) Таубе и Крузе 209: *erstlich in geheim.*

(182) Рукописн. Житіе Св. Филиппа.

(183) См. Житіе Филиппа, — Таубе и Крузе 210, и Архив. *Новогор. Лѣт.* Малинов.

(184) См. Курбск. Таубе и Крузе 210. Первый именуешъ К. Василя Пронскимъ Рыбинымъ.

(185) См. донесеніе Таубе и Крузе 207.

(186) См. Курбскаго, Гваньини, Таубе и Крузе. О любоспраспій Іоанновомъ см. выше, примѣч. 3. Іаковъ Ульфелдъ, Дашскій Посолъ, бывшій у насъ въ 1578 году, сказываешъ въ описаніи своего пупешествія (см. его *Notoerogicon Ruthenicum*, стр. 42), что Царь имѣлъ 50 паложницъ.

(187) См. *Житіе Св. Филиппа.*

(188) Тамъ же.

(189) Тамъ же.

(190) См. Житіе Фил.; также Таубе и Крузе.

(191) Таубе и Крузе.

(192) См. *Житіе.*

(193) Таубе и Крузе пишупъ, что Іоаннъ хотѣлъ убишь и сжечь Мишпрополиша, но что Духовенство своимъ ходапайствомъ спасло его жизнь, и что Царь вельмъ давашь Филиппу по 4 алпына въ день.

(194) См. *Житіе.*

(195) См. Курбскаго.

(196) Тамъ же, и *Житіе.*

- (197) См. Арх. *Новог. Лѣт. Малин.*, и *Житіе*.
(198) Таубе и Крузе 213.
(199) Гваньини 250.
(200) См. Кельха 277., *А. Нев. Лѣт.*, Архив. *Псков. Лѣт.* и *Дѣла Крым.* No 13, л. 140.
(201) *Алек. Нев. Лѣт.*
(202) *Алек. Нев. Лѣт.* г. 1565.
(203) См. *Дѣла Крым.* No 11, л. 148, 150, 232, 236, г. 1564—1565.
(204) См. *А. Нев. Лѣт.* л. 1036, 1037. Ханъ ушелъ 19 Окп. въ полночь.
(205) *Дѣла Крым.* No 13, л. 13, г. 1567.
(206) Тамъ же, л. 155.
(207) Тамъ же, л. 153 на об.
(208) Тамъ же, л. 15 и 24 на об. О пребываніяхъ Іоанна и Совѣщъ Бояръ Москов. тамъ же, л. 73—85. Сынѡвья Ханскіе пошли-было грабишь Россію; но узнавъ, что вездѣ спойшъ наше войско, бѣжали назадъ.
(209) См. тамъ же, л. 154., и *А. Нев. Лѣт.* 1041 и 1045. О смерти Царя Симеона см. выше, примѣч. 129.
(210) Воевода Троцкій, Юр. Александр. Хопкѣвичъ—Воевода Береспинскій Юрій Вас. Тишкевичъ и Писарь Мих. Богдановъ Гарабурда. Они пріѣхали въ Москву 30 Мая, а выѣхали 22 Іюля. См. *Дѣла Польск.* No 7, л. 605—831.
(211) Тамъ же, л. 746.
(212) См. *Собр. Госуд. Грам.* 545, и *А. Нев. Лѣт.* 1046. Грамоша писана 2 Іюля.
(213) См. *Дѣла Польск.* No 7, л. 834—1061.
(214) Тамъ же, л. 1041.
(215) *А. Нев. Лѣт.*
(216) *Дѣла Польск.* No 7, л. 1062.
(217) Тамъ же, л. 1081. О пребываніи Царя въ Новѡгородѣ, см. *Новогор. Лѣт. Малинов.*
(218) *Дѣла Польск.*, л. 1098.
(219) См. *Сприков.* и *Кельха* 280.
(220) Въ 1568 году: см. *Сприков.* Къ Улѣ при-

спуцалъ Янъ Ходкѣвичъ, Сшаросша Жмудскій. Войско, присланное изъ Полоцка, спасло осажденныхъ.

(221) Архив. Псков. Лѣт. г. 1567. Дѣла Польск. No 7, л. 1010.

(222) См. Сприков, и Архив. Псков. Лѣт.

(223) Дѣла Польск. No 7, л. 1191.

(224) См. тамъ же, л. 1085, 1090, 1093 на об.

(225) См. тамъ же, л. 1103 — 1137.

(226) Тамъ же, л. 1163, въ наказѣ гонцу Мясоѣдову.

(227) См. тамъ же.

(228) См. въ семь Томѣ *Исторіи* сшр. 30.

(229) См. Далина, *Gesch. des R. Schw.* г. 1563, сшр. 440.

(230) См. Далина, г. 1567, сшр. 517, — *А. Нев. Лѣт.* 1058, и Дѣла Швед. No 2, л. 25.

(231) См. тамъ же, л. 27 — 77.

(232) См. тамъ же, л. 101 и далѣе.

(233) См. Далина, г. 1569, сшр. 546.

(234) Дѣла Швед. л. 122.

(235) См. выше, сшр. 40.

(236) Дѣла Крым. No 13, л. 163.

(237) См. сказаніе очевидца, Семѣна Мальцова, о семь походѣ. (Дѣла Крым. No 13, л. 287 и слѣд.) См. также Дѣла Турецкія, No 2, л. 67.

(238) См. тамъ же.

(239) См. Дѣла Крым. No 13, л. 287 и слѣд.

(240) См. Т. I. сшр. 42. и Больш. Чернежь 239.

(241) См. донесеніе Мальцова.

(242) См. тамъ же. Сіе описаніе достовѣрнѣе извѣстій Одерборна (*Vita J. B.* 272) и Сприковскаго. У Касима не ошалося ни шрешней доли войска (см. Дѣла Турецк. No 2, л. 70). По извѣстію Англичанъ, бывшихъ шогда въ Аспрахани, число Турковъ и Крымцевъ проспиралось до 70,000 (см. новое изд. Гаклуйша *Navig.* и проч. сшр. 444).

(243) См. Дѣла Крым. No. 13, л. 267 на об.

(244) Тамъ же, л. 258.

(245) См. донесеніе Мальцова въ Дѣл. Крым. No 13, л. 287; также 298 на об.

(246) См. *А. Нев. Лѣт.*; также Дѣла Крым. Но 13, л. 386 на об.

(247) Извѣстіе о сихъ древнѣйшихъ Персидскихъ Посольствахъ сохранилось только въ книгѣ *Титулярникъ*, находящейся въ Москов. Архивѣ Иноспр. Коллегіи подъ Но 3. Тамъ сказано: «Начало Посольства къ Кизылбашскимъ (Персидскимъ) Царемъ. Въ грамошѣ писано Кизылбашскаго Шахъ Тамаса ко Царю и В. К.: *Высочайшему Государю, вел. повелителю, многіе власти держащему, славнѣйшему Государю, побѣдителю счастливому, и вслѣхъ превосходяй честію яко же мѣсяцъ во звѣздахъ именуемому въ Государехъ. . . Отъ любовнаго лица нашего молитва, поклонъ и похвальное наше писаніе, аки отъ ладану росново духъ благоуханный спущая до тебя доидетъ.*» Содержаніемъ грамошы было то, чтобы свободно ходишь Посламъ на обѣ стороны. Года не означено; но въ оповѣстѣ Царя-поспавленъ Генв. мѣсяцъ 1553 и сказано, что опъ Шаха прѣвзжалъ въ Москву Сеишъ Хосенъ. Иоанпъ называешъ Шаха *рогомъ иврога* (единорога). Изъ грамошы, посланной съ Хозниковымъ (см. донесеніе Мальцова.), выписанъ одинъ пишупль и конецъ: «Писанъ въ Государствѣ нашего Дворѣ града Москвы, лѣша 7077, Маія въ 14 день, Индикша 12.»

(248) См. *А. Нев. Лѣт.* г. 1563: Въ 1558 г. былъ Сибирскимъ Княземъ также Едигеръ (см. Т. VIII, спр. 224.); но, кажешся, другой, а не сей Шибанскій Царевичъ: см. ниже, примѣч. 629.—Въ Государственнѣйшѣй книгѣ Москов. Архива Коллегіи Иноспран. Дѣлъ, Но 3, л. 79 — 84, находишся слѣдующая выписка: «Начало Посольству Сибирскаго Кучюма Царя со Царемъ и Вел. Княземъ; а се въ грамошѣ начало писано, какову Царь и В. К. послалъ къ Кучюму Царю съ его человѣкомъ съ Аисою по ихъ челобитнью: *Божіею милостію отъ Вел. Гос. Ц. и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи. . . Кучюму Царю Сибирскому слово наше. Пржез сего Сибирской Едигеръ Князь на насъ смотрилъ изъ Сибир-*

«ские земли, со все на всякъ годъ дань къ намъ при-
«сылалъ. . . . На свершенъе въ грамотъ писано: Въ
«Государства нашего Дворъ града Москвы, лѣта
«7077 (1569) Марта мѣсяца. А се начало писано
«опъ Кучюма ко Царю и В. Князю съ Посломъ его
«съ Тамасомъ, да съ гонцомъ Аисою 80 году.» (7080):
«Крестьянскому Бѣлому Царю и В. Князю всеа
«Русіи; да на полъ: Кучюмъ Богатырь Царь слово
«наше; да: послалъ о томъ, чтобъ его Царь и В.
«К. взялъ въ свои руки, а дань со всее Сибирскіе
«земли ималъ по прежнему обычаю. А на свершенъе
«у грамоты написано: писано съ нишаномъ; а лѣша
«не написано. И Царь и В. К. Сибирскаго Царя гра-
«моты и его челобитье выслушалъ и подъ свою ру-
«ку его и въ обереганье принялъ, и дань на него по-
«ложилъ на годъ тысячу соболей, да Посланнику
«Государьскому, копорый по дань прѣдепъ, тысячу
«бѣлокъ; да и грамоты и записи шому пописаны; а
«къ Кучюму Царю съ жалованною грамотою послалъ
«Государь своего сына Боярскаго, Трешьяка Чабукова,
«и запись, какову написали Посолъ Тамасъ, да гонецъ
«Аиса, и шерпъ по ней учинили, покрѣпиши, да и
«дань у Кучюма Царя взяли. А се начало въ Госу-
«даревъ грамотъ: *Всемогуцаго, безначальнаго Бога*
«*неизреченнымъ милосердіемъ Крестьянскаго Закона*
«*единъ правый Царь и В. К. всеа Русіи . . . Сибирскіе*
«*земли начальнику, Кучюму Царю, милостивее слово*
«*любовнымъ жалованьемъ и доброю мыслю, великое*
«*защитенъе и богособные нашии власти всего твоего*
«*Улуса людемъ безстрашное пребываніе, и крѣпкое*
«*слово то . . .* А въ свершеніе писано; *И того для къ*
«*сему ярлыку на большое укрѣпленъе золотую свою*
«*печатъ если приложилъ. Отъ созданія Адамля лѣ-*
«*та 7080 Октября (г. 1571) писанъ въ Государства*
«*нашего Дворъ града Москвы, а вашего (Эгирь) лѣта*
«*979. А се начало въ записи шерпной, копорую на-*
«*писали Посолъ Тамасъ да гонецъ Аиса, да и къ шер-*
«*пи на шой записи приведены: *Божіимъ изволеніемъ**
«*и Царя и В. К. *Ив. Вас. всеа Русіи жалованьемъ**

«язь Кучюмъ посылалъ есми своего Посла и гонца,
«бьютъ теломъ по прежнимъ обьтатамъ, да и 1000 со-
«болей послалъ есми. . . и Посолъ нашъ и гонецъ, бла-
«годаря Бога и Царя и В. К. жалованье, нашею ду-
«шею и встьхъ нашихъ добрыхъ людей душею, и встьхъ
«черныхъ людей душею, Царю и В. К. роту крѣпкую
«и шертъ дали на сей записи . . . А свершеніе въ за-
«писи: Язь Кучюмъ Царь печатъ свою приложилъ, а
«лутгіе Сибирскіе люди руки свои приложили; а сю
«шертную записъ писалъ Магмедбакъ Хозесеповъ съгнъ
«лтъа (Эгиръ) 979. А въ приписи: А на томъ на
«всемъ язь Посолъ Тамасъ да гонецъ Аиса за Госу-
«даря своего, Кучюмъ Царя, и за встьхъ его лутгіхъ
«людей, и за всю землю Сибирскую, крѣпко есмя
«шертъ утинили на томъ, какъ будетъ у Государя
«нашего Посланикъ Третьякъ Чабукъ, и Кучюму
«Царю и лутгімъ его людемъ на сей записи и на
«Царевъ и В. К. жалованьомъ ярлыкъ шертъ ути-
«нити, и печатъ своя къ сей записи Государю нашему,
«Кучюму Царю, приложий ти . . . и печатей нашихъ
«мое Тамасовъ и мое Аисинъ и рукъ нашихъ у сей
«записи нтъ, потому что грамотъ и писати не
«умѣемъ. А въ рѣчи Трешьяку велѣно опъ Государя
«Кучюму Царю поклонъ правиши и рѣчь говориши
«по наказу.»

Въ семь же Архивѣ нашелся списокъ слѣдующей
Кучюмовой грамоты къ Царю, писанной до заключе-
нія договора: «Богъ богатъ. Вольной человекъ Ку-
«чюмъ Царь, Великій Князь Бѣлый Царь . . . Съ на-
«шимъ опцемъ швой опецъ гораздо помирився, и
«госпи на обѣ стороны ходили Земля швая
«близка; люди наши въ упокоѣ были А по ся
«мѣсна грамоты къ шебѣ не посылалъ есми по шо-
«му, чшо не съ кошорымъ намъ война была: и мы
«шого недруга взяли, и нынѣ похощъ миру, и мы по-
«миримся, а похощъ воеванья, и мы воюемся. Пяши,
«шиши человекъ въ поиманѣ держашъ, землѣ въ
«шомъ шшо? Язь пошлю Посла и госпей, да гораздо
«помиримся,» и проч. См. *Собран. Госуд. Грамотъ*
II, 52.

(249) См. *А. Нев. Лѣт. г. 1563.* Въ *Титулярникѣ* (см. выше, примѣч. 247) упоминается еще о грамотѣ Царя къ Тюменскому Князю Токлюю и къ Шевкалу Князю въ Апрель 1559 года (см. Т. VIII, спран. 222), къ Азиму Юргенскому или Хивинскому въ Апр. 1561, и въ семь же году къ Маамешъ-Дербыню Царю, *сусьду ближнему, Ташкентскихъ странъ здержателю.* Тамъ же вписана слѣдующая любопытная слогомъ своимъ грамота Самаркандскаго Царя Сеиша 1567 года: «Въ великихъ превеличайшему «и превысочайшему Власпелю многимъ землямъ . . . «Дарей и Соломонъ, и Феридунъ, и Хосревъ были «въ Государехъ честны; а шы (Іоаннъ) ихъ превы- «ше . . . Нашего времени Государи предъ шобою уни- «жающся . . . Какъ солнце осіаешъ свѣшомъ вселен- «ную, шакъ же и шы по спранамъ славишся, аки «мѣсяцъ во звѣздахъ . . . и желаніе свое опъ Бога по- «дучаешъ, а приходящихъ иноземныхъ иновѣрцовъ не «оскорбляешъ: всякому по своей волѣ на свои про- «мыслы приходъ и опходъ у шебя доброволень. Тво- «нихъ Государьспвѣ люди и иныхъ земель люди по- «добны еснъ свѣчѣ: какъ свѣча зажжешся, шму освѣ- «нишъ: шакъ и они хопѣніе свое исполняющъ опъ «швоего *исправедливства.* Твое благошворенъе подоб- «по древу плодовитому: какъ древо плодъ даешъ «людемъ на прохлаженъе, шакже благошравіемъ шво- «имъ богатѣющъ люди Высочайшесшва швоего «счасшье предъ иными, чшо небо опъ земли. И по- «добенъ еси Гамаюну . . . Царь Царемъ еси . . . Подо- «бенъ еси Олександру. Куда учнешъ пущьшесшвова- «ши, и шо мѣсно исполншся свѣшлѣйшаго счасшя . . . «А сабля швоя уподобися ключу: ключомъ замки опъ- «мыкающся: шакъ же кошорыхъ земель дороги запшо- «ряшся, и шы своею саблею дороги опворяешъ . . . «Въ кою спрану пойдешъ, и опъ швоего спремени «свѣшлоспъ учнешъ быши во вселенную Преж- «ніе два Гоеударя были, Зеимъ да Арабъ: шолько бы «шы былъ въ шо время, и приложилъ бы еси пашшо «свое (печашъ) къ какимъ звѣремъ ни буди: и вы бы

«(люди), сходясь, у шѣхъ звѣрей ноги цѣловали; не «вредили бѣ ничѣмъ, боязь грозы швоей . . . Писано «золотомъ: Салтанъ Саидъ Царь, Абусаидъ Царевъ «сынъ.» Ошвѣшъ Иоанновъ писанъ въ Маршѣ 1567.

(250) См. *Алекс. Нев. Лѣт.* О пребываніи Россіянъ въ Азовѣ см. *Дѣла Крымск.* No 13, л. 258.

(251) См. *Ал. Нев. Лѣт.*

(252) См. Виллебранш. *Chron. и Petersburg. Journal* IX, 142).

(253) См. Т. VIII, стр. 236. Дженкинсонъ былъ въ Москвѣ еще въ 1561 и въ 1566 году. Онъ покушалъ для Иоанна въ Персіи драгоценные камни и шелковыя шкани. См. Гаклуйша *Navigations* 384, 418 и 421.

(254) *Round* (Гакл. 427); но не должно ли читашь: *съ пуда?* — Если Совѣтъ Опричнины (*Counsaile of the Opréssini*) не умѣлъ разобрать тяжбы между Англичаниномъ и Русскимъ, шо рѣшили ее жеребьемъ (см. ниже).—Совѣтники Царскіе могли взять виновнаго Англичанина подъ спражу и описать его имѣніе, но единственно съ вѣдома Царскаго. — Далѣе сказано въ семъ Царск. усшавѣ: «шолько общество Лондонскихъ купцевъ присылаешъ корабли въ гавань Св. Николая, и черезъ Россію торгуешъ съ Персіею; но въ Нарвѣ и въ иныхъ городахъ Ливонскихъ торгуюшъ, вмѣстѣ съ Англичанами, и всѣ другіе купцы. . . Англичане судяшся между собою по своимъ законамъ: Дано 20 Іюня 1569.» См. Гаклуйш. *Navig.* 425 — 429.

(255) Тамъ же. стр. 378.

(256) Онъ присшалъ къ монастырю Св. Николая 28 Іюля 1568. Тамъ было 20 Иноковъ, не ученыхъ, но гостепріимныхъ. Въ Колмогорахъ Англичане имѣли нѣсколько прекрасныхъ домиковъ. Вологда, гдѣ Иоаннъ построилъ новую каменную крѣпость, славилась богатымъ купечествомъ. Онъ Вологды до Москвы мѣста казались Рандольфу пріятными: онъ видѣлъ частыя селенія, хорошія поля и луга. Сказываешъ, что изъ Ярославля Англичане вѣзли обыкновенно Волгою въ Астрахань, и для шого построили

большое судно, какого дополь не видали въ Россіи, и кошорое спойло имъ не болѣе спа марокъ. — 28 Февр. позвали Рандольфа во дворець: услышавъ опъ него имя Елисаветы, Іоаннъ вспаль и спросилъ объ ея здоровьѣ. Даръ Королевиный соспоялъ въ серебряномъ покалѣ, украшенномъ рѣзьбою, съ разными надписями. Царь, оппуская его, сказалъ: «Важныя дѣла «не позволяюшъ мнѣ обѣдашь нынѣшній день съ го- «спями, но я пришлоу шебѣ кушанье съ моего спо- «ла.» Немедленно явился въ Посольскомъ домѣ знаш- ный сановникъ, за коимъ пяшь человекъ несли сереб- ряныя блюда или чаши съ яспвами, хлѣбъ, вина и проч. Сей Царедворецъ долженъ былъ опвѣдывашъ и кушанье и пишье. Черезъ нѣсколько дней, въ шем- ную, холодную ночь, велѣли Рандольфу ипши въ Русскомъ плашьѣ къ Царю для шайнаго свиданія. На другой день Іоаннъ уѣхаль въ Слободу, возвратился черезъ 6 недѣль, и оппустилъ его съ Савинымъ въ Лондонъ (куда они прѣхали въ Сенш. 1569). Сверхъ выгодъ, исходашайспвованныхъ Рандольфомъ для сво- его купечества, Іоаннъ для него выпустилъ изъ шемницы Фицгерберша, обвиняемаго въ сочиненіи какихъ-шо дерзкихъ писемъ; просшилъ Томаса Грина, уличаемаго въ шайныхъ сношеніяхъ съ Посломъ, и Андрея Апершона, на коего доносили, что онъ пересылаешъ въ Лондонъ письма Англ. купцевъ. Позволивъ Англичанамъ искашь пуши въ Кишай, Царь обѣщаль Рандольфу, чрезъ К. Аѳанасья Вязем- скаго и Пешра Григорьевича, не слушашь навѣштовъ какого-шо Бенеша Бушлера и другихъ Англичанъ, враговъ Лондонскаго Общеспва, шоргующаго съ Рос- сіею.

(257) Англійская грамоша Елисаветина писана на пергаменѣ, и въ нѣкошорыхъ мѣспяхъ сперлась; но можно вездѣ угадашь смыслъ, объясняемый шакже Русскимъ современнымъ переводомъ, кошорый сохра- нился въ Москов. Архивѣ Кол. Иносшр. Дѣль.

(258) См. въ Гаклүйш. Navig. стр. 454, въ запи- скѣ Дженкинсоновой.

(259) См. Архив. Псков. Лѣт. г. 1570, Таубе и Крузе (стр. 230).

Выписка изъ летописей сего времени. Г. 1564.
«Марша въ 12 пославленъ въ Казань Германъ Архіе-
«пископъ . . . Велѣлъ Царь сдѣлаши печашь въ вош-
«чину въ Вифлянскую, во градъ Юрьевъ; а на пе-
«чашаи клейно орелъ двоеглавный, а у орла у правые
«ноги гербъ; печашь Магиспра Ливонского; а у лѣ-
«вые ноги гербъ, печашь Юрьевского Бискупа; около
«же печашаи подпись Царского Величешва Боярина и
«Намѣспника Вифлянскіе земли печашь; и шою пе-
«чашью велѣлъ грамошы перемирные съ Свейскимъ
«Королемъ печашаши и грамошы въ иные Государь-
«ешва . . . — Г. 1565. Марша въ 18 пославленъ быспъ
«Коломенской Епископъ Іосифъ, а Апр. въ 8 поспа-
«ленъ на Крушицы въ Епископы Галахшюнь. . . Сенп.
«въ 1 Государь велѣлъ сдѣлашь печашь нову въ В.
«Новгородъ, Намѣспникамъ печашаши перемирные гра-
«мошы съ Свейскимъ Королемъ; а на ней клейно мѣ-
«сшо, а на мѣсшѣ посохъ; а у мѣша съ спорону
«медвѣдь, а съ другую спорону рысь; а подъ мѣ-
«сшомъ рыба; а около печашаи подпись: Царьскаго
«Величешва Боярина и Намѣспника печашь. — Г.
«1566. . . . Августа въ 11 пославленъ въ Архіепи-
«скопы въ Полпескъ Суждальской Владыка Аѳана-
«сій. . . . Сенп. въ 25 прешависъ Никандръ, Епи-
«скопъ Росшовскій, на Москвѣ, и положенъ у Трои-
«цы въ Серг. монашпырь. — Г. 1567 . . . Ген. въ 14
«прешавися Акакій, Еписк. Тѳерскій, а быспъ на
«Еписк. 24 лѣша. . . . Генв. въ 19 пославленъ Кор-
«нелей, Архіеп. Росшовскій: . . . Юля поновленъ быспъ
«образъ Пречисшья Владимерскіе Лукина письма
«Евангелиша, запомъ и каменіемъ украшенъ мно-
«гамъ, что спомпъ въ Соборной въ Пречисшой; а
«поновлялъ бывшій Мишрополишъ Аѳанасій.»

(260) О мнимомъ оправленіи Маріи см. ниже, въ описаніи Собора по случаю четвертаго брака Іоанно-ва. Она погребена въ Москов. Вознес. Дѣвичьемъ монашпырь; въ надписи гроба означенъ день ея кончи-

ны. См. также Дѣла Польск. No 7, л. 1220. О милоспынѣ см. въ Legat. Muscov. per P. Juusten, Samml. Russ. Gesch. X, 151.

(261) См. Т. VIII, спр. 201.

(262) См. выше, въ грамотѣ Боярина Яковлева.

(263) См. сей Томъ, спр. 44.

(264) См. *А. Нев. Лѣт.*

(265) См. выше, спран. 125.

(266) См. Розряд. (*Вивлиоѳ.* XIII, 397); также Таубе и Крузе 213—218.

(267) Таубе и Крузе. Гваньини увѣряешъ, что Кн. Владиміра оклеветалъ Дьякъ Трешьякъ Висковапой. — Евдокія Романовна была вшорою супругою Владиміровою (см. Т. VIII, примѣч. 509).

(268) См. Таубе и Крузе 217. Согласно съ симъ извѣспіемъ пишешъ и Дашскій Посоль Ульфелдъ, бывшій у насъ въ 1578 году. (Hodoerogicon 14). По сказанію Гваньини, К. Владиміру опсѣкли голову; а Одерборнъ, называя его Георгіемъ, сказываешъ, что онъ былъ зарѣзанъ. См. еще Синод. Библиот. No 87, Библиот. Академіи Наукъ No 111, и Гейденшпейна de bello Moscow. 335. Таубе и Крузе находились тогда при Царѣ.

(269) См. Курбскаго, и Поминаніе Кирил. монастыря.

(270) См. выше, и Библиот. Акад. Н. No 111.

(271) Т. VIII, примѣч. 176.

(272) Оно было въ 1509 году: см. Т. VII.

(273) См. *Лѣт. Новгород.* Малинов. г. 1569.

(274) См. Хилкова Ядро Рос. Ист. спр. 242. — *Москов. Лѣт.* л. 4 (въ Синод. Библиот. No 92), Архив. Псков. *Лѣт.* л. 21, Таубе и Крузе 218.

(275) Таубе и Крузе 219.

(276) См. рукоп. *Житіе Св. Филиппа*, и въ Прологъ, Іюля 3.

(277) См. *Лѣт. Соловец. Монастыря.* Моци Филипповы были перенесены въ Москву по желанію Папріарха Никона и ходатайству Князя Ив. Никишича Хованскаго.

(278) См. сей *Историі* Т. IV. Таубе и Крузе увѣряють, что всѣхъ людей изгубло тогда не менѣе 90000, а послѣ умерло отъ голода вшрое болѣе: это число можешъ бытъ ошибкою, вмѣсто 9000. — Когда рѣзали Крымцевъ въ Торжкѣ, одинъ изъ нихъ, видя Іоанна спойщаго за убійцами, кинулся на него, но былъ изрубленъ воинами. Сіи плѣнники убили трехъ Царскихъ чиновниковъ. — Въ числѣ опустошенныхъ мѣстъ именующа здѣсь Выдропускъ или Выдробожекъ, Хопилово, Едрово, Яжелбицы, Валдаи, Крещицы, Зайцово, Бронницы.

(279) См. *Москов. Лѣт.* (въ Синод. Библиот. № 92) и Архив. *Ростов.*, коимъ слѣдую въ описаніи сего Новгородскаго душегубства.

(280) *Москов. Лѣтописецъ* говоритъ, что съ Царемъ было, сверхъ другихъ воиновъ, 1500 Спрѣльцовъ. По сказанію Таубе и Крузе, число всѣхъ рапниковъ проспиралось до 15,000.

(281) См. *Москов. Лѣт.*, также Таубе и Крузе 222.

(282) См. *Москов. Лѣт.* л. 9.

(283) Таубе и Крузе 222 и Гваньини 264. Умалчиваю о нѣкоторыхъ подробностяхъ.

(284) См. Архив. *Псков. Лѣт.* л. 21. Таубе и Крузе полагають около 27,000 убитыхъ; а Гваньини 2770 гражданъ, кромѣ женщинъ и черныхъ людей. Курбскій пишешъ, что Іоаннъ въ одинъ день умершвилъ 15 тысячъ Новгородцевъ. Въ Царскомъ *Поминаніи* Кирилловскаго монастыря сказано: «Помяни, Господи, души рабъ своихъ 1505 человекъ,» а вверху приписано: «Новгородцевъ.» — Въ рукописномъ Успюж. Лѣтоп. «Когда грозный Царь Ив. Вас. казнилъ Новгородцевъ, тогда нѣщии отъ гражданъ совѣщавшеся усовѣщовали тайно избѣжати изъ Новгорода «и вселишися въ пущѣ мѣстѣ, идѣ же Богъ насшавишъ. . . И шако спранспвовали по лѣсамъ, пущынямъ и непроходимымъ мѣстамъ, донелѣ же доспигли рѣки Лалы, отъ Успюга на Сибирь въ разстояніи 80 вершъ, и ту поселилися . . . и на-

«чали размножашися и нарекошася по имени рѣки
«Лалечане; а нынѣ уже шамъ имѣюшъ пространное
«селеніе, Дальскій погоспъ; а посадскіе люди имѣюшъ
«шамъ села и деревни; внутрь же города Соборная
«церковь, да при приходскія, да по край города
«Архангельская Пуспыня, все каменнаго строенія.»

(285) Таубе и Крузе пишущъ, что со времени
Иерусалимскаго разрушенія не бывало голода подоб-
наго погдашнему Новгородскому.

(286) См. *Новгород. Лѣт. Малинов.*

(287) См. *Архив. Псков. Лѣт. л. 21—23, и Гваньи-
ни 266.*

(288) См. *Архив. Псков. Лѣт. л. 22 на об., Тау-
бе и Крузе 223, Флешера Of the Russe Common-
Wealth, стр. 91.* Они пишущъ, что Никола сказалъ
Царю: «Ивашко! Ивашко! долго ли шебъ лишь не-
«повинную кровь Христіанскую?» и проч. См. так-
же Горсея (Horsey) *Treatise of Russia* и Георга Гофа
(Georg van Hoff Tyranney Johannis Basilides 11.)

(289) См. въ *Москов. Архивѣ Иноспр. Коллегіи,
Переписную Книгу Польскаго Приказа 1626 г. Но
2, л. 423 — 425.* — См. также наказъ Князьямъ Кан-
барову и Мещерскому, въ 1571 г. посланнымъ въ
Липву. (*Дѣла Польскія Но 9, л. 384*). — Замѣшимъ,
что Іоаннъ не упрекалъ симъ мнимымъ ковомъ ни
Сигизмунда, ни Курбскаго (въ новой съ нимъ пере-
пискѣ, о копорой будемъ говорить ниже). Если Пи-
мень, Фуниковъ, Висковапой, Басмановы, Вяземскій
хотѣли тайно извести Іоанна, по какую нужду
имѣли они въ содѣйствіи Липвы? для чего было
имъ отдавать Новгородъ Сигизмунду? и могъ ли бы
Царь оставитъ Псковъ безъ наказанія, если бы сей
мнимый заговоръ былъ доказанъ?

(290) См. *Гваньини 267, и Рихшера Исторію Ме-
дицины въ Россіи, I, 285.*

(291) См. *Гваньини и Розряды 1567 г. (Визліов.
XIII, 395).*

(292) *Гваньини 287, Таубе и Крузе 225.* Послед-
ніе говоряшъ, что Іоаннъ для совершенія сей казни

ждалъ опъезда Липов. Пословъ и Герцога Магнуса изъ Москвы (см. ниже).

(293) *Плетью*, какъ пишеть Гваньини. — Въ Турецкихъ дѣлахъ (№ 2, л. 130) упоминается о грамотѣ Висковацаго, писанной имъ къ Пашѣ Кафинскому въроашно съ вѣдома Государева: кажеться, что она служила Иоанну предлогомъ къ обвиненію сего несчастнаго въ тайной связи съ Султаномъ.

(294) Умалчиваю о нѣкошорыхъ гнусныхъ подробностяхъ. Одерборнъ хошѣлъ еще раскрасить ихъ!

(295) Гваньини 294. Опять избавляю себя и читателей отъ подробностей. Женою Фуникова была сеспра Кн. Аѳанасья Вяземскаго.

(296) См. Гваньини 269.

(297) Курбскій два раза говоритъ, что Федоръ Басмановъ, исполняя повелѣніе Иоанна, умершвилъ опца. См. еще Синод. Библиот. № 364, л. 851, и Гваньини, спр. 279.

(298) Федоръ Басмановъ въ *Спискѣ Болръ и Чиновниковъ* пославленъ выбылымъ или убишымъ около 1570 — 1571 годовъ. — О Пименѣ см. Архив. Новгород. Лѣт. Малинов.

(299) Гваньини 295, и разныя Лѣтописи.

(300) Гваньини, Курб., Таубе и Крузе; см. также *Списокъ Болръ* (Вивл. XX, 51). Сей Воевода убишъ 20 Іюля, 1570.

(301) См. Курбск.

(302) Т. VIII, спр. 71 и 77.

(303) Т. IV, спр. 240.

(304) См. Курбск. и нашей *Исторіи* Т. VIII, спр. 298.

(305) Т. VIII, спр. 18.

(306) См. Курбск.

(307) См. Курбск. и Розряды (Вивліов. XIII, 538).

(308) Гваньини 233.

(309) См. Курбск.

(310) См. тамъ же.

(311) См. выше, спр. 98; также рукопись Би-

бліот. Синодальной, No 364, л. 851, Курбскаго, Таубе и Крузе 225.

(312) См. Гваньини *Reg. Polon.* 274. Онъ пишетъ, что сіе бывало большею часпію въ зимнее время, когда Іоаннъ изъ дворца своего видѣлъ людей кашающихся на льду. См. также Архив. *Новгород. Лѣт.* Малинов. О Кн. Гвоздевъ упоминается въ Розрядахъ 1567 года, между Головами (*Вивліоѳ.* XIII, 395).

(313) Гваньини 254.

(314) Тамъ же, стр. 285.

(315) См. въ рукописи Библіот. Синод. No 364 л. 851 и Курбск.

(316) См. Лѣтопись Димитрія Роспов. (Синод. Библіот. No 87, л. 206).

(317) См. въ бумагахъ, сообщенныхъ изъ Мекленбургскаго Шверинскаго Архива Е. С. Гр. Н. П. Румянцеву, письмо изъ Москвы отъ 24 Іюня 1570, писанное сановникомъ Короля Польскаго, бывшимъ тогда въ Москвѣ для заключенія мира.

(318) См. *Морозов. Лѣт.* Далѣе см. Гаклуйш. *Navig.* 453. — Спрогія, необходимыя мѣры, къ коимъ прибѣгали тогда въ случаѣ язвы, были осуждаемы нѣкоплыми ревностными Иноками: см. грамоту Спарца Филоѳея, Елизарова монастыря, къ Дьяку Великокняжескому, Михайлу Григорьевичу Мисюрю, писанную въ государствованіе Іоаннова опца (въ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Графу О. А. Толстому).

(319) См. Дѣла Польск. No 9. стр. 1 — 319. Съ Послами было 718 людей, да купецкихъ 643; а лошадей 900. — Въ выпискахъ Альберспранди изъ Вапик. Библ. (см. Т. III, прим. 112) нашелъ я *Discorso di Monsignor Gerio, Priore d'Inghilterra, mandato da Venezia, del trattamento che uso il Duca di Moscovia alli Ambasciatori Pollacchi, e d'una invasione che fecero gli Tartari in quei paesi, al Doge di Venezia (ex codice manuscripto, inter veteres Vaticanos 6786, p. 108).* Сей Пріоръ Джерио, бывъ у насъ (въ 1570 г.)

вмѣстѣ съ Королевскими Послами, описываетъ Венеціанскому Дожу свирѣпство Іоанново.

(320) Въ наказѣ, данномъ симъ Посламъ, Кн. Ивану Магметевичу Канбарову и Кн. Григорью Пушяшину, сказано: «беречь на крѣпко, чшобы Король на обѣихъ «грамошахъ крестъ цѣловалъ въ самый крестъ прямо губами, а не въ подножіе, и не мимо креста, «да и не носомъ.»

(321) Аршъ 257.

(322) Кельхъ 287, 288.

(323) См. въ бумагахъ Архива Мекленбургскаго (выше, примѣч. 327) письмо Дашскаго Короля Фридерика къ Герцогу Ульриху Мекленбургскому, съ прибавленіемъ опъ 30 Апр. 1570.

(324) Кельхъ 292.

(325) См. въ бумагахъ Меклен. Архива письмо Герцога Ульриха къ Императору Максимилиану, съ прибавленіемъ, опъ 24 Сенп. 1571. См. также Кельха 293. Магнусъ былъ у Царя въ Маѣ и въ Іюнѣ 1570.

(326) См. Розрядн. Кн. и *Новгород. Лѣт. Малинов.*

(327) Кельхъ 295—299, и Гадебушъ г. 1570 и 1571.

(328) Такъ у Кельха. См. также *Новгород. Лѣт. Малинов.*

(329) Въ то же время Россіяне и Нѣмецкая Магнусова конница безъ успѣха приешупали къ Вишпеншейну. — Магнусъ въ письмѣ своемъ къ Императору говоритъ, что онъ не могъ сладить съ Россійскимъ мяшежнымъ войскомъ, и для того оппустилъ его (см. выше, прим. 325).

(330) Сей миръ былъ заключенъ 13 Дек. 1570. см. *Далина.*

(331) См. Кельха 303 и письмо Магнуса къ Императору (выше, прим. 335 и 339).

(332) См. ихъ донесеніе Герцогу Курляндскому въ Эверс. *Sammlung Rus. Gesch. X, I.*

(333) См. прибавленіе Магнусова письма къ Императору (см. выше, прим. 329).

(334) См. прибавленіе Ульрихова письма къ Императору.

- (335) Далинъ, *Gesch. des R. Schw.*, г. 1571, стр. 18.
- (336) Ив. Новосильцовъ выѣхалъ изъ Москвы 24 Генв. См. *Дѣла Турецк.* No 2, л. 1. — 140.
- (337) Тамъ же, л. 23, 170 и 171.
- (338) Въ Маршѣ 1571 былъ посланъ въ Константинополь Андрей Ищейнъ-Кузминской (см. тамъ же л. 141 и слѣд.), съ объявленіемъ, что Іоаннъ соглашается уничтожить крѣпость въ Кабардѣ и даетъ свободный пропускъ торговымъ людямъ изъ Аспрахани въ Турцію. Тогда же купецъ Борзуновъ повезъ Царскую милоспыню въ монастыри Греческіе. — Ищейнъ возвратился въ Дек. 1572 г.
- (339) *Дѣла Крымск.* No 13, л. 273.
- (340) Тамъ же, л. 285 на об. — О требованіяхъ Хана см. тамъ же, л. 300 и далѣе.
- (341) См. *Розряд.* 1570 г. (въ *Росс. Вивліов.* XIII, стр. 400 = 412).
- (342) *Дѣла Крымск.* No 14, л. 25.
- (343) См. *Розрядн. Кн.*
- (344) Такъ въ *Лѣтописцѣ Щербатовскомъ*, кошорый, вмѣстѣ съ другими любопытными рукописями библиотеки Графа А. И. Мусина-Пушкина, сгорѣлъ въ Московскій пожаръ незабвеннаго 1812 года. См. *Исторію Росс.* К. Щербатова, Т. V, Кн. XII, стр. 278 — 280.
- (345) См. въ числѣ бумагъ, присланныхъ Графу Румяцову, изъ Бриш. Музея, письмо одного Англичанина, кошорый былъ тогда въ Москвѣ.
- (346) См. Таубе и Крузе 228, Флетчера (л. 66) и Хронографъ Гр. Толстаго. — О Докторѣ Арнольдѣ см. *Jöchers Gelehrt. Lexicon*, Т. II, 2364. См. также Гаклуйта *Navig.* 452.
- (347) См. письмо Англ. очевидца (см. выше примѣч. 345).
- (348) Флетчеръ.
- (349) Таубе и Крузе.
- (350) Тамъ же, стр. 229.
- (351) См. тамъ же.
- (352) *Дѣла Крым.* No 13, л. 403 на об. Нынѣ име-

нуется Брашовщина, а въ сшарину *Браташино*. Тамъ былъ дворець Иоанновъ. Далѣе см. л. 404 — 408.

(353) Дѣла Крым. Но 14, л. 86.

(354) Таубе и Крузе 231. См. также Списокъ Бояръ (*Вивлиоѳ.* XX, 52) и *Новгород. Лѣт.* Малинов. г. 1571. Опець Евдокіинъ назывался Богданъ Юрьевичъ. Рѣшѣнъ съ нимъ пожаловали въ Бояре Василя Борисов. Сабурова. Опець Марѳы Василій Спепановичъ, дяди Григорій и Василій, а брапъ Калиспъ.

(355) См. Розрядн. Кн. г. 1571, — Таубе и Крузе 250 и Списокъ Бояръ 51. Гваньини пишешъ (Р. Р. 259), какъ Иоаннъ обходился съ своимъ шуриномъ: иногда велѣлъ привязывать свирѣпыхъ медвѣдей къ его ворошамъ; иногда опнималъ у него имѣніе, иногда возвращалъ ему все съ лихвою, но часто не безъ побоевъ.

(356) Таубе и Крузе 250, — Розряды въ *Вивлиоѳ.* XIII, 390, — Списокъ Бояръ въ *Вивлиоѳ.* XX, 51, 52, и Курбск. О Докпорѣ Елисеѣ см. выше, спран. 134; о Соломонидѣ Т. VII, спр. 128. *Григорій Грязной* (см. Дѣла Швед. Но 2, л. 122 на об., и *Acta Leg. Muscov. per Paulum Juusten*, спр. 162) былъ не опець, а брапъ Василя Григорьевича Грязнаго, о коемъ мы упоминали и еще упомянемъ.

(357) См. дѣяніе Собора, о коемъ ниже въ примѣч. 369, и *Новгород. Лѣт.* Малинов.

Въ одной изъ Розрядн. Книгъ находится описаніе сей прешней Иоанновой свадьбы (см. *Вивлиоѳ.* XIII, 92).

(358) См. Дѣла Польск. Но 10, л. 204.

(359) См. *Новгород. Лѣт.* Малинов.

(360) См. Дѣла Швед. Но 2, л. 219, 227, и Розрядн. (*Вивлиоѳ.* XIII, 442).

(361) См. выше, спран. 125, Эверс. *Samml. Russ. Gesch.* I, 145, *Acta Leg. Muscov. per Paulum Juusten*, и Дѣла Швед. Но 2, л. 108 и слѣд. Сдѣлавъ съ ними шже, что Шведы сдѣлали съ нашими Послами въ Спокгольмѣ — ш. е. обругавъ, обезчестивъ ихъ всенародно — Епископа Павла и шоварищей его

опъезли изъ Новагорода въ Москву (въ Февр. 1570), гдѣ въ Іюнѣ были съ ними переговоры, чрезъ Ивана Мих. Висковашаго (л. 137), коему уже гошовилась тогда люшая казнь! Герцогъ Магнусъ, пріѣхавъ тогда въ Москву, какъ пишеть Епископъ Павель (Leg. Muscov. 168), спарался пишать въ Царѣ злобу на Шведовъ. Пословъ сослали въ Муромъ. Въ наказѣ Приспавамъ сказано: «чшобы къ нимъ не приходилъ «никаковъ человекъ, ни Рускіе, ни Нѣмцы, ни выѣз- «жіе люди . . . и вороша держаша запершы, а на «ночь замыкаши.» Такъ содержались они болѣе года. Изъ людей ихъ умерло опъ язвы 15 человекъ. Между шѣмъ Король Шведскій присылалъ къ Царю двухъ гошцевъ, прося оппустишь къ нему Епископа Павла и желая прислать къ намъ новаго Посла. 28 Ноября 1571 Послы выѣхали изъ Мурома, 8 Декабря нашли Царя въ Клину, и за нимъ пріѣхали въ Новгородъ.

(362) Л. 212.

(363) Acta Leg. Muscov. 180, 181.

(364) Дѣла Швед. No 2, л. 222.

(365) См. шамъ же, л. 227 — 231, и Leg. Muscov. 182.

(366) Дѣла Швед. л. 236. Въ письмахъ къ Швед. Королю Іоаннъ именовалъ себя Самодержцемъ, и начиналъ оныя пышными словами.

(367) См. Розряды въ *Вивліоѳ.* XIII, 423, и *Новгород.* *Лѣт.* Малинов.

(368) Февраля 28, См. *Новгород.* *Лѣт.* Малинов.

(369) См. дѣяніе сего Собора въ *Вивліоѳ.* XIII, 104.

(370) Тамъ же. Подписали сверхъ Архіепископовъ, Свяшители: Макарій Вологодскій, Варлаамъ Суздальскій, Сильвестръ Смоленскій, Сергій Рязанскій, Савва Тверскій, Давидъ Коломенскій, Германъ Сарскій—Архимандришы Вассіанъ Спасскій, Евфимій Чудовскій, Θεодосій Троицкій, Іона Луженскій, Вассіанъ Солочницкій—Игумены Θεодосій Богоявленскій, Кипріанъ Пафнушевскій, Θεодоритъ Колязинскій, Евфимій Колоцкій, Тихонъ Угръшскій, Авраамъ Даниловскій.

См. также *Новгород.* *Лѣт.* Малинов.

(371) Въ *Больш.* *Чертежъ* упоминается о рѣкѣ *Орель*, впадающей въ *Осколь*; но здѣсь говорится о рѣкѣ *Орели* (нынѣ *Орликъ*) впадающей въ *Оку*. Въ *первый разъ*, если не ошибаюсь, встрѣчается имя города *Орла* въ *Розрядахъ* 1565 или 1566 года (см. *Вивлюв.* XIII, 384), а имя *Болхова* около 1556 (тамъ же, стр. 267). Преданіе о *древнихъ Князьяхъ Болховскихъ* (или *Болоховскихъ*) относится, можетъ быть, къ *шѣмъ*, копорые въ XIII вѣкѣ имѣли удѣлъ на *Бугѣ* (см. сей *Исторіи* Т. IV, стр. 18.)

(372) См. Гаклуйпа *Voyages, Travels etc.* стр. 452. Аншопій Дженкинсонъ приплыль съ двумя кораблями въ гавань Св. Николая 26 Іюля 1571, и немедленно послалъ къ Царю переводчика своего, Данила Сильвестра. Дженкинсону сказали, что гнѣвнѣйшій Іоаннъ хочетъ его казнить; но онъ рѣшился ждашь опѣша, и жилъ въ *Колмогорахъ* около пяти мѣсяцевъ, не имѣя никакихъ вѣстей изъ *Москвы*: сіе было во время чумы. Наконецъ, 28 Генв. 1572, велѣли ему ѣхать въ *Переславль* и въ *Александровскую Слободу*, гдѣ, 23 Марша, его предспавили Царю. Дженкинсонъ жилъ весь *Апрѣль* мѣсяць въ *Твери*, ожидая Царя на пути его въ *Новгородъ*, и 10 Мая прѣхавъ къ нему въ *Спарицу*, вручилъ Дьяку Государеву бумагу о своихъ пребываніяхъ. Іоаннъ обѣщаль управу купцамъ *Англійскимъ* и Дженкинсону; о заведеніи *Коншоры* въ *Аспрахани* и мѣны въ *Колмогорахъ* не сказалъ ничего рѣшительнаго; продажу хлѣба *Горрешу* дозволилъ; выдашь *Ральфа Ропшера* согласился (чего однакожь не сбѣдилось). Дженкинсонъ въ *Вологдѣ* ждалъ новой *Царской*, милосливой *грамоны* для *Англійскаго* купечества, но не могъ дождашься. Въ нашихъ *Архивскихъ* бумагахъ сего времени сказано: «Пожаловали есмя, поволили госшемъ *Англинскимъ* приходишь на кораблехъ въ *Двинскую* землю «со всякими шовары шорговашъ повольною шорговею, а изъ *Двинскіе* земли путь имъ чисшь до «Государства нашего, града *Москвы*, и по всемъ городомъ *Государства*; а въ *Казань* и въ *Аспрахань*

«ходишь съ нашего Царского повелѣнія, а безъ нашего повелѣнія не ходишь; а пошлины таможенные съ товаровъ платить половину.» Слѣдственно Іоаннъ уже ограничилъ тогда право ихъ торговать *безпошлинно*.

(373) См. Дѣла Датск. No 2, л. 1 — 23. Письмо Фридериково было опъ 11 Апр. 1571. Посланникъ его назывался Елисей Изенбергъ. Магнусъ присылалъ съ нимъ своего гонца Каспара. Опвѣсть Іоанновъ писанъ 27 Іюля того же года.

(374) См. Дѣла Польск. No 2, снр. 294 — 299. Съ Гарабурдою было 90 Дворянъ и 187 всякаго званія людей. Онъ насигъ Государя уже въ Клину.

(375) См. *Новгород. Лѣт.* Малинов.

(376) См. Розрядн. Кн. — Сприковскій пишешъ, что Молдавскій Воевода Богданъ въ 1572 году уѣхалъ въ Москву: Спешанъ, какъ вѣрояшно, былъ его сынъ. Въ 1575 г. Іоаннъ шребовалъ опъ Липовскихъ Вельможъ, чтобы они свободно пропустили Богдановыхъ слугъ и Бояръ въ Россію: см. въ Дѣлахъ Польск. No 10, наказъ данный Новосильцеву.

(377) См. Розрядн. Кн.

(378) Тамъ же. О пріѣздѣ Царя въ Новгородъ см. *Новгород. Лѣт.* Малинов.

(379) Дѣла Польск. No 2, снран. 299.

(380) См. ниже, Дѣла Польск. No 10, л. 129—191, *Histoire des Diètes de Pol.* 8 — Солиньякъ *Hist. de P.* гл. XXI, 111 — Коялович. *Hist. Lity.* II, 495, и Дѣла Польск. No 2, 299. Ив. Бабиновъ ѣздилъ гошцемъ къ Королю. Царь ждалъ Липовскихъ Пословъ во Псковъ къ Пешрову дни. Сигизмундъ же хошѣлъ прислать ихъ въ Окшябрь.

(381) См. письмо Хана къ Іоанну опъ 23 Авг. 1572 (Дѣла Крым. No 14, л. 156 и слѣд.)

Лызловъ въ своей *Скиеской Исторіи* подробно описываетъ сіе нашеспвіе Хана, взявъ иное изъ Курбскаго, иное изъ Сприковского (на примѣрь, что будшо бы Іоаннъ велѣлъ опрѣзать губы, уши и носъ Девлешъ-Гиреевымъ Посламъ), а главныя

обстоятельствъ изъ *Повѣсти о бою Воеводъ Московскихъ съ невпрнымъ Ханомъ*, копорую нашель я въ *Книгъ о древностяхъ Рос. Гесударства*, въ Синод. Библиот. No 52, Т. I, л. 98.

(382) См. *Новгород. Лѣт.* Малинов.

(383) См. *Хронографъ Толсшаго.*

(384) См. мой *Хрон.* No 1, *Новгород. Лѣт.* и Курбскаго. Зянь Ханскій, Ила-Мирза, находился въ числѣ убитыхъ (*Дѣла Дашск.* No 2, л. 211).

(385) См. выше, примѣч. 331.

(386) См. *Новгород. Лѣт.* Малинов.

(387) Тамъ же.

(388) *Дѣла Шведскія*, No 3, л. 1 — 7. Писано «въ л. 7080, м. Авг. въ 11, Индикша 15.»

(389) См. Т. VII, стр. 9.

(390) Флешчеръ (*Of the Russe Common Wealth*, л. 25) пишеть, что *Опричина* существовала *семь лѣтъ*. Начало ея было въ 1565 г. Въ *Розрядахъ* 1572 г. упоминается объ ней въ послѣдній разъ, если не ошибаюсь (*Рос. Вивл.* XIII, 422). Съ сего времени *земское* означало уже *Государственное*: *Воеводы Опричные* спали называться просто *Дворовыми*, равно какъ и земли, обласпи, города, приписанные ко Двору.

(391) См. въ *семь Томъ* стран. 76.

(392) См. *Житіе Св. Филиппа.*

(393) См. *Розряды въ Рос. Вивлюв.* XIII, 418 и 427. Въ походѣ 1570 г. Борисъ находился при впо-ромъ *саадакъ* Царскомъ, а въ 1572 при *копѣ*. О свадьбѣ *Іоанновой* см. выше, стран. 183.

(394) См. *Дѣла Крым.* No 14, л. 153 и слѣд. Септ. 4, 1572 г., Ханскій гонецъ, *Шигай*, былъ пред-спавленъ *Іоанну* въ селѣ *Лучинскомъ*, на *крестьянскомъ дворѣ*, и посланъ въ *Дорогобужъ*. 29 Ноября, 1573 г., возвратились изъ *Крыма* *Аѳ. Оед. Нагой*, *Писемской* и *Мясной*. Въ *Генв.* 1574, въ деревнѣ *Ядринѣ*, у села *Тонинскаго*, предспавили Царю *сшараго* *Посла Ханскаго*, *Янь-Болдыя*.

(395) Тамъ же, л. 215 и слѣд.

(396) Тамъ же, л. 241 и слѣд.

(397) Грязнаго выкупили въ 1577 г. (см. Дѣла Крым. No 15, л. 14). Дивій умеръ въ 1575 г. (см. тамъ же No 14, л. 308 и 341). Сулшанъ приказывалъ къ Хану: «нынѣ-де у меня Казаки Озовъ взяли» (л. 236 на об.). . . Иоаннъ оповѣщивалъ Хану о Казакахъ: «Мы Липовскимъ Казакомъ къ Турского Салшана городу и къ своему юршу приходишь не велѣвали. Днѣпровскіе Казаки, издавна на Днѣпрѣ живучи, свое Казачье дѣло дѣлають; инольды имъ удасся, а инольды не удасся: а по люди Липов. Государьшва . . . А что еси писалъ, что Казаки Донскіе приходили на Азовъ . . . и они не по нашему велѣнью на Дону живунтъ, бѣгая изъ нашего Государьшва . . . на Дону и на Волгѣ и наши казны граблывали, и мы за по ихъ каживали.» Ханъ присылалъ разныхъ гонцевъ къ Иоанну; а изъ Москвы ѣздили въ Тавриду Ив. Мясоѣдовъ, Елиз. Ржевскій и Спеш. Кобелевъ.

(398) См. Дѣла Польск. No 2, стр. 500 — 504. Подробное донесеніе гонца Федора Зѣнковича Ворона Короннымъ (по еспѣ, Польскимъ) и Липовскимъ Вельможамъ находящся въ выпискахъ изъ Вашиканской Библиотеки (см. выше, примѣч. 329), No 42: *Słowa Wielkiego Księdza Moskiewskiego przy odprawie Fedora Zienkowicza*. Сіи любопытныя бумаги, на языкѣ Лаш., Ипал. и Польскомъ, скоро будутъ изданы А. И. Тургеневымъ съ Русск. переводомъ.

(399) Современный Польскій Ишпорикъ, Лука Горницкій въ книгѣ своей: *Dzieje w Koronie Polskiej*, издавшой въ Варшавѣ 1805 г., на стр. 466, пишетъ, что Сигизмундъ Августъ въ 1563 г. предалъ суду Викшорина, коего слуга, Яспребской, былъ пойманъ на границѣ съ измѣнническимъ письмомъ къ Царю Московскому; что его (Викшорина) уличили въ зломъ умыслѣ и четвертовали, а слугѣ Яспребскому опсѣкли голову. «Викшоринъ, говоришь Царь, писалъ ко мнѣ, но я не оповѣчалъ ему.»

(400) См. въ семь Томъ спран. 201.

(401) См. *Рос. Вивлиоѳ.* XIII, 435 — Кельха 304, 308, — Гадебун. 159, и Архив. Розряд. Кн.

(402) *Обиход. Іосиф. Монастыря Волоколамскаго.*

(403) См. Дѣла Швед. Но 3, л. 7 и слѣд. Въ нашихъ Архив. Дѣлахъ нѣтъ бранныхъ опвѣшовъ на сіи грамошы; но Король, не уступая Іоанну въ ругательствѣ, писалъ къ нему 2 Авг. 1572 и 18 Апр. 1573, что онъ (Царь) совсѣмъ не благовоспитанный человекъ, кажешся сыномъ *Монаха* или крещьянина, говоришь о родѣ Шведскихъ Королей какъ слѣпой о цвѣсахъ, лжець, ширанъ и проч. (см. Далина, гл. XII, 29).

(404) Кельхъ 310. Далинъ называетъ Швед. Генерала Clas Gott. См. еще Архив. Розряд. Кн. 482.

(405) Швед. Дѣла Но 3, л. 32.

(406) См. Розряды, въ *Рос. Вивлиоѳ.* XIII, 434, 443. Первое войско было послано къ Казани осенью 1572 г., а черезъ годъ впорое, сильнѣйшее въ Муромѣ, съ Боярами К. Ив. Оед. Мспиславскимъ, Ногшевымъ-Суздальскимъ, Морозовымъ, Никиш. Ром. Захарьинымъ-Юрьевымъ, Ив. Шереметевымъ и проч. «И Казанскіе люди въ Муромѣ доби́ли челомъ.»

(407) Кельхъ (спр. 311).

(408) О коихъ см. въ письмѣ Герц. Ульриха (выше, примѣч. 325).

(409) Сіе прощаніе Іоанна съ *Магнусомъ* нашель я между бумагами Мекленбургскаго Архива: *Letzlicher Abschiedt von Grosfursten etc.*, въ приложеніяхъ грамошы Короля Дашскаго Фридерика къ Герцогу Мекленбургскому, онъ 19 Дек. 1573. Фаренсбекъ или Фаренсбахъ бѣжалъ тогда изъ Россійскаго спана. Не сей, а вѣроятно другой *Фаренсбакъ* (Диприхъ) былъ взятъ въ плѣнъ Шведами въ 1574 году (см. Далина, гл. XIII, 46).

(410) Въ сихъ же Мекленбургскихъ бумагахъ, мнѣ сообщенныхъ, находишся описаніе Фелингова (*Zacharias Vheling*) Посольства къ Царю, въ Февр. 1573.

Фелингъ видѣлъ въ Новѣгородѣ прибытіе Липовскаго Посла Гарабурды (см. ниже) и Короля Магнуса (4 Апр., на двухъ сплахъ подводахъ). Иоаннъ сказалъ: «Нѣмцы «мнѣ извѣрились (halten mir wenig Farbe): посмотрию, «что будешь далѣе.» Сіе худое къ нимъ расположеніе Царя происходило отъ измѣны Таубе, Крузе и Фаренсбека (или Фаренсбаха), какъ думалъ Фелингъ. 19 Апр. Государь уѣхалъ въ Москву, чшобы взять мѣри прошивъ Хана Крымскаго.

(411) Василий Чихачевъ: см. Дѣла Швед. No 3, л. 33 и слѣд.

(412) Тамъ же, л. 111 — 116. Сей Чихачевъ умеръ въ Швеціи. Иоаннъ еще посылалъ къ Королю гонца Пивова, полмача Николаева и Дм. Болошникова. Въ слѣдствіе того Бояринъ К. Вас. Андр. Сицкой-Ярославской, Дворянинъ и Намѣстникъ Пронской, К. Пешръ Ив. Боряшинской, и Дьякъ Царскій Лихачевъ выѣхали на рѣку Сеспру весною въ 1575 году.

(413) См. Далина, гл. XIII, 53.

(414) См. Дѣла Швед. No 3, л. 122—258. Въ подписи договорной грамошы: «писана на Сеспріи рѣкѣ, «на берегу Государя Царя и В. К. споронѣ, на Государевѣ вошчинѣ, лѣша 7083 (1575), Іюля въ 13 «день.» Иоаннъ медлилъ утвердить сей договоръ до самаго 1577 года.

(415) Руссовъ, Кельхъ 313 и 322. См. Розряды 1575 года.

(416) Кельха 326.

(417) Тамъ же, стр. 328.

(418) См. Розряды 1574 года.

(419) Донесеніе Мих. Гарабурды Вельможнымъ Панамамъ находящимся въ выпискахъ изъ Вапиканской Библиотеки (см. выше, примѣч. 329): Relacya Poselstwa Haraburdy do Moskwy w roku 1573. Ex codice Vaticano inter Ottobonianos 2223. 25 Февр. онъ словесно правилъ свое шайное Посольство. Подлѣ Іоанна сидѣлъ старшій Царевичъ; стояли Намѣстникъ Можайскій, Вас. Ив. Умной-Колычевъ, Думный Дворянинъ Мих. Тим. Плещеевъ, Дьяки Андрей и Вас.

Щелкаловы ; болѣе шикого не было. Посоль говорилъ, а Дьякъ Андрей записывалъ его рѣчи. См. также въ нашемъ Архивѣ Дѣла Польск. No 10, л. 4, 7, 8, 126, 153, 154.

(420) Дѣла Польск. No 10, л. 8.

(421) Андр. Макс. Фредро Gest. Pop. Pol. спраи. 59-95.

(422) См. въ Дѣлахъ Дашскаго Двора (No 2, л. 27 и слѣд.) о прїѣздѣ въ Москву Цесарева гонца, Павла Магнуса, въ Юль 1573.

(423) Тамъ же, л. 65. Иоаннъ послалъ къ Императору гонца Консп. Скобельцына 31 Юля 1573.

(424) Генрикъ присылалъ къ Иоанну двухъ гонцевъ, Бартоломея Завацкаго и Машвѣя Прошасъевича (см. Дѣла Польск. No 10, л. 2). Посланный съ гонцемъ Ельчаниновымъ опвѣщъ Иоанновъ, опъ 20 Авг. 1574, находится въ Вапиканскихъ выпискахъ Альберспранди (см. выше, примѣч. 398). — Карль IX умеръ 30 Мая 1574. Генрикъ, давъ великолѣпный балъ, ночью 18 Юля ускакалъ изъ Кракова.

(425) Слово Генриково : «Господи! если жизнь моя «полезна, то дай мнѣ жить; если вредна или бесполезна, то прекрати ее!» — Гонецъ Ельчаниновъ 9 Юля 1575 привезъ къ Иоанну въ городъ Спаричу письмо отъ Рады Духовной и Святской, Коронъ Польскіе и В. Княжества Литовскаго, о продолженіи мира и тишины. Архіеп. Гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, тайно далъ Ельчанинову образцовыя грамошы, какъ Царю писашъ къ Вельможамъ. Иоаннъ въ Августѣ опправилъ гонца Басшанова и Посланника Луку Новосильцова въ Липву и въ Варшаву, съ неважною грамошою къ Панамаъ и съ тайными письмами къ Архіеп. Гнѣзненскому, къ Епископу Краковскому, къ Воеводѣ Сендомирскому, Краковскому, Виленскому и проч., сбъщая имъ жалованье за добрыя услуги въ соединеніи прехъ Государевъ. См. Дѣла Польск. No 10, л. 18-90.

(426) См. Дѣла Дашск. No 2, л. 181-184. Иоаннъ велѣлъ сіе дѣло разсудитъ Окольничему Тулупову,
2*

Думному Дворянину Аѳ. Ѳед. Нагому и Дьякамъ Щелкаловымъ : Скобельцынъ во всемъ оправдывался. Гонца Максимилианова, Павла Магнуса оппустили въ Генв. 1575, а съ нимъ послали гонца Ушакова въ Вѣну съ письмомъ къ Максимилиану.

(427) Въ Генв. 1574 г. прїѣзжалъ въ Москву гонецъ Императорскій Веспфаль для изъявленія благодарности за Іоанново спараніе возвеси Эрнесша на пронъ Польскій; въ Февраль Греинъ Филинъ, съ шѣмъ же; въ Маѣ купецъ Кремеръ съ письмомъ, въ коемъ Максимилианъ просилъ Царя о дозволеніи ему (Кремеру) вымѣнить мягкой рухляди на свои шовары; а въ Іюль 1575 купецъ Нѣмецкій, Иванъ Глазовъ, для того же. См. Дѣла Дапск. Но 2, л. 107—232.

(428) См. Дѣла Цесарск. Двора, Но 5, л. 1—141. Доспойно замѣчанія, что Государь выслалъ Бояръ, Никишу Романовича и К. Вас. Андр. Сицкаго съ Дьякомъ Андр. Щелкаловымъ въ Дорогобужъ, на встрѣчу къ Авспр. Посламъ, спросишь у нихъ, съ какимъ дѣломъ ѣдутъ въ Москву; а если бы они не захопѣли объявишь, съ чѣмъ присланы, по вѣдѣно было опсправить ихъ назадъ : ибо Царь думалъ, что сїи Послы могли бышь опяшь купцами. — Грамота Максимилианова писана 25 Сенш. 1575. Въ ней сказано: «Въ копоромъ свѣпомъ соединеньѣ,» (говорятъ Послы) «Ваше Пресвѣплѣшество можетъ начаяшися великіе «собѣ чши и славы, какъ ся начаемъ, мочно шому спашись за помочью Божьею, чшобы мы шѣхъ невѣрныхъ людей могли выгнаши за Арапы и до Ази (Азіи), «чшобѣ Ваша Пресвѣплость произволенъемъ Его Цесарскіе милосши и насвяшого Папы и Короля Испанского и свѣпыхъ выбранныхъ Римскихъ Князашъ «(Курфиршовъ) и всѣхъ спановъ (Орденовъ?) Черне-«ческихъ все Цесаршво Греческое на всходѣ солнца «къ швоему Величеству пришло.»

(429) Тамъ же, л. 81. — Послы выѣхали обратно 29 Генваря.

шанъ Вашиканскихъ выпискахъ Аббапа Альбертран- Видеть я Relatione di Moscovia, fatta da Giovanni

Pernstein, mandato Ambasciatore à quella Corte dall' Imperatore Massimiliano II. Въ подлинникѣ, какъ върояшно, не было имени сочинителя; а кто нибудь, слышавъ о Герберштейнѣ, посланномъ въ Россію при Максимилианѣ I, вставилъ Пернштейна: но сей Giovanni есть Іоаннъ Кобенцель: не только время (г. 1575), но и всѣ историческія обстоятельства несомненно относятся къ его Посольству. Изъ сего любопытнаго описанія взяли мы сказаніе о пышности Іоанновой. Вензель Максимилиановъ былъ украшенъ Императорскою короною и пятидесяти-двумя алмазами. Принимая Кобенцеля, Іоаннъ сидѣлъ на тронѣ въ Царской мантии (paludamento Imperiale): era tutto quanto distinto di diamanti, rubini, smeraldi et altre simili gioje grandi come le noci, di maniera, che forte mi miravigliai, come puotè sostenere tal peso... Старшій сынъ Іоанновъ, одѣтый подобно отцу, сидѣлъ на правой сторонѣ; въ рукѣ, вмѣсто скипетра держалъ il scirione (посохъ?) del padre; а корона его лежала на столѣ. За обѣдомъ они были въ бархатномъ плащѣ, havevano certi carucci alla Greca fatti, con un rubino in fronte, grosso come un uovo (величиною съ яйцо, но какое?)... О коронѣ Царской: Una corona quasi simili à quelle di sua Santità... Vidi le del Rè Catholico con tutta la sua guardarobba, così anco quelle del Gran Duca di Toscana, con molte altre, come quella di Sua Maesta Cesaria; del Regno d'Ungheria e di Bohemia et del Rè di Francia, mà V. S. Illustrissima mi creda in verità, che non vi è comparatione quasi nessuna trà quelle. За обѣдомъ служило болѣе ста человекъ: снимая золотыя блюда съ стола, они ставили ихъ одно на другое, non curandosi delle vivande che vi erano dentro. Передъ Царемъ ставили всегда три блюда: съ одного онъ ѣлъ самъ, другое отдавалъ сыну, а прешье посылалъ Кобенцелю, вмѣстѣ съ пишемъ въ чашахъ. Шенкъ говорилъ ему: Iwane (che così mi chiamò), Weliki Czar, Knes i Hospodar podaje. Всѣхъ гостей было около 200 человекъ; они сидѣли за премою

длинными сполами. Обѣдъ продолжался 6 часовъ. Выпивъ по чашѣ меду, изъ Царскихъ рукъ, Кобенцель и всѣ его сановники оправились домой; между пѣмъ, въ честь имъ стрѣляли изъ пушекъ. О множествѣ золошой и серебряной посуды Царской сказано, что ее нельзя бѣ было увезти на шридцати Вѣнскихъ шелегахъ, или фурахъ (*cargi di Vienna*), а въ Московскомъ дворцѣ не знали ей и счету: *nel castello della Metropoli Moscuca ne hà tanta copia, che non si sà il suo numero*. О денежной казнѣ и сокровищницѣ Московской: *cosa stupenda et inestimabile*. Далѣе: «Дѣдъ Иоанновъ, взявъ Новгородъ, вывезъ опшуда 300 «Фуръ, наполненныхъ деньгами, серебромъ и золопомъ. «Опецъ его покорилъ 15 Княжествъ и присвоилъ «себѣ ихъ казны. Самъ Иоаннъ обогатился сокровищами «двухъ завоеванныхъ имъ Царствъ, Казанскаго и А- «спраханскаго, — также многихъ городовъ Ливонскихъ, «не дѣлясь добычею съ воинами и слѣдуя примѣру древ- «нихъ Римлянъ. Не менѣе обогащается и торговлю, «исключительно пользуясь ея выгодами; не даетъ «ничего ни Посламъ своимъ, ни воинамъ, копорые, «выступая въ поле, или возвращаясь домой, ему же «даютъ по при деньги съ человѣка (*un mezzo giulio*), «для того, чтобы Царь зналъ число людей... По- «ляки хвастаются неуваженіемъ къ Государю Русско- «му; но онъ смѣется надъ ними, говоря, что взявъ «у нихъ болѣе двухъ сотъ миль земли, а они и меча «не обнажили! Пословъ ихъ презираетъ... *Ma V. S. «Illustrissima mi creda, à fè di Christiano, che non «poteva essere meglio trattato in Roma ò in Spagna... «съ Поляками же, Шведами, Татарамъ, Турками об- «ходишся, какъ должно (come meritegiano): то естъ, «хуже, нежели Турки обходяшся съ нашими Послами.»*

— Кобенцель — описавъ могущество Россіи; сказавъ, что у Царя 500 тысячъ всадниковъ и 100 тысячъ искусныхъ Стрѣльцовъ, коихъ можно собрать въ 40 дней — заключаетъ: «Если Его Имп. Величество не «можетъ присвоить себѣ Королевства Польскаго съ «Лишвою, то всего лучше уступить ихъ Россіи,

«дабы имѣшь выгодный миръ съ Султаномъ или шѣмъ
«скорѣ побѣдишь его: ибо Царь не оспанешся ни года,
«ни дня въ миръ съ Турками. Можешь бышь, симъ
«способомъ угодно Небесному Провидѣнію избавишь
«насъ ошъ злобы невѣрныхъ.» Подпись: Di Lovitio in
Polonia à 27 di Maggio 1575. — Товарищъ Кобенце-
левъ, Даниль Принцъ, шакже описаль сіе Посольство
(на Латинскомъ языкѣ); говоришь о нравахъ, о Вѣрѣ
Россіянъ, но сказываешь мало замѣчательнаго.

(430) Тамъ же, л. 141—157.

(431) Тамъ же, л. 157, 266. К. Захарія Ив. Сугор-
скій названъ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Бѣлоозер-
скимъ. Онъ возвратился въ Москву 3 Января 1577.
Въ Ригѣ и Мемелѣ встрѣчали его съ пушечною стрѣль-
бою, изъ уваженія къ Царю. Въ письменномъ допесе-
ніи Сугорскаго: «Юля въ 16 мы Послы прѣѣхали въ
«колымагахъ на Цесаревъ дворъ. . . . и вошли къ Це-
«сарю въ малую полашку; а на немъ *дыллья* долгая,
«камка черна, полы и подоль чернымъ бархатомъ пу-
«шонъ, а пугвицы шелкъ чернъ до долу; а чепочка на
«немъ золоша не велика, а шляпа бархатъ чернъ *сви-*
«*рапал*; а надъ нимъ и позади его на спѣнѣ законы
«*олтобасъ* золошной; а спуль подъ нимъ обилиъ бар-
«хатомъ червчатимъ, посшавленъ на коврѣ. . . . Це-
«сарь прошивъ Пословъ вѣпаль, шляпы приподнявъ,
«и какъ Послы спутили на коверъ, и Цесарь свѣлъ. А
«по лѣвой споронѣ, поодаль сидѣлъ Курвиспръ Ка-
«ленской (Кельнской) Саленшюсъ; а подъ нимъ Цесаревъ
«сынъ Машьюсъ; а подъ Машьюсомъ Боворской Князь
«Вильгемъ; а подъ нимъ другой Цесаревъ сынъ Макси-
«миліанусъ, да Нѣмецъ человекъ съ десять спояли.
«А какъ К. Захарей говорилъ Государское шило и
«Цесарь Курвиспру и дѣпемъ и Боворскому вельѣ
«вспаши. . . . и Цесарь, не звавъ Пословъ къ рукъ, вельѣ
«нимъ съспи прошивъ себя на скомейкѣ, на коврѣ,
«обилипой бархатомъ червчатимъ; и Послы, призвавъ
«къ себѣ Данила (Принца) да моыли, для чего Цесарь
«насъ къ рукъ не звалъ? и Данило моыль: Государь
«пашъ шо пропамашовалъ; и сказалъ Цесарю, и Це-

«сарь, снявъ съ себя шляпу и вспавъ, збаль Пословъ
«къ рукъ и обнимались . . . (Авг. 28) Пришли
«къ Посломъ опъ Посла Папы Римского, опъ Карди-
«нала, Попы, а съ ними Данило Принць, и Послы
«велѣли имъ сѣсти, и Попы говорили Посломъ, а Дани-
«ло шолмачилъ: писалъ къ Государю нашему, къ Папѣ,
«Цесарь, чпо писалъ Государь вашъ, чтобъ Цесарю
«и Папѣ Римскому и инымъ Государемъ быши въ люб-
«ви . . . и Папа шому радъ, и прислалъ къ Кардина-
«лу гонца, а съ нимъ грамопу къ Государю вашему,
«и вы бы шое грамопу приняли. И Послы говорили:
«будешъ къ Вел. Государю нашему Папѣ Пословъ съ
«Цесаревыми посылаши, и онъ бы шо письмо къ Го-
«сударю нашему послалъ; а намъ шого письма взяши
«не вмѣстно, что есмя присланы къ Цесарю, а не къ
«Папѣ. . . И послѣ шого пришелъ приславъ, и гово-
«рилъ шужа: какъ вы у Государя нашего были, и по-
«слѣ шого изымала его немочь великая, и лежишь. . .
«(Сент. 15) Послы вошли въ малую полапу да въ сѣ-
«ни, а изъ сѣней къ Цесарю къ посшелъ, а Цесарь
«лежишь на кровати, а на немъ юпа сукно бурнатю
«шеплая, да колпакъ пуховъ бурнатенъ, подложенъ
«бархошомъ чернымъ, а одѣяло камка золошная; а при
«немъ стоялъ Панъ Лаской, да два Коморника . . .
«и Цесарь имъ говорилъ, а шолмачилъ Данила: оп-
«пущаю васъ,» и проч. — О семъ Посольствѣ К.
Сугорскаго есть басня, внесенная въ нѣкоторыя
новыя лѣтописи и дающая Императору Максимилиану
санъ Пророка.

Въ Юль 1576 г. Государь посылалъ къ Максими-
лиану Толмача Нѣмецкаго, Каспара Иванова, чтобы
поздравить его съ избраніемъ въ Короли Польскіе.
Въ Ноябрь пріѣзжалъ въ Москву Любчанинъ Келлеръ,
съ письмомъ опъ Максимилиана, въ коемъ онъ просилъ
Царя не воевать Ливоніи. См. Дѣла Цесар. No 3, л.
235 — 249.

(452) См. донесеніе гонца Босшанова въ Дѣлахъ
Польск. No 10, л. 89 — 106.

(455) См. Фредро G. P. P. 252, Гейденшт. R. P.

66, и донесеніе Новосильцова (Дѣла Польск. No 10, л. 129—191), копорыйъ возвратился въ Москву 20 Апр. 1576.

(434) См. Гебгарди *Gesch. des Grossfürst. Siebenbürgen*, стр. 87. Стефанъ былъ сынъ Венгерскаго Палашина Башора, имѣвшаго значныя опчины близъ Варадейна. Онъ родился въ 1533 г.; учился въ Падуѣ; краснорѣчиво говорилъ и писалъ на Латин. языкѣ.

(435) См. донесеніе Новосильцова въ Дѣлахъ Польск. No 10.

(436) Дѣла Цесар. No 3, л. 240, и Дѣла Польск. No 10, л. 176.

(437) Дѣла Польск. No 10, въ донесеніяхъ Босцанова и Новосильцова.

(438) Тамъ же, л. 195—268. Посланниками Королевскими были Дворяне Груденскій и Буховецкій, а гонцемъ оцѣ Вельможъ Коронныхъ и Липовскихъ къ нашимъ Боярамъ Иванъ Гоголь. Вельможи писали, что Король изъ уваженія къ ихъ просьбѣ согласился не нарушать перемирія съ нами.

(439) Ибо Венгрія присвоивала себѣ верховную власть надъ Трансильваніею.

(440) См. Розряды въ *Рос. Вивліов. XIV*, 293 и 505.

(441) Вопшъ роспись всѣмъ погдашнимъ крѣпосшамъ и Воеводамъ: «Въ *Серпуховъ* Воевода К. Д. Б. Пріимковъ-Росшовской; а людямъ съ нимъ быши Московскихъ городовъ; а Ноугородскія земли Помѣщики, «*Лучанъ*, «*Ржевичъ*, «*Торопчанъ*, опшпустишь по домоу «для Нѣмецкаго походу. Въ *Колугѣ* К. О. Лобановъ-Росшовской, на Оедорово мѣсто Шеремешева. Въ «*Мышеги* К. Дан. Ногшевъ; да на Туль же гошовъ «К. Пепръ Боряпинской. У *Николы Зарайскаго* съ «*Коширы* Н. Очинъ-Плещеевъ. Въ *Болховѣ* Ром. «*Бушурлинъ*. Въ *Новгородѣ Свверскомъ* Намѣстникъ «К. Дм. Щербашой. Въ *Почепѣ* К. Ю. Волконской. «Въ *Стародубѣ* Намѣстникъ Ром. Плещеевъ. Въ «*Черниговѣ* К. Осипъ Щербашой. На *Рязани* и въ «*Донковѣ*, и въ *Пронску*, и въ *Новосили*, и во *Мцен-*

«ску, и въ Орль быши Воеводамъ по прежней ро-
«списи. Въ Путивль Намѣстникъ В. Салпыковъ.
«Во Миценску Намѣст. О. Замыцкой. Въ Карачевъ
«Нам. А. Очинъ-Плещеевъ. Въ Ярославль Нам. К.
«А. Звенигородской. Въ Смоленску К. Ю. Курляшевъ.
«На Лукахъ Великихъ О. Ласкиревъ. На Невль М.
«Вельяминовъ. Въ Торонцъ Ив. Грязной. На Ситиь
«Як. Вельяминовъ. Въ Полоцкѣ К. Ив. Курляшевъ,
«да К. Дыковъ, да К. Чулковъ-Застѣкинъ, да М. Чо-
«глоковъ; да по вѣспямъ посланъ К. М. Боряшинской
«да Иг. Блудовъ. На Туровъ Волод. Вельяминовъ.
«Въ Копь К. Туренинъ. На Соколъ К. Щепинъ.
«Въ Юрьевъ (Дерптѣ) Намѣстн. и Воевода К. Аѳ.
«Шейдяковичъ, да К. Н. Б. Примковъ-Росповской.
«Въ Виллянтъ (Феллинъ) Ив. Сабуровъ. Въ Говь
«(Ацель) Н. Бороздинъ. Въ Тарвастъ В. Сабуровъ.
«Въ Лаюсъ Н. Бушурлинъ. Въ Пайдъ (Вишпен-
«шшейнъ) Ив. Плещеевъ. Въ Ракоборъ (Везспбергъ)
«Ив. Сабуровъ. Въ Ругодивъ (Нарвѣ) Нам. К. Сем.
«Арласовичъ Черкаской. На Ямъ В. Собакинъ. Въ
«Ортыцкѣ Нам. К. Кропешкинъ. На Которь Г. Со-
«бакинъ. Въ Салочъ Ив. Бороздинъ. Въ Перновъ К.
«А. Рѣцнищъ. Въ Падцъ (Падисъ) Жданъ Ивашкинъ,
«А. Окуневъ, Ив. Милюковъ. Въ Коловеръ (Лодѣ) М.
«Бурцовъ. Въ Лиговери (Ленневарденъ) Муха Вас.
«Чихачевъ. Въ Понизовыхъ городахъ: въ Казани
«Бояринъ К. Андрей Ив. Ногшевъ-Суздальской, да
«Воевода К. Ив. Вас. Великого-Гагинъ. Въ Астра-
«хани К. Вас. Ив. Кривоборской, да К. Гр. Ив.
«Коркодиновъ. Въ Свѣжскомъ К. Вас. Бамшеяровъ-
«Росповской, да К. В. Буйносовъ-Росповской, да К.
«Дм. Гагаринъ. Въ Чобоксартьхъ Бояринъ Богданъ
«Юр. Сабуровъ. Въ Василь К. А. Ромодановской.
«На Алаторъ К. Петръ Буйносовъ-Росповской. Въ
«новомъ въ Кокшажскомъ городѣ Бояринъ В. Б. Са-
«буровъ. Въ Тетюшахъ Голова К. Борисъ Мецецкой.
«Въ Лаишевъ Голова М. Болшинъ. Въ Арскъ В. Те-
«дицинъ. На Курмышъ Н. Яхоншовъ. Въ Арзамастъ
«Г. Шешневъ.»

«Въ судовой раши (въ 1576 г.), въ больш. полку, «въ плавной, К. Н. Тюфякинъ, да Голова Б. Нарыш-кинъ. . . а съ ними Пермичи, Двиняне, Кинешемцы, «Балахонцы, Гороховчане, Юрьевчане, да Михайлова «города Головы, да Донскіе Апаманы и Казаки. . . «Галичане, Каряковцы. . . въ перед. полку Успюжане, «Топмичи, да Донскіе Апаманы. . . Въ спорожевомъ «Бѣлозерцы, Ярославцы, Коспромичи, Нижегородцы, «Муромцы, Важане, Усольцы, Вычегжане.»

(442) См. Кельха 330 и Розряды.

(443) Король Шведскій писалъ съ гонцемъ своимъ къ Иоанну, опъ 12 Авг. 1576 (Дѣла Швед. Но 3, л. 276).

(444) См. Кельха 332.

(445) См. Розряды. О впадении въ Финляндію см. шамъ же.

(446) См. Розряды. — Король Датскій опъ 25 Апр. 1577 писалъ къ Герцогу Мекленбургскому, что Россіане, какъ слышно, при раза безъ успѣха приступали къ Ревелю, и что 30 Боярь ушли опъ нихъ въ городъ, не смѣя возвратишься къ Царю (см. между моими Мекленбургскими бумагами, Но XV, и Кельха 337 — 338).

(447) См. Кельха 338, 339.

(448) Мѣсяць и число показаны несогласно въ Розрядахъ: въ иныхъ 1 Мая, въ другихъ Іюнь. — На берегу Оки главными Воеводами оспались К. Ив. Ѳед. Мспиславскій и П. В. Морозовъ.

(449) Въ Розрядахъ 1573 года сей Царь именованъ еще *Сайномъ*, 15 Іюля того же года уже *Симеономъ*, (Дѣла Дат. Но 2, л. 41), а въ Апр. 1577 *Великимъ Княземъ Тверскимъ* (Розряды въ *Вивл.* XIV, 325). Въ нѣкопрыхъ Розрядахъ сказано, что въ войскѣ у В. К. Симеона было 19,416 человекъ, пушекъ 57, а людей обозныхъ 12,430; что Царь изъ Пскова съ К. Трубецкимъ послалъ 5287 воиновъ къ Ацелю, Трикапу и Вольмару. Въ другихъ нѣшъ числа людей.

(450) См. Кельха 340.

(451) См. шамъ же 341, 342, и Розрядн. Книги.

Томъ ІХ.

(452) См. Розряды и Кельха 343. Списокъ, весьма худой, Иоанновой грамошы къ Магнусу находилсѣ въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣлъ.

(453) Кельхъ 343. Далѣе см. Розрядн. Книги.

(454) Кельхъ 340, 341. Магнусъ шайно посылалъ своего Паспора Шрафферна къ Герцогу, распусшивъ слухъ, что сей Паспоръ опъ него ушелъ.

(455) См. Пешрея и Кельха 344.

(456) См. Архив. Розрядн. Книгу, л. 530, 531.

(457) Кельхъ 345 — 347.

(458) См. Архив. Розрядн. Кн.

(459) См. тамъ же, л. 533, 534.

(460) Списокъ сей грамошы въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣлъ.

(461) См. Т. VIII, стр. 52.

(462) Кельхъ 342.

(463) Тамъ же, 348. Въ бумагахъ Мекленбург. Архива, мнѣ доспавленныхъ, нашелъ я современную записку о мѣсцахъ, полученныхъ тогда Магнусомъ опъ Иоанна. Тамъ же сказано, что Царь, видя шрудносшь взяшь Ревель, хочешъ близъ сего мѣста основашъ крѣпосшь.

(464) Сїи спихи тогда же были сообщены Мекленбургскому Герцогу какимъ-то Павломъ Магнусомъ, прїѣхавшимъ изъ Ливонїи (см. въ моихъ Мекленбургскихъ бумагахъ No 18).

(465) Кельхъ 348.

(466) См. Т. VIII, спраи. 138 и 178; въ семъ Томѣ спраи. 200; также Курбскаго, Дѣла Швед. No 3; л. 32. Архив. Розрядн. Кн. л. 482.

(467) Въ Родосл. Кн. «У К. Ив. Мих. Ив. дѣши «Ж. Иванъ и К. Дмишрей; у К. (Боярина) К. Алексѣй; у К. Алексѣя К. Иванъ: былъ въ Боярахъ; у К. «Ивана К. Михайло, бездѣшенъ. И пошь родъ пресѣкъ «ея.» Сей родъ шелъ опъ К. Фед. Юр. Одоевскаго.

(468) См. выше, спраи. 139. Послужный Списокъ Боярь въ Рос. Вивлюе. XX, 53, и Курбскаго.

(469) См. Розрядн. Книги и Послужи. Списокъ

Бояръ. Бушурлину дано Боярское достоинство въ 1567 году.

(470) См. Послуж. Спис. въ *Вивлио.* XX, 53—55.

(471) См. Архив. *Псков. Лѣт.* — За старое преданіе рассказывающъ нѣкоторыя, что Іоаннъ самъ опсѣкъ голову Корнилію, всперѣшившему его внѣ Пскова съ крестомъ и съ благословеніемъ, когда Царь шелъ на Ливонію: слѣдственно въ 1577 году? О качествахъ Леонида см. *Новгород. Лѣт.* Малиновскаго.

(472) См. Т. VII, стр. 116.

(473) См. Курбскаго.

(474) См. тамъ же. Еще и въ государствованіе Василя Іоанновича многіе Лопари уже были Христіанами: см. Т. VII, стр. 183.

(475) См. Т. VIII, стр. 104. Розряды сего времени наполнены спорами о мѣстахъ Воеводскихъ.

(476) См. Архив. Розряди. Кн. л. 549.

(477) См. Архив. Розряди. Кн.

(478) Кельхъ 325.

(479) Тихвин. Введенскій Монастырь, разоренный Шведами въ 1613 г., былъ возобновленъ ею (см. *Ист. Рос. Цер.* VI, 396). Во время бракосочетаній Царя Мих. Феодоровича, въ 1624 и 1626 г., посылались къ ней дары. Анна, или Дарья, скончалась Схимонахиною 5 Апр. (1626 или 1627) и погребена въ паперци Соборной церкви на сѣверной сторонѣ. — Въ 1574 г. Генв. 30, Іоаннъ принималъ Крымскихъ Пословъ въ смирномъ или печальномъ плащѣ (*Д. Крым.* No 14, л. 173 на об.): не тогда ли онъ поспригъ супругу?

(480) Сказаніе о семи бракосочетаніяхъ Іоанновыхъ были доселѣ невѣрны и несогласны одни съ другими: я нашелъ слѣдующее, если не современное, то по крайней мѣрѣ въ началѣ XVII вѣка писанное (см. въ моей библиотекѣ старую рукопись въ четверть листа No 8, подъ заглавіемъ: *Елагинская Смѣль*, ибо сія рукопись принадлежала нѣкогда Г. Елагину): «Первая Царица Наспась Романовна Юрьева. Вшо—

«рая Царица Марья Темрюковна Черкасовъ Пяти-
«горскихъ. Третья Царица Марѳа Васильевна Соба-
«киныхъ. Четвертая Царица *Анна Алексѣевна*
«*Колтовская*» (шакъ и въ *Новогор. Лѣт. Малин.*).
«Лѣта 7080, Апр. въ 29, Русскія Митрополіи, Мо-
«сковскаго Государства и всей Русской земли — не
«вѣмъ, копорымъ обычаемъ — Архіепископы и Епи-
«скопы, и Архимандриты и Игумены, и весь Осв. Со-
«боръ благословили Государя, Царя и В. К. Ив.
«Вас. женилися четвертымъ бракомъ, мимо Хри-
«стово Евангеліе, и Апостолы, и Христову Цер-
«ковь, и Помѣстныя Соборы, и Большихъ и Вселен-
«скихъ семи Соборовъ . . . И потомъ помялъ пашую
«*Царицу Васильчикову* (см. ниже). *Шестую* сказы-
«вающъ, что ималъ молитву со вдовою Василисою
«Меленшевою, сирѣчь съ *женищемъ; седьмую* Ца-
«рицу Марью Федоровну Нагихъ, и опъ нее родил-
«ся Царевичъ Димитрей.»

Въ рукописной Суздальской Лѣт. сказано: «шамъ
«же (въ Суздаль. Покров. дѣвич. монастырѣ) похоро-
«нена супруга Царя Іоанна Васильевича Царица Анна:»
должна бытъ Васильчикова. — Въ Обиходѣ Іосифова
Волоко-Ламскаго монастыря: «въ то же число»
(Генв. 7) «по *Аннѣ Васильчиковой* дачи Государскіе
«100 рублевъ.» Она не названа *Царицею*. Въ спискѣ
Бояръ и чиновниковъ погдашняго времени (*Рос.
Вивліов. XX, 54 и слѣд.*) нѣтъ ни одного *Василь-*
чикова.

(481) Въ Сенш. 1577: см. Дѣла Цесарск. Двора,
№ 3, л. 353 и слѣд.

(482) Тамъ же, л. 408.

(483) См. въ семъ Томѣ стр. 235.

(484) См. Дѣла Цесар. № 3, л. 422 на об., так-
же Гольберг. и Малеш. Дашск. Исторію г. 1578.

(485) См. Іас. Ulfeldii Hodoerogicon Ruthenicum,
стр. 35, 36. — Списокъ заключеннаго Ульфельдомъ
договора находится въ сполбцахъ Архива Кол. Ин.
Дѣлъ № 88. Въ немъ именованы города Ливонскіе
по-Лашышки и по-Нѣмецки; на примѣръ: «Городъ

«Сыренскъ, а по-Нѣмецки *Нишлотъ* . . . Пайда, а по-
«Нѣмецки *Весштенъ* (Вейсенштейнъ) — Ровной, *Ро-*
«*нелборхъ* — Голбинъ, *Шваненборхъ* — Чесшвинъ,
«*Сесвягинъ* — Флеинъ, *Марьингузъ* — Пиболда, *Пи-*
«*баль* — Спраупа, *Рона* — Алышъ, *Марьинборгъ*
«— Говья, *Адзель* — Лужа, *Лудзенъ* — Кевгинъ (по-
«Чудски), *Вилемборхъ* — Селипель, *Зельборхъ* —
«Скровенъ, *Ашерадъ* — Секвалшъ, *Зеилболтъ* —
«Адежь, *Неймилъ* — Полчевъ, *Верполь.*» Перемиріе
заключено опъ 1 Сенш. 1578, а ушверждено 28
Авг. 1580.

(486) См. Гольберг. и Маллеш.

(487) Дѣла Крымск. Но 15. Главнымъ Ханскимъ
Посломъ былъ Арасланъ Мирза; а съ К. Вас. Вас.
Мосальскимъ находился Дьякъ Армянинъ Шапиловъ.
См. л. 215 и 247.

(488) См. Дѣла Польск. Но 10. Іоаннъ, будучи въ
Ливоніи, узналъ, что ѣдутъ къ нему Послы Коро-
левскіе, Спаниславъ Крыйскій, Воевода Мазовецкій,
и Николай Сапѣга, Воевода Минскій: онъ велѣлъ имъ
ѣхать прямо въ Москву. Въ Ноябрь былъ у него
съ письмомъ Стефановымъ гонецъ Полуяновичъ (л.
290 — 313).

(489) См. тамъ же, л. 313 — 414, и 415 — 498.
Дворецкой Тверскій, Мих. Долмаш. Карповъ, Казна-
чей Пешръ Ив. Головинъ и Дьякъ Курбашъ Грамо-
шинъ выѣхали изъ Москвы 16 Мая. Первый умеръ
на возвращномъ пути въ Россію.

(490) См. Кельха 347 и Далин. г. 1577.

(491) См. R. Heidenstetii Secr. Regii de bello Mos-
chovitico Comment. (Въ Рег. Moscov. Auct.) стр.
328, и Кельха 349.

(492) Марія родила дочь Евдокію, (которую черезъ
30 недѣль окрестили въ Пильшенѣ по обрядамъ на-
шей Церкви, въ Генв. 1581), и въ 1583 году овдо-
вѣла: см. Кельха.

(493) См. Гейденшп., Кельха 350, и Архив. Роз-
рядн. Кн.

(494) См. Розрядн. Кн., и Кельха 351 и 352. Нѣм-

цы сняли осаду послѣ Свѣшлаго Воскресенія; а Шенкенбергъ сжегъ предмѣстіе Дергша 4 Іюня.

(495) См. Кельха 350 и 352, и Розрядн. Кн.

(496) Гейденшп. 338.

(497) См. въ семь Томъ стр. 278.

(498) Гонца или Посланника Башоріева, Петра Тарабурду, держали въ Россіи опть Апрѣля до Января. Съ нимъ послали къ Королю гонца Михалкова. См. Дѣла Польск. Но 10, л. 495 — 539.

(499) Все описанное см. въ Гейденшп. спран. 529 и слѣд.

(500) См. въ Далинѣ, гл. XIV, Lit. R. Ioh. ad R. Polon. d. 23 Apr. 1578.

(501) Дѣла Польск. Но 11, л. 1 — 122. Послы наши (выѣхавшіе изъ Кракова 11 Дек., а изъ Липвы 12 Іюня) должны были пребывать, чшобы Стефанъ возвратилъ намъ города Венденъ, Эрль и Невгинъ или Дюнебургъ, взяшые Гепманомъ Хопкѣвичемъ по ошибышіи Іоанновомъ изъ Ливоніи.

(502) См. Розряды въ *Древ. Р. Вивліов. XIV, 349.* Сильныя приготоовленія начались съ 5 Дек. 1578.

(503) Дѣла Польск. Но 11, л. 122 — 157.

(504) См. въ семь Т. стр. 278. Бояре совѣшовали Царю не отвѣчать на сіе письмо, пока Башорій не выйдеть изъ Россіи.

(505) См. Гейденшп.

(506) См. Розрядн. Кн. и *Вивліов. XIV, 361.*

(507) См. Гейденшп.

(508) См. Розрядн. Кн. — О впаденіи Шведовъ въ землю Ижерскую см. Кельха 355. Толпы ихъ грабили за Нарвою и Нейшлосомъ въ предѣлахъ Россіи. Тогда же Радзивиль и Курлянд. Воевода Пуплеръ сожгли Жиремпе.

(509) См. Розряд. Кн.

(510) См. Гейденшп.

(511) См. Розрядн. Кн.

(512) См. Гейденшп. и Лѣтопис. Графа Толстаго, Но 123, л. 255 на об.

(513) См. Гейденшп., Розрядн. Книги и Дѣла Польск. Но 11, л. 184.

(514) Гейденшп. 351, 352.

(515) Тамъ же 354, Кельха 358, 359, и Розр. Кн.

(516) См. въ семь Томъ спр. 257. Сей опшвъшъ Курбскаго такъ начинаешся: «*На вторую Эпистолю отвѣщаніе Царевнѣ Московскому убогаго Андрея Курбскаго, Князя Ковельскаго.*»

(517) См. Т. VIII, спран. 209.

(518) Въ донесеніи нашихъ Пословъ Карпова и Головина (Дѣла Польск. Но 11, л. 116). — Курбскій въ *Житіи Феодорита Священномученика*: «Яко слышахъ опъ нѣкопорыхъ, шако и написахъ, во спрансшвъ будучи и долгимъ распояніемъ разлученный и шуне опгнанный опъ оныя земли, любимаго отечества моего.» Курбскій писалъ еще о Флорент. Соборѣ. Имѣемъ шаже его письма къ К. Конспаншину Оспрожскому, къ Марку, къ Козмѣ Мамоничу, къ Фед. Бокею Хвостовскому, къ Княгинѣ Чарпорижской, къ Пану Евсп. Троицкому, къ Семену Свдларю мѣщанину Львовскому, о разныхъ богословскихъ мнѣніяхъ и шолкованіяхъ. Жаль, что всѣ извѣстные мнѣ списки швореній Курбскаго наполнены грубыми, безсмысленными ошибками.

(519) См. Одерборна 299. Онъ пишешъ, что Андрей Щелкаловъ не могъ успокоишъ однѣхъ женщинъ, копорыя плакали, вопили, бѣгали изъ улицы въ улицу, и шребовали себѣ новыхъ мужей вмѣсто убишыхъ непріятелемъ; что Дьякъ въ черной одеждѣ вышелъ къ народу и молилъ его уняшъ женщинъ, доказывая изъ лѣтописей, сколь всегда опасны были ихъ буншы; что онъ велѣлъ принести розги и шѣмъ усмирилъ всѣхъ мяшежницъ.

(520) Леоншія Спремоухова, 30 Сенш. (См. Дѣла Польск. Но 11, л. 153 — 173). Полоцкій Воевода, Дорогоспанскій, опнялъ у него грамошу, распечашалъ и велѣлъ ему ѣхашъ въ Липву на Смоленскъ. Царь далъ Спремоухову новую грамошу, въ коей Бояре жаловались на Дорогоспанскаго. — Шефаловъ гонецъ,

Богданъ Проселко, пріѣхалъ въ Новгородъ 17 Ноября съ письмомъ опъ 16 Сенш. (см. шамъ же, л. 173 — 214). Лопатинскаго опправили изъ Москвы 10 Генв. Дьякъ Щелкаловъ сказалъ ему, что грамоша, имъ привезенная къ Царю, наполнена язвительными выраженіями, за копорыя надлежало бы опсѣчь ему голову; но что Іоаннъ не желаетъ его убогой крови. Съ нимъ послали къ Стефану гонца Елизарья Благова (см. шамъ же, л. 214 — 255).

(521) См. Архив. Розрядн. Кн. л. 590 и слѣд.

(522) Шенкенберга-Анибала взяли въ полонъ у Везенберга. Ревельцы давали за него на обмѣнъ прехъ знашныхъ сановниковъ Россійскихъ; но Іоаннъ велѣлъ изрубишь сего смѣлаго разбойника. Шведы, осаждавъ Нарву при недѣли, опспушили 29 Сенш. См. Кельха 356, 357.

(523) См. *Собран. Государств. Грамотъ*, Т. I, стр. 583. Внизу: «Упверждена сія грамоша въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, л. 7088, Генв. въ 15 день.»

(524) См. наказъ Мих. Ив. Внукову, К. Вас. Росшовскому и проч.; также Архив. Розрядн. Кн. 586 — 588.

(525) См. Гейденшш.

(526) Сшремоуховъ возвратился 3 Февр. съ опвѣщомъ Вельможъ Липовскихъ, Благовъ 15 Апр. съ письмомъ Королевскимъ. Въ концѣ Февраля послали въ Липву гонца Грязнаго-Шубина, а 23 Апр. Дворянина Григ. Аѳан. Нащокина, копорый, въ случаѣ необходимости, долженъ былъ изъяснить согласіе Іоанново на опправление Уполномоченныхъ къ Королю. Съ Шубинымъ Липовскіе Вельможи писали къ Боярамъ (въ Маѣ), чтобы Царь велѣлъ освободить Польскихъ купцевъ, задержанныхъ въ Москвѣ, и возвратить имъ шовары, цѣною на 200 тысячъ золотыхъ. Нащокинъ возвратился 1 Іюля. Въ концѣ сего мѣсяца выѣхали изъ Москвы Уполномоченные, К. Ив. Вас. Сицкій Ярославскій, Романъ Мих. Пивовъ и Оома Дружина Паншелеевъ Пепелинъ: съ ними было

00 человекъ и 700 коней. Гонецъ Шишмаревъ извѣстилъ о томъ Башорія, представляя ему, что Уполномоченные не могутъ быть къ назначенному имъ сроку. См. Дѣла Польск. № 11, л. 263—404. — 16 Юля Царь, свѣдавъ о выступленіи Короля съ войскомъ изъ Вильны въ Чашникъ, еще писалъ къ нему, убѣждая его возвратиться и ждать нашихъ Уполномоченныхъ въ Вильнѣ.

(527) См. Дѣла Цесарск. № 4, л. 28, и Папскія, № 1. Еще въ Маршѣ 1580 Іоаннъ писалъ къ Рудольфу съ гонцемъ Аван. Рѣзановымъ, чтобы онъ немедленно прислалъ въ Москву Уполномоченныхъ для заключенія союза прошивъ Турковъ, предложеннаго Максимиліаномъ. Испоса Шевригинъ былъ отправленъ 25 Авг., чрезъ Ливонію и Данію.

(528) См. Розряды 1581 г. въ *Древн. Рос. Вивліов.* XIV, 367—388.

(529) См. Гейденшп. 367. Башорій, кромѣ наемныхъ *Нѣмецкихъ* воиновъ, имѣлъ тогда 26,000.

(530) См. Гейденшп. 374, 375. Русскіе, пишутъ онъ, надѣвали на себя мокрая кожи, чтобы сражаться въ огнѣ. Взявъ въ плѣнъ Воеводу Ивана Вас. Воейкова (Joh. Vieichovus: см. Розряды въ *Вивл. оо.* XIV, 383), ближняго Царскаго человека, Замойскій началъ его спрашивать о шайныхъ намѣреніяхъ Іоанновыхъ: Воейковъ ждалъ пышки, и видя Фаренсбаха, ему лично знакомаго, бросился къ сему бывшему Русскому Воеводѣ, чтобы молилъ его о заступленіи; но былъ изрубленъ Венграми. См. также Кельха 360.

(531) См. Дѣла Польск. № 12, л. 5—177. Сицкій и Пивовъ пріѣхали въ спанъ къ Королю 29 Авг. Они вшорично были ему представлены 2 Сенш., и послали въ Москву Никиф. Суцова, а Башорій отъ себя гонца Лазовицкаго.

(532) См. Гейденшп. и Архив. Розряд. Кн. 633.

(533) См. Архив. Розрядн. Кн. 645.

(534) См. Гейденшп.

(535) Тамъ же, спран. 383.

(536) См. Архив. Розрядн. Кн. 634.

(537) См. Далина г. 1580 и Кельха спран. 360 — 365.

(538) См. Розряд. г. 1580 (*Вивліоо. XIV, 380*).

(539) См. Розрядн. Кн.

(540) См. выше, примѣч. 480. Курбскій говоритъ въ 1580 г. о *пяти* или *шести* женахъ Иоанновыхъ. Гейденшп. рассказываетъ, что изъ всей Россіи собираемыя Царскія невѣсты живутъ обыкновенно въ одномъ большомъ домѣ; что въ каждой комнашѣ спойшѣ 12 кроватей и шронъ; что Царь, провождаемый только однимъ спарцемъ, входя въ комнапу, садится на шронъ; что невѣсты, одна за другою, спановятся передъ нимъ на колѣни, и бросивъ къ его ногамъ плапокъ заплапканный съ жемчугомъ, удаляются; что Царь выбираетъ любую, и проч.— Царевичъ Осодоръ женился, какъ вѣроятно, въ 1580 году, когда Годунову дали Боярство (см. *Послуж. Спис. въ Вивліоо. XX, 57*), а Царь на Маріи въ Сенш. того же года. См. Архив. *Розр. Кн. 647*.

(541) См. Архив. *Псков. Лѣт. и Гаклуйта*, спр. 520.

(542) См. *Дѣла Польск. No 13, л. 20*.

(543) Сицкаго и Пивова возили за Королемъ въ Невль, въ Полоцкъ, въ Кревъ; долго держали въ селѣ Трябинѣ, и 30 Генв. привезли въ Варшаву, откуда выѣхали они въ Москву 19 Февр. См. *Дѣла Польск. No 12, л. 20 и слѣд.*

(544) *Дѣла Польск. No 12*.

(545) См. тамъ же, *No 13, л. 43 и слѣд.*

(546) То естѣ, въ Соколѣ: см. выше. Гонцы, Литовскій и нашъ, выѣхали изъ Москвы 30 Іюня. Король оставилъ Вильну 20 Іюня и велѣлъ Пушкину съ Писемскимъ ѣхать за собою.

(547) Въ сей грамошѣ, писанной варварскимъ языкомъ, ни Русскимъ, ни Польскимъ, около двухъ сошѣ страниць (см. *Дѣла Польск. No 13, л. 265—350*). Вошѣ нѣкошорья мѣста: «До тебе лежачего въ бо-
«лошѣ спросности небаченья швоего склонимся, а

«шобъ руку подамы, хошячи тебе съ него вышлг-
«нуши, оперши напередъ берніе зъ очью твоихъ,
«же бы еси могъ прозрѣши, а тиосность и спрое-
«ность свою обачити. Естли жъ слова наши не
«будушъ тебѣ смаковати, ты самъ того причиную,
«же ся на насъ шоргнулъ напередъ несмачными и
«быспрыми словы.» Въ концѣ: «Альбо для лаком-
«спва, альбо для пыхи до Пруса якогось фальши-
«вого, а николи на свѣтѣ не бывалого брата Це-
«саря Августа родъ свой выводишь . . . Зовешся но-
«сипелемъ креста Хриспова, ты, копорый зъ
«Диабломъ полной усходъ Богу опнимаешъ, копорого
«ни носишь, але на подданные свои креспы незно-
«сные вскладаешъ. . . .»

(548) 21 Юля Башорій споялъ тогда близъ По-
лоцка, гдѣ находился съ нимъ и Іезуитъ Аншоній
Поссевинъ (см. ниже). О книгахъ см. также Гей-
деншп. 392: *Libros de immanitate eius, passim per
Germaniam editos, una ei mittit.* Слѣдстввенно сии
книги были печашныя: думаю, Гербершшейнъ о Рос-
сїи и Гваньини, коего сочиненіе о пиранспвѣ Іоан-
новомъ было тогда нанечашано въ Германїи (см. вы-
ше, примѣч. 32). Іоаниъ велѣлъ сказаць Стефану,
что будешъ опвѣчашъ на присланныя имъ книги,
когда прочишаешъ ихъ.

(549) Дѣла Цесарск. Но 4 и Папскія Но 1. Въ до-
несенїи Испомы Шевригина: «Прїѣхалъ онъ Испома
«въ Римъ Февр. въ 24, а встрѣча ему первая была
«опъ Риму за 5 верспъ, Кардиналь Медичъ, а по-
«Русски Архіепископъ, а съ нимъ человекъ 150, а
«подъ него подъ Испому привезли шри колымаги;
«а другая встрѣча была опъ Риму за шри верспы:
«встрѣчалъ Ковалеръ, а по-Русски Воевода, а съ
«нимъ человекъ съ 200; а въ Римъ поставили его
«на дворѣ у Римского Намѣспника, у Папина сына,
«у Якова; а встрѣшилъ его Папинъ сынъ на дворѣ
«своемъ; да и въ приспавѣхъ у него былъ Папинъ
«же сынъ; а у Папы онъ Испома былъ Февр. въ
«28 . . . а въ Римъ по 28 Марша; а на дворѣ (къ

«Папину сыну) прїѣзжали его Исшому подчивашь по
«вся дни Кардиналы и Воеводы и Дворяне, а ѣспвы
«ему шло на день къ сполу по придцаши блюдь, а
«къ ужинѣ по придцаши жь блюдь; да овощей вся-
«кихъ къ сполу по двѣнадцашаи блюдь, да къ ужи-
«нѣ жь по двѣнадцашаи блюдь.»

(550) Лапинскій Списокъ сего наказа подаренъ Мо-
сков. Архиву Кол. Иноспран. Дѣль Испорикомъ
Кн. Щербашовымъ вмѣстѣ съ письмомъ Кардинала
Морона къ Іоанну изъ Регенсбурга опъ 15 Генв. 1576.

(551) См. выше, примѣч. 429.

(552) *Moscovia A. Possevinii* и *La vie du Père Apt. Possevin*, p. 267.

(553) См. рукописную *Повѣсть о прихоженіи Литовск. Короля Степана съ великимъ и гордымъ воинствомъ на великій и на славный, Богомъ спасаемый градъ Псковъ*. Древнѣйшій списокъ ея (XVII вѣка) находися въ моей *Елагинской Смѣси*, также и въ *Лѣтописцѣ Графа Толсшаго*, No 123, л. 253. К. Вас. Оед. Скопинъ-Шуйскій былъ спарѣе К. Ив. Пешровича Шуйскаго; но Царь, какъ сказано въ сей повѣсти, призвавъ къ себѣ К. Ивана, далъ ему одному письменный наказъ и велѣлъ опвѣспивовашь за всѣхъ Воеводъ; ш. е. сдѣлалъ главнымъ. Гейденшпейнъ и другіе чужеземные Испорики вездѣ имѣюшъ первымъ Псковскимъ защитникомъ К. Василя Скопина-Шуйскаго. К. Хвороспининъ былъ Андрей Ивановичъ, Бахшеяровъ Владиміръ Иван., Росшовскій Вас. Мих.

(554) Или за сорокъ шысячь, по сказанію чужеземныхъ Испориковъ: см. *La vie de Possevin* 301.

(555) См. Розряды 1581 года, въ *Вивліоѣ*. XIV, 394 и слѣд.; также Архив. *Псков. Лѣт.*

(556) Такъ говоришъ Поссевинъ. Въ *Спапейныхъ Спискахъ* (Дѣла Папск. No 1, л. 41).

(557) См. *Поссевина Moscov.*

(558) См. Дѣла Папск. No 1, л. 93 и слѣд.; также *Поссев. Moscov.*

(559) Антоній пишешъ, что Іоаннъ будшо бы

сказалъ: «когого мы признаемъ Намѣспникомъ Іисуса «Хриспа.» Поссевинъ выѣхалъ изъ Спарицы 14 Сент.

(560) См. *Повѣсть о Псковской осадѣ*. Тамъ же о силѣ Башоріевой: «всякихъ наемныхъ людей 60 тысячъ, а своего войска 40 тысячъ, опричь шорговыхъ людей.» И Флешчеръ (R. C. W. 27) пишешъ, что у Стефана было 100,000 воиновъ.

(561) См. Гейденшп.

(562) См. Дѣла Польскія No 13, л. 20. См. также Гейденшп.

(563) См. *Повѣсть о Псковской осадѣ*. О Шуйскомъ въ проломѣ см. Гейденшп. — Въспѣ съ Игуменомъ Тихономъ опличался ревностію Троицкій Пропоіерей Лука.

(564) См. *Повѣсть*.

(565) Тамъ же.

(566) Тамъ же. — См. также Гейденшп.

(567) См. *Повѣсть*.

(568) О ропошѣ Лишов. войска см. Гейденшп; также *Повѣсть*, и проч.

(569) Такъ въ *Повѣсти*. См. также Архив. *Псков. Лѣт.*

(570) См. *Повѣсть*.

(571) См. сей *Исторіи* Т. VII, примѣч. 570, г. 1519.

(572) См. рукописную *Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, иже во Псковской землѣ, и о Марцѣ, первомъ старцѣ Печерскомъ . . . о избавленіи града Пскова и Обители Печерскія отъ плъненія въ нашествіе Короля Польск. Стефана Обатура* (см. также Гейденшп.)

(573) См. Кельха 368.

(574) См. Гейденшп. и Дѣла Польск. No 13, л. 546 на об.

(575) См. выше, спран. 310, въ рѣчи, произнесенной Башоріемъ на Сеймѣ.

(576) См. Архив. *Псков. Лѣт.* Арх. Розрядн. Кн. 634 на об., и Дѣла Польск. No 13, 372.

(577) См. Кельха 363 и Гейденшп. 403.

(578) См. Кельха 366—368, Гадебуша 252, Дална 106, 107.

(579) См. Дѣла Польск. No 13, л. 353 — 504.

(580) Тамъ же, л. 548 и слѣд.

(581) Тамъ же, л. 574, и Поссев. Moscov.

(582) См. Гейденшт., кошорый (спр. 413) описываетъ и губительный ларецъ, вымышленный Оспромецкимъ (Ostromecius). Онъ говоритъ, что ящикъ произвелъ свое дѣйствіе; что его открылъ, вмѣсто Шуйскаго, К. Андрей Хвороспининъ, кошорый будшо бы лишился шущъ жизни вмѣстѣ со многими любопытными (онъ здравствовалъ и воеводствовалъ въ слѣдующіе годы). Въ нашей *Повѣсти*: «повелѣша добыши масперовъ, кошорые ларцы опшираюшъ,» и пр.

(583) См. Дѣла Польск. No 13, л. 546.

(584) См. тамъ же, л. 567.; также Поссев. Moscov.

(585) См. *Повѣсть*.

(586) См. списокъ сего договора въ Дѣлахъ Польск. No 14, л. 1 и слѣд.

(587) См. донесеніе нашихъ Уполномоченныхъ (Дѣла Польск. No 13, л. 602).—Далѣе см. Поссев. Moscov.

(588) См. *Повѣсть*. См. также Одерборна и Кельха 373.

(589) См. Кельха 370 и выше, спран. 134, о волшебникѣ Елисеѣ.

(590) См. *Повѣсть о Псков. осадѣ*.

(591) См. Гейденшт. и Кельха 373.

(592) См. *сей Исторіи* Т. VI, спр. 319, г. 1503.

(593) См. Поссев.

(594) См. выше, г. 1570, Гваньини и Одерборна (J. V. Vita, спран. 318).

(595) См. Поссевина въ Moscov. 96 и Д. Хипрея IV, 191. Евдокія Богдановна Сабурова, въ Инокіяхъ Александра, посприжена въ Суздаль, а П. М. Соловая на Бѣлѣозерѣ; обѣ скончались въ 1620 г. и погребены въ Моск. Возн. Дѣв. монастырѣ. О Еленѣ нигдѣ не упоминается въ нашихъ собственныхъ из-

въспіяхъ. — Въ рукоп. Спен. Книгѣ Лашух. сказано, что Царевичъ Іоаннъ сілъ мудрымъ смысломъ.

(596) *Архив. Псков. Лѣт.* и чужеземныя извѣстія (Нейшпешово и проч.) болѣе или менѣе согласны съ Лѣтописцемъ Псковскимъ (см. Траера, Гадебуша, Вагнера и *Подробную Лѣтопись III*, 75).

(597) См. рукоп. Лашух. Спенен. Книгу. Поссевинъ говоритъ, что Думный Дьякъ Андрей Щелкаловъ и Бояринъ Никиша Романовичъ Юрьевъ привезли Медиковъ изъ Москвы.

(598) См. Одерборна и Поссевина. Въ Морозов. Лѣт.: «Въ лѣто 7090 въ Москвѣ въ Слободѣ, на «Воздвиженской улицѣ, не спало Царевича Ивана «Ивановича, и несоша его во градъ, и погребоша у «Арх. Михаила; а скончался Ноемврѣя въ 19 день.» Не въ Москвѣ, а въ Слободѣ Александровской убишъ Царевичъ. Тамъ Іоаннъ находился 17 Ноября (см. Дѣла Польск. No 13, л. 524 на об.) О черной одеждѣ и несеніи гроба въ Поссев. 29. Въ рукописи XVI вѣка, принадлежащей Графу Ѳ. А. Толстому, находится *Похвальное Житіе Св. Антонія Сійскаго*, также Служба и Похвальное ему Слово, сочиненныя Царевичемъ Іоанномъ.

(599) См. Поссев. Moscov. 30, 31, и Одерборна.

(600) См. тамъ же. Сказавъ, что Теодоръ былъ единственнѣмъ наследникомъ прона, Поссевинъ баенословишъ о мнимомъ правѣ Конюшаго Боярина избирать Вѣнценосца для Россіи въ такомъ случаѣ, когда Государство оспашеся безъ Государя.

(601) Такъ Поссевинъ: 10,000 рублей или 20,000 червонцевъ; у Одерборна 77 тысячъ золопыхъ.

(602) См. Одерборна.

(603) Одерборнъ (J. V. M. Ducis Vita 297).

(604) См. Лашух. Спенен. Книгу и другіе ея нски.

(605) См. Дѣла Польск. No 13, л. 525 и 605.

(606) Moscov. 28, 30.

(607) См. Дѣла Папск. No 1, л. 330 — 333.

(608) См. Дѣла Папск. No 1, л. 356.

(609) Тамъ же, л. 367.

(610) См. Поссевина, и нашъ Спашейн. Списокъ. Впрочемъ мало разноси въ сихъ двухъ описаніяхъ; шолько иное подробнѣе въ Лапинскомъ, иное въ Русскомъ, или въ другой связи.

(611) См. Дѣла Папск. и Поссев. Colloquium I.

(612) См. Поссевина.

(613) См. Дѣла Папск.

(614) См. шамъ же.

(615) Здѣсь разнось. Доказывая, что Папа естъ истинный наслѣдникъ Апошоловъ, Аншоній, по его словамъ, сказалъ Иоанну: «Ты, Государь, черезъ 500 лѣтъ наслѣдовавъ пресполь Владиміровъ, не именуешься ли законнымъ наслѣдникомъ его Царства? «Вздумаешь ли кто нибудь оспоривать права швой «или швоихъ предковъ единшвенно для шого, что «они могли имѣть человѣческія слабоси?» Тупъ Иоаннъ съ досадою, привсшавъ съ мѣспа, сказалъ: *Знай, что Папа не естъ пастьрь*. Видно что Аншоній не смѣлъ повшорить *хулы* Иоанновой. См. наши Дѣла.

(616) См. Поссев. Colloq. II, спран. 151.

(617) См. Папск. Дѣла, л. 342. — Далѣе см. шамъ же, л. 345 и 357.

(618) Въ сей день, по сказанію Аншонія, было множешво людей во дворцѣ, въ сѣняхъ, на лѣспнищѣ и въ окнахъ (см. его Colloq. III. спран. 152 и слѣд.). Онъ сравниваетъ себя, кажешся, со искушаемымъ Хрисшомъ. Здѣсь наше описаніе не согласно съ Поссевиновымъ въ нѣкопрыхъ обшояшельсшвахъ. См. Папск. Дѣла, л. 399.

(619) Тамъ же л. 407.

(620) Тамъ же, л. 409. — Далѣе см. л. 414 и 423.

(621) См. шамъ же, л. 431 и слѣд.—Государь далъ шогда Аншонію и грамоту опасную для Шведскихъ Пословъ и гошцевъ, дозволяя имъ пріѣхашъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ. — Въ наказѣ Молванинову и Подъячему его, Тишинѣ Васильеву: «А «нѣчто Якова и Тишину къ Папѣ пущиши не по-

«хотяшъ, и имъ къ Папинымъ Думнымъ людямъ
«однолично не ходиши . . . А нѣчто Папа позовешъ
«ихъ къ себѣ, а имъ за споль ишши, а шо провъ-
«дываши, не будешъ ли у него Турского или Цеса-
«рево или иного Государя Пословъ, и имъ говори-
«ши: посадишъ насъ Папа выше иныхъ Послани-
«ковъ, и мы за споль идемъ; а не посадишъ выше,
«имъ за споль нейши А нѣчто Папа или его
«совѣшники учнушъ говориши: *Государь вашъ Папу*
«*назвалъ волкомъ и хищникомъ* и Якову и Ти-
«шинѣ говориши, шо имъ слышаша нелучилось, а
«больше шого не говориши ничего . . . А нѣчто
«учнушъ спрашиваши, по чему они въ *платъ чер-*
«*номъ*: и Якову и Тишинѣ (вездѣ) сказываши, что
«грѣхомъ все Русскіе земли Царевича К. Ивана въ
«живопѣ не спало . . . Да провѣдаши, Цесарь и всѣ
«Короли Папѣ послушны ли?»

Въ сіе время нѣкопорыя грамошы Іоанновы къ
Европейскимъ Государямъ начинались молишвою къ
Св. Троицѣ: «Троице пресущесшвенная и пребоже-
«сшвенная и преблагая правѣ вѣрующимъ въ шя, ис-
«пиннымъ Кресшьяномъ дапелю премудросши прене-
«вѣдомый и пресвѣшлый и крайній верхъ! направи
«насъ на испину швою и научи насъ на повелѣнія
«швоя, да возглаголемъ о людехъ Твоихъ по волѣ
«Твоей! Сего убо нашего въ Троицѣ славимаго ми-
«лосшю, хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ
«скифешръ Россійскаго Царсшвія Мы Великій Госу-
«дарь Царь и проч.»

(622) См. Т. I, примѣч. 33.

(623) Языки Коряковъ, Чукчей, Камчадаловъ сход-
швуюшъ съ языками оспровишянъ Восшочнаго
Океана и Сѣверныхъ Американцевъ: вѣрояшно, что
они (ш. е. Коряки и проч.) Американскіе выходцы.
Чукчи, какъ замѣшили Кукъ и Лессепсъ, не имѣюшъ
въ лицѣ ничего Азіатскаго.

(624) См. Т. I, примѣч. 33.

(625) Тамъ же, спран. 6.

(626) Тамъ же, спр. 14 и 21, и Т. IV, 41.

(627) Т. II, 41.

(628) Т. VI, 283, Т. VII, 177, и Т. VIII, 224.

Обдорію назывались берега нижней Оби (см. Больш. Чершежъ), а Кондію окрестности рѣки Конды, впадающей въ Иртышъ.

(629) См. Т. VI, 156, и примѣч. 211. Герберштейнъ различаетъ Тюменскихъ и Шибанскихъ Ташаръ; но Ивакъ, Царь *Шибанскій*, жилъ въ *Тюмень*, на Тавдѣ, кажется, а не на Турѣ (см. VI, спран. 281). Въ половинѣ XVI вѣка при устьѣ Тобола господствовалъ, думаю, Ишимскій, не Шибанскій Улусъ: Князь Сибири, Едигеръ, жаловался Іоанну (Т. VIII, стр. 224.), что *Царевичъ Шибанскій* раззорилъ его землю: слѣдственно самъ Едигеръ не былъ *Шибанскимъ* Княземъ? Въ *А. Нев. Лѣт.* сказано, что Сибирскіе жипели, измѣнивъ Іоанну, взяли себѣ въ Государя *Шибанскаго Царевича*, именемъ также Едигера или Едигеря; но здѣсь не ошибка ли? не такъ ли должно читаться сіе мѣсто: «и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича: Едигеря Князя, Государьскаго данщика, *Кучюмъ*» (вмѣсто *Едигера*), Царевичъ *Шибанской*, убилъ.» Если догадка моя справедлива, то въ *Исторіи* (спран. 130, строк. 25) надобно сказать: «новый Владѣтель ея, Шибанскій Царевичъ *Кучюмъ*, убилъ самъ Князя Едигера, нашего «данника» (вмѣсто: «Шиб. Ц. Едигеръ убилъ самъ «нашего данщика»).

(630) См. рукоп. *Повѣсть о взятіи Сибирскія земли*, достовернѣйшую всѣхъ иныхъ и сочиненную, какъ вѣроятно, около 1600 году. Авторъ имѣлъ въ рукахъ своихъ грамоты Іоанновы, данныя Строгановымъ, и пишетъ основательно, просто: буду называть сію, дѣйствительно историческую повѣсть *Строгановскою Лѣтописью*. Вторая, также рукописная, есть *Исторія о Сибирстѣй земли и о Царствіи*: въ концѣ ея находится слѣдующее извѣстіе: «Въ лѣто 7129 (1621) пославленъ и посвященъ «бысть въ Сибирь въ Тоболескъ во Архіепископы «Кипріанъ, бывшій Хушын. монастыря Архимандритъ,

«и во второе лето Архипаспырства своего воспомяну Ашамана Ермака Тимофеева сына Новольскаго» (ш. е. Волжскаго) «и онъ добрый Паспырь повелъ «спросити Ермаковыхъ Казаковъ, како они придоша «въ Сибирское Царство, и пр. . . повелъ убишыхъ «имена написати въ Собор. церкви въ Синодикъ и «въ Православную Недѣлю кликаши имъ вѣчную память . . . Сія летопись о Сибир. Царствѣ въ Тобольску градъ (писана) въ лето 7145 Сент. въ 5 «(1636 года). Слагашай челоуѣкъ грѣшенъ; имя его «познавашеся онъ чепырехъ буквъ и пр.» (изъ сего выходишь имя *Саввы Есипова*). Сія повѣсть основана на первой, или Строгановской, съ нѣкопоруими опмѣнами и прибавленіями. Третія рукописная естъ *Сказаніе о Сибирскомъ Царствѣ*: оно не что иное, какъ сокращеніе второй. Четвертое извѣстіе о завоеваніяхъ Ермаковыхъ внесено въ *Новый Летописецъ* или въ Степенныя рукописныя Книги (см. въ прибавленіяхъ Архив. Ростов. Лѣт. л. 657). Пятый источникъ служишь шакъ называемый *Тобольскій Летописецъ*, состоящій болѣе изъ худыхъ рисунковъ, нежели изъ повѣствованія, которое идетъ въ немъ до 1649 года, и весьма баснословно. Сія рукопись, полученная Миллеромъ онъ Воеводы Енисейской Провинціи, П. Ѡ. Мировича, и въ 1744 г. отданная имъ въ библіотеку Академіи Наукъ, едва ли старѣе времени Петра Великаго. Типуль въ началѣ: *Сибирская Исторія*; а на другомъ вклеенномъ листѣ: *Летопись Сибирская краткая Кунгурская*. Въ концѣ имя зашѣливаго Авшора или писца, Тобольскаго жишеля, изображено числишельными буквами (изъясненными для меня почтеннымъ моимъ пріятелемъ, А. И. Ермолаевымъ: писалъ Семенъ Ремезовъ). Сочинишель пользовался, какъ думаю, народными преданіями, догадывался, вымышлялъ; а Миллеръ на его невѣрныхъ сказаніяхъ (не знавъ, кажешся, *Строгановскаго Летописца*) основалъ свою *Исторію Сибири*, любопытную мѣстными описаніями и внесенными въ нее грамотами. Фишеръ (см.

его *Sibirische Geschichte*) повсюду Миллера такъ же, какъ и неизвѣстный мнѣ Авшоръ рукописной *Новой Сибирской Лѣтописи*, присланной Графу Н. П. Румянцеву Тобольскимъ Архіеп. Амвросіемъ.

Фишеръ (см. его *Сибирск. Ист.*) говоритъ, что въ невѣрномъ Сибирскомъ преданіи, вопреки лѣтописленію, разумѣется, можетъ быть, подъ именемъ *Она Ункъ-Ханъ* или *Вагъ-Ханъ Кераншскій*, а подъ именемъ Чингиса славный Чингисъ-Ханъ, копорый завоевалъ всѣ Ункъ-Хановы владѣнія. Лербергъ, соглашая дѣйствія съ Хронологіею, думалъ, что *Онъ* есть попомокъ Шибана или Шейбани въ пятомъ колѣнѣ, называемый въ Абульгазиной Исторіи Бекъ-Онди-Огланъ (см. *Lehrb. Untersuchungen*); а Чингисъ Князь Едигей (см. Т. V, 186), копорый по извѣстію Шильдбергера (*Reise in der Orient.*) воевалъ въ *Ибиссибуръ* (Сибири), *гдѣ собакъ впрягаютъ въ сани*; что Упакъ долженъ быть Ивакомъ Тюменскимъ (см. Т. VI, г. 1480, спраш. 157 и Т. V, 331), сыномъ Владѣтеля Казанскаго Мамушека (ибо Абульгази почно симъ именемъ называетъ Мамушекова сына), а Мамешъ Сибирскій Шибанскимъ Царемъ Мамукомъ (см. Т. VI, примѣч. 402). Догадки имѣютъ свою цѣну (см. ниже). Не говоря о Едигерѣ, замѣтимъ только, что Ивакъ называлъ себя *сыномъ Царя Шибана* (Т. VI, примѣч. 211). Предложимъ новую догадку: въ Спроганов. Лѣтописи, копорая служила источникомъ для другихъ, не должно ли читаться: «Упакъ, «Царь *Шибанскій*,» вмѣсто *Казанскаго*?

Въ Ремезов. Лѣт. сказано, что первый Ишимскій Ханъ, Онсонъ, имѣлъ столицу свою близъ устья сей рѣки, на Красномъ Яру или Кизыль-Яру; что преемникомъ его былъ Иршышакъ, коего именемъ назвали рѣку Иршышъ; что Ханъ Тюменскій, Чингисъ, побѣдилъ Иршышака; что претій Владѣтель Ишимскій назывался Саргачикомъ, какъ нѣкопорые Ишимскіе Тапары и донынѣ именующіяся (ш. е. Саргачиками). — Имѣемъ еще претіе сказаніе о древней Сибири, копорое основано на Тапарскихъ и Бухарскихъ

преданіяхъ, собранныхъ и записанныхъ въ книгу въ 1670 году при Тобольскомъ Воеводѣ, Пешрѣ Ивановичѣ Годуновѣ (см. Мил. Сиб. Испорію стр. 12 и 40). По сему извѣстію, Ханъ Чингисъ, овладѣвъ Бухарією, уступилъ сыну Киргизъ-Кайсакскаго Хана Мамыка, именемъ Тайбугъ, всѣ мѣста вокругъ Ирпыша, Тобола, Ишима и Туры, гдѣ съ того времени господствовали непрекословно Тайбугины попомки. Миллеръ, будучи въ Сибири, слышалъ еще ошъ Ташаръ слѣдующее: «Едигеръ умеръ еспешвенною «смертію, оставивъ жену беременную. Вельможи «хотѣли, чшобы Бухарскій Ханъ Муршаза далъ имъ «Царя: онъ прислалъ къ нимъ Кучюма, своего сред- «няго сына, который и воцарился въ Сибири. Меж- «ду шѣмъ жена Едигерова ушла въ Великую Буха- «рію, жила шамъ у одного добраго Сеиша (Махоме- «шова попомка), и родивъ сына, назвала его Сейдя- «комъ въ честь своему благодѣтелю.»

Въ Абульгазіевой Испоріи родословная Кучюмова предложена шакъ: опецъ Кучумовъ Муршаза, дѣдъ Маамушъ (или Мамудакъ), прадѣдъ Адцимешъ (или Гадзимъ-Магомешъ), опецъ Адцимешовъ Али-Огланъ, Али-Оглановъ Беконди, Бекондіевъ Мунгашемиръ (или Менгу-Тимуръ), Мунгашемировъ Бадакулъ, Бадакуловъ Чучи-Ханъ (или Zuzi-buga), Чучи-Хановъ Башуръ-Ханъ (или Баядуръ), Башуръ-Хановъ Шейбани (или Шибанъ), внукъ Чингисъ-Хановъ, Государь Бухаріи.

Въ грамошѣ Царя Θεодора Іоан. къ Кучюму: «Какъ «еще на Сибирскомъ Государствѣ былъ дѣдъ швой «Ибакъ Царь . . . а послѣ Князи Тайбугина рода Маг- «мешъ К . . . послѣ его Казый Князь, а послѣ Казыя «Едигеръ Князь, и шѣ всѣ дѣду нашему и опцу съ «Сибирскіе земли дань давали» (см. *Собран. Госуд. Грамотъ*, II, 132).

(631) Пишу сіи имена по Спроганов. Лѣшописцу.

(632) Орда Киргизъ-Кайсаковъ называется въ Дѣлахъ Ногайскихъ обыкновенно *Казацъею*. — *Лѣт. А. Нев.* говоршъ, кажешся, о двухъ *Едигерахъ*, за-

спавля думашь, что *Едигерь, Шибанскій Царевичъ,* свергнуль *Едигера Сибирскаго* (см. выше, примѣч. 629).

(633) См. Т. VI, стран. 282, и *Архив. Лѣт.* 160.

(634) Извѣстіе о семъ достопамятномъ путешествіи находися въ разныхъ Хронографахъ (изъ коихъ одинъ въ библиотекѣ Графа *Θ. А. Толскаго* подъ No 64). Имена мѣстъ и рѣкъ опчаспи искажены писцами, опчаспи уже перемѣнились; но можемъ по каршѣ слѣдовать за путешественниками до самаго Пекина.

Въ началѣ: «Того же лѣта 75 году (1567) по повелѣнію Г. Ц. и В. К. *Ив. Вас.* ходили провѣды-«ваши за Сибирь Государствъ *Ашаманы* и *Казакъ* «*Ив. Пешр.* да *Бурнашъ Ялычевъ* съ шоварищи, и «гдѣ копорые города за Сибирью видѣли, *Китай-*«*скому Государству* и *Мунгальской* земли, и инымъ «мѣстомъ, жимымъ и кочевымъ, и *Великой Оби* рѣки, «и прочимъ дорогомъ и рѣкамъ, и шѣмъ всѣмъ вывели «сказку и роспись.» Слѣдуетъ сія роспись, начинаясь только съ послѣдняго мѣста *Сибирскаго* къ Югу (о Сибири же ни слова, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ.) — Описывающя разные *Мунгальскіе Улусы.* Далѣе. «Въ прешьемъ городѣ *Мунгальскомъ* царствуетъ женка, а имя ей *Царица Ма-«чикашуна*, да сынъ ея *Царевичъ Анчишайнъ*; а та «*Царица* указываетъ во всей *Мунгальской* земли «Города въ *Мунгальской* земли дѣланы на чепыре «углы, а по угламъ башни, шако же что у *Русскихъ* «городовъ, а на воропахъ городовыхъ на башнѣ ви-«сипъ колоколь мѣдной пудовъ въ двадцать, а въ «городѣ дворы и палаты кирпичныя на чепыре «угла, а палаты не высоки, а подволоки у палатъ «писаны красками разными. Да въ шой же *Мунгаль-*«*ской* земли спояшъ мечеша *Лобинскіе* каменны, «какъ храмы дѣланы кличашыя, а крестовъ на нихъ «нѣтъ; а наверху сдѣланы у мечешей звѣри, не въ «домо какіе, каменныя; а внутрь ихъ, какъ ипши

«прошивъ дверей, сѣдѣшъ высоко при болванѣ жен-
«скіе велики, сажени по полшоры болванъ, и вызо-
«мочены съ головы и до ногъ; а въ рукахъ у болва-
«новъ по горшку съ кашею; а передъ ними сшояшъ
«свѣчи неугасимыя съ саломъ говяжьимъ. А на пра-
«вой споронѣ шѣхъ женскихъ болвановъ сшояшъ
«восемь болвановъ мужскихъ и ш. д. . . . а поюшъ
«въ нихъ въ двѣ трубы великія, сажени въ полшо-
«ры; какъ запрубяшъ въ трубы да спанушъ биши
«въ бубны, да припадушъ на колѣни, да руками
«всплеснушъ, да росхвапяшъ руки, да ударяшся о
«землю и лежапъ съ полчаса; и въ шѣ поры къ
«нимъ лѣзши нельзя, какъ поюшъ: спрахъ челоѣ-
«ка обьяшъ И у нихъ Купухшы, а Купухшъ
«по нашему Папріархъ; а полкъ у нихъ два, одинъ
«лѣшъ въ двадцашъ, а другой лѣшъ въ шридцашъ
«молоды; нѣшъ у нихъ ни усовъ, ни бородъ; а во
«храмѣхъ имъ зѣланы мѣспа. Какъ придушъ во храмъ,
«да сядушъ по мѣспамъ, и по ихъ Вѣрѣ Купухшамъ
«всѣ Цари поклоняюшся. А Лобы у нихъ по нашему
«Спарцы; а поспригаюшся лѣшъ въ 10 А за
«Мунгальскою землею къ Бухарцамъ при Царствѣ:
«Турское (Туркестанъ), а Царь въ немъ Юначка, а
«городъ каменной, а Царство богашо; да Царство
«Тунгуцкое (Тангуцское) а Царь въ немъ Суланчикъ,
«а городъ каменной; да Царство Городъ-Шаръ (Каш-
«гаръ), а Царь въ немъ Темиръ Желѣзной; а по
«Царство не далече ошъ Бухаръ; а изъ того Цар-
«ства, ошъ Желѣзнаго Царя, идешъ въ Кипайское
«Царство камень алмазь. И шѣ всѣ при Царствѣ
«сшояшъ подъ полдень. А по другую спорону
«Черныхъ Мунгаловъ Желѣзные Мунгалы и до моря.
«А ошъ Мунгальской земли ошъ Манчешулина горо-
«да до Кипайскова Криму до рубежу ѣзды конемъ 2
«дни, а рубежная шѣна пошла на полдень. А къ
«Бухаромъ ходу два мѣсяца до Обдоры Царя; а го-
«родъ Обдоры деревянной, а Царство велико и бо-
«гашо; а другой конецъ пошелъ на Воспокъ до моря,
«4 мѣсяца ходу, а шѣна ведена кирпичная. А по

«рубежной стѣнѣ сочли башенъ со сто по обѣимъ
«концамъ; а къ морю и къ Бухаромъ, сказывающъ,
«башнямъ и числа нѣшъ; а башня опъ башни сто-
«ишъ по спрѣльбищу А сквозь шу стѣну ру-
«бежную въ Кишайской городъ въ Широкалгу паше-
«ры вороша низки и узки, на конѣ наклонився
«ѣхаши . . . А пошъ городъ мудръ дѣломъ, а башни
«высоки; а по ворошамъ и по башнямъ пушки и ка-
«раулы, и мелкаго оружія много; а какъ солнце зай-
«депъ, и караульщики изъ пицалей выспрѣляшъ
«прижды зычно, да спанушъ биши по липаврамъ
«при часа ноци, да переспанушъ биши и опашъ
«выспрѣляшъ прижды; а наупрѣе города не опши-
«рающъ до шестаго часа дни; а лавки въ городѣ ка-
«менные, выкрашены красками всякими; а поваровъ
«въ лавкахъ всякихъ много, кромѣ сукна; а камешю
«дорогово нѣшъ шакже; и всякихъ цвѣповъ и ово-
«щей и сахаровъ розныхъ, и гвоздики и корицы, и
«иныхъ, пряныхъ зелей много, и на кабакахъ у нихъ
«всякія пишья розные . . . ; а шюрмы спояшъ камен-
«ныя по городамъ; а пашей и разбойниковъ вѣшающъ и
«на коль сажающъ и головы сѣкушъ, а за прописку руки
«сѣкушъ. А опъ Широкалги до Кишайскаго же горо-
«да до Шира день ѣзды и ш. д. . . . А во всѣхъ городѣхъ
«Кишайскихъ опъ стѣны рубежныя, копорые напередъ
«писаны, по городовымъ стѣнамъ и по башнямъ и по
«ворошамъ пушекъ и мелкаго оружья по всѣмъ горо-
«дамъ много. А Воеводы градскіе куда поѣдушъ, и
«передъ ними идушъ башожники, человѣкъ по-двад-
«цаши; а надъ Воеводами носяшъ солнечники шяф-
«шяные желшыя Въ полапахъ много попугаевъ,
«и павъ, и карлъ, и сокольники соколовъ носяшъ
«А опъ бѣлаго города Попоа до большаго Кишай
«(Пекина) ѣзду 2 дни, гдѣ самъ Царь Тайбунъ жи-
«вешъ; городъ великъ, бѣль, чшо снѣгъ, на чешы-
«ре углы; а по угламъ спояшъ великія башни съ
«подзоры всякихъ красокъ; а на башняхъ по окнамъ
«великія пушки, а по ворошамъ караулы. Да въ шомъ
«въ большомъ въ Кишайскомъ бѣломъ городѣ споишъ

«Магнишовой городъ, гдѣ самъ Кипайскій Царь
«Тайбунъ живешъ. А объ спѣны опъ большаго го-
«рода бѣлаго Кипая ишши до Магнишова города
«улицею каменною полднищи; по обѣимъ спо-
«ронамъ улицы лавки каменныя, а на лавкахъ избы
«каменныежъ, а передъ лавками решешки деревяныя
«крашенныя, а улицы сланы сѣрымъ каменемъ; а го-
«родъ Магнишовой украшенъ всякими мудросшми;
«а дворъ Царской спойшъ среди города Магнишова;
«а у полашъ Царьскихъ верхи вызолочены. . А Го-
«сударевы Посланники у Кипайскаго Царя не были
«и Царя Тайбуна не видѣли: пошому чшо не съ чѣмъ
«къ нему было ишши; и Посольской Дьякъ сказы-
«валъ: *Таковъ-де у насъ чинъ въ Китайской земли:*
«безъ поминковъ передъ Царя нашего не ходятъ;
«хотя бы-де вашъ Государь послалъ къ нашему
«Царю съ вами Посланниками что не великое, ино
«бы-де онъ принялъ за великой даръ; а нашъ бы
«Царь съ своими Посланники къ вашему Государю
«такожъ бы послалъ дары свои, да и васъ бы По-
«сланниковъ жаловалъ и очи бы далъ свои видѣти;
«а нынѣ-де Государь нашъ Царь Тайбунъ дастъ
«вамъ грамоту къ вашему Государю Царю, а Пословъ
«не пошлетъ для того, что у вашего Государя ве-
«щей много, а у нашего Государя Царя Ирдени (а
«по-Русски самоцвѣшной камень) и проч.

(655) См. Дю-Гальд. Descr. Hist. de la Chine, vol. IV. 71.

(636) Марко Поло при года служилъ Велик. Хану Монгольскому (см. Шпренг. Gesch. der. Entdeckungen 513).

(637) См. Ник. Випзена Nord en Ost-Tartarye, стр. 512, и Recueil des Voyages de la Compagnie des Indes, T. I, 157, въ Милл. S. R. G. VI, 213. Географъ Голландскій, Исаакъ Масса, первый написалъ о помъ въ своихъ извѣспіяхъ, напечатанныхъ въ 1609 году.

Басню о *строганіи*, вмѣспѣ съ извѣспіемъ о *счетахъ* (издревле упошребляемыхъ въ Кипаѣ) шакже

сообщаетъ Витзень. Родословная Г.Г. Спрогановыхъ начинается съ Спиридона, жившаго при В. К. Донскомъ. Въ жалованной Царской грамотѣ, данной имъ 24 Марта 1610, сказано, что одинъ изъ ихъ предковъ *выкупилъ* Темнаго изъ плѣна; *т. е. участвовалъ* въ семь выкупѣ, кошорый дорого стоилъ *всему Московскому Государству*. Сія памятники древноспи, славные для фамиліи нашихъ *Медицисовъ* (по выраженію Левека), хранятся у Графини Софіи Владиміровны Спрогановой.

(638) Миллеръ (см. его *Сибир. Ист.* 68) говоритъ, что сей богатый Спрогановъ долженъ бытъ Лука Козминъ, внукъ Спиридоновъ.

(639) См. начало *Строг. Лытошсца*. Не одинъ ли изъ сихъ двухъ братьевъ лечилъ Годунова? См. выше, стран. 352.

(640) См. *Строг. Лыт.* и въ Мил. С. И. 76. Первая грамота Григорью Аникіеву дана 4 Апр. 1558 (за подписью Окольничихъ Фед. Ив. Умнаго и знаменшаго А. Ф. Адашева и проч.), вторая ему же 2 Января 1564, а третья Якову 25 Марта 1568.

(641) См. *Строг. Лыт.*

(642) Тамъ же.

(643) См. *Есипов. Лыт.* Миллеръ пишетъ (С. И. 54), что Кучюмъ, по народному преданію Тобольскихъ Ташаръ и Бухарцевъ, ввелъ Магомешанскую Вѣру въ Сибири; что до сего времени Бухарскіе проповѣдники лишились памъ жизни, и были за то объявлены святыми; что отецъ Кучюмовъ, Муршаза, прислалъ войско въ Искеръ съ другимъ сыномъ своимъ, Ахмешъ-Гиреемъ, и съ Муллами для истребленія *идолопоклонства*, но что нѣкоторые Ташары, особенно Лебауцкихъ Юршовъ, оспавались язычниками; что Ахмеша-Гирея убили на Ирпышѣ слуги его шесня, Бухарскаго Князя, именемъ Шигея, кошорый ненавидѣлъ зяпя за худые поступки съ женою.

(644) См. Дѣла Ногайскія, Но 8, л. 14 на об.

(645) См. грамоту Царскую въ Мил. С. И. 87. Здѣсь говорится въ особенноти о Вогулцахъ,

Остякахъ и Югорцахъ или Югричахъ, коихъ имя исчезло, принадлежавъ, вѣроятно, Остякамъ Березовскимъ.

(646) Въ *Строганов.* и въ *Есипов.* *Лѣт.* называется Мамешкуль сыномъ Кучюмовымъ; а въ грамотѣ Царской 1574 году (см. ниже): Сибирскова Сапшана братъ Мамешкуль. Сей Царевичъ, служа послѣ въ нашихъ ополченіяхъ, писался въ Розрядахъ обывновенно *Алтауловичемъ*: слѣдственно опецъ у него былъ Алшауль, не Кучюмъ и не Мурпаза. Милгеръ думалъ, что Мамешкуль могъ быть двоюроднымъ брашомъ Кучюмовымъ, сыномъ его дяди роднаго; но въ грамотѣ Царя Θεод. Іоани. 1597 года онъ именно названъ племянникомъ сего Хана: см. *Собр. Гос. Гр.* II, 133.

(647) См. *Строг.* *Лѣт.* и *Мил. С. И.* 87.

(648) См. въ описаніи 1578 г. и выше, въ переговорахъ съ Султаномъ и Тавридою.

(649) Скоро по взятіи Аспрахани начались разбои Дон. Козаковъ на Волгѣ: о чемъ упоминается и въ *Спаш. Спискахъ* и въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ (около 1559 года). См. *Есипов.* *Лѣт.* и *Ног. Дѣла* 1581 года, № 10, л. 140, 193, 258 и 269.

(650) Такъ именованы сіи Ашаманы въ *Строганов.* *Лѣт.* Въ рукоп. *Новой Сибир. Лѣт.* (выше, № 630). «Еще рабошая на судахъ, Василей опъ прозврищей своихъ былъ названъ *Ермакомъ*, служба ихъ кашеваромъ: пбо они симъ именемъ называли дрожной аршельной паганъ; а по Вольскому паръчю «*Ермакъ* значить еще жерновой ручной камень.» — Въ *Ремез. Лѣт.* Ермакъ названъ Германомъ, а въ нѣкоторыхъ другихъ повѣствованіяхъ Ермолаемъ. — Здѣсь *Лѣтоп. Строг.* и *Есиповскій* несогласны: мы слѣдуемъ первому, сказывая, что *Строгановы* приехали Ашамановъ, и проч.

(651) См. *Строг.* и *Есип.* *Лѣт.*

(652) См. *Строганов.* *Лѣт.* Въ одномъ спискѣ названъ Вогульскій Мурза *Бегуліемъ*, въ другомъ *Бембеліемъ* Агшаковымъ. У него было 680 Вогульцевъ и

Оспяковъ. См. также Царск. грамоту 6 Ноября 1581 (см. Мил. С. И. 144).

(653) См. Дѣла Ногайск. № 10, л. 208, и *Строг. Лѣт.*

(654) Въ Царской грамотѣ отъ 16 Ноября 1582 (Мил. С. И. 145) сказано, что Козаковъ послали на Сибирь *Максимъ* и *Никита* Строгановы: о Сементѣ не упоминается; а въ Лѣтописи онъ названъ первый при отправленіи Ашамановъ.

(655) См. *Ремез. Лѣт.*, гдѣ упоминается только о двухъ знаменитѣйшихъ Ашаманахъ: Иванъ *Кольцовъ* и Иванъ *Грозъ* (о кошоромъ нѣтъ ни слова въ достовѣрномъ *Строганов. Лѣт.*), также о Пятидесятникѣ Богданѣ Брязгѣ, коего весьма любилъ Ермакъ.

(656) Такъ время означено и въ *Строганов.* и въ *Есипв. Лѣт.*; а по Царской грамотѣ (см. выше, примѣч. 654 и ниже, 657 и 689) кажется, что Ермакъ выступилъ 1 Сент. 1582 года: что однакожь сомнительно, но есть, несогласно съ хронологіею слѣдующихъ происшествій и съ годомъ Ермаковой смерти.

(657) См. *Строганов. Лѣт.* Гнѣвная Иоаннова грамота къ Строгановымъ писана изъ Москвы отъ 16 Ноября 1582: не уже ли Иоаннъ черезъ годъ узналъ о впаденіи Пелымскаго Князя и Сибир. походѣ Козаковъ? Онъ пишетъ: «въ кошорой день къ Чердыни «приходили Вогуличи, Сент. въ 1 день, а въ шопъ «же день изъ остроговъ Ермакъ съ товарищи по- «шли воевать Вогуличи, а Перми ничѣмъ не посо- «били:» но есть, какъ бы въ сей же годъ. Въспи въ Иоанново время сообщались немедленно: Государь могъ черезъ мѣсяць узнать, что дѣлалось въ Перми. Съ другой стороны хронологія Сибирскихъ Лѣтописцевъ кажется не менѣе достовѣрною (см. выше, примѣч. 656, и ниже, 689).

(658) См. Мил. С. И. 145.

(659) Т. е. *Строганов. Лѣтописцу.*

(660) Миллеръ пишетъ (С. И. 102): «Сія рѣка «медка къ верховью: Чусовскіе жишели сказываютъ,

«что Ермакъ выдумалъ запрудить ее распянувшими
«съ судовъ своихъ парусами, какъ бы слюзами или
«плопиною, чшобы переднія суда могли итти впе-
«редь . . . Я слышалъ, что сей способъ употреб-
«ляется на мелкихъ рѣкахъ Сибирскихъ.»

(661) См. *Строганов. Лѣт.* и *Мил. С. И.* 104—106.

(662) *Мил.* въ *С. И.* 101 — 106.

(663) См. тамъ же, 108.

(664) Въ *Ремез. Лѣт.* сказано, что еще за-долго до Кучюма разныя небесныя знаменія предвѣспили гибель Сибирскаго Царства; что на воздухѣ являлся городъ съ Христіанскими колокольнями, вода въ Иртышѣ казалась кровавою, Тобольскій мысъ выбрасывалъ золотыя и серебряныя искры, по свидѣтельству Мурзы Девлепбая, жившаго на Панинѣ бугрѣ прошивъ Тобольска, въ городкѣ Бицикшурѣ; что сіи знаменія умножились при Кучюмѣ; что нерѣдко приходилъ отъ Иртыша бѣлый волкъ, а отъ Тобола черная гончая собака, и грызлись между собою; что волкъ, какъ полковали кудесники, означалъ Ханскую силу, а собака Россійскую, копорой надлежало побѣдить, и проч.

(665) См. Абульгази 487. Онъ говоритъ, что Кучюмъ ослѣпъ въ спаросши, и господствовалъ будшо бы 40 лѣтъ въ Сибири, откуда выгнали его Россіяне.

(666) См. *Строганов. Лѣт.*

(667) Тамъ же.

(668) См. *Мил. С. И.* 115.

(669) См. *Строганов. Лѣт.*

(670) Тамъ же.

(671) Въ Синодикѣ Тобольской Соборной церкви означено именно 107 убитыхъ въ семь дѣлъ Козаковъ (см. выше, примѣч. 630).

(672) См. *Строганов. Лѣт.*

(673) См. *Ремез. Лѣт.*, и *Мил. С. И.* 98.

(674) См. *Строганов. Лѣт.*

(675) Эскальба или Эсвальга, пишеть Миллеръ, естъ деревня Тапарская на берегу Иртыша ниже

Тобольска, откуда идешь прямая дорога чрезъ низ-
кия мѣста къ рѣкѣ Кондѣ. Суклемомъ именуется ны-
нѣ рѣчка, впадающая въ Тоболь. О подданствѣ сихъ
двухъ Князей см. въ *Ремезов. Лѣт.* (гдѣ пославлено
здѣсь 6 Дек.) и въ *Мил. С. И.* 139. Первый гово-
рилъ далѣе, что Ермакъ 22 Дек. послалъ въ Мо-
скову Ивана *Кольцова* съ 50 шоварищами, на узкихъ
санкахъ, или на рѣкахъ, запряженныхъ собаками, на
лыжахъ и на оленяхъ, черезъ Каменный Поясъ и
Пермь, такъ называемую *Вольскою* дорогою, и что
Князекъ Ишбердей былъ ихъ вожакомъ. И *Есипов.*
Дат. упоминаетъ о Посольствѣ въ Москву еще до
появленія Мамешкулова; но мы слѣдуемъ *Строганов-*
скому, какъ древнѣйшему.

(676) См. *Строганов. Лѣт.*

(677) По *Ремезов. Лѣт.*, на берегу озера Кулары,
нынѣ Куларовская слобода, и 28 Февр. привели
вазника въ Искеръ.

(678) См. выше, стран. 368.

(679) Такъ въ *Строганов. Лѣт.*; въ *Есипов.* ска-
зано: «къ Юлымскому (по другимъ спискамъ, *Ялым-*
скому, или *Чулымскому*, какъ въ *Ремезов.*) озеру.»

(680) Въ *Ремезов. Лѣт.* вклеены здѣсь два листа,
на коихъ другимъ Авторомъ описаны подвиги Пя-
тидесятника Богдана Брязги, опряженного будно
съ 5 Марша только съ пятидесятью Козаками для
завоеванія сѣверной Сибири; но по достовернымъ
даннымъ ходилъ туда самъ Ермакъ. Впрочемъ
авторъ любопытныя подробности въ семь ска-
зкахъ могутъ быть справедливы, и я не усомнился
внести ихъ въ *Исторію*, слѣдуя примѣру *Миллера*.

(681) См. вышеупомянутое Прибавленіе въ *Реме-*
зов. Лѣт. и *Мил. С. И.* 155.

(682) Дополнитель *Ремез. Лѣт.* спавилъ здѣсь
число: 9 Мая; а при списаніи дѣла съ К. Самаромъ
20 Мая.

(683) См. выше. примѣч. 634, Т. V, годъ 1567,
стран. 9. и Т. VII, 225.

(684) См. *Строганов. Лѣт.* Баснословный Дополни-

пелъ Ремезов. *Льтописи* приписываетъ сіе завоеваніе не Ермаку, а Брызгъ. Тамъ же сказано, что близъ устья Иртыша, въ Бѣлогорской волости, находилось могище *Великой богини*, которая сидѣла нагая на спулѣ, вмѣстѣ съ сыномъ, принимая дары отъ жишелей; что она велѣла Оспякамъ схоронить себя отъ Козаковъ и всѣмъ разбѣжашься. Рѣка Назымъ впадаетъ въ Обь выше Иртыша съ сѣверной стороны: не далеко отъ устья сей рѣки видны развалины городка Оспяцкаго, вѣроятно, Назыма (см. Мил. С. И. 168).

(685) См. Дополн. Рем. *Льт.* и Мил. С. И. 175.

(686) См. *Льт. Строганов.* и *Есипов.* — Витзенъ пишетъ, что Ермакъ послалъ Иоанну ясакъ Сибирскій: 60 сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ. См. выше, примѣч. 675.

(687) См. выше, стр. 395.

(688) См. *Строганов., Есипов.* и *Нов. Льт.*

(689) См. *Строганов. Льт.* Въ разсужденіи года новое сомнѣніе (см. выше, примѣч. 656 и 657). Если принять за основаніе хронологію Царскихъ грамотъ, то Ермакъ отплылъ въ Сибирь осенью 1582 года, послалъ вѣсть въ Москву въ 1583, а Болховскій пришелъ къ нему въ 1584; но сей Воевода въ слѣдующую зиму умеръ, Ермакъ въ слѣдующее лѣто погибъ, и въ 1584 году, какъ извѣстно по всѣмъ Сибирскимъ запискамъ и памяткамъ. Оспашся или не вѣришь хронологіи грамотъ или году Ермаковой смерти: ш. е. вопреки лѣтописямъ, полагаешь ее въ 1585 году.

(690) См. *Строганов. Льт.*

(691) См. вклеенный 13 листъ *Ремезов. Льтописца*, писанный другою рукою. Если вѣришь Авшору, то Ермакъ ходилъ Тавдою на Вогуличей еще до взятія Искера, изъ Карачина городка, 1 Авг.: я принялъ вѣроятную мысль Историка Миллера о времени сего похода (см. его И. С. 117, 124, 169, и рукописную *Новую Сибирскую Льтопись* неизвѣстнаго).

(692) Опъ того, пишеть Авшоръ, названо сіе озеро *Баннымъ Поганымъ*. Нынѣ естъ рѣчка *Лабута* и деревня *Лабутинская*, также рѣчка *Паченка* или *Печенга*, гдѣ *Архіерейская Тавдинская слобода*.

(693) Т. е. со времянь В. К. *Василія Іоанновича*.

(694) См. *Ремезов. Лѣт.*, и въ *Мил. С. И.* 148.

(695) См. рукописи. *Спепен. Кн.*, *Нов. Лѣтоп.* и *Архив. Ростов. Лѣт. л.* 637 на об.

(696) См. *Строганов. Лѣт.*

(697) См. шамъ же и *Есипов. Лѣт.*

(698) Тамъ же.

(699) См. выше, примѣч. 646.

(700) *Строганов. Лѣт.* По *Ремез. Лѣт.* 12 Марта.

(701) См. *Строганов. Лѣт.*

(702) По *Ремезов. Лѣт.* 9 Мая. См. *Мил. С. И.* 176, 177.

(703) См. *Есипов. Лѣт.* и *Мил. С. И.* 177.

(704) Сей походъ описанъ только въ прибавленіи къ *Ремезов. Лѣт.*, опяшь на вклеенномъ 25 листѣ (см. *Мил. С. И.* 180), и кажеться вѣрояшнымъ.

(705) Сія *Татарскія пѣсни* начинающа словами: *янымъ, янымъ, бишь Козакъ*; по естъ: *воины, воины, пять Козаковъ*. См. *Мил. С. И.* 185. — *Крѣпосшь*, не взятая *Ермакомъ*, называлась *Кулларою* (гдѣ нынѣ деревня *Татарская Кулларъ-Ауль*).

(706) См. *Строганов. Лѣт.* По одному списку *Есипов. Лѣт.*, съ *Ермакомъ* было 50 *Козаковъ*, по другому 150; шамъ же, въ выпискѣ изъ *Тобольскаго Синодика*, сказано: «*Ашаману Ермаку съ поварици со-роки челоукомъ вѣчная памяшь и проч. . .*» *Миллеръ* же говоритъ, что въ *Синодикѣ* упоминаеться о *трехъ стахъ* войнахъ, вмѣстѣ съ *Ермакомъ* погибшихъ (*С. И.* 181).

(707) См. *Мил. С. И.* 178 и *Фиш. Sib. Gesch.* 243.

(708) Сей бугоръ, вышиною въ 10 сажень, Русскіе называютъ *Царевымъ Городищемъ*, а *Татары* *Девичьимъ*, или *Кысымъ-Тура*.

(709) См. *Есипов. Лѣт.*

(710) Въ *Ремезов. Лѣт.*: «и нарекоша его богомъ... «именемъ его и доднесь божашся.» Нынѣшніе Сибирскіе Ташары не знаютъ Ермаковой могилы и не слыхивали о чудесахъ ея. См. Мил. С. И. 191 — 196.

(711) См. *Строганов. Лѣт.* О числѣ Козаковъ см. въ *Ремезов. Лѣт.* и въ Мил. С. И. 197.

(712) См. Кельха 379 и Далина г. 1582.

(713) См. Архив. Розрядн. Кн. 657 — 664.

(714) Кельхъ 380.

(715) Архив. Розрядн. Кн. 669.

(716) См. Дѣла Польск. No 14, л. 41 — 798.

(717) См. тамъ же, No 14, л. 235.

(718) См. Архив. Розрядн. Кн. л. 663 — 669.

(719) См. Одерборна (J. Bas. Vita и Дѣла Турецк. No 2, л. 233 — 249.)

(720) См. Дѣла Англ. No 1, л. 14.

(721) См. Миллера *Извѣстія о бракахъ Царя Иоанна Вас.* и Вагнерову *Gesch. des Russ. Reichs* 1005.

(722) Дѣла Англ. No 1, л. 1 и слѣд. — Имя опца Маріи (а не *Анны*, какъ въ Юмовой Испоріи) Гастингсъ пишется Earl of Huntingdon. Она, вопреки Миллеру, дѣйствительно могла быть племянницею Елисаветы по маперн, ш. е. по свойству фамиліи *Боленъ* съ фамиліею *Гастингсъ*: см. Вагнера 1049. —

(723) См. Дѣла Англ. л. 10.

(724) Сія болѣзнь названа, въ донесеніяхъ Писемскаго, моровымъ повѣтріемъ. Испорики Англійскіе не говорятъ о помъ.

(725) См. Дѣла Англ. л. 59. на об. Обыкновеніе Англичанъ, въ знакъ привѣтствія жать руку другъ у друга, названо въ донесеніяхъ Писемскаго обычаемъ *витатъся* (здравствовашься) *за руку*.

(726) См. тамъ же.

(727) Тамъ же.

(728) Въ моемъ Казанскомъ Лѣтописцѣ: «въ лѣто 7091, Окш. въ 19, родился Государю Царю Ив. «Вас. опъ Царицы Маріи Теодоровны сынъ, Царе-

«внчъ Дмипрій; а прямое имя ему Уаръ:» ш. е., имя Святаго, коего память празднуется въ сей день.

(729) См. Англ. Дѣла, л. 151.

(730) См. Юма и Дѣла Англ. л. 137.

(731) См. Дѣла Англ. л. 26, и Гаклуйш. 516.

(732) См. Дѣла Англ. л. 162. Далѣе см. л. 173, 207, 225.

(733) См. Гаклуйш. 519, и Дѣла Англ. л. 186, 187.

(734) См. Дѣла Англ. л. 179.

(735) Тамъ же, л. 250.

(736) Одерборнъ пишетъ, что Иоаннъ за нѣсколько дней до своей смерти велѣлъ казнить 6 благородныхъ мужей. Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ сказано только, что онъ губилъ людей до самаго конца жизни: см. выше, примѣч. 3.

(737) На примѣръ, Висковатымъ, Фуниковымъ-Карцовымъ и другими: см. описаніе 1570 года.

(738) См. Архив. Ростов. Лнт., Лашухин. Степен. Кн., Лвшон. Львова и Горсея Treatise of Russia.

(739) См. Одерборна и Горсея.

(740) См. Дѣла Польск. № 15, л. 10.

(741) См. Степен. Кн. Лашухина, гдѣ именованъ Годуновъ; см. также Одерборна и Гейденшт. Всѣхъ дословѣрихъ Горсей очевидецъ, именующій Вельможъ, коимъ Государь вѣрилъ и Царство и сына (см. Гаклуйш. Navig. 525, 526). — Въ духовномъ завѣщаніи Царя І. В., сочиненномъ около 1572 г. и хран. въ копіи въ Арх. Кол. Ин. Дѣлъ, сказано: «Во имя «Отца и Сына и Св. Духа . . . По благословенію «отца нашего, Антонія, Митроп. вс. Рос. се азъ «многогрѣшный и худый рабъ Божій Иоаннъ пишу сіе «исповѣданіе своимъ цѣлымъ разумомъ; по разума ни- «щешою одержимъ есмь, . . . понеже умъ убо оспру- «пися, тѣло изнеможе, струга шѣлесны и душевны «умножишась, и не сушу врачу исцѣляющу мя; ждахъ, «иже со мною поскорбнѣтъ, и не бѣ; утѣшающихъ не «обрѣшохъ: воздаша ми злая возъ благая и ненависть «за возлюбленіе мое. Душею убо оскверненъ есмь и «шѣломъ окаляхъ, яко же убо опъ Іерусалимскихъ

«Божественныхъ заповѣдей ко Іерихонскимъ спра-
 «снемъ пришедъ и прельспихся міра сего мимопе-
 «кущею красою, . . . багрянницею свѣплости и зла-
 «ша блещаніемъ, и въ разбойники впадохъ, мыслен-
 «ные и чувственныя; помысломъ и дѣломъ усыщенія
 «благодати совлеченъ быхъ одѣянія, и ранами испо-
 «лумертвѣ оспавленъ. Аще и живъ есмь, но Богу
 «скарядными своими дѣлы паче мертвеца смраднѣй-
 «шій и гнуснѣйшій, его же Іерей видѣвъ не вняшъ
 «и Левитъ возгнушався премину: понеже опъ Адама
 «и до сего дни естѣхъ преминухъ въ беззаконіяхъ.
 «Сего ради всѣми ненавидимъ есмь. Каиново убій-
 «ство прешедъ, Ламеху уподобихся, первому убійцѣ;
 «Исаву послѣдовахъ сквернымъ невоздержаніемъ . . .
 «Разумомъ расплѣненъ быхъ и скопленъ умомъ, понеже
 «убо самую главу оквернихъ желаніемъ и мыслию не-
 «подобныхъ дѣлъ, уста разсужденіемъ убійства и
 «блуда и всякаго злаго дѣланія, языкъ срамословіемъ,
 «вѣю и перси гордостію и чаліемъ высокоглаголи-
 «сваго разума, руки осязаніемъ неподобныхъ и грабле-
 «ніемъ и убійствомъ . . . Но чтоubo сошворю, по-
 «неже Авраамъ не уѣдѣ насъ, Исаакъ не разумѣ и
 «Израиль не позна насъ? Но Ты, Господи, отецъ
 «нашъ еси: къ Тебѣ прибѣгаемъ и милости про-
 «симъ . . . Сшрупъ и язвы мои, душевныя и шѣле-
 «сныя, обяжи, и пр. — Се предлагаю ученія, елико
 «мой естъ разумъ; опъ убожества моего, чадца мой,
 «благодать и Божій даръ вамъ. — Се зановѣдаю самъ:
 «да любите другъ друга, и Богъ міра да будещъ
 «съ вами! Аще бо сія сохраните, и вся благая до-
 «спигнете. Вѣру къ Богу тверду и непосыдану
 «держите, и научитесь Божественныхъ Догматовъ,
 «како вѣровати, и како Богу угодная шворити . . .
 «что всего больше. Знайте православную Вѣру: крѣп-
 «ко за нее спраждити и до смерти; а сами жи-
 «вите въ любви — а воинспиву, посліку возможно,
 «навыкните. А какъ людей держати и жаловати, и
 «кошъ ихъ беречися, и во всемъ ихъ умѣши къ себѣ
 «присвоивати, и вы бы тому навыкли же; а людей

«бы еште копорья вамъ прямо служапъ жаловали и
«любили, и ошо всѣхъ берегли, чшобы имъ изгопи
«ни ошъ кого не было, и они прямѣ служапъ;
«а копорья лихи, и вы бѣ на шѣхъ опалы клали не
«вскорѣ, но по разсужденію, не яроспю. Всякому
«дѣлу навѣкайше, и Божеспвенному и Священиче-
«скому и Иноческому, и рашному, и судейскому, и
«жишейскому всякому обиходу, и какъ копорья чины
«ведущая здѣсь и въ иныхъ Государспвахъ . . . какъ
«кшо живешъ, и какъ кому пригоже быши: шому бѣ
«еште всему научены были, ино вамъ люди не указы-
«ваюпъ, а вы спанеше людямъ указывапъ . . . А чшо
«по множеспву беззаконій моихъ, Божию гнѣву рас-
«проспершуся, *изгнанъ есмь отъ Боярѣ*, самоволь-
«спва ихъ ради, ошъ своего досшоянія, и *скита-*
«*юся по странамъ* (*), и вамъ есми грѣхомъ своимъ
«бѣды многія нанесъ: Бога ради, не пренемогайше
«въ скорбехъ: возверзите на Господа печаль свою,
«и Той васъ препишаешъ.

«А пы, Иванъ сынъ, береги сына Теодора, а сво-
«его брата, какъ себя, чшобы ему ни въ какомъ оби-
«ходѣ нужды не было, а всѣмъ бы былъ исполненъ,
«чшобы ему на шебя не въ досаду, чшо ему не дашь
«Удѣла и казны. . . . А пы, сыне мой Теодоръ, дер-
«жи брата въ мое мѣсто ошца своего, и слушай его
«во всемъ . . . и пы бѣ Государспва его подѣ нимъ
«не подыскивалъ . . . ни на чшо бы еси не прель-
«щался . . . занеже шрилакошнаго гроба не можешъ
«избѣжати: и шогда все ошпанешся . . . Во всей волѣ
«его (Іоанновой) буди, до крови и до смерти.

«И хощя по грѣхомъ чшо и на яроспъ придепъ
«въ междоусобныхъ браняхъ, и вы бы, дѣши мой,

(*) То естѣ, Іоаннъ, переѣхавъ изъ Москвы въ Александров-скую слободу, считалъ себя изгнанникомъ. — Здѣсь въ первой копіи приписано рукою неизвѣснаго, чшо Іоаннъ въ своемъ завѣщаніи 7090 (1582) года изъясняешъ сію спранность и не велипъ никому мспишъ: можешъ бышъ, оно шакже гдѣ нибудь найдешся

«шворили правду по Апостолу Господню, и равен-
«ствіе давайше рабомъ своимъ, послабляюще преще-
«ствія . . . во всякихъ опалахъ и казняхъ, какъ гдѣ воз-
«можно по разсужденію . . . яко индѣ речено есшъ:
«подобаетъ убо Царю три сія вещи имѣти: яко
«Богу не гнѣватися и яко смертну не возноситися,
«и долготерпѣливу быти къ согрѣшающимъ. . .

«Насъ же, родителей своихъ и прародителей, не
«шкво чшо въ государствующемъ градѣ Москвѣ, но
«аще и въ гоненіи и въ изгнаніи будеше, во Божеств.
«Липургіяхъ и въ Панихидахъ, и въ Липіяхъ и въ
«милоспыняхъ къ нищимъ не забывайше: понеже на-
«шихъ прародителей душъ воспоминаніемъ велику
«пользу намъ и себѣ пріобрѣщете, здѣсь и въ буду-
«щемъ вѣкѣ, и благосостояніе святымъ церквамъ, и
«на враги побѣду, и Государству спроеніе, и своему
«живошу покой и вѣчныхъ благъ наслажденіе. И Богъ
«мира буди съ вами, молишвами Пресв. Богор. и ми-
«лостію честн. ея образа, иконы Владим., Державы
«Русскія заступницы . . . и молишвами Рус. Чудотв.
«Петра и Алекс., Іон., Исак., Никиты, Леонш.,
«Серг., Варл., Кирил., Пафн., и всѣхъ Св., и благо-
«словеніемъ всего роду нашего опъ В. К. Владим.
«и до опца нашего, и матери нашей Елены и жены
«моей Анастасіи, а вашей матери, нынѣ и присно
«и во вѣки вѣковъ. А чшо по грѣхомъ женъ моихъ
«Марьи да Марѣы не спало, и вы помнили бы еше
«ихъ» и пр.

(742) См. Горсея и Лѣш. Львова.

(743) См. Одерборна 314 и Пешрея 241.

(744) См. Горсея и Лѣшоп. Львова.

(745) Главныя общояпельства кончины Іоанновой
взяпы изъ Горсея. Наши Лѣшописцы и Хипрей
свидѣтельствуютъ о посприженіи. См. также
Одерб. и Гейденшп. Баусъ пишешъ, чшо Царь умрѣ
опъ невоздержности или опъ пресыщенія (*sarfet*).

(746) См. въ семъ Томѣ описаніе 1565 года. — Ес-
ли иноземцы злословили, шо иноземцы и хвалили
Іоанна. Въ 1711 году изданы въ Вѣнѣ *Apologia pro*

Ioanne Basilide II, Magno Duce Moscoviae, Tyrannidis vulgo falsoque insimulato.

(747) Калигула 8 мѣсяцевъ, Неронъ 4 или 5 лѣтъ были, какъ извѣстно, примѣрными Вѣнценосцами.

(748) Людовикъ XI не успуналъ Иоанну въ свирѣ-посши. Вотъ одна черта: въ 1477 году казня Герцога Немурскаго (Jacques d' Armaignac), онъ посла-вилъ его дѣшей внизу эшафота, чѣобы кровь несчастнаго отца излилася на нихъ! Платонъ го-воритъ, что есть три рода безбожниковъ: одни не вѣрятъ существованію боговъ; другіе воображаютъ ихъ безпечными, равнодушными къ дѣяніямъ чело-вѣскимъ; третіи думаютъ, что ихъ можно всегда умилостивить легкими жертвами или обрядами бла-гочестія: Иоанъ и Людовикъ принадлежали къ сему роду безбожниковъ.

(749) См. Исторію Французской Революціи.

(750) См. Флетчера. Впрочемъ нужны ли такіа свидѣтельства? Мы знаемъ Иоанна!

(751) См. Одерборна, Пепрея, Кельха.

(752) См. Одерборна.

(753) Мы описали *шесть* главныхъ эпохъ смерпоу-бійства: онѣ сливались между собою опшѣтками; не можемъ съ точностію означить промежутковъ.

(754) См. Одерборна; тамъ же о правосудіи Иоан-новомъ и запрещеніи пьянства. См. также Перм-скую уставную Грамоту 1555 года.

(755) См. Гваньини.

(756) Поссев. Moscovia 101.

(757) См. Одерборна. Родина описалъ бестду свою съ Царемъ на языкѣ Славянскомъ: что послѣ было переведено на Латинскій.

(758) См. Одерборна.

(759) См. Поссевина 98, и нашей *Исторіи* Т. VIII, стр. 106.

(760) См. *Собран. Госуд. Гр.* I, 556.

(761) См. Т. VI, примѣч. 571.

(762) См. Флетчера *Common Wealth* 50 и слѣд. Онъ былъ въ Москвѣ уже при Царѣ Теодорѣ, кошо-

рый не учредилъ ничего новаго. См. также въ *Древн. Рос. Вивлиоѳ.* XX, 277 — 420, о *Москов. старин. Приказахъ*. Еще и въ XVII вѣкѣ Посольскій Приказъ вѣдалъ земскія дѣла разныхъ обласпей (тамъ же, стр. 290).

(763) См. Флешчера. Разумѣется, что шяжба не входила въ Думу, если испецъ и опшвыпчикъ были довольны рѣшеніемъ Намѣспника, Судей или Приказа.

(764) См. Флешчера.

(765) См. выше, примѣч. 516, — *Вивлиоѳ.* XX, 286, 289, 306, 307, 320, 401, 407, 412, — Флешч. 53, и Губную Грамоту въ *Рус. Достоп.*, I, 155.

(766) См. Курбскаго.

(767) См. *Вивлиоѳ.* XX, 52, 54, 60.

(768) См. въ семь Томѣ, г. 1566, описаніе *Москов. Сейма* или *Земской Думы*, и выше, примѣч. 625, также *Вивлиоѳ.* XX, 150.

(769) См. Т. VIII, стран. 260.

(770) Поссевиш. *Moscovia* 19, 20.

(771) У каждаго Воеводы было *Головъ* десять, иногда болѣе или менѣе; были *Головы* у наряда или снаряда, обоза и проч. См. *Вивлиоѳ.* XIV, 301.

(772) См. *Судебн.*, издан. Башиловымъ, стран. 4.

(773) См. о Намѣспникахъ тамъ же, стр. 73, 74. О клеветникахъ стр. 6.

(774) О пошлинахъ судныхъ см. сей *Исторіи* Т. VI, примѣч. 571, и *Судебн.* 7—10: разница въ томъ, что Великій Князь Иоаннъ успавилъ давать Боярину два алпына съ рубля, а Дьяку 8 денегъ; Царь же Иоаннъ Боярину 11 денегъ, Дьяку 7 денегъ, *Подьячему* 2 денги: слѣдственно шѣ же 20 денегъ съ рубля. — О поняженіи монеты см. Т. VIII, стран. 58 — Въ *Гаклуйш. Navig.* стран. 557, г. 1557: We doe rate it (the roble) after sixteene shillings eight pence of our money, yet it is not worth past 12 or 13 shillings sterling. Въ другомъ мѣсцѣ, стран. 605, сказано: as we say in England shilling and pence, so say they (Русскіе) алтине and rubble; но въ шиллингъ счищалось около двухъ алпынъ (не 1 алпынъ,

какъ напечатано ошибкою въ VIII Т. сей *Исторіи*,
спран. 231: слѣдственно въ гинетъ было около рубля
съ чешвертью). Въ 1567 году въ зломѣ было око-
ло десяти, а въ 1588 около девяти нынѣшнихъ зло-
пыхъ, коихъ теперь почти семь въ рубль серебря-
номъ.

(775) См. Судебникъ, 23.

(776) См. въ Судебникѣ спашью XXVIII и XXXI,
спран. 24, 25, 27.

(777) Тамъ же, сп. LI, спран. 46.

(778) См. Т. VI, спран. 352.

(779) Судебн. LIX и LXI, 52, 54.

(780) Тамъ же, спран. 51, 67, и Т. VI, прим. 571.

(781) Судебн. спран. 85, 86.

(782) Тамъ же, спран. 30.

(783) Тамъ же спран. 69 — 71. Сіи книги называ-
лись *Розметными*.

(784) Тамъ же спран. 75, 76, 77, 78, 79, 81.

(785) Тамъ же, спран. 90, и Т. VI, спран. 354.

(786) Судебн. 92, 93, и Т. VI, 355. Въ Споголавъ впи-
саны многіе законы Греческихъ Царей о Судѣ Свя-
шишельскомъ, также и мнимый Успавъ Владиміровъ,
за коимъ слѣдуетъ грамота Мипрополипа Кипріяна
къ Новогород. Владыкѣ Іоанну (25 Авг. 1392) и къ
Псковичьямъ (12 Мая 1395) о грѣхъ вступашься
мірянамъ въ дѣла церковниковъ.

(787) См. Судебн. 95.

(788) Тамъ же, спран. 22. Ни слова о безчестьѣ
Бояръ и знашныхъ сановниковъ: воля Государева бы-
ла закономъ въ семь случаѣ.

(789) Т. VIII, спран. 259. Доказательствомъ, что
Іоаннъ опмѣнилъ тогда судные плашежи, служишъ
и Царская Успавная грамота 1557 года (см. *Русск.
Достопамятности* I, 146).

(790) См. въ Судебникѣ спашью CVI, CVII, CXIX.
Въ царствованіе Θεодора Іоанновича уже не было по-
единковъ (см. Флешчера). Одинъ Пешрей говоришъ
объ нихъ, выписывая изъ Герберштейна безъ толку.

(791) См. въ Судебн. спашью СХ, СХІ, СХІІІ, СХV, СХVІІ.

(792) Тамъ же, СVІ, СХХ, СХХІ, и слѣд. спран. 35, 36, 39 — 41.

(793) Тамъ же СХХХІ, СХХХVІ, СХХХVІІ, СLVІІІ.

(794) *Правежъ* описанъ въ Указѣ Пепра Великаго и Тапищевымъ, копорый еще помнилъ сей обрядъ (см. изд. имъ *Судебникъ*, спран. 169, въ примѣчаніи).

(795) См. въ Судебн. спашью СХХХІІ — СХL. Капишаль называется здѣсь *истиною* (а въ законахъ Ярославовыхъ *истымъ*). Въ исходѣ ХVІ вѣка заимодавцы брали въ Англіи также 10 на 100 (см. Юма).

(796) Судебн. СХХХVІІ.

(797) Судебн. Тапищева спран. 176.

(798) Спашья СХL, СХLІ.

(799) СХХІІ, СХLІV, СХLVІІ, СLIV.

(800) См. Т. VІІІ, спран. 107. Въ прибавленіяхъ Судебника годъ сего закона означенъ другой: въ Споголавѣ Мая 11, 1551, а въ прибавленіяхъ 1 Мая 1557.

(801) СХХV — СХХVІІІ: Далѣе сказано, чшобы въ Твери, Микулинѣ, Торжкѣ, Оболенскѣ, Бѣльозерѣ, Рязани, — никшо безъ доклада не продавалъ своихъ вопчинъ людямъ иногороднымъ и не опшказывалъ монастырямъ, ни Суздальскіе, ни Ярославскіе, ни Спародубскіе Князья, по закону В. К. Іоанна и Василя. — Послѣ, во время Липовской войны (см. въ семь Томѣ описаніе 1580 года), Царь опшнялъ у Свяпищелей и монастырей всѣ земли и села *Княжескія*, приобрѣшенныя ими куплею или духовными завѣщаніями.

(802) См. Судебникъ Тапищева, спран. 228.

(803) См. *Русск. Достопам.*, и *Книгу сошнаго письма города Камскаго, посаду и утѣзду, письма умьры писца Ивана Игнатьева Яхонтова, да Поу чего Третьяка Карнова 87 года* (ш. е. 1579) въ любопытной рукописи опшсканной Г. Б. Томѣ въ Пермской Губерніи. Слѣдшвенно 64 ра за освобожденіе опш суда Намѣспшниковъ пшчили около спаш

нынѣшнихъ серебряныхъ рублей, кромѣ многихъ иныхъ подапей. Въ моей *Книгѣ о сошномъ и о вытномъ письмѣ*: «Въ сохѣ добрыя земли 800 чепвершей, среднія земли 1000, худыя 1200 чепвершей; «*вытъ* добрыя земли 12 чепвершей, среднія 14, худыя 16 чепвершей.» Четверть была обыкновенно въ длину 40 сажень, поперегъ 50. — При Василии Темномъ въ *Новгородской* или *Новоторжской сохѣ* считалось только четыре земледѣльца (см. Т. V, стр. 260)

(804) *Русск. Достоп.* 134.

(805) Тамъ же, 122.

(806) См. *Двинск. Губную Грамоту* 1571 г. въ *Русск. Достоп.* 152 — 159.

(807) См. Т. VIII, стр. 105.

(808) См. Т. V, стр. 230. — Въ *Стоглавѣ* см. гл. 5, 6 и 43. Самый лучший списокъ его находится въ Синодальной библиотекѣ подъ No 524.

(809) См. *Стоглавѣ* гл. 5, 12, 39, 45.

(810) Тамъ же, *вопросъ* 8 и *ошвъпъ* или *успавъ Собора*.

(811) Тамъ же, гл. 49.

(812) Тамъ же, гл. 73, 75, и далѣе.

(813) Гл. 85 — 89.

(814) Гл. 26, 41, 48.

(815) Гл. 90.

(816) Гл. 69 — 83.

(817) Гл. 41. — 44.

(818) См. *вопросы* 18, 25, 27 и 28; также гл. 5, 36, 37, 40 и 91.

(819) См. выше, примѣч. 621. Имя *Истомы* встрѣчается еще въ государствованіи опца Іоаннова. *Хозяиномъ Юрьевичемъ* назывался Тюпинъ, знашій Казначей Царскій (о коемъ и въ Судебникѣ упоминается) *Неудакою*, Дьякъ посланный въ Лондонъ съ *Писемскимъ*.

(820) См. *Собр. Госуд. Грамотъ* II, 69, и сей *Исторіи* Т. VI. 199.

(821) *Гаклуйш.* 355. Сей церковный обрядъ былъ

уничтоженъ въ концѣ XVII вѣка, и. е. уже въ царствованіе Петра Великаго.

(822) О новой Дѣнской Крѣпости см. въ описаніи 1570 года. Кокшажскъ основанъ въ Апр. 1574 (см. Архив. Розрядн. Кн. 490 на об). О Веневѣ, Елифани, Черни, Тепюшахъ, Алапорѣ, Арзамасѣ, Донковѣ, упоминается въ Розрядахъ 1578 года (см. *Рос. Вислицо*. XIV, 540, 541, 547, 548).

(823) См. Поссев. *Moscov.* 14.

(824) См. Пепрея *Chron.* 7. Онъ говоритъ, что Москва до пожара 1571 г. была въ 6 разъ болѣе.

(825) Поссев. *Moscov.* 17; см. также сей *Исторіи* Т. VII. стран. 193.

(826) Или 1,430,000 погдашнихъ рублей, пишетъ Флешчеръ (л. 40 на об.). О семъ будемъ говорить подробнѣе въ описаніи временъ Θεодоровыхъ.

(827) См. *Собран. Госуд. Грамотъ*, II, 53.

(828) См. въ Гаклуйш. *Navig.* письма Англ. купцевъ, стран. 286 — 345.

(829) См. Дѣла Англ. No 1, л. 175, 192, 193.

(830) См. Кобенцелево письмо о Россіи, изданное на Латин. языкѣ въ *Samml. kleiner Schriften zur ält. Gesch. des Russ. Reichs*, von Wichmann, стран. 30. Мы говорили о семъ Послѣ Максимиліановомъ и сказаніи его о Россіи, имѣвъ опже въ рукописи на языкѣ Итальянскомъ (см. выше, примѣч. 429).

(831) *Epistola J. Cobenzl*, стран. 28 въ *Sammlung etc.*, von Wichmann.

(832) Англичане говорятъ между прочимъ о двѣнадцати серебряныхъ бочкахъ съ золотыми обручами, видѣнныхъ ими въ Царской споловой (Гаклуйш [354])

(833) Гаклуйш. *Navig.* 349, 354.

(834) По Нов. Спилью, думаю: см. шамъ же, 354.

(835) См. шамъ же, въ описаніи водосвященія Гевв.

(836) См. Т. VI, стран. 344.

К О Н Е Ц Ъ П Р И М Ъ Ч А Н І Й I X О М А .

ОГЛАВЛЕНІЕ

ІХ ТОМА.

ГЛАВА І.

Спран.

Перемѣна въ Іоаннѣ. Клевеша на Адашева и Сильвеспра. Судъ. Започеніе Сильвеспра. Смерть Адашева. Начало злу. Новые любимцы. Первые казни. Война Ливонская. Великодушіе Беля. Взятіе Феллина. Слово Царя Казанскаго. Конецъ Ордена. Переговоры съ Швеціею. Война съ Липвою. Впорый бракъ Іоанновъ. Взятіе Полоцка. Рожденіе Царевича Василия. Торжествъ Іоанново. Смерть Царевича. Дѣла Крымскія. Замысль Султана. Происшествія въ Ливоніи. Перемиріе съ Швеціею. Злонравіе супруги Іоанновой. Кончина К. Юрія. Посприженіе Іоанновой невѣстки и мащери К. Владиміра. Кончина Макарія. Сочиненіе Житій Свяшыхъ и Сшепенной Книги. Заведеніе Типографіи. Изданіе Библии въ Оспрогъ. Полоцкая Архіепископія. Бѣлый клобукъ Мишрополишовъ. Посвященіе Аѳанасія въ Мишрополишы 1.

Г. 1560 – 1564.

ГЛАВА ІІ.

Переговоры и война съ Липвою. Бѣгство Росіянъ въ Липву. Измѣна К. Андрея Курбскаго. Переписка его съ Царемъ. Нападеніе Липвы и Крымцевъ. Посольство В. Магиспра Нѣмецкаго. Тайственный опѣздъ Іоанновъ. Письмо

Царя къ Мишрополишу и къ народу. Ужасъ въ Москвѣ. Учрежденіе Опричнины. Впоруа эпоха казней. Александровская слобода. Монашеская жизнь Іоаннова. Иноземные любимцы Іоанновы. Великодушіе Мишрополиша Филипа. Трешія эпоха убійствъ. Язва. Военскія дѣйствія и переговоры. Земская Дума. Перемиріе съ Липвою. Дѣла Шведскія. Важное предпріятіе Сулпана. Бѣдствіе Турковъ. Сношенія съ Персіею. Дань Сибирская. Торговля. Посольства Англійскія. Замыселъ Іоанновъ бѣжашъ въ Англию. Злодѣй Бомелій 49.

Г. 1564 — 1569.

Г Л А В А III.

Кончина Царицы. Четвершая, ужаснѣйшая эпоха мучительства. Запустѣніе Новагорода. Спасеніе Пскова. Казни въ Москвѣ. Царскіе шумы. Голодъ и морь. Сношенія съ Липвою. Королевство Ливонское. Милость Царя къ Магнусу. Посольство въ Конспаншинополь. Нашествіе Хана. Сожженіе Москвы. Новое супружество Іоанново. Пятая эпоха душегубства. Смерть Царицы. Путешествіе Іоанново въ Новгородъ. Дѣла Шведскія. Четвертый бракъ Іоанновъ. Союзъ съ Елисаветою. Переговоры съ Даніею и съ Липвою. Опбытіе Іоанна въ Новгородъ. Нашествіе Хана. Знаменишая побѣда К. Ворошынскаго. Письмо къ Королю Шведскому 155.

Г. 1569 — 1572.

Г Л А В А I V.

Уничтоженіе Опричнины. Годуновъ. Дѣла Крымскія. Сношенія съ Липвою. Война въ Эстони. Бунтъ въ Казанской области. Бракъ Магнуса. Перемиріе съ Швеціею. Дѣла Польскія. Союзъ съ Австріею. Избраніе Бапорія въ Короля. Война Ливонская. Измѣна Магнусова. Письмо къ Курбскому. Шестая эпоха казней. Мъстничество. Примѣръ вѣрности. Пятое и шестое супружество Иоанново 202.

Г. 1572 — 1577.

Г Л А В А V.

Переговоры съ Австріею. Договоръ съ Даніею. Дѣла Крымскія. Переговоры и война съ Бапоріемъ. Чудесное дѣло Московскихъ пушкарей. Взятіе Полоцка, Сокола. Письмо Курбскаго. Соборъ въ Москвѣ. Посольство къ Императору и къ Папѣ. Завоеваніе Великихъ Лукъ. Бѣдствія Россіи. Седьмое супружество Иоанново. Неслыханное уничиженіе. Письмо къ Бапорію: опрѣшъ его. Посольство отъ Папы. Славная осада Пскова. Шведы берутъ Нарву. Переговоры о мирѣ. Заключеніе перемирія. Сыноубійство. Мысль Иоаннова оставишь свѣшь. Врачъ Спрогановъ. Бесѣды Иоанновы съ Римскимъ Посломъ 270.

Г. 1577 — 1582.

Г Л А В А VI.

Первыя свѣдѣнія о Сибири. Извѣстія о Татарской Державѣ въ Сибири. Древнѣйшее путешествіе Россіянь въ Кишай. Знашныя купцы

Спраг.

Спроганы. Невѣрность Царя Кучюма. Разбой Козаковъ. Ермакъ. Походъ на Сибирь. Гнѣвъ Иоанновъ. Подвиги Ермаковы. Бишвы. Ночный совѣщъ Козаковъ. Рѣшишельная бишва. Взятіе Искера или города Сибири. Спрогость Ермака. Плѣненіе Царевича Маметкула. Дальнѣйшія завоеванія. Посольство въ Москву. Радость въ Москвѣ. Посланіе рапи въ Сибирь. Новыя завоеванія. Жалованье Царское. Болѣзни и голодъ въ Сибири. Неосторожность Козаковъ. Осада Искера. Послѣднія завоеванія Ермаковы. Гибель Ермака. Изображеніе Героя Сибирскаго. Козаки оставляютъ Сибирь 365.

Г. 1581 — 1584.

Г Л А В А VII.

Война и перемиріе съ Швеціею. Дѣла Липовскія. Бунтъ Черемисскій. Спошенія съ разными Державами и въ особенності съ Англіею. Намѣреніе Иоанново жениться на Англичанкѣ. Описаніе невѣспы. Посольство въ Лондонъ. Посоль Елисаветинъ. Болѣзнь и кончина Иоаннова. Любовь Россіянъ къ Самодержавію. Сравненіе Иоанна съ другими мучишелями. Польза Испоріи. Смѣсь добра и зла въ Иоаннѣ. Иоаннъ образовашель государственный и Законодавецъ. Приказы. Дьяки. Приказные люди. Думные Дворяне. Дворяне Сверстные и Младшіе. Князья служилые. Спольшники. Ратныя учрежденія. Законы. Цѣна рубля. Церковныя учрежденія. Доспомяшный обрядъ церковный. Спроеніе городовъ. Соспояніе Москвы. Торговля. Роскошь и пышность. Слава Иоаннова 406.

Г. 1582 — 1584.

